

Российская академия наук
Институт славяноведения

**Карпато-балканский
диалектный ландшафт:
Язык и культура**

Памяти Галины Петровны Клепиковой

Москва 2008

УДК 800.879
К 26

Редакция издания: д. ф. н. А. А. Плотникова (отв. редактор), к. ф. н. Е. С. Узенёва,
к. ф. н. В. В. Усачёва, М. Н. Толстая, О. В. Трефилова

Рецензенты: чл.-корр. Т. М. Николаева, д. ф. н. Г. И. Кабакова

Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. Памяти Галины Петровны Клепиковой: Сборник статей / Ин-т славяноведения РАН; [отв. ред. А. А. Плотникова]. — М.: Б. и., 2008. — 480 с.

Настоящий сборник охватывает карпато-балканскую проблематику и освещает, прежде всего, карпато-южнославянские изоглоссы во всей полноте постановки данного вопроса, т. е. пути заимствований и межязыковых контактов, ареальную картину по данным атласов (ОКДА, КДА, ОЛА) и новых полевых исследований, языковую и этнокультурную интерференцию в пространстве Карпат и Балкан, этногенез славян позднеславянского периода по фактам лингвогеографии и археологии и др. Сборник посвящен памяти выдающегося диалектолога Г. П. Клепиковой, внесшей ценнейший вклад в создание современной карпатологии — комплексной науки о языке и культуре, прошлом и настоящем уникального региона Карпат. Многие статьи сборника затрагивают научную деятельность Г. П. Клепиковой. Особое внимание уделено новым перспективам работы в области карпато-балканских исследований, а именно разработке культурно-языковой лингвогеографической базы на основе полевых исследований по этнолингвистической программе для дальнейшего изучения карпато-балканского ареала в синхронии и диахронии.

Сборник адресован широкому кругу специалистов в области языка и традиционной народной культуры: диалектологам, этимологам, этнолингвистам, фольклористам, этнографам.

The collection of articles deals with Carpathian-Balkan issues. The major topic of the book can be defined as the Carpathian-South-Slavic isoglosses in the whole depth of the question. The authors analyze the ways of borrowing and cross-language contacts, define the areas according to the data of atlases (ACDA, CDA, ALA) as well as the new field materials, describe language and ethnocultural interference in space of the Carpathians and Balkans. The scholars also deal with the problem of ethnogenesis of the Slavs in the late Common Slavic period basing on the facts of linguistic geography and archaeology etc. The articles are devoted to the memory of the distinguished dialectologist — Galina P. Klepikova, especially to her input in the creation of the modern carpathology — a complex academic linguocultural discipline which is concerned with the past and the present of the unique zone of Carpathians. Many of the articles touch on the academic works of G. P. Klepikova. In the collection special attention is paid to the pioneering directions in the Carpathian-Balkan investigations — the effort to create linguocultural and geolinguistic ground, using the new field data collected according to the ethnolinguistic questionnaire for further research of Carpathian-Balkan area in synchronous and diachronous aspects.

The edition appeals to a wide range of specialists in languages and folk culture: dialectologists, etymologists, ethnolinguists, folklorists, ethnographers.

Авторская работа и издание осуществлены при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

ISBN 978-5-7576-0216-5

© Институт славяноведения РАН, 2008

Содержание

Введение	7
----------------	---

I

<i>А. А. Плотникова.</i> Карпато-балканский диалектный ландшафт — новые перспективы: язык и культура во взаимодействии	10
<i>П. Е. Гриценко.</i> Carpatho-balcanica в свете «Общекарпатского диалектологического атласа»	26
<i>Т. И. Вендина.</i> Карпато-южнославянские языковые контакты (по данным ОЛА).....	58
<i>С. Л. Николаев.</i> Балкано-карпатские изоглоссы как реликт позднепраславянского лингвистического ландшафта	125
<i>К. Лешбер.</i> Румынские диалектные слова с украинской этимологией: характерные черты и ареальное распространение	139
<i>В. В. Усачёва.</i> Этнокультурная и языковая интерференция в карпатском регионе.....	158
<i>М. М. Алексеева.</i> Словарь Александра Гойсака как источник изучения лексики лемковских говоров.....	180

II

<i>Т. В. Цивьян.</i> Галина Петровна Клепикова — балканист.....	188
<i>А. Н. Соболев.</i> О константах грамматики конвергентных языковых групп	196
<i>И. А. Седакова.</i> Русская речь в балканском окружении.....	202
<i>Е. И. Якушкина.</i> Семантика глаголов * <i>žegti</i> и * <i>paliti</i> в южнославянских диалектах	223
<i>О. В. Трефилова.</i> Гагаузская терминология народной духовной культуры в северо-восточной Болгарии. Семейная обрядность.....	232

III

- Н. Г. Голант.* Этнолингвистические материалы из коммуны
Мэлая, Румыния (жудец Вылча, область Олтения)271
- Е. С. Узенёва.* Этнолингвистические материалы
с юго-западной Украины (с. Устерики,
Верховинский р-н, Ивано-Франковская обл.)323

IV

- Р. П. Усикова.* Исследование по истории славянского вокализма348
- Болгарские полевые материалы для «Общекарпатского
диалектологического атласа». Публикация *Л. Василевой,*
М. Витановой, С. Керемидчиевой355

Введение

Настоящий сборник включает научные работы, посвященные памяти выдающегося ученого в области диалектологии славянских и балканских языков — Галины Петровны Клепиковой, ушедшей из жизни в расцвете творческих замыслов в октябре 2006 г. Большая часть статей сборника представляет собой публикации докладов, прочитанных на круглом столе «Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура во взаимодействии» в феврале 2007 г. (подробнее см. хронику заседаний в: «Вопросы языкознания», 2007, № 5), который также был посвящен памяти Галины Петровны. Сборник отражает ход заседаний круглого стола и построен таким образом, что первая его часть в большей степени освещает карпато-балканскую и карпатскую проблематику, вторая — собственно балканскую. Статьи первой части (I) охватывают ареальные аспекты современных исследований, тесно связанные с результатами работы над диалектологическими атласами КДА¹, ОКДА², ОЛА³ (П. Е. Гриценко, Т. И. Вендина и др.), вопросы этногенеза славян на территории карпато-балканского ареала на основе сопоставления ареальных данных разных гуманитарных дисциплин — лингвистики и археологии (С. Л. Николаев). Своеобразное вступление ко второй части (II) сборника представляет собой статья Т. В. Цивьян «Галина Петровна Клепикова — балканист». В обеих частях сборника содержатся работы, посвященные вопросам, над которыми активно работала Галина Петровна: распространение диалектной лексики различного происхождения в пространстве карпатского ареала (К. Лешбер), концепция балканского языкового союза (А. Н. Соколев), языковые контакты в пространстве Балкан (И. А. Седакова), вопросы семантики и этимологии южнославянской лексики (Е. И. Якушкина). Многие статьи разрабатывают специальную тему заседаний прове-

¹ Карпатский диалектологический атлас. Т. 1—2. М., 1967.

² Общекарпатский диалектологический атлас. Вып. 1. Кишинев, 1989; Вып. 2. М., 1994; Вып. 3. Warszawa, 1991; Вып. 4. Львів, 1993; Вып. 5. Bratislava, 1997; Вып. 6. Budapest, 2001; Вып. 7. Београд; Нови Сад, 2003.

³ Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. Вып. 1—5. Београд; М.; Warszawa; Скопје, 1988—2003. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 1—5. М.; Warszawa; Минск; Warszawa; 1988—2007.

денного круглого стола — ареальное исследование карпато-балканской терминологической лексики народной духовной культуры (А. А. Плотникова, В. В. Усачёва, О. В. Трефилова, М. М. Алексеева).

Сборник содержит также материалы полевых исследований, выполненных по этнолингвистической программе (А. А. Плотникова. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996), первоначально созданной для исследований по проекту «Малый диалектологический атлас балканских языков» (рук. А. Н. Соболев). В процессе совместной работы с Галиной Петровной Клепиковой над серией «Исследования по славянской диалектологии» над выпусками 7, 10, 12⁴ выяснилось, что практика включения в сборник материалов, собранных по единому вопроснику, полностью себя оправдывает, предоставляя в распоряжение читателя сопоставимые между собой новые фактографические данные по славянской и балканской диалектологии. Поскольку именно Г. П. Клепикова всегда настаивала на их скорейшей публикации и тем самым в вводе в активный научный оборот, редколлегия сборника сочла необходимым сохранить этот принцип и в данном сборнике, тем более что проект «Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура во взаимодействии» (выполняемый в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»), в рамках которого изначально планировался сборник с соответствующей проблематикой, был ориентирован, прежде всего, на полевые этнолингвистические исследования разных традиций карпато-балканского ареала. Публикуемые в настоящем сборнике анкеты по полевым исследованиям (раздел III) посвящены исследованным в 2006—2007 гг. локальным традициям: карпатской южнорумынской (Олтения, жудец Вылча, Н. Г. Голант), карпатоукраинской — гуцульской (район Коломы, Е. С. Узенёва). При работе над научными сборниками, в частности в составе редколлегии серии «Материалы и исследования ОЛА», Галина Петровна всегда стремилась разместить в сборниках и рецензии на новые издания по диалектологии, в том числе

⁴ Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 7: Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001; Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004; Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М., 2006.

отзывы на новые региональные словари, недавно вышедшие теоретические работы, антологии диалектных текстов и др. Эти рецензии и обзоры традиционно завершали сборники, над которыми трудилась Галина Петровна. В настоящем сборнике публикуются рецензия и материалы (раздел IV): рецензия Р. П. Усиковой на исследование по истории славянского вокализма Б. Видоеского, З. Тополинской и не публиковавшиеся до сих пор полевые материалы-дополнения с территории Болгарии для ОКДА, за которые редколлегия приносит авторам публикации особую благодарность.

А. А. Плотникова

I

А. А. Плотникова
(Москва)

Карпато-балканский диалектный ландшафт — новые перспективы: язык и культура во взаимодействии

С Галиной Петровной Клепиковой мы долгое время сотрудничали по работе над Малым диалектологическим атласом балканских языков (МДАБЯ)¹. Одним из нововведений МДАБЯ (помимо программы по балканскому синтаксису, над которой работал руководитель проекта А. Н. Соболев) стал этнолингвистический вопросник, изданный в 1996 г. под названием «Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала»². По этому вопроснику на протяжении более 10 лет как в рамках проекта МДАБЯ, так и помимо данного проекта, давшего мощный импульс полевым диалектологическим исследованиям в балканских странах, разными учеными было обследовано около 30 болгарских сел, около 20 сербских, а также два македонских, три греческих и два албанских села, одно черногорское и одно хорватское село. В серийном сборнике «Исследования по славянской диалектологии» неоднократно издавались анкеты, собранные по вопроснику в разных балканославянских и балканских селах (в Болгарии, Сербии, Македонии, Греции)³.

Совсем недавно, в 2005 г., у инициаторов публикаций балканских материалов по этнолингвистическому вопроснику появилась новая, как кажется перспективная, идея — расширить ареал проверки данных по вопроснику на северный от Дуная дакорумынский ареал, а также и на соседние карпатославянские регионы (западноукраинский, словацкий, южно-польский)⁴. Всё это подготовило появление проекта «Карпато-балкан-

¹ Подробнее см. в сборнике мемуаров к юбилею Института славяноведения РАН [Плотникова 2007].

² См. [Плотникова 1996].

³ См. [ИСД 7, ИСД 10, ИСД 12].

⁴ Г. П. Клепикова, разумеется, и ранее, в 1996—1997 гг., т. е. в начале работы над проектом МДАБЯ, стремилась убедить руководителя проекта А. Н. Соболева распростра-

ский диалектный ландшафт: язык и культура во взаимодействии» (руководитель — А. А. Плотникова), поддержанный в 2006 г. Программой фундаментальных исследований Президиума РАН (2006—2008)⁵. Работа над проектом подразумевает, прежде всего, полевое обследование карпатских и балканских сел с целью фиксации терминологической лексики духовной культуры и соответствующих экстралингвистических реалий. Сопоставимость полученных результатов обеспечивается применением единого вопросника во всех обследуемых пунктах.

По мере обсуждения проекта решались самые разные вопросы, в том числе — какие именно пункты следует обследовать в первую очередь. Предполагалось первоначально уделить внимание карпатским регионам Олтении и Мунтении (Румыния), а также гуцульскому и бойковскому диалектам украинских Карпат⁶. На запланированном в рамках проекта круглом столе Г. П. Клепикова собиралась рассказать о том, как структурируется карпатский ареал, какие результаты в плане географии дают созданные к настоящему времени КДА («Карпатский диалектологический атлас») и ОКДА («Общекарпатский диалектологический атлас»), а также и связанные с ними исследования. Эти мысли были изложены в ее статье «Карпатское языкознание и “Общекарпатский диалектологический атлас”», см. [Клепикова 2003], которая стала для участников проек-

нить изучение балканских диалектов (а именно синтаксиса и лексики) и на дакорумынский ареал.

⁵ Проект долго обсуждался с Галиной Петровной Клепиковой, которая не раз повторяла: «Этнолингвистикой я заниматься не могу, но я готова в этом проекте участвовать, поскольку хочу, чтобы всё это (т. е. исследования в области карпатологии) продолжалось, чтобы всё, что мы сделали по карпатскому языкознанию, нашло продолжение». Галина Петровна справедливо полагала, что таким образом новые молодые ученые будут вовлечены в эту проблематику, несколько забытую в настоящее время, что ее собственные разработки по карпатскому языкознанию будут востребованы. К большому сожалению, в области карпатского языкознания после смерти таких ученых, как С. Б. Бернштейн, Л. А. Гиндин, а теперь и Г. П. Клепикова, существует угроза разрыва научной традиции в России.

⁶ Следует отметить, что эта полевая программа-минимум была успешно «перевыполнена» уже в первые два года работы над проектом: в 2006 г. были обследованы пункты на территории Олтении (коммуна Мэлая, см. работу Н. Г. Голант в настоящем сборнике), западной Украины (на территории бойковских говоров Украины побывала Н. Хобзей); в 2007 г. А. А. Плотниковой были обследованы села в регионе Буззу в Мунтении (Румыния), Е. С. Узенёвой — села Малых Карпат в Словакии и гуцульское село Устерики на слиянии рек Белый и Черный Черемош.

та своего рода научным завещанием по данному проекту⁷. Статья включает историю создания карпатского языкознания, определяющие принципы работы в этом направлении, ареальную характеристику карпатского лингвистического пространства. Основные положения этой статьи, имеющие непосредственное отношение к языку и культуре в пространстве карпато-балканского диалектного ландшафта, сформулированы следующим образом:

1. Определение отрасли науки: «*Карпатистика* (карпатология, карпатоведение) — обширный междисциплинарный круг наук по преимуществу историко-филологического цикла, призванных изучать комплексно ситуацию в зоне Карпат: материальную и духовную культуру, язык, фольклор и др., что, в конечном счете, позволит подтвердить (или опровергнуть) предположение о существовании здесь особой этнолингвистической общности» [Клепикова 2003: 358].

2. «Карпатское языкознание... (как и карпатистика в целом) видит свою задачу в постоянном обращении к балканскому материалу, исследуемому в полном объеме балканским языкознанием⁸ с целью установления в балканских языках явлений, корреспондирующих с карпатскими или, напротив, — для констатации в обеих зонах несоответственных явлений». Здесь Г. П. Клепикова ссылается на С. Б. Бернштейна [Бернштейн 2000: 257].

3. По мысли автора, «важную роль в конституировании КЯ (карпатского языкознания) в качестве особого раздела языковедческой науки сыграло именно БЯ (балканское языкознание), которому удалось выработать оптимальную модель, позволяющую эффективно изучать контакты и взаимовлияния славянских и неславянских языков в определенном ареале, выявлять и описывать функционирование в нем конвергентных языковых общностей различных типов» [Клепикова 2003: 358].

⁷ Конечно, всё научное наследие Г. П. Клепиковой, существующее главным образом в виде отдельных, разбросанных по разным изданиям статей, должно тщательно изучаться, и желательно бы было собрание и переиздание избранных ее сочинений в одной книге. Введение к запланированной, но не написанной книге «Очерки карпатской лексикологии», которое уже после смерти Галины Петровны было доведено Л. Э. Калнынь до вида публикации, имеет то же принципиальное значение научного завещания в лучшем смысле этого слова, поскольку в сжатом виде характеризует историю и теорию ОКДА.

⁸ Здесь можно было бы добавить: и иными историко-филологическими балканскими науками — этнографией, фольклористикой и т. д.

Все эти и другие идеи Г. П. Клепиковой легли в основу нашего общего проекта, который можно кратко охарактеризовать так:

1. Настоящий проект предполагает расширение территории полевого обследования по вопроснику «Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала» на север, т. е. планируется охватить часть карпатского ареала (Румынию и западную часть Украины) с целью апробации вопросника на материале неславянской карпатской традиции (Румыния) и восточнославянской карпатской традиции (юго-западная Украина). Сбор карпатских данных и продолжение работы на Балканах должно стать основой для ареального изучения культурно-языковой традиции карпато-балканского континуума с целью определения компактных и противопоставленных ареалов в этой зоне, являющейся принципиально важной для установления путей этногенеза славян и других народов на Балканах. Синхронные культурно-языковые исследования данной территории с применением ареальных методов предполагают получение выводов о происхождении, источниках заимствований и путях распространения лексических и соответствующих культурных явлений в славянских и восточнороманских традициях. Изучение перекрестных языковых и культурных явлений в этой зоне может стать основой для составления культурно-языкового атласа карпато-балканской зоны, поскольку в основе исследований лежит этнолингвистический метод анализа явлений языка в тесном взаимодействии с явлениями культуры. Этот метод успешно опробован в таких трудах, как: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1—3. М., 1995—2004; А. А. Плотникова. Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004; Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая. Т. 1: Лексика духовной культуры. München, 2005*, и других, причем последние два из вышеуказанных созданы на основе того самого этнолингвистического вопросника, который планируется использовать для исследования теперь также и карпатской зоны.

2. Дальнейшая исследовательская работа ведется в двух взаимосвязанных направлениях: с точки зрения диалектной лексики (исконные для романской / славянской традиции лексические единицы, заимствования разных исторических периодов) и с точки зрения самих корреспондирующих культурных явлений, которые могут оказаться исконными или заимствованными, общими для ряда традиций или локальными и т. д. Для определения карпато-балканских ареалов важным методом стано-

вится метод этнолингвистического картографирования, прежде всего такого типа, когда на одной карте представлены как лингвистические (лексические), так и экстралингвистические (культурные) явления (этнокультурно-лексические, этнокультурно-семантические, этнокультурно-мотивационные, этнокультурно-фольклорно-лексические и т. п. карты).

В атласах КДА и ОКДА, включающих лексические, семантические, лексико-семантические карты, можно найти и такие, тематика которых тем или иным образом пересекается с этнолингвистическим изучением карпато-балканского ареала. Речь идет о терминологической лексике, обозначающей праздники, обряды, ритуалы, обрядовых лиц и мифологических персонажей. Разумеется, таких карт не очень много, но, приступая к работе над новым этнолингвистическим проектом, необходимо было все подобные карты обоих атласов вычлениить и описать. КДА (подкупающий исследователя своей камерностью в плане изучаемой территории, представленной с помощью очень густой сетки)⁹ включает такие необходимые для тематики этнолингвистического исследования карпато-балканского ареала карты, как «Распространение слова *полазник*» (№ 119), «Распространение слова *віцівник (віцівниця)*» (№ 117), «Распространение слова *перелесник (перелисниця)*» (№ 118), «Распространение слова *русалья* в словосочетании *русална п'ятниця*» (№ 115), «Распространение слова *задушниця* в словосочетании *задушна субота*» (№ 116), «Приданое» (№ 121), «Распространение слова *котил*» (№ 65), «Внебрачный сын» (№ 66). По теме «Смерть» в КДА представлены карты «Значения слова *могила*» (№ 3) и «Значения слова *трун*» (№ 70)¹⁰. В ОКДА вопросов, тематически пересекающихся с этнолингвистическим вопросником, гораздо больше, но не все материалы картографируются. Наибольшее число карт такого рода представлено в четвертом выпуске, вышедшем во Львове: «Рождество (праздник)» (№ 1), «⁺polaznik; ⁺polaznička» (№ 2), «⁺IGra-» (№ 3), «Посиделки — вечерние собрания девушек, женщин (для работы, прядения)» (№ 4), «⁺bosor- f; ⁺bosor- m» (№ 5), «⁺stRlg-» (№ 6), «Гроб»

⁹ Противоположный пример представляет собой уже упомянутый современный МДАБЯ, концепция которого (и, как выясняется, не без оснований) допускает понятие атласа, создаваемого на основе 11 исследованных пунктов на территории семи балканских языков (см. [МДАБЯ: 14—17]).

¹⁰ По теме «Свадьба» в том виде, как она представлена в этнолингвистическом вопроснике, семантически связанными являются карты «Распространение слова *потреба* и однокоренных в значении 'пир, веселье'» (№ 60), «Значения слова *граму*» (№ 62).

(№ 7), «Кладбище» (№ 8). Так, например, на карте «⁺polaznik; ⁺polaznička» картографируются следующие значения слов: «мужчина, который первым приходит с поздравлениями на Сочельник, Рождество, Новый год...»; «женщина, которая первая приходит с поздравлениями на Рождество, Новый год...»; «колядующий»; «небольшая елка, которую подвешивали под потолком на Рождество»; «ветка хвойного дерева, которую подвешивали над дверью или ходили с ней колядовать»; «животное, которое вводили в дом на Рождество, Новый год...» [ОКДА 1993: 33]. Несколько карт из сферы родинной и свадебной обрядности содержит третий том ОКДА: «Внебрачный ребенок» (№ 50), «*kopil-» (№ 51), «Крестный отец» (№ 52), «Крестник (общее название)» (№ 53), «Повивальная бабка» (№ 56), «Невеста (девушка, выходящая замуж, в день свадьбы)» (№ 58), «Жених в день свадьбы» (№ 59), «Подруга невесты в день свадьбы» (№ 60), «*zestra» (№ 61).

В 2006—2007 гг. было проведено семь экспедиций в карпато-балканские села: в Румынии (коммуна Мэлая в предгорье южных Карпат, уезд Вылча, Олтения, Н. Г. Голант; села в окрестностях Буззу, Мунтения, А. А. Плотникова¹¹), в западной Украине (бойковское село Межиброды Сколиковского р-на Львовской области, Н. В. Хобзей; гуцульское село Устерики Верховинского района Ивано-Франковской области, Е. С. Узенева), в северо-восточной Болгарии (село Осмар в окрестностях Шумена, Е. С. Узенева; гагаузское село Болгарево, О. В. Трефилова), в юго-восточной Болгарии (с. Тенево в окрестностях Ямбола, Е. С. Узенева), в западной Словакии (села в окрестностях Мартина, Е. С. Узенева) по этнолингвистическому вопроснику А. А. Плотниковой. Основной упор в работе делался на изучение культурно-языковых традиций (диалектная терминологическая лексика и соответствующие явления народной духовной культуры), при этом участники проекта не упускали из виду собственно лингвистический аспект исследований. Впервые по созданному для балканославянского ареала вопроснику были обследованы румынское и карпатоукраинские села.

¹¹ Осенью 2007 г. было обследовано село Сэрата Монтеору (коммуна Мерей), которое находится в 16 км на западе от Буззу, и село Дара, относящееся к соседней коммуне Пьетроаселе (20 км от Буззу). Экспедиция состоялась при организационной поддержке Института этнографии и фольклора Румынской академии, за что приношу искреннюю благодарность директору Института чл.-кор. проф. Сабине Испас, участнику экспедиции сотруднику Института этнографии и фольклора Константину Секара и сотруднице Румынской академии г-же Татьяне Опреску.

Уже первое полевое исследование Н. Г. Голант, предпринятое в **румынском** селе Мэлая (с выездами в ближайшие села Сэлишта и Чунд-жет), показало, что этнолингвистический вопросник, созданный первоначально для целей «Малого диалектологического атласа балканских языков», охватывающего территорию к югу от Дуная, полностью применим к изучению терминологической лексики традиционной духовной культуры и соответствующих реалий, обрядов и поверий севернее Дуная, т. е. к дако-румынской традиции. Полученный результат экспедиционных исследований, во-первых, позволяет в дальнейшем включать дакорумынский ареал (по крайней мере — в части южных Карпат) наравне с иными балканскими культурно-языковыми традициями в комплексные сравнительные ареальные исследования, во-вторых, является предпосылкой к обоснованию «балканских» характеристик румынской культурно-языковой традиции (как компонента «балканской картины мира», далее — БКМ, по терминологии Т. В. Цивьян). При этом очевидна (и не отрицается) самобытность дакорумынской традиции в рамках БКМ¹², что, разумеется, изначально было известно, а в полевом исследовании лишь нашло свое подтверждение. К культурно-языковым признакам изученной региональной традиции (Олтения, коммуна Мэлая), имеющим непосредственные аналогии в балканославянских и неславянских балканских традициях, можно отнести новогодние обычаи *plugușóru*; *sórcova* (с использованием специальных обрядовых атрибутов — «оплодотворяющих» палочек); связанные с легендой о мартовской старухе наименования первых дней марта (*bábele* ‘первые 9 дней марта’, *bába búnă*, *bába rea*); обрядовую реалию *mărțișór*; троицкие обходы домов *călușári*; occasionalный обряд вызывания дождя *paparúda*. Из сферы народной мифологии это поверья о демонологических свойствах ребенка, рожденного в рубашечке, точнее — «в шапочке» (*cu tichie pe cap*), который считается потенциальным вампиром после смерти (*strigóii*); о предсказывающих судьбу ребенка женских демонах (*ursătóri(le)*¹³, *céle trei ursătóri*, *ursitóri(le)*, *ursitoáre(le)*); о мифологических существах типа ю.-слав. *вила* (здесь: *ále sfinte*), оставляющих следы в виде необычного круга травы после танца; поверья о тесной связи судьбы «одномесечников» (*lunátici*); повторное

¹² Румынская культурно-языковая традиция уникальна еще и тем, что может рассматриваться двояко: и как член БЯС, ср. [Бернштейн 2000: 158] (соответственно — БКМ), и как неотъемлемая составная часть карпатской этнолингвистической общности.

¹³ В этих селах — форма мужского рода, но с определенным артиклем женского рода.

погребение покойного (*re(i)nmormântáre* букв. ‘перезахоронение’) ¹⁴ и многие другие явления как в сфере народной культуры, так и в корреспондирующей терминологической лексике.

Продолжение исследования южнорумынской традиции состоялось осенью 2007 г. в районе Буззу (коммуна Мерей, село Сэрата Монтеору, а также село Дара в соседней коммуне Пьетроаселе). В этой части Мунтении, с одной стороны, (1) нашли продолжение общие для Балкан черты традиционной культуры и связанная с ними терминологическая лексика, отмеченные в Олтении, т. е. в исследованном пункте Мэлая в районе Вылчи, с другой стороны, (2) выявились специфические термины и обычаи, не зафиксированные в Мэлае, кроме того, (3) традиция Мэлаи, разумеется, сохраняет ряд особенностей, не отмеченных в обследованных селах под Буззу, либо утраченных со временем, либо же не свойственных местной традиции.

Среди первых (1) следует отметить новогодний обряд *cu sórcova* «с прутом» (исполнялся в первый день Нового года) ¹⁵, которым участники слегка били по спине хозяев, высказывая пожелания здоровья и удачи. Оказиональный обряд вызывания дождя *pararida* в Сэрата Монтеору известен в исполнении цыганок (хозяйки поливают водой танцующих и поющих ритуальную песенку цыганок). Названия первого дня марта, связанные с некой старухой (по всей видимости, с бытовавшей некогда и здесь легендой о мартовской старухе, не сохранившейся в настоящее время) в селах под Буззу известны как *zilele bábelor* ‘дни старух, 01—09.03’, *ziua bábelor* ‘день старух, 01.03’. Разумеется, и здесь сохраняется ритуал ношения в день первого марта украшения из сплетенных белых и красных ниток (*mărțișor*), его носят женщины и девочки, некоторые ради здоровья привязывают молодняку домашних животных (а также и корове — «от сглаза»), с украшением на руке выходят сажать овощи в огороде или ухаживают за домашней птицей «для удачи». Обряд вторичного погребения (*re(i)nmormântáre*) исполняется, по словам одних, по желанию родственников, через 7 лет: кости покойного выкапывают и несут в платочке в церковь (с. Дара), по словам других — только если при рытье

¹⁴ См. работу Н. Г. Голант в настоящем издании.

¹⁵ В традиции под Буззу известен, также как и в Мэлая, румынский обряд *plugoșorul* «плюжок». Заметим, что в селах Дара и Сэрата Монтеору существовали *plugarii mari* «плугари большие» и *plugarii mici* «плугари маленькие», т. е. различающиеся по времени обхода ряженные, взрослые и дети, причем дети исполняли обряд имитации пахоты и сева на день раньше, утром 30.12., взрослые же — утром 31.12.

новой могилы наткнутся на кости, их обмывают в вине или масле на кладбище и делают поминки (Сэрата Монтеору). В с. Дара были записаны ритуалы разрывания уз между братьями, рожденными в один и тот же месяц, но в разные годы: как и в Мэлае, их называют *lunátici* (букв. ‘месячники’). Если один из братьев женится, то берут коромысло и ломают его пополам, одну половину бросают через дом. Когда один из братьев умирает, на спину другому три раза сыплут землю с его могилы, «чтобы не случилось ничего плохого». Ср. балканославянские обряды разрывания уз между «одномесечниками» (серб. *једномесечници*, болг. *едномесечета*, макед. *месечинци*, *едномесечинци*) [СД 3: 533—534]. Под Бузэу были также зафиксированы и представления о демонах судьбы *ursitoáre(le)* в облике трех женщин, одетых в черное и появляющихся при рождении ребенка, чтобы предсказать его будущее. Любопытно, что в этих селах широко распространен также обычай гадать о будущем ребенка, раскладывая перед ним различные предметы (монету, украшения, зерно, хлеб, карандаш и др.) и наблюдая, к чему потянется ребенок: этот обычай называется *a fáce ursitoáre* (букв. ‘делать *urcutoapэ*’). При этом нередко предметы для определения судьбы новорожденного приносят три или девять женщин из села. Известны представления о чудесных мифических существах *iéle(le)*. Другое их название, как синоним первого, — *sânzâiénele* — записано от жительницы Сэрата Монтеору, вышедшей сюда замуж из удаленного гористого района Бузэу (коммуна Мынзэлешть, село Бышчень), она же рассказала о виденном ее матерью круге сухой, сгоревшей травы (*vedéa cum e pârlít... iárba* — «она видела, как была выжжена трава») — следов ночного танца этих персонажей (*iélele au jucát acólo* «елеле танцевали там»). Чудесные девушки, по ее словам, танцуют «хору» (*joáca hóră*) в разноцветных одеждах, с венками из цветов на голове.

Ряд перечисленных в разделе (1) общих (в «олтянском» и «мунтянском» пунктах) признаков традиционной румынской духовной культуры можно определить как балканизмы, или шире — «балкано-карпатизмы»¹⁶ (если румынскую традицию рассматривать как карпатскую), поскольку они характерны для балканославянских традиций (болгарской, македонской, сербской), а в ряде случаев и балканских неславянских тра-

¹⁶ В терминологии, предлагаемой Г. П. Клепиковой, «балкано-карпатизмы» — это общие для карпато-балканской макрзоны элементы; таково, например, их определение во введении к незаконченной книге Галины Петровны «Очерки карпатской лексикологии» (см. публикацию этого фрагмента в сборнике «Исследования по славянской диалектологии». Вып. 13, в печати).

дий — греческой, албанской, однако не известны вне карпато-балканского ареала, в частности восточным и западным славянам. По предварительным данным, к таким ареально ограниченным культурно-языковым признакам относятся обряд *sorcova*, обрядовая реалия *mărțișor*, обряд вызывания дождя типа *pararuda*, обычай повторного погребения, представления о мифологических существах типа ю.-слав. *вила*. Вместе с тем всестороннее этнолингвистическое исследование (по густой сетке словацких диалектов, а также карпатских украинских и карпатских польских диалектов может уточнить картину распространения культурно-языковых балканизмов в карпатославянской зоне. Ср. деликатное описание данной проблемы в лингвистическом аспекте в работе Г. П. Клепиковой: «Наконец, исследователи проявляли постоянный интерес к изучению в славянских языках (диалектах) языковых элементов, датируемых этой эпохой поздних (= “балканских”) миграций и определяемых обычно как заимствования из румынского...» [Клепикова 2003: 359].

Специфика традиции обследованных сел под Буззу в отношении к данным из с. Мэлая (2) характеризуется, прежде всего, исполнением обрядов, известных в Мунтении, но не зафиксированных в исследованных селах коммуны Мэлая. Так, все информанты на вопрос о вызывании дождя во время засухи вспоминали обряд *Caloián*: имитацию похоронной процессии с куклой, сделанной из глины. Дети лепят из глины небольшого человечка, кладут на доски или в коробку («гроб»), украшают цветами и идут с ним вдоль реки, рыдая и причитая («Caloiéne, Iéne...»), затем бросают коробку в воду, а дома родители готовят им общую трапезу — «поминки» (*pomană mortului*) (Сэрата Монтеору). По сведениям из более удаленных от Буззу сел (коммуна Скорцоаса и коммуна Мынзэ-лешть), в обряде *Caloian* участвовали женщины и священник. Так, в с. Грабичина (коммуна Скорцоаса) в этом обряде участвовало всё село и местный поп. Один парень нес крест, двое — доски, на которых в цветах лежала вылепленная из глины кукла — *Caloian*. С плачем и причитаниями процессия двигалась к источнику (ручью, озерку), где «Калояна» пускали по воде вместе с крестом и зажженными свечами, там же его поминали, а в церковь несли пирожные и поминальную кутью (*colivă*). Причитая по Калояну, пожилые женщины кричали:

«Caloiéne, Iéne, Iéne,
deschide portițele,
să curgă ploițele.

Că de când n-a mai plouát,
tot pãmântu s-a crãpát
și iarba s-a uscát...»

[Калоене, Йене, Йене, открой воротца, чтобы полились дождички, с тех пор как у нас не было дождя, вся земля потрескалась и трава высохла...]. В небольшой современной монографии Д. Андрей, посвященной ближайшей к Бузэу коммуне Липиа (находится в том же западном направлении, что и село Сэрата Монтеору), дается обстоятельное описание обряда *Caloianul (Scaloianul)*, в котором один из детей исполняет роль учителя, другой — псаломщика. Автор пишет, что сделанная из глины кукла, называемая «Йене», «Калоян», «Скалоян», окружена в «гробу» цветами и свечами, у головы кладется крест. Пока «погребальная процессия» с плачем и причитаниями движется по селу, участников поливают водой. Затем «гроб» с зажженными свечами пускают по воде, а «Скалояна» поливают водой и закапывают у источника. Приводится и песенка, исполняемая во время обряда:

«Iene, Iene, Scaloiene,
S-a dus mã-ta în poiene,
Ca să ie cheițele
Să descui porțițele,
Roagă te lui Dumnezeu
Ca să-i dea cheițele
Sa descui porțițele
Să curgă ploițele.»

[Йене, Йене, Скалоене, ты отправился на поляны, чтобы взять ключики, чтобы открыть воротца; попроси Господа, чтобы он дал ключики, чтобы открыть воротца, чтобы полились дождички] [Andrei 2007: 55—56]¹⁷.

Практически все информанты в Сэрата Монтеору отмечали широко известный у балканских славян¹⁸ ритуал бдения над покойным с тем,

¹⁷ Ср. также другие варианты обряда *Caloian* (Мунтения, Добруджа), включающие предварительное погребение куклы в земле (на распутье, в поле, в «неизвестном для всех месте»), после чего ее выкапывают и пускают по воде или бросают в заброшенный колодец [Mușlea, Bîrlea 1970: 372].

¹⁸ См., например, полевые материалы из Сербии, Болгарии, Македонии [Плотникова 2004б: 93; Якушкина 2006: 319; Узенева 2001: 145; Узенева 2004а: 341; Узенева 2004б: 291; Плотникова 2006: 218].

чтобы через покойного в доме не перепрыгнула кошка (или другое животное), поскольку в этом случае умерший превращается в вампира (*se face strigói*). «Стригой» впоследствии делает «что-то плохое», например приходит ночью в дом, и человеку снится, что у него забирают душу, утром его находят мертвым. Демонологический персонаж *strigói* известен и в традиции с. Мэлае (является ночью родственникам, зовет их за собой на тот свет, «ест [из] родственников», отчего те болеют и умирают), однако его происхождение не связано там, как под Бузэу, с широко известным у балканских славян поверьем («животное перепрыгивает через покойного»). В Мэлае это люди, рожденные «в шапочке» или при жизни занимавшиеся колдовством и творившие зло.

К числу не отмеченных в полевом обследовании под Бузэу (в отличие от традиции Мэлаи) праздников, обрядов и поверий (3) следует отнести зимние «волчьи дни» (в Мэлае — *Filipii*), празднование Трифонова дня (в Мэлае *Trifónu* празднуется, чтобы уберечь посадки от вредителей, скот — от хищников), представления о персонификации Великого четверга (в Мэлае *joimărița*)¹⁹, о ряженых в период Троицы (в Мэлае — *călușării*), о сверхъестественных свойствах ребенка, рожденного «в шапочке» (в Мэлае — *cu tichie pe cap*), представления о змее как демоне непогоды (в Мэлае отмечено: *Furtuna este provocată de zmei* [Гроза вызвана змеями])²⁰ и некоторые другие. Относительно «волчьих дней» необходимо добавить, что, по информации от жительницы, вышедшей замуж в Сэрата Монтеору из удаленного гористого района Бузэу (коммуна Мын-зэлешть, село Бышчень, 40 км от Бузэу), «волчьим днем» (*ziua lupului*) считался день св. Андрея (*sf. Andréi*), в этот день не разрешалось работать, особенно с шерстью, чтобы волки не ели овец. Кроме того, он праздновался с целью защиты от всех диких животных и от зла вообще (в воротах и в окнах в этот праздник затыкали чеснок). В данном случае традиция под Бузэу отражает более распространенный для Румынии вариант временной характеристики «волчьих дней» (день св. Андрея, 30.11)²¹, тогда как олтянская традиция связана, возможно, с южнославянским

¹⁹ Персонификация Великого четверга, имеющего вид грозной старухи, наказывающей неумелых пряж, по опубликованным источникам, известна лишь румынской традиции и пока не подтверждена где-либо в карпато-балканском ареале вне проживания румын, так что данное представление не является балканизмом.

²⁰ См. работу Н. Г. Голант в настоящем издании.

²¹ См., например [Pamfile 2005: 224—225].

влиянием в этой зоне: у болгар и македонцев широко известна приуроченность «волчьих праздников» ко дню св. Филиппа (14.11) (в Родопах встречается и соответствующее наименование — болг. *Филитските празници*), подробнее см. [Плотникова 2004а: 348—350, 352—357].

В Олтении некоторые очевидные аналогии в народных названиях христианских праздников и обрядовых контекстов, видимо, объясняются прямыми южнославянскими заимствованиями XIV—XVII вв. (со времени так называемой «валашской» колонизации на Север): например, народное представление о днях св. Варвары и св. Саввы как о комплексе праздников у болгар и сербов: *Варвара и Савва*²², ср. у румын в Мэлае: *Bărbura (și Sava e a doua zi — «и Савва — следующий день»)*²³.

Интерпретация появления тех или иных феноменов в южнорумынской традиции этого региона может быть различной. Здесь известны *babițe* — существа, которые появляются ночью и мучают младенцев (Мэлая). В этом и подобных случаях встает вопрос о происхождении этого явления на территории южных Карпат: что это, позднепраславянское наследие (следствие «карпатской миграции славян», предполагаемой Иллич-Свитычем²⁴) или результат «валашской колонизации»?²⁵

Исследование **карпатоукраинского** села Межиброды (Сколивский р-н Львовской обл.; бойковский диалект), предпринятое Н. Хобзей, закономерно показавшее принадлежность данной традиции к восточнославянскому культурно-языковому пространству, всё же позволило выявить некоторые параллели с балканославянским материалом в сфере народной культуры и обслуживающей ее лексики. В карпатоукраинском пункте этнолингвистический вопросник заполнен неравномерно, ощутимы пробелы в терминологической лексике хозяйственной обрядности, семейных ритуалах (рождение, похороны) и народной демонологии, что во многом

²² В разных ю.-слав. регионах день св. Саввы отождествляется с предыдущим днем, который может называться двойным именем, например серб. (Ресава) *Ваpa и Савa* [ГЕМБ 1966/28—29: 192]), по болгарским поверьям, Варвара и Савва — сестры, реже — сестра и брат, см., например, [ЛК: 296]. Любопытны и полесские аналогии в текстах о родственных отношениях между соответствующими святыми: «Саўка — Варва́рин ба́цько» (гомел., ПА—БД).

²³ См. работу Н. Г. Голант в настоящем издании.

²⁴ См. [Иллич-Свитыч 1960].

²⁵ Г. П. Клепикова справедливо полагала, что ответ на этот вопрос может дать лишь картографирование явлений, собранных в Карпатах по густой сетке.

связано с утратой этих звеньев традиционной народной духовной культуры в селе. В целом традиция бойковского села Межиброды отражает специфику карпатского культурно-языкового пространства. В селе отмечен обрядовый персонаж *полазник* (человек, первым приходящий на Рождество и приносящий счастье дому), известный в разных частях карпато-балканского ареала, причем в исследуемой традиции не отмечены характерные для балканского ареала действия его с огнем в доме. Зафиксирована и иная культурная лексика — *жива ватра* ‘живой огонь’, *кóло* ‘народный круговой танец’, имеющая прямые аналогии в балканославянских традициях. Архаический ритуал с внесением в дом рождественского снопа соломы, называемого *дид*, *дидо*, имеет восточнославянские черты (сноп в красном углу на святки — обязательная составляющая рождественской обрядности у белорусов, украинцев и русских на юге России). Вместе с тем отчетливые черты антропоморфизма данной обрядовой реалии (имя, связанное с культом предков; кормление и обязательное купание «деда» по завершении святок, на Крещение: *На Йордан зрání... я з дідом бігла на ріку... купátися обов'язкóво дідо мав. Ніхтó так не вінес діда с хáти аби не скупáв*) имеют аналогии на Балканах (ср. антропоморфные черты рождественского полена «бадняка»).

При беглом сравнении традиции трех обследованных по вопроснику сел, двух румынских и одного карпатоукраинского, с имеющимся в распоряжении участников проекта балканским материалом можно отметить высокий показатель общебалканских черт для (южно)румынской традиции и лишь отдельные сходства и аналогии между карпатоукраинской (бойковский диалект) и южнославянской культурно-языковыми традициями. Вместе с тем гораздо более насыщенным в плане южнославяно-карпатоукраинских сходжений оказывается гуцульский материал. Полевое обследование гуцульского села Устерики на слиянии рек Белый Черемош и Черный Черемош Е. С. Узенёвой²⁶ показало наличие в данном селе легенды о некоей бабе, преждевременно выгнавшей стадо в горы, замерзшей там и превратившейся в камень, ритуал изгнания змей на Благовещение поджиганием соломы в четырех углах дома²⁷ и другие черты, имеющие прямые аналогии и с южнославянскими, и с румынскими данными.

²⁶ См. работу Е. С. Узенёвой в настоящем издании.

²⁷ Ср. ритуалы изгнания змей с помощью костров у болгар и румын в весенние праздники Благовещения и Сорок мучеников, см., например [Голант 2007: 133—137, 174—177]. При полевом обследовании сел под Буззу был отмечен ритуал разжигания огня в четырех

Представленные мною карпато-балканские схождения и прямые соотнесения в пунктах, обследованных по этнолингвистическому вопросу, носят характер предварительных полевых наблюдений, которые необходимо уточнить и дополнить сведениями из опубликованных источников (этнографических работ, диалектных и мифологических словарей). Вместе с тем полевой материал, собранный «единовременно» (1997—2007 гг.), имеет особую ценность при изучении синхронного среза в сфере лексики и соответствующих экстралингвистических явлений.

В заключение хотелось бы вспомнить окончание статьи Г. П. Клепиковой, уже цитировавшейся выше: «...важнейшее, на наш взгляд, условие дальнейшего развития КЯ (карпатского языкознания. — А. П.) состоит в том, чтобы сформировавшаяся в ходе работы над Атласом (ОКДА. — А. П.) традиция карпатолингвистических исследований, существующая в настоящее время в ряде научных центров, не была прервана, чтобы на смену специалистам старшего поколения в КЯ пришли молодые, энергичные лингвисты, вооруженные не только современной исследовательской техникой, но и усвоившие достижения карпатолингвистики XX в., и продолжили на новом этапе изучение зоны Карпат, — замечательно интересной зоны Центральной и Юго-Восточной Европы» [Клепикова 2003: 373].

Литература

- Бернштейн 2000 — *Бернштейн С. Б.* Из проблематики диалектологии и лингвогеографии. М., 2000.
- ГЕМБ — Гласник Етнографског музеја у Београду. Београд, 1926—. Књ.1—.
- Голант 2007 — *Голант Н. Г.* Мартовский обрядовый комплекс румын и болгар в этнокультурной традиции карпато-балканского региона: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.
- Иллич-Свитыч 1960 — *Иллич-Свитыч В. М.* Лексический комментарий к карпатской миграции славян (географический ландшафт) // Известия Отделения литературы и языка АН СССР. Том 19. № 3. М., 1960. С. 222—232.
- ИСД 7 — Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 7: Славянская диалектная лексика и лингвогеография. М., 2001.
- ИСД 10 — Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004.
- ИСД 12 — Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М., 2006.

углах возле дома во дворе (вариант: обход дома и двора до восхода солнца с подожженной тряпкой) с целью изгнания змей, а также мышей, насекомых и пр. в день Сорока мучеников.

- КДА — Карпатский диалектологический атлас. Т. 1—2. М., 1967.
- Клепикова 2003 — *Клепикова Г. П.* Карпатское языкознание и «Общекарпатский диалектологический атлас» // *Studia Slavica Hung. Budapest*, 2003. № 48/4. С. 357—374.
- ЛК — Ловешки край. Материална и духовна култура. София, 1999.
- МДАБЯ — Малый диалектологический атлас балканских языков. Пробный выпуск / Под ред. А. Н. Соболева. München, 2003.
- ОКДА — Общекарпатский диалектологический атлас. Вып. 1. Кишинев, 1989; Вып. 2. М., 1994; Вып. 3. Warszawa, 1991; Вып. 4. Львів, 1993; Вып. 5. Bratislava, 1997; Вып. 6. Budapest, 2001; Вып. 7. Београд; Нови Сад, 2003.
- ПА—БД — Полесский архив. База данных (Институт славяноведения РАН, Отдел этнолингвистики и фольклора).
- Плотникова 1996 — *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Плотникова 2004а — *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.
- Плотникова 2004б — *Плотникова А. А.* Мифологическая лексика сербско-болгарского пограничья // *ИСД 10*. С. 92—142.
- Плотникова 2006 — *Плотникова А. А.* Этнолингвистические материалы из с. Теово в Македонии (область Велеса, регион Азота) // *ИСД 12*. С. 192—227.
- Плотникова 2007 — *Плотникова А. А.* О Галине Петровне Клепиковой // Как это было... Воспоминания сотрудников Института славяноведения. М., 2007. С. 213—219.
- СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1. М., 1995; Т. 2. М., 1999; Т. 3. М., 2004.
- Узенева 2001 — *Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии (с. Гега, Петричская община, Софийская область) // *ИСД 7*. С. 127—151.
- Узенева 2004а — *Узенева Е. С.* Терминологическая лексика народной духовной культуры с. Глоговица, Трынский край // *ИСД 10*. С. 298—353.
- Узенева 2004б — *Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (с. Дылбоки, область Старой Загоры) // *ИСД 10*. С. 267—297.
- Якушкина 2006 — *Якушкина Е. И.* Этнолингвистические материалы из Западной Сербии (с. Ставе, Валеvский край) // *ИСД 12*. С. 299—323.
- Andrei 2007 — *Andrei D.* Monografia comunei Lipia. Județul Buzău. Râmnicu Sărat, 2007.
- Muşlea, Bîrlea 1970 — *Muşlea I., Bîrlea O.* Tipologia folklorului. Din răspunsurile la chestionarele lui V. P. Hasdeu. Bucureşti, 1970.
- Pamfile 2005 — *Pamfile T.* Sărbătorile la Români. Studiu etnografic. Bucureşti, 2005.

П. Е. Гриценко
(Киев)

Carpatho-balkanica в свете «Общекарпатского диалектологического атласа»

Одной из вершин языкознания XX в. является формирование пространственной парадигмы в лингвистике — создание атласов различных жанров, познание и осознание информационных глубин лингвогеографических источников.

1. Завершение картографирования материала и издание Общекарпатского диалектологического атласа [ОКДА] — несомненное достижение, этапный в развитии славистики и балканистики труд: по идеологии, целям, приемам формирования корпуса исходных языковых сведений и их интерпретации он занял особое место в современной лингвистической географии. Об ОКДА сказано уже многое — в статьях, обзорах, рецензиях на отдельные выпуски, что свидетельствует о постоянном внимании к идеям и результатам этой научной программы; концепция атласа постоянно обогащалась, получая дальнейшее развитие в процессе изучения представленных на его картах языковых явлений. Однако целостный анализ всего атласа (а такая возможность появилась только в 2003 г., после опубликования последнего выпуска ОКДА), как и вклада авторского коллектива в развитие полиязычного картографирования как отдельного направления в европейской лингвогеографии, остается задачей будущего¹.

В семи выпусках ОКДА помещены 489 карт и 264 некартографированных материала, которые отражают современное состояние славянских, восточнороманских, венгерских и албанского диалектов в пределах картографируемого пространства. Ценность ОКДА (как и других лингвистических атласов) определяют объем и характер языковой информации, полнота реализации исходных задач, теоретических установок создателей атласа. Представленные в ОКДА материалы из 210 населенных

¹ Из последних публикаций об ОКДА, появившихся в связи с завершением издания атласа, см. отзывы Д. Петровича, А. Ломы, Н. Богдановича в: Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Т. 48. Књ. 1—2. Нови Сад, 2005.

пунктов, которые были преимущественно собраны по единому вопроснику, — это качественно новая информационная база, которая обеспечивает в определенном формате ареалогические изыскания, одновременно являясь открытой для ее расширения за счет привлечения новых диалектных сведений. Для ОКДА главной ареалогической задачей было определение отношений между карпатской и балканской языковыми зонами в пределах карпато-балканского макроконтинуума, исследование процесса формирования общего для ряда диалектов репертуара языковых явлений, возникшего вследствие длительного во времени и разнонаправленного межэтнического взаимодействия. Решение этих задач возможно прежде всего на базе лексики, ее архаического пласта, отражающего явления традиционной культуры, связанной с локальными особенностями быта и занятий носителей диалектов. Последнее обстоятельство определило особое внимание идеологов атласа к семантике, значительно большее, нежели в других атласах (в частности, в Общеславянском лингвистическом атласе), стремление зафиксировать и представить на картах системные отношения в пределах отдельных групп лексики. Эти особенности методики исследования, еще не занявшие надлежащего места в современной лингвогеографии, были спрогнозированы и учтены на этапе составления вопросника. В какой мере удалось воплотить исходные идеи ОКДА — покажет анализ всего корпуса засвидетельствованных в атласе языковых единиц и явлений. Однако уже сегодня не вызывает сомнений тот факт, что в ОКДА решены несколько важнейших задач: создана качественно новая — ареалогическая — исходная база для изучения межъязыкового взаимодействия в этнически сложном карпато-балканском регионе; на картах атласа отражены множественность направлений междиалектных связей, их массовый характер; в целом созданы предпосылки для углубления исследований в области славистики и балканистики.

Если сравнить задачи, теоретическую основу лингвистического атласа и его завершенную картографическую версию, то заметным окажется неполное совпадение замысла и его реализации, что обусловлено прежде всего содержанием карт, которое невозможно предвидеть в деталях при самой тщательной подготовке вопросника. Репертуар соотносительных языковых единиц, которые удастся зафиксировать в полевых условиях и представить на картах, их структурные и функциональные особенности, частота фиксации в континууме, сорасположение с другими единицами в языковом пространстве (*ареальный конкорданс*) — всё это на этапе про-

ектирования атласа не поддается прогнозированию в полном объеме, предварительному моделированию на основании словарей и описаний диалектов. Пространственную характеристику, зачастую с новыми важными структурными и/или функциональными особенностями, ценными для историко-генетической интерпретации, элементы диалектного языка обретают прежде всего благодаря лингвистической карте. Поэтому карта, которая является *своеобразно организованным информационно многоуровневым текстом*, занимает среди источников сведений о диалектах — памятников письменности определенных территорий, описательных работ, словарей, собраний диалектных текстов — особое положение, во многих отношениях безальтернативное и доминирующее.

Карты делают очевидной степень соответствия заверщенного атласа изначальному замыслу, одновременно отражая и лакуны в содержании карт. Так, в ОКДА к явным информационным потерям относятся отсутствие болгарского, хорватского (в большинстве выпусков) материала, минимизация сведений об албанских диалектах (только из одного населенного пункта), непоследовательное представление данных по румынским диалектам, их асинхронный характер по сравнению с данными других языков². Но даже при указанной информационной неполноте в ОКДА удалось представить значительную по объему разноплановую информацию о диалектах от Карпат до Балкан, а также о явлениях традиционной культуры (в зеркале их номинации). Сегодня стала реальной возможность изучать многообразие взаимовлияний диалектов близкородственных, отдаленнородственных и неродственных языков карпато-балканского региона, обусловивших появление *карпатизмов* как ареалогически и генетически специфического языкового феномена. При этом направления пространственного движения лексики в многоязычном континууме, роль отдельных славянских и неславянских источников формирования корпуса карпатизмов отчетливо предстают прежде всего на лингвистических картах.

2. Для осмысления роли ОКДА в современной ареальной лингвистике базовым является изучение лингвистического содержания карт; вместе с

² См. замечание Я. Сятковского: «Отсутствие в *Атласе* болгарских материалов значительно снизило его уровень, прежде всего затруднив возможность изучения распространения в Карпатах заимствований греческих, турецких и из восточных языков, которые в эти говоры могли попасть через болгарские диалекты» [Siatkowski 2001: 351]. Сходные оценки ОКДА см. в: [Петровић 2005: 326].

тем важно понимание предпосылок и этапов формирования теоретических основ этого атласа. Прежде всего отметим, что ОКДА — идейное продолжение и развитие КДА, который хотя и отражал диалекты преимущественно одного (украинского) языка, однако в целом был подчинен исследованию межъязыковых контактов, карпато-балканских связей в особенности. До начала работы над КДА проблему карпато-балканских отношений ставили лингвисты, изучавшие южнославянские элементы в карпатоукраинских диалектах (В. Погорелов, И. Панькевич, Д. Крынжале, позже — И. А. Дзензелевский, М. И. Онышкевич и др.) [Нимчук 1988], однако эти вопросы оставались на периферии славистики и балканистики, не находили должного решения. Ситуацию изменило к лучшему издание И. А. Дзензелевским лексического атласа украинских закарпатских говоров [ЛАЗГ], благодаря которому была значительно расширена база исследований не только данных говоров, но и их отношений с другими диалектами: в комментариях к картам для многих лексем автор приводил этимологические и исторические справки, надежные соответствия из других диалектов и языков, что актуализировало и балканскую направленность в интерпретации карпатоукраинской лексики. Поэтому обращение лингвистов, работавших над КДА, к лексике украинских карпатских говоров в контексте формирования и/или трансформации южнославянского языкового ареала было закономерным, оказалось перспективным и многообещающим.

Исходной базой для изучения карпато-балканских отношений должно было стать картографирование собранного материала, что в период активного формирования славянской лингвистической географии — первичного накопления ареальной информации о диалектных явлениях — само по себе было весьма ценным. Опубликованные в КДА 212 карт и комментариев к ним³ для значительной части украинских диалектов, представленных в атласе, были первой картографической презентацией лексики и семантики (говоры Подкарпатья и Северной Буковины)⁴, а для

³ Для публикации в КДА были отобраны карты, отражающие часть собранного материала, который, по видимому, оценивался как воплощение главных идей этого научного проекта; значительная часть сведений, несомненно ценных как хронотопичная фиксация диалектных данных, была помещена в архив КДА, которые со временем систематизировала и частично опубликовала Г. П. Клепикова [Клепикова 2005а].

⁴ В КДА картографированы говоры 40 населенных пунктов Львовской обл., 35 — Ивано-Франковской обл., 42 — Черновицкой обл., 32 — Закарпатской обл.

закарпатских диалектов, после публикации ЛАЗГ (ч. 1—2, 1958, 1960), — расширением существовавшей картографической информации, укреплением лингвогеографической традиции презентации данного говора. Напомним, что ко времени публикации КДА работа над АУМ еще не была завершена, к тому же АУМ имел иную направленность — это прежде всего презентация всего украинского языкового континуума, а не отдельного региона; еще не был создан атлас буковинского диалекта (К. Ф. Герман), только готовились к печати архивные (преимущественно по записям 30-х гг. XX в.) материалы гуцульского и бойковского атласов. Поэтому с 1967 г. ценность лексики и семантики карпатоукраинских говоров демонстрировали АЈДЉ, ЛАЗГ и КДА. Таким образом, для украинистики КДА стал одним из немногих в то время региональных атласов, в которых были отражены состав, семантика и география лексики (что закономерно стимулировало разноаспектное изучение украинских диалектов)⁵, хотя он имел более широкую славистическую и балканистическую направленность, о чем свидетельствовали структура вопросника, приемы картографирования диалектных данных, а также их интерпретация.

Заложенные в КДА идеи изучения карпатоукраинских диалектов в балканской перспективе получили развитие в трудах С. Б. Бернштнейна, В. М. Иллича-Свитыча, Г. П. Клепиковой; в этот же период продолжалась интерпретация карт ЛАЗГ⁶, поиски других исследователей, что существенно расширяло круг выявленных украинско-южнославянских изолексов. Важные импульсы для углубления изучаемой карпато-балканской проблематики содержала получившая широкую известность статья В. М. Иллича-Свитыча о *карпатской миграции славян*, в которой автор показал причины, условия, время формирования общего лексического фонда карпатских и балканских диалектов. В. М. Иллич-Свитыч призвал продолжить поиски лингвистических аргументов в пользу карпатской миграции славян на юг: «Более конкретный вид эти предварительные соображения о характере карпатской миграции славян смогут приобрести лишь после анализа других семантических групп “карпат-

⁵ По материалам КДА были проведены многие исследования, направленные на решение прежде всего вопросов украинской лингвистики, в частности диалектного членения изучаемых говоров, фонетики, грамматики [Клепикова и др. 1968; Попова 1972 и др.].

⁶ Одним из направлений интерпретации карт ЛАЗГ автор избрал изоглоссирование — выявление соответствий лексике украинских закарпатских говоров в других славянских языках и диалектах, см. [Дзэндзелівський 1969; 1970].

ской» лексики» [Иллич-Свитыч 1960: 231]. Позже анализ новых диалектных данных позволил уточнить некоторые положения статьи, однако ее программное значение для развития данного направления языкознания несомненно [Клепикова 2005б].

Поиски южнославянских соответствий карпатской лексике вовлекали в круг наблюдений восточнороманские, венгерские, албанские диалекты, усиливая неславянскую составляющую в решении проблем генезиса карпатизмов. Это особенно заметно во многих работах Г. П. Клепиковой [Клепикова 1974], успешно развивавшей жанр монографически исчерпывающего описания отдельных лексем (точнее, гнезд, включающих семантику, формальные варианты, ареалы, источники и пути распространения лексем и значений в изучаемом континууме). Ее исследования о карпатской лексике в контексте иных славянских языков, предусматривавшие установление надежных балканских соответствий карпатизмам, усиливали внимание и к балканизмам в карпатских говорах как результату влияний с юга на север. Стало очевидным, что движение населения в карпато-балканском ареале в разное время имело свои особенности, отличалось направленностью, интенсивностью, характером вовлечения во взаимодействие неславянских этносов, что нашло отражение в диалектах.

Таким образом, карпато-балканская проблематика в движении от КДА до ОКДА вышла за рамки собственно славистики, связав последнюю с балканистикой.

Позже, работая над общекарпатским атласом, С. Б. Бернштейн подчеркивал: «Одним из важнейших вопросов, которые получают ныне достаточно четкое освещение на завершенных картах ОКДА, является вопрос о роли венгерского и восточнороманского языков в формировании корпуса лексических “карпатизмов”. В общей проблематике карпатского языкознания этот аспект имеет, по-видимому, большее значение, нежели это представлялось на начальной стадии работы над Атласом» [Бернштейн 1988]. При этом новое развитие получил и собственно славистический аспект этой комплексной проблематики, поскольку было актуализировано изучение славянских лексических и семантических архаизмов, славянского влияния на восточнороманские и венгерские диалекты⁷.

В целом карпато-балканская проблематика благодаря ОКДА обрела новое содержание. Даже если говорить о севернославянско-южнославянских

⁷ Обзор исследований по данной проблематике см. в: [Клепикова 2004].

изоглоссах как содержательной составляющей ОКДА, то следует отметить, что хотя их установление и до создания этого атласа не было единственным, однако оно не имело массового характера, как это показали карты ОКДА. Изменилась сущность изоглосс: ранее выявленные карпато-балканские соответствия на основании различных источников, прежде всего словарей, зачастую были *атопичными*, лишенными связей с определенными ЧДС; используемые в таких процедурах словари литературных языков лишь сигнализировали о возможном (но не обязательном) распространении соответствующего явления в диалектах. Реальную топичность, пространственную «привязку» изоглоссы обретают на картах, где одновременно отражены и частотные, пространственные (собственно ареальные) характеристики явления, чего не передают словари и описательные работы.

ОКДА изменил само понятие *карпатский*, которое сегодня соотносимо с большим и сложным языковым континуумом: это славянские (украинские, польские, словацкие, чешские моравские) и неславянские (восточнороманские и венгерские) говоры. Поэтому и ареалогия славянского севера (в пределах Карпат) наполнилась новым содержанием, а славистическая проблема *север — юг* может рассматриваться применительно как ко всем карпатским говорам, так и их частям — восточной, центральной или западной; информация о южнославянской части картографируемой в ОКДА территории благодаря атласу обрела ареально четко выраженный облик, перестала быть ограниченной (во многих исследованиях) лексикографическими свидетельствами.

3. Оставляя для специального изучения интерпретацию всего объемного и сложного лексико-семантического материала ОКДА, ниже наметим некоторые направления возможных поисков в этой области.

Важнейшим и ставшим уже традиционным направлением анализа карт остается изоглоссирование — определение типов пространственного поведения картографированных явлений, что предполагает выявление единиц, известных в диалектах ряда языков, и единиц, распространение которых ограничено одним языком; определение изоглосс, их объединений в пучки; *этимологизацию изоглосс* — установление времени, источников и условий их возникновения; при этом остаются актуальными и собственно этимологические, лексикологические, семасиологические, мотивационные изыскания, в которых авторы, к сожалению, еще не всегда исчерпывающе используют ареалогические сведения.

По степени распространенности картографированные явления условно можно разделить на известные диалектам: а) большинства языков; б) только двух языков; в) одного языка. Топография изоглосс, их реальная пространственная приуроченность оказываются довольно сложными; каждая ЧДС, представленная на карте, индивидуальна по комбинаторике связей с другими ЧДС в пространстве исследуемого континуума. Поэтому попытки представить *типы* междиалектных отношений сопряжены с некоторой условностью. Даже определение отношений между диалектными языками с использованием количественных характеристик каждого картографируемого явления (такая методика оказалась результативной при интерпретации лексики в ОЛА [Falińska 2001]) не исчерпывает познания реальных отношений между отдельными ЧДС, диалектными языками в целом, хотя служит важным ориентиром для дальнейших поисков с учетом индивидуального пространственного поведения каждого языкового знака, его генезиса. Ареальные характеристики лексики, как они отражены на картах ОКДА, часто оказываются многоплановыми, с наложениями и пересечениями векторов различных направлений изоглосс; это усложняет задачу типологизации междиалектных связей. Приведем примеры пространственного «поведения» лексики в ОКДА.

3.1. Лексем и значений, интегрирующих *большинство языков*, представленных в ОКДА, сравнительно немного: ⁺*vakeš*⁻⁸ ‘белая овца с черными кругами у глаз’ — кроме хрв. и алб. [VI, 13], ⁺*brVz*- ‘животное темной масти с белой грудью’ — пол.-слц.-укр.-молд.-срб.-мак. [VI, 15], *koryl-* / *kopyr-* / *kopk-* ‘внебрачный ребенок — мальчик’ — срб.-алб.-рум.-молд.-укр. — реже в пол. и слц. [III, 50], *'čeli še, 'teli: sa, te'lytys 'a* ‘родить (о корове)’ — хрв.-срб.-мак.-пол.-морав.-слц.-укр. [VI, 45], ⁺*lapAvica* ‘дождь со снегом’ — срб.-мак.-рум.-молд.-пол.-морав.-слов.-укр. [VII, 62], *(-)led(-)* ‘гололедица на дороге’ — срб.-мак.-пол.-морав.-слц.-укр.-молд. [VII, 65^б] и др. В атласе нашла отражение ситуация, когда говоры объединяет не один, а несколько картографированных элементов: например, лексема ⁺*b()**ReG* со значением ‘обрыв, крутой склон’ известна в срб., мак., пол., морав., слц., укр. диалектах, ‘возвышенность, невысокий холм’ — в срб., алб., мак., пол., слц., укр., ‘берег реки, потока’ — в срб., алб., мак., пол., морав., слц., укр., что позволяет в данном случае говорить о трех общих семантических карпато-балканских элементах [VII, 47].

⁸ Использована принятая в ОКДА система записи материала; при ссылках на ОКДА название источника не повторяется, указывается выпуск атласа и номер карты.

Отметим, что изоглосса, объединяющая различные диалектные языки, остается ориентиром в междиалектных отношениях, так как зачастую она неравнозначна по «наполненности» в различных диалектных языках: в одном отражает явление, существующее безальтернативно в континууме диалектного языка, известное во всех ЧДС; в другом связана с ситуацией, когда явление внутри отдельного языка имеет ряд соответствий, но представлено во многих ЧДС; в третьем явление зафиксировано только в отдельных населенных пунктах. Такие качественные отличия изоглоссы в различных диалектных языках чаще всего коррелируют с неодинаковым историческим прошлым картографированных явлений в различных зонах континуума ОКДА.

3.2. Лексемы или значения, известные диалектам *двух языков*, демонстрируют множество вариантов связей, что отчетливо видно, если отправным пунктом наблюдений избрать один из диалектных языков. Так, по данным ОКДА, македонские диалекты объединены рядом сепаратных изоглосс с диалектами других языков, например:

мак.-срб.: '*patoš* 'пол из досок в доме' [I, 14], '*trem, trè:n* 'сени' [I, 19], '*sá:nduk, san'dak, 'kovčeg, 'kofčeg* 'гроб' [IV, 7], '*šilegar* 'пастух ялового скота' [VII, 5], '*vŕvina, 'vŕvica* 'тропинка' [VII, 50];

мак.-укр.: '*ko'čan* 'кукурузный початок с зернами' [V, 3] (как репрезентант семемы 'кукурузный початок, очищенный от зерен' изоглосса этой лексемы охватывает и рум. [V, 5]), '*terty* 'очищать кукурузный початок от зерен' [V, 4], '*volo'var, volo'ar* 'пастух волов' [VII, 2], '*jalovar* 'пастух ялового скота' (вариант — '*jaloviñar* в одном сербском населенном пункте) [VII, 5];

мак.-слц.: '*xodba* 'сени' [I, 19], '*hrada* 'толстая балка в основании стен' [I, 4] и др.

3.3. В контексте исследования карпато-балканских связей особую ценность представляют изоглоссы, связывающие *север* и *юг* картографируемой области, причем изоглоссы, как отраженные на картах, так и *скрытые*, поддающиеся восстановлению на основании привлекаемых других источников. Примером представленных на картах изоглосс, интегрирующих карпатские и балканские говоры, могут служить, кроме отмеченных выше, следующие:

хрв.-срб.-укр.: '*pVd* 'пол из досок в доме' [I, 12], '*prozor, 'viz'ur* 'окно (застекленное)' [I, 16];

хрв.-срб.-мак.-укр.: '*igra-(ti)* 'танцевать' [IV, 3];

срб.-мак.-морав.: 'zele, 'zel'ka (фонет. варианты) 'капуста' [V, 1];
 срб.-мак.-укр.-молд.: fur'tuna, f(x)urto'vena 'метель' [VII, 7];
 срб.-мак.-морав.-слц.-укр. (крайние западные): klas, klà:s, 'kolos ('klasek)
 'кукурузный початок с зернами' [V, 3];
 срб.-укр.-молд.: ⁺pVd 'потолок в жилом доме' [I, 12];
 мак.-рум.-молд.-укр.: ⁺v()rem- 'погода (общее название)' при 'плохая
 погода' в срб. и 'хорошая / солнечная погода' в укр. [VII, 60];
 мак.-пол.-морав.-слц.: 'cicak, 'cyskač, ci'calče 'ягненок, который еще
 сосет матку' [VI, 47] и др.

Привлечение сведений других источников позволяет расширить круг изоглосс направления *sever* — *юг*, например, представленная в ОКДА укр.-пол.-слц.-морав. изоглосса 'oblok, 'obolok, vo'blak 'окно (застекленное)' [I, 16] может быть расширена за счет хрв. *oblak, oblok* и слн. *oblok* [Дзендзелівський 1999]; для срб. *kiselica, kise'lač* 'щавель (Rumex)' [V, 6] отмечены надежные соответствия в южноморав. *kiseli zeli, keselka, kesimalina, keselec, kyselajda* [JAM, к. 35] и в более отдаленных центральных и северных белорусских говорах — изредка *кісліца* [ЛАБНГ I, 261] и др.

Важно, что ряд изоглосс отражает южнославянско-западнокарпатское направление связей, исключая ареалы центральнокарпатский (вост.-слц., вост.-пол.) и восточнокарпатский (укр., молд.), что на фоне привычных южнославянско-восточнокарпатских отношений ставит перед исследователями ряд новых задач.

Отдельная проблема — наличие и генезис изоглосс, объединяющих диалекты ареала ОКДА с дистантными, территориально отдаленными говорами (как хрв.-срб.-мак. *gròbje, grò:ble, grobišta* 'кладбище' [IV, 8] и укр. в отдалении от карпатской зоны — вост. и сев.-вост. *гроб'би, гроб'ки* 'то же' [АУМ I, 348, III/1, 136, III/2, 141]), что может быть обусловлено различными процессами (очевидно, эти ареалы сформировались независимо друг от друга). Поэтому актуальной остается верификация зафиксированных в ОКДА языковых явлений в широкой пространственной перспективе.

Последовательный анализ изоглоссных связей каждого из языков, представленных в ОКДА, открывает ранее неизвестные междиалектные отношения, дает возможность определить интенсивность междиалектных связей, а также отметить отсутствие изоглосс по отдельным направлениям. При этом актуальным остается установление генезиса изоглосс — источника и предположительного времени их возникновения.

3.4. Лексем и значений, известных диалектам *одного языка*, в ОКДА оказалось довольно много; такие элементы ценны не только для познания их особенного пространственного «поведения» (что может свидетельствовать об архаизации более древнего состояния явления, локальных инновациях или иносистемных влияниях), но и для верификации их эксклюзивности. Так, только в одном из диалектных языков, по данным ОКДА, отмечены, к примеру:

хрв.: *slime* ‘главная продольная балка под потолком дома’ [I, 5], *bálku:n* ‘отверстие для выхода дыма в крыше курной избы’ [I, 11], *kápsa* ‘гроб’ [IV, 7];

срб.: ⁺*s(V)lem(b)* ‘дом (переносное знач.)’ [I, 8], ⁺*pVd* ‘равнина’, ‘дно телеги’ [I, 12], *divána, divanána* ‘сени’ [I, 19], *čuprija* ‘главная продольная балка под потолком дома, поддерживающая поперечные балки потолка’ [I, 5], *tábut* ‘гроб’ [IV, 7], *kli:p* ‘кукурузный початок с зернами’ [V, 3], *pr̄vójagǎnica, pr̄vójaǎnka* ‘овца (коза), родившая в первый раз’ [VI, 42]⁹;

мак.: *pojás, poas* ‘толстая балка в основании стен’ [I, 4], *čatija, maja, ma'ija* ‘главная продольная балка под потолком дома’ [I, 5], ⁺*grVda* ‘бревно через речку вместо моста’ [I, 7], ⁺*pVd* ‘ящик для муки’ [I, 12];

алб.: *taban* ‘главная продольная балка под потолком дома’ [I, 5], *'bješka* ‘горные пастбища выше зоны лесов’ [VII, 13], *'akul, r:šitaz* ‘гололед на дороге’ [VII, 65⁶];

венг.: ⁺*pVd* ‘скамейка’ [I, 12], *pod'ment* ‘пол из досок в доме’ [I, 14], *'e:ge:š* ‘место, где сгорел лес’ [VII, 49], *'d'alogu:t, 'ošve:n* ‘тропинка’ [VII, 50];

рум.: ⁺*pVd* ‘ладонь’, ‘подкладка под копной’ [I, 12], ⁺*podVšar* ‘ровное место на холме’ [I, 13], *bucătări'e* ‘сени’ [I, 19], *păcurár* ‘пастух овец на горном пастбище’ [VII, 7];

молд.: *barba'kar* ‘пастух баранов’ [VII, 6], ⁺*podVšar* ‘мостик (через речку)’ [I, 13], *kyrla'nar* ‘помощник пастуха на горном пастбище’ [VII, 8];

пол.: *'daxofka, da'xufka* ‘дощечка для крытия крыши (без желобка)’ [I, 10], *la'toska, ly'toska* ‘овца (коза), родившая в первый раз’ [VI, 42];

морав.: *'otkorek, o'korek, uot'korek* ‘дощечка для крытия крыши (без желобка)’ [I, 10], *'ofča(:)k* ‘пастух баранов’ [VII, 6], *pr̄vn'ičkka* ‘овца, коза, родившая первый раз’ [VI, 42], *'ogar* ‘помощник пастуха на горном пастбище’ [VII, 8];

⁹ Попытку определить круг «локализмов» по данным ОКДА в отдельной зоне сербского континуума представлено в: [Клепикова 2000].

слц. *'cestička* ‘тропинка’ [VII, 50];

укр.: *'šul'ok*, *'šul'uk*, *'šul'ka* ‘кукурузный початок с зернами’ [V, 3], *ki'jax* ‘то же’¹⁰, ср. также: *kuja'xu* ‘кукуруза, Zea Mays L.’ [АУМ I, 315, II, 327]; *tere'byty*, *su'katy* ‘очищать кукурузный початок от зерен’ [V, 4], *xo'romy* ‘сени’ [I, 19], *'svotok* ‘главная продольная балка под потолком дома, поддерживающая поперечные балки потолка’ [I, 5], *čir* ‘гриб на растущем дереве’ [V, 12]¹¹, *pi'sak* (*pi'sačka*, *pi'xurka*, *piš'tar'ka*, *'piška*, *piš'nyk*, *pi'souka*), *do'rišč'yna* ‘тропинка’ [VII, 50], *čere'dar* *čered'nyk* ‘пастух коров’, ‘~ волов’, ‘~ телят’ [VII, 2, 3], *sta'dar* ‘пастух коней’ [VII, 4], *po'ložyc:i*, *upo'žyty s'yu* ‘родить (о корове)’ [VI, 45].

Ряды таких единиц представляют ценность как для определения генезиса отдельных говоров, степени обособленности / интеграции каждого из диалектных языков в ареале ОКДА, так и для исследования истории каждого из зафиксированного языкового факта.

4. Часть карт отражает оппозицию северной и южной макрозон картографируемой территории с различными отношениями (интеграции, дифференциации) в пределах каждой из них, например: репрезентанты семемы ‘Рождество’ [IV, 1], образуя отдельные четкие ареалы, противопоставляют южнославянские диалекты ареалам, расположенным севернее: *Bóžić*, *'Božik* — хрв., срб., мак. при *Crăcūn*, *'Karočon*, *Krə'sjun* — в венг., рум., молд., *R'izd'vo*, *Ruzd'vo* — в укр., единичные вкрапления в вост.-слц., *'Va:noce*, *'Vianoce* — морав., слц., *'Hodi*, *'Gody* — слц., пол., *'Godhē* *'šf'enta*, *'B'ože Naro'žehē*, *'Bože Naro'zohe* — пол.; четкое противопоставление южнославянского ареала северному демонстрирует реализация семемы ‘молодая овца, которая еще не котилась’: *dviska*, *dv'zica*, *'zviska* — в срб., мак. и производные от *jar-* (*'jarka*, *'jorka*, *'jerka*) — карпатизм в пол., морав., слц., укр., здесь же и ряд локальных названий, неизвестных южнославянским диалектам [VI, 31].

Противопоставление карпатского и балканского ареалов иногда реализовано по модели *наличие — отсутствие явления*, например, только в

¹⁰ См. также: *kuja'xu* ‘кукуруза, Zea Mays L.’ в бойковском и дистантных по отношению к карпатским восточнополесским и среднеполесским диалектах [АУМ I, 315, II, 327; ЛАПП, 142].

¹¹ Отмеченная в ОКДА в нескольких населенных пунктах, эта лексема известна и в другом архаическом славянском ареале — полесском в формах *чир*, *ч'ір*, *ч'ір* [МЛАУМ, 63], что подтверждает ее оценку как древнего славянского регионализма [Німчук 1992: 290].

карпатских диалектах зафиксированы названия *bosor-* и произв. ‘женщина ворожея, колдунья / мужчина колдун’ [IV, 5], *bIrka* ‘овца’ и связанные с этим понятия [VI, 23], ⁺*grUN* как обозначение разновидностей оро рельефа [VII, 35], *vertep* с различными значениями [VII, 43], *xvila* с различными значениями [VII, 61]; отдельные карпатизмы известны и венг., рум. диалектах (⁺*lAjbl(k)* и ⁺*kabat* — разновидности верхней женской и мужской одежды [II, 5, 6]), но не известны южнее; только в балканских говорах, не подымаясь севернее Дуная, отмечены, например, *ju'nica*, *'junička*, *'june* ‘телка от ½ до 1 года’ и *'junec*, *jú:nac*, *'junče* ‘бычок от ½ до 1 года’ [VI, 52, 53] и др.

Сведёние информации всех карт ОКДА по ряду признаков дает списки явлений по разновидностям их пространственного поведения, отражая количественное распределение изоглосс по типам, а также число фиксаций лексем и значений по диалектным языкам. Такие списки представляют исходный материал для последующих этапов исследования — верификации отнесенности явления к определенному типу изоглосс или к эксклюзивным единицам, распространенным только в одном диалектном языке, что предусматривает выход за информационные границы ОКДА, привлечение сведений других источников.

5. В отдельных случаях карты ОКДА позволяют выделить (наряду с изолексами и изосемами) *изоструктуры* — общие для диалектов нескольких языков картографируемого континуума *типы организации* лексико-семантических (микро)групп; такие лексико-семантические структуры оказываются устойчивыми, повторяющимися в ряде ЧДС / ряде диалектных языков, а поэтому ареалогически релевантными. Так, на карте 4 ‘легкие животного’ и карте 5 ‘печень животного’ [ОКДА VI] представлены две основные модели реализации данных семем: а) лексемами различных этимонов; б) составными номинативными единицами, образованными по модели *определение + определяемое*, причем определяемое является интегральным компонентом для обоих наименований, и лишь определения дифференцируют семемы: *bil-a pečink-a* ‘легкие’ (= ‘л.’) : *čern-a pečink-a*¹² ‘печень’ (= ‘п.’); при этом междиалектными соответствиями для *pečink-a* в славянских диалектах зафиксированы *potrux*, *utroba*, *drob*, *žigara* / *žigerica*, в рум., молд. — *plemni*, *mai* / *majur*, *ficaț*, *žiger*, а

¹² Приведены обобщенные или наиболее распространенные в говорах формы.

для оппозиции *bil- a* : *čern- a* (укр., морав., срб., мак.) как междиалектные соответствия отмечены *alb- : negr-* (рум., молд.), [*bardh*] : *zez* (алб.)¹³, *lexk-* : *tašk-* (укр., слц.). Таким образом, формальное многообразие реализации оппозиции семем в диалектах картографируемого пространства сводимо к двум мотивационным моделям: «*белый* + X» ‘легкие’: «*черный* + X» ‘печень’ (в 50 ЧДС) и «*легкий* + X» ‘л.’: «*тяжелый* + X» ‘п.’ (в 1 ЧДС)¹⁴ (карта 1). При этом важна география моделей: согласно ОКДА, они распространены в украинских, сербских, македонских, молдавских, румынских и албанских¹⁵ диалектах, причем в румынских — в южных, пограничных с сербским и болгарским континуумами, а также в отдельных восточнорумынских и молдавских говорах, где данная модель широко представлена [АЛМ II, 735; ДД III, 49, 215]; в центрально-румынских говорах этот тип номинации, по данным ОКДА, не засвидетельствован, что косвенно может указывать на вторичный характер появления в восточнороманском ареале словосочетаний с *alb- : negr-* на фоне их типичности в карпатоукраинских и южнославянских диалектах¹⁶. Наличие в алб. диалекте *mušk'ni* ‘л.’: *mušk'ni e zez* ‘п.’ (н. п. 198) расширяет ареал данной изоструктуры. Вероятно, модель презентации семем ‘легкие’ и

¹³ Известная в албанском оппозиция определений *bardh* : *zez* соответственно ‘бел-’ и ‘черн-’ в названиях легких и печени [Домосилецкая 2002: 332] в представленном в ОКДА диалекте (п. 198) реализована в редуцированном виде — *mušk'ni e zez* ‘печень животного’, ‘~ человека’ при *mušk'ni* ‘легкие животного’ и ‘~ человека’.

¹⁴ В украинском континууме реализацию данной семантической оппозиции словосочетаниями с определениями *lexk-* : *tašk-* отмечают другие источники в пределах картографируемого ареала [СБГ II: 59; ЛАЗГ II: 145], а также вне его — в диалектах надсянском [Studia 1975: 98], лемковском [Rieger 1995: 97, 100], поднестровском [AGB III, 159], на бойковско-лемковском пограничье [Rudolf-Ziołkowska 2002: 222, 231, 275], а также в западнопопелеском диалекте [Куриленко 2004: 54, 68; Аркушин 2000 I: 42, 281], для которого типичны давние связи с юго-западными говорами, включая карпатские.

¹⁵ По данным других источников, оппозиция *alb- + X* ‘л.’: *negr- + X* ‘п.’ известна арумынским и мегленорумынским диалектам, причем в румынском, арумынском «цветовое поле» расширяется: *alb-* → *aroș-* ‘красный’, *negr-* → *lai-* ‘темно-серый’ [Домосилецкая 2002: 332—333].

¹⁶ Источники подтверждают типичность данной модели номинации легких и печени в болгарских диалектах метрополии — *бѣл джигѣр* ‘легкие’, *црѣн джигѣр* ‘печень’ (самоков. [Вакарелска 2005: 377]), *џигѣр бѣлѣѣт* ‘л.’, *џигѣр чѣрнеѣд* ‘п.’ (с. Войнягово, Карловско [Ралев 1977: 121]), *бѣл дрон* ‘л.’, *чѣрин дрон* ‘п.’ (банат. [Стойков 1968: 40, 71]), а также в болгарских переселенческих говорах Украины и Молдовы — *б’ал джигѣр* / *џигѣр* ‘легкие животного или птицы’, *чѣр’ан* (*чѣр*, *чѣрѣн*) *джигѣр* / *џигѣр* ‘печень ~’ [Зеленина 1981: 98; Барболова, Колесник 1998: 103].

‘печень’ с помощью словосочетаний с различающимися определениями и общим определяемым — это архаичная и довольно устойчивая карпато-балканская изоструктура; на славянском юге ее функционирование поддерживалось неславянскими влияниями: кроме албанской, см. турецкую изоструктуру *akciğer* ‘легкие’ и *karaciğer* ‘печень’ с компонентами *ak-* ‘белый’ и *kara-* ‘черный’¹⁷.

В некоторых ЧДС отмечена динамика этой модели номинации, структурная асимметрия — наличие определения только в одном из противопоставленных названий (*pečín'ky* ‘л.’: ‘*čorni pečín'ky* ‘п.’ — н. п. 84, ‘*b'il'i pečínky* ‘л.’: ‘*pečínky* ‘п.’ — н. п. 87, ‘*pl'u:ca* ‘л.’: ‘*t'eške: 'pl'u:ca, 'če:rne 'pl'u:ca* ‘п.’ — н. п. 25, ‘*pl'u:ca* ‘л.’: ‘*t'aškije: 'pl'u:ca* ‘п.’ — н. п. 36), что, очевидно, отражает этап трансформации варианта номинативной структуры с наличием изначально в наименованиях обеих реалий определения; в таком случае моравские (н. п. 23, 25) и словацкие (н. п. 36) говоры также могут быть отнесены — на уровне реконструкции — к рассматриваемой изоструктуре. На архаичность такой двусоставной модели номинации указывает также избыточное с позиции номинативной необходимости использование определений, так как определяемые восходят к различным этимонам, четко дифференцируя обозначаемые понятия: *pl'a'tyn' alg* ‘л.’: ‘*majury 'njagry* ‘п.’ — н. п. 114, 117, *pl'a'men' l.*: ‘*maira š'ej 'njagry* ‘п.’ — н. п. 118, ‘*l'joxki* ‘л.’: ‘*majury 'njagry* ‘п.’ — н. п. 119, *bošogi* ‘л.’: ‘*ficat negru* ‘п.’ — н. п. 188 (таблица 1).

В материалах ОКДА некоторые из приведенных названий легких и печени животного, включающие в состав дифференцирующие лексемы со значением ‘белый’ и ‘черный’ соответственно при интегральном определяемом, повторяются как наименования легких и печени человека; однако такая номинативная симметрия наблюдается не во всех ЧДС (таблица 1)¹⁸. На оппозицию *bil-* : *čern-* в номинации легких и печени

¹⁷ Семантически близкие мак. *bel miđer* ‘легкие человека’ и *crn miđer* ‘печень человека’ О. Яшар-Настева рассматривает как турецкое влияние — полукальки с тур. *akciğer* и *karaciğer* [Яшар-Настева 2001: 86; см. также: Дрвошанов 2005: 96]; для бг. *ожигер* как непосредственный источник принимается тур. *ciğer* [БЕР I: 362].

¹⁸ Наличие в ОКДА материалов, отражающих четыре связанных между собой понятия (легкие и печень животного, легкие и печень человека), — одно из свидетельств реализации в этом проекте важного теоретического принципа — системного изучения лексики и семантики, принципа, который довольно часто декларируют диалектологи-лексикологи, но редко воплощают в лингвистических атласах, в практике картографирования.

человека¹⁹ в языках карпато-балканского ареала обратила внимание Г. П. Клепикова, усмотревшая в таких названиях параллельное семантическое развитие («изосемию») [Клепикова 1995], см. также [Семчинский 1976]. Заметим, однако, что материалы ОКДА не позволяют более полно смоделировать семантические поля этих лексем и выявить наличие / отсутствие повторения *сегментов семантических полей, направлений и этапов семантического развития* названий *bil- : čern-* и их межъязыковых эквивалентов в диалектах различных языков, что включает понятие *изосемия*; поэтому более точной представляется квалификация этого явления как *изоструктура*. Для полилингвального карпато-балканского макроареала явление изосемии, на которое обратила внимание Г. П. Клепикова, не редкость, примером чего может служить развитие значения ‘подошва (ступня человека)’ > ‘нижняя балка в строении дома’ в укр. *p'idošoц*, такая же семантическая структура и в рум. *'talpa, ~ы* (также *'talpa 'kasы*), откуда в венг. *talp, talpa* ‘нижняя балка...’ [I, 4].

6. ОКДА подтверждает вывод о том, что содержание лингвистических карт не ограничивается экспликацией пространственной характеристики языковых фактов, поскольку карты зачастую отражают те сферы информации, которые изначально не были определены как объекты картографирования [Гриценко 2004]. Собранные воедино в атласе диалектные материалы способны эксплицитировать или сделать более выразительными элементы традиционной культуры, ментальности носителей диалектов, что прослеживается прежде всего на уровне наличия / отсутствия номинации, структуры номинативных единиц, их семантики, мотивации [Вендина 2000]. Так, при составлении вопросника ОКДА вряд ли можно было предвидеть, что семантика ⁺*kuša* противопоставит балканский ареал (‘дом, общее название’, ‘помещение в доме, где находится очаг (где готовят еду)’, ‘хозяйственное помещение в доме’ ‘~ вне дома’ с доминантой «сооружение для человека») карпатскому (‘бедный старый дом’, с высокочастотным в укр. и вост.-слц. ‘помещение для свиней’, ‘~ овец’,

¹⁹ В КДА на картах 80, 81 понятия *легкие, печень* представлены недифференцированно — органы животного или органы человека; в ЛАЗГ (к. 145) картографированы названия только легких человека; лишь в ОКДА вопросником была предусмотрена фиксация названий для четырех понятий (табл. 1), что оказалось целесообразным, так как вскрыло не отмеченные ранее особенности номинации в пределах одной понятийной сферы.

‘~ собак’, ‘~ домашней птицы’ — т. е. «сооружение для животных») [I, 2]; очевидно, карпатский тип семантической структуры — это реликт старого семантического синкретизма «сооружение — пристанище для человека и животных», а балканский отражает несколько иное (быть может, более позднее, специализированное) развитие значения.

Пример важности исследования локальных особенностей варьирования семантики лексем, отраженной на картах, демонстрирует и распределение значений слова ⁺*čeLAD* в ареале ОКДА [III, 44]: семема ‘(большая) семья, все члены семьи’ объединяет пол., слц., укр., венг., рум., хрв., сrb. и мак. диалекты; близкие (наличием интегрального компонента «совокупность, множество») семемы ‘группа людей, много народа’ распространены в пол., слц., укр., хрв., сrb., ‘группа детей, дети’ — в пол., укр., рум., мак., ‘слуги’ — в пол., морав., слц., укр., венг., рум.; значение ‘группа молодежи на свадьбе, молодежь’ известна в слц., укр. диалектах; только в пол. отмечено значение ‘пастух с помощниками на горном пастбище’ и только в укр. — ‘женщины’; причем в укр. диалектах зафиксировано 6 из 7 отмеченных значений — все, кроме ‘пастух...’²⁰. Ареальное распределение значений лексемы ⁺*čeLAD* в карпатоукраинских диалектах показательно тем, что вскрывает архаическую связь понятий «женщина», «женский» с «отрицательный», «занимающий более низкую ступень в структуре социума», что проявляется в пространственном соседстве / сосуществовании в отдельных ЧДС значений ‘женщины’ и ‘слуги’, в пейоративизации семантики производных: ⁺*čel'dyna* ‘непутевый человек (насмешливо)’, ‘женщина, которая все время сорится (бранное)’ [там же], в буковинском диалекте отмечены ⁺*челядина* ‘женщина’ и ‘плохой человек’, ‘неразумный и хитрый человек’ [Сбук.: 638]; севернее, вне карпатского ареала, семантика лексемы *челядь* также вариативна [АУМ III/4, с. 169], отражает развитие в направлении к сфере сниженного, отрицательного: ‘скот’ (западнополюсские, брестско-пинские, западноподольские говоры), ‘бедность’ (волинские говоры) [АУМ II, 385], хотя одновременно ряд значений остается в пределах нейтральной номинации или развивает положительную коннотацию: ‘слуги’, ирон. ‘группа людей, родственники’ и ‘колядники’, а дериваты *челядин* —

²⁰ В карпатоукраинских диалектах 5 из 6 указанных выше значений (в несколько ином формулировании) представляет КДА [КДА, 51, комментарий на с. 112—114]; в [ЛАЗГ, 149] отмечено распространение только трех значений *челядь* — ‘семья, родня’, ‘женщины’, ‘группа людей’.

‘взрослый человек’ и ‘уважаемый человек’, *челядник* ‘батрак’, *челядница* ‘женщина; девушка’ (полесские говоры) [СПГ, 230]; см. также блр. (ю.-вост. и с.-зап.) *чалядка, чалядніца* ‘батрачка’ [ЛИАБНГ III, 249]). Зафиксированные в ОКДА и других источниках типы семантической структуры и направления семантической эволюции лексемы ⁺*čeLAD* (‘женщина’ — ‘слуга / батрак’ → пейоративные наименования) отражают, по-видимому, архаический этап развития значения (*resp.* ментальности), следы которого, возможно, еще хранят диалекты других зон Славии.

7. Изданием семи выпусков ОКДА не завершается данный научный проект, так как после картографического представления материала наступает этап интерпретации отдельных карт и атласа в целом. Объективные ограничения, присутствующие в ОКДА (как и в любом другом атласе) в виде определенной *сетки обследованных пунктов*, с одной стороны, и конечного *списка вопросов программы* — с другой, создают предпосылки необходимости восполнения информации атласа; поэтому карта провоцирует новый этап накопления диалектных сведений. Сопоставление сведений карт различных атласов, дополненное данными некартографических источников, позволяет существенно уточнять ареалы представленных в том или ином атласе языковых единиц. Различные источники иногда заметно отличаются объемом информации об отдельном языковом явлении, что вынуждает возвращаться к ранее исследованным фактам. Так, к примеру, в атласах, отражающих отдельные зоны карпато-балканского континуума, ареал лексемы ⁺*imanje* ‘скот, общее название’ (от *imati*) отражен по-разному: в ОЛА лексема *imañe, imajne* с этим значением локализована только в македонских диалектах [ОЛА-ЛС II, 24]; ранее исследователи указывали, кроме македонского, на с.-хорв. *imánje* и укр. диал. *imín’a* (бойковские и поднепровские говоры) [Коннова 1974: 148], что иначе представляет пространственную характеристику данной лексемы, вводя ее в круг карпато-балканских параллелей. Отметим, что современные сведения по украинским диалектам несколько шире указанных ранее В. Ф. Конновой: бойковский диалект — *imín’a (imín’u, imen’a, iimín’a, iemín’a, iimín’a)* ‘скот’ [СБГ I: 328], надсянский — *im’in’a* [АУМ II, 334; Studia 1976: 86, к. 3 на с. 150; КДА, к. 144], *imíne* [ВБ: 269]; *im’iña, iim’iña* ‘скот’ — в двух надсянских и одном поднепровском говорах [AGB I, 61]; З. Штибер в одном севернороманском диалекте зафиксировал *imiña* ‘скот’ на фоне других соответственных названий (*statok*,

xudoba, žywina) [AJDĽ, 88]. В южнославянском ареале лексема *имане* ‘скот’ известна также в юго-восточной части болгарской языковой территории (р-н Елхово и Малко Тырново) [БДА-О, карта 43 раздела «Лексика»]²¹; отметим, что информация карты БДА-О относительно распространения этого названия в македонских диалектах не согласуется с данными карты ОЛА (на карте БДА-О показан только микроареал *имане* в костурско-корчанских говорах) и с материалами Картотеки Македонского диалектного атласа (карта 2); с широкой семантикой лексема *имајне, иман’о* известна и в юго-восточной эгейской части македонского континуума: ‘домашние животные’, ‘богатство, имущество, которое человек имеет в семье’, ‘деньги, богатство’, ‘производство, предметы’, ‘часть наследства’, ‘животные, которых держат для продажи’ [Пеев II: 168—169]. Таким образом, объединение сведений различных источников позволило уточнить распространение данной лексемы, образующей архаичную карпато-балканскую изоглоссу. Приведенный пример подтверждает целесообразность сопоставления содержания карт различных атласов, отражающих ту же территорию²², как и привлечения других источников для уточнения ареалов явлений, условий формирования изоглосс, эволюции семантики.

Представленные в ОКДА пространственные характеристики лексем, значений при сопоставлении с другими источниками часто получают иную ареальную интерпретацию. Так, для анализа мак.-срб. изоглоссы *'ožak, 'oza:k* ‘отверстие для выхода дыма в крыше курной избы’ [I, 11] существенными оказываются данные болгарских диалектов (демонстрирующих нарастание частотности фиксации *оу̀ак* ‘приспособление над открытым огнем в доме’ в направлении от юго-восточной к западной части континуума [БДА I, 199, II, 213, III, 227; см. также: БДА-ЕМ, 154]), молдавских диалектов — см. семантически близкие *хо̀ж’ја̀к* (и *ба̀ж’ја̀к* — форма также известна в мак. и отражена в ОКДА I, 11), ‘часть дымохода между печью и потолком’ [АЛМ II, 567], ‘дымоход’ [АЛМ II,

²¹ В болгарских диалектах лексема *имане* имеет прежде всего значение ‘имущество’, изредка входит в словосочетание *живо иманье* ‘домашний скот’ (костурский говор [Шклифов 1977: 245]).

²² Примечательно, что создатели КДА в комментариях к картам отмечали случаи несовпадения в тех же населенных пунктах информации карт ЛАЗГ и записей по программе КДА (см. [КДА, комментарии: 85, 90, 109, 113—114 и др.]; ср. также опыт взаимного «прочтения» атласов различного масштаба в [Michalk 1995]).

574; ДД V: 123], ‘труба над кузнечным горном’ [ALR I, 4], откуда в укр. говорах *го’джа(’а)к* ‘дымоход, труба над крышей дома’ — в буковинском [Сбук.: 72] и западностепном говорах [АУМ III, 86, НК: 82].

Для материалов ОКДА (и КДА) источниками коррективной информации могут служить Общеславянский лингвистический атлас, Лингвистический атлас Европы, украинский, польский, словацкий, чешский, болгарский, румынский, молдавский и венгерский общезыковые атласы, а также региональные атласы, в частности для украинского языка — атласы закарпатского (И. Дзензелевский), бойковского (Я. Ригер и др.), гуцульского (Я. Янов — Я. Ригер), северной части буковинского (К. Герман), лемковского (З. Штибер, В. Латта, З. Ганудель) диалектов, для исследования венгерско-украинского взаимодействия на Закарпатье особую ценность представляют специальные атласы П. Н. Лизанца; для польского подкарпатского — атлас К. Малецкого и К. Нича, а также для спишских говоров — атлас З. Соберайского; славянский юг картографически репрезентирован скромнее славянского севера: кроме болгарского континуума картографически в пределах тематических лексико-семасиологических описаний представлены отдельные сербские говоры²³, македонский²⁴ и словенский континуумы²⁵; все эти источники ценны, так как расширяют возможности более глубокой ареалогической интерпретации, прочтения материалов ОКДА (и КДА), выявления и изучения изоглосс в карпато-балканском ареале.

8. В основу целенаправленного углубления исходного информационного потенциала атласа, в том числе ОКДА, может быть положен прием поэтапного прочтения определенного ареала (одного или группы диалектов) на фоне более широкого континуума; при этом как исследовательский прием принимается, к примеру, украиноцентрический либо болгароцентрический взгляд на весь полилингвальный континуум, после чего зафиксированный материал такого условного «центра» проверяется по источникам других диалектов, диалектных зон и языков.

²³ В ряде монографических исследований сербских диалектов представлены ценные лексические карты: [Mihajlović, Vuković 1977] — 47 карт; [Вуковић и др. 1984] — 26 карт; [Вуковић 1988] — 112 карт; [Бошняковић 1985] — 21 карта.

²⁴ В монографии В. Дрвошанова [Дрвошанов 2005] помещено 26 лексических карт.

²⁵ О картографировании лексики словенских диалектов см. [Smole 2006; Cossutta 2006].

ОКДА оправдал прогнозы его создателей относительно наличия значительного круга карпато-балканизмов, относящихся к различным тематическим группам и восходящих к различным источникам, центрам инноваций. Одновременно многие картографированные элементы имеют либо незначительное распространение в южном и северном субконтинентах, либо не выходят за пределы одного диалектного языка. Это свидетельствует о наличии двух противоположных ареалогических тенденций: междиалектной интеграции и консервации вследствие сопротивления инодиалектным влияниям; обе тенденции проявляются избирательно, ни одна заметно не превалирует в какой-либо группе лексики.

Верифицировать положения гипотезы о *карпатской миграции славян*, опираясь на ОКДА как информационную базу, оказывается задачей не менее сложной, нежели это было ранее, до составления КДА и ОКДА, когда привлекательная идея казалась легко реализуемой. Материалы ОКДА оказались настолько разнообразными и информационно сложными, а изоглоссные связи — разнонаправленными и многоплановыми, что возвращению к притягательным идеям С. Б. Бернштейна — В. М. Иллича-Свитыча об этнических сдвигах, перемещениям в области Карпаты — Балканы должна предшествовать прежде всего всесторонняя интерпретация представленного на картах материала, во многих случаях — дополненного новыми данными из других источников. Реконструкция процесса формирования ареальной картины, отраженной на картах ОКДА, лежит в плоскости *точичной этимологии* — установления генезиса явления в определенном топосе (микроареале, частной диалектной системе) с присущими только данному топосу междиалектными связями, направлениями влияний. Преимущества этимологизирования лексики с учетом ее ареальных особенностей демонстрируют многие этимологические решения, опирающиеся на карты ОКДА и ОЛА, когда судьбы лексем, восходящих в конечном итоге к одному источнику, в различных ареалах диалектного языка оказываются неодинаковыми (см. [Siatkowski 2004]).

* * *

Таким образом, КДА и ОКДА существенно изменили не только эмпирическую базу для изучения межъязыковых отношений в карпато-балканской макроzone, но и трансформировали, углубили проблематику

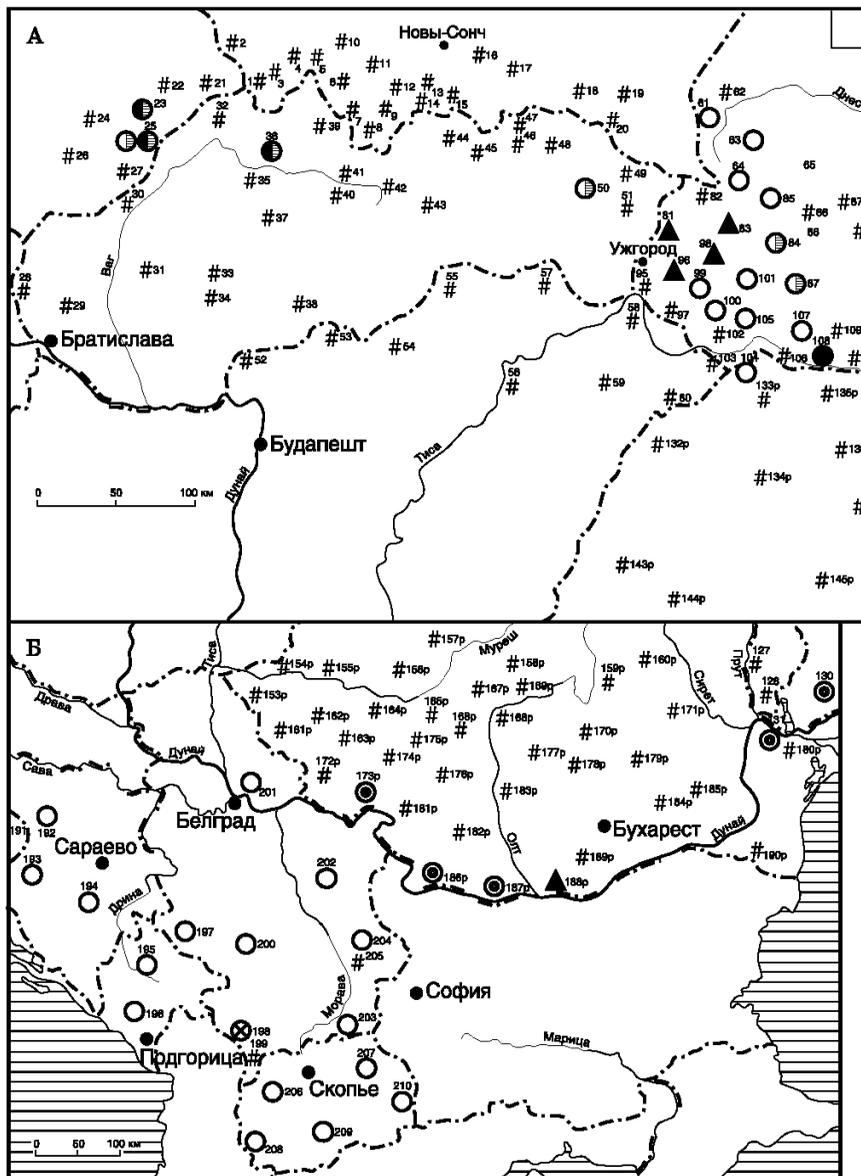
исследований, актуализировав новые аспекты дву- и многосторонних этноязыковых контактов. Частный вопрос связей карпатоукраинских говоров с южнославянскими перерос в отдельное направление современной лингвистики — *карпатское / карпато-балканское языкознание* с вовлечением в сферу анализа неславянских языков и диалектов.

Открывшаяся перспектива изучения отдаленных во времени процессов формирования карпато-балканского языкового континуума предусматривает интерпретацию (изоглоссную, этимологическую, мотивологическую) значительного круга лексики, представленной в ОКДА, что сопряжено с восполнением недостающей информации по ряду языков — болгарскому, румынскому, с более полным привлечением материалов хорватских и албанских, а также словенских диалектов (как периферийной зоны карпатских влияний и/или старых связей), данных греческих и турецких диалектов, влиявших на формирование балканского, шире — карпато-балканского континуумов. Только такой многоэтапный комплексный анализ позволит ответить на вопросы, как, при каких условиях и в какой последовательности происходили этнические движения и контакты в карпато-балканском ареале, как эти контакты отразились на структуре и динамике исследуемых диалектов.

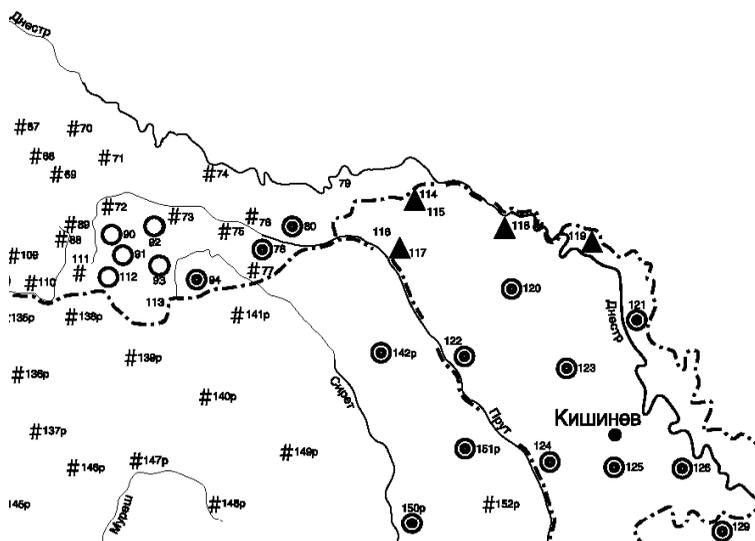
Сокращения

алб. — албанский
арум. — арумынский
балк. — балканский
бг. — болгарский
блр. — белорусский
венг. — венгерский
карпат. — карпатский
мак. — македонский
мегл. — мегленорумынский
молд. — молдавский
морав. — моравский диал. чешского

НК — некартографированные материалы (помещенные в атласе)
пол. — польский
рум. — румынский
слн. — словенский
слц. — словацкий
срб. — сербский
тур. — турецкий
укр. — украинский
хрв. — хорватский
ЧДС — частная диалектная система

ОБЩЕКАРПАТСКИЙ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АТЛАС

Типы реализации оппозиции семем
'легкие животного': 'печень животного'

I. Оппозиция семем реализована словосочетанием *определение + определяемое* при интегральном для обоих наименований определяемом:

○ *bel-* : *čern-* [+ *pečink-*, *potruh*, *utrob-*, *drob*, *žigara* (*žigerica*)]

⊙ *alb-* : *negr-* [+ *plemn-*, *mai* (*majur*), *ficat*, *žiger*]]

● *lexk-* : *t'ašk-* [+ *pečink-*]

II. Наличие определения в одном из противопоставленных названий (при общем определяемом):

⊖ *bel-* (*čern-*)

⊖ *t'ašk-*

⊗ *zez-*

III. Наличие определения при (одном или обоих) противопоставленных (гетерогенных) определяемых:

▲ *čern-* (*negr-*)

IV. Оппозиция семем реализована противопоставлением гетерогенных лексем:

#

Карта 1

Таблица 1

Номинация близких понятий в диалектах карпато-балканской макрзоны*

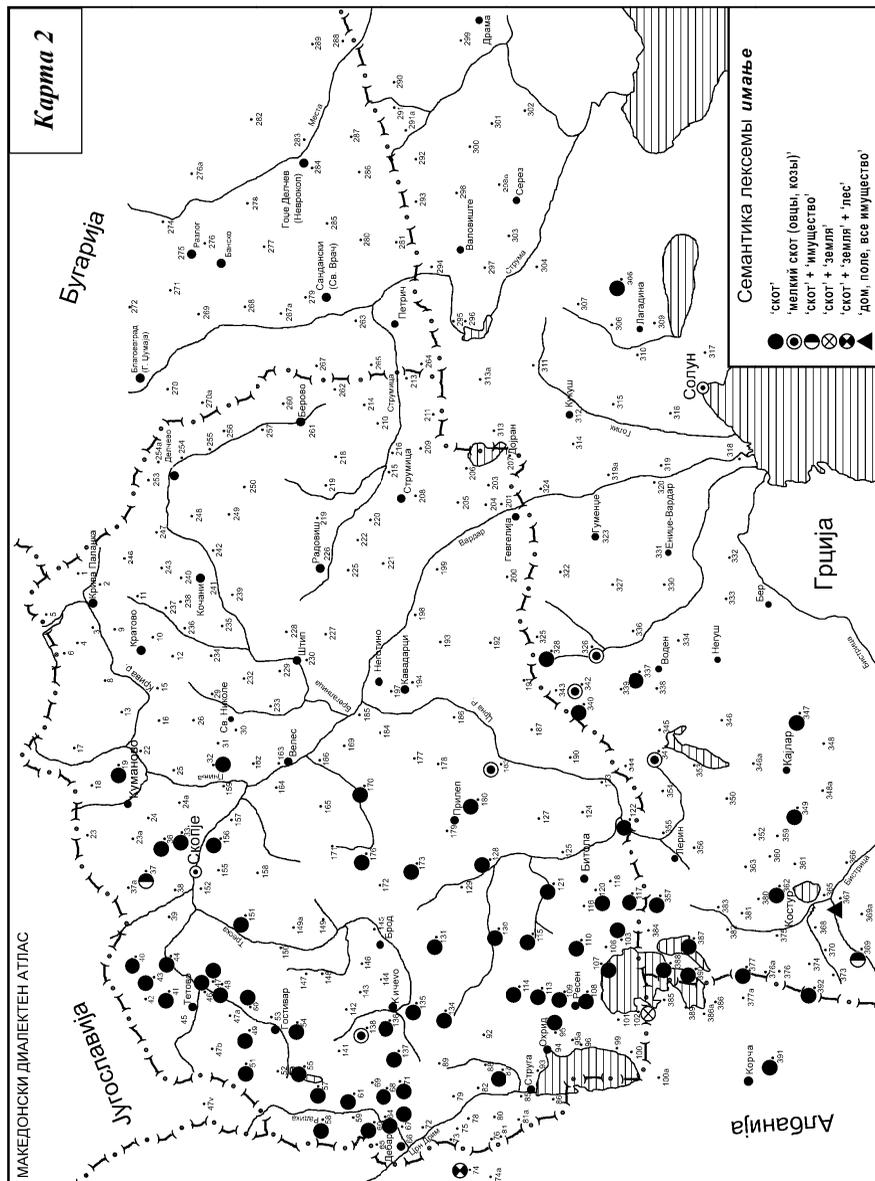
пункты ↓	'легкие животного' (вопрос 567, ОКДА VI, к. 4)	'печень животного' (вопрос 568, ОКДА VI, к. 5)	'легкие человека' (вопрос 338, ОКДА IV, к. 18)	'печень человека' (вопрос 339, ОКДА IV, к. 19)
23 морав.	'pl'u:ca, 'lexke:	'ja:tra, 'r'ěske: 'pl'u:ca	'pl'u:ca	'ja:tra
25 морав.	'pl'u:ca	'ja:tra, 'r'ěske: 'pl'u:ca, 'če:rne: 'pl'u:ca	'pl'u:ca	'ja:tra
36 слц.	'plu:ca	'r'áškje: 'plu:ca	'plu:ca	'r'áškje: 'plu:ca
50 укр.	'bila pe's'unka	pe's'unka	'pl'uca	pe's'unka
61 укр.	'b'il'i pyč'ink'i	'čorna pyč'inka	'b'il'i pyč'ink'e	'čorna pyč'inka
63 укр.	'b'il'i pyč'ink'e	'čorn'i pyč'ink'e	'b'il'i pyč'ink'e	'čorn'i pyč'ink'e
64 укр.	'b'il'i pyč'ink'e	'čorna pyčinka	'pl'uca	'čorna pyčinka
78 рум.	pl'a'myn' alǵ'	pl'a'myn' negru	pl'a'myn'	fl'kat
80 рум.	pl'a'myn' albi	pl'a'myn' negru	pl'a'myn' albi	pl'a'myn' negru
81 укр.	'pl'uca	'čorn'i peč'ink'ky	'pl'uca, 'bil'i peč'ink'ky	'čorna peč'inka
82 укр.	l'e'hen'i	ot'roby	'pl'uca, 'bila peč'inka	pyč'inka, ot'roby (реже)
83 укр.	'pl'usy	'čorn'i peč'ink'ky	'pl'uca, 'bil'i peč'ink'ky	peč'inka
84 укр.	peč'ink'ky	'čorn'i peč'ink'ky	'bil'i peč'ink'ky	peč'inka
85 укр.	'bila peč'inka	'čorna peč'inka	l'e'hen'i	peč'inka
87 укр.	'b'il'i' peč'ink'ky	peč'ink'ky	'bil'i' peč'ink'ky	peč'ink'ky
90 укр.	'b'ityj' potruх	'čorny' potruх	'lexk'i, 'b'ityj' potruх	'čorny' potruх, peč'inka (устар.)
91 укр.	'b'ityj' potruх	'čorny' potruх	'b'ityj' potruх, l'e'hen'i (новое)	'čorny' potruх, peč'inka (новое)
92 укр.	'b'ityj' potruх	'čorny' potruх	'b'ityj' potruх	'čorny' potruх

* Фрагмент; приведены материалы тех говоров, в которых названия легких и печени включают определения *bel-*, *čern-*, *lexk-*, *r'ážk-*.

Выделены населенные пункты, в которых названия данных органов животных и человека совпадают.

93 укр.	'b'ihy' potruх	'čornyj' potruх	'b'ihyj' potruх	'čornyj' potruх	'čornyj' potruх
94 рум.	plə'mɔj 'albi	plə'mɔje 'negri	plə'mɔj 'albi	plə'mɔj 'albi	plə'mɔj 'negri
96 укр.	'pl'usə	'čornyj pečun'ky	'pl'usə, 'bil'i pečun'ky	'pl'usə, 'bil'i pečun'ky	'čorna pe'čunkə
98 укр.	'bil'i 'pl'usə	'čornj pečun'ky	'pl'usy(a), 'bil'i pečun'ky	'pl'usy(a), 'bil'i pečun'ky	'čorna pe'čunkə
99 укр.	'bil'i' pečun'ky	'čornj pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	pe'čunkə
100 укр.	'bil'i' pečun'ky	'čornj pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	pe'čunkə
101 укр.	'bil'i' pečun'ky	'čornj pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	'čornj pečun'ky
104 укр.	'bil'i' pečun'ky	'čornj pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	pe'čunkə
105 укр.	'bil'i' pečun'ky	'čornj pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	'čorna pe'čunkə
107 укр.	'bil'i' pečun'ky	'čornj pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	'bil'i' pečun'ky	'čorna pe'čunkə
108 укр.	'lexki pečun'ky	'čornj pečun'ky	'lexki pečun'ky	'lexki pečun'ky	t'as'ka pe'čunkə
112 укр.	'b'ihy' potruх	'čornyj' potruх	'b'ihyj' potruх	'čornyj' potruх	'čornyj' potruх
113 укр.	—	'čornyj' potruх	'b'ihyj' potruх, lə'hen'i (новое)	'b'ihyj' potruх, lə'hen'i (новое)	'čornyj' potruх
114 молд.	plə'mɔj 'alg'	'majury' 'njagry (устар.)	plə'mɔj	plə'mɔj	'majury, fl'kat (новое)
117 молд.	plə'mɔj 'alg'	'majury 'njagry	plə'mɔj	plə'mɔj	'majiry
118 молд.	plə'mɔj	'maira s'ej' 'njagry	plə'mɔj	plə'mɔj	'maira s'ej' 'njagry
119 молд.	't'oxk'i	'majury 'njagry	't'oxk'i	't'oxk'i	'majury
120 молд.	'majer' 'albi, plə'mɔj	'majer' 'majr' 'negri	plə'maju	plə'maju	'majr'
121 молд.	'majury 'alby, plə'mɔj (редко)	'majury 'njagry	'majury' 'alby, plə'mɔj (редко)	'majury' 'alby, plə'mɔj (редко)	'majury 'njagry
122 молд.	'majer' 'albi, plə'mɔj	'majury 'njagry	plə'maju	plə'maju	'majry, 'majry 'njagry
123 молд.	'majur' 'albi	'majury 'njagry	plə'maj, 'majur'	plə'maj, 'majur'	'majury 'njagry
124 молд.	'majeri' 'albi	'majury 'njagry	plə'maj	plə'maj	'majiry
125 молд.	'majur' 'albi	'majury 'njagry	'majur' 'albi (чаще), plə'maj (новое)	'majur' 'albi (чаще), plə'maj (новое)	'majury 'njagry
126 молд.	z'i'gir' alg', plə'mɔj (новое)	z'i'gir' 'negru, 'majiry	z'i'gir' alg', plə'mɔj (новое)	z'i'gir' alg', plə'mɔj (новое)	z'i'gir' 'negru
129 молд.	'majeri' 'albi	'majery 'njagry	plə'maj	plə'maj	'majery
130 молд.	'majer' 'albi	'majury 'njagry	'majr' 'albi (чаще), plə'maj (новое)	'majr' 'albi (чаще), plə'maj (новое)	'majiry 'njagry
131 молд.	z'i'ger' alg', plə'mɔj (новое)	z'i'ger' 'negru	z'i'ger' alg' (чаще), plə'maj (новое)	z'i'ger' alg' (чаще), plə'maj (новое)	z'i'ger' 'negru

пункты ↓	'легкие животного' (вопрос 567, ОКДА VI, к. 4)	'печень животного' (вопрос 568, ОКДА VI, к. 5)	'легкие человека' (вопрос 338, ОКДА IV, к. 18)	'печень человека' (вопрос 339, ОКДА IV, к. 19)
142 рум.	<i>plămîtele albe</i>	<i>plămîite neagră</i>	<i>plămâni albe</i>	<i>plămâni negre</i>
150 рум.	<i>mai alb</i>	<i>mai negru</i>	<i>materiele albe</i>	<i>maju</i>
151 рум.	<i>plămîtele albe</i>	<i>plămîii negre</i>	<i>plămâni</i>	<i>maju</i>
152 рум.	<i>plămîniile albe</i>	<i>maiuri</i>	<i>plămâni albe</i>	<i>plămâni negre</i>
153 рум.	<i>jiğărițe</i>	<i>fiicat</i>	<i>jiğărițe</i>	<i>fiicat negru</i>
173 рум.	<i>fiicați albi</i>	<i>fiicați, fiicați negri</i>	<i>jiğărițe</i>	<i>fiicat</i>
186 рум.	<i>fiicați albi</i>	<i>fiicați negri</i>	<i>plămâni</i>	<i>fiicat</i>
187 рум.	<i>fiicați albi</i>	<i>fiicați negri</i>	<i>plămâni</i>	<i>fiicat</i>
188 рум.	<i>bosogi</i>	<i>fiicat negru</i>	<i>bajoc</i>	<i>fiicat</i>
192 срб.	<i>bi:la: žigara</i>	<i>čj:na: žigara</i>	<i>plii:ča</i>	<i>čj:na: žigara</i>
193 срб.	<i>bi:la: žigara</i>	<i>čj:na: žigara</i>	<i>plii:ča</i>	<i>čj:na: žigara</i>
194 срб.	<i>bijela: žigerica</i>	<i>čj:na žigerica</i>	<i>plii:ča</i>	<i>čj:na: žigerica</i>
195 срб.	<i>bijela: žigarica</i>	<i>čj:na: žigarica</i>	<i>plii:ča</i>	<i>čj:na: žigarica</i>
196 срб.	<i>'bijela: ut'robica</i>	<i>čj:na: ut'robica</i>	<i>bijela ut'robica</i>	<i>čj:na: ut'robica</i>
197 срб.	<i>bijela žigerica</i>	<i>čj:na: žigerica</i>	<i>bijela: žigerica</i>	<i>čj:na: žigerica</i>
198 алб.	<i>mušk'ni</i>	<i>mušk'ni e zez, mał'č'i (редко)</i>	<i>mušk'ni</i>	<i>mušk'ni e zeze</i>
199 срб.	<i>'bela žige'rica</i>	—	<i>'bela ži'gerica</i>	<i>'erna žige'rica</i>
200 срб.	<i>bè:la ži'gerica</i>	<i>čj:na: ži'gerica</i>	<i>bè:la ži'gerica</i>	<i>čj:na ži'gerica</i>
201 срб.	<i>bè:la žigerica</i>	<i>čj:na: žigerica</i>	<i>bè:la ži'gerica</i>	—
202 срб.	<i>'be:la ži'gerica</i>	<i>čj:na: ži'gerica</i>	<i>bè:la ži'gerica</i>	<i>čj:na: ži'gerica</i>
203 срб.	<i>'bela ži'gerica</i>	<i>čj:na: ži'gerica</i>	<i>'bela ži'gerica</i>	<i>čj:na: ži'gerica</i>
204 срб.	<i>'beli drop</i>	<i>'čjmi drop</i>	<i>'pluća</i>	<i>'jetra</i>
205 срб.	<i>'bela ži'gerica</i>	<i>iz'nutrica</i>	<i>'bela ži'gerka</i>	<i>erna: ži'gerka</i>
206 мак.	<i>'bel drop, 'bel žiger</i>	<i>'čjrn-drop, 'čjrn žiger</i>	<i>bel_žiger</i>	<i>'čjrn žiger</i>
207 мак.	<i>'bel drop</i>	<i>čjrn 'drop</i>	<i>bel žiger</i>	<i>'čjrn žiger</i>
208 мак.	<i>'bel drop</i>	<i>'čarn-drop</i>	<i>bel drop</i>	<i>'čarn-drop</i>
209 мак.	<i>'bel drop</i>	<i>'čjrn-drop</i>	<i>bel drop</i>	<i>čjrn drop</i>
210 мак.	<i>'bel drop</i>	<i>čjrn 'drop</i>	<i>bel drop</i>	<i>čjrn drop</i>

Комментарий к карте 2

Сетку населенных пунктов Македонского диалектологического атласа составил академик Божидар Видоески.

В п. 58 *имајне*, *има^јчина*, в п. 60, 102, 107, 113, 114, 117, 122, 326, 328, 337, 340, 343, 347, 349, 356 — *имајне*, в п. 305 — *имáni*, *имánиту*, в п. 391 — *имайнето*; в ряде ЧДС лексема *имање* функционирует как дублет или синоним к *стока*, *добиток* (*добитук*, *дубици*, *добитоци*), *ајвани* (*ајванат*, *ојванát*), *правда*. Сосуществование близких по значению лексем в пределах ЧДС способствовало их семантической дивергенции, например, в п. 102 отмечено следующее распределение: *гойда* ‘коровы и волы’, *ајвани* ‘кони’, *стока* ‘волы, коровы, кони, ослы, овцы, козы и земля’, *имајне* ‘земля и домашние животные’.

Выражаю признательность сотрудникам отдела диалектологии Института македонского языка им. Крсте Мисиркова (Скопье) доктору Убавке Гайдовой и доктору Веселинке Лаброской за возможность ознакомиться с Картотекой Македонского диалектологического атласа.

Литература

- АЛМ — Атласул лингвистик молдовенеск. Вол. 1; Парт. 1—2; Вол. 2; Парт. 1—2. Кишинэу, 1968—1973.
- Аркушин 2000 — *Аркушин Г. Л.* Словник західнополіських говірок. Т. 1—2. Луцьк, 2000.
- АУМ — Атлас української мови. Т. 1—3. Київ, 1984—2001.
- Барболова, Колесник — *Барболова З., Колесник В.* Говорът на българите в с. Кирнички, Бесарабия. Одеса, 1998.
- БДА — Български диалектен атлас. Т. 1—4. София, 1964—1981.
- БДА-ЕМ — *Иванов Й. Н.* Български диалектен атлас. Български говори от Егейска Македония. I. Драмско, Сярско, Валовишко и Зиляховско. София, 1972.
- БДА-О — Български диалектен атлас. Обобщаващ том. София, 2001.
- БЕР — Български етимологичен речник. Т. 1—6. София, 1971—2002.
- Бернштейн 1988 — *Бернштейн С. Б.* Общекарпатский диалектологический атлас. Некоторые предварительные итоги // Прилози. Т. 13. Кн. 1. Скопје, 1988. С. 133—141+ карты.
- Бошняковић 1985 — *Бошняковић Ж.* Пастирска терминологија Срема. Нови Сад, 1985.
- Вакарелска 2005 — *Вакарелска-Чобанска Д.* Речник на самоковския говор. София, 2005.
- ВБ — *Верхратський І.* Говір батюків. Львів, 1912.

- Вендина 2000 — Вендина Т. И. Мотивационный признак в лингвогеографическом пространстве Общеславянского лингвистического атласа // *Јужнословенски филолог*. Т. 56. Књ. 1—2. Београд, 2000. С. 193—209.
- Вуковић 1988 — Вуковић Г. Терминологија куће и покућства у Војводини. Нови Сад, 1988.
- Вуковић и др. 1984 — Вуковић Г., Бошњакловић Ж., Недељков Љ. Коларска терминологија. Нови Сад, 1984.
- Гриценко 2004 — Гриценко П. Ю. Загальнослов'янський лінгвістичний атлас як джерело вивчення культури слов'ян // *Комплексне дослідження духовної культури слов'ян*. Київ, 2004. С. 13—26.
- ДД — Дикционар диалектал (кувинте, сенсуре, форме) / Ред. Р. Я. Удлер. Вол. 1—5. Кишинэу, 1985—1986.
- Дзендзелівський 1969 — Дзендзелівський Й. О. Українсько-західнослов'янські лексичні паралелі. Київ, 1969.
- Дзендзелівський 1970 — Дзендзелівський Й. О. Українсько-польські лексичні паралелі // *Rozprawy Komisji Językowej Łódzkiego Towarzystwa Naukowego*. Т. 15. Łódź, 1970. S. 119—168.
- Дзендзелівський 1999 — Дзендзелівський Й. О. Укр. діал. *оболок, облак, облок*, словац. *ob-look*, діал. *oblak*, хорв. діал., *oblak, oblok*, словен. діал. *oblok* та ін. 'вікно' // *Prace filologiczne*. Т. 44. Warszawa, 1999. S. 145—150.
- Домосилецкая 2002 — Домосилецкая М. В. Албанско-восточнороманский сопоставительный понятийный словарь: Скотоводческая лексика. СПб., 2002.
- Дрвошанов 2005 — Дрвошанов В. Анатомската лексика за човекот во македонските говори. Скопје, 2005.
- Зеленина 1981 — Зеленина Э. И. Сравнительный тематический словарь трех болгарских сел Молдавии // *Българска диалектология. Проучвания и материали*. Кн. 10. София, 1981.
- Јашар-Настева 2001 — Јашар-Настева О. Турските лексички елементи во македонскиот јазик. Скопје, 2001.
- Иллич-Свитыч 1960 — Иллич-Свитыч В. М. Лексический комментарий к карпатской миграции славян (Географический ландшафт) // *Известия АН СССР. Сер. лит. и яз.* Т. 19; № 3. 1960.
- КДА — Карпатский диалектологический атлас / Бернштейн С. Б., Иллич-Свитыч В. М., Клепикова Г. П., Попова Т. В., Усачева В. В. М., 1967.
- Клепикова 1974 — Клепикова Г. П. Славянская пастушеская терминология. Ее генезис и распространение в языках карпатского ареала. М., 1974.
- Клепикова 1995 — Клепикова Г. П. Явление параллелизма в семантическом развитии диалектов карпато-балканского ареала // *Македонски јазик*. Год. 40—41. 1989—1990. Посвено на академик Божидар Видоески по повод 70-годишнината. Скопје, 1995. С. 263—267.
- Клепикова 2000 — Клепикова Г. П. Восточно- и южносербские говоры в «Общекарпатском диалектологическом атласе» // *Јужнословенски филолог*. Т. 56. Књ. 1—2. Београд, 2000. С. 515—520.
- Клепикова 2004 — Клепикова Г. П. Новые работы о славянском влиянии на языки карпато-балканского ареала // *Исследования по славянской диалектологии*. [Вып.] 9: Методы изучения территориальных и социальных диалектов. К итогам опыта славянской диалектологии XX в. М., 2004. С. 304—315.

- Клепикова 2005а — *Клепикова Г. П.* Материалы к «Карпатскому диалектологическому атласу». 1. Рельеф // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 6: Славянская диалектология и история языка. М., 2005. С. 225—268.
- Клепикова 2005б — *Клепикова Г. П.* В. М. Иллич-Свитыч и карпатская диалектология // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 6: Славянская диалектология и история языка. М., 2005. С. 269—278.
- Клепикова и др. 1968 — *Клепикова Г. П., Попова Т. В., Усачева В. В.* Группировка юго-западных украинских говоров (по материалам КДА) // Материалы и исследования по ОЛА. М., 1968.
- Куриленко 2004 — *Куриленко В. М.* Атлас лексики тваринництва у поліських діалектах. Глухів, 2004.
- ЛАБНГ — Лексичны атлас беларускіх народных гаворак. Т. 1—5. Мінск, 1993—1998.
- ЛАЗГ — *Дзєндзелєвський Й. О.* Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області України. Лексика. Ч. 1—3. Ужгород, 1958—1993.
- ЛАПП — *Никончук М. В.* Лексичний атлас Правобережного Полісся. Київ; Житомир, 1994.
- МЛАУМ — *Никончук М. В.* Матеріали до лексичного атласу української мови (Правобережне Полісся). Київ, 1979.
- Німчук 1988 — *Німчук В. В.* Карпатоукраїнсько-южнославянские языковые параллели и тождества (история и перспективы проблемы) // ОЛА. МИ. 1984. М., 1988. С. 294—313.
- Німчук 1992 — *Німчук В. В.* Давньоруська спадщина в лексиці української мови. Київ, 1992.
- ОКДА — Общекарпатский диалектологический атлас. Т. 1—7. Т. 1. Кишинев, 1989; Т. 2, М., 1994; Т. 3. Warszawa, 1991; Т. 4. Львів, 1993; Т. 5. Bratislava, 1997; Т. 6. Budapest, 2001; Т. 7. Београд; Нови Сад, 2003.
- ОЛА-ЛС — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 2. Животноводство. Варшава, 2000.
- ОЛА. МИ — Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования (ежегодник Международной комиссии Общеславянского лингвистического атласа).
- Пеев — *Пеев К.* Речник на македонските говори во југоисточниот егејски дел. Т. 1—4. Скопје, 1999—2006. [Издание продолжается].
- Петровић 2005 — *Петровић Д.* Завршено је публикување Општекарпатског дијалектолошког атласа // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. Т. 48. Књ. 1—2. Нови Сад, 2005.
- Попова 1972 — *Попова Т. В.* Парадигматические консонантные ряды чередований в юго-западных украинских диалектах (на материале с. Саджава) // Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972. С. 179—239.
- Ралев 1977 — *Ралев Л.* Говорът на село Войнягово, Карловко // Българска диалектология. Проучвания и материали. Кн. 8. София, 1977. С. 3—200.
- СБГ — *Онишкевич М. Й.* Словник бойківських говірок. Ч. 1—2. Київ, 1984.
- Сбук. — Словник буковинських говірок. Чернівці, 2005.
- Семчинский 1976 — *Семчинский С. В.* Межъязыковая изосемия в языках и диалектах карпатского ареала // Общекарпатский диалектологический атлас: Лингвистические и этнографические аспекты. Кишинев, 1976. С. 35—42.
- СПГ — *Лисенко П. С.* Словник поліських говорів. Київ, 1974.

- Стойков 1968 — *Стойков. С.* Лексиката на банатския говор. София, 1968. (Трудове по българска диалектология; Кн. 4).
- Шклифов 1977 — *Шклифов Б.* Речник на костурския говор // Българска диалектология. Проучвания и материали. Кн. 8. София, 1977. С. 201—328.
- AGB — Atlas gwar bojkowski / Oprac. pod kier. J. Riegera. T. 1—7. Wrocław etc., 1980—1991.
- AJDŁ — *Stieber Z.* Atlas językowy dawnej Łemkowszczyzny. T. 1—8. Łódź, 1956—1964.
- ALR — Atlasul lingvistic român pe regiuni Basarabia, Nordul Bucovinei, Transnistria. Vol. 1—4. Chişinău, 1993—2002.
- Cossutta 2006 — *Cossutta R.* Od Gilliérona do Slovenskega dialetoškega leksikalnega atlasa slovenske Istre (SDLA-SI) // Diahronija in sinhronija v dialektoloških raziskavah. Maribor, 2006. S. 235—242.
- Falińska 2001 — *Falińska B.* Leksyka dotycząca hodowli na mapach Ogólnostowiańskiego atlasu językowego. Cz. 1—2. Białystok, 2001.
- JAM — *Čižmarová L.* Jazykový atlas jihozápadní Moravy. Brno, 2000.
- Michalk 1995 — *Michalk S.* Slawischer Sprachatlas I und Sorbischer Sprachatlas 2—3. Versuch eines makrodialektologisch-mikrodialektologisch Vergleichs // Македонски јазик. Год. 40—41. 1989—1990. Посветено на академик Божидар Видоески по повод 70-годишнината. Скопје, 1995. С. 363—371.
- Mihajlović, Vuković 1977 — *Mihajlović V., Vuković H.* Srpskohrvatska leksika ribarstva. Novi Sad, 1977.
- Rieger 1995 — *Rieger J.* Słownictwo i nazewnictwo Łemkowskie. Warszawa, 1995.
- Rudolf-Ziołkowska 2002 — *Rudolf-Ziołkowska E.* Dawne słownictwo pogranicza bojkowski-łemkoskiego (na podstawie zapisów S. Hrabca, J. Riegera, Z. Stiebers) // Studia nad słownictwem gwar ukraińskich w Polsce. Warszawa, 2002. S. 209—322.
- Studia 1975 — Studia nad dialektologią ukraińską i polską / Oprac. do druku M. Karaś. Kraków, 1975.
- Siatkowski 2001 — *Siatkowski J.* Karpacki atlas dialektologiczny // Złota księga. Śceżkami współczesnego literaturoznawstwa i językoznawstwa / Red. S. Gajda. Opole, 2001. S. 349—358.
- Siatkowski 2004 — *Siatkowski J.* Studia nad wpływami obcymi w Ogólnostowiańskim atlasie językowym. Warszawa, 2004.
- Smole 2006 — *Smole V.* Stanje in perspektive slovenske lingvistične geografije // ОЛЖ. МЛ. 2003—2005. М., 2006. С. 80—117.

Т. И. Вендина
(Москва)

Карпато-южнославянские языковые контакты (по материалам ОЛА) *

Потеряв осенью 2006 г. Галину Петровну, утешаешь себя мыслью, что связь с ней в виде научных конференций и научного диалога с ее коллегами не оборвалась.

Основная сфера научных интересов Г. П. Клепиковой — это, безусловно, карпатистика, разработке основных проблем которой она посвятила практически всю свою жизнь. И даже работая над Общеславянским лингвистическим атласом, она по-прежнему оставалась верна своим научным интересам. И это понятно, так как материал Общеславянского атласа не только дает возможность расширить понятие карпатизмов за счет лексико-словообразовательных признаков, но и позволяет рассмотреть карпатские говоры в общеславянском контексте. Особенно это актуально сейчас, когда в работу над Атласом после долгого перерыва вновь включились болгары, что создало возможность выявить объективную картину межъязыковых контактов карпатских говоров, ибо, как справедливо отмечала Галина Петровна, «задача лингвогеографических исследований состоит прежде всего в том, чтобы дать вначале картину распространения большого числа явлений в виде изолиний различных конфигураций» [Клепикова 1998: 168].

Публикация фонетических и лексических томов Атласа позволила по-новому взглянуть на славянские диалекты и оценить их своеобразие как на фонетическом, так и на лексическом уровне. В этой связи особенно ценные материалы содержатся в 6-м томе ОЛА «Домашнее хозяйство и приготовление пищи», в котором впервые представлена вся современная Славия, включая болгарские диалекты.

В этом томе украинские диалекты выделяются на общеславянском фоне такими лексемами, как *žag-a* и *ś-prag-a* (см. карту-схему 1, ОЛА,

* Работа выполнена в рамках фундаментальных исследований Отделения историко-филологического отделения РАН. Научный проект «Русская культура в мировой истории». Грант «Русские диалекты в общеславянском контексте».

карта 9 ‘желание, потребность пить’), *star-ъk-a* (см. карту-схему 2, ОЛА, карта 31 ‘пенка на молоке’), *vъrš-ъk-y* (ОЛА, карта 36 ‘густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки’) и др.

Следует, однако, признать, что в целом таких эксклюзивных лексем сравнительно немного, значительно чаще наблюдается ситуация, когда украинские диалекты демонстрируют лексическое своеобразие лишь в восточнославянском языковом континууме, так как отличительно характеризующие их лексемы находят свое продолжение в других частях Славии (см, например, такие лексемы, как *pohar-ъ*, карта-схема 3, ОЛА, карта 6 ‘стакан’, которая распространена также в словацких диалектах; *borš-ъn-o*, карта-схема 4, ОЛА, карта 11 ‘мука, из которой пекут хлеб’, — в хорватских, сербских, македонских и болгарских диалектах; *drob-ъk-y*, *drob-in-ъk-y*, карта 19 ‘крошки хлеба’, — в чешских и польских диалектах; *mast-ъ*, карта-схема 5, ОЛА, карта 29 ‘топленое свиное сало’, — южнославянские и словацкие диалекты; *šum-ъ*, карта 31 ‘пенка на молоке’, — в верхнелужицких диалектах; (*kolastr*)-*a*, карта-схема 6, ОЛА, карта 32 ‘молоко коровы сразу после отела, молозиво’, — в македонских и словацких диалектах; *vъrx-ъn-in-a*, карта 36 ‘густой жирный верхний слой свежего отстоявшегося молока, сливки’, — в словацких диалектах; *dobr-ъ*, карта-схема 7, ОЛА, карта 65 ‘вкусный’, — в словенских, хорватских, сербских, болгарских, чешских, лужицких, польских диалектах и т. д.).

Понятно, что и сами украинские говоры демонстрируют диалектную дифференциацию, причем на картах Атласа довольно часто выделяется карпатская группа говоров. В Атласе ее представляют восемь пунктов **закарпатских говоров** (п. 448, 465—469, 483—484), три пункта **гуцульских говоров** (п. 470, 485, 486) и два пункта **поднестровских говоров** (п. 430, 450). Таким образом, эти говоры занимают практически весь юго-западный угол территории Украины. Все эти пункты находятся в Закарпатской и Ивано-Франковской области, т. е. в тех областях, которые географически входят в зону Карпат.

Карты Атласа свидетельствуют о том, что в карпатоукраинских говорах наблюдаются такие **лексические особенности, которые противопоставляют их всем остальным украинским диалектам** (например, в ОЛА на карте 5 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’ в п. 467, 469, 483, 484 представлена лексема (*točir*)-ъ: *‘туџар, ‘туџыр, ‘туџар’* из венг. *tölcsér*, в то время как в большинстве украинских говоров распространена лексема *‘Tejka, ‘Tijka*; или на карте 6 ‘стакан’ выделяется ун-

гаризм (*pochar*)-ъ из венг. *pohár*, представленный в п. 448, 465—469, 483—484, в то время как в других украинских говорах распространены лексемы *sta'kan* или *sk'lanka*; или см. карту 26 ‘содержащий много жира’ (о мясе), на которой эти говоры выделяет лексема *mas'nyj*, в то время как на остальной территории распространены лексемы *žyrnyj, t'lustyj, 'sytyj*).

Причем нередко эти языковые особенности **выделяют карпатские говоры** не только в украинском, но и во всем **восточнославянском языковом континууме**, сближая их, однако, с другими славянскими диалектами (ср., например, карту-схему 9, ОЛА, карту 58 ‘завтрак’, на которой карпатские говоры выделяются лексемой *f'ruštik, f'ryštik*, неизвестной восточнославянским диалектам, но зато широко распространенной в словацких, словенских, хорватских и сербских диалектах; или карту-схему 5, ОЛА, карту 29 ‘топленое свиное сало’, на которой в карпатских диалектах представлена лексема *mas', mas't'*, широко распространенная также в словацких, словенских, хорватских, сербских, македонских и болгарских диалектах).

Все эти данные подтверждают положение о том, что во многих случаях изоглоссы и их пучки выявляют ареалы, не совпадающие с территорией одного (национального) языка, поскольку они могут членить ее на микрозоны и объединять не только с соседними, но и далеко от них отстоящими диалектами.

Следует также отметить, что среди этих отличительно характеризующих лексем имеются и такие, которые **выделяют карпатские говоры в общеславянском контексте**. Так, например, на карте ОЛА 57 ‘проглотит’ (еду) таким эксклюзивом является славянский корень **mьk-* (модель *pro-mьk-n-e-tь*: п. 466 *p'r'umkne*; 467 *p'r'umke*, 468 *p'r'imkne* 469 *p'rumkne*; 483 *p'r'umkne*), в других украинских диалектах представлены глаголы с корнем **kьlt-* (*kьlt-//n-e-tь, pro-kьlt-n-e-tь, vь-kьlt-n-e-tь, po-kьlt-n-e-tь* и др.) и **lyk-* (*lyk-n-e-tь, po-lyk-n-e-tь, pro-lyk-n-e-tь, per-lyk-n-e-tь* и др.).

Нетрудно заметить, что нередко эксклюзивные карпатские лексемы появляются в результате контактов этих говоров с неславянскими языками, и прежде всего с венгерским, немецким и румынским. На картах, посвященных распространению заимствований в славянских диалектах, карпатские говоры также обнаруживают свое своеобразие, а именно: во всех этих говорах **отсутствуют тюркские** заимствования и уже этим они противопоставляются всем остальным украинским диалектам (см. карту-схему 15).

В то же время в этих говорах представлены **румынские** заимствования (это лексема (*kolastr*)-а из рум. *colastră* на карте 32 ‘молоко коровы сразу после отела’: она широко распространена в болгарских диалектах, а также в говорах Эгейской Македонии и спорадично встречается в словацких говорах).

Только в закарпатских говорах встречаются заимствования из **венгерского** языка. Причем эти заимствования образуют два типа.

Первый тип **выделяет закарпатские говоры** в общеславянском масштабе, поскольку эти заимствования отмечены только здесь: это лексемы (*valiv*)-ъ из венг. *vályú* на карте ОЛА 12 ‘деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева’ (эта лексема отмечена в двух пунктах, 466 и 469); на карте-схеме 10, ОЛА, карта 22 ‘мясо коровы или вола’, видно, что говядина в этих говорах называется (*marž*)-*in-ьsk-o meš-o* от венг. *marha* (ср. в п. 465 *mar'žyn's'koj m'n'aso*; 466 *mar'žyn's'koje m'n'aso*; 467 *mar'žyn's'koe m'n'aso*, *mar'žyn'c'koje m'n'aso*; 468 *mar'žyn's'koje m'n'aso*; 469 *mar'žyn's'ke m'n'aso*; 483 *mar'žyn'skoje m'n'aso*; 484 *mar'žyn's'ke m'n'aso*), в то время как на остальной территории Украины представлены названия *'jalovyčyna*, *hov'jadyna*, *wu'lovyna*, *by'č'utyna* или описательные конструкции типа *ko'ročjače m'n'aso*, *'jalovyče m'jaso*, *hov'jaže m'n'aso* и т. д.), и в этом смысле данные лингвистической географии подтверждают положение о большом числе венгерских заимствований, известных лишь украинским говорам [Клепикова 1998: 254].

Второй тип венгерских заимствований **объединяет закарпатские говоры** с **западно-** (и прежде всего **словацкими**) и **южнославянскими диалектами**: см., например, карту-схему 3, ОЛА, карта 6 ‘стакан’, на которой выделяется унгаризм (*pohar*)-ъ из венг. *pohár*, представленный в п. 448, 465—469, 483—484, кроме закарпатских украинских говоров он широко распространен также в средне- и западнословацких говорах, а также в единичных чешских и болгарских говорах на территории Румынии; см. также ОЛА, карта 5 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлом’, на которой в п. 467, 469, 483, 484 представлен унгаризм (*točir*)-ъ из венг. *tölcsér*, который находит продолжение в отдельных болгарских (п. 167) и сербских диалектах (п. 168) на территории Румынии, а также в отдельных хорватских (п. 31, 147а, 153) и сербских пунктах (п. 53, 151).

Однако среди этих отличительно характеризующих лексем немало и таких, которые **имеют собственно славянские корни**, однако в **укра-**

инских диалектах они также не известны, а в западно- и южнославянских славянских диалектах они зафиксированы (так, например, на карте-схеме 11, ОЛА, карта 14 ‘подходит, растёт’ (о тесте), представлены глаголы с корнем *kys-* (*kys-ne-tь*: *kysne*), которые отмечены также в словацких, чешских и в ряде южнославянских диалектов, тогда как на остальной украинской территории распространены лексемы с корнем **xod(j)-/ *xad(j)-* (*xod-e-tь*, *xod-i-tь*, *podь-xod-i-tь*, *vьzь-xod-i-tь*, *vy-xod-i-tь*) или **orst-* (*orst-e-tь*, *orst-ne-tь*, *na-orst-a-je-tь*, *pod-orst-a-je-tь* и др.); на карте-схеме 12, ОЛА, карта 44 ‘кислый квашеный’ (о капусте), представлена лексема *kvas'nyj*, которая находит продолжение в польских и словацких диалектах, тогда как в других украинских говорах отмечены лексемы *'kyslyj*, *kva's'onyj k'vašynyj* и др.; или на карте 57 ‘проглотит’ (еду) отмечены глаголы с корнем **žbr-* (*pruž're*), которые встречаются не только в западнославянских (словацких, чешских и лужицких), но и в южнославянских диалектах (словенских и сербских).

«Распределение “карпатизмов” в славянских диалектах ареала, — пишет Галина Петровна, — несомненно, представляет интерес и в синхронном, и в диахроническом планах, при этом важным является вопрос — **насколько близкими оказываются конфигурации изоглосс исконных и заимствованных лексических единиц в зоне интенсивного взаимодействия**, — такой, как Карпаты» [Клепикова 1998: 170].

Ответ на этот вопрос Галины Петровны дают карты Атласа. Используя метод **рекартографирования**, я попыталась рассмотреть ситуацию в каждом из восьми пунктов закарпатских говоров с точки зрения, так сказать, их «открытости» внешнему миру. С этой целью для каждого пункта из этой группы говоров (п. 448, 465—469, 483—484) было составлено два типа карт: на первой карте была представлена картина междиалектных схождений данного говора во всем их объеме, т. е. **учитывая и заимствования** из венгерского, немецкого, румынского языков (см. карты-схемы 16—23); на второй — отражена картина только **межславянских** диалектных соответствий (см. карты-схемы 16а—23а).

Проведенный анализ показал, что конфигурация изоглосс исконных и заимствованных лексических единиц в целом совпадают, хотя **степень «открытости»** каждого говора оказывается разной (сильнее всего она проявляется в п. 483 и 484, где отмечено больше всего таких сепаратных связей с западно- и южнославянскими языками (11 примеров) и слабее всего она выражена в п. 466 (всего 6 примеров).

Для всех закарпатских говоров характерны сильные связи со словацкими диалектами, причем, что особенно интересно — чаще всего с западно- или среднесловацкими, тогда как связи с другими западнославянскими диалектами (польскими, чешскими и лужицкими) выражены довольно слабо (в основном это один-два примера).

Связи с южнославянскими диалектами в разных пунктах закарпатских говоров оказываются разными: так, в частности, в п. 448, 467, 483 и 484 самыми сильными являются связи с сербскими и хорватскими диалектами, а в п. 465, 466, 468 и 469 наряду с сербскими и хорватскими довольно устойчивыми являются связи и с болгарскими диалектами (хотя следует отметить, что в целом связи с сербскими и хорватскими диалектами сильнее: они характерны для всех пунктов закарпатских говоров).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что на картах первого типа во всех закарпатских говорах связи со словацкими диалектами являются ведущими.

На картах второго типа (где уже не отражаются следы языковых контактов с немецким, венгерским и румынским языками) картина несколько меняется: в п. 465, 468, 469 устойчиво прослеживается связь прежде всего со словацкими диалектами, а в п. 448, 466, 467, 483, 484 — со словацкими, хорватскими и сербскими.

И здесь закономерно встает вопрос о причинах такого языкового своеобразия карпатоукраинских говоров. Что это — следы межъязыковых (междиалектных) контактов, которые отчетливо прослеживаются на многих картах Атласа, или же это свидетельство особого происхождения этих говоров, в которых сохраняются глубинные генетические связи с родственными им славянскими диалектами, благодаря которым и сложилось их диалектное своеобразие?

Ответ на этот вопрос, как представляется, может дать ареалогический анализ, изучение типологии ареалов, так как характер ареала, его конфигурация, размер, континуальность могут свидетельствовать об архаичности или вторичности картографируемого явления.

Проведенный анализ дает основания предположить, что карпатоукраинские говоры, наряду со словацкими, чешскими и южнославянскими диалектами, образовывали некогда общую диалектную зону, единство которой было разрушено вторжением венгерских племен. Об этом свидетельствует характер ареалов проанализированных лексем. Это, с одной стороны, довольно обширные, «системные» ареалы в карпатских, словацких, сербских, хорватских, словенских и болгарских диалектах (см.,

например, ареал лексемы *mast-ьн-ь* на карте-схеме 8, ОЛА, карта 26 ‘содержащий много жира’ (о мясе), или лексемы *mast-ь* на карте-схеме 5, ОЛА, карта 29 ‘топленое свиное сало’), в карпатских, словацких, сербских, хорватских, македонских и болгарских диалектах (см., например, распространение лексемы *soln-in-a* на карте-схеме 13, ОЛА, карта 27 ‘подкожный слой жира в свинине’), в карпатских, словацких, македонских и болгарских диалектах (см., например, ареал лексемы *||éd-j-en-ьj-e* на карте-схеме 14, ОЛА, карта 54 ‘все, что употребляется в пищу людьми, еда’), а с другой — это изолированные «островки» картографируемых лексем в сербских, хорватских, словенских, македонских и болгарских диалектах при наличии довольно обширных ареалов в карпатских, словацких и чешских диалектах (см., например, ареал лексем с корнем **kys-* на карте-схеме 11, ОЛА, карта 14 ‘подходит, растет’ (о тесте), которые свидетельствуют о том, что в прошлом эти лексемы были распространены значительно шире.

Вместе с тем концентрация ареалов отдельных лексем в карпатских, восточнословацких и польских диалектах при отсутствии их в южнославянских (см., например, распространение лексемы *kvas-ьн-ь* на карте-схеме 12, ОЛА, карта 44 ‘кислый, квашеный’ (о капусте), дает основания предположить более позднее их образование, когда южнославянские диалекты были уже оторваны от севернославянских.

Наличие лексико-словообразовательных корреспонденций между карпатоукраинскими говорами и южнославянскими (особенно их центральной части) позволило П. Ивичу высказать предположение о том, что такие соответственные явления могут расцениваться как южные черты в карпатоукраинских говорах, и наоборот, изоглоссы, связывающие эти говоры с северо-западной частью южной Славии, могут квалифицироваться как северные черты в южнославянских диалектах [Ивић 1991: 98, 194]. Как видно из карт, карпатоукраинские говоры чаще всего обнаруживают лексические корреспонденции именно с центральной частью южной Славии.

К сожалению, приведенных материалов пока еще явно недостаточно для каких-либо серьезных выводов о генезисе этих говоров, особенно в связи с дунайской гипотезой прародины славян. По мнению Галины Петровны, на современном этапе изучения славянского диалектного ландшафта не стоит форсировать формулирование общей теории, целью которой является интерпретация имеющегося корпуса изоглосс, а наобо-

рот, лучше увеличивать надежность и количество (возможно, до нескольких сотен или даже тысяч) таких изоглосс, чтобы возникли объективные предпосылки для перехода от случайных констатаций лексико-семантических схождений между различными (микро)зонами славянского языкового мира к опытам систематического изучения и каталогизирования явлений лексико-семантического параллелизма и к постановке задачи их типологической интерпретации [Клепикова 1993: 240—241].

Сегодня, благодаря Общеславянскому лингвистическому атласу открываются широкие возможности изучения этого пласта лексики с учетом всех микрозон карпатского лингвистического пространства, что позволяет создать принципиально новую фактографическую базу для решения этой проблемы (в качестве небольшого примера приведу распространение лексемы (*kolastr*)-*a*, (*korast*)-*ъv-a*, представленной на карте-схеме 6, ОЛА, карта 32 ‘молоко коровы сразу после отела, молозиво’: как пишет Галина Петровна, «эта лексема практически повсеместно известна на дакорумынской территории; значение ‘молозиво после отела животного’ зафиксировано только в говорах Молдавии, Марамуреша... ОКДА констатирует ее отсутствие в современных польских говорах (что подтверждают и данные ОЛА), лексема *'kulastra*, *'kurastva* отмечена в некоторых моравских говорах и среднесловацких. Наибольшее распространение имеет значение ‘молозиво (животных)’ в украинских говорах: *ku'lastra*, *ku'rastva*. Из балканских фиксаций ОКДА упомянем лишь македонское *gu'lastra* и восточносербское *ku'lastra*, в ареале, тяготеющем к румынскому центру» [Клепикова 1998: 203—204]. Между тем материалы ОЛА значительно расширяют ареал этой лексемы, фиксируя ее широкое распространение и в Эгейской Македонии.

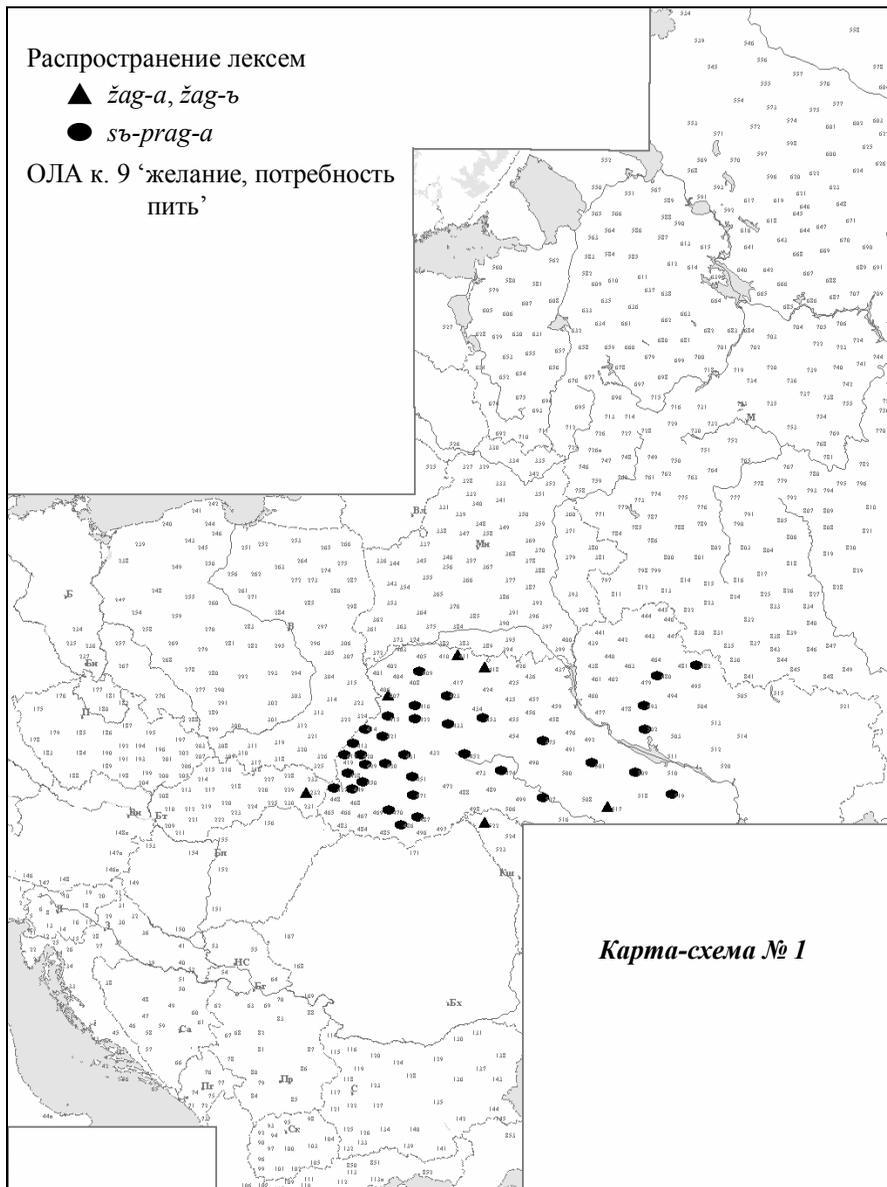
Полученные результаты (при всей их скромности) представляется чрезвычайно важными, так как «такой аспект карпатологии, как география лексических единиц (и прежде всего заимствований) долгое время находился в тени» [Клепикова 1998: 171], между тем благодаря интерпретативным работам Галины Петровны, в которых анализируются данные ОКДА и ОЛА, мы можем сегодня говорить не только о типологии ареалов как заимствованных элементов, представленных в карпатском ареале, так и исконно-славянских, но и о той роли, которую сыграл тот или иной язык в формировании «карпатской языковой общности».

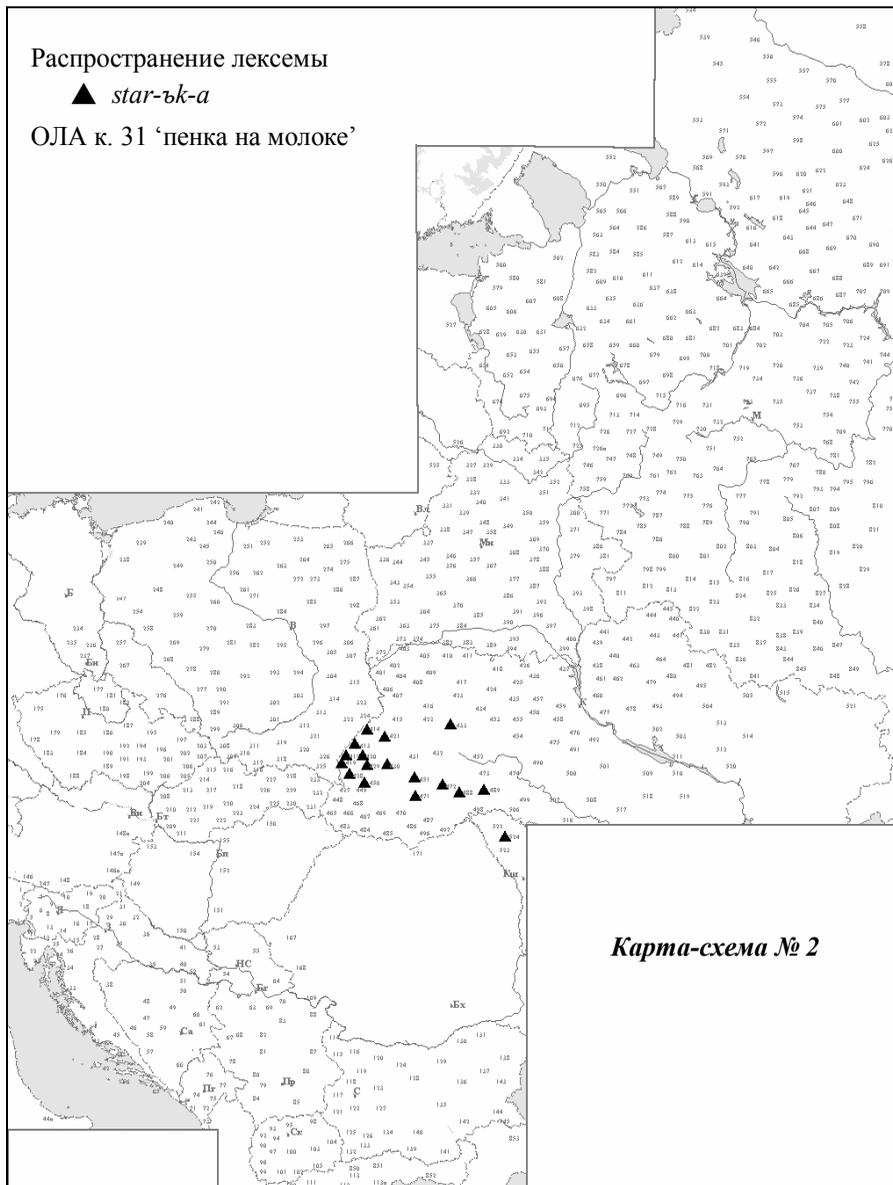
В заключение хотелось бы привести слова О. Н. Трубачева, которые любила повторять Галина Петровна, о том, что «науку двигают вперед по

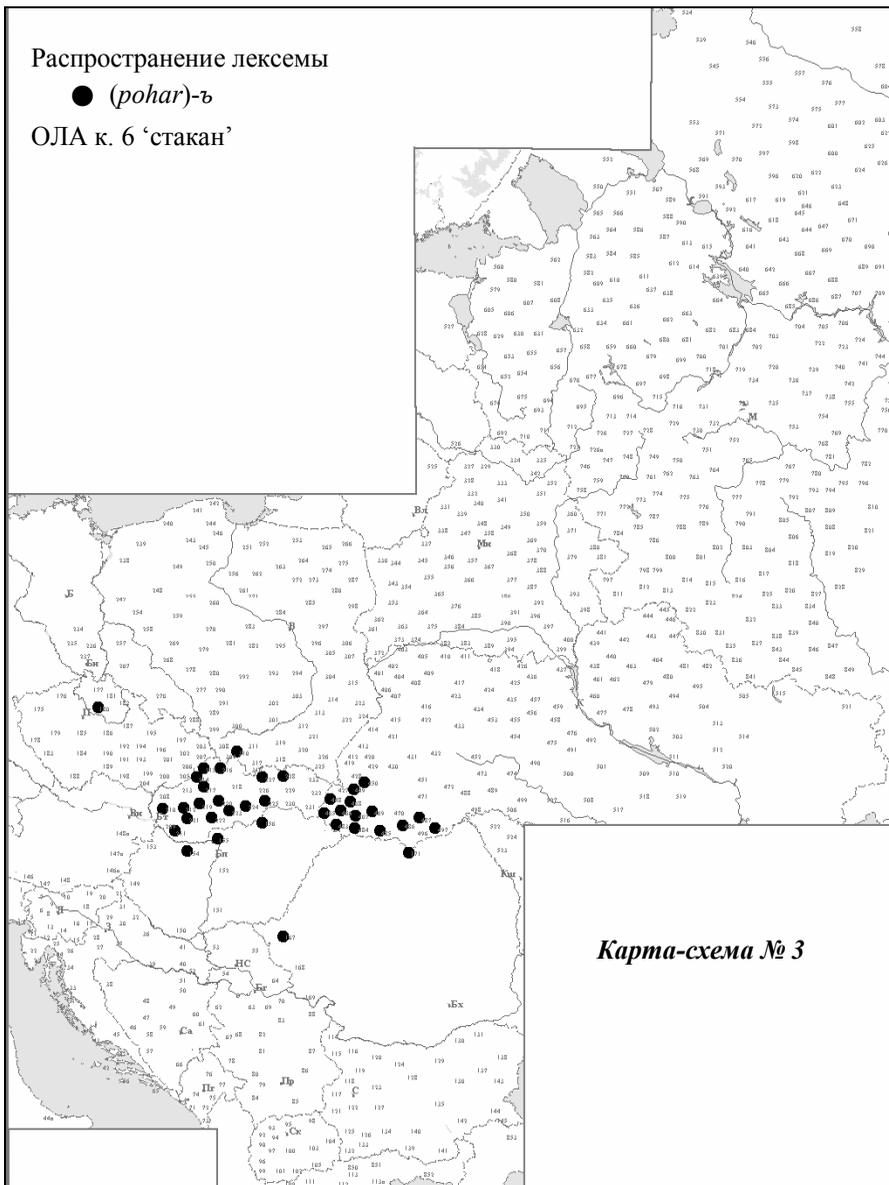
большей мере не общие теории, а факты, накопление фактов. Мы стремимся сосредоточиться на изучении последних, не оставляя, впрочем, надежды, что совокупное или достаточно однозначное свидетельство фактов найдет отражение и в формулировке общих идей и теорий, без которых также невозможен научный прогресс» [Трубачев 2003: 453].

Литература

- Ивић 1991 — *Ивић П.* Избрани огледи. Ниш, 1991.
- Клепикова 1993 — *Клепикова Г. П.* Лексика родопских говоров и проблемы типологии южнославянско-севернославянских параллелей // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 2. М., 1993.
- Клепикова 1998 — *Клепикова Г. П.* Изоглоссы румынских заимствований в славянских диалектах карпатского ареала — типологический аспект // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 5: Актуальные проблемы славянской лингвогеографии. М., 1998.
- Трубачев 2003 — *Трубачев О. Н.* Из лексических комментариев к поискам прародины славян // *Он же.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2003.

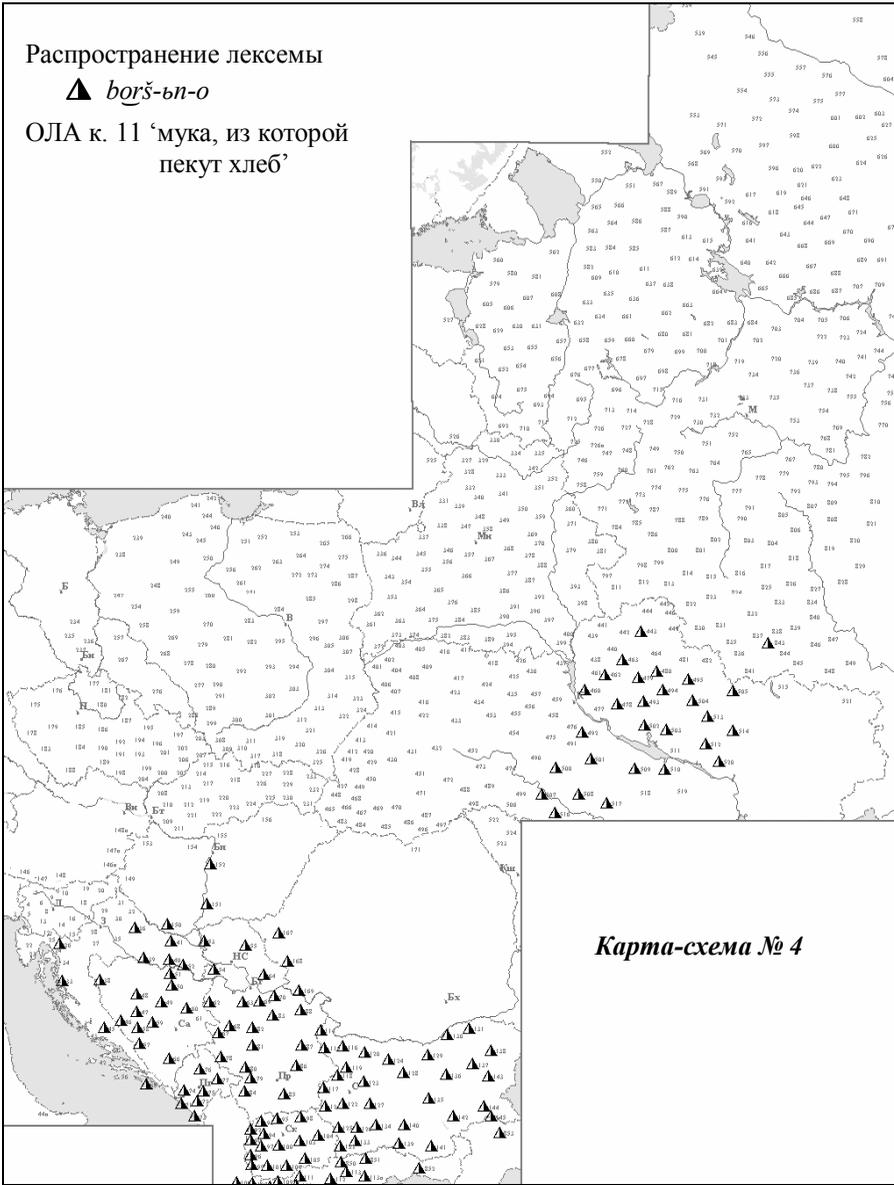

Распространение лексемы

▲ *boř'-ъn-o*

ОЛА к. 11 'мука, из которой пекут хлеб'

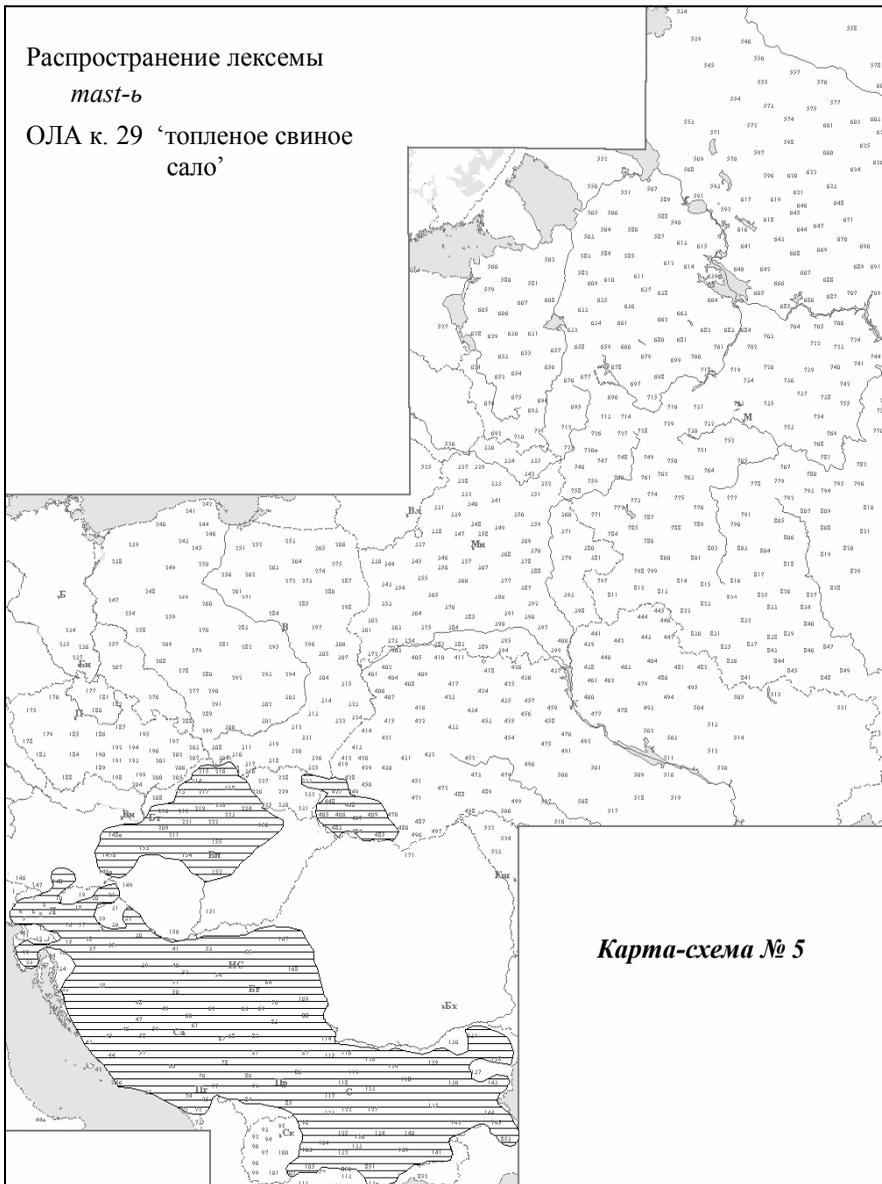

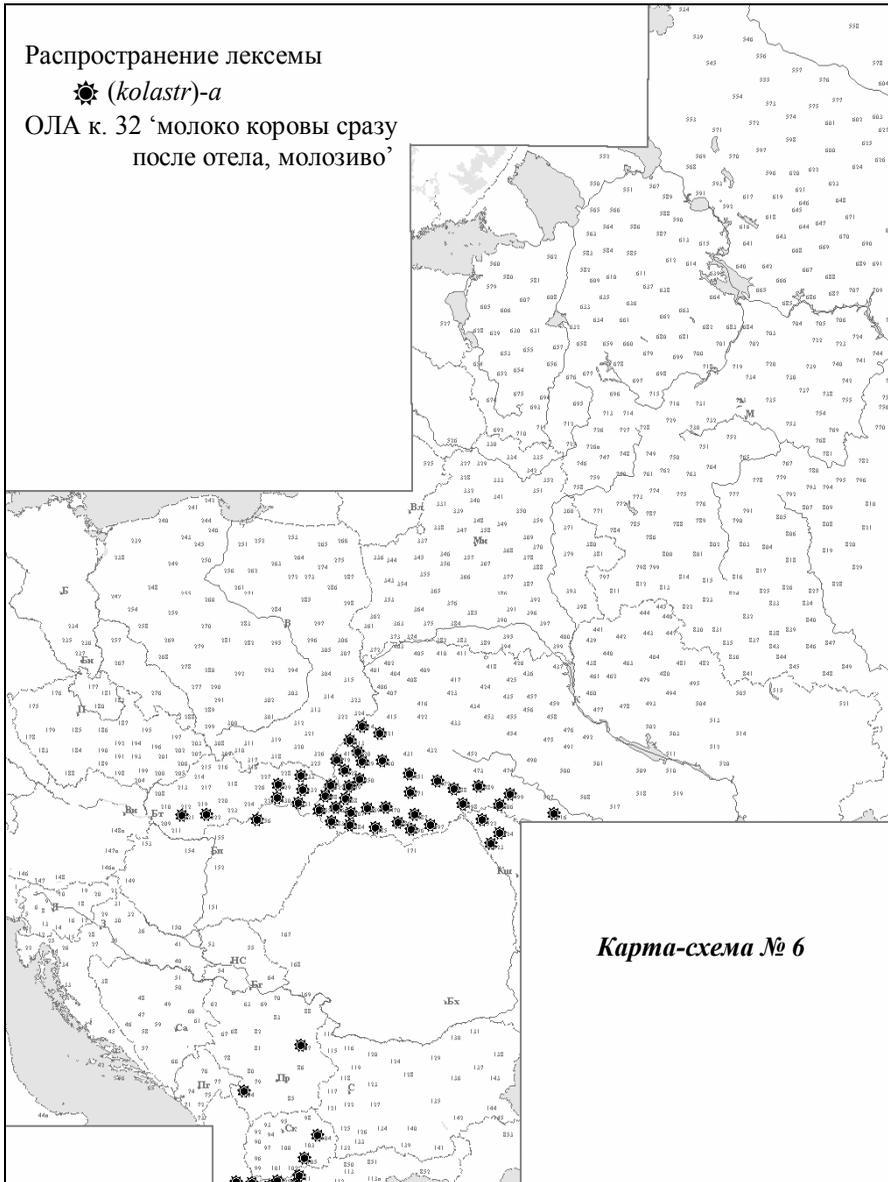
Карта-схема № 4

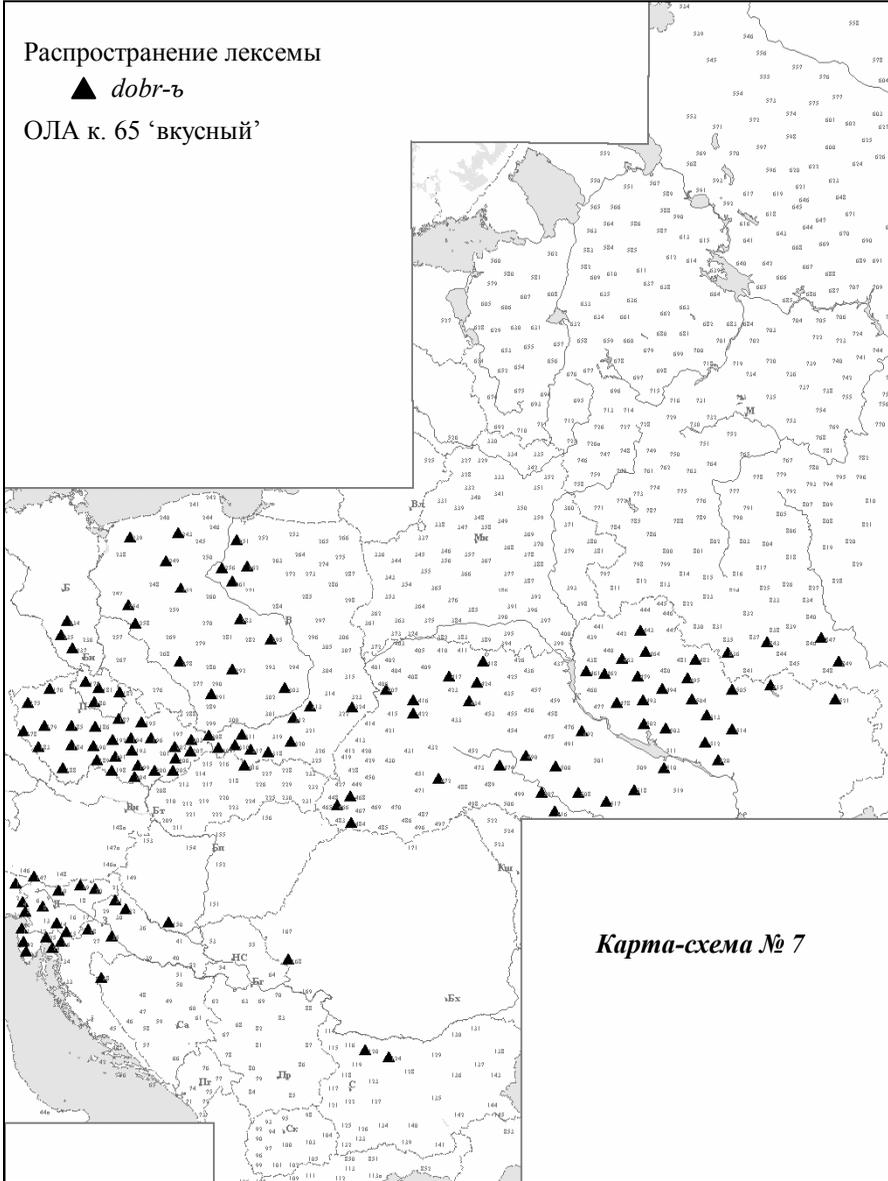
Распространение лексемы

mast-ъ

ОЛА к. 29 'топленое свиное сало'

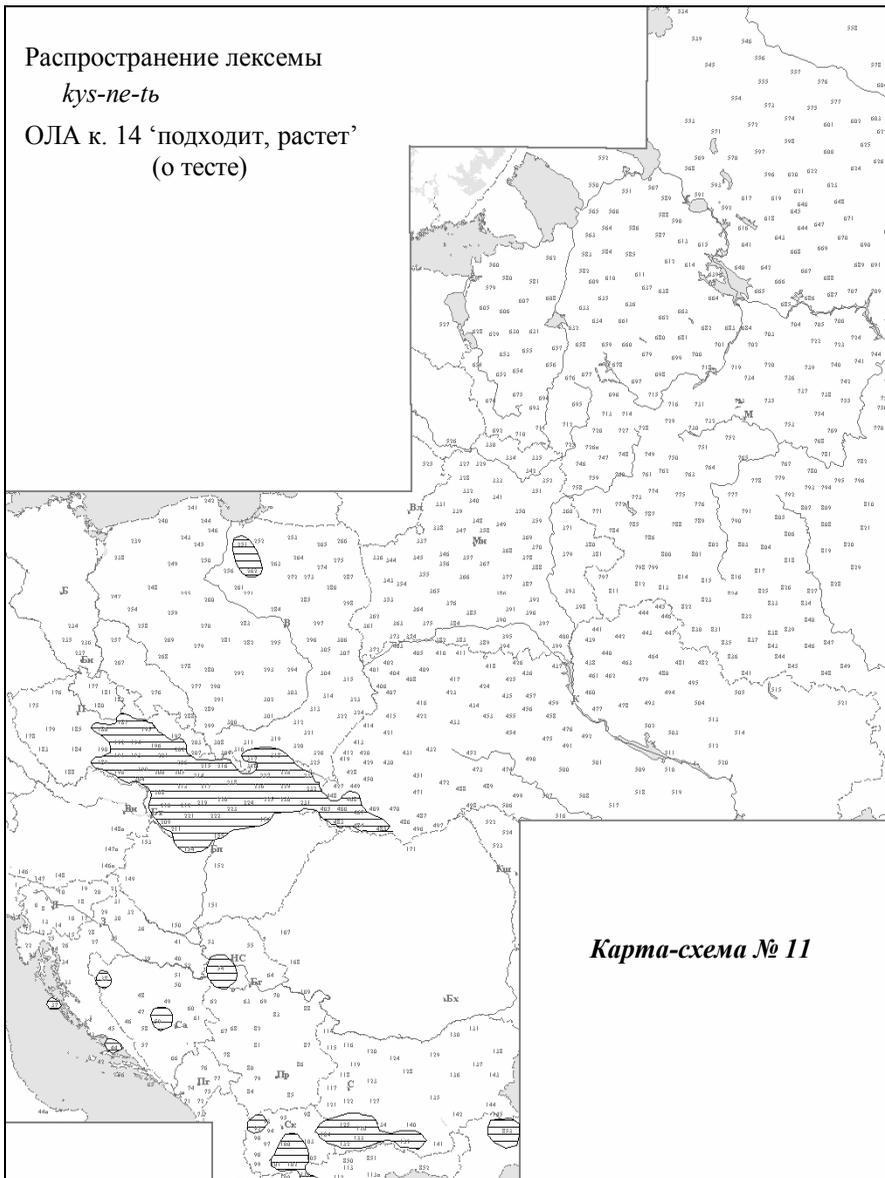

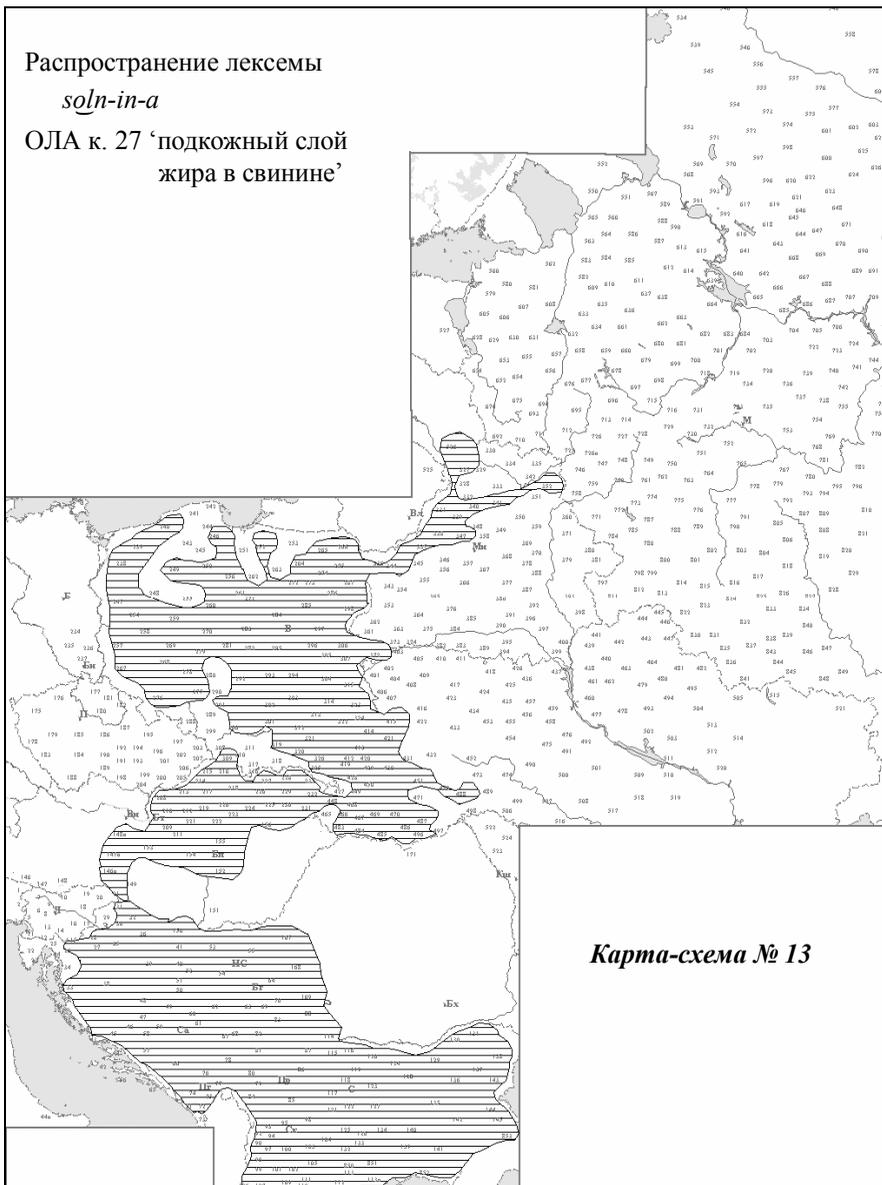
Распространение лексемы
kys-ne-tь
 ОЛА к. 14 'подходит, растет'
 (о тесте)

Распространение лексемы

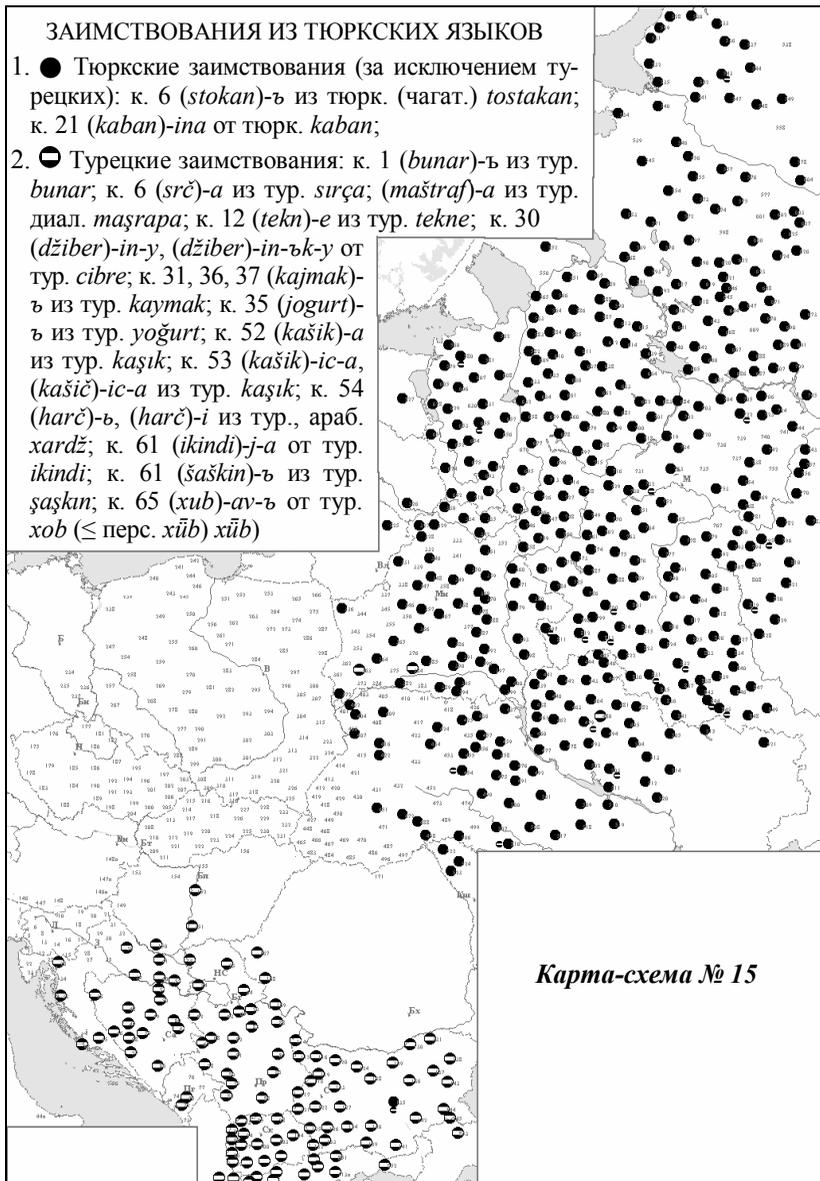
soln-in-a

ОЛА к. 27 'подкожный слой
жира в свинине'

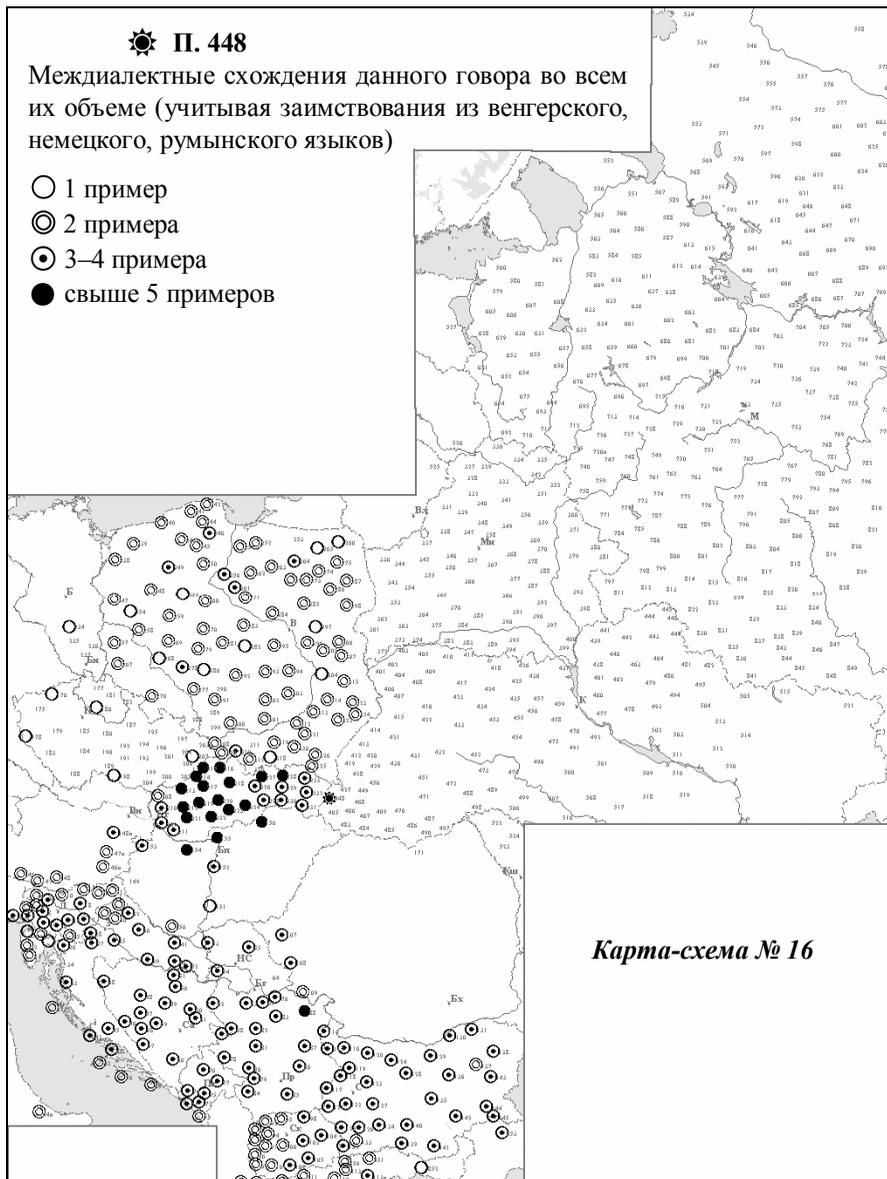

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

1. ● Тюркские заимствования (за исключением турецких): к. 6 (*stokan*)-ъ из тюрк. (чагат.) *tostakan*; к. 21 (*kaban*)-ina от тюрк. *kaban*;
2. ⊖ Турецкие заимствования: к. 1 (*bunar*)-ъ из тур. *bunar*; к. 6 (*srč*)-a из тур. *srça*; (*maštraf*)-a из тур. диал. *mašrapa*; к. 12 (*tekn*)-e из тур. *teknē*; к. 30 (*džiber*)-in-y, (*džiber*)-in-ъk-y от тур. *cibre*; к. 31, 36, 37 (*kačmak*)-ъ из тур. *kačmak*; к. 35 (*jogurt*)-ъ из тур. *yoğurt*; к. 52 (*kašik*)-a из тур. *kašik*; к. 53 (*kašik*)-ic-a, (*kašič*)-ic-a из тур. *kašik*; к. 54 (*harč*)-ъ, (*harč*)-i из тур., араб. *xardž*; к. 61 (*ikindi*)-j-a от тур. *ikindi*; к. 61 (*šaškin*)-ъ из тур. *šaškin*; к. 65 (*xub*)-av-ъ от тур. *xob* (≤ перс. *xūb*) *xūb*)

Карта-схема № 15

Приложение к карте-схеме 16

- п. 448 к. 6 ‘стакан’ (pohar)-ъ из венг. pohár (‘pohar)**
 п. 154 155 156 167 180 210 211 212 214 215 216 217 219 220 221 222 223 224 225
 227 228 310
- к. 26 ‘содержащий много жира’ (о мясе) mast-ьн-ъ (mas’nyj)**
 п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65
 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130
 131 135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214
 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308
 310
- к. 27 ‘подкожный слой жира в свинине’ soln-in-a (solo’nyna)**
 пп. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54
 55 57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86
 87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111
 112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129
 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a
 150 152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218
 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247
 249 250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274
 275 276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298
 300 301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325
 326 850 851 852 853
- к. 29 ‘топленое свиное сало’ mast-ь (≤ maz-ь) (mas’)**
 п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114
 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
 136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167
 168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
 850 851 853
- к. 44 ‘кислый, квашеный’ (о капусте) kvas-ьн-ъ (kvas’ny, kvas’nyj)**
 пп. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
 249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
 271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326
- к. 54 ‘всё, что употребляется в пищу людьми, еда’ //ĕd-j-en-ьj-e (‘jid’in’a)**
 пп. 87 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 109 110 111 112
 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
 131 132 134 135 136 138 139 140 141 142 144 145 154 155 156 167 207 208 209 212

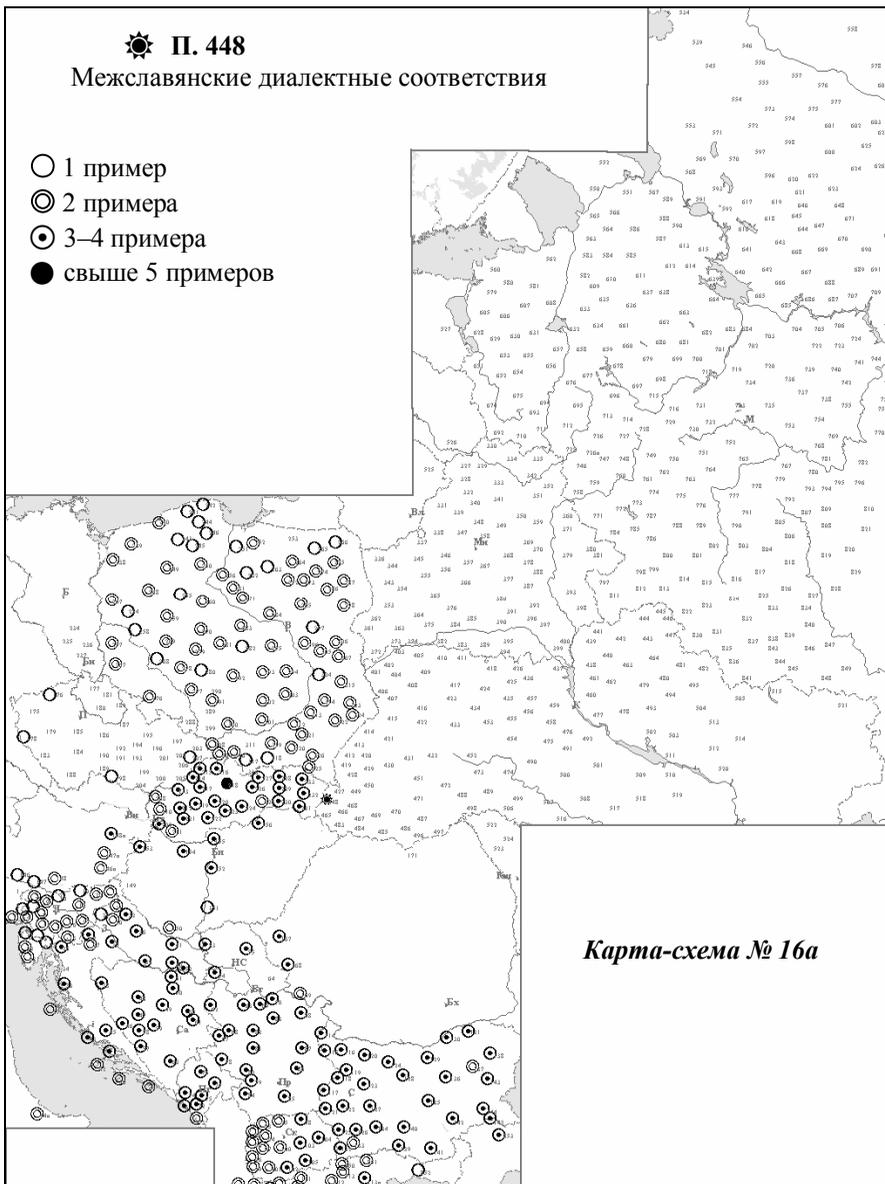
213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 226 227 228 229 230 231 232 238 239 240
 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261
 262 263 264 267 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 283 284 285
 286 287 291 292 293 294 295 296 298 300 301 302 303 305 306 307 308 309 310 312
 313 314 315 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 853

к. 57 'проглотит' (еду) *žbr-/*žir- (*po-žbr-e-tь, pro-žbr-e-tь, per-žbr-e-tь, po-žir-a-j-e-tь* и др.) (*pruž're*)

п. 38 50 58 59 60 71 72 73 74 75 76 176 178

к. 58 'завтрак, утренняя еда' (fruštik)-ь, (fryštik)-ь из нем. *Frühstück (f'ryštik)*

пп. 3 4 5 6 8 9 10 12 13 14 16 17 18 19 27 28 29 32 35 39 47 54 55 62 68 82 83 88
 146 147 154 155 156 168 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222
 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 241 242 243 244 245 246 249 251
 256 258 261 262 263 264 278 317

Приложение к карте-схеме 16а

п. 448 **к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) *mast'-ьн-ъ (mas'nyj)***

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66
67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130 131
135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214 215
216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308 310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' *sojn-in-a (solo'nyna)*

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55
57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87
88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112
113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a 150
152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219
220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247 249
250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275
276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298 300
301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325 326
850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' *mast'-ь (≤ maz-t'-ь) (mas')*

п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114
115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167
168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
850 851 853

к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) *kvas'-ьн-ъ (kvas'ny, kvas'nyj)*

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

к. 54 'всё, что употребляется в пищу людьми, еда' *//ēd-j-en-ьj-e (j'ed'in'a)*

п. 87 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 109 110 111 112
113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
131 132 134 135 136 138 139 140 141 142 144 145 154 155 156 167 207 208 209 212
213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 226 227 228 229 230 231 232 238 239 240
241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261
262 263 264 267 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 283 284 285

286 287 291 292 293 294 295 296 298 300 301 302 303 305 306 307 308 309 310 312
313 314 315 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 853

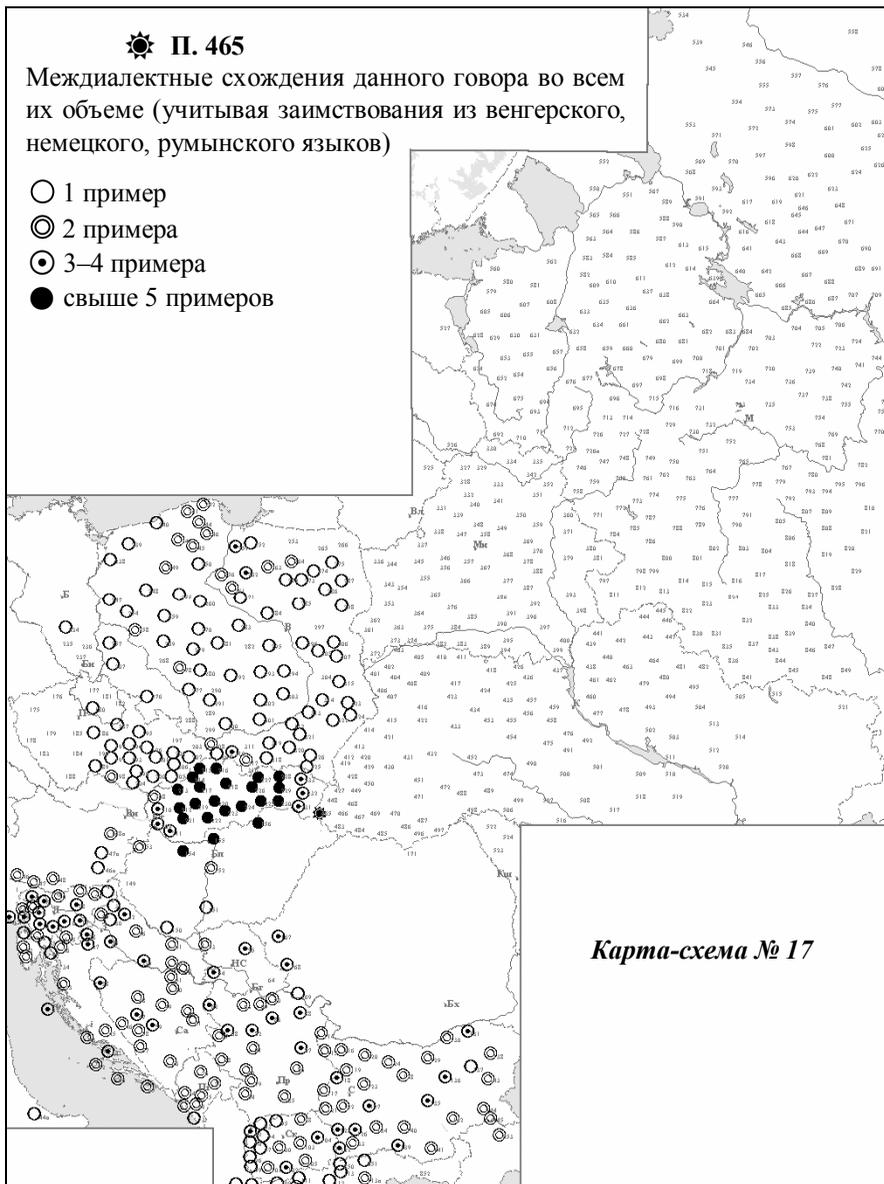
к. 57 'проглотит' (еду) *žьr-/ *žir- (*po-žьr-e-tь, pro-žьr-e-tь, per-žьr-e-tь, po-žir-a-j-e-tь* и др.) (*pruž're*)

п. 38 50 58 59 60 71 72 73 74 75 76 176 178

 П. 465

Междialeктные схождения данного говора во всем их объеме (учитывая заимствования из венгерского, немецкого, румынского языков)

- 1 пример
- ⊙ 2 примера
- ⊛ 3–4 примера
- свыше 5 примеров

Приложение к карте-схеме 17

- п. 465 **к. 6 ‘стакан’ (pohar)-ъ** из венг. *pohár* (*pohar*)
п. 154 155 156 167 180 210 211 212 214 215 216 217 219 220 221 222 223 224 225
227 228 310
- к. 14 ‘подходит, расстет’ (о тесте) *kys-ne-tь* (*kysne*)**
п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186
187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210 211
212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231
232 233 251 262
- к. 26 ‘содержащий много жира’ (о мясе) *mast-ьн-ь* (*mas'nyj*)**
п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36 37
38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66
67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130 131
135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214 215
216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308 310
- к. 29 ‘топленое свиное сало’ *mast-ь* (\leq *maz-t-ь*) (*mas'*)**
п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114
115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167
168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
850 851 853
- к. 44 ‘кислый, квашеный’ (о капусте) *kvas-ьн-ь* (*kvas'ny, kvas'nyj*)**
п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326
- к. 54 ‘всё, что употребляется в пищу людьми, еда’ //*ěd-j-en-ьj-e* (*již'in'a, již'yn'a*)**
п. 87 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 109 110 111 112
113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
131 132 134 135 136 138 139 140 141 142 144 145 154 155 156 167 207 208 209 212
213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 226 227 228 229 230 231 232 238 239 240
241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261
262 263 264 267 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 283 284 285
286 287 291 292 293 294 295 296 298 300 301 302 303 305 306 307 308 309 310 312
313 314 315 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 853

к. 58 ‘завтрак, утренняя еда’ (*fruštik*)-ъ, (*fruštik*)-ъ из нем. *Frühstück* (*fʁyʃtyk*)

п. 3 4 5 6 8 9 10 12 13 14 16 17 18 19 27 28 29 32 35 39 47 54 55 62 68 82 83 88 146
147 154 155 156 168 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223
224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 241 242 243 244 245 246 249 251 256
258 261 262 263 264 278 317

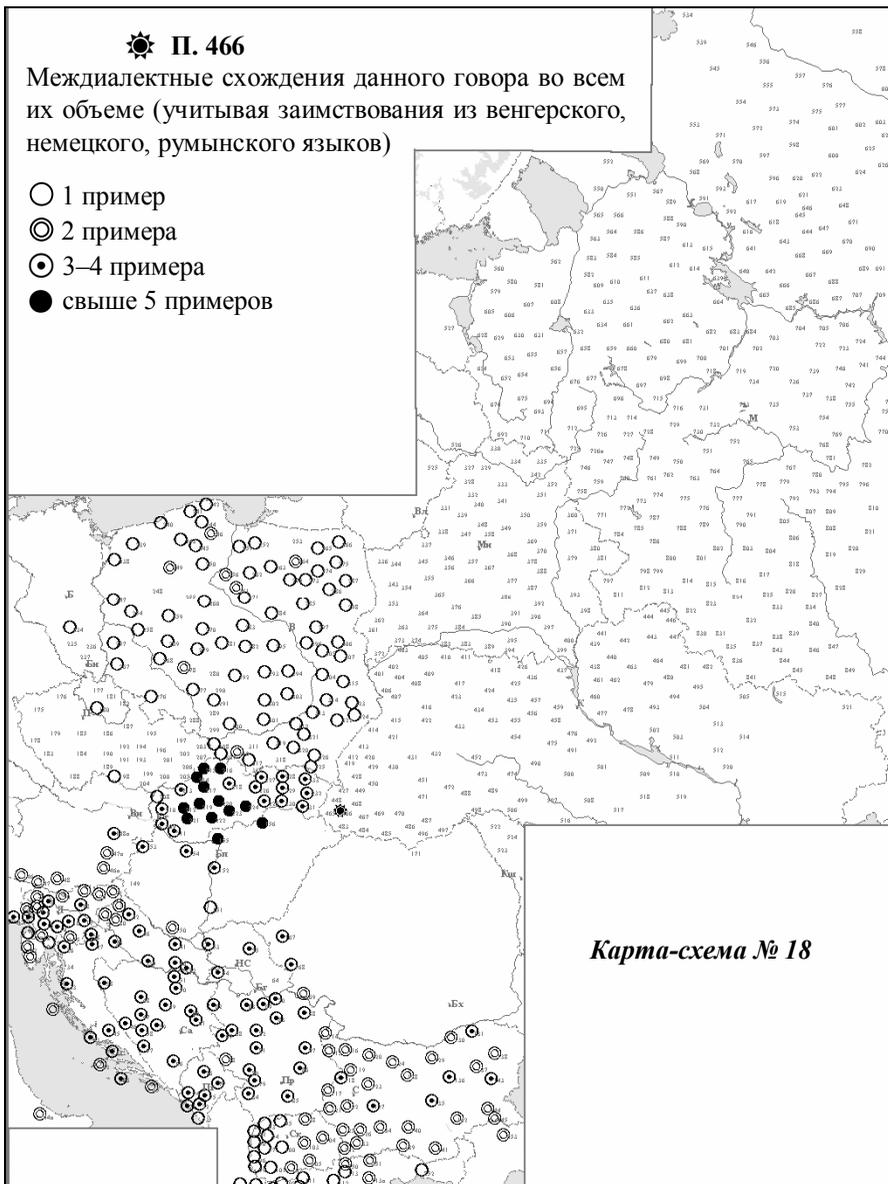
Приложение к карте-схеме 17а

- п. 465 **к. 14 'подходит, растет' (о тесте)** *kys-ne-tʹ* ('kysne)
 п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186
 187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210 211
 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231
 232 233 251 262
- к. 26 'содержащий много жира' (о мясе)** *mast-ʹn-ʹ* (*mas'nyj*)
 п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65
 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130
 131 135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214
 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308
 310
- к. 29 'топленое свиное сало'** *mast-ʹ* (\leq *maz-t-ʹ*) (*mas'*)
 п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114
 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
 136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167
 168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
 850 851 853
- к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте)** *kvas-ʹn-ʹ* (*kvas'ny*, *kvas'nyj*)
 п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
 249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
 271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326
- к. 54 'всё, что употребляется в пищу людьми, еда'** // *ĕd-j-en-ʹj-e* ('jĕž'in'a,
jĕž'yn'a)
 п. 87 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 109 110 111 112
 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
 131 132 134 135 136 138 139 140 141 142 144 145 154 155 156 167 207 208 209 212
 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 226 227 228 229 230 231 232 238 239 240
 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261
 262 263 264 267 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 283 284 285
 286 287 291 292 293 294 295 296 298 300 301 302 303 305 306 307 308 309 310 312
 313 314 315 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 853

☀ П. 466

Междиалектные схождения данного говора во всем их объеме (учитывая заимствования из венгерского, немецкого, румынского языков)

- 1 пример
- ◎ 2 примера
- ◎ 3–4 примера
- свыше 5 примеров

Карта-схема № 18

Приложение к карте-схеме 18

п. 466 **к. 6 'стакан' (pohar)-ъ** из венг. *pohár* (*po'har*)

п. 154 155 156 167 180 210 211 212 214 215 216 217 219 220 221 222 223 224 225
227 228 310

к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) mast-ьн-ъ (*mas'nyj*)

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36 37
38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66
67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130 131
135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214 215
216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308 310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' sôjn-in-a (*solo'nyna*)

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54
55 57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86
87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111
112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129
130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a
150 152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218
219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247
249 250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274
275 276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298
300 301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325
326 850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' mast-ъ (\leq *maz-t-ъ*) (*mas't*)

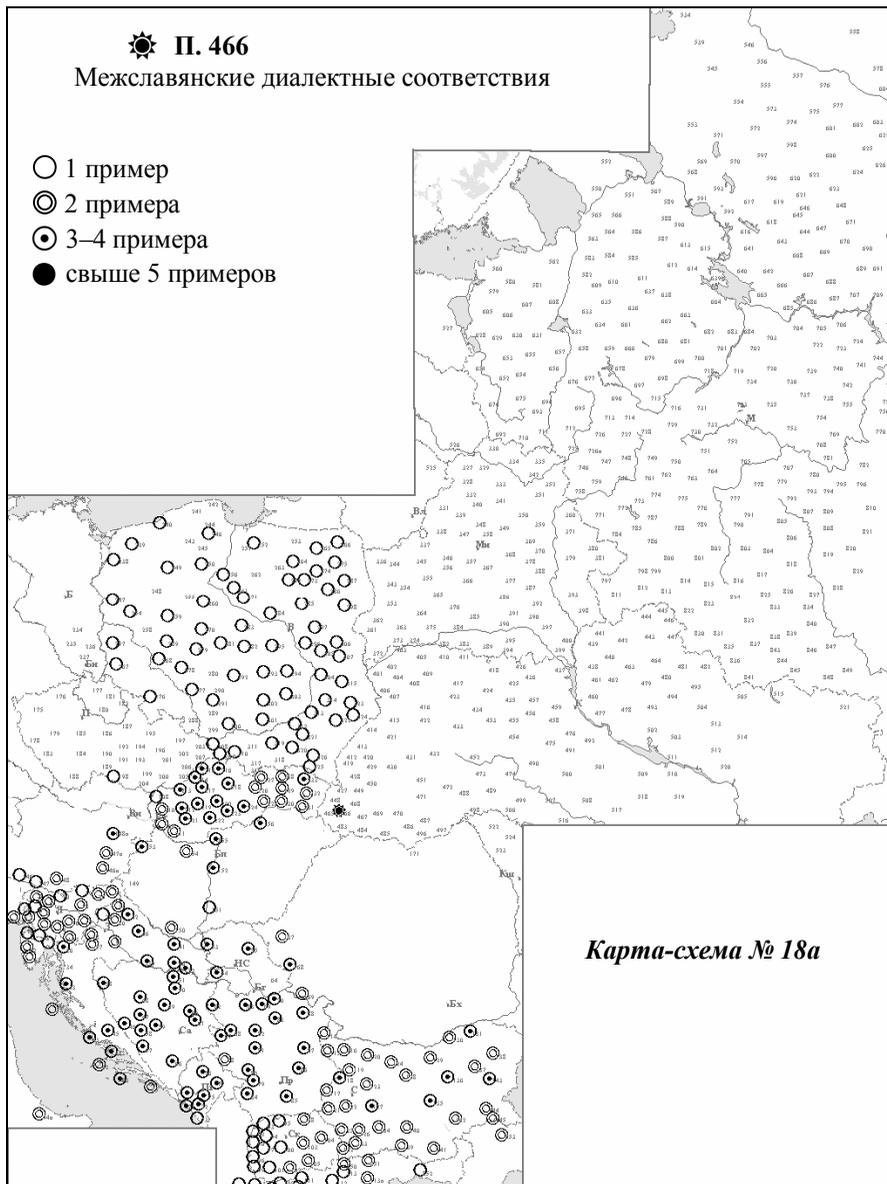
п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42 43
44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69 70 71
72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114 115 116
117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135 136 138
139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167 168 169 198
209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233 850 851 853

к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) kvas-ьн-ъ (*kvas'nyu*, *kvas'nyj*)

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

к. 58 'завтрак, утренняя еда' (fruštik)-ъ, (fruštik)-ъ из нем. *Frühstück* (*frыštыk*)

п. 3 4 5 6 8 9 10 12 13 14 16 17 18 19 27 28 29 32 35 39 47 54 55 62 68 82 83 88 146
147 154 155 156 168 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223
224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 241 242 243 244 245 246 249 251 256
258 261 262 263 264 278 317

Приложение к карте-схеме 18а

п. 466 **к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) *mast'-ьn-ъ (mas'nyj)***

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65
66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130
131 135 136 137 143 146 147 148 148а 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214
215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233
308 310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' *sojn-in-a (solo'nyna)*

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44а 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54
55 57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86
87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111
112 113 113а 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129
130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146а 147а 148а
150 152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218
219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247
249 250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274
275 276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298
300 301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325
326 850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' *mast'-ь (≤ maz-t'-ь) (mas't')*

п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44а 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113а 114
115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
136 138 139 140 141 142 143 144 145 146а 147а 148 148а 152 153 154 155 156 167
168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
850 851 853

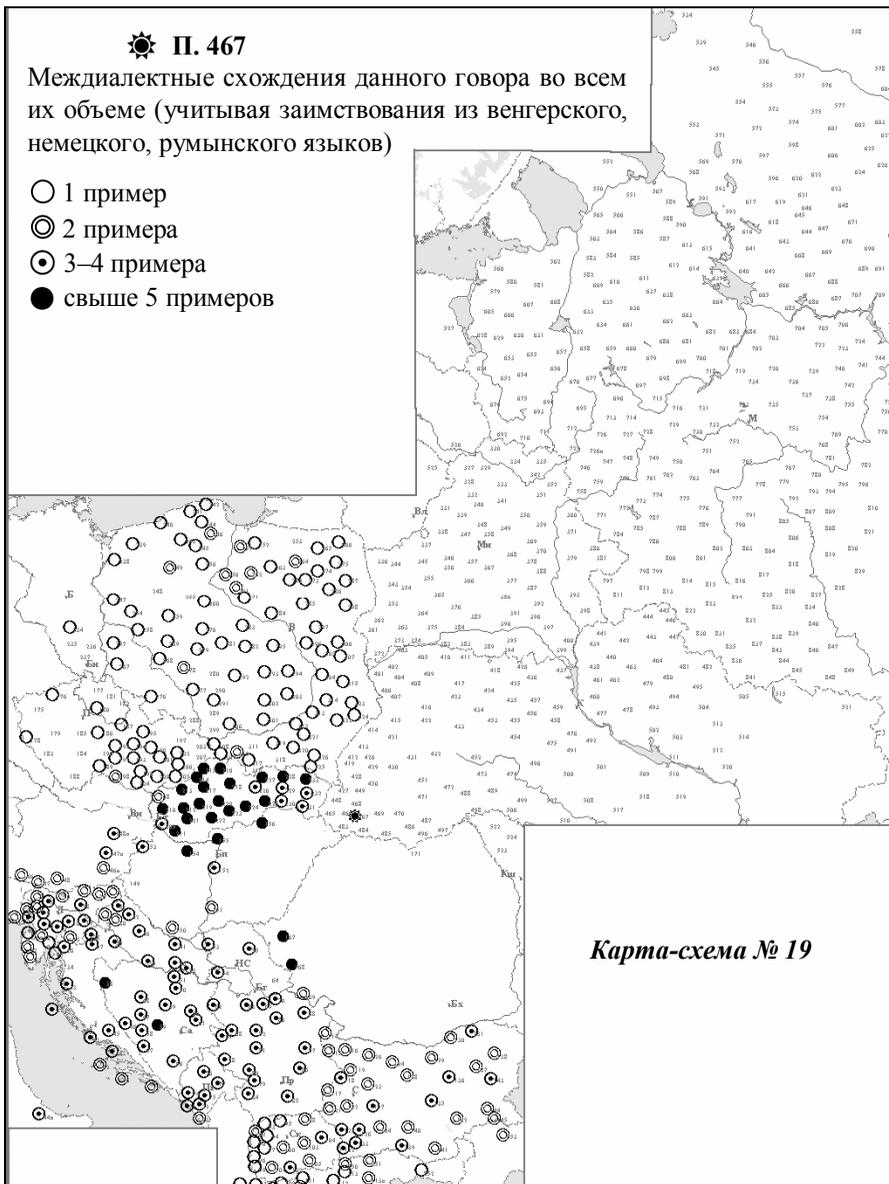
к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) *kvas'-ьn-ъ (kvas'ny, kvas'nyj)*

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

☀ П. 467

Междиалектные схождения данного говора во всем их объеме (учитывая заимствования из венгерского, немецкого, румынского языков)

- 1 пример
- ◎ 2 примера
- ◎ 3–4 примера
- свыше 5 примеров

Приложение к карте-схеме 19

п. 467 **к. 5 ‘воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлышком’** (*točir*)-ъ из венг. *tölcsér* (*‘ту́чар*)
п. 31 53 147a 151 153 167 168 225

к. 6 ‘стакан’ (*poħar*)-ъ из венг. *poħár* (*‘поħар*)
п. 154 155 156 167 180 210 211 212 214 215 216 217 219 220 221 222 223 224 225 227 228 310

к. 14 ‘подходит, растет’ (о тесте) *podъ-kys-a-je-tъ* (*put’kыsat*)
п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186 187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 251 262

к. 26 ‘содержащий много жира’ (о мясе) *mast-ьн-ъ* (*mas’nyj*)
п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130 131 135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308 310

к. 27 ‘подкожный слой жира в свинине’ *soĵn-in-a* (*solo’nyna*)
п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a 150 152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247 249 250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298 300 301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325 326 850 851 852 853

к. 29 ‘топленое свиное сало’ *mast-ъ* (\leq *maz-t-ъ*) (*mas’c’*)
п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135 136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167 168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233 850 851 853

к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) *kvas-ъn-ъ* (*kvas'ny, kvas'nyj*)

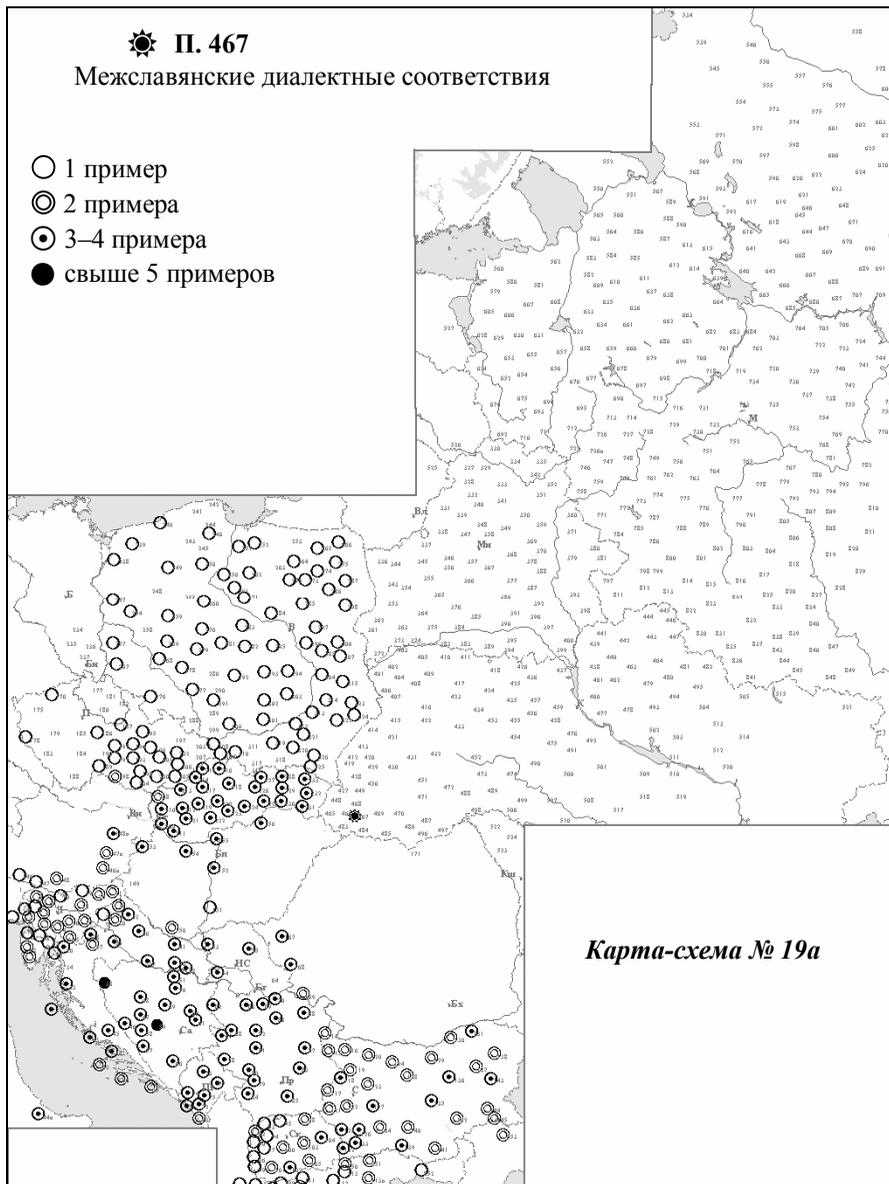
п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

к. 57 'проглотит' (еду) *pro-žbr-e-ть* (*prože're*)

п. 38 50 58 59 60 71 72 73 74 75 76 176 178

к. 58 'завтрак, утренняя еда' (*fruštik*)-ъ, (*fryštik*)-ъ из нем. *Frühstück* (*f'ryščyk*)

п. 3 4 5 6 8 9 10 12 13 14 16 17 18 19 27 28 29 32 35 39 47 54 55 62 68 82 83 88 146
147 154 155 156 168 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223
224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 241 242 243 244 245 246 249 251 256
258 261 262 263 264 278 317

Приложение к карте-схеме 19а

п. 467 к. 14 'подходит, растет' (о тесте) *podъ-kys-a-je-tъ (put'kysat)*

п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186
187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210 211
212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231
232 233 251 262

к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) *mast'-ъn-ъ (mas'nyj)*

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66
67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130 131
135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214 215
216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308 310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' *sojn-in-a (solo'nyna)*

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55
57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87
88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112
113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a 150
152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219
220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247 249
250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275
276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298 300
301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325 326
850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' *mast'-ъ (≤ maz-t-ъ) (mas'c')*

п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114
115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167
168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
850 851 853

к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) *kvas'-ъn-ъ (kvas'ny, kvas'nyj)*

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

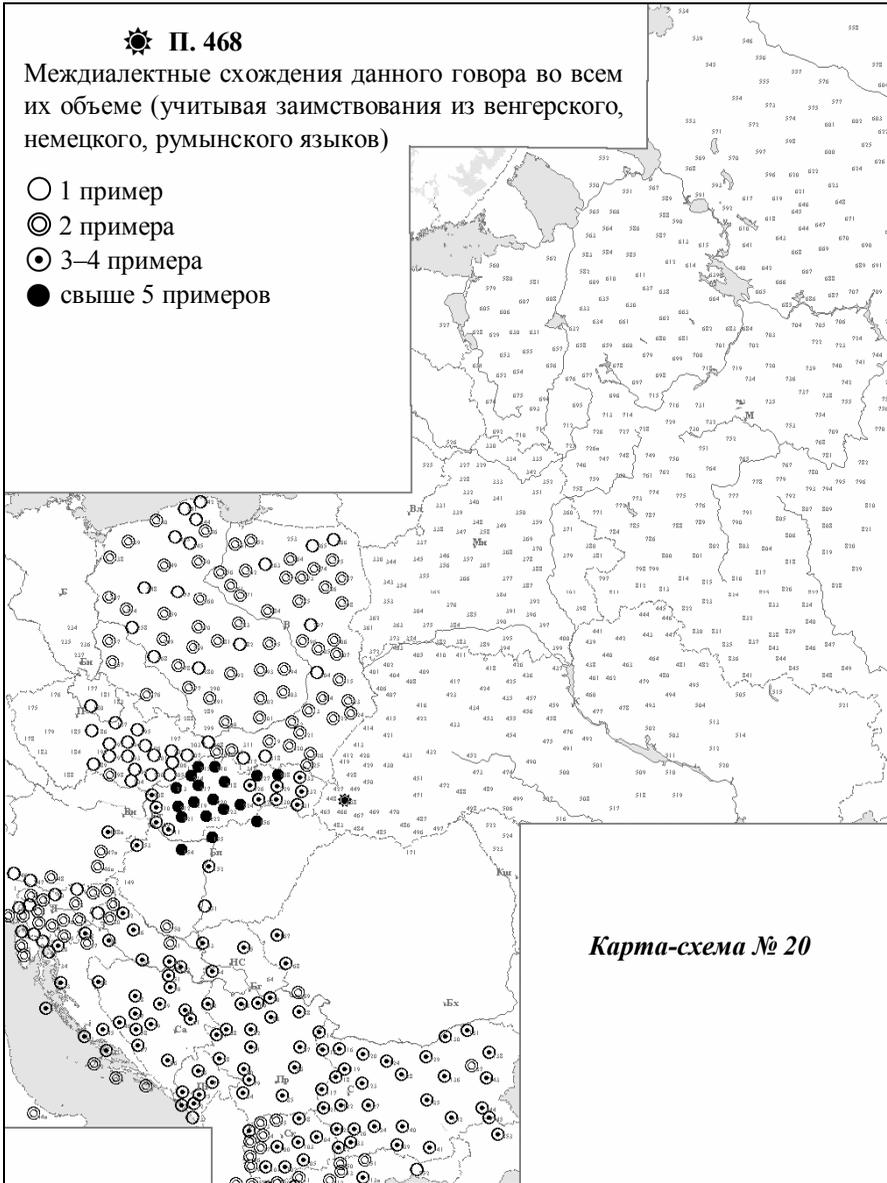
к. 57 'проглотит' (еду) *pro-žbr-e-tъ (prože're)*

п. 38 50 58 59 60 71 72 73 74 75 76 176 178

☀ П. 468

Междialeктные схождения данного говора во всем их объеме (учитывая заимствования из венгерского, немецкого, румынского языков)

- 1 пример
- ◎ 2 примера
- ◎ 3–4 примера
- свыше 5 примеров

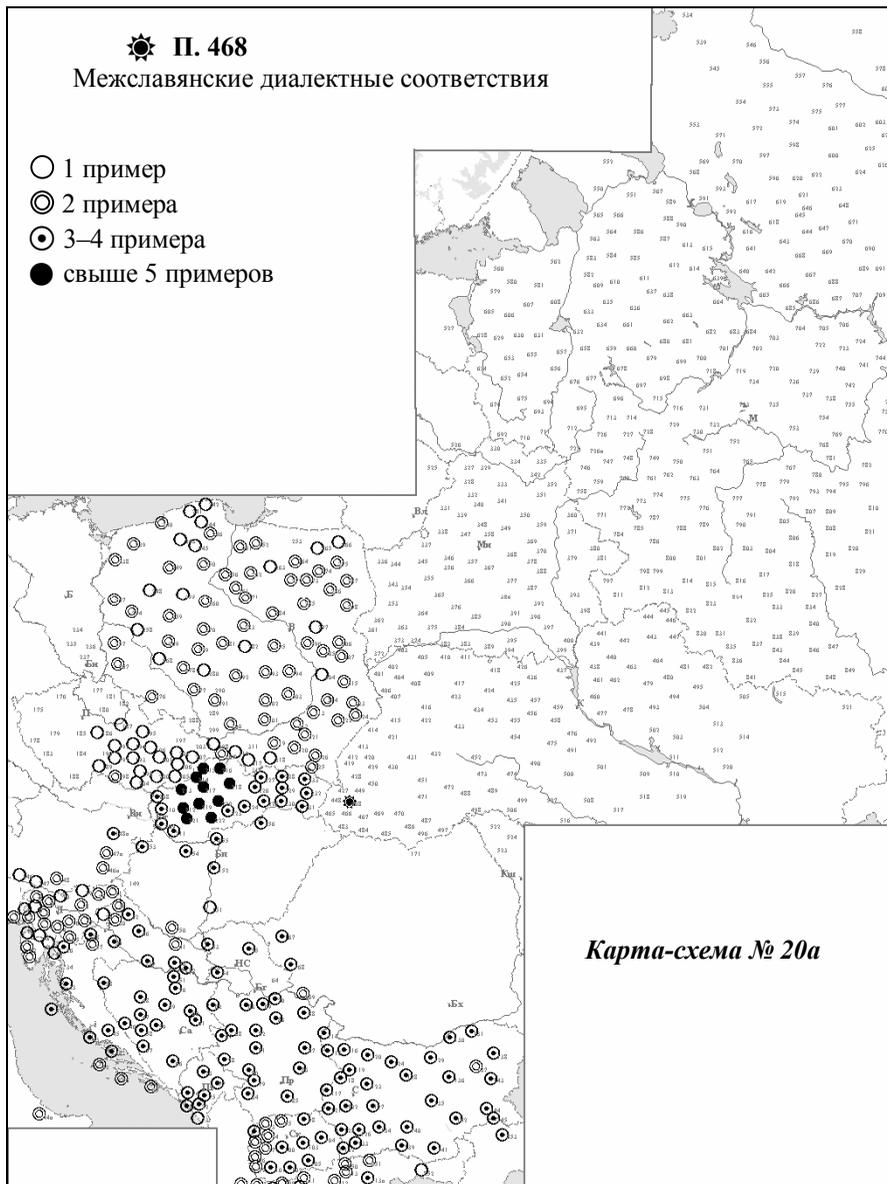
Приложение к карте-схеме 20

- п. 468 к. 6 'стакан' (pohar)-ъ** из венг. *pohár* (po'har)
п. 154 155 156 167 180 210 211 212 214 215 216 217 219 220 221 222 223 224 225
227 228 310
- к. 14 'подходит, растет' (о тесте) kys-ne-ть ('kysne)**
п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186
187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210
211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229
230 231 232 233 251 262
- к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) mast-ьн-ъ (mas'nyj)**
п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35
36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62
63 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118
127 130 131 135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212
213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231
232 233 308 310
- к. 27 'подкожный слой жира в свинине' soln-in-a (solo'nyua)**
п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54
55 57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85
86 87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110
111 112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128
129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a
148a 150 152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216
217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239
240 246 247 249 250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270
271 272 273 274 275 276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293
294 295 296 297 298 300 301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319
320 321 322 323 324 325 326 850 851 852 853
- к. 29 'топленое свиное сало' mast-ь (≤ maz-t-ь) (mas'c')**
п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41
42 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68
69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a
114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133
134 135 136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155
156 167 168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222
223 224 233 850 851 853
- к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) kvas-ьн-ъ (kvas'ny, kvas'nyj)**
п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269

270 271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292
293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312
313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

к. 54 'всё, что употребляется в пищу людьми, еда' // *ěd-j-en-ьj-e* ('*jid'in'a*,
'*id'in'a*)

п. 87 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 109 110 111 112
113 113а 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
131 132 134 135 136 138 139 140 141 142 144 145 154 155 156 167 207 208 209
212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 226 227 228 229 230 231 232 238
239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 254 255 256 257 258
259 260 261 262 263 264 267 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280
281 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 298 300 301 302 303 305 306
307 308 309 310 312 313 314 315 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 853

Приложение к карте-схеме 20а

п. 468 к. 14 'подходит, растет' (о тесте) *kys-ne-ть* ('кысне)

п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186
187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210 211
212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231
232 233 251 262

к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) *mast-ьн-ь* (*mas'nyj*)

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36 37
38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66
67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130 131
135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214 215
216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308 310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' *sol'n-in-a* (*solo'nyna*)

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54
55 57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86
87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111
112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129
130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a
150 152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218
219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247
249 250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274
275 276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298
300 301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325
326 850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' *mast-ь* (\leq *maz-t-ь*) (*mas'c'*)

п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69 70
71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114 115 116
117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135 136 138
139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167 168 169 198
209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233 850 851 853

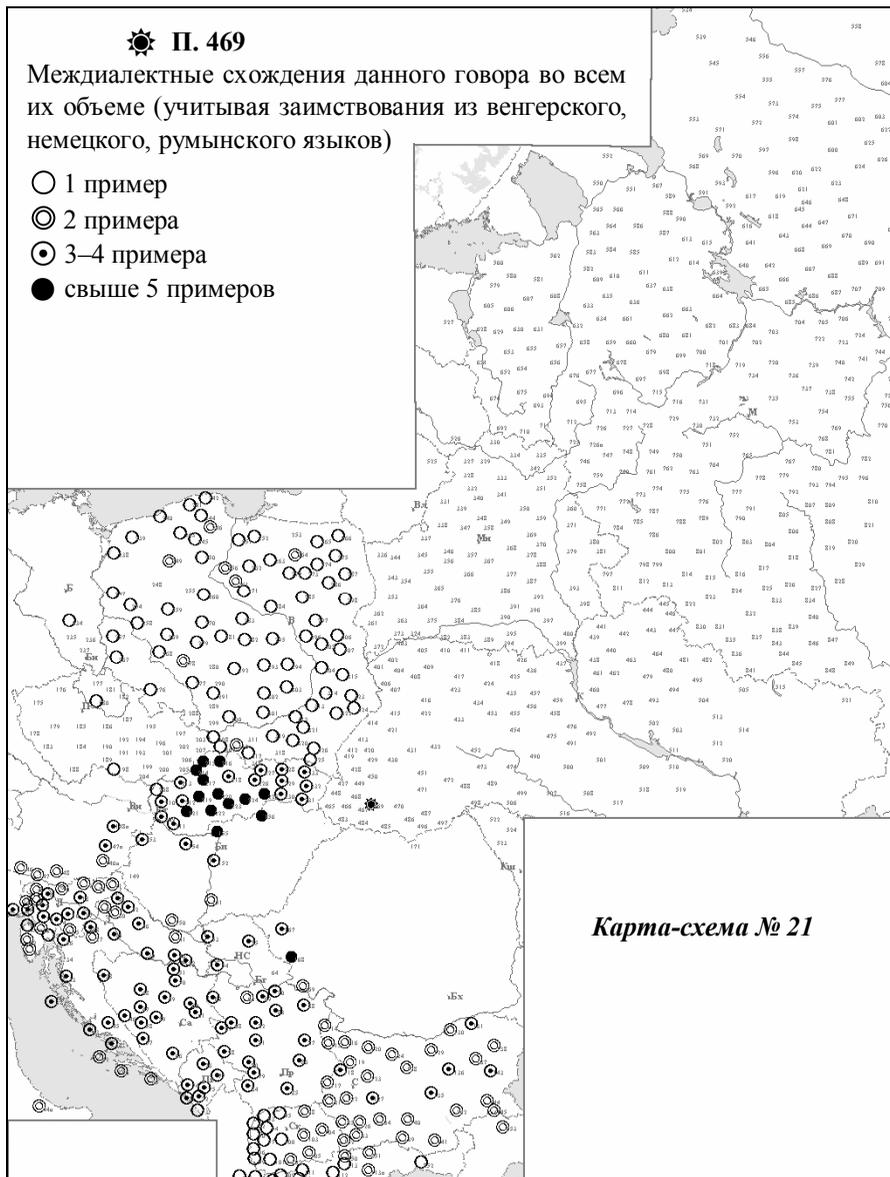
к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) *kvas-ьн-ь* (*kvas'nyu*, *kvas'nyj*)

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

к. 54 'всё, что употребляется в пищу людьми, еда' // *éd-j-en-ьj-e* (*'jid'in'a*, *'id'in'a*)

п. 87 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 109 110 111 112
113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130

131 132 134 135 136 138 139 140 141 142 144 145 154 155 156 167 207 208 209 212
213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 226 227 228 229 230 231 232 238 239 240
241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261
262 263 264 267 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 283 284 285
286 287 291 292 293 294 295 296 298 300 301 302 303 305 306 307 308 309 310 312
313 314 315 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 853

Приложение к карте-схеме 21

п. 469 к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлышком' (točir)-ъ
из венг. *tölcsér* ('туцар')
п. 31 53 147a 151 153 167 168 225

к. 6 'стакан' (pohar)-ъ из венг. *pohár* (po'har)
п. 154 155 156 167 180 210 211 212 214 215 216 217 219 220 221 222 223 224 225
227 228 310

к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) mast-ьн-ъ (mas'nyj)
п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66
67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130 131
135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214 215
216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308 310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' sôln-in-a (solo'nyna)
п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55
57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87
88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112
113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a 150
152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219
220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247 249
250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275
276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298 300
301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325 326
850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' mast-ь (≤ maz-t-ь) (mas'c')
п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114
115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167
168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
850 851 853

к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) kvas-ьн-ъ (kvas'ny, kvas'nyj)
п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

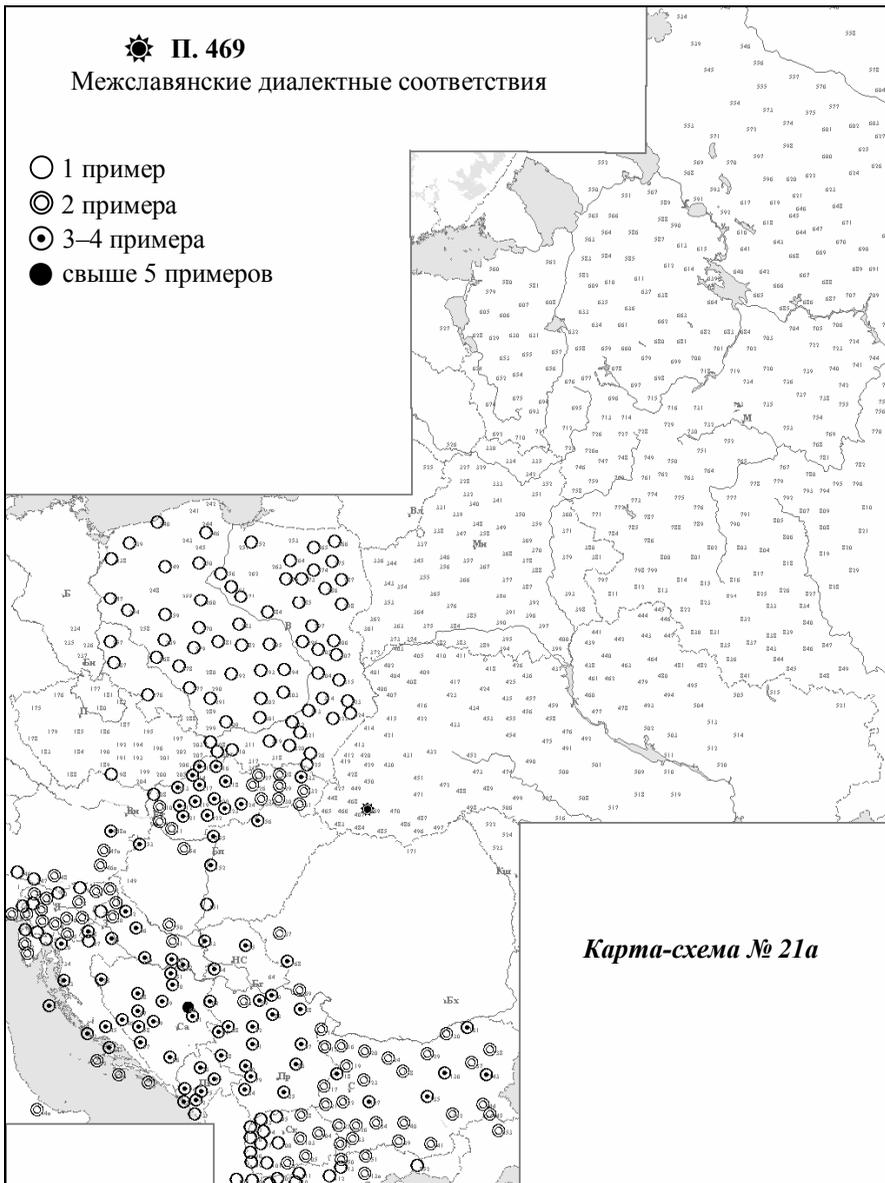
к. 58 ‘завтрак, утренняя еда’ (*fruštik*)-ъ, (*frуštik*)-ъ из нем. *Frühstück* (*frыštуk*)

п. 3 4 5 6 8 9 10 12 13 14 16 17 18 19 27 28 29 32 35 39 47 54 55 62 68 82 83 88 146
147 154 155 156 168 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223
224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 241 242 243 244 245 246 249 251 256
258 261 262 263 264 278 317

☀ П. 469

Межславянские диалектные соответствия

- 1 пример
- ◎ 2 примера
- ⊙ 3–4 примера
- свыше 5 примеров

Карта-схема № 21а

Приложение к карте-схеме 21а

п. 469 к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) *mast'-ьн-ь (mas'nyj)*

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65
66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130
131 135 136 137 143 146 147 148 148а 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214
215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308
310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' *sojn-in-a (solo'nyna)*

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44а 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54
55 57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86
87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111
112 113 113а 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129
130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146а 147а 148а
150 152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218
219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247
249 250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274
275 276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298
300 301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325
326 850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' *mast'-ь (≤ maz-t'-ь) (mas'c')*

п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44а 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113а 114
115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
136 138 139 140 141 142 143 144 145 146а 147а 148 148а 152 153 154 155 156 167
168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
850 851 853

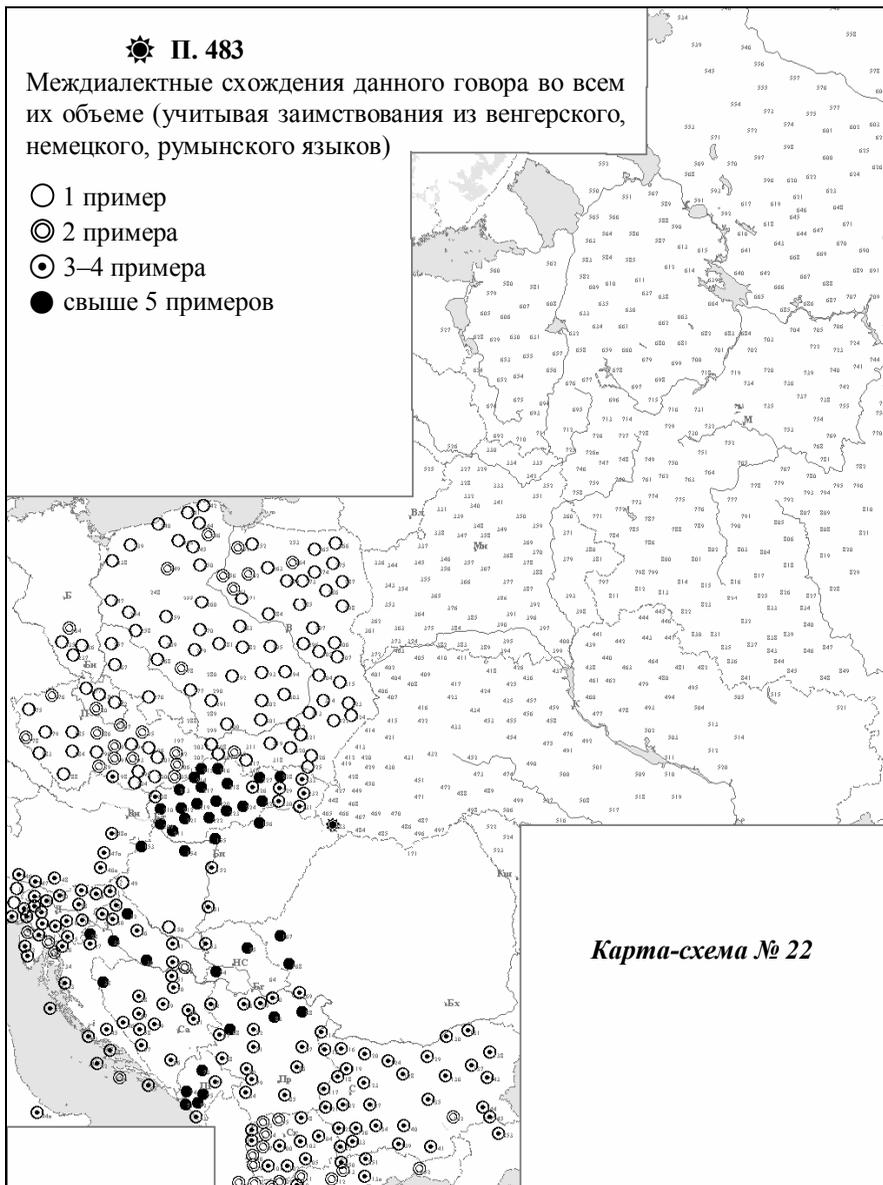
к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) *kvas'-ьн-ь (kvas'ny, kvas'nyj)*

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

☀ П. 483

Междиалектные схождения данного говора во всем их объеме (учитывая заимствования из венгерского, немецкого, румынского языков)

- 1 пример
- ◎ 2 примера
- ◎ 3–4 примера
- свыше 5 примеров

Карта-схема № 22

Приложение к карте-схеме 22

п. 483 к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлышком' (točir)-ъ
из венг. *tölcsér* ('tyučyr)

п. 31 53 147a 151 153 167 168 225

к. 6 'стакан' (pohar)-ъ из венг. *pohár* (po'har)

п. 154 155 156 167 180 210 211 212 214 215 216 217 219 220 221 222 223 224 225
227 228 310

к. 14 'подходит, растет' (о тесте) kys-ne-ть ('kыsne)

п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186
187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210 211
212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231
232 233 251 262

к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) mast-ьн-ъ (mas'nyj)

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65
66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130
131 135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214 215
216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308 310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' sqjn-in-a (solo'nyna)

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54
55 57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86
87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111
112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129
130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a
150 152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218
219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247
249 250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274
275 276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298
300 301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325
326 850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' mast-ъ (≤ maz-т-ъ) (masc')

п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114
115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167
168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
850 851 853

к. 35 'сырое кислое молоко' sam-o-күš-a, sam-o-күš-ъ (samo'кыša) п. 90

к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) *kvas-ъn-ъ* (*kvas'ny, kvas'nyj*)

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
 249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
 271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

к. 52 'ложка' {*lъž*}-*ic-a* (*ožyc'a*)

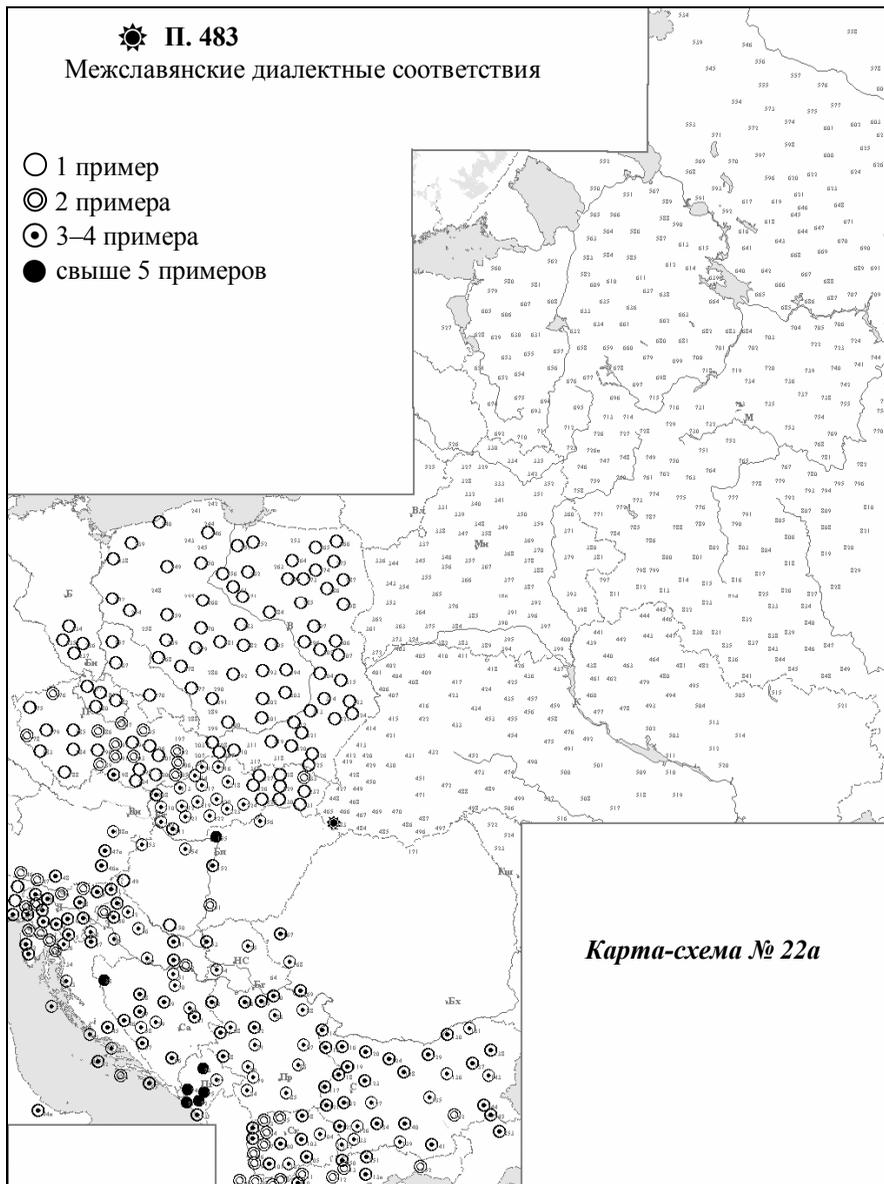
п. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
 31 32 33 35 36 37 38 39 42 43 44 44a 51 56 65 68 71 72 73 74 75 76 77 79 80 81 83
 84 85 86 87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109
 110 111 112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127
 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 143 144 145 146 146a
 147 147a 148 148a 149 151 153 154 155 167 168 169 175 176 177 178 179 180 181
 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 195 198 202 205 206 208 209 210
 221 234 235 236 237 850 851 852 853

к. 57 'проглотит' (еду) *pro-žьr-e-ть* (*p'rožre, p'rožre*)

п. 38 50 58 59 60 71 72 73 74 75 76 176 178

к. 58 'завтрак, утренняя еда' (*fruštik*)-ъ, (*fryštik*)-ъ из нем. *Frühstück* (*f'ryšt'yk*)

п. 3 4 5 6 8 9 10 12 13 14 16 17 18 19 27 28 29 32 35 39 47 54 55 62 68 82 83 88 146
 147 154 155 156 168 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223
 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 241 242 243 244 245 246 249 251 256
 258 261 262 263 264 278 317

Приложение к карте-схеме 22а

п. 483 к. 14 'подходит, растет' (о тесте) *kys-ne-tь* ('*kysne*)

п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186
187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210 211
212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231
232 233 251 262

к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) *mast-ьн-ь* (*mas'nyj*)

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65
66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130
131 135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214
215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308
310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' *sojn-in-a* (*solo'nyna*)

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55
57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87
88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112
113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a 150
152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219
220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247 249
250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275
276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298 300
301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325 326
850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' *mast-ь* (\leq *maz-t-ь*) (*masc'*)

п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114
115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167
168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
850 851 853

к. 35 'сырое кислое молоко' *sam-o-kyš-a*, *sam-o-kyš-ь* (*samo'kyša*) п. 90к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) *kvas-ьн-ь* (*kvas'ny*, *kvas'nyj*)

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

к. 52 'ложка' {lъž}-ic-a (ožyc'a)

п. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
31 32 33 35 36 37 38 39 42 43 44 44a 51 56 65 68 71 72 73 74 75 76 77 79 80 81 83
84 85 86 87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109
110 111 112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127
128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 143 144 145 146 146a
147 147a 148 148a 149 151 153 154 155 167 168 169 175 176 177 178 179 180 181
182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 195 198 202 205 206 208 209 210
221 234 235 236 237 850 851 852 853

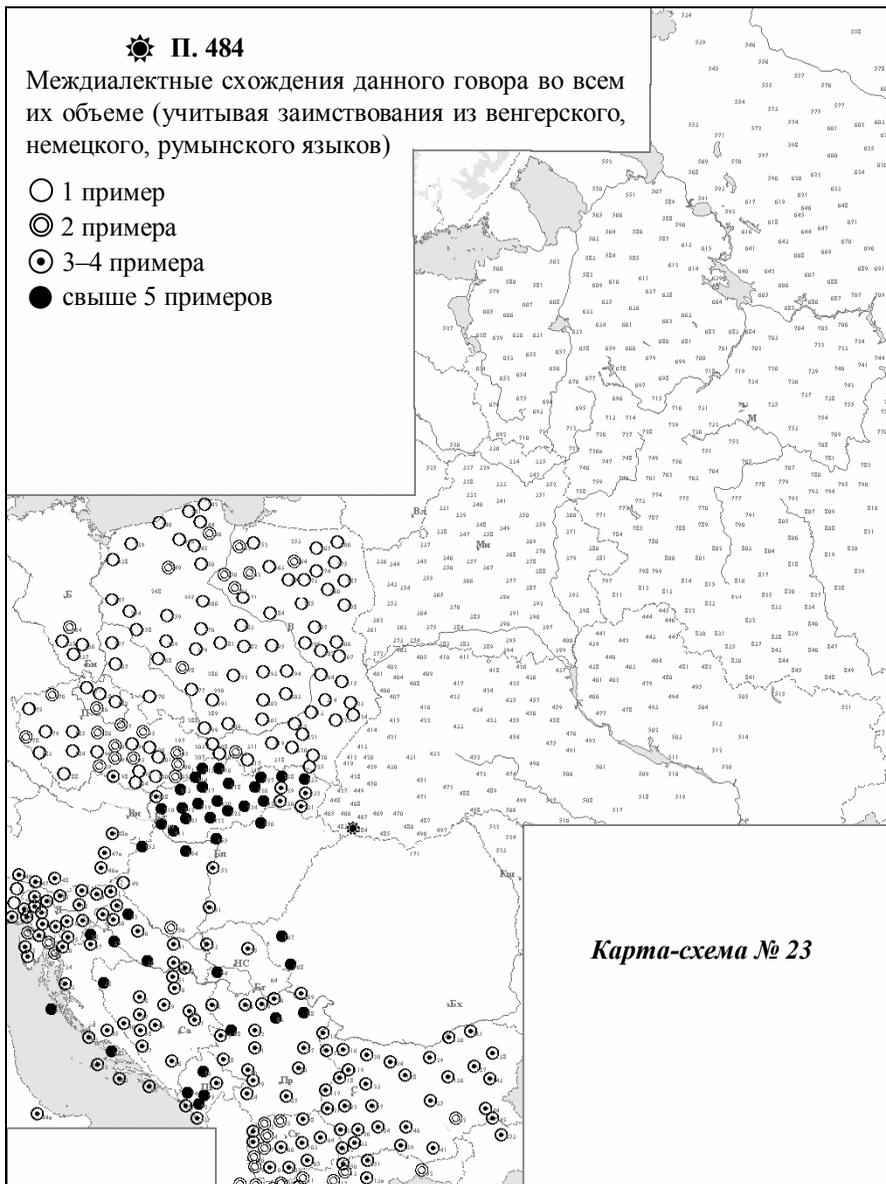
к. 57 'проглотит' (еду) *pro-žbr-e-tъ* (p'rožre, p'rŭžre)

п. 38 50 58 59 60 71 72 73 74 75 76 176 178

☀ П. 484

Междиалектные схождения данного говора во всем их объеме (учитывая заимствования из венгерского, немецкого, румынского языков)

- 1 пример
- ◎ 2 примера
- ◎ 3–4 примера
- свыше 5 примеров

Карта-схема № 23

Приложение к карте-схеме 23

п. 484 **к. 5 'воронка для переливания жидкости в сосуд с узким горлышком'** (*točir*)-ъ из венг. *tölcsér* (*'tyučyr*)

п. 31 53 147a 151 153 167 168 225

к. 6 'стакан' (*poħar*)-ъ из венг. *poħár* (*po'ħar*)

п. 154 155 156 167 180 210 211 212 214 215 216 217 219 220 221 222 223 224 225 227 228 310

к. 14 'подходит, растет' (о тесте) *kys-ne-tъ* (*'kыsne*)

п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186 187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 251 262

к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) *mast-ьn-ъ* (*mas'nyj*)

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130 131 135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308 310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' *sqĭn-in-a* (*solo'nyĭna*)

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a 150 152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247 249 250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298 300 301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325 326 850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' *mast-ъ* (\leq *maz-t-ъ*) (*masc'*)

п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135 136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167 168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233 850 851 853

к. 35 'сырое кислое молоко' *sam-o-kyš-a*, *sam-o-kyš-ъ* (*samo'kyša*) п. 90

к. 44 ‘кислый, квашеный’ (о капусте) *kvas-ъn-ъ (kvas'ny, kvas'nyj)*

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
 249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
 271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

к. 52 ‘ложка’ {*lъž*}-*ic-a (ožyc'a)*

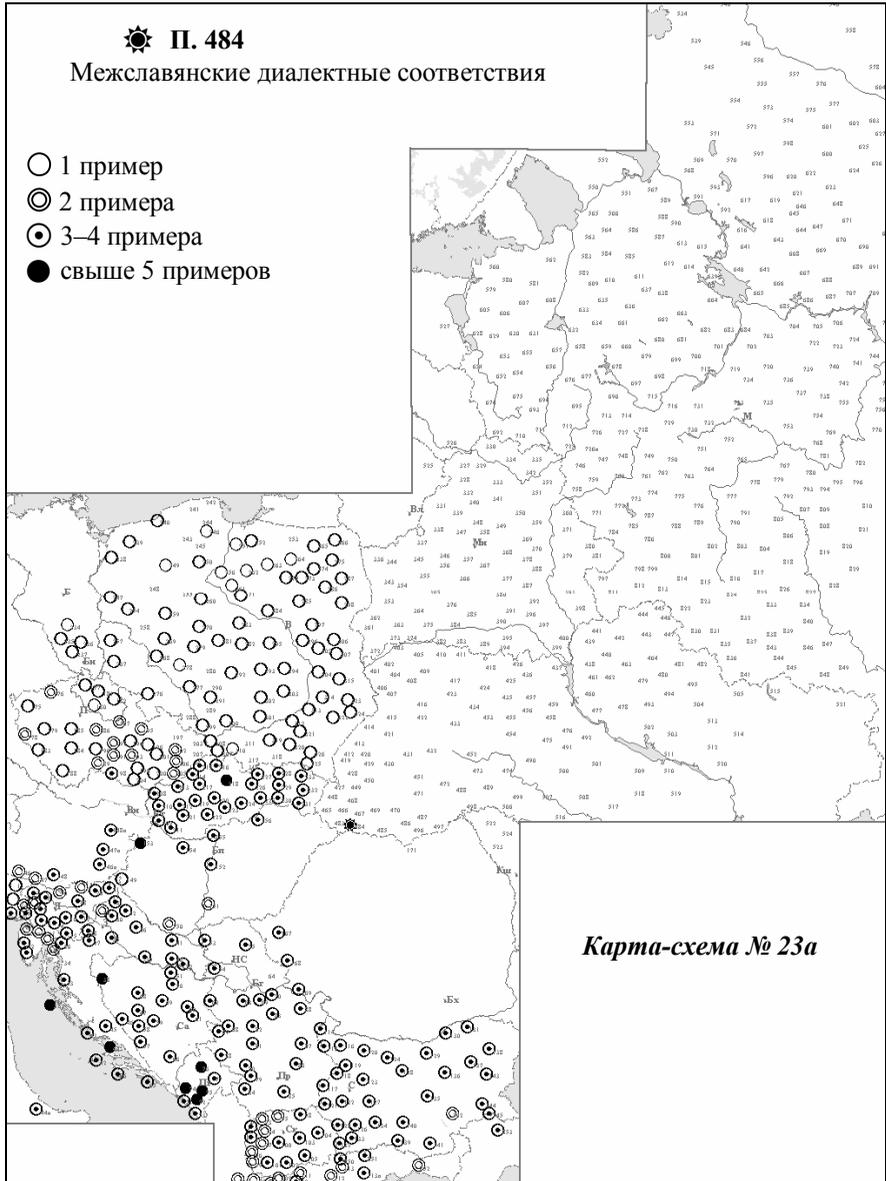
п. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
 31 32 33 35 36 37 38 39 42 43 44 44a 51 56 65 68 71 72 73 74 75 76 77 79 80 81 83
 84 85 86 87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109
 110 111 112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127
 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 143 144 145 146 146a
 147 147a 148 148a 149 151 153 154 155 167 168 169 175 176 177 178 179 180 181
 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 195 198 202 205 206 208 209 210
 221 234 235 236 237 850 851 852 853

к. 57 ‘проглотит’ (еду) *pro-žьr-e-ть (p'rožre, p'rožre)*

п. 38 50 58 59 60 71 72 73 74 75 76 176 178

к. 58 ‘завтрак, утренняя еда’ (*fruštik*)-ъ, (*fryštik*)-ъ из нем. *Frühstück (f'ryštyk)*

п. 3 4 5 6 8 9 10 12 13 14 16 17 18 19 27 28 29 32 35 39 47 54 55 62 68 82 83 88 146
 147 154 155 156 168 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223
 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 241 242 243 244 245 246 249 251 256
 258 261 262 263 264 278 317

Приложение к карте-схеме 23а

п. 484 к. 14 'подходит, растет' (о тесте) *kys-ne-tь* ('*kysne*)

п. 24 37 38 44 54 59 92 100 101 102 104 110 125 126 132 133 139 154 155 156 186
187 189 191 192 193 194 195 196 198 199 200 201 202 204 205 206 208 209 210 211
212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231
232 233 251 262

к. 26 'содержащий много жира' (о мясе) *mast-ьн-ь* (*mas'nyj*)

п. 3 5 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 26 27 28 29 30 31 32 33 35 36
37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65
66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 118 127 130
131 135 136 137 143 146 147 148 148a 150 151 152 153 155 156 168 212 213 214
215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 308
310

к. 27 'подкожный слой жира в свинине' *sojn-in-a* (*solo'nyna*)

п. 21 26 28 30 31 32 33 35 36 38 39 40 41 43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55
57 58 59 60 61 62 63 66 67 68 69 70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87
88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112
113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130
131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148a 150
152 153 154 155 156 167 168 169 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219
220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 240 246 247 249
250 252 254 256 257 259 260 261 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275
276 277 278 279 281 282 283 284 285 286 287 291 292 293 294 295 296 297 298 300
301 302 303 304 305 306 307 309 312 313 314 315 319 320 321 322 323 324 325 326
850 851 852 853

к. 29 'топленое свиное сало' *mast-ь* (\leq *maz-t-ь*) (*mas'c'*)

п. 3 4 5 6 7 8 9 13 14 15 16 17 18 20 22 23 25 26 27 28 32 33 35 36 37 38 39 40 41 42
43 44 44a 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 65 66 67 68 69
70 71 72 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 98 102 103 104 105 113a 114
115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 131 132 133 134 135
136 138 139 140 141 142 143 144 145 146a 147a 148 148a 152 153 154 155 156 167
168 169 198 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 233
850 851 853

к. 35 'сырое кислое молоко' *sam-o-kyš-a*, *sam-o-kyš-ь* (*samo'kyša*) п. 90к. 44 'кислый, квашеный' (о капусте) *kvas-ьн-ь* (*kvas'ny*, *kvas'nyj*)

п. 156 226 227 228 229 230 231 232 233 238 239 241 242 243 244 245 246 247 248
249 250 251 252 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 267 268 269 270
271 272 273 275 276 277 279 280 281 282 284 285 287 288 289 290 291 292 293 294
295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 309 310 311 312 313 314 315
316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326

к. 52 ‘ложка’ {lʲɔʒ}-ic-a (oʻžycʻa)

п. 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30
31 32 33 35 36 37 38 39 42 43 44 44a 51 56 65 68 71 72 73 74 75 76 77 79 80 81 83
84 85 86 87 88 90 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109
110 111 112 113 113a 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127
128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 143 144 145 146 146a
147 147a 148 148a 149 151 153 154 155 167 168 169 175 176 177 178 179 180 181
182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 195 198 202 205 206 208 209 210
221 234 235 236 237 850 851 852 853

к. 57 ‘проглотит’ (еду) *pro-žbr-e-tʲ* (pʻrožre, pʻrižre)

п. 38 50 58 59 60 71 72 73 74 75 76 176 178

С. Л. Николаев
(Москва)

Балкано-карпатские изоглоссы как реликт позднепраславянского лингвистического ландшафта*

В настоящей статье речь пойдет о древних изоглоссах, выделяющих галицкую (карпатоукраинскую) группу украинских диалектов из восточнославянского языкового континуума и связывающих их с западнобалканским ареалом.

К **галицкой (карпатоукраинской)** группе украинских диалектов относятся лемковские, закарпатские, западные и восточные галицкие (на север до Малого Полесья), надсанские, тернопольские, покутские, гуцульские, западнобуковинские говоры. Формально для определения границ галицких говоров может быть использована достаточно поздняя изоглосса развития удлинненного *е в «новозакрытых» слогах перед твердыми согласными, например *medь > *m·ōdь > *mjūōd > *mn'ud*, *mn'ūd*, *mn'id*, *mid* и т. п. по говорам (ср. преобладание *med* на остальной украинской территории; форма *med* встречается также в ряде закарпатских говоров — возможно, как словацкое заимствование).

Галицкая (карпатоукраинская) диалектная группа делится на две основные подгруппы, **восточную** и **западную**. Это членение, судя по древности разделяющих две подгруппы изоглоссы, должно датироваться позднепраславянской эпохой. Не использованными до сих пор в диалектологии важными признаками являются отсутствие (на востоке) / наличие (на западе) так называемой «полуотметности» у окситонированных в презенсе тематических глаголов (формально это «перенос» ударения на слог налево в приставочных формах типа *nesé ~ prynése*, *kladé — pokláde*) и наличие (на востоке) / отсутствие (на западе) баритонированных форм 1 sg. praes. (*ńesu* vs. *nesú*, *kládu* vs. *kladú*) (см. подробно [Николаев 2001]). С акцентологическими данными согласуется деление карпатоукраинских

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект «История восточнославянского лингвистического ландшафта»). Автор благодарен М. Н. Толстой и О. В. Трефиловой за ценные замечания и помощь при подготовке статьи к печати.

говоров на западные и восточные давно известной, но казавшейся изолированной изоглоссой развития префикса *vy- > *vυ- (на западе) или > *vō- (на востоке, ср. в «икающих» говорах: *винести* vs. *вінести*).

Галицкие говоры находятся на территории древней Галицкой земли, которая, по-видимому, сформировалась задолго до ее упоминания в летописях в середине XII в. [Седов 1999: 247]. Согласно В. В. Седову, «оформление Галицкой земли в особую древнерусскую область в какой-то степени, по-видимому, было обусловлено спецификой племенного состава населения Верхнего Поднестровья. Выделение ее произошло в последней четверти XI в. (...) Территория Галицкой земли этого периода в основном совпадает с ареалом подплитовых могил...» [Седов 1982: 128—129]. Антская по происхождению верхнеднепровская культура подплитовых захоронений традиционно приписывается летописным восточнославянским хорватам (см. подробный очерк истории вопроса в [Седов 1982: 123—126])¹.

¹ Однако категоричная идентификация верхнеднепровской культуры с летописными хорватами наталкивается на ряд трудностей. В Повести временных лет (ПВЛ) хорваты упоминаются в двух списках восточнославянских племен, всегда следуя за вятичами (ареал к югу от Москвы) и предшествуя дулебам (т. е. Западная Вольнь), что во всяком случае не говорит в пользу юго-западной локализации хорватов: 1) и живаху в мирѣ . Полане и Древлане . и Северо и Радимичи . и Ватичи . и Хорваты . Дульби же живаху по Бугу . где ннѣ Вольнанде . а Оуличи Тиверци съдаху по Бугу . и по Днѣпру . и при(при)съдаху къ Дунаеви . и бѣ множество ихъ . съдаху бо по Бугу . и по Днепру . оли до моря [Ипат., стб. 9, до 852 г.]; иже баху в мирѣ Полане . и Деревлане . [и] Сѣверъ и Радмичь . и Ватичи . и Хрвате . Дульби живаху по Бѣ гдѣ ныне Вельнанде . а Оулчи Тиверци . съдаху бо по Днѣстру . присъдаху къ Дунаеви бѣ множество ихъ . съдаху бо по Днѣстру . или до моря . [и] суть гради ихъ . и до сего дне [Лавр., стб. 12—13, до 852 г.]; 2) Иде Олег(л)ъ на Грѣкъ . Игорѣ оставивъ Киевѣ . поѣ же множество Варѣгъ . и Словѣнь . и Чюди . и Кривичи . и Мерю . и Поланы . и Сѣверо и Деревланы . и Радимичи . и Хорваты . и Дульбы . и Тиверци . ѣже суть толковины [Ипат., стб. 21, 907 г.]; Иде Олегъ на Греки . Игорѣ остави в Киевѣ . поѣ [же] множество Варѣгъ . и Словенъ . и Чюди . и Словене . и Кривичи . и Мерю . и Деревланы . и Радимичи . и Поланы . и Сѣверо . и Вати . и Хорваты . и Дульбы . и Тиверци¹⁸ . ѣже соу толковины [Лавр., стб. 29, 907 г.].

Н. П. Барсов [1885] устанавливал территорию с южной границей по истокам Тиссы и Прута, восточной по Днестру и северной по Висле на основании многочисленных, по его мнению, топонимов, связанных с названием хорватов, однако ревизия этого материала показывает, что убедительных топонимических аргументов в пользу гипотезы Н. П. Барсова крайне мало, причем все они находятся далеко от ареала подплиточной культуры (Хорватъ в верхнем течении р. Красна, Харваты в окр. Радома). В рамках галицкой локализации

Восточная и северная граница культуры подплитовых захоронений по Збручу и Бугу очень точно соответствует пучку изоглосс, отделяющих современные галицкие (прикарпатские и закарпатские) украинские говоры от остального юго-западного массива (см. карту 1).

Как можно видеть на карте 1, ареал подплитовых захоронений находится на территории восточных галицких говоров, для которых характерно отсутствие полуотметности в презенсе тематических глаголов и развитие префикса *vy- в *vō- (в покутских и буковинских говорах). К северо-востоку от Днестра, по-видимому, эти рефлексy приставки *vy- > vō- (vi-) постепенно вытеснялись подольским y-, однако в пределах восточногалицкого ареала остались островки по Збручу и Серету. Таким образом, можно предположить, что «восточные галичане» являются потомками носителей культуры подплиточных захоронений.

К юго-западу от восточногалицкого ареала выделяется зона, для которой характерно окончание 1 л. мн. ч. глаголов *-me*, иное развитие префикса *vy-, регулярная презентная полуотметность в тематических глаголах, а также устойчивая парадигма типа *dojŭ ~ dojyt* (у восточных галичан, напротив, для всех *i*-глаголов а. п. с с корневым *-oj-* характерна модель *dōju ~ dojŭti*). Археологические предки «западных галичан» пока не идентифицированы.

Акцентологические изоглоссы чрезвычайно важны для славянской исторической лингвогеографии, поскольку различия между славянскими акцентуационными системами, возникшие в результате тривиальных фонетических процессов (перетяжек ударения, сокращения долгот и т. д.), пронизывают всю систему языка, обладая при этом низкой смысловозначительной функцией. В дальнейшем эти различия морфонологизируются

хорватов неясно и отсутствие упоминания о них в «Баварском географе» IX в. (см. текст и комментарий в [Назаренко 1993]), в котором из восточнославянских племен упоминаются бужане (Busane), уличи (Unlizi) и, возможно, тиверцы (Aturezani). Торговый путь из Восточной Баварии на территорию восточнославянских племен пересекал Карпаты через Верещкий перевал, поэтому отсутствие упоминания живших непосредственно за ним (а частично и в Закарпатье) хорватов (первого восточнославянского племени, с которым встречались баварцы за перевалом) кажется странным. Следует заметить, что этноним *хорваты* был актуален еще в конце X в., так как в это время Владимир воевал с ними: «Иде Володимиръ на Ховраты . пришедшо же ему с воины Хорватъской . и се Печенѣзь придоша» [Ипат., стб. 106, 993 г.]; «Иде [Володимиръ] на Хорватъы . пришедшо бо кѹму с воины Хорватъска . и се Печенѣзи придоша» [Лавр., стб. 122, 992 г.].

и не поддаются системному заимствованию при контактном взаимодействии диалектов. Поэтому сопоставление акцентологических и неакцентологических изоглосс оказывается крайне важным для хронологической интерпретации пучков изоглосс.

Древние акцентологические особенности, общие для всех галицких говоров, характерны для **антской группы** позднепраславянских диалектов (в других работах ей соответствуют позднепраславянские диалекты I и II групп), которая была названа так из-за ретроспективной связи с археологическими культурами, считающимися антскими по происхождению, в частности с пеньковской культурой (см. [Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 155—159]). По В. В. Седову, «анты, согласно археологическим данным, — крупная племенная группа славян, сформировавшаяся в междуречье Днестра и Днепра в поздне римское время при участии местного ираноязычного населения и расселившаяся в начале средневековья на пространстве от нижнего Дуная до Северского Донца (...) Свообразие пеньковской культуры говорит о некоторой этнографической специфике антов. Есть основания полагать, что анты составляли особую диалектную группу позднепраславянского языка» [Седов 1999: 35]. Антскими по происхождению являются археологические культуры южных племен (верхнеднестровская, среднеднестровская, южнобужская, днепровско-тясминская и днеповско-орельская [Седов 1999: 38]), а также племен восточнославянского центра (северян, вятичей, донских славян — [Седов 1995: 364]).

Как показали исследования последних 30 лет, наиболее отчетливо потомки позднепраславянского «словенского» и «антского» диалектов проявляются в исторической акцентологии (см. [Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 155—159; АССЯ: 18—27, 95—148])².

² Среди восточнославянских диалектов потомками **словенской группы** являются диалекты центральной Белоруссии, белорусского и украинского Полесья и волынская группа говоров украинского языка. Эти диалекты находятся на территории распространения в V—VII вв. пражско-корчакской культуры и ее более поздних племенных вариантов — волинской, древлянской, дреговичской, полянской, см. [Седов 1999: 41], где эти близкородственные племена объединены под общим названием «дулебов». (Следует учесть, что в ПВЛ локализация дулебов уточнена: «Дулѣби же живаху по Бугу . кде ннѣ Волынѣне» [Ипат., стб. 9, до 852 г.], «Дулѣби живаху по Бѹ гдѣ ныне Вельнѣне» [Лавр., стб. 12—13, до 852 г.]. Судя по археологической карте в [Седов 1982: 95], верховья Буга были западной границей археологических волянян, причем известны только их правобережные памятники. Не исключено, что дулебы жили именно в бассейне Буга и ко времени фиксации ПВЛ были ассимилированы волянцами или сопредельным лехитским населением.)

В качестве центральнославянских, «антских» по происхождению диалектов, согласно древнейшим общим акцентным инновациям, нами были определены галицкие украинские, западноболгарские, восточно- и южноштокавские, северночакавские (Сусак, Сали). Теперь к ним добавились имевшие неопределенный статус внутри «I группы» посавские («староштокавские»), «севернокавказские» (Бедня и др.) и «севернословенские» (Пригорье и др.) диалекты. «Антские» по происхождению говоры в Центральной Славии занимали, таким образом, компактный, вытянутый с северо-востока на юго-запад ареал с южной границей, проходящей севернее Любляны и Загреба. В этот ареал, по-видимому, входили Восточная Паннония, Трансильвания, современные Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, восточная Македония и западная Болгария. С севера ареал был ограничен южными притоками Западного Буга и Припяти. В него, по-видимому, не входили западнославянские диалекты (будучи «словенскими» по происхождению).

Две группы позднепраславянских диалектов («антскую» и «словенскую») удобно различать по системам сдвига ударения в зависимости от долготы и краткости гласных. Общим для позднепраславянских диалектов «антской» группы, к которой принадлежит диалект-предок карпатоукраинских говоров, является сдвиг ударения с долготных слогов на долготные, при том что с краткостных слогов на долготные ударение не сдвигалось. В частности, в галицких говорах наблюдается (или реконструируется) строгое распределение баритонированного/окситонированного ударения в основах а. п. *b* в зависимости от праславянского количества корневого гласного в *o*-основах муж. и ср. рода, в *a*-основах жен. рода, в *i*-глаголах и т. д.: pl. *stóly* ~ *sadbí*; pl. *séla* ~ *yn'izdá*; 3 sg. *lóžyt'* ~ *palýt'* — система сдвигов ударения, характерная именно для «антского» позднепраславянского диалектного ареала (см. [Николаев 1990]).

Из других «антских» изоглосс, отделяющих галицкую группу говоров от остальных украинских («словенских» по происхождению), надо указать на сохранение окситонированных форм у устойчивого набора основ муж. рода праславянской «смешанной» а. п. *d* (= *b/c*), в которой им. и вин. п. ед. ч. были формами *enclínometa* (морфологически «безударными»), тогда как косвенные падежи были ортотоническими (баритонированными или окситонированными в зависимости от фонетической позиции): например, **gōgь* (*ruγ, rīγ, rīγ*), gen. *royá* (в отличие от сев., центр. и вост.-

укр. gen. *róya*), *sněgъ (*sn'iy*), gen. *sn'iyá/sn'iyú* (в отличие от сев., центр. и вост.-укр. gen. *sn'iyu/sn'ihu*) и др. подобные *o-* и *u-*основы муж. рода.

Для всех галицких говоров (как восточных, так и западных) характерна «полуотметность» в формах презенса *ě-/i-*глаголов и, в виде архаизмов, в презенсе *i-*глаголов. «Полуотметность» презенса *i-*глаголов свойственна штокавским (в том числе «староштокавским» посавским) и некоторым чакавским говорам. Для среднеболгарских памятников западной локализации также характерна презентная «полуотметность» *ě-/i-*глаголов.

«Презентная полуотметность» у тематических глаголов характерна только для западных галицких говоров. На Балканах она отмечена в западноболгарском (по крайней мере в среднеболгарских памятниках), в юго-западных болгарских, малешевских македонских говорах, в большинстве ресавско-косовских и зета-ловченских штокавских говоров. Для восточногалицкого; восточноболгарского; западных и северо-западных штокавских говоров; кайчавских и чакавских говоров «тематическая полуотметность» нехарактерна.

Презентная «полуотметность» исконно была характерна только для позднепраславянских диалектов, относившихся к «антской» группе (повидимому, ее модель вторично распространилась в *ě-/i-*глаголах в части украинских и белорусских говоров «неантского» происхождения).

Для восточногалицких говоров (расположенных на территории культуры подплитовых захоронений между Збручем, Днестром и Зап. Бугом) характерно отсутствие презентной «полуотметности» у тематических глаголов (при наличии таковой у *ě-/i-* и *i-*глаголов), окончание 1 pl. *-to*, особое развитие **vy-* > **vō* (> *vu*, *vž*, *vi* — см. карту 1). Таким образом, в этом отношении восточногалицкие говоры исторически близки к западным и северо-западным штокавским говорам.

В 2006—2007 гг. в славонской Посавщине были проведены экспедиции Института славяноведения РАН (В. А. Дыбо, С. Л. Николаев, М. Н. Толстая) совместно с коллегами из Загребского университета (Мате Капович, Мартина Пераич). Были обследованы (путем опроса по стандартным морфолого-акцентологическим спискам, использовавшимся в восточнославянских экспедициях ИСл РАН) посавские архаические говоры, сохранившие неперегнанное ударение, безударные долготы и тональные различия. В частности, выяснилось, что хотя посавские говоры по ударению презенса *i-*глаголов должны быть отнесены к I группе славянских диа-

лектов (где сдвиг ударения отсутствует), однако распределение баритонированных/окситонированных форм *nom.-pl.* основ ср. рода а. п. *b* идентично тому, что наблюдается в восточногалицком, а формальная принадлежность посавских говоров к I группе диалектов может объясняться вторичными акцентуационными процессами.

В современных славонских говорах присутствуют именно «восточногалицкие» параллели — особое развитие **vy- > *vě-*, презентная «полуотметность» у *i-* и *ě/i-* глаголов.

Напротив, позднепраславянские акцентологические черты, специфические свойственные западногалицкому («полуотметность» тематических глаголов, окситонеза/ортотоничность форм существительных а. п. *d*), обнаруживаются в восточно-, южноштокавском и западноболгарском, а также в некоторых северночакавских говорах.

Имеется мощный пучок галицко³-западнобалканских лексических изоглосс, не характерных для основного массива восточноболгарских говоров⁴: например, **brǫǫь* ‘бритва’, **žǫǫь* ‘желудь, буковый орешек’, **tǫǫati* ‘искать/гнать(ся)’, **jaǫǫь* ‘ярмо’, **osoǫь* ‘обращенный к солнцу склон горы’, **tǫǫa* ‘град’, **sǫǫokti* ‘вчера вечером’ и т. д. [Ивић 1970; Гутшмидт 1975; Младенов 1975; см. также Иллич-Свитыч 1960; Клепикова 1977; 1983; ОКДА 1993 и др.]. Обращает на себя внимание, что большинство представляющих особый интерес лексических «карпатизмов» на территории Болгарии обнаруживается в западноболгарских говорах [Младенов 1975: 223—226, карта 1], т. е. именно в тех, которые по древним акцентологическим признакам являются «антскими» и исторически близки к галицким.

Балканская часть выявляемой нами на основании акцентологических и лексических соответствий карпато-западнобалканской общности лингвогеографически близка к выделенному на основании анализа лексических

³ Согласно М. Младенову, «под карпатизмами мы понимаем единицы, которые известны юго-западным украинским говорам, но неизвестны другим говорам украинского языка» [Младенов 1975: 223]. Однако большинство рассматриваемых в литературе «карпато-балканских» параллелей характерны не для всех юго-западных украинских говоров, а только для галицких.

⁴ Наличие аналогичных форм в отдаленных от карпато-балканского ареала славянских диалектах не является препятствием для установления карпато-балканского пучка лексических изоглосс.

соответствий «центральному району северной границы южнославянского ареала»: «...не все уже выявленные слова характеризуют *все* говоры южнославянских языков. Каждый «карпатизм» имеет свою сферу распространения на территории болгарских, македонских, сербохорватских и словенских говоров. Не все говоры этих языков в одинаковой степени отражают древнее карпатское наследие. Если говорить о болгарских говорах, то здесь особое значение приобретают северо-западные говоры Болгарии. Эти говоры имеют наибольшее число “карпатизмов”. Близки к ним в этом отношении восточные, северо-восточные и центральные говоры штокавского диалекта сербохорватского языка. *Именно центральный район северной границы южнославянского ареала в наибольшей степени связан с центральным районом южной границы севернославянского ареала*» [Бернштейн 1963: 81].

Уже давно высказывалось предположение об общей карпато-северобалканской лингвогеографической общности, которая прекратила свое существование в IX в. после вторжения на территорию Паннонии венгров. П. Ивич считает, что после переселения славян на Балканский полуостров в течение длительного времени не нарушался контакт между северной («карпатской». — С. Н.) и южной («балканской». — С. Н.) группами. Барьер между ними возник позже «вследствие переселения венгров, проникновения германских племен в теперешнюю Восточную Австрию и формирования компактного романского этнического ядра в Румынии» [Ивић 1957—1958: 199]. По гипотезе С. Б. Бернштейна, «это привело к ликвидации многочисленных переходных говоров между южнославянскими и севернославянскими языками» [Бернштейн 1963: 81].

Часть древних галицких изоглосс «продолжается» на южнославянской территории, являясь реликтом некогда единой карпато-балканской лингвогеографической области, позднее «разорванной» румынским и венгерским языками.

Одной из древних (позднепраславянских) изоглосс, объединяющих карпатоукраинские говоры и древнепаннонский язык (чья «антская» или «словенская» принадлежность остается под вопросом)⁵, фонетика которого реконструирована Е. А. Хелимским на основании заимствований в венгерский, является двоякое развитие *dj (в словах типа *mežá*, *yržá* ~

⁵ Неясен и археологический статус славянского населения средневековой Паннонии, см. [Седов 1995: 299—309].

sáž̑a, *pr'áž̑a*), зависящее от количества предшествующего праславянского гласного [Хелимский 2000; Николаев 2005]. В современных южнославянских говорах *tj и *dj имеют рефлексy, не зависящие от вокалического окружения (*č/ž*, *št' /žd'*, *č' /ž*, *k' /g* и т. п.). Видимо, древнепаннонский язык в позднепраславянский период занимал промежуточное положение между карпатской диалектной зоной (на основе говоров которой сформировались галицкие украинские и, возможно, часть словацких говоров) и «западнобалканским» диалектным континуумом, к которому восходит большинство западноболгарских, македонских, штокавских, некоторые чакавские, кайкавские и словенские диалекты.

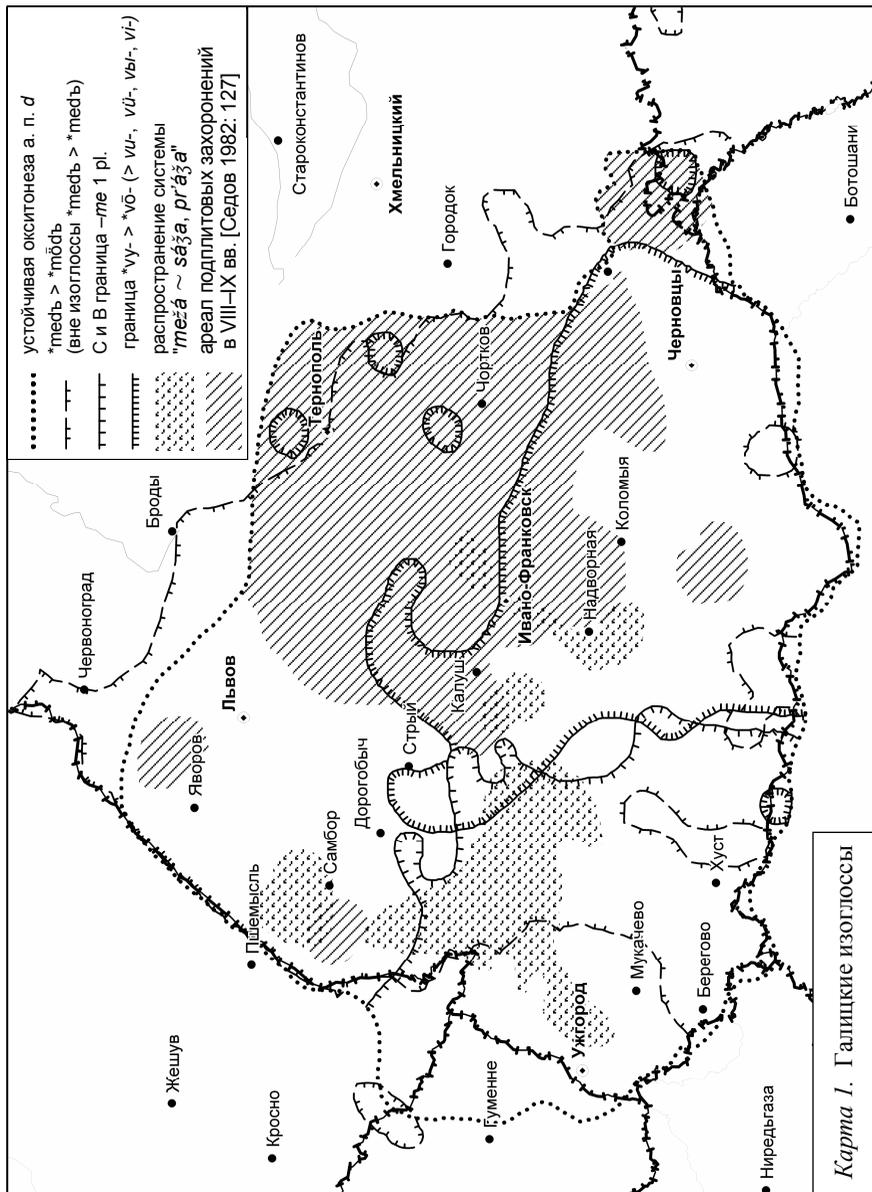
Итак, позднепраславянские акцентологические черты, специфически свойственные «западногалицкому» («полуотметность» тематических глаголов, рефлексy окситонезы/ортотоничности косвенных форм существительных а. п. *d*), обнаруживаются в восточных и южных штокавских, западноболгарских и македонских говорах. Акцентологические черты, свойственные «восточногалицкому» (в первую очередь наличие «полуотметности» только в *ě*-/*i*-глаголах и ее отсутствие в тематических), связывают их с северными и западными штокавскими говорами. Таким образом, две группы галицких говоров географически контрастны по отношению к двум основным сегментам балканского продолжения «центральнославянского» («антского» по происхождению) ареала. Возможно, этот парадокс объясняется тем, что две области с характерными языковыми чертами сформировались еще до миграции славян на Балканы (из Прикарпатья в широком смысле, подразумевая под Карпатами не только Украинские, но и Татранские Карпаты), и уже во время заселения Балкан носители этих двух групп «поменялись местами». Обращает на себя внимание схожесть балканского ареала распространения презентной «полуотметности» с археологическим ареалом сербов. В этом же ареале сосредоточено большинство «карпато-балканских» лексических сходжений. Штокавские и северночакавские говоры «антского» происхождения без «полуотметности» у тематических глаголов расположены в ареале археологических памятников далматинских и посавских хорватов (см. карту 3).

На территории Балканского п-ова «антские» по происхождению говоры чакавско-кайкавско-штокавского континуума ныне граничат с южнословенскими (доленьскими и гореньскими) и южнохорватскими говорами (наиболее ярко отраженными в старохорватских текстах Крижанича,

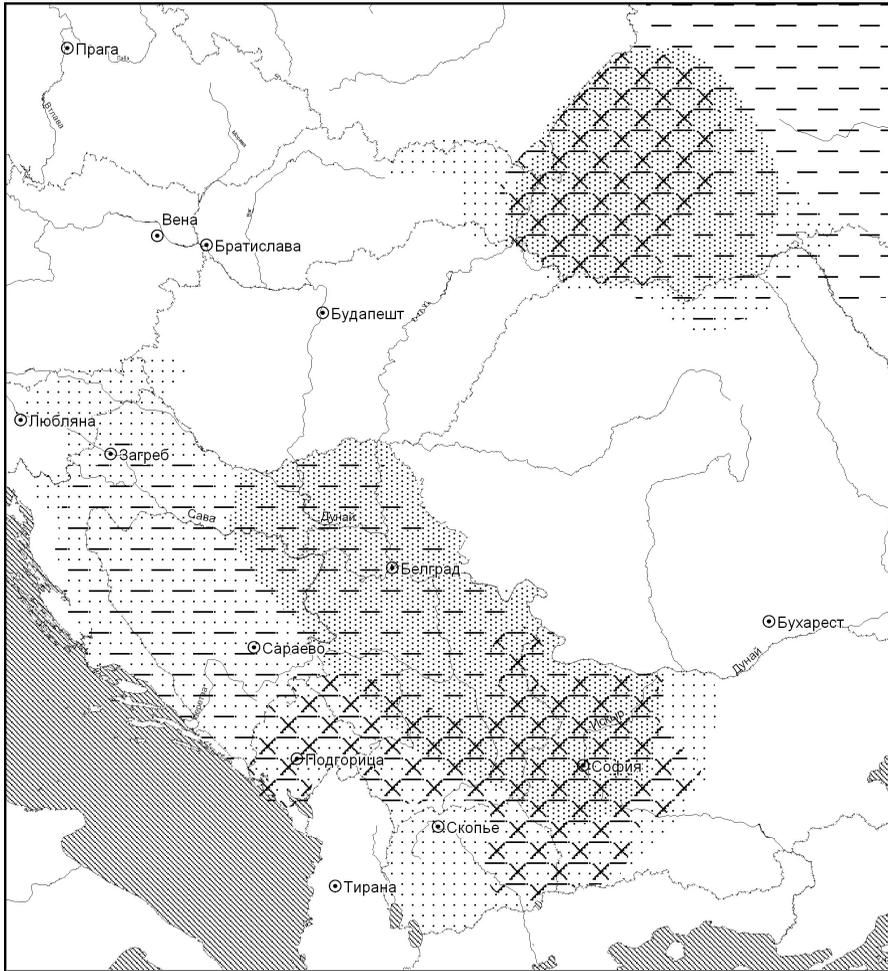
Пергошича и пр., а в настоящее время в «узнаваемом» виде сохранившимися на южных хорватских островах в Адриатике), восходящими к языковому континууму другой позднепраславянской группировки — словен (более точно — к носителям карантанской культуры, основные памятники которой обнаружены в Восточной Австрии) — см. об археологическом соотношении потомков «антов» и «словен» на территории бывшей Югославии в [Седов 1995: 247—298; 336].

Современные западноукраинские «лингвистические анты» на севере граничат с «лингвистическими словенами» (к словенской группировке принадлежали дулебы, воляняне, дреговичи, древляне, поляне, диалекты которых лежат в основе украинских волинских и белорусско-украинских полесских говоров).

Установление связей между системными данными лингвогеографии и археологии проливает новый свет на историю славянства и позднепраславянских диалектов на обширной территории от Днестра до Дуная и Савы — иными словами, на северной и южной перифериях древней Паннонии. Отмеченные выше общие языковые явления являются бывшими сплошными изоглоссами, проходившими по паннонской территории и впоследствии разорванными в результате перехода центральнопаннонских славян на венгерский язык.

Карта 1. Галицкие изоглоссы

Карта 2. Распределение презентной «полуотметности» в «центральнославянском» ареале

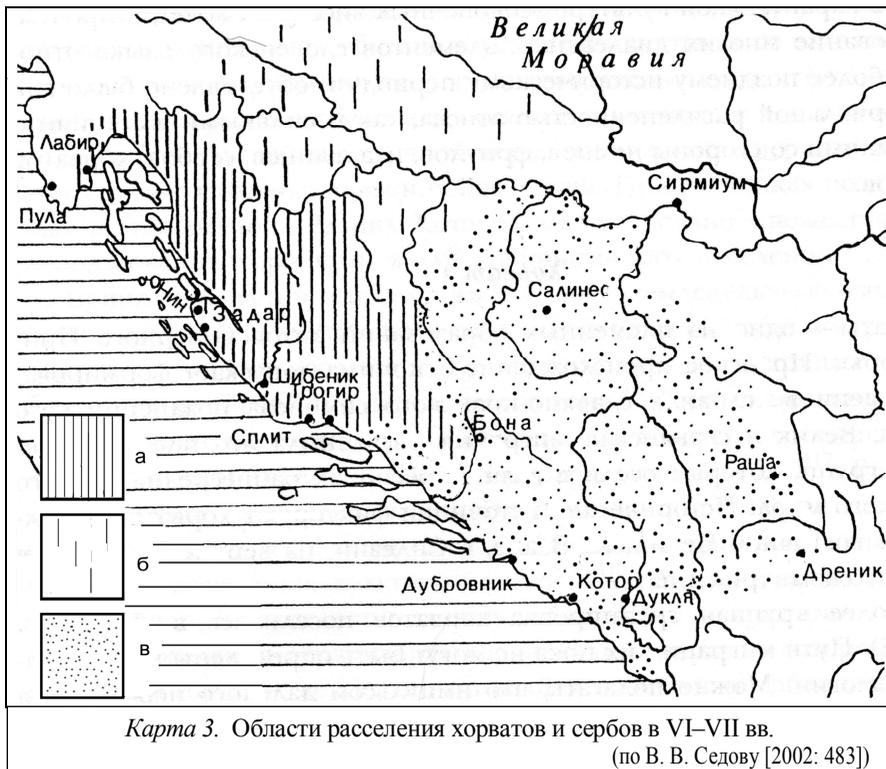
презентная полуотметность в ě-/i-глаголах

презентная полуотметность в тематических глаголах (по данным современных диалектов и средневековых памятников)

примерные зоны распространения «карпато-балканской» лексики и зоны ее основной концентрации (по С. Б. Бернштейну)

- а — ареал становления хорватской народности;
- б — Посавская Хорватия;
- в — регионы сербов

Литература

- АССЯ — Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии. Словарь. М., 1993. Вып. 1.
- Барсов 1885 — Барсов Н. П. Очерки исторической географии. География начальной (Несторовой) летописи. Варшава, 1885. Изд. 2.
- Бернштейн 1963 — Бернштейн С. Б. Карпатский диалектологический атлас // Вопросы языкознания. 1963. № 4. С. 72—84.

- Гутшмидт 1975 — *Гутшмидт К.* К карпатоукраинско-южнославянским лексическим параллелям // Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов. М., 1975. С. 202—211.
- Ивић 1957—1958 — *Ивић П.* Значај лингвистичке географије за упоредно и историско проучавање јужнословенских језика и њихових односа према осталим словенским језицима // Јужнословенски филолог. Књ. 22. Београд, 1957—1958.
- Ивић 1970 — *Ивић П.* Рец. на кн.: Бернштейн С. Б., Иллич-Свитыч В. М., Клепикова Г. П., Попова Т. В., Усачева В. В. Карпатский диалектологический атлас. М., 1967 // Сборник за филологију и лингвистику. Књ. 13/1. Нови Сад, 1970.
- Дыбо, Замятина, Николаев 1990 — *Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л.* Основы славянской акцентологии. М., 1990.
- Иллич-Свитыч 1960 — *Иллич-Свитыч В. М.* Лексический комментарий к карпатской миграции славян (Географический ландшафт) // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1960. Т. 19; № 3, май-июнь. С. 222—323.
- Ипат. — Ипатьевская летопись. М., 1998. (Полн. собр. рус. летописей; Т. 2).
- Клепикова 1977 — *Клепикова Г. П.* Карпатская лексика в ее отношении к лексике иных зон славянского мира // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. Структура балканского текста. М., 1977. С. 3—20.
- Клепикова 1983 — *Клепикова Г. П.* Карпатская лексика в ее отношении к лексике иных зон славянского мира // Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов. М., 1983. С. 216—229.
- Лавр. — Лаврентьевская летопись. М., 1997. (Полн. собр. рус. летописей; Т. 1).
- Младенов 1975 — *Младенов М. Сл.* Распространение некоторых карпатизмов в болгарских говорах // Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов. М., 1975. С. 220—235.
- Назаренко 1993 — *Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX—XI веков. Тексты, переводы, комментарий. М., 1993.
- Николаев 1990 — *Николаев С. Л.* Восточнославянские акцентологические изоглоссы. I. Рефлексы оттяжек ударения в галицком диалекте // Исследования по исторической грамматике и лексикологии. М., 1990.
- Николаев 2001 — *Николаев С. Л.* Из исторической фонетики и просодии северо-западных говоров // Вопросы русского языкознания. Вып. 9: Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах. М., 2001. С. 86—121.
- Николаев 2005 — *Николаев С. Л.* Карпатоукраинско-паннонская изоглосса (рефлексы праславянских сочетаний *tj и *dj) // Славяноведение. 2005. № 4. С. 4—8.
- ОКДА 1993 — Международная редколлегия Общекарпатского диалектологического атласа. Проблемы дифференциации славянского диалектного ландшафта (по данным ОКДА): Доклад к XI Международному съезду славистов (Братислава, 30.VIII — 7.IX 1993 г.). М., 1993.
- Седов 1982 — *Седов В. В.* Восточные славяне в VI—XIII вв. М., 1982.
- Седов 1995 — *Седов В. В.* Славяне в раннем Средневековье. М., 1995.
- Седов 1999 — *Седов В. В.* Древнерусская народность. М., 1999.
- Седов 2002 — *Седов В. В.* Славяне. М., 2002.
- Хелимский 2000 — *Хелимский Е. А.* Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии // *Хелимский Е. А.* Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М., 2000. С. 416—435.

К. Лешбер
(Берлин)

Румынские диалектные слова с украинской этимологией: характерные черты и ареальное распространение

С целью освещения румыно-славянских культурных отношений были исследованы румынские диалектные слова¹. Количество слов с украинской этимологией, установленных на картах румынского лингвистического атласа ALR II S. n., составляет около 250 слов (включая 22 деривата). Согласно анализу данных румынского лингвистического атласа ALR II S. n., украинская часть составляет около 20 % от общих исследованных заимствований из славянских языков в дакорумынский язык.

При исследовании славяно-румынских языковых контактов в сфере наименований пищевых продуктов такую же часть, около 20 %, составили славизмы, которые этимологически можно отнести к украинскому языку [Leschber 2004: 155].

Здесь рассматривается ареальное распространение лексем с украинской этимологией, которые представлены на лингвистических картах румынского лингвистического атласа нового выпуска ALR II S. n. В связи с этим при анализе используется только тот материал, который был картографирован в данном лингвистическом атласе. Дакорумынский диалектный материал с территории республики Молдавии, таким образом, не включен.

Фактографическую базу ареального исследования составляют диалектные румынские слова. В общем исследованном материале, который охватывает слова 50 тематических групп, можно установить следующее распределение лексем по тематическим группам:

I. Будни, дом, двор, домашние ремесла	49
II. Сельское хозяйство	35
III. Пищевые продукты и их производство / напитки, молочные продукты	29

¹ Предыдущие работы о влиянии украинского языка на дакорумынские говоры на региональном уровне: [Brüske 1921; Mazilu 1970; Reguş-Seserman 1972]. Г. П. Клепикова интенсивно исследовала этот феномен, см., например, [Клепикова 1974].

IV. Явления природы и ландшафт	29
V. Животные / животноводство / птицеводство / рыболовство	29
VI. Текстильная промышленность/одежда	26
VII. Машинная техника	12
VIII. Общественная жизнь	10
IX. Растения, употребляемые в пищу, (части) растений	08
X. Лодочная техника	04
XI. Болезни, заболевания животных	03
XII. Музыкальные инструменты	02
XIII. Различное / абстрактные понятия	02
XIV. Тело человека	0

На основе трех наиболее многочисленно представленных тематических групп была составлена карта 1²:

а) будни, дом, двор, домашние ремесла;

б) сельское хозяйство;

в) пищевые продукты и их производство / напитки, молочные продукты.

На карте отображено ареальное распределение следующего словарного материала (лексема / номер карты):

а) будни, дом, двор, простые ремесла:

coşmăgă 400, *cúhnie* 1091, *cúşcă* 115, *hornár* 508, *stolér* 551, *balércă* 190, *bálie* 1223, *boroánă* 35, *boroánă* 37, *boroánă* 38, *a boroní* 34, *bórtă* (1) 1288, *bórtă* (1) 1293, *burdúf* 136, *burdúf* 423, *burdúf* 493, *burdúf* 1087, *burdúf* 1225, *burduhós* 31, *ceáun* 407, *ciocán* (2) 27, *ciocán* (2) 283, *ciocán* (2) 452, *ciocán* (2) 472, *ciocán* (2) 498, *cir* 520, *cir* 1114, *cociórvă* 1059, *cociórvă* 1060, *coromíslă* 853, *coştéiu* 493, *coştiúg* 493, *cotoroágă* 1307, *cráinic* 179, *dějă* 414, *dějă* 423, *dějă* 852, *drániţă* 265, *drániţă* 852, *drániţă* 1311, *drúgă* 1054, *drúgă* 1112, *hálbe* (*hálbe*) 1116, *hreápcă* 52, *lanţ* 24, *lanţ* 849, *lanţ* 850, *lanţ* 993, *lanţ* 994, *lanţă* 287, *lanţă* 994, *lóbă* 852, *a muruí* 1234, *a muruí* 1455, *oborón* 138, *a pişcă* 242, *a pişcă* 806, *a pişcă* 1453, *a pişcă* 1454, *pocliş*, *pocriş* 304, *pocliş*, *pocriş* 1045, *podóimă* 164, *podóimă* 166, *polobóc* 190, *polobóc* 245, *polobóc* 561, *polonic* 419, *polonic* 1047, *prostíre* 1447, *scripete* 179, *scripete* 473, *scripete* 480, *stup* 263, *stup* 264, *stup* 265, *stup* 266, *stup* 267, *stup* 268, *stup* 269, *stup* 270, *stup* 271, *stup* 745, *stup* 746, *su-*

² Метод, на основе которого была составлена диаграмма, основывается на процедуре, описанной в [Leschber 2002; 2003].

hác 1306, *știubéi* 264, *știubéi* 268, *șvartúg* 541, *șvartúg* 1180, *tórbă* 495, *a toropí* 1339, *a trepetí* 1113, *de-a țúrca* 1301, *verincă* 494, *vîrghie* (*vărghie*) 849, *vîrghie* (*vărghie*) 853, *zădie* 541, *zădie* 1164, *zădie* 1180;

б) сельское хозяйство:

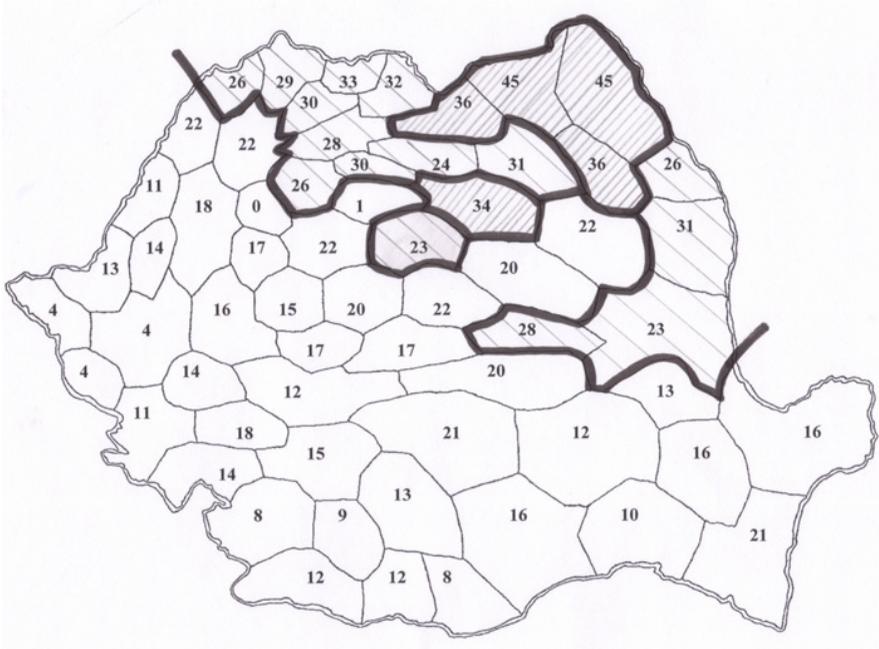
beréznic 583, *bunceág* 254, *ciocán* (1) 110, *ciocán* (1) 116, *cláie* 59, *cláie* 67, *cláie* 68, *cláie* 118 *cláie* 133, *cláie* 135, *cláie* 136, *cláie* 262, *clín* (1) 29, *clín* (1) 30, *colb* 107, *colb* 183, *colb* 864, *cólteș* 614, *cólteș* 619, *cólteș* 1067, *córeș* 1026, *córeș* 1027, *crósnă* 592, *drug* 130, *drug* 137, *drugălau* 26, *druláni* 253, *a dubái* 1449, *hat* 31, *hîră* (*hără*) 45, *hleáb* 621, *huchitûră* (u. *hulpít*, *hulchít*) 254, *húzár* 615, *jirébie* 8, *labúță* 460, *lan* 39, *laz* (1) 587, *năvoloácă* 91, *ométiță* 183, *pășmucă* 460, *pobîrcă* 254, *podhórniță* 335, *poscóniță* 85, *poscóniță* 137, *prelúcă* (1) 94, *prepeleác* 118, *prepeleác* 302, *șirincă* 8, *șúșniță* 8, *șúșniță* (*șușitûră*) 56, *toloácă* 7, *toloácă* 317, *a toloci* 1360;

в) пищевые продукты и их производство / напитки, молочные продукты:

bobiță 1070, *borș* 241, *borș* 1047, *borș* 1105, *borș* 1142, *borș* 1320, *bubuiánă* 1078, *bulbúc* (2) 1063, *búlcă* 1070, *chișcă* 1124, *chișcă* 1125, *a se coși* 1062, *a se coșcoví*, *coșcovít* 1062, *crúpe* 184, *crúpe* 1124, *fêrfeliță* 1127, *gălúșcă* 1098, *gălúșcă* 1099, *gălúșcă* 1101, *hríncă* 1067, *hrincă* 1068, *hrîșcă* 1124, *hrîșcăș* 1124, *hrîșcăș* 1135, *húște* 1105, *iaiecinîță* 1101, *mo-toácsă* 1063, *pampúșcă* 1074, *pampúșcă* 1078, *pălăniță* 1075, *p(i)esăcós* (2) 1103, *povídlă* 1082, *pecár* 504, *brágă* 251, *holércă*, *horincă* 250, *holércă* 1130, *leoárcă*, *oleárcă* 241, *leoárcă* 244, *leoárcă* 844, *chișleág* 303, *chișleág* 415, *izvárnîță* 418, *izvárnîță* 420, *sămăchișă* 303, *sămăchișă* 310, *sămăchișă* 311, *sămăchișă* 415.

Исследование показывает преобладание лексики из аграрной сферы. Заимствования из основного словарного запаса редки, так как отсутствуют обозначения частей человеческого тела и обозначения родства. Также отсутствуют заимствованные обозначения реалий пастушества. Автохтонное дакорумынское население на севере и северо-востоке страны, живущее по правилам пастбищно-кочевой системы познакомилось со многими аспектами оседлой аграрной жизни благодаря контакту с лицами, говорящими на украинских местных говорах. Значительную часть заимствований составляют нарицательные существительные, было отмечено всего 14 глаголов.

На карте 1 видно широкое территориальное распространение украинизмов. Распространение сербских заимствований в румынском языке хотя и является в количественном аспекте намного интенсивнее, но

Карта 1. Ареальное распределение украинизмов в румынском языке на карте ALR II S. n. (база данных: [Leschber 2005])³.

Численное распределение: максимум 45 лексем (в пунктах анкеты 386, 414) — соответствует 100 % до сих пор установленного наличия в отдельном пункте анкеты.

Маркировка 100 % — 75 % наличия (толстая штриховка).

Маркировка 75 % — 50 % наличия (широкая штриховка)

локально очень ограничено [Leschber 2006: 184]. Слова сербского происхождения в дакорумынских диалектах охватывают более ограниченную территорию, в сравнении со словами, которые являются заимствованиями из украинского или из современного болгарского языков. Лексемы украинского и болгарского происхождения можно обнаружить и значительно дальше — в центральных частях страны.

³ Отсутствует картографирование дакорумынского материала из областей, которые расположены к востоку от Румынии.

Наблюдения при этимологизации. Характеристики заимствований из украинского языка

На основе лексических заимствований из украинского языка могут быть засвидетельствованы следующие отличительные черты и особенности:

1) фонетические черты, которые являются типичными для заимствований из восточнославянских языков;

2) формальные дублеты;

3) замена суффиксов;

4) различные типы контаминации;

5) множественные этимологии;

6) показательное с точки зрения геолингвистики территориальное распространение украинизмов;

7) особенности семантического развития дакорумынских диалектных слов с украинской этимологией;

8) дакорумынские диалектные слова — уникальный источник фактов, имеющих большое значение в истории языка и служащих для реконструкции утерянных форм:

а) в славянских языках;

б) в румынском языке;

9) специфика путей заимствования: украинский язык как язык-посредник.

1. Характерные фонетические черты при заимствовании из восточнославянских языков.

Типичные заимствования восточнославянского происхождения характеризуются полногласием и четко отличаются от заимствований из южнославянских языков, болгарского и сербского, у которых не выявляется этот фонетический признак. Примерами заимствований с полногласием являются:

1) рум. *beréznic*, *bereznic* «лесничий», ALR II S. n. карта 583 «то же.», к укр. *(по)бережнік* «лесничий» и укр. *береза* «береза», ср. укр. *березнік*, *березняк* «березовая роща» (ср. болг. *бреза* «береза», без полногласия);

2) рум. *bolótă*⁴ «болото», ALR II S. n. карта 830 *bolótă*, мн. ч. *bolóte* «лу́жа» [ср. общерум. *báltă*, (мн. ч.) *bálți* «озеро, пруд, болото, лужа»], ср. укр. *болото* «болото, трясина, топь, тина, болотистый луг» и рум. *bolotóc*

⁴ В DLR не фиксируется.

«головастик», ALR II S. n. карта 731 *bolotóc, bolotós* (мн. ч.) «головастик» — ср. рум. *blotocél* «головастик»; укр. *болоти́ок* «прудовик».

Примеры слов с полногласием и с переходом ударения с одного слога на другой:

1) рум. *boroánă* «борона», ALR II S. n. карта 35 «то же», карта 37 *colț la boroánă, ...de boroánă*, также: *borínă, baruónie* «зубец бороны», карта 38 *borónă de sk'ini* «борона-суковатка», ср. укр. *борона́* «борона»;

2) рум. (диал. молд.) *volóc* «донная сеть», ALR II S. n. 741 *volóc, vológ*, (мн. ч.) *voluási, volócuri* «буксирная сеть» (рыбный промысел), ср. укр. *во́лок* «большая рыболовная сеть, донная сеть, жердь с канатом для буксировки копен сена»; рус. *во́лок* «сухая часть дороги между двумя реками, по которой следовало тянуть лодки; чаша, из которой срубленное дерево может быть транспортировано только волочением»; ср. рус. *тащи́ть во́локом*, ср. рус. *волоку́* к *волочь* (разг.) «тащить, волочить» и т. д. [Фасмер I: 342]; без полногласия ср. серб. *влак* «вид рыболовной сети»; болг. диал. *влак* «рыболовная сеть; короткая, деревянная шина для транспорта стволов; растянутая на станке чесалки шерсть», «нить из хлопка, шерсти, полотна или конопли, которая используется в ткачестве».

В словах с (-)h- на месте (-)g- можно однозначно идентифицировать этимон на основе его фонетического вида, как, например:

1) рум. *báhnă* «болото, тростниковое болото», ALR II S. n. карта 845 *báhnă* «болотистое место, грунт», ср. укр. *багно́ (bahnó)* «болото», ср. рус. *багно́*, польск. *bagno* «грязь, болотистое место, болото»; и как дериват рум. *bahnós* «болотный», карта 845 *loc bahnós* «болотистое место», ср. *báhnă*, с рум. суффиксом прилагательного -os.

2) рум. *hlei* «глина, желтая сланцевая глина», ALR II S. n. карта 11 *hlei* «содержащая глину земля», карта 821 *hlei* «глина, желтая сланцевая глина», ср. укр. *hlej* «голубовато-серая глина, грунтовый ил», ср. рус. *гле́й* «глина», польск. *glej* «скользящая почва»; и в качестве деривата рум. *hleiós* «глинистый», карта 11 «содержащая глину (земля)», к рум. *hlei*, с рум. суффиксом прилагательного -os.

3) рум. диал. *hrebđincă* «гребень для чесания шерсти»⁵, ALR II S. n. карта 260 *hrebđ'incă* «кардочесальная машина», карта 261 *trag cînepă pîn hrebđincă* «я пропускаю коноплю через кардочесальную машину», карта

⁵ Ср. иначе рум. *grébăn, greábăn* «гребень для чесания шерсти, трепальная машина, за гривок лошади», возможно, речь идет о контаминации с рум. *hrebđincă*; форма *hrebđincă* с начальным звуком h- указывает на украинизм.

433 *hrebđincă* «гребень для чесания шерсти», ср. укр. *грéбiнь* (*hrébin'*) «гребень, гребень для чесания шерсти, чесалка», укр. *грéбiнка* (*hrebinka*) «чесалка, гребень для чесания шерсти», ср. болг. *грéбен* «гребень» — и рум. диал. *hriábănă* (рум. *greábăn*) «гребень для чесания шерсти, трепальная машина, загривок лошади», ALR II S. n. карта 433 *hriábănă* (сущ. ж.р.), *hriébăn* (сущ. м.р.), *hreebeñi* (мн.ч.) «гребень для чесания шерсти», ср. укр. *грéбiнь* (*hrébin'*). Дериват рум. диал. *a hriabăni* (глагол.) «(шерсть) чесать», ALR II S. n. карта 434 *o hriábănă* «(он/она) чешет её (= шерсть)», карта 437 *s-o hriébine-m maşínă* «(шерсть) чешут на машине».

2. Формальные дублеты.

Окказионально можно найти дублеты, которые

а) не маркированы фонетически,

б) которые его обнаруживают, как, например: на карте 251 ALR II S. n. рум. *brágă* и *bráhă* «остатки дистилляции», ср. рум. *brágă* «промывочный раствор, пшеничное пиво, что-то дешевое», ср. укр. *брáга* (*bráha*) «солод для приготовления бренди, сивуха, неочищенная водка, брага, бренди, некрепкое пиво из пшена».

3. Замена суффиксов.

Иногда в сравнении с этимоном наблюдается замена суффикса:

рум. *coşolină* «злаки, скошенные на корм с примесью зеленой массы; зеленая масса кукурузы», ALR II S. n., карта 120 *coşolină* «плотно посеянная кормовая кукуруза», ср. укр. *коше́нця* «скошенные (но не серпом срезанные) злаки; скошенная нива»; далее рус. *кошенина* «скошенные злаки, трава» и серб. *кошевина* «свежескошенный луг».

4. Различные типы контаминаций.

Украинские лексемы частично задействованы в интересных контаминациях, как например: 1. рум. *clobănt* «клюв», ALR II S. n. карта 359 *clobănturili tâlpilor* (мн.ч. с арт.) «передний конец саней» (метафорически), что является, видимо, результатом контаминации из рум. *clonţ* «клюв» + укр. *кльо́ба* «шест паромщиков, кочерга; колосниковый лом, палка; тиски, зажим, штаб шкипера; ствол дерева, который выкопан с искривленным корнем и который служит для постройки речных лодок»; 2. рум. *hîsc* (на карте 378 в ALR II S. n. *hîsc* как ответ на вопрос «Как ты подзываешь гусей?»), иначе рум. *hîscă!* *hîscă!* — междометие для клича гусей, от рум.

gîscă «гусь» (< болг. *гъска* «то же»); с начальным звуком *h*- скорее всего под влиянием укр. *гуска* (*húska*), так как географическое распределение в северной Молдавии, непосредственно граничащей с украинской языковой областью, не допускает никакого другого заключения. Таким образом, речь идет о контаминации рум. *gîscă* «гусь» и укр. *гуска* (*húska*) «то же».

5) Проблема множественных этимологий и 6) Показательное с точки зрения геолингвистики территориальное распространение украинизмов.

Геолингвистический критерий играет решающую роль при выборе возможных этимонов, которые являются фонетически близкими чаще всего лексике южнославянских (преимущественно болгарского) и украинского языков:

1) рум. (диал. молд.) *chişleág* «простокваша», на картах 303 *chişleác*, *chişleág* «простокваша», 415 *pîişleác* «кислое овечье молоко», по причинам геолингвистической конфигурации распределения однозначно от укр. *кисляк* «простокваша», также ср. болг. диал. *кiшляк*, *кiсаяк*, *кiшелица* и т. д. «простокваша, кислый напиток», серб. *кисѣлак* «кислый щавель, минеральные источники», ср. ст.-слав. *кyselъ* «кислый»;

2) рум. *crúpe* «крупа; измельченные зерна (особенно гречиха и кукуруза); манная крупа», в ALR II S. n. карта 184 *crúpe*, (мн. ч.) *crúpi* «отруби, мука», карта 1124⁶ *împlútă cu sínge şi cu crúpi di hrişcă* «наполнено кровью и гречневой крупой», карта «Кровяная колбаса». На основе области распределения однозначно к укр. *крупна* «крупа, манная крупа, лущивший ячмень». Ср. ст.-слав. *krupa* «крошка, хлебный мякиш»; болг. диал. *крупна* «большой сгусток каменной соли; отруби; мука», серб. *крупна* «крупа, крошка».

Следующие слова в зависимости от геолингвистического распределения следует относить к разным этимонам, что ведет к делению их происхождения по территориальному признаку:

1) рум. *cobăţ*, *cobéţ* «ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник»; ср. также рум. *cóbe* «плохое птичье предзнаменование» и т. д., ALR II S. n. карта 691 *сиобіаţ*, *сиобіеţ*, *сиобăţuáne*, *cobéţ* «галка», карта 719 *cobîaţ* «орел», по [DLR C: 602], в Банате к серб. *кôбац* «astur nisus»⁷, в Буковине к укр. *кобѣць* «*falco vespertinus*; краснолапый сокол, кобчик»;

⁶ Примечание к пункту анкеты № 414.

⁷ Ср. бол. диал. *кобѣц*, *кобѣц* «ястреб».

2) рум. (суш. м. р.) *drug*, (мн. ч.) *drúgi* «жердь, товарный валик (дубильщика), брус ткацкого станка», в Молдавии также *druc*; ALR II S. n. карта 62 *drug* «поперечина сеновоза», карта 63 *drug*, *drúgi pátului*, *druș*, *druc* «боковина сеновоза», карта 130 *drúgi de dus finul* «жерди для ворошения сена», карта 137 *niște drúș* «несколько брусьев», карта «Брусья или ветви, которые кладут на санный стог, чтобы ветер не уносил сено», карта 349 *drúgi*, *druș*, *grugușóri* «верхний брус боковой решётки (у повозки), верхние длинномерные брусья повозки», карта 463 *drúgi* «сновальная рама», карта 471 *drúgi* «топтальца у ткацкого станка», карта 851 *drug*, карта «Колодезная лебедка», к укр. *друж* «рычаг, жердь» (на некоторых картах лингвогеографическое наличие однозначно указывает на украинский этимон). Ср. также для западных и юго-западных областей распределения: серб. *друг*; серб. (арх.) *друг* «палка, жердь», болг. *дръг* «стебель растения, палка, жердь», восходит к ст.-слав. *dragъ* «палка, жердь».

Окказионально только географическое распределение указывает на украинское происхождение определенного слова и является единственной точкой опоры в часто трудной этимологической дискуссии:

1) рум. (диал. молд.) *hulpit* «разросшийся», к рум. (диал. молд.) *a (se) hulpi* (от злаков, которые сильно разрастаются вследствие чрезмерного выделения осадков весной) «разрастаться»; в DLR не цитируется, большей частью относится к *hulprav*, *hîlprav*, *-ă*, *hîlrov*, *-ă* (диал. молд.) (нареч.) «жадно» [DLR F—I: 419]; ALR II S. n., карта 254 *cinipă huk'itâ*, *cinipă hulk'itâ* (прил. ж. р.) «маленькие конопляные волокна, которые остаются на пашне, после того, как крупные конопляные растения были пожаты».

Географическое распределение свидетельствует в пользу украинской этимологии, без примера украинского этимона, но ср. в ЭССЯ 8 41 слав. **хлърь/*хълръ*, ср. рус. диал. *хлоп* «костра, льняная костра, отбросы» в «Словаре русских донских говоров [СРДГ III: 179], рус. (диал. рязань), *хлоп* «конопляные отбросы, которые после гребня, чесалок и прядения конопли остаются в форме свойлоченных волокон», болг. диал. *хѡупка* «лоскут конопли, хлопка, шерсти или шкуръ»; пол. диал. *chlupy* (мн. ч.) «волосы, спутанные пряжи, клок».

2) Рум. *virghie*, *virghină* «бревно, коромысло»; ALR II S. n., карта 849 *zvîrd'ină*, *zvîrd'în*, *vîrd'ina* «стержень бадьи», карта 853 *vîrd'ină* «коромысло водоносов», к укр. **верг-*, на что указывают области распространения: на карте 849 пункты анкеты № 334, 353 и на карте 853 пункт анкеты № 353. Это говорит против латинской этимологии, хотя лат. *virga*

«ветвь, прут, хворост, палка» с семантической точки зрения следовало бы принять во внимание. Ср. болг. диал. *вѣрга* «утолщенный, шарообразный конец палки или дубинки; круглый нарост на теле животного или на стволе», болг. диал. *свѣрга* «нарост на дереве».

В зависимости от географического распределения следует различать некоторые дакорумынские омонимы гетерогенного происхождения лишь по их значению:

рум. *clin* (1) «треугольная делянка», *clin* (2) «клин, сапожный инструмент; клиновидная вставка между грудной и спинной частью рубашки»; к (1) ср. ALR II S. n., карта 29 *clin* «треугольная делянка», карта 30 *clin* «оставшийся кусок нераспаханной земли» < укр. *клін* (1) «клиновидный кусок земли»; к (2) все же на карте 1168 *clin* «вставка на рубашке», ср. ст.-слав. I. *klinъ* «клин, вставка», болг. *клин* «клин, вставка», серб. *клин* «клин, вставка», макед. (диал.) *клин* «клин, гвоздь», рус. *клин*, укр. *клін* (2) «клин; вставка в одежде; клинообразная фигура; гвоздь, колышек».

Также множественные этимологии, которые можно дифференцировать в зависимости от географического наличия/отсутствия на северо-востоке Румынии, проявляют, например, рум. *pîrtie* и *poscôniță/pôspoñiță*:

1) рум. *pîrtie* «ходьбой или ездой в снегу образованный след, след или путь, дорога», ALR II S. n., карта 802 *pîrtie*, *pîrte*, *pîrce* «(лыжная) трасса, (снеговая) дорожка», карта 803 *pîrtie*, (мн. ч.) *pîrtii* «зимний нагульный район для овец, который почистился снегом», и карта 1310 *pîrtie* «каток», для северо-восточных свидетельств на карте 802 и для характерного лингвогеографического подтверждения на карте 803 ср. укр. *перть* «тропинка для пастьбы»⁸, иначе серб. *пртина*, *пртина* «торная дорога или тропа с плотным снегом; санная дорога, дорога в снегу», ср. серб. *пртити снџег* «прокладывать дорогу в снегу»; а для южнорумынских свидетельств на карте 1310 ср. болг. диал. *пъртина*, *пъртина*, *пъртина* «путь в снегу» к болг. диал. *пъртя* (глаг.) «прокладывать дорогу в снегу».

2) рум. *poscôniță* «конопляные отбросы» (используются как корм для овец), «части цветов, которыми окутаны конопляные семена и которые удаляются веяньем; конопляные отбросы, смешанные с цветками и семенами; высевки зерна», (регион.) «усики растений и оболочки, которые остаются после молотбы бобов; цветков летней конопли», в форме (регион.) *pospôniță* «тонкая кожаца или пленка, которая образуется на сыре

⁸ Ср. рус. диал. *перть* «путь по которому гонят овец».

или молоке» и т. д.⁹ Но ср. в ALR II S. п. карта 85 *poscuólniță* «высевки конопли» к болг. (диал., Кюстендил) *пласкóница* «конопля, созревание которой рано завершилось, приблизительно к 12.07.»¹⁰ На болгарскую этимологию в данном случае указывает прежде всего лингвогеография, а именно наличие слова на карте 85 (пункт анкеты № 812). На карте 137 *róspoińță* (карта «Брусья, которые кладут на сенной стог, чтобы ветер не уносил сено») — из-за близости фиксируемого слова к украинской языковой территории, ср. укр. диал. *п(л)оскуонь*, *п(л)оскуонка*, укр. лит. *пóскінь*, *п(л)оскінка* «посконь, молодая поросль на льняном поле».

7. Особенности семантического развития дакорумынских диалектных слов с украинской этимологией.

Семантическое развитие дакорумынских диалектных слов интересно с точки зрения развития первичного значения украинского этимона по отношению к значению дакорумынских выражений:

В случае 1 рум. *bórtă* произошло внутрирумынское семантическое развитие от «пустого елочного пня» и т. д. (значение этимона) к значениям «звериная пещера», «дыра в овечьем ухе, которая служит маркировкой» и «перфорированная деталь ткацкого станка». Рум. *bórtă* «сучок, угловатый пенёк, впадина, дупло дерева», в ALR II S. п. карта 404 *bórtă*, *butoárá* «дыра в овечьем ухе, которая служит маркировкой», карта 472 *liemni cu búrti* (мн. ч.) (дословно «древесина с дырами») «части ткацкого станка; штатив» и т. д. и карта 478 ...*cu búrti*, *bortiliáncă* «с дырой» (карта 478: «перфорированная деталь ткацкого станка; маленькое поленце на грудице ткацкого станка, которое служит для того, чтобы натягивать материал», карта 679 *bórtă* «медвежья берлога», карта 681 *bórtă* «заячья нора», карта 813 *bórtă* «пещера», карта 1187 *buórtă* «дыра для ремешка в крестьянском башмаке», в играх на карте 1288 *la búrtă* (карта 1288 «Детская игра, при которой бросают пуговицы»), карта 1293 *ím búrtă* (карта «Определенная позиция игрока в игре в мяч»). Фонетически рум. *bórtă* неоднозначно, так как по фонетическим законам в рум. была бы форма **boártă*. На основе семантических соответствий очень вероятно этимологическое соотношение с укр. *бóрта* «червивый внутри, гнилой

⁹ Ошибкой в [DLR P: 1099] является установленная связь с (регион., ботан.) *ploscăniță* «бутылочная тыква».

¹⁰ ИДРБЕ.

ствол ели; пустой елочный пень», укр. *борт, борть* «дупло, улей в дупле; фальц, борозда, выемка», укр. *бортуми* «пробивать, шпунтуть, выдалбливать», ср. рус. *борть* «дупло, в которой живут пчелы». Ср. дериват рум. *bortós* «пустой» (деревья, зубы) (*bórtă* + рум. суффикс прилагательного *-os*), ALR II S. п. карта 609 *bortós* «пустой» (о дереве).

2. Интересное развитие в румынском языке произошло от значения 'гриб' к значению 'картофель' (диал. молд., трансильв., буков., мунтен.) *hrib*, (мн. ч.) *hribi*, (ед. ч.) также *h(i)ribă* «белый гриб, боровик, съедобный шампиньон», ALR II S. п. карта 1102 *hiribi* (мн. ч.) «картофель» (карта 1102 «Женщина чистит картофель»), к укр. *гриб (hryb)* «гриб, домовый гриб, белый гриб».

Некоторые слова стали полисемантическими по сравнению с этимологом, как, например:

1) рум. *buhai* «(молодой) бык, племенной вол» (кроме того, в различных образных значениях, например, «обман, фуганок, рубанок, огненная жерлянка, крестьянское пальто»), ALR II S. п. карта 52 *buhái* «часть кося», карта 268 *buhái* «улей без матки», карта 298 *buhái* «(молодой) бык», карта 717 *buháiu, buhái di báltă* (орнитолог.) «выпь»¹¹, карта 871 *buháiu* (фиг.) «локомотив»; к укр. *буздю (buháj)* «(племенной) вол, выпь»; ср. пол. *bugáj, buháj*, рус. *буздю* «бык» < тур. *buğa, boğa* «бык»;

2) рум. *burdúf* (сущ. ср. р.) «шкура, шланг, сумка для седла, кожаные наколенники, брюхо, вольтка» и т. д.¹², ALR II S. п. карта 136 *burdúf, burdúh* «торчащая часть сеного стога», карта 423 *burdúf* «сумка для седла, шланг», карта 493 *burdúf, burdúhuri* (мн. ч.) «наволочка», карта 1087 *un burdúh de prunc* «детский живот», карта 1087: «ненасытный», карта 1225 *burdúf* «мешок с золой, который стирается, чтобы приготовить щелочь для стирки»; к укр. *бордю́х, бордю́к, бурдю́х* «мешок из кожи коз, кожаный шланг для воды, мех (бурдюк) для вина» [DLR A—B: 697—698]. Ареалы распределения на различных картах гетерогенны: на карте 31 и 136 скорее северо-восточное распределение (анкетный пункт № 228), на карте 423 — центральное распределение (южная Трансильвания / Карпаты), на карте 493, с одной стороны, северное распределение, с другой —

¹¹ На карте 717 *búga bálti* следует отнести к турцизмам.

¹² Рум. *burdufe, burdufuri* (мн. ч.), также (ед.ч.) *burdúv, (мн. ч.) burduvuri, (ед. ч.) burdúh, (мн.ч.) burduhuri*; ср. рум. *brínză de burdúf* «овечий сыр, который хранится в бурдюке». Рум. суффикс *-uf* < слав. *-uhъ*, причем и исходная форма *burdúh* еще сохранилась в румынском языке, ср. (уменьш.) *burduhás*.

юго-западное распределение, на карте 1087 — северное распределение и на карте 1225 — южное распределение. Эту конфигурацию скорее всего можно описать как реликтовые острова; эта конфигурация ни в коем случае не противоречит украинской этимологии (на картах 31, 136, 1087 и частично на 493), но для когда-то более обширного распределения лексемы, которое указывает на древний возраст этого заимствования. По Фасмеру [Фасмер I: 244], рус. (Кавказ, Донская область) *бурдюк* «кожаный шланг для воды и вина» < азербайдж. *бурдук* «мех [бурдюк] для вина». Дериват фиксируется на карте 31 рум. (*e*) *burduhós* (прил.) «толстопузый» (карта 31 «Возвышение между пашнями»), он приблизительно сохраняет первоначальный фонетический облик этимона (конечный звук *-h*);

3. Рум. *cociórvă, cociórbă* «кочерга» к укр. *кочѣргá, кучу́рга (kočérhá, kučúrha)* «кочерга», ср. ALR II S. п. карта 29 *cociórvă* «треугольная делянка», карта 403 *cociórvă* «метка на ухе овцы», карта 419 *cociórvă* «половник для сыворотки», но карта 1059 указывает на первоначальное значение: *cociórvă, cociórbă* «кочерга (при помощи которой убирают золу из печи)», карта 1060 *pi coşórbă să púni o pética* (карта «Кисти, которые служат для чистки духовки печи»).

По отношению к этимону обнаруживается расширение значения:

4. Рум. (регион.) *motoáşcă* «веревка или клубок из нитей, пучок шерсти или волос, клубок, платок, тряпичная кукла, язва, шар сделанный из хлебного теста (олады), гроздь винограда», ALR II S. п. карта 1063 *motoáşcă* «кусочек теста, который выходит при выпечке после того, как лопнул (раскрылся) хлеб, и который подрумянивается чуть менее интенсивно», к укр. *мото́шка*, укр. *мо́ташка* (текст.) «веревка, моток ниток, шерстяная прядь» [DLR M: 912], ср. укр. *мотоша́ти* «тянуть из стороны в сторону, дѣргать», укр. *мутуша́ти* «поворачивать, переворачивать, передвигать из стороны в сторону».

Если принимать во внимание почти конгруэнтную семантику украинского этимона и дакорумынского слова («болото» > «болото»), то значение 'лу́жа' является интересным региональным и внутриумынским семантическим развитием:

5. Рум. диал. *bolótă* «болото», ср. рум. *báltă*, (мн.ч.) *bălți* «озеро, пруд, болото, лужа». ALR II S. п., карта 830 *bolótă*, (мн. ч.) *bolóte* «лу́жи», к укр. *болото́* «болото, тина, болотистый луг».

Схожий случай:

6. Рум. (арх.) *bunciúic, buciúic* «половина хвоста коня, который турецкие высокопоставленные лица приподнимали на жерди» («хвост коня»), но при особом развитии метафоры со значением «маленькие конопляные волокна» см. ALR II S. n., карта 254: *bunceág* «маленькие конопляные куски волокна, которые остаются на пашне, после того, как конопля была пожата». Путь заимствования неясен, лексема непосредственно могла быть заимствована из тюркских языков в румынский язык; ср. все же семантически более убедительно укр. *бунчук* «хвост лошади, знак чести» и т. д., что развилось из семантически более удаленного крымско-татарского *bunčuk* «ракушки, ожерелье на шее лошади».

Значение « меховая шапка » осталось немодифицировано, но ср. значение « хохолок » (у птиц):

7. Рум. (диал. молд., буков., сев. трансильв.) *cușmă, cūjmă* « меховая шапка », « одеяло из овечьей шерсти », в ALR II S. n. на карте 944 семантически незаметное *cușmă* « армейская шапка, кепи ». На карте 688 *pásăre cu cūjmă, cușmătă* « птица с хохолком », ср. этимон — укр., рус. *кучма* « меховая шапка » < пол. *kuczma* < венг. *kucsma* « меховая шапка ».

Значение ‘ головастик ’ развилось от значения этимона ‘ прудовик ’:

8. Рум. *bolotóc* в ALR II S. n. карта 731 *bolotuóc, bolotuós* (мн. ч.) « головастик », ср. укр. *bolotjúk* « прудовик », дериват укр. *bolóto* « болото, тина, болотистый луг »¹³.

Некоторые заимствования не обнаруживают никаких семантических особенностей, как, например: рум. *coromíslă* « коромысло », с рум. *-î-* < слав. *-y-*, в ALR II S. n. на карте 853 *coromíslă, coromúslă*, (мн. ч.) *coromíslî* « коромысло », укр. *коромисло* « коромысло, опорная балка ». Иногда на основе семантики можно выяснить этимологическую проблему, как в случае рум. *răstoácă* « отток, ручеек; разветвление в течении ручья », с основным значением « растечение », ALR II S. n., карта 823 *răstoácă* « протока », ср. укр. *розтока* « растечение, протока, желоб, клоака » и т. д. Болг. *разтока* « дрога (у повозки) » формально близко, но не семантически. Другие заимствования удалились в семантическом плане от этимона, ср. рум. (фам.) *fěrfeliță, fěrfeniță* « клочок », *a rupe fěrfeniță* « разорвать в клоч-

¹³ Ср. рум. (регион.) *blotocel* « головастик », по [DLR A—B: 682—683], ср. рум. *bolotău, bolotúgă* « пруд, дамба » + рум. уменш. суффикс. *-oc* [Pascu 1916: 212—213]; ср. рум. (регион., молд., буков.) *bulătău* « болотистый пруд с большим количеством лягушек, трясина ».

ки», ALR II S. n., карта 1127 *fěrfeliṭă* «жесткое мясо», ср. укр. *ферфела*, *ферфелиця* «метель».

Такое же неясное семантическое развитие прошло, возможно, следующее слово, этимологию которого следует считать неопределённой: рум. (диал. Транс.) *halúbă* «одежда, белье, материал», документируется на нескольких языковых картах атласа: ALR II S. n., карта 497 (*pt'isădă*) *halúbe* (= *piuáză halúbe*) (мн. ч.), карта 497 «Домотканая, шерстяная ткань, свойлочная на сукновальне», карта 943 *halúbe cătăněști/cătuniěști* (мн. ч.) «армейская одежда», карта 1507 *halúbă (vêche)* «старая одежда», карта 1521 *halúbele mămei* (мн. ч.) «одежда матери». Возможно (1) к рус. диал., укр. *халуна* «маленькая хижина, плохой дом», что существует в чеш. и словац., польск., луж. Ср. дискуссии об образовании из слав. **chal-* и суффикса *-up-a* [Фасмер IV: 219]; (2) ср. рус. *халу́га* (как кажется, этимологическое родственное), первоначально «сплетенная хижина» и укр. *халу́га (chalúha)* (в контексте) «водоросль, морская водоросль»; в [DLR F—I: 351] без указания этимологии.

Также проблематичной в силу звуковых и семантических трудностей остается этимология некоторых других лексем, как, например, рум. (диал. молд.) *șușniță, șușăniță* «полоса» (земли, материала, кожи), *șușitură* не зарегистрирован в DLR, но ср. рум. (диал., молд., буков.) *șușă* «каждая отдельная тонкая планка, которая параллельно укрепляется гвоздями на стенах и служит опорой нанесенной поверх них штукатурки» с рум. суффиксом ж. р. со значением абстрактности *-ură*; *ș-* в начальном слоге возник, скорее всего, в результате ассимиляции уже на уровне славянских языков. Ср. в ALR II S. n., карта 8 *șușniță* «полоса земли», и с другим суффиксом на карте 56 *șușitură* «вязка снопа». Возможна связь с укр. *суш* «земля, засушенные фрукты, тонкий росток, ветвь, прясло», укр. *су́ша* «суша; твердая, сухая земля»; ср. также укр. *сушинá* «сухой хвост, сухая древесина», *сушинік* «опавшие сухие ветви, сухая трава» и т. д., в начальном слоге *ш-* встречается в укр. *шу́шере́нїти*, укр. (XVIII в.) *шу́шити* «высохнуть, сушить» и в укр., серб., болг. топонимах, и в укр. и серб. антропонимах; ср., однако, рус. диал. *сушїла*, *сушїльник* «устройство из длинных жердей, которое служит для сушки зерновых снопов и сена»; болг. *сушеница* «полоски сухого мяса». В словаре [Ciogănescu 1966: 8402] указываются некоторые болгарские, сербские и русские формы с начальным *ш-*, которые в доступных автору данной статьи источниках не обнаружены.

8. Дакорумынский диалектный материал как уникальный источник языковой истории.

Словарный материал может служить для реконструкции исчезнувших форм а) как в славянских, б) так и в румынском языках:

а) в украинском языке существует пример употребления глагольной формы, но не имени существительного:

рум. (диал. мунтен.) *bleándă* «чучело» к *a blenderi* «что-то делать небрежно размахивая руками; качаться, размахивать руками, болтаться, болтаться»: в ALR II S. п. карта 366 *bliándă* (карта «Как ты разгоняешь кур?») к укр. *блѣндати* «качаться, размахивать руками, болтаться» и т. д. По Тодорану [Todoran 1998: 170], укр. *блендімі* > рум. *a blendi* + суффикс *-ări* > **blendări* > *a (a) blenderi* через ассимиляцию; в работе [Домусчиева 1993—1994: 369] ст.-слав. *blѣdъ, blѣdъ* «заблуждение, ошибка»; [DLR I: 577] *bleándă* (1).

б) не зарегистрированное в DLR, например:

1) рум. (диал.) *bolótă* «болото» — непосредственно от укр. *болото* «болото, тина, болотистый луг»;

2) рум. (диал., трансильв.) *buljág* не зарегистрировано в DLR. В ALR II S. п., карта 585 *buljăgu*, (мн. ч.) *buljăguri* «лесок», ср. рум. *buiac* (о растении) «пышно разросшийся», при *-lj-* и *-g* речь идет о результате контаминации с другой лексемой, так как наличие этих звуков невозможно объяснить из предложенных этимонов. Возможно влияние укр. диал. *буяк* «лесок в ущелье»; ср. болг. (диал., северо-западная область, Бяла Слатина) *буяч*, (диал., область Ботевграда) *буедак* «пышный, молодой лес»;

3) рум. *burculăș* (не зарегистрировано в DLR) к *búrcă* + рум. муж. суффикс 'носителя признака' *-(ul)ăș*. В ALR II S. п. карта 527 *burculêși* (мн. ч.) «подкладочный материал», карта 528 *punem*¹⁴ *burculăș* (карта «Вставлять подкладочный материал»), ср. рум. *búrcă* «пастуший тулуп», «предмет одежды для мужчин, сотканный из шерсти», (уменьш.) также *burcușoárá*, ср. укр., далее рус. *бурка*, пол. *búrka* «короткая одежда из грубой шерсти, кавказское покрывало из войлока, капюшон»;

4) рум. *verincă* — в ALR II S. п. карта 494 *verincă* «простое шерстяное одеяло, на котором выбивают кукурузу из початка или бобы из стручка», рум. *verincă* не засвидетельствовано в DLR, но ср. в DEX (Dicționar explicativ al limbii române) on-line¹⁵ рум. (трансильв.) *verincă* «шерстяное оде-

¹⁴ Глагол 1 л. мн. ч.

¹⁵ <http://dex.infoportal.ro/>, <http://dex.infoportal.ro/~cuvant-p%C4%83tur%C4%83.html> (4.11.07).

яло для кровати». Ср. укр. *верінка*, уменьш. от укр. *верёта* «одеяло, ковер, грубый материал, грубое покрытие», ср. также укр. *веринянка* «полость, фартук (у экипажа), предполье, кожа живота, фартук из домотканого материала, (кожаный) фартук, защитный козырёк, ветрозащитный щиток из кожи», как и укр. *верёня*, *верён[ь]ка* «(маленький) кусок грубого, широкого носового платка; одеяло» и т. д. от укр. *верёта* [Rudnyćkyj 1: 354, 357].

Некоторые слова, которые можно найти в румынском лингвистическом атласе, не засвидетельствованы как лексика славянского происхождения в лексикографических трудах по румынскому языку. Таким случаем является, например, рум. *druláni* «осенняя конопля, которая идет на производство семян», ALR II S. п. карта 253, распределение на севере в анкетном пункте № 346. В связи с наличием в Буковине ср. гипотетическую форму укр. диал. **друлан(-)* «что-то упавшее», ср. укр. *друляти*, *друлиту*, в [ЭССЯ 5: 132] слав. **drulati*, в [БЕР I: 433] болг. *дрўлям* (1) «сносить, рваться» (об одежде), «сдирать» (кору дерева), но и болг. *дрўлям* (2) «встряхивать, трясти» (одежду) — контаминация болг. *дрўсам* «трясти, стряхивать» и болг. *брўля* «сбивать, стряхивать, хлестать», ср. [ЕСУМ 2: 135; Rudnyćkyj 2: 211—212].

9. Специфика путей заимствования: украинский язык как язык-посредник.

Украинский язык проявляет себя иногда как посредник 1) немецкой, 2) польской и 3) тюркоязычной лексики в дакорумынский язык:

1) рум. (диал., Молд., Бук.) *bálie* «лохань, чан, ведро, бадья», ALR II S. п. карта 1223 *báliii*, *bíálii* «корыто», ср. укр. *бáлия* «корыто» < нем. *Balge* «бадья»;

2) рум. *iarmaróc* «ярмарка, выставка», ALR II S. п. карта 1621 *iarmaróc* «ярмарка, рынок», карта 1687 *ş-ai cumpărát din iarmaróc?* «что ты купил на рынке?», ср. укр. *ярмарок* «рынок, ярмарка, шум, бушевание», пол. *jarmar(e)k* «то же» < нем. *Jahrmarkt*;

3) рум. *bunceág* (см. выше) < укр. *бунчу́к* «хвост лошади, знак чести» < крымско-татарск. *bunčuk* «ракушки, ожерелье на шее лошади».

Интересный путь прошло рум. *burduf*, которое было заимствовано из азербайджанского *burduk* «мех (бурдюк) для вина» и попало в дакорумынский из русского (кавказской и донской области) и украинского языков: *бурдю́к* «кожаный шланг для воды и вина».

Литература

- БЕР — Български етимологичен речник. Т. 1—6. София, 1971—2002.
- Домусчиева 1993—1994 — *Домусчиева Л.* Старинни лексеми — компоненти на старобългарски и диалектни композити // Български език. 1993—1994. Год. 43. № 4. С. 366—370.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови: У 7 т. / АН УРСР, Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні; Головн. ред. О. С. Мельничук. Київ, 1982—.
- ИДРБЕ — Картотека за идеографски диалектен речник на българския език / Ст. Стойков, М. Младенов и др. (1969—1999). Софийски ун-т; Българска академия на науките (София).
- Клепикова 1974 — *Клепикова Г. П.* Славянская пастушеская терминология — ее генезис и распространение в языках карпатского ареала. М., 1974.
- СРДГ — Словарь русских донских говоров / В. Валюшинская и др. Ростов н/Д, 1975—1976. Т. 1—3.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1986—1987.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Т. 1— М., 1974—.
- ALR II S. n. — Academia Republicii Populare Romîne: Atlasul lingvistic romîn, Serie nouă. 1—7. Cluj, 1957—1972.
- Brüske 1921 — *Brüske H.* Die russischen und ukrainischen Elemente im Rumänischen // Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache. 26—29. Leipzig, 1921. S. 1—69.
- Cioranescu 1966 — *Cioranescu A.* Diccionario etimológico Rumano. Madrid, 1966.
- DLR — Dicționarul limbii române. Academia Română, București.
- Leschber 2002 — *Leschber C.* Die grafische Sichtbarmachung von Analyseergebnissen eines sprachkartenbasierten Korpus und ihre Implikationen für die Sprachkontaktforschung // Linguistique balkanique. 2002. 3 (42). P. 225—241.
- Leschber 2003 — *Leschber C.* Die Analyse sprachgeografischer Daten: das Flächenstärken-Diagramm (FSD) // Proceedings of the Third International Congress of Dialectologists and Geolinguists. 2. Lublin, 2003. P. 25—41.
- Leschber 2004 — *Leschber C.* Ethnolinguistische Aspekte des slavisch-rumänischen Sprachkontaktes // Im Dialog: Rumänistik im deutschsprachigen Raum / Hrsg. von L. Schippel. Frankfurt/M. etc., 2004. S. 153—197.
- Leschber 2005 — *Leschber C.* Die Konzentration von Ukrainismen in Bedeutungsfeldern auf der dialektalen Ebene des Rumänischen. Das Regionale in der rumänischen Kultur. Romanistische Forschungen / Hrsg. K. Bochmann, V. Dumbrava. Leipzig, 2005. S. 175—197.
- Leschber 2006 — *Leschber C.* Serbisch-Rumänischer Sprachkontakt: Semantik und Areal // Studia Etymologica Brunensia 3. Praha, 2006. S. 181—193.
- Mazilu 1970 — *Mazilu D. H.* Contribuții la studierea influenței ucrainene în limba română // Romanoslavica. 17. București, 1970. P. 53—68.
- Pascu 1916 — *Pascu G.* Sufixele românești. București, 1916.

-
- Reguș-Seserman 1972 — *Reguș-Seserman A.* Terminologia prelucrării lînei, cînepii și a țesutului în graiurile ucrainene din județul Suceava // *Romanoslavica*. 18. București, 1972. P. 155—162.
- Rudnyčkyj — *Rudnyčkyj J. B.* An Etymological Dictionary of the Ukrainian language / Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the US = Українська вільна академія наук у США (UVAN). New York, 1962—1972.
- Todoran 1998 — *Todoran R.* Contribuții la studiul limbii române / Ediție de I. Mării și N. Mocanu. Clusium; Cluj-Napoca, 1998.

В. В. Усачёва
(Москва)

Этнокультурная и языковая интерференция в карпатском регионе

Устойчивый интерес к проблемам интерференции языков и диалектов карпато-балканского ареала, традиционной культуры этого региона проявляется уже много десятилетий. Проблемы карпатистики привлекают внимание диалектологов, славистов, этнографов, фольклористов. Об этом много писал С. Б. Бернштейн [Бернштейн 2000]. В его работах дается обзор литературы по данному вопросу и критическая оценка этой литературы. Материал, приводимый в карпатоведческих и балкановедческих работах весьма неоднороден, в них не различаются древние соответствия и поздние заимствования. Новый этап в изучении карпато-украинских и южнославянских лексических параллелей открывает введение лингво-географического метода исследования этой территории. На картах «Карпатского диалектологического атласа» (далее — КДА) показана дифференциация общей карпато-украинско-южнославянской лексики, карты обнаруживают в ней элементы разного происхождения, различия хронологического порядка, так называемые карпатизмы и балканизмы. С другой стороны, стало очевидно, что южнославянизмы, отмеченные в украинских говорах Прикарпатья и Закарпатья, следует дополнить анализом аналогичных фактов в словацких, польских, венгерских, румынских диалектах. Многие элементы словаря являются наследием тех древних индоевропейских языков, которые были распространены на территории Даккии и Паннонии и соседних районов. Следы их могут быть обнаружены в разных языках от Северных Карпат до юга Балканского полуострова.

Современные языки карпатской зоны сформировались в результате сложных процессов интерференции, что наложило на них печать своеобразия и обособленности от близкородственных языков. Кроме языковой интерференции при формировании языков происходили не менее сложные этнокультурные процессы. В Карпато-Дунайской области происходили постоянные миграционные сдвиги. В конце IX в. на Карпаты пришли венгры, в более позднее время началась колонизация земель к северу от Дуная задунайскими переселенцами славянского происхождения,

вызванная главным образом турецким завоеванием Болгарии и Сербии. Если в начале этой миграции особенного влияния на этническую и языковую ситуацию это не оказало, то с XVI в. началось интенсивное перемещение крестьян из южнославянских областей в Валахию и Банат. Они принесли с собой многие языковые и этнокультурные особенности, получившие распространение в карпатской зоне. Вот почему при изучении языков, культуры, быта народов надо непременно учитывать экстралингвистические факторы. По ряду признаков диалекты различных славянских языков карпатской зоны связаны между собой теснее, чем карпатские и некарпатские диалекты каждого славянского языка в отдельности.

Как уже говорилось, венгры появились на Карпатах в конце IX в. Венгерское влияние на славянское население было незначительным, это влияние в основном было на уровне частных языковых контактов — венгерско-украинских и венгерско-словацких [Бернштейн 2000: 175—176]. Тем не менее среди карпатизмов немало слов венгерского происхождения. Об одном из мадьяризмов, о его распространении и семантическом наполнении в словацком языке и его диалектах, моравских и украинских говорах, пойдет речь далее. Это название мифологического персонажа ⁺*bosor-* (*f* и *m*), заимствованное из венгерского: *boszorkány* ‘дух умершего’, ‘страшилище’, ‘ведьма’, возможно, связано с тюркским *basyrkan* ‘ночной кошмар’, по мнению этимологов сюда же может быть отнесено узбек. *basəryan* ‘ведьма’, удмурт. *busturgan* ‘ночной кошмар’ [Machek 1957; Kálal 1924; Vážný 1955], рус. вятское *бустурган* ‘домовой’ [Фасмер I: 251].

Будучи заимствованным из венгерского языка, рассматриваемый термин с течением времени распространился почти на всей словацкой этнической территории, захватив словацко-моравское пограничье, малую часть польских спишских говоров, украинские диалекты на северо-востоке Словакии, составляющие компактный ареал, органически связанный с украинским языковым массивом, с говорами карпатской группы. Известен он в лемковских говорах на юго-востоке Польши, а также в юго-западных говорах Украины: закарпатских, бойковских (распространение интересующей нас лексемы ограничивается населенными пунктами, расположенными на северном и южном склонах центрального хребта Восточных Карпат), незначительной части гуцульских говоров на юго-востоке Закарпатья [EAS: XIV/11; AGB: карты № 201, 202; ОКДА: карта

№ 5]¹. На территории собственно Гуцульщины слово *bosorka* отсутствует. Заимствование обросло производными, фонетическими, морфологическими модификациями: словац. *bosorka*, *vozorka*, *bosorkyňa*, *bosorica* в значении ‘ведьма’, ‘колдунья’, а также стало функционировать как обозначение мужской ипостаси: *bosor(k)oš* (шаришский диалект [Buffa 1972: 171]: *kto vie bosorit'* [кто умеет ворожить, колдовать]), *bosorkán* (полное соответствие венгерскому слову). Значение ‘колдун’, ‘вещун’, ‘предсказатель’ имеют словацкие инновации *bosor*, словоформа с суф. *-ak*: (*bosorák*), сюда же *vozorák*, *voziarač* [Machek 1957; Kálal 1924]. В словаре Ф. Котта приводится диал. *bosory* ‘чары’ и глаголы *bosorovat*, *obosorovat* = *očarovati* [Kott 1910], а также *bosoráčit'* ‘колдовать’ [Išačenko 1950]. Кроме того, появились и такие дериваты, как *bosorstvo* ‘колдовство’ [Kálal 1924], *bosoráctva* ‘бесчинства’, ‘насылание болезней’, ‘магические действия (например, выявление вора или его наказание)’. В словарях слово *bosorka* толкуется как ‘ведьма’, ‘колдунья’, ‘предсказательница’, т. е. налицо многозначность этого термина. Кроме того, упоминаются такие переносные значения, как ‘сварливая женщина’, ‘женщина с вредным характером, постоянно с кем-нибудь бранящаяся’ (ср. рус. *ведьма*, употребляющееся в этом же значении), ‘сплетница’, ‘(ночная) бабочка’. Последнее значение опять же указывает на связь с ведьмой, которая, по народным верованиям, могла превращаться в бабочку. По данным ОКДА (на карте № 5 картографируются ответы на вопросы программы № 313 и 314 соответственно о женском и мужском персонаже: ⁺*bosor* — *f* 1) ‘женщина-ворожея’, 2) ‘женщина, которая обладает, по поверьям, нечистой силой’, 3) ‘ночная бабочка’ и ⁺*bosor* — *m* 1) ‘мужчина, обладающий, по поверью, нечистой силой’, 2) ‘тот, кто умеет ворожить’, 3) единичные значения), кроме основных значений слово *bosorka* / *bosokan'a* в языках карпатского ареала развило дополнительные коннотации, как правило, с пейоративным оттенком: ‘сварливая женщина’, ‘женщина легкого поведения’, ‘обманщица’. Эти значения фиксируются главным образом в словацких диалектах. На карте еще отмечены единичные значения: ‘ля-

¹ Сводные карты изоглосс, составленные на основе данных «Карпатского диалектологического атласа», выделяют закарпатские говоры компактным пучком изоглосс, характеризую этот ареал не только по наличию какой-то лексемы, явления, но и по отсутствию релевантного признака [Клепикова, Попова, Усачева 1968: 101—102, карта Ia]. Изоглоссы объединяют целиком закарпатские, частично бойковские и группу гуцульских говоров на востоке Закарпатья.

гушка', 'зерновая моль'; в нескольких украинских и словацких пунктах так называют ночную бабочку. Значение 'лягушка' имеет немаловажное этнокультурное дополнение: так называют лягушку, которую видят перед хлебом, коровником [КА; Вархол 1982: 291].

Польские говоры, в которых фиксируется слово *bosorka*, смыкаются со словацкой языковой и этнокультурной территорией. По данным ОКДА, только в трех польских селах отмечено это слово в разных фонетических вариантах: *b^hosorka* 'женщина, обладающая, по поверьям, сверхъестественной силой' 'колдунья,' 'ворожея' (с. Зубжица Гурна и Дольна), *bašorka* с теми же значениями (с. Юргов); *bosorka* 'колдунья,' 'ворожея' (с. Роба). Вариант *bosiorka* записан в спишских говорах в значении 'ведьма, отбирающая у коров молоко' [Jazowski 1967: 286]; в Варшавском словаре *bosorka* дается с пометой «диалектное», «бранно о женщине» [SW 1: 193].

В украинских говорах венгерское слово приобрело такие варианты: *bosórka*, *bísurka*, *bosírka*, *bísurkáňja*, *borc'ukáňja*, *bosurgáňja*, *bosurkáňja*, *bosjorkáňja*, *bosorkáňja* и *pošurkáňja* со значением 'ведьма (отбирающая молоко у коров)', 'ночная бабочка', 'лягушка' [ЕСУМ; Онышкевич 1966: 90]. По данным ОКДА, на большей части закарпатских говоров преобладает словоформа *bosor'kaňja* в значении 'колдунья', 'ворожея', реже — 'женщина, обладающая сверхъестественной силой', 'женщина, которая отнимает молоко у коров' (последнее отмечено в четырех пунктах). Более редкое *bosorka* употребляется в тех же значениях. Кроме того, картографируются дериваты *bosor'kyňja* (украинское с. Команьча на территории Польши), *buser'nyc'a* 'женщина-ведьма, отбирающая молоко у коров' (с. Лосинец близ истоков р. Днестр). В словаре Желеховского упомянуты обе формы: *bosórka*, *bosorkáňja* со значениями 'колдунья', 'ведьма', 'предсказательница', 'упыриха' [Желеховский 1886]. Заметим, что в словацких источниках не упоминается признак, который можно было бы соотнести со значением 'упыриха'. Только Я. Чаплович отмечает, что босоркой считают ту, тело которой после смерти не коченеет: <...> *nie celkom stuhnutá mŕtvola je bosorka* [Čaplovič 1975: 173]. В закарпатском селе Нижний Быстрый, по материалам П. Г. Богатырева, *басурканя* 'колдунья', которая обладала даром двойного зрения; она же после смерти ходила и пугала людей, за что крестьяне предлагали ее вырыть и разрубить на куски [Богатырев 1971: 271]. В словаре Я. Ф. Головацкого даны наиболее распространенные варианты: *bosórka*, *bosorkáňja* 'колдунья', 'ведьма' с указанием исторических областей, где они засвидетельствованы:

Шариш, Земплин, Марамуреш, Угоч [Головацкий 1982: 371]. Мужское соответствие в украинских юго-западных говорах *bósorkún* — ‘колдун’, ‘вещун’, ‘предсказатель’ в закарпатских говорах (с. Страбычево Мукачевского р-на Закарпатской обл., запись 1990 г.), ‘дух умершего (повесившегося)’, ‘ночник’, т. е. ‘ночной дух’ [Потушняк 1942: 173]: босоркуны вместе с другой нечистой собираются на меже между двумя селами); *bosorkún* ‘упырь’ [Желеховский 1886], *bosorkányča* ‘дитинче босоркани’ и переносно о худом некрасивом ребенке (с. Страбычево Мукачевского р-на Закарпатской обл.). В каждом таком определении есть доля субъективизма и собирателя, и носителя диалекта. Один стремится как можно точнее, конкретнее передать всё то, что слышит, другой пытается объяснить то, что подчас с трудом поддается объяснению. Так, пытаюсь объяснить то, что такой *bosorkun* и чем он отличается от упыря, П. Г. Богатырев получает ответ крестьянина из с. Нижний Синевир: «упир, босуркун, то ённо» [Богатырев 1971: 271]. Развивая эту мысль, ученый приходит к выводу, что свойства сверхъестественных существ всё время меняются в силу разных причин. «Если мы можем весьма приблизительно установить современный облик того или иного существа, то совершенно невозможно выяснить, был ли он таким же много веков назад...» [там же: 285]. «А priori на основании рассказов об индивидуальных видениях невозможно установить даже современный облик сверхъестественного существа» [там же: 281]. Облик его постоянно меняется, дополняется деталями из рассказов, видений «очевидцев», частично извлекается из народных преданий, быличек. Точно также трудно определить и значение термина, употребляемого для обозначения того или иного мифологического персонажа (далее — МП).

При слове *bosorka* В. Махек кроме восточно- и западнославянских диалектов упоминает еще и сербскохорватский, но без указания места фиксации. Это слово помещено в Академический словарь САНУ, о чем пишет Л. Раденкович: *bosorka* ‘вештица’ от венг. *boszorkány*. Автор относит его к маргинальным наименованиям ведьмы, известным хорватам, живущим в Венгерской Подравине [Раденковић 1999: 382], что вполне объяснимо.

В венгерских селах как в метрополии, так и на территории Закарпатья наиболее употребительна словоформа *'bosorka:(n)'* для обозначения женщины, обладающей, по поверьям, сверхъестественной силой, колдуньи, ворожеи, реже — для называния мужской ипостаси этого МП. На территории Закарпатья фиксируется и форма *'bosorko:* [ОКДА: карта № 5].

В румынском с. Диброва (Закарпатье) колдунью, ворожею называют *boso'kaje* [ОКДА]. В статье Т. Н. Свешниковой приводятся несколько фонетических вариантов наименований этих злокозненных существ: *bosorcán, bosórcă, borsocañe, bortsocaná, bursucăii* (без указания места), *bosorcăi, bosărcăi* (Цара Оашулуй), *busorcăi, bosorcăi* (Бихор), *borsocăi, borsocoi, borsocoăie* (Угоча, Сату Маре в обл. Марамуреш близ границы с Венгрией), *bosărcăi* (Марамуреш) [Свешникова 1998: 204]. Обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых румынских диалектных наименованиях рассматриваемого МП отмечена метатеза *bosor-* > *borso-*, как и в бойковских говорах. Не говорит ли это о марамурешском коридоре, по которому шли контакты восточных румын с носителями бойковского диалекта? Сходство фонетических изменений наталкивает на эту мысль.

Попад в славянский сонм *ведьм, веишци, ведомкуй, čarodejnic, bosorka* стала осваивать новую территорию. Первые свидетельства ее обитания в славянской, точнее, в словацкой и моравской среде относятся к началу XIX в., когда эта лексема упоминается в описаниях этнографов. Она проникает в словацкий литературный язык, оставаясь и в диалектах. В современном литературном языке она принимает на себя роль родового понятия — ‘ведьма’, т. е. женщина, наносящая вред другим людям и скоту (ср. *bosorka tu porobila*). Так, современные описания средневековых процессов над ведьмами, кончавшихся их сожжением, используют слово *bosorka*, в то время как еще в XIX в., употребляя лексему *bosorky*, Ф. Бартош, знаменитый исследователь быта и культуры моравян, вынужден был объяснять этот термин другим, более привычным и понятным — *čarodejnice*. Однако, говоря о поверьях и представлениях моравского народа, этнограф употребляет производные от этого слова: *čarodejnice zpívají bosoráckou píseň* [ведьмы поют колдовскую песню] [Bartoš 1892: 144]. Во вредоносной магии, основанной на вере в силу слова, часто словесные формулы-проклятья начинаются со слов: *Bosorujem, aby...* [Колдую, чтобы...] [Halečka 1961: 80]. Ф. Бартош обращает внимание еще на одну особенность традиционной демонологической системы. Он отмечает, что в народных поверьях и сказках редко выступают мужчины-колдуны, обычно это женщины. Это подтверждают и наблюдения П. Г. Богатырева, изучавшего верования народа Подкарпатской Руси (Закарпатье). Подобные суждения высказывают и сами носители говора: *Босоркун'їу майже май мало йак босоркан', бо за босоркун'їу май мало с'а говорит* [Босоркунов гораздо меньше, чем босоркань, и о босоркунах

значительно меньше говорится] (с. Росишка в Закарпатье — Хобзей 2002: 47]. В то же время Ф. Бартош приводит ряд парных названий: *bosorák* — *bosorka* (*bosorkyňa*), *boboník* — *bobonica*, *čarodeník* — *čarodenica*, *újemník* — *újemnica* (*ujma* ‘ущерб, убыток’). Им соответствуют характерные глаголы, определяющие (констатирующие) смысл их действий: эти персонажи могут *počarovať*, *podélať*, *porobiť* [Bartoš 1892: 142].

В некоторых исследованиях делается попытка установить различие между многочисленными наименованиями ведьм и людей, обладающих сверхъестественными знаниями. Я. Олейник пишет, что в восточной части Липтова их называли босорками, но сегодня уже точно не знают, кто они и чем занимаются. Он приводит ряд названий, которые употребляются для обозначения людей со сверхъестественными способностями и так называемых «знающих»: *striga* и *strigoň*, *l'endžibaba*, *porabjačka*, *gušl'arka*, указывая конкретные населенные пункты, и замечает, что в этих селах редко можно встретить название *bosorka* в значении ‘ведьма’. Чаще так называют болтливую, сварливую, неуживчивую женщину. А вот та, которая может кому-нибудь помочь, называется *striga*, т. е. речь идет о мудрой, знающей женщине, а уже в другом селе «знающую» называют *veštice* [Olejník 1965: 388]. Почти тот же набор встречается и в других исследованиях словацкой духовной культуры: *striga*, *bosorka*, *čarodějnice*, *ježibaba* — эти названия означают женщину, которая, как полагают, с помощью магии вредит скоту и людям, может испортить урожай [ČSV: 556].

В словаре паремий А. П. Затурецкого приведено два типа представлений о ведьме: 1. В поговорках первого типа со словом *bosorka* ей приписывается способность влиять на погоду и быстро, ловко сбивать масло: *Ked' slnko svieta a dážď prší, bosorka mlieko múti* [Когда солнце светит и дождь идет, босорка молоко сбивает]; *Ved' t'a ja naučím, kam fučí vietor, ked' bosorky lietajú* [А я тебя научу, куда дует ветер, когда босорки летают] [Záturecký 1974: XVII, 564]. Ее стихия — редкое погодное явление, «неправильное»: и солнце светит, и дождь идет, видимо эта аномалия и помогает ей легко справиться с трудным делом, что и подтверждает ее сверхъестественные возможности. 2. Второй тип представлен текстами, в которых говорится о сношении ее с дьяволом и употребляется слово *striga* (из лат.): *Striga sa nosí na čertovom chvoste* [Стрига носится на чертовом хвосте] — и с колдовством [s porobením]: *Mi vol'ajaká striga porobila* [Мне какая-то стрига сделала] [Záturecký 1974: XV, 24, 25].

В «Этнографическом атласе Словакии» в разделе XIV «Представления о сверхъестественных существах» на карте № 11 «Представления о демонических существах в северо-восточной Словакии» приводится следующая дефиниция: *bosorka* ‘человеческое существо, обладающее силой, полученной через учение или унаследованной², появляется в антропоморфном, реже в зооморфном виде’ (села на обследованной территории — р-ны Ст. Любовня, Бардеёв, Свидник, Пряшево, Гуменне — с украинским, украинско-словацким и словацким населением. — *Помета со-ставителей*). Этот же персонаж, по данным атласа, на иных территориях выступает под другими названиями: *oberbaba, ježibaba, striga, veternica* [EAS: 84/11]. Следовательно, *босорке* в какой-то степени присущи те черты, которые характерны для МП, обозначенных этими терминами.

В словацких демонологических повествованиях в последние десятилетия можно выделить два вида босорок: женщин, наделенных сверхъестественными способностями, направленными на вред своему окружению, и особую категорию босорок — *bohyně, vedomkyne, veštkyne*, которые могут не только навредить (*porobit'*), но и помочь: вылечить, найти украденное или предсказать будущее. Эти свои способности они не отрицают и считают себя верующими христианками. Их называют *vedomkyne* — «знающие» (греч. γνωστῆς), и в современной жизни они пользуются известностью, к ним приезжают из окрестных деревень и городов за помощью. И так они до сих пор различаются: *bosorky-škodkyne* и *bosorky-bohyně* [Krekovičová 2005: 56].

В диалектах босорке приписываются другие, более конкретные занятия: ее уличают в том, что она отбирает молоко, мешая сбивать масло. Женщины, приступая к этому занятию, произносят заклинание-молитву, с обращением и просьбой к Богу помочь им: *...Pomôž nam ty, Bože, Kriste, Toto maslo zmútiť* [Помоги ты нам, Христе Боже, это масло сбить] [Krekovičová 2005: 59]. Но первоначальные заклинания, в которых в подобном контексте упоминается босорка, сохранились в детских стишках, записанных у словаков, живущих в Венгрии (запись 1990 г.): *Dážď' prší, vietor veje, / A bosorka mlieko múti, / Bodaj sa jej ňezmúť'ilo, / Abi ňeska ňepršalo* [Дождь идет, ветер веет, а босорка молоко сбивает, пусть у нее не собьется, чтобы сегодня не было дождя] [там же]. Подобные параллели

² В Белых Карпатах на словацко-моравской границе до сих пор существует традиционное убеждение, что сверхъестественная сила переходит от матери к дочери.

ли — обращение к Богу и к нечистой силе — есть и в немецком фольклоре в детских песенках [там же: 57—60]. В Мыяве записан такой вариант детской песенки: *Slnko svjēti a dēšč prši / A bosorka maslo mūtī; / Daj, bosorka, teho masla, / čo som ti tý kozy pásla!* [Солнце светит, дождь идет, а босорка масло сбивает; дай, босорка, этого масла за то, что я твоих коз пасла] (зап.-словац. Малые Карпаты, Загорье [Bodnar 1911: 316]). О грибном дожде в детских песенках говорилось: (укр.) *босорканя гады бье*, (словац.) *bosorka maslo mūtī* [босорка масло сбивает]. Приведенные тексты отсылают к представлению о босорке, в котором соединилась ее связь с погодой (дождь, ветер / дождь, солнце) и сбиванием масла.

За рамками демонологических представлений слово *босорка* приобретает переносные значения. Так говорят о женщине, которая обладает умением из всего извлечь пользу для себя, но это знание основано на демонологическом представлении — умении босорки с помощью особой мази, составленной из разных чародейских трав, быстро и в большом количестве сбить масло. О такой женщине говорят: *о́та бы и воду склягала, то вже стара босорканя!*, т. е. может и из воды получить масло [ПР 1929/6: 114].

Босорка относится к мифологическим персонажам, наносящим вред человеку и его хозяйству, она полудемоническое существо, живой человек, обладающий сверхъестественными способностями перевоплощения, нанесения ущерба и т. п., ведьма, колдунья. Кроме признаков, объединяющих ее с восточнославянской ведьмой, ее характеризуют черты, общие с западнославянской богинкой (функция подмены ребенка) и с южнославянскими демонами (двоедушник). В Словакии в обл. Горняцко представления о босорке имеют более широкое распространение, чем представления и поверья о других МП.

Собирательный образ карпатского МП *босорка* может быть представлен следующим образом.

Происхождение. Босоркой становилась женщина, в которую вселялся дух умершего (словац. [Halečka 1961: 113]); седьмая по счету девочка, родившаяся в семье. В сказках, быличках — это женщина, заключившая договор с чертями (Годонин [Bartoš 1892: 145]). В украинском селе Улич-Криве Гуменского округа (Восточная Словакия) записано интересное предание о возникновении и происхождении «босорства», созданное под влиянием библейских мифов: *То од жыду босорство походить. Одтогда найбульше босорство походить, одколы Мойсей робив десять чудес у Єгипті, шо біблія пише <...> но та жыды найбульше босорство*

виставили. Наші люде од жыду то взяли, то жыды вже не были так ведно, як давно <...> А як сусиду мав доброго, тай повів му босорство. Та едно з другого, так то йшло [Это от евреев колдовство происходит. Колдовство больше всего происходит с той поры, когда Моисей сотворил десять чудес в Египте, о чем пишет Библия <...> но евреи еще большее колдовство показали. Наши люди от евреев это взяли, евреи уже не были все вместе, как прежде <...> А как соседа имел хорошего, то рассказал ему о колдовстве. Так одно от другого и шло] [Вархол 1982: 293].

Особенностью этих МП может быть наличие не одной души, а двух, реже — трех. Наиболее зловредная босорка имеет три души; имеющая две души — менее сильная, сфера ее влияния — пространство за пределами села, «они двадүшники, два дүхы мавуть» (с. Брод Иршавского р-на [Толстая 2001: 479]; с. Торунь Межгорского р-на Закарпатской обл. [Николаев, Толстая 2001: 226: «bõsorkún, bosorkán'а»]); имеющая одну душу босорка живет в селе, ходит по межам, границам полей, вблизи воды. Наличие двух душ характерно для польской *зморы* — злая и добрая душа; злая душит людей (юго-восточная часть Люблинского воеводства: Хелм, Замостье).

Во внешнем облике босорки есть что-то необычное. Чаще всего отмечают пронзительный взгляд, сросшиеся брови (украинцы Восточной Словакии), изменчивость внешнего вида: днем может быть красивой девушкой, ночью становится безобразной старухой (сморщенное лицо, красные злые глаза, кривой рот, волосатые ноги); иногда выглядит плоскогрудой женщиной в белом, с длинными худыми руками, тонкими ногами, с куриными лапами (Закарпатье [Потушняк 1938: 37—38]; Страбычево Мукачевского р-на); некоторые имеют хвост.

Она наделяется **способностью оборачиваться** животными: кошкой (в некоторых словацких сказках, основанных на поверьях, *bosorka* превращается в белую (!) кошку, что сближает этот мотив с представлениями о превращении зачатой души (revenanta) [Klímová 1963: 223], собакой, курицей, свиньей, сычом (в Пасхальную неделю превращаются в стадо серн, и охотник не может подстрелить ни одной [там же: 221]; гадами: жабой, змеей, летучей мышью; предметами: колесом, кочергой, вальком для стирки белья; может быть невидимой; но вместе с тем обладает силой обращать других людей в животное, например в вола, лошадь (с. Ялове в Восточной Словакии). В быличках рассказывается о том, что босорка превратила мужа в коня и всю ночь ездила на нем; в

быличке, записанной в с. Вел. Поляна, рассердившаяся на сына босорка обратила его в волка [Вархол 1982: 291]. Босоркун превращается в собаку, зайца, коня.

Время активизации действий и сходок босорок — ночь (но не каждая, а определенная, которую назначает старшая среди них), 12 часов ночи, особенно в период зимнего, весеннего и летнего солнцеворота. Накануне дня св. Люции (эту святую словаки считают старшей босоркой) пастухи и парни шумом выгоняли всю нечисть, в том числе босорок, за границы села: щелкали бичами, трубили в рог и трубы, пищали на пищалках, звенели коровьими звонками. Словаки, мораване, украинцы опасались босорок в Сочельник, день Трех Королей (Богоявление, 6.1), Юрьев день, четверг и пятницу Страстной недели, Первое мая, ивановскую ночь / день Купалы.

Босорки любят **пространство** за пределами села. Они собираются у реки, где стирают белье и умываются (Новэ Льготи в Горняцко [Klímová 1963: 222]), у воды, рядом с прудом, где водится рыба (с. Брод Иршавского р-на Закарпатской обл. [Толстая 2001: 479]); под старой липой [Ногіаско: 288], на меже между двумя селами, на перекрестке дорог, под мостом [Потушняк 1942: 173]. В местных поверьях словаков и украинцев о полетах босорок называются конкретные горы: Радгошь (Стражницко, Моравская Словакия [MS 2: 78]: летают на помеле в ночь на Иоанна Крестителя), Ланжгот (Бржецлавско, ю.-морав. [Húsek 1932: 272], Токай (Венгрия), Паледивка (Бардеевщина), Ряба скала (Уличская долина). Там они якобы собирались на свои шабаши, «совещались», обменивались информацией, обучались. В с. Брод Иршавского р-на Закарпатской обл. рассказывали, что на сходки босоркани съезжались в полночь на «телицах» ($л > р$), т. е. на снарядах для трепания льна, конопли; каждая была вооружена хлебной лопатой или *коч'аруой*, служившей для выгребания золы из печи. Этими предметами они наносили друг другу подчас смертельные удары, побеждала сильнейшая, а более слабая, придя домой, умирала. Время подобных «встреч» назначала старшая босоркани [Толстая 2001: 479].

Основные функции и занятия. Босорка заведует погодой, ее считают виновницей длительных дождей, грозы, града; она может вызвать засуху, отгоняя тучи (ср. *облакопрогонники*, *чернокнижники*, *чугайстры*). Связь ведьмы с погодой отмечена и в венгерской традиции. По данным судебного процесса XVIII в. в Сегеде одна из ведьм в день св. Георгия «прода-

ла дождь, и в том году в той области была сильная засуха» [Дёмётёр 1977: 197]. Кроме того, босорка вредит хозяйству, скотине [Čaplovič 1975: 43, 162; MS: 386]; Она отбирает молоко у коров (или оно становится непригодным), для чего ей достаточно взять немного соломы, травы, кусок навоза на чужом подворье (Бржецлав [Bartoš 1892: 158]; Закарпатье, украинцы Восточной Словакии [Вархол 1982: 294]; обл. Маковица на территории Словакии [Гривна 1973: 129—160]; Горне Срне на моравско-словацком пограничье [Húsek 1932: 273]). Чтобы отобрать молоко, босорка ходит по чужим дворам и стучит деревянными ложками [Вархол 1982: 294]; получает молоко из полотна для ношения травы и сена, которым собирает росу с травы на соседском лугу со словами: *Sbírám užitok, ale ne všecek*, и роса превращается в молоко [Bartoš 1892: 146; ČSV: 614]; собирая росу с того места, где паслись коровы, приговаривает: *Zbieram užitok, a to všetok* [Собираю «спор», и то весь] [Halečka 1961: 71]; *Беру ужыток, яле не вишыток* [Вархол 1982: 293]; во время отела коровы выпрашивает что-нибудь у хозяйки взаймы, чтобы завладеть таким способом всеми молочными продуктами [Máchal 1891: 174]; в с. Прислоп (Закарпатье) *басурканя відойме сліди та держіт їх* [босорка подбирает землю, на которой корова оставила след] [Богатырев 1971: 215]; так же поступали в с. Торунь Межгорского р-на [Николаев, Толстая 2001: 227]; в селах в районе Пряшево в пятницу на пасхальной неделе босорки отнимали у коров молоко следующим способом: шли с молочной посудой на место, где сходятся три дороги, вставали перед коровой, мыли посуду и получали молоко [ПР 1929 / 6: 149]. Подобные случаи отражены в протоколах судебных процессов над ведьмами в Венгрии XVI—XVIII вв. В Георгиев день особенно вредной была «деятельность ведьм»: они, мол, заговаривают травы, отнимают у коров молоко [Дёмётёр 1977: 197]. В области Горняцко (зап. Словакия) *bosorka* якобы была доброй к тому, кто ей сослужит добрую службу, и мстила тому, кто ей нанес обиду, причинил вред; особенно не щадила того, кто ее распознал и рассказал кому-нибудь об этом (Новэ Льготи в Горняцко [Klímová 1963: 222]). Для «побосорювання» (колдовства, ворожбы) босорка использует воду, которой обмывали покойника [Вархол 1982: 293]. Она может соединить или разлучить людей, наслать порчу, сглазить, для чего ей достаточно добыть каплю крови, один волос, кусок одежды преследуемого ею человека. Словаки о таком человеке говорят: *Bosorka mi porobila, ten človek je zabosorovaný* [Bartoš 1892: 145; ONS: 444]; может вызвать болезнь (укр.

побосорити): сделав куклу, в полночь, в лесу ведьма протыкает ее острым предметом (ножом, иглой), полагая, что эти уколы передадутся ее жертве (Стара Бистрица [Нале́чка 1961: 78]; Горняцко [Klímová 1963: 222]; внезапную смерть кого-нибудь в селе также приписывают козням босорки. Она пугает по ночам, душит спящих (Закарпатье [Потушняк 1938: 38] — действие, характерное для *зморы*, МП западных славян; кусает спящих детей (с. Дубове Закарпатской обл. [ПР 1941: 118]). Кое-где босорка, как и персонаж, известный под именем *богинка*, подменяет ребенка человека, оставляя взамен своего некрасивого, плаксивого, горбатого, который живет только семь лет (Закарпатье [Потушняк 1938: 38]; Гачава в Восточной Словакии [Вархол 1982: 280]; Словенски Комлош в Венгрии [Horváthová 1972: 122, 128; Rača: 172]: босорки отвлекают роженицу шумом, разными голосами, на которые не следует откликаться), либо «не живет и не умирает» (Бошацкая долина в обл. Тренчин [Holuby 1958: 256]). Кроме того, для персонажа, подменяющего детей, употребляется и термин *divá žena* [Holuby 1958: 149], на Гуцульщине — *lešna baba* [Kolberg 1963 / 31: 100]. Лемки полагали, что присутствие при родах знакомой босорки гарантирует благополучный исход рождения младенца, а присутствие чужих женщин, среди которых могла быть «злая босорка», не допускалось [Reinfuss 1990: 72]. Это свидетельствует о том, что новое слово еще не обрело точного семантического наполнения и в разных районах карпатской зоны сосуществовали лексические варианты, а вторгшееся в славянский мир заимствование еще только искало свое место в славянской демонологической системе. Кроме подмены ребенка босорка (*котра знала побосорити*) могла отобрать у роженицы молоко, для чего ей было достаточно дотронуться до ее постели, или попить из ее кружки (украинцы с. Улич в Вост. Словакии, р-н Снины [Вархол 1982: 294]). В новолуние или на исходе месяца босорки собираются вместе за селом в заброшенных домах, в глубоких оврагах на шабаш, иногда в этих игрищах принимают участие упыри, живущие в лесу. В это время они очень опасны [Потушняк 1938: 39]. Характерным признаком присутствия босорок и их танцев является примятая трава, отсутствие на ней росы, осыпавшиеся листья с дерева, под которым они веселились. Эти признаки в других славянских зонах приписывают иным МП, например вилам (словац. *vily* [Holuby 1958: 921]). Танцами при свете луны заманивают молодых парней и губят их (Моравская Словакия [Máchal 1891: 131]). Любовь босорок к танцам упоминает чешская писательница

Б. Немцова в «Путешествии по Словакии». На шабаши босорки вылетают ночью через трубу на помеле, кочерге, лопате, венике, метле, мялке, на бочке (украинцы, словаки); появляются в возке, который везут черные кошки, или верхом на человеке, превращенном в коня [Šarlovič 1975: 158]; с. Имстичево Бережанской Верховины [ПР 1941: 89; Потушняк 1938: 87], при этом поднимается сильный ветер, который вырывает с корнем деревья (Закарпатье [Потушняк 1938: 37]). Эти МП знают свойства трав, собирают их для своих колдовских целей — *bosoractv* (Бехерив Бардеевского р-на в северо-восточной Словакии [Гривна 1973: 129]; лемки-русины на юго-востоке Польши близ словацкой границы [Reinfuss 1990: 57]).

Способы распознавания босорки с целью ее обезвреживания или наказания особенно распространены у словаков, однако они стереотипны. Представления о том, что босорку притягивают сакральные предметы, время, пространство, отразилось в поверье, что ее можно увидеть в замочную скважину в церкви; сидя во время рождественский службы на скамеечке, изготовленной в период от дня св. Люции до Рождества (Сврчиновец близ Яблунковского перевала, Ашакерт [Húsek 1932: 254; MS 1: 279]) или от Святого вечера до Страстного четверга [Вархол 1982: 292—293], сквозь шумовку, изготовленную в тот же период [Ногňаско: 289]. В Страстной четверг можно узнать всех босорок села, так как они толпятся при входе на колокольню и не входят внутрь церкви (лемки [Reinfuss 1990: 55]), а в Страстную пятницу их можно увидеть через дымоход [Ногňаско: 289]. Чтобы распознать босорку, сжигают поленья, ежедневно откладываемые по одному в период со дня св. Люции до Рождества, веря, что она покажется в дыму в облике животного [Húsek 1932: 253]. В Закарпатье записан следующий текст: *Kínэ jоgо* [осиновое полено] *у шпор, оно зробит такиј дим, она кадь у хати је, она с хати пидэ. И зразу узнајете, шчо она нэчиста* (с. Новоселица Межгорского р-на [КА]). Для распознавания босорки прибежали к калечению животных, увиденных близ хлева в ивановскую ночь: наутро одна из женщин в селе оказывалась покалеченной, что доказывало ее демоническую сущность. Выходящих из церкви босорок можно опознать, имея при себе перья чеснока, проросшего через змеиную голову, закопанную в земле. Босоркой может прослыть женщина, которая вопреки традиции, придет в дом в Сочельник раньше *полазника* (Турзовка в Кисуцкой обл. [Húsek 1932: 247, 255]). Поющая курица или петух, пропевший перед полночью — это *босорканя* [Потушняк 1942a]. Украинцы Восточной Словакии полагали,

что босорку можно уличить в нанесении ущерба, бросив в реку масло, полученное ею из украденного молока или сбитое с помощью колдовской мази. «Босорчино» масло потонет и его съедят гады, черви и лягушки. Так «босорчину душу будут чорти рвати» на том свете. Масло поряточной женщины не утонет, а будет плавать по верху — так будет плавать в раю ее душа (с. Руське [Вархол 1982: 294]). Вызвать босорку можно, придя на распутье и, описав вокруг себя круг, произнести заклинание. Когда она придет, следует насыпать ей овса, она будет клевать его, как курица (украинцы с. Кальна Розтока Восточной Словакии [Вархол 1982: 292]).

Меры, предпринимаемые человеком для защиты себя, своей семьи, дома, хозяйства, скота от вредоносных посягательств босорки, универсальны и не отличаются от системы **оберегов** от других МП и вообще от нечистой силы. Это использование растений-оберегов (чеснок, петрушка, колючие растения, освященные травы), соли, святой воды, специально испеченного хлеба с добавлением сушеных трав, плодов шиповника, терна, боярышника; осыпание хаты вокруг маком, «жебы босорка го збірала» [Вархол 1982: 294]. Нетипичным оберегом от злых козней босорки является «люциин» стульчик³: если хозяйка доила корову, сидя на нем, босорка не могла уже отобрать молоко (север Словакии [Horváthová 1986: 41]) Для нейтрализации вредоносных действий босорок перед весенним выпасом овец на горном пастбище совершали магические действия, например освящали все постройки [ČSV: 412].

Одна из закарпатских игр при покойнике носит название *босорканя*: одетый в белое, с лицом, вымазанным мукой, с помелом вместо хвоста, участник игры брызгает водой изо рта, при этом он скачет, бьет хвостом, визжит, воет.

В венгерской мифологии *boszorkány* — ‘ведьма’. Это безобразная старуха, в народных поверьях наделяется способностью летать, превращаться в животных (собаку, кошку, козу, лошадь, свинью); она виновница засухи, внезапной болезни людей и животных; время ее особой активности — день св. Люции (13.XII), Иоанна Крестителя (24.VI). Чтобы увеличить надои молока у своей коровы, на рассвете дня св. Георгия (24.IV), покровителя скота, босорки собирают росу [МНМ 1: 184]. Ср.

³ В нижнетренчанском говоре низкая скамеечка для ног называется *bosorka* [Валенцова 2000: 363].

обычай, существовавший ранее у венгров: летом самая старая в семье женщина собирала рождественской скатертью росу с травы, дома отжимала ткань и полученную влагу добавляла в корм скоту и в маслобойку, чтобы лучше сбивалось масло [Гроздова 1973: 196].

В румынской традиции «босоркой» — один из видов оборотней, мифологических существ, известных главным образом в фольклоре Трансильвании [Свешникова 1998: 198] близ границ с Венгрией (Угоча, Бихор), Украиной (Марамуреш), что расширяет наше представление о едином карпатском ареале лексемы ⁺*bosor-*. Босоркой выступают как в мужской, так и в женской ипостаси, чаще в текстах заговоров они упоминаются в форме множественного числа. Румынский МП имеет много общего со славянской босоркой: происхождение, внешний облик (наличие хвоста, с той лишь разницей, что он может находиться в разных местах: на туловище, на голове, за ухом; по наличию хвоста и его длине распознают босоркою), места присутствия (межа), занятия, превращения (в предметы, животных), характер (мстительность: распознавшего и рассказавшего о ней *bosorcoïie* (*f*) поражает стрелой). К несовпадениям со славянским МП можно отнести одну особенность происхождения. Говорят, что босоркой был когда-то огоньком, что бродил по деревне [там же: 201]. Кроме того, в румынской традиции существует мотив, неизвестный в славянском фольклоре — о временном превращении босоркоев в волков: они уходят в назначенный день из деревни, а затем, когда приходит время стать человеком, возвращаются обратно (Цара Оашулуи [там же: 200]).

Процесс проникновения слова *bosorka* / *bosorka* в славянские диалекты не был одномоментным. Слово обрело новые фонетические, морфологические, семантические черты в процессе межъязыковой интерференции. Я. Чаплович, один из первых словацких этнографов, довольно точно определил специфику словацкого МП с названием *bosorka*: по его материалам, ее вредоносные действия ограничиваются отбиранием молока у коров и влиянием на погоду: ей приписывается способность вызывать плохую погоду, грозу, грибной дождь, т. е. погодное явление, когда идет дождь и светит солнце [Čaplovič 1975: 157]. Все погодные аномалии — это ее стихия. С течением времени ее действия стали не так конкретны; область ее занятий и функций расширилась, а иногда стала смешиваться с деятельностью иных персонажей — *вил*, *богинок*, *вештиц* и т. п.

Синкретизм фольклорных представлений отразился в том, что один термин может соотноситься с несколькими МП, которые известны на

территории карпатского региона в ареале славянских и инославянских языков. Анализ материала показал, что в процессе межъязыковой интерференции в языках и диалектах карпатской зоны сформировался лингвоэтнокультурный комплекс, объединенный термином [†]*bosor-* (*f* и *m*), обозначающим некий мифологический персонаж, функции которого переключаются с функциями ведьмы, колдуньи, однако в ряде случаев приобретают некоторые индивидуальные черты, свойственные только данному МП (например, ограничение «деятельности» босорки только отбиранием молока у коров, реже — у кормящей матери). От славянского МП отличается румынское мифологическое существо, имеющее, однако, и много общего со славянским и венгерским. Лингвогеографическое изучение карпатского ареала дало возможность увидеть пространственно очерченный фрагмент традиционной картины мира славян и их соседей. Данные словарей и этнографические материалы XIX—XX вв., позволяющие проследить изменения этого этнолингвистического комплекса в диахронии, дополнены диалектными записями конца XX в., фиксирующими черты одного из МП карпатоукраинской демонологической системы (см. Приложение).

Приложение

Тексты из с. Синевир, записи 1993 г., КА. Ответы на вопросы нескольких программ «Полесского этнолингвистического атласа»: Звери. Метеорология. Демонология. Скот.

Демонология (XIII. 9)

(1) *Босоркан'і. Тото жёны, шчо жи́јут јак мы, але двоходу́шн'і. Бы-ўаје, шчо ў не́јі је хвѳст. Јак помира́је така́, то ў дереви́шче тре́ба покла́сти с трепѳта сучо́к малы́ј, тоуды́ ўона́ ходи́ти не бу́де* [Босоркани. Это женщины, которые живут, как мы, но <они> двоедушны. Бывает, что у нее есть хвост. Когда такая умирает, то в гроб нужно положить маленький сучок от осины, тогда она не будет ходить].

(2) *Јѳден дух — чисты́ј, дру́гыј — нечи́стыј. Дух чѳсты́ј, и т'іло спит, а сеј нечи́стыј нѳде́ на урани́ц'у. Иду́т ро́јем і так с'іт'ат ски́бочкоў. Раз у уѳд. Сут стари́'и и там. Босорка́на мож ўби́ти с'ачо́ным: дора́, міро* (змея сосет молоко только у коровы «босоркани») [Один дух чистый, другой — нечистый. Дух чистый, и тело спит, а этот нечистый пойдет на

границу. Идут роем и так светят щепочкой. Раз в год. Есть старшие. Босоркана можно убить освященным: просфора, миро].

(3) *Босуркán'а то ночевá* <ходит только в полночь, если посветить на нее фонарем, пропадет. Днем — обычный человек>. *Босоркун — чолов'ік* [Босорканя — это ночной дух . Босоркун — мужчина].

(4) Босорканя умирает, в земле лежит, а дух ее, «нечистотá», ходит, его видят в таком же виде, какой она была живая.

(5) *Ворожїл', ворожїл'а*⁴ в отличие от *босуркán'*, не двоедушны. Могут отнимать молоко у коров.

(6) *Босорканя двоедушина, два дүха máje* (в ней злой дух поселился) [Босорканя двоедушна, два духа имеет].

(7) *Босуркун ходи ў ночі (12 чáсы). Их не вїтко* (может показаться в виде собаки). [Босоркун ходит ночью в 12 часов. Их не видно].

(8) *Босоркун из мертвых.*

(9) *Даўно были так'і босоркунї, шчо с'а перем'ін'ували, ци у пса́, ци у шчос' тако́је* [Давно были такие босоркуны, которые могли превратиться или в собаку, или во что-нибудь такое].

Метеорология (XIV.14).

Пов'ітру́л'а с'іно, пыл кру́тит. В'ітры — то ўс'і босоркán'і [Повитруля сено, пыль крутит. Ветры — это все босоркани]⁵.

Звери (XVII. 3 доп.)

Коропán'і тоті́ ұру́б'і тотó ўс'і босоркán'і. Кáжут, што ўрнá з л'удїны. Кон' се снит, б'їли, то босоркуны [Жабы эти толстые — это все босоркани. Говорят, что она из человека. <Если> снится конь белый — то босоркуны].

Скот (VIII.3)

(1) *За коропán'у, што тотó босоркán'а: ўрнá так из стájn'і лáбат, лáбат, такá, што молоко вўдбїрат* <отбирают по великим пятницам, перед большими праздниками — перед Благовещением, перед Ивандл'а

⁴ Изоглоссная карта № 4 дает менее четкую картину обособленности тех или иных явлений, характеризующих закарпатские говоры, но на ней выделяется одна изоглосса, изображающая границы распространения слова *ворожїля* 'знахарка'. Изоглосса объединяет закарпатские, за исключением некоторых крайних восточных пунктов, и частично бойковские говоры. См. также [AGB: карта № 202].

⁵ Ср. полес. *Ўсé раўно́, што ўїхор, што лихї — то то однэ* (с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл. [ВСЭС: 359]); *Вихор —це чорт* (с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл. [там же]).

[Иванов дент], Пётра> [О жабе, что то босорканя: она так из хлева скачет, скачет, такая, которая молоко отбирает].

(2) *Босоркán'и приход'ат у велики п'ятниці'і.* <Если не предохранять стаينو в опасные дни, говорят:> *Пријде босоркán'а он з-за дев'ятојі горы та в'удбэре молоко. Она невидима. Мы босоркán'у в'ід'ма назывáјеме* [Босоркани приходят по Великим пятницам. Придет босорканя вон из-за девятой горы да отберет молоко. Она невидима. Мы босорканю ведьма называем].

Тексты, записанные в 1990 г. в с. Страбычево Мукачевского р-на. Запись 1990 г.⁶

(1) *Босоркун, босоркán'а.*

Межэ жонáмэ гóннэ бытэ босоркán'и; тотó так'і жóны, што знáвут' ворожéтэ, гóннэ уз'атé молоко уд корóвы; такéх с'а трéба вáроватэ, бо хот' йакéй збыток зрóбл'ат'; босоркán'а с'а гóнна пэрэтворитэ у мáчку, пса э нэ б'удеш знáтэ ош, кóло тéбе стóйэт' сатанéц'а, айбо л'удэ знáвуть л'ік уд тóго, обы нэ ўз'алé босоркán'и молоко; нэ йеннá жонá нэ дайé уд сэбе молоко, дóк'іл' го нэ посóлэт'; а йак посóлэла, та пак ўже нэ стрáшно. Кáжут' л'удэ, ош босоркán'и мáвут' хв'іст э за тым спознав'ут', ош она босоркán'а; босоркán'и гóннэ с'істэ на помéло э ход' йак далéко п'итé и там наробéтэ што хóч'ут'; и межэ л'уд'мé йе босоркуны, йабо мéнше гэ межэ жонáмэ [Среди женщин могут быть босоркани; это такие женщины, которые умеют колдовать, могут забрать молоко у коровы; таких надо остерегаться, потому что они могут нанести любой ущерб; босорканя может превратиться в кошку, собаку, и ты не будешь знать, что около тебя стоит сатаница, но люди знают средство от того, чтобы не взяли босоркани молоко; ни одна женщина не даст молока, пока его не посолит; а если посолит, то потом уже не страшно. Говорят люди, что у босоркань есть хвост и по этому узнают, что она босорканя; Босоркани могут сесть на помело и хоть как далеко поехать и там сделать что хотят; и между мужчинами есть босоркуны, но меньше, чем среди женщин].

(2) *Сес'і каскé ўс'і были дóўно, а тэпéр' тóго нійé нич. Айбо дóўно тóго было дуже мнóго. Прóўда мы й тэпéр' знайэме, котрá жонá босор-*

⁶ Тексты записаны в 1990 г. по моей просьбе для статьи «Босорка» [Усачева 1995] уроженкой с. Страбычево Марией Васильевной Кравченко (1943—1993), доктором филологических наук, преподавателем Ужгородского университета и Дрогобычского пединститута.

kán'a; ona gónna povorožéťta, zvésta dvoch l'udé žítta, kóťri s'a na l'ublat' [Эти события все были давно, а теперь этого ничего нет. Но давно этого было очень много. Правда, мы и теперь знаем, которая женщина босорканя; она может поворожить, свести двух человек жить, которые не любят <друг друга>].

Литература

- Бернштейн 2000 — *Бернштейн С. Б.* Проблемы интерференции языков карпато-дунайского ареала в свете сравнительной диалектологии // *Он же.* Из проблематики диалектологии и лингвогеографии. М., 2000.
- Богатырев 1971 — *Богатырев П. Г.* Магические действия, обряды и верования Закарпатья // Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
- Валенцова 2000 — *Валенцова М. М.* Святые-демоны Люция и Варвара в западнославянской календарной мифологии // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000.
- Вархол 1982 — *Вархол Н.* Жінка-демон в народному повір'ї українців Східної Словаччини // Науковий збірник Музею Української культури у Свиднику. Пряшів, 1982. [Т.] 10.
- ВСЭС — Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001.
- Головацкий 1982 — *Дзендзелівський Й. О., Ганудель З.* Словник української мови [Матеріали для словаря Малорусского наречия, собранные в Галиции и в Северо-Восточной Венгрии Яковом Федоровичем Головацким] // Науковий збірник Музею Української культури у Свиднику. 1982. [Т.] 10.
- Гривна 1973 — *Гривна В.* Народні звичаї Маковиці. Пряшів, 1973.
- Гроздова 1973 — *Гроздова И. Н.* Венгры // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973.
- Дёмётёр 1977 — *Дёмётёр Т.* Венгры // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Весенние праздники. М., 1977.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Київ, 1982. Т. 1.
- Желеховский 1886 — *Желеховский С.* Малорусско-німецкий словарь. Львів, 1886. Т. 1.
- КА — Карпатский архив Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН.
- КДА — Карпатский диалектологический атлас / Бернштейн С. Б., Иллич-Свитыч В. М., Клепикова Г. П., Попова Т. В., Усачева В. В. М., 1967. Ч. 1, 2.
- Клепикова, Попова, Усачева 1968 — *Клепикова Г. П., Попова Т. В., Усачева В. В.* Группировка юго-западных украинских говоров (по материалам Карпатского диалектологического атласа) // Материалы и исследования по Общеславянскому лингвистическому атласу. М., 1968.
- МНМ — Мифы народов мира. М, 1987. Т. 1.
- Николаев, Толстая 2001 — *Николаев С. Л., Толстая М. Н.* Словарь карпатоукраинского туруньского говора. М., 2001.

- ОКДА — Общекарпатский диалектологический атлас. Львів, 1993. Т. 4.
- Онышкевич 1966 — *Онышкевич М. О.* Словарь бойковского диалекта. [Буква Б] // Славянская лексикография и лексикология. М., 1966.
- Потушняк 1938 — *Потушняк Ф.* Душа в народном верованю // Просвіта. Ужгород, 1938. Роч. 6.
- Потушняк 1942 — *Потушняк Ф.* Межа и дорога в народном верованю // Литературная неделя. Унгвар, 1942. Роч. 2.
- Потушняк 1942а — *Ф. П.* Яйце в народном верованю // Литературная неделя. Унгвар, 1942.
- ПР — Подкарпатская Русь [Орган Подкарпатского общества наук]. Ужгород.
- Раденковић 1999 — *Раденковић Љ.* Називи вештице код балканских Словена // Славянские этюды. Сборник к юбилею С.М.Толстой. М., 1999.
- Свешникова 1998 — *Свешникова Т. Н.* Оборотничество у румын: *bosorcoi* // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. М., 1998. Т. 2.
- Толстая 2001 — *Толстая М. Н.* Из материалов карпатских экспедиций // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001.
- Усачева 1995 — *Усачева В. В.* Босорка // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 1. М., 1995.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1964. Т. 1.
- Хобзей 2002 — *Хобзей Н.* Гуцульська міфологія: Етнолінгвістичний словник. Львів, 2002.
- AGB — Atlas gwar bojkowskich, opracowany głównie na podstawie zapisów Stefana Hrabca pod kierunkiem Janusza Riegera. Wrocław etc., 1984. Т. 4. Z. 1, 2.
- Bartoš 1892 — *Bartoš F.* Moravský lid. Sebrané rozpravy z oboru moravské lidovědy. Telč, 1892.
- Bodnar 1911 — *Bodnar J.* Мужава. Мужава, 1911.
- Buffa 1972 — *Buffa F.* Šarišské nárečia II. Tvorenie slov // Nové obzory. Košice. 1972. 14.
- Čaplovič 1975 — *Čaplovič J.* O Slovensku a Slovakoč. Bratislava, 1975.
- ČSV — Československá vlastivěda. Praha, 1968. D. 3: Lidová kultura.
- EAS — Etnografický atlas Slovenska. Mapové znázornenie vývinu vybraných javov ľudovej kultúry. Bratislava, 1990.
- Halečka 1961 — *Halečka T.* Poverý na Slovensku a ich pôvod. Bratislava, 1961.
- Holuby 1958 — *Holuby J. L.* Národopisné práce. Bratislava, 1958.
- Hornácko — Hornácko. Život a kultura lidu na moravsko-slovenském pomezí v oblasti Bílých Karpat. Brno, 1966.
- Horváthová 1972 — *Horváthová E.* Zvyky pri narodení diet'at'a v slovenskom Komloši v Maďarsku // Slovenský národopis. Bratislava, 1972.
- Horváthová 1986 — *Horváthová E.* Rok vo zvykoch našo l'udu. Bratislava, 1986.
- Húsek 1932 — *Húsek J.* Hranice mezi zemí Moravsko-slezskou a Slovenskem: Studie etnografická. Praha, 1932.
- Išačenko 1950 — *Išačenko A. V.* Slovensko-ruský prekladový slovník. Bratislava, 1950. D. 1.
- Jazowski 1967 — *Jazowski A.* Opowieści ludu spiskiego / Zebrał i opracował A. Jazowski. Warszawa, 1967.
- Kálal 1924 — *Kálal M.* Slovenský slovník z literatúry aj nářečí. Banská Bystrica, 1924.
- Klímová 1963 — *Klímová-Rychnová D.* Katalog lidové prózy Nové Lhoty na Hornácku // Český lid. 1963. R. 50.

- Kolberg 1963 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1963. T. 31: Pokucie.
- Kott 1910 — *Kott F. St.* Dodatky k Bartošovu Dialektickému slovníku moravskému. Praha, 1910.
- Krekovičová 2005 — *Krekovičová E.* Reflexia bosorky vo folklorných žánroch a kolektívna pamäť (na príklade nemeckých a slovenských textov) // Národopisná spoločnosť Slovenska. Etnologické štúdie 12. Zborník príspevkov k jubileu doc. PhDr. Ľubice Droppovej, CSc. Editorka Hana Hlôšková. Bratislava, 2005.
- Máchal 1891 — *Máchal J. H.* Nákras slovenského bájesloví. Praha, 1891.
- Machek 1957 — *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
- MS — Moravské Slovensko. Praha, 1918, 1922. Sv. 1, 2.
- Olejník 1965 — *Olejník J.* Pastierska mágia v oblasti Vysokých Tatier // Nové obzory. Košice, 1965 / 7.
- OSN — Ottův Slovník Naučný. Praha, 1891. T. 4.
- Rača — Rača. Vlastivedná monografia / Zostavil J. Podolák. Bratislava, 1989.
- Reinfuss 1990 — *Reinfuss R.* Śladami Łemków. Warszawa, 1990.
- SW — *Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiecki W.* Słownik języka polskiego. Warszawa, 1952. T.1.
- Vážný 1955 — *Vážný O.* O jménach motylů v slovenských nářečích. Bratislava, 1955.
- Zátarecký 1974 — *Zátarecký A. P.* Slovenské príslovia, porekadlá a úslovia. Bratislava, 1974.

М. М. Алексеева
(Москва)

Словарь Александра Гойсака как источник изучения лексики лемковских говоров

Лексика лемковских говоров, самых западных говоров украинского языка, уже давно привлекает внимание ученых, в первую очередь специалистов по украинской диалектологии и карпатскому языкознанию. В ней нашли отражение разнообразие контакты лемковских говоров с языками и диалектами карпатского региона. Однако на сегодняшний день издано лишь несколько небольших по объему словарей лемковских говоров, см., например, [Верхратський 1902; Горбач 1973; Rieger 1979a; 1988; 1995], которые в перспективе могли бы стать базой для создания большого сводного словаря лемковского диалекта [Rieger 1995: 8]. Словари были составлены преимущественно на основе предвоенных записей, а в ряде случаев на материале, собранном от лемков-переселенцев в 1970—1980-е гг. Однако помимо этого ценнейший материал содержат словари, в основе которых лежат записи, сделанные на Украине от тех лемков, которые оказались там после 1945—1946 гг. Издание подобных словарей стало возможным лишь недавно, поскольку в советское время их публикация была затруднена по причинам экстралингвистического характера. В настоящей статье речь пойдет об одном из них, словаре Александра Гойсака, который на момент написания статьи готовится к публикации.

Словарь Александра Гойсака — это словарь лемковского говора села Высова (Wysowa). Село Высова расположено в Польше, в Краковском воеводстве, в центре исторической Лемковщины, т. е. территории изначального распространения лемковских говоров, и находится примерно в трех километрах от польско-словацкой границы. Однако материал, легший в основу словаря, был записан автором уже после того, как лемки были вынуждены оставить свои исконные территории.

В 1945—1947 гг. были проведены акции по принудительному переселению украинского населения Польши, затронувшие и лемков, признаваемых этнографической группой украинского народа. Сначала, в 1945—1946 гг., примерно две трети лемков (по приблизительным подсчетам около 70 тысяч человек) в рамках так называемой «репатриации украин-

ского населения» были вывезены на территорию советской Украины, в том числе значительная часть их была переселена в восточные регионы (Донецкую, Луганскую, Кировоградскую области). Затем в 1947 г. в результате акции «Висла» оставшуюся часть лемков переселили из Карпат в западные и северные регионы Польши (Легницкое, Вроцлавское, Кошалинское воеводства).

Лемки, оказавшиеся на востоке Украины, вскоре начали перебираться на запад в надежде вернуться на свои земли. Возвратиться в Польшу им не удалось, однако в результате подобных внутренних миграций образовались места компактного проживания лемков в западных областях Украины, а именно Тернопольской, Львовской и Ивано-Франковской, где уже проживала часть переселенцев. В частности, значительная часть лемков осталась в районе г. Монастырыськи в Тернопольской области. Там оказалась после переселения и семья Александра Гойсака.

Александр Гойсак родился в селе Высова в 1924 г. До начала Второй мировой войны он успел получить начальное образование и закончить два класса гимназии. После оккупации Польши его, как и многих других лемков, угнали на работы в Германию. После войны Гойсак вернулся в родное село, однако в 1946 г. его семью вместе с другими семьями из с. Высова ожидало переселение в Тернопольскую область, в село Нова Гута под г. Монастырыськи. До войны это село было польским, однако в 1947 г. всех поляков в принудительном порядке переселили в Польшу согласно договору между Польшей и Советским Союзом, а на место поляков стали съезжаться лемки, переселенные из Польши в различные регионы Украины. Впоследствии Александр Гойсак получил высшее юридическое образование и более 30 лет работал на административной должности в Монастырыськах.

Материал для словаря он собирал на протяжении многих лет, составлял картотеку, а затем свел уже имеющиеся материалы в один словарь, при этом дописывал его, исправлял, добавлял примеры. Словарь содержит около 3000 слов. Словарная статья состоит из заглавного слова, перевода на литературный украинский язык, а также во многих случаях примеров употребления слова. Кроме того, в качестве дополнения автор поместил в конце словаря названия традиционных лемковских блюд, пословицы и поговорки, ругательства, прозвища жителей села Высова, их имена и фамилии, имена евреев, проживавших в Высовой, названия частей плуга, воза, ткацкого станка, конской упряжи, клички быков, коров,

коней, собак, микропонимы (названия полей, гор, пастбищ, речек), формулы приветствия и выражения благодарности, названия игр и ряженых на вечерках и даже образцы склонения личных местоимений.

Надо сказать, что одна попытка издать словарь уже была предпринята, но ее едва ли можно признать удачной. Словарь вышел небольшим тиражом в 1997 г. на Украине, однако первым автором значился не Александр Гойсак, собравший все материалы и уже умерший на тот момент, а Андрей Бигуняк, подготовивший материалы к публикации. Данные словаря в его редакции подверглись значительным искажениям. Так, являясь носителем иного лемковского говора, Андрей Бигуняк многое изменил в записях с целью передать фонетические особенности своего родного говора. К подобным изменениям относится, например: наличие *в* на месте твердого *л* (*баваган* вм. *балаган*, *вавок* вм. *валок*, *вада* вм. *лада*, *вампаиш* вм. *лампаиш*); наличие гласного заднего ряда [ы], при том что говор с. Высова является одним из немногих лемковских говоров, в котором звук [ы] отсутствует, а на его месте выступает общеукраинский звук [и], о чем свидетельствуют данные «Атласа лемковских говоров» З. Штибера [Stieber 1956—1964]: (*кычка* вм. *кичка*, *кыршыти* вм. *кыршити*, *мырдати* вм. *мирдати*, *рыак* вм. *рияк*, *хыжа* вм. *хижа*). Бигуняк также не поместил слова из говора с. Высова, отсутствующие в известном ему говоре, добавив при этом некоторые новые лексемы. Кроме того, в словаре не нашли отражение многие примеры, безусловно представляющие интерес для исследователей лексики лемковских говоров. В настоящее время совместно с профессором Янушем Ригером (ПАН, Варшава) нами проводится подготовка словаря к публикации в оригинальной авторской версии¹.

Следует отметить, что опубликованных материалов по говорам переселенцев с территории Украины очень мало. В советское время изучение лемковских говоров пресекалось, поскольку информация о переселенческих акциях тщательно замалчивалась. Так, учебники по украинской диалектологии ограничиваются отдельными упоминаниями, косвенно свидетельствующими о событиях 1945—1946 гг., например о том, где проходила «северная граница с польскими говорами до Второй мировой

¹ Рукопись словаря была получена от вдовы Александра Гойсака Юлии Гойсак и его дочери Ганны Долотко во время экспедиции в Тернопольскую область, проведенной совместно с Мирославой Гнатюк (Национальный университет «Львовская Политехника»).

войны» [Бевзенко 1980: 228] и что «на северных склонах Карпат так называемых галицких лемков после репатриации почти не осталось» [Жилко 1955: 152] (подчеркнуто нами. — М. А.). В 1980—1990-е гг. исследования возобновились. За прошедшие годы было защищено несколько диссертаций на материале говоров переселенцев, а в 2004 г. в Ивано-Франковске вышел «Краткий словарь лемковских говоров» Петра Пыртя под редакцией Евгении Турчин [Пиртей 2004]. Словарь Александра Гойсака продолжит собой ряд подобных публикаций.

Записи переселенческих лемковских говоров на Украине чрезвычайно ценны для изучения лексики лемковских говоров, в частности, с точки зрения изучения контактов лемковских говоров с другими языками и диалектами, прежде всего с польским языком и его говорами. После 'репатриации' 1945—1946 гг. влияние польского языка на говоры переселенцев прекратилось, а следовательно, эти записи, в том числе и словарь Гойсака, позволяют судить о степени его влияния на лексическую систему лемковских говоров до середины 1940-х гг.. Записи, сделанные на Украине, могут помочь разграничить более старые по времени полонизмы и более поздние, которыми изобилуют лемковские говоры на территории Польши, функционирующие в условиях доминирования польского языка. О полонизмах в лемковских говорах писали многие исследователи², они отражены в имеющихся словарях, однако значительное число полонизмов из словаря Александра Гойсака не фиксируется в других лексикографических источниках, например: *балаган* 'замешательство, шум' (пол. *balagan*), *блуд* 'ошибка на письме' (пол. *blad*), *лижви* 'коньки' (пол. *łyżwy*), *манцибула* 'зануда' (малопол. *męczybula*), *реверенда* 'фрак, ряса, долгая черная одежда' (пол. устар. *rewerenda*), *риж* 'рис' (пол. *ryż*), *фиранка* 'занавеска' (пол. *firanka*). Некоторые полонизмы, отмеченные у Гойсака, встречаются и в словаре Пыртя, отсутствуя при этом в материалах, изданных в Польше, напр.: *асекурация* 'страховка' (пол. *asekuracja*), *асентерунок* 'призыв, набор в армию' (пол. устар. *asenterunek*), *бандаж* 'бинт, марлевая повязка' (пол. *bandaż*), *ровер* 'велосипед' (пол. *rower*).

В словаре нашла отражение лексика, свидетельствующая о давних контактах лемковских говоров не только с польским языком, но и с другими языками карпатского региона, в частности, словацким, румынским

² См., например: [Stieber 1936; Rieger 1980; 1982].

и венгерским³ (в том числе карпатизмы — лексические элементы, общие для большинства карпатских языков и диалектов): словацкий — *гардий* ‘красивый’, *гача* ‘жеребенок’, *гей* ‘да’, *лем* ‘только’, *планний* ‘плохой’, *туній* ‘дешевый’; румынский — *колиба* ‘загородка возле стены хаты, где зимой хранили листья’, *курастра* ‘молоко у коровы после отела, молозиво’, *мериндя* ‘еда, которую пастухи брали с собой в поле’, *руметати* ‘перезевывать’; венгерский — *басамунка* ‘ленточка’, *бача* ‘старший пастух, знахарь’, *бетярь* ‘задира, забияка’, *газда* ‘хозяин’, *дуган* ‘табак’, *погарик* ‘стаканчик, стопка’, *теметів* ‘кладбище’, *хотарь* ‘все поля, принадлежащие селу’, *югас* ‘пастух’.

Словарь Гойсака дает возможность уточнить ареалы распространения той или иной лексемы в лемковских говорах и тем самым помочь установить направление процесса заимствования и интенсивность влияния соседних языков. Так, например, в ‘Атласе лемковских говоров’ Здзи-слава Штибера, показывающем распространение многих заимствованных лексем на территории исконной Лемковщины, не всегда имеется материал по всем говорам; это объясняется тем, что создание атласа изначально не входило в планы автора и не во всех населенных пунктах был собран материал по всему вопроснику. В частности, по этой причине в атласе имеются лакуны, заполнить которые можно при помощи словарей отдельных говоров, в том числе и словаря села Высова. Так, на карте атласа, отражающей распространение лексемы *лахы*, данные для говора Высовой отсутствуют, в то время как словарь Гойсака фиксирует *лах*, *лахи* ‘одяг’, *качати лахи* ‘стирать одежду’, *святочни лахи и на каждый ден*. Данные словаря могут также служить определенным дополнением к атласу. Так, например, словарь фиксирует наличие в говоре с. Высова слова-цизм *пулька*, *пуляк* ‘индюк, индюшка’, в то время как в атласе для с. Высова найдено отражение лишь лексемы *indyk*, *indyczka*, что, видимо, свидетельствует об их параллельном употреблении в говоре еще до переселения.

Словарь интересен и с точки зрения зафиксированной в нем обрядовой и мифологической лексики, имеющей параллели в языках карпатского, а также балканского ареала и показывающей тем самым не только языковую, но и культурную общность носителей лемковских говоров и жителей карпато-балканского региона. Словарь Гойсака в ряде случаев

³ Подробнее см.: [Rieger 1979b; 1983; 1986].

позволяет уточнить значение лексем, фиксирует изменение их семантики, приводит производные от них лексемы.

Одним из таких мифонимов у Гойсака, имеющих карпато-балканские параллели, является лексема *вовкурад* ‘ребенок, который родился с зубами’. Различные варианты этого мифонима с первичным значением ‘человек, который может превращаться в волка’ встречаются во многих украинских карпатских говорах (*вовкун, вовкулак, вовкулака*). В диалектах южнославянских языков также имеются соответствующие лексемы, правда, с измененным значением (преимущественно в значении ‘вампир’): болг. *вълолак*, диал. болг. *върколак*, диал. сербохорв. *врколак*. При этом различные источники приводят сведения о том, кто и при каких условиях получал способность превращаться в волка: тот, чья мать в первые месяцы беременности увидит волка; тот, чья мать ела мясо животного, которое загрыз волк; тот, кто родился с зубами (подчеркнуто нами. — М. А.) [Хобзей 2002: 72—81]. Таким образом, значение лексем *вовкурад* ‘ребенок, который родился с зубами’, приводимое в словаре Гойсака, отражает сдвиг в семантике мифонима в говоре с. Высова: оно утрачивает мифологический компонент, а один из признаков исходного денотата выступает в качестве основного значения.

Мифоним *мамуна* также известен украинским карпатским говорам и за пределами карпатского ареала. Так, в гуцульских говорах *мамун* означает ‘мифическое существо, которое заводит людей в лес’. Его связывают с сербохорватским *tât* ‘то, что приманивает, завлекает, приманка’, с чешским диалектным *tat* ‘привидение’, с польским *tatyna* ‘существо, которое крадет и меняет детей’ [Хобзей 2002: 124]. Фиксируют этот мифоним и некоторые словари лемковских говоров. Так, в словаре говора с. Ставиша В. Мосоччи есть *tatyna* ‘существо, обладающее колдовской, гипнотической силой’ (‘strach, mający siłę omamienia’) [Rieger 1988: 278]. У Верхратского встречаем: *мамуна* ‘закрытая, замаскированная фигура’, в то время, как дериват с суффиксом *-к-* *мамунка* имеет значение ‘кукла’, [Верхратський 1902: 433, 434]. То же значение деривата *мамунка* ‘кукла, детская игрушка’ при отсутствии производящего слова находим в ‘Кратком словаре лемковских говоров’ П. Пыртя [Пиртей 2004: 168]. Ср., ‘в некоторых польских деревнях опасным считалось также класть куклу в детскую постель, так как это могло привлечь злого духа в женском облике — богину или мамону, либо в мамону могла превратиться сама кукла’ [Kosiński W. Zapiski etnologiczne zebrane w Jurkowie i okolicy // Wisła.

1890. Т. 4. № 4. Цит. по: Невская 1993: 36]. В словаре Гойсака находим следующее значение *мамуна* ‘волшебник, чародей; гном, горная душа’ (*пукат, дупкат, пискат, такий хлоп в червеній шапці* — ‘стучит, пищит, такой мужик в красной шапке’) ⁴. Как видно, в рассматриваемом говоре слово *мамуна* могло служить для обозначения как человека, обладающего особой силой, так и мужского мифологического персонажа, наделяемого здесь также некоторыми внешними признаками. Кроме того, словарь дает производные от этого слова глаголы *обмамунити, замамунити* ‘загипнотизировать, заколдовать, заморозить’.

В словаре Гойсака отражены и многие названия христианских праздников: *Видокци* ‘Крещение’, *Крижса / Здвига* ‘Воздвижение’, *Живний Четвер* ‘Великий четверг на Страстной неделе’, *Русалля* ‘Троица’, а также связанные с ними обряды, некоторые из которых хорошо известны и за пределами карпатского ареала, в том числе народам, населяющим Балканы. Так, на Рождество в дом приходил *полазник* «колядующий, который приходил в хату с пожеланиями в рождественское утро». Некоторые ученые, исследующие этот обряд первого посетителя на Новый год или Рождество, называют его «*божественным гостем*, что видно как из его функции: он приносит плодovitость в дом, на поле, на пастбище, так и из подношений ему, в первую очередь обрядового хлеба» [Усачева 1978: 27]. Гойсак также отмечает, что *полазнику* «давали... деньги, угощение, иногда поесть», а прежде всего особый «продолговатый хлебец вроде калача, который пекли на Рождество» и который также назывался *полазник*. Таким образом, в говоре с. Высова слово *полазник* обозначало как первого посетителя на Рождество, так обрядовый хлеб, которым его угощали.

Заслуживает внимания лексема *коварда*, зафиксированная в словаре Гойсака. *Коварда* выступает в нем в значении «яичница, которую пастухи жарили в поле на Троицу». Эту лексему с неясной этимологией не фиксирует ни один из имеющихся лемковских словарей, а подобный элемент обряда не встречается в известных описаниях троицкого обряда.

Это лишь некоторые из представленных в словаре Гойсака лексем, связанных с народной духовной культурой.

⁴ В связи с приведенным в толковании определением «горная душа» (*гірська душа*) можно вспомнить о существовании в гуцульских говорах слова *гурскі* как одного из эвфемизмов для обозначения *черта*. «В основе номинации — представление о том, что черти живут и прячутся в горах» [Хобзей 2002: 93].

Безусловно, появление новых лексикографических источников, в том числе подобных словарей отдельно взятых говоров, может предоставить интересный и богатый материал для исследования языка и культуры лемков, их взаимодействия с соседними народами, отразившегося в различных пластах лексики.

Литература

- Бевзенко 1980 — *Бевзенко С. П.* Українська діалектологія. Київ, 1980.
- Верхратский 1902 — *Верхратський І.* Про говор галицьких лемків. Львів, 1902.
- Горбач 1973 — *Горбач О.* Південнолемківська говірка й діалектний словник села Красний Брід бл. Меджилаборець. München, 1973.
- Жилко 1955 — *Жилко Ф. Т.* Нариси з діалектології української мови. Київ, 1955.
- Невская 1993 — *Невская Т. В.* Славянские названия куклы по материалам Лингвистического атласа Европы // *Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования 1988—1990.* М., 1993.
- Пиртей 2004 — *Пиртей П.* Короткий словник лемківських говірок. Івано-Франківськ, 2004.
- Усачева 1978 — *Усачева В. В.* Обряд «полазник» и его фольклорные элементы в ареале сербскохорватского языка // *Славянский и балканский фольклор.* М., 1978.
- Хобзей 2002 — *Хобзей Н.* Гуцульська міфологія: Етнолінгвістичний словник. Львів, 2002.
- Rieger 1979a — *Rieger J.* Leksyka środkowej Łemkowszczyzny // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Łódzkiego. Nauki Humanistyczno-Społeczne, Seria 1.* Z. 51. Łódź, 1979. S. 97—130.
- Rieger 1979b — *Rieger J.* O kilku zapożyczeniach rumuńskich w gwarach zachodnioukraińskich Karpat i Podkarpacia // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. T. 504. Prace językoznawcze.* 1979. Z. 61. S. 83—96.
- Rieger 1980 — *Rieger J.* Wpływ polski i słowacki na gwary Łemków w zakresie leksyki // *Zborník filozofickej fakulty Univerzity Komenského. R. 30. Philologica (1979).* Bratislava, 1980. S. 201—209.
- Rieger 1982 — *Rieger J.* Jeszcze o wpływach polskich i słowackich na gwary Łemków (z problematyki słownictwa) // *Studia linguistica memoriae Zdislavi Stieber dedicata.* Wrocław, 1982. S. 151—187.
- Rieger 1983 — *Rieger J.* Problemy interferencji językowej w ukraińskich gwarach karpackich w zakresie leksyki // *Z polskich studiów slawistycznych. Seria 6.* Warszawa, 1983. S. 303—312.
- Rieger 1986 — *Rieger J.* Zapożyczenia węgierskie w ukraińskich gwarach karpackich w świetle geografii językowej // *Język i jego odmiany w aspekcie porównawczym.* Wrocław, 1986. S. 217—226.
- Rieger 1988 — *Rieger J.* Słowniczek gwary łemkowskiej z okolic Grybowa Władysława Mossóczego // *Slavia Orientalis.* Warszawa, 1988. T. 37. № 2. S. 269—288.
- Rieger 1995 — *Rieger J.* Słownictwo i nazewnictwo łemkowskie. Warszawa, 1995.
- Stieber 1936 — *Stieber Z.* Wpływ polski i słowacki na gwary Łemków // *Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejętności.* 1936. T. 41. S. 45—50.
- Stieber 1956—1964 — *Stieber Z.* Atlas językowy dawnej Łemkowszczyzny. T. 1—8. Łódź, 1956—1964.

II

Т. В. Цивьян
(Москва)

Галина Петровна Клепикова — балканист

Я остро чувствую потерю Галины Петровны Клепиковой. Не только потому, что, сколько помню себя в Институте, столько помню и ее (тем более что лингвистический сектор Института славяноведения был для нашего сектора тематически наиболее близким и в каком-то смысле мы от него «отпочковались»). Уход Галины Петровны я ощущаю как зияние в балканистике вообще и специально в том ее направлении, которое было инициировано в нашем институте. Это балканистика *sub specie* структурной типологии, это направление, выходящее за пределы собственно лингвистики в сторону этнолингвистики, этнологии, структуры текста. Это балканистика, приводящая к постулированию балканской модели мира (БММ).

Созданию этого направления мы обязаны стратегическим планам В. Н. Топорова. Он оживил идеи Н. С. Трубецкого о языковых союзах, эксплицированные на примере балканских языков (балканский языковой союз, БЯС). Высказанные в 1928 г., эти идеи всплыли, таким образом, через 30 с лишним лет. Поскольку в нашем секторе (сектор структурной типологии) заниматься балканистикой Владимир Николаевич назначил мне, постольку я по мере сил старалась эти его идеи и планы реализовать и распространять. Не могу сказать, что идеи Н. С. Трубецкого находят полное признание в современной балканистике. Но Галина Петровна с энтузиазмом подхватила предложенный подход, и одной из первых оценив заключенные в нем возможности, применяла его в своих исследованиях. По особенностям своей натуры (предельная щепетильность) и по своим принципам она делала это не широковещательно, а объявляла себя едва ли не *робкой ученицей*. Однако глаз у нее был зоркий, и истинное положение вещей она видела прекрасно.

Галина Петровна часто ссылалась на работы В. Н. Топорова и на мои работы. В отношении последних всегда проигрывался следующий сюжет: «Это очень интересно и верно, но это, конечно, не вы, вы просто

транслятор идей» (совершенно по Ахматовой: когда ее спросили, трудно ли ей писать стихи, она ответила: «Если кто-то диктует, легко, а если нет — невозможно»). Обычно я старалась уходить в сторону и только в последний наш с Галиной Петровной разговор сказала: «Да, это действительно не я, это мой учитель» — и получила ответ «Это так, и за это я вас уважаю». Вспомнила я этот наш разговор уже после смерти Галины Петровны и порадовалась, что успела ей это сказать, давно понимая, что предыдущие ее оценки были испытанием — осознаю ли я, помню ли, как и откуда пошло это балканистическое направление. Осознаю и помню.

Г. П. Клепикова занималась южнославянскими и восточнороманскими языками и диалектами и уже тем самым принадлежала к «когорте балканистов». В поле ее деятельности был карпатский и карпато-балканский регион («Общекарпатский диалектологический атлас» (ОКДА), вместе с С. Б. Бернштейном). Но здесь я хочу обратиться к тем работам Галины Петровны, которые входят в особую «балканистическую орбиту». В ней большое место занимают наши институтские симпозиумы по балканистике и Балканские чтения, почти неизменным участником которых Галина Петровна была и которые, насколько мне известно, она высоко ценила. Назову лишь некоторые из ее «внедрений» в балканистику: «Лексема *pojata* в языках карпато-балканской зоны» (Античная балканистика 3. М., 1978); «Проблема “карпатской миграции славян” в свете новых данных лингвистической географии» (Античная балканистика 5. М., 1984); «Лингвистическое пространство и организация семантических структур (на материале языков карпато-балканской зоны)» (Балто-славянские исследования 1985. М., 1987); «Восточнороманское влияние в лексико-семантической сфере *внутри* и *вне* балканского языкового союза (БЯС)» (Материалы к VI Международному конгрессу по изучению Юго-Восточной Европы. М., 1989, в соавторстве с С. Б. Бернштейном); «Балкано-карпатская специфика в сфере “внутренней формы” слова: возможности интерпретации» (Балканские чтения 1. Образ мира в слове и ритуале. М., 1992); «Мотив движения-полета в семантике карпато-балканского *striga* (*štriga*)» (Балканские чтения 3. М., 1994; расширенный вариант в сб.: Концепт движения в языке и культуре. М., 1996), «К проблеме критерия *балканского* в сфере лексики» (Балканские чтения 5. В поисках *балканского* на Балканах. М., 1999); «“Реальное”, мифопоэтическое, лингвистическое пространства. Текст пастушества» (Антропология культуры. Вып. 1 М., 2002), «Стратификация заимствований из турецко-

го в диалектах карпато-балканского ареала» (Балканские чтения 7. В поисках «ориентального» на Балканах. Античность. Средневековье. Новое время. М.: 2003); «“Авторство” “Поучений Нягое Басараба своему сыну Феодосию” как проблема исторически конкретной реализации концепта Ното Valcanicus (Балканы и Время)» (Славянское и балканское языкознание. Ното valcanicus. Поведенческие сценарии и культурные роли. М., 2003); «К проблеме изучения восточнороманского влияния на языки балканского ареала» (Доклады российских ученых. IX конгресс по изучению стран Юго-Восточной Европы (Тирана, 30.08—03.09.2004). СПб., 2004); «Проблема изучения германизмов в языках балкано-карпатской зоны» (Восток и Запад в балканской картине мира. М., 2007) и др.

Как мы видим, перечисленные работы выстроены, если можно так сказать, с ориентацией на время и пространство, что вполне естественно для специалиста по диалектологии и лингвистической географии. Г. П. Клепикова призывает использовать «методы пространственной репрезентации фактов языка (= диалектов) и народной культуры», поскольку это позволит описывать современный балканский культурно-языковой ландшафт как в его единстве и дифференцированности, так и в соотношении с соседними ареалами (карпатским, средиземноморским) и приступать к последовательной диахронической интерпретации ареальных данных (установление хронологии и направления балканистических процессов) (М., 2004, 142, доклад на IX Балканистическом конгрессе).

Далее мне хотелось бы заострить внимание на том, каким образом в область непосредственных занятий Галины Петровны (лингвистическая география, диалектология, компаративистика) проникали и постепенно там укоренялись типология, семиотика и структура текста. Этот поворот интересов значим потому, что, как мне кажется, типология, которую я в этом списке поставила первой, в определенном смысле «сопротивляется» обширному фактическому материалу. Специалистам, глубоко вошедшим в предмет, «полевикам» (а Галина Петровна владела громадным материалом и работала над ним с ювелирной точностью и скрупулезностью) бывает трудно принять обобщенный, «панорамный» взгляд, при котором выводы делаются на основании одного-двух примеров, к тому же переходящих из работы в работу.

Это, с моей стороны, никак не критика типологии, — скорее попытка ее апологии. Типология — дисциплина классификационная и поэтому в определенном смысле субъективная, т. е. предполагающая вариантный

выбор в зависимости от целей и критериев классификации. Для того чтобы составить некую схему, приходится заранее определять величину ячеек набрасываемой сети, и если они крупные, то пренебрегать деталями. Достаточно привести список балканизмов, которые описывают БЯС, но полному списку которых не соответствует ни один язык, входящий в БЯС. Постпозитивный артикль — его нет в греческом; отсутствие инфинитива — он есть в румынском и гегском диалекте албанского, слияние родительного и дательного — но на грамматическом уровне выработаны регулярные способы их различения и т. п.

Галина Петровна являла собой редкий образец ученого, совмещавшего типолога и компаративиста. Это, кстати, было очень важным при работе над Малым диалектологическим атласом балканских языков (МДАБЯ), когда Галине Петровне¹ удалось повернуть исходную концепцию инициаторов в сторону типологии. Собственно говоря, установка на типологию, т. е. на БЯС, и обеспечивает надежность выводов МДАБЯ, в котором на каждый язык или диалект приходится один пункт, а всего этих пунктов двенадцать.

Я хотела бы рассказать об одной работе Галины Петровны, где она соединила семиотику и типологию с лингвистической географией. Работа называется «“Реальное”, мифопоэтическое, лингвистическое пространства. Текст пастушества»². Это статья, в основу которой положен доклад, произнесенный в 2000 г. на одном из занятий семинара «Текст пространства — пространство текста»³. В статье рассматривается «отражение в *трех* видах текстов **одного** структурно значимого фрагмента, наличествующего в *двух* формах “балканского пастушества”» (230). Хочу обратить внимание на эстетику игры с числами («шахматная партия», как когда-то сказал Мандельштам, оценив логику Ахматовой в построении ее пушкиноведческого исследования): о д и н сюжет транспонируется на д в а «поля» таким образом, что в результате возникают т р и вида текстов. Единица «разрастается» до трех, но при этом каждый уровень сохраняет свою числовую характеристику.

¹ И всей монолитной группе из Института славяноведения (А. А. Плотникова, И. А. Седякова, Е. С. Узенёва).

² Первоначально опубликовано в небольшом сборнике Института славяноведения «Пространство. Память. Мысль» (М., 2000), перепечатано в «Антропологии культуры» (Вып. 1. М., 2002). Страницы указываются далее по этому изданию.

³ В рамках проекта Научного совета РАН «История мировой культуры», поддержанного грантом РФФИ «Текст пространства — пространство текста».

Выбранный фрагмент ориентирован на **пространство/время & движение** как основные составляющие балканской модели мира и построен на двух формах балканского пастушества (БП) — отгонного и трансгумантного (полуномадизм). Эти формы легко семиотизируются в плане бинарных оппозиций БММ, связанных с временем и пространством: отгонное — «вертикальное», маятниковое, приуроченное к смене сезонов (зимой скот пасется *внизу*, в долине, летом — *наверху*, на горных пастбищах) и ориентированное на возвращение *домой*, т. е. на существование постоянного *дома*. Трансгумантное — «горизонтальное», основанное на переходах в разные места (разные страны), не ориентированное на возвращение *домой*, т. е. на постоянный *дом*, хотя и в этой форме БП понятие дома как исходной и финальной точки цикла пастушеских миграций сохраняет релевантность (231). Таким образом, в модели балканского «пастушеского движения» точкой отсчета является *дом*, объединяющий и временные, и пространственные признаки. Это очень четкое деление типа дихотомического, легко проецируемое на БММ. Единственный недостаток этого деления в том, что чистых типов пастушества практически не существует, а существуют многочисленные локальные разновидности (например, простое и двойное маятниковое движение, полное или редуцированное трансгумантное).

Именно в таких ситуациях сторонники эмпирии начинают опровергать обоснованность типологических классификаций вообще и балканистики в частности: какой смысл имеет схема, которой ничего не соответствует в реальности? Галина Петровна же, напротив, использует дихотомию как точку отсчета, а отклонения рассматривает в рамках БММ с ее вариативностью, амбивалентностью, способностью к монтажу одинаковых элементов и созданию на этой основе разнообразных композиций. Этот взгляд — «от телескопа к микроскопу» — позволяет ей выстроить три разных пространства на одном и том же лексическом материале, т. е. сформировать словарь *à trois termes* (известное определение структуры эвентуального «балканского» языка в системе БЯС).

Итак, три разных пространства, каждому из которых соответствует свой собственный текст.

Первое пространство — *реальное*, физико-географическое. Он формируется так называемыми этнографическими текстами, анкетизирующими пастушеские миграции. В текстах такого рода описывается пастушество как вид хозяйственной деятельности, включающий сезонные миграции.

Это чрезвычайно детальные описания маршрутов пастухов, учитывающие дробные пространственные и временные интервалы (сезоны, месяцы, недели, сутки), своего рода путеводитель, или «инструкция для пастуха». Текст этого пространства конституируют прежде всего природные объекты (холмы, горы, долины): «оно предельно конкретно, индивидуализировано, **выделено**, поскольку каждый <...> “освоенный” пастушеством элемент рельефа оказывается **названным** (ср. топонимы и особенно микропонимы)» (233). Это детализированное пространство населено «субъектами пастушества» — пастухами — и заполнено «объектами пастушества» — вещами (от хозяйственных строений до орудий труда и бытовых предметов). В этнографических текстах пастушеские миграции в реальном пространстве точно соотносятся с течением реального времени.

Второе пространство — *мифопоэтическое*. Оно формируется фольклорными текстами. Это пространство «антропоцентрично, субъективно, его центром является Пастух (+ его личность, чувства, действия), а также его Путь» (233). Мифопоэтическое пространство, в противоположность реальному, «лишено конкретности»: оно описывает семиотизированный мир на уровне бинарных оппозиций и мифологизированных объектов: *верх / низ, горы / долины, река, граница*. При реальности самих объектов (элементы рельефа) оно, тем не менее, *реальности* противопоставлено, поскольку репрезентирует не реальный пейзаж, а семиотический, соответствующий БММ. Достаточно напомнить зачин «Миорицы» с его нагнетением пространственных указателей: *Pe un picior de plai, | Pe o gură de rai, | Iată vin în cale, | Se cobor la vale | Trei turme de miei | Cu trei ciobănei...*⁴ Этот пейзаж не может быть привязан к конкретному месту, на что специально указывают неопределенные артикли *un* (*picior*), *o* (*gură*) — это некий «общепасторальный» пейзаж. «Топонимическое указание» *o gură de rai* ‘вход в рай’, которое обычно трактуется как типичный фольклорный троп (и соответственно переводится), в аспекте БММ является ключевым, и именно оно переводит пейзаж на мифологический уровень. Г. П. Клепикова убедительно показывает, как «многовариантность, многообразие связей, существующих в обоих типах пастушеских миграций, <...> в БММ практически нивелируется, уступая место универсальным оппозициям ММ» (235).

⁴ «С горных полонин / В райский край долин / Сходят по дороге / Овцы крутороги. / Сходят вниз гуртами / С тремя пастухами...» (пер. А. Бродского).

Третье пространство — лингвистическое, «как бы *срединное*». Здесь Г. П. Клепикова рассматривает сегментацию мира средствами языка, соотношение *мир — язык*, их взаимодействие и взаимовлияние. Основное внимание она уделяет принципам номинации, а также языковой избирательности и мотивированности процесса сегментации. Лексический материал для анализа «поставляется» словарями реального и мифопоэтического пространства. Однако словарь лингвистического пространства лишь соотносится с первыми двумя, но не тождествен им. Собственно говоря, в третьем пространстве Галина Петровна переходит на парадигматический уровень, анализируя то, как в языке представлен концепт движения.

В качестве примера сегментации она приводит два значения вост.-ром. *stîñă*: ‘пастушеская стоянка на горном пастбище’ и ‘постройка на горном пастбище для переработки молока и под.’ и предлагает свою трактовку этой вариативности. «Ареалогический анализ этих значений выявляет две зоны: в одной фиксируются оба значения, в другой — только первое» (236); с семасиологической же точки зрения эти зоны должны интерпретироваться как зоны различной языковой сегментации семантического пространства лексемы *stîñă* в его соотношении с элементами реального пространства. В результате выделяются две семантические единицы с разной амплитудой и с разным ареальным распределением: «этот факт может учитываться при диахроническом изучении лексемы, а также при выяснении того, каким было более старое состояние самого феномена балканского пространства» (236).

«Избирательность» номинации важных — с точки зрения логики пастушества — реалий демонстрируется Г. П. Клепиковой на примере того, что такой, казалось бы, важный объект, как «перевал в горах», лишь в малом числе лингвистических пространств рассматриваемой зоны имеет специальные названия, а если такие названия и есть, то они производят впечатление окказионализмов (*drum, cărare*). Таким образом, оказывается, что язык (на первый взгляд, произвольно) расставляет лишь некоторые знаки-вехи для ориентации в балканском пространстве, избегая «сплошного» наименования, что можно считать основным принципом работы языкового механизма вообще.

Не менее существенно наблюдение, касающееся того, как язык отражает реальное движение: обнаруживается, что они выступают как слабо маркированные (что отчасти подтверждается приведенным выше приме-

ром о перевале в горах). В результате автор приходит к мысли, что «концепт движения в лингвистическом пространстве реализуется прежде всего как совокупность изменений **во времени** языковых форм и значений (= хронологическая ось), в некоторых случаях (при лингвистическом картографировании диалектного континуума) эти изменения могут быть представлены как *синхронное* соотношение форм и значений, тождественных указанным выше, как диахрония, развернутая в синхронии» (238). Это, так сказать, эксплицированная, положенная на карту взаимосвязь и взаимообратимость времени и пространства (*пространство*, выраженное через *время*, и *vice versa*).

Итоговый вывод — лингвистическое пространство занимает как бы **срединное** положение между предельно конкретным и «вещным» реальным пространством и минимально конкретным, семиотизированным мифопоэтическим пространством, формирующим концепт движения в его балканской ипостаси. «*Движение* в лингвистическом пространстве представляется как процесс (= “путь”) изменения **самого** лингвистического пространства» (239).

Мне кажется этот анализ глубоким и безупречно точным.

Я считаю очень важным, чтобы все балканистические работы Галины Петровны Клепиковой были собраны и изданы в виде отдельной книги. Это вполне реально. Возможно, книга будет не очень большой, но, безусловно, — *томов премногих тяжелей*.

А. Н. Соболев
(Санкт-Петербург)

О константах грамматики конвергентных языковых групп

Балканское языкознание можно понимать и как сумму, и как производное таких научных дисциплин, как греческое, албанское, романское, славянское, индоевропейское, тюркское языкознание, история языка и диалектология, теоретическое и сравнительно-историческое языкознание, лингвистическая ареалогия, лингвистическая типология, социолингвистика, этнолингвистика, языковая политика, сравнительная культурология и антропология в применении к языкам и культурам Балканского полуострова, образующим или образовавшим в прошлом *ареальную* или *конвергентную группу*¹.

Релевантной для лингвистики группой языков мы можем называть фактически любые их объединения числом не менее двух по любому признаку, например по географическому (языки географической области Македония), государственному (языки Республики Македония), конфессиональному (языки мусульман, иудеев и т. п.), генетическому (индоевропейские или тюркские языки) и др. С внутрилингвистической точки зрения наибольший интерес, однако, представляют такие языковые группы, между членами которых засвидетельствовано наличие регулярных соответствий в субстанции и/или функции, т. е. группообразующих признаков. Например, необходимым и достаточным условием для признания языков конвергентной группой следует признать наличие регулярных соответствий в функции лингвистических единиц всех языковых уровней (субстанциональные схождения при этом окажутся неизбежным сопутствующим и индикативным признаком). С другой стороны, для признания языков ареальной группой необходимо непосредственное географическое соседство их носителей и достаточно наличия лишь некото-

¹ Некоторые положения настоящей публикации живо обсуждались с проф. Виктором Фридманом во время и после доклада автора в Чикагском университете (США) в феврале 2007 г. К сожалению, именно командировка в США не позволила автору непосредственно участвовать в заседаниях «Круглого стола» памяти Галины Петровны Клепиковой, выдающегося отечественного слависта и балканиста.

рых нерегулярных субстанциальных соответствий между ними. Можно считать, что ареальная группа может интегрироваться в конвергентную и наоборот, конвергентная дезинтегрироваться в ареальную — как, видимо, и происходило и происходит на Балканах.

Преодолев кризис тавтологических и спекулятивных теорий, балканское языкознание XXI в. должно дать синтезирующее, системное, непротиворечивое внутрилингвистическое и общественно-релевантное описание балканской лингвистической общности, возникшей в результате многовековых многосторонних контактов между населяющими и населявшими полуостров разнородными этническими группами. В области лингвистической теории следует прежде всего непротиворечиво сформулировать и обосновать фактически теорию ареальной языковой группы и теорию конвергентной языковой группы, а также продемонстрировать общелингвистические и специальные методы изучения таких групп. Такая работа должна привести к практическому созданию исторически, типологически и ареалогически ориентированной сравнительной грамматики балканских языков (и как ареальной, и как конвергентной группы) и сравнительного балканского словаря и к их дальнейшему внутрисистемному, общетипологическому, историко-лингвистическому и ареалогическому анализу. В междисциплинарном плане теории ареальной и конвергентной языковой группы должны быть соотнесены с актуальными представлениями о многоэтничных, многоязычных и поликонфессиональных обществах и об имеющем место в таких обществах *диалоге культур*. Теории должны также иметь прогностическое значение для поиска путей решения проблем современных многоэтничных, многоязычных, мультирелигиозных и поликультурных обществ, процессов интеграции и дезинтеграции в них.

В частности, балканское языкознание должно решить проблему межъязыковой идентификации лингвистических единиц и их функций в языковом контакте; проблему системности и взаимной имплицативности языковых признаков как во внутриуровневом, так и во внешнеуровневом аспекте и установить иерархию этих признаков; решить вопрос об устойчивых и проницаемых для контактных инноваций участках языковой структуры, установив их относительную иерархию; описать роль каждой языковой группы (и/или языка) в качестве донора и реципиента в балканской языковой общности, уделив особое внимание малым или уже исчезнувшим языкам полуострова; ответить на вопросы о связи между языковой общностью ареального или конвергентного типа и наличием

общности между соответствующими этническими группами на иных, внелингвистических уровнях (прежде всего в области культуры, материальной и духовной); на вопрос об отсутствии отношений доминирования/подчиненности между носителями контактирующих языков и самими языками (престижные и непрестижные языки и языковые формы) и культурами как необходимым условии для образования конвергентной языковой группы (не релевантом для ареальной языковой группы); о неограниченной взаимопроницаемости языков и культур, а также о неограниченной возможности взаимопонимания их носителей и др. Особо следует рассмотреть последствия новейшей языковой политики балканских государств в условиях глобализации (отказ от полицентричных норм, устранение субстандартных вариантов, ассимиляция языковых и этнических меньшинств, борьба за признание глобальной ценности отдельных этнических языков и др.).

Объектом исследования должны быть все уровни всех языков (во всех их исторически засвидетельствованных стандартных и субстандартных формах) и культур всех — больших и малых — этнических групп, представленных на территории, географически определяемой как Балканский полуостров, в соотношении с географическими, политическими, экономическими, конфессиональными и другими константами этой территории. Обнаружение лингвистических констант Балканского полуострова следует признать основной теоретической целью балканского языкознания.

Конвергентное развитие языков Балканского полуострова очевидно имеет место как в области *mundus sensibilis*, так и в сфере *mundus intelligibilis*, перестраивает как языковую субстанцию, так и языковую функцию. Субстанциональным (или формальным) в области грамматики будем считать все способы маркирования категориальных грамматических значений, т. е. прежде всего порядок слов, супraseгментные явления, морфонологические механизмы, флексию и аффиксы, служебную и полнозначную лексику (последнее — в тех очевидных случаях, где такая лексика есть часть грамматики). Под функцией будем подразумевать все виды грамматических функций и значений (от смысловозначительной функции в фонологии через абстрактно-грамматические к конкретно-грамматическим и даже полнозначно-лексическим значениям). Как языковая субстанция, так и языковая функция очевидно синхронически организованы и диахронически изменяются в соответствии с правилами иерархии, где конечными точками континуума являются максимально

абстрактные значения с максимально формализованными средствами выражения, с одной стороны, и максимально конкретные значения с максимально лексикализированным выражением, — с другой.

Научное знание о языке должно различать унаследованное и благоприобретенное, а в последнем случае — приобретенное путем заимствования и замещения (субституции чужого языкового материала или функции своим языковым материалом или функцией). При этом следует помнить, что в балканской языковой ситуации каждый язык играет или играл в прошлом роль как языка-реципиента, так и языка-донора.

Применение предложенных выше дихотомий позволяет различить четыре типа грамматического изменения в ходе языковой конвергенции (заимствование языковой субстанции, заимствование языковой функции, замещение языковой субстанции и замещение языковой функции), которые ниже попытаемся проиллюстрировать достаточным числом фактов основных балканских языков, устранив ограничение на географическую распространенность явления и не претендуя на полноту изложения².

Заимствование языковой субстанции совершенно очевидно в случае порядка слов (атрибут перед определяемым в арумьнских или албанских диалектах под влиянием славянских и греческого языков, единиц фонологического инвентаря (*θ*, *й* в славянских диалектах) и супraseгментных явлений (интонационный контур славянской речи в албанском окружении или арумьнской — в греческом). Оно существенно реже в сфере аффиксов (славянские показатели вида в истро- и мегленорумьнском), флексии (албанская флексия адмиратива в арумьнских диалектах), но относительно последних частотнее в области служебных лексем (заимствованные предлоги, союзы, междометия и частицы хорошо представлены в балканских языках).

Заимствование языковой функции совершенно обычно в фонологии (нейтрализация или сохранение оппозиции «глухие» ~ «звонкие» в абсолютном конце слова, комбинация признаков «звонкость» и «назальность»), в расширении или сужении единого категориального значения (нейтрализации инструментала и социатива, посессора и бенефицианта, использование перфекта в результативном или также и в общефактическом значении, изменение объема функций конъюнктива под влиянием

² Отметим также, что и сугубо теоретические вопросы (вроде вопроса о судьбе «нуля» выражения или содержания в контакте) здесь также не могут быть рассмотрены.

иных балканских языков и т. п.), в области вспомогательной грамматической лексики (футурум с «хотеть», перфект с «иметь», маркирование косвенного объекта предлогом «на» и др.), а также в сфере лексического калькирования.

Замещение языковой субстанции наблюдается при субституции фонологических единиц единицами с тем же набором дифференциальных признаков, при установлении закономерного и эквивалентного соответствия между «чужим» и «своим» интонационным контуром или порядком слов, между «чужой» падежной флексией и «своей» аналитической конструкцией (ср. маркирование посессора или пассива в славянских и албанских диалектах), между словообразовательными аффиксами и служебными лексемами.

Замещение языковой функции имеет место в относительно редких для индоевропейских языков случаях существенного категориального различия между языком-донором и языком-реципиентом, например в фонологии при субституции фонемы с неизвестным реципиенту набором дифференциальных признаков (греч. *θ* ~ слав. *t*), в грамматике при использовании «своей» грамматической категории в качестве закономерного эквивалента «чужой» (перфект как соответствие адмиративу) и, возможно, в других.

Балканская грамматика как наука в нашем понимании не может быть исключительно синхронически ориентированной. Целью изучения грамматики балканских языков является не обнаружение некоторого набора грамматических признаков, которые можно объявить «группообразующими», а установление основных констант и, возможно, даже одной единой закономерности развития грамматики языков Балканского региона. Такие закономерности могут носить общий и частный характер.

Например, можно считать общей константой балканской грамматики редундантность в маркировании грамматических значений (в умножении грамматических показателей категорий при особой роли служебных слов). Можно полагать, что эта редундантность возникает вследствие *добавления* механизмов языка-донора к механизмам языка-реципиента (в отличие от замещения одних другими) в условиях языкового контакта, приводя к появлению исключительно перенагруженных однотипной грамматической информацией структур вроде арумунских *l'i dzāku a-li tūleari* '(Я) говорю (этой) женщине' (в конкретном случае грамматическая функция «косвенный объект» или семантическая роль «бенефици-

ант» маркирована четырежды). Можно, более того, утверждать, что подобные стратегии грамматического маркирования возникают, во-первых, при необходимости кодировать сообщение с ориентацией на слушателя, обладающего меньшей компетентностью, а во-вторых, в условиях отсутствия доминирования одних языков и культур³ над другими, в частности при координативном билингвизме.

Или, опираясь на иерархии заимствования и замещения, можно объяснить частный факт реципиентности славянского грамматического типа на фоне донорских балканских языков тем, что специфические славянские категории вроде одушевленности, глагольного вида, безличности или предикативного инструментала маркированы флективными и морфонологическими средствами, имеющими достаточно низкий, если не нулевой ранг на контактологической шкале.

³ В этом смысле показательно, например, что и народные религиозные культы на Балканах отличаются ярко выраженной синкретичностью, довольно прагматично совмещая языческие, христианские и мусульманские по происхождению и содержанию компоненты.

И. А. Седакова
(Москва)

Русская речь в балканском окружении

Балканский ареал отличается многочисленностью языков и диалектов. Территории, на которых распространён тот или иной язык, не только соседствуют, но нередко инкорпорированы одна в другую, представляя собой порой совсем небольшие анклавные территории, население которых является билингвами или полилингвами. Изучению пестроты балканской языковой ситуации, а также исследованию интерференции, влияний и взаимовлияний балканских языков и говоров на уровне морфологии, грамматики, лексики с точки зрения контактологии и/или в контексте балканского языкового союза (БЯС) посвящена обширная литература (из последних работ более общего и частного характера см.: [Асенова 2002; Эдельман, Цивьян 2005; Цивьян 2005; Aikhenvald 2006; Friedman 2006; Младенов 1993; Соболев 2007 и др.]).

В данной статье представлен анализ русской речи старообрядцев, проживающих в двух селах на востоке Болгарии (Татарница Силистренской обл. и Казашко Варненской обл.), экспедиция в которые состоялась по программе ОИФН РАН «Русские села на Балканах: архаика и заимствования в народной культуре» в ноябре 2006 г. Говоры этих сёл традиционно рассматриваются как своеобразные «языковые островки» на иноязычной территории, удалённые от метрополии, но на протяжении длительного времени сохраняющие родную речь (см. об этих терминах применительно к русским староверам в: [Романска 1959: 509; Steinke 1990: 12—30]).

Одной из задач моей работы, помимо общей социолингвистической характеристики говора, является рассмотрение вопроса, подвергся ли «балканизации»¹ русский язык староверов Болгарии или следует говорить лишь об интерференции и о влиянии болгарского как государственного и основного языка официального общения на русский.

Многие поселения старообрядцев, как известно, в силу исторических причин находятся на территории «не своих» диалектов русского языка

¹ О «балканизации» как о развитии в языке балканистических черт писал В. Фридман, противопоставляя это лингвистическое понятие современным политическим процессам по разделению балканославянских языков и диалектов [Friedman 2006: 203].

или на иноязычной территории, поэтому интерференция и/или консервация говора наблюдается повсюду в той или иной степени, что отмечалось исследователями как прошлых веков, так и нынешнего. А. Н. Селищев, описывая забайкальских староверов, упоминал о сходстве их говора с говором староверов Добруджи и обозначил многие заимствования в русском языке липован из румынского (*амéнд* ‘штраф’, *ли́бер* ‘свободный’) и турецкого *калалба́лк* ‘беспорядок’, *баки́иши* ‘взятка’ и др. Применительно к семейским А. Н. Селищев говорил об интерференции с местными говорами Забайкалья и о влиянии на русский говор монголо-бурятских диалектов [Селищев 2003: 590, 592—594].

Речь русских староверов, проживающих в Болгарии, в этом смысле представляет для исследователей особый интерес в силу ряда причин. (Отметим в скобках, что в других балканославянских странах староверы не поселились [Кончаревич 2006].) Русский и болгарский языки, как языки генетически родственные, по своему словарному составу весьма близки независимо от значительного количества турцизмов, грецизмов и других балканизмов в болгарском. При этом, однако, грамматическая структура языков различна: развитие в болгарском аналитизма, категории определенности/неопределенности и других типичных черт, свойственных языкам Балканского полуострова, отделило болгарскую грамматику от русской. Не вдаваясь в подробную историю русско-болгарских (позднее советско-болгарских) культурно-языковых отношений (об этом см., например: [Андрейчин 1952; 1957; Бабов 1978; Венедиктов 2004; Георгиев 1969; Москов 1964; Мутафчиев, Анкова 1949—1950 и др.]), заметим, что результаты контактов проявляются в основном в лексике.

Русско-болгарские культурно-языковые и конфессиональные отношения в среде староверов Болгарии характеризуются яркой спецификой. С одной стороны, болгарский — это язык титульной нации, язык государственный, который старообрядцы (несмотря на закрытость своих общин) должны были так или иначе осваивать, и он, безусловно, влиял на местные русские говоры. С другой стороны, говор жителей с. Казашко и с. Татарница архаичен и далек от литературного русского (говор относится к юго-западным диалектам [Касаткин 2007: 303]). Обязательное изучение русского в школе, наличие советской прессы, а также радио- и телевещания на русском языке (*Я читала «Крестьянку», «Работницу»* (ФФ)²),

² Имена информантов, по их просьбе, приводятся в виде инициалов. Список с указанием возраста, образования и места рождения см. в конце статьи.

влияло на говор старообрядцев, привнося в него лексику (пассивную или активную) русского литературного языка. После 1989 г., когда двусторонние связи Болгарии с Россией прекратились, усилилось болгарское влияние, что заметно отразилось на говоре целого поколения, выросшего без изучения русского. В последние 10 лет возможность слышать русскую речь, читать по-русски значительно возросла, так как технические средства (кабельное телевидение, Интернет) позволяет знакомиться с современным русским языком в его разных стилях. Постепенно укрепляются связи между болгарскими и донскими староверами (поездки в гости, выступления музыкальных ансамблей и пр.). Русский стал востребованным языком, возвращается его престижность, потому что молодежь в семьях староверов Болгарии нередко хочет учиться в России и, соответственно, должна овладеть нормами литературного языка. Местный же говор не считается престижным (см. текст 5 в Приложении), и у молодежи, которая говорит по-русски в селах староверов, сейчас наблюдается замена консервативных черт общепринятыми нормами.

Существенным фактором, который необходимо принимать во внимание при изучении говора староверов в Болгарии, является тот, что они (во всяком случае как раз та их часть, которая сохранила русский язык, см. об этом подробнее ниже) обладают определенными познаниями в области церковнославянского языка, весьма близкого в словарном составе современному болгарскому. Посещая службы, исполняя богослужения, читая ежедневные молитвы (*исполнение начал*), т. е. слушая или воспроизводя церковнославянскую речь, староверы пассивно или активно владеют этим языком. Так, они включают в свой словарь лексемы, которые в современном литературном русском языке не сохранились или изменились в своем значении, а в болгарском первоначальную семантику поддерживают. Архаичная семантика для ряда лексем сохранилась, однако, и в русских диалектах, поэтому значение некоторых слов, встречающихся у староверов на Балканах, совпадает с церковнославянским, болгарским и диалектным русским: ср. *во́лна* ‘шерсть’ (ю.-рус.; ц.-слав.; болг. *вѣлна*); *держáть* ‘сохранять, сберегать’ (тверск.; ц.-слав.; болг. *държѣ*); *искáть, искáться* ‘хотеть, домогаться’ (рязанск.; ц.-слав.; болг. *искам*) [Седакова О. 2005: 92, 109, 145—146; СРНГ 5: 43; 8: 18; 12: 214]. Так, глаголы в выражениях информантов *Вѣру свою дѣржим* (ЕА)³; *муж её*

³ Ср. у болгар, проживающих на территории Румынии: *Ние държим вѣхтата оратѣ* («Мы поддерживаем старую речь») [Младенов 1993: 371].

бóле не и́щет (ФФ) можно считать и церковнославянизмами, и русскими диалектизмами, и болгаризмами в речи староверов, и подобных примеров записано в селах немало.

То же самое относится и к некоторым грамматическим конструкциям, утраченным в современном русском, но распространенным в болгарском и встречающимся в русских диалектах (например, перфект и плюсквам-перфект и др.). Сопоставление собственно болгаризмов, церковнославянизмов и русских диалектизмов (а иногда их контаминации) в речи старообрядцев Болгарии — очень интересное и перспективное направление лингвистических исследований, которое требует дополнительного изучения.

Балканское окружение для русской старообрядческой речи в Болгарии не сводится исключительно к болгарскому, оно многопланово. Кроме государственного болгарского языка, одного из эталонных языков БЯС, староверы также нередко знают (пассивно или активно) румынский язык, в памяти людей старшего возраста сохранился отчасти и турецкий. Почти все информанты указывают на то, что их мать или отец, бабушка или дедушка «родом с Рамынии» или «утекали от турок» в первые десятилетия XX в. (ФК, АИ, ИЛ), об истории заселения староверами сел Добруджи см.: [Пригарин 2001; 2004]. Немало староверов из румынских сел перебирались в Татарицу и Казашко позднее, вплоть до недавнего времени, вступая в брак с иноверцами (ЕА, ПС), см. также [Романска 1959: 522]. Это обусловлено рядом причин: выбор женихов и невест в своей местности невелик и жестко ограничивается вследствие наличия кровного или духовного родства, а заключение браков с иноверцами долгие годы не дозволялось. Добавим и тот факт, что одно из болгарских старообрядческих сел (Татарица) до 1940 г. входило в состав Румынии, и пожилые информанты, с которыми довелось беседовать, упоминали, что они воспитывались в «рамынском великом мире веры» (ФФ). В Румынии находится митрополия; там, по сравнению с Болгарией, сохранился «океан старообрядческий» (ЕА) и, что также важно для нашей темы, староверов, говорящих по-русски, намного больше, чем в Болгарии (см. подобные наблюдения, относящиеся к середине [Романска 1959: 503] и к концу прошлого века [Анастасова 1998: 45—46]). В Приложении 1а в качестве примера сохранности русского диалекта у старообрядцев Брэилы в конце 70-х гг. XX в. приводится фрагмент письма румынской старообрядки своей сестре, вышедшей замуж в болгарское село Татарица. В этом письме (см. транслитерацию — 1б) используется румынский алфавит,

причем фонетический принцип написания отражает существенные черты говора. Этот текст свидетельствует о том, что лексические и грамматические черты русского говора практически не затронуты румынским и балканским влиянием⁴. Из ярких фонетических черт русского говора здесь широко представлено аканье во всех позициях: *дарага́я, ва, маевó, атвѐт, гавóрю*. Встречается также яканье (*сястри́чица, прятчи́лися*) и иканье (*ищѐ, минѐ*), переход *хв* в *ф* (*фа́лють*) и др. В письме употреблены типичные для липован прилагательные и наречия — *бра́винький, ду́жа*, просторечная лексика: *тапе́рь, патре́т, пакáмися*; диалектная невозвратная форма *дажди́дъть* в значении ‘ждать’ (*дожди́дъть*, перех. и неперех. ‘ждать’, широко распространено в русских говорах, см. [СРНГ 8: 90]). Потенциально балканским (в данном случае через посредство румынского) можно считать постпозицию притяжательного местоимения (правда, не кратко, как должно бы быть в «классическом» балканском примере): *костю́мчик тво́й*. Такое выражение притяжательности вполне допустимо и в русском языке, но всё же представляется, что подобная конструкция встречается в говоре русских староверов чаще именно под влиянием балканского окружения (см. ниже идентичные примеры из речи старообрядцев Болгарии).

Обратимся к анализу речи старообрядцев Болгарии с точки зрения наличия в ней грамматических, синтаксических и лексических черт, являющихся основополагающими для определения языка как члена БЯС. После введения в научный оборот обобщающего термина «языковой союз», а позже, вслед за Н. С. Трубецким и К. Сандфелем [Trubetzkoy 1928; Sandfeld 1930], и «балканский языковой союз» (БЯС) усилиями ученых были определены общие явления в фонологии, морфологии, синтаксисе и лексике балканских языков. Из «хрестоматийных» грамматических балканизмов в русском говоре старообрядцев Болгарии можно обнаружить: тенденцию к аналитизму, проявляющуюся довольно активно в разных конструкциях; наличие указательного местоимения в функции постпозитивного определенного артикля; использование неопределенного препозиционного артикля (*Он был один ... прочу́тый человек*) и

⁴ В задачи этой работы не входит изучение стилистических особенностей старообрядческого (или — шире — деревенского) письма как особого текста, об этом см. [Толстова 2003; 2007; Йокояма 2005 и др.]

некоторую специфику в области местоимений. Утрату инфинитива; образование форм будущего времени с частицами, восходящими к глаголу 'хотеть'; совмещение форм родительного и дательного падежей; местоименную репризу, за единичными исключениями⁵, мне обнаружить не удалось. То есть в грамматике русского говора некоторая «балканизация» наблюдается, хотя встретившиеся мне черты не являются обязательными, они скорее факультативны, приходят через болгарский и не так частотны. Это отражает определенный исторический этап в конвергенции контактирующих языков. То, что все языки и говоры, входящие в БЯС, обнаруживают различную степень конвергенции и концентрации балканизмов, зависит от многих обстоятельств и в том числе от временных (таким образом, в языках БЯС различается скорость усвоения иноязычных черт) [Friedman 2006: 202].

Что касается лексики, то характерной чертой языков БЯС является наличие большой доли общих «культурных» слов [Trubetzkoy 1928: 18], особенно *на родно-культурных*, причем не только терминов, но и перформативов, фразеологизмов, словесных формул и других клише [Асенова 2002: 56; Седакова 2007: 25—103]. Здесь, опять же, можно говорить о том, что в речи староверов Болгарии фигурирует лишь часть подобной балканской лексики и фразеологии и лишь в определенных коммуникативных ситуациях, преимущественно при общении на болгарском.

Перед тем как перейти к конкретному описанию собранного в экспедиции языкового материала с точки зрения его «балканскости» и «болгарскости», необходимо охарактеризовать современную социолингвистическую ситуацию в селах староверов в Болгарии.

На степень интерференции и скорость языковых изменений в анклавных языках влияют экстралингвистические факторы, в данном случае конфессиональные установки староверов, которые отличаются от окружающих их православных болгар особенностями религиозной практики и строгой системой взглядов на повседневное поведение, внешний вид и др. В дореволюционные времена и в социалистический период древле-православная церковная литература не была доступна староверам Добруджи. Славянской грамоте, молитвенному правилу и Закону Божию де-

⁵ Ср. единичные беспадежные выражения: *средний на рѳст*; *а ѳн не был пѳчки* (здесь *пѳчки* употребляется как название заболевания); *я взяла тѳща пятьсот лѳвов*.

ти (хотя и не все) обучались от старших родственников, чаще всего от дедушки или наставника (*дьяка*), что в годы социализма было сопряжено с серьезным риском. Пожилая информантка из с. Татарица рассказывала мне, что она в темноте, почти ночью, водила сына на уроки чтения *Псалтыря*, поскольку ее сосед-старообрядец, вступивший в партию, запрещал ей учить сына и вообще молиться: *Вот он, вот этот, вот ётый Бог — на Сталина показывает, картину. Вы за што идёте дятёй учить, — гонял нас* (АС). Сейчас литература в села поступает в большом количестве, священники приезжают служить и совершать требы — всё это, как представляется, создает условия для сохранения и поддержания русской речи староверов в Болгарии и даже за ее пределами⁶.

Закрытость этноконфессионального анклава староверов, таким образом, сменяется открытостью к общению с метрополией и с другими странами мира. Этот фактор чрезвычайно важен для характеристики современного состояния языка староверов в Болгарии. Нужно отметить, что в последние годы социолингвистическая картина меняется особенно динамично. Глобализация и быстрое развитие технологий, ориентация многих стран на английский язык как *lingua franca* (ср. аббревиатуру для обозначения английского ELF — European Lingua Franca), вхождение в Европейский союз с 1 января 2007 г. (что активно обсуждается и самими староверами в селах, и в тех передачах, которые они смотрят, в газетах, которые читают) — всё это не обошло стороной Казашко и Татарицу. Безработица в сельской местности и вынужденная трудовая миграция в развитые европейские страны также значительно трансформируют социолингвистическую картину старообрядческих сел. Многие семьи сейчас разделены и через своих родственников-эмигрантов получают немало языковых сведений, которые дополняют местный говор международной лексики (ср. *Мне унучка Скайп у компютыр поклала, пойду с Турином гаворить* (АЯ), Татарица); в обоих селах для обозначения мобильного телефона принято исключительно болгарское *джиесём* (GSM), ср. и другие технические и научные термины: *скёнер* ‘сканер’ и др.

На «балканизацию» говора или его консервацию, таким образом, влияют самые разные экстралингвистические факторы, особенно показа-

⁶ Так, для русских староверов, выехавших из Болгарии, создаются новые приходы Белокриницкого согласия (г. Турин, Италия). Как известно, церковь в эмиграции служит тем центром, который способствует поддержанию и сохранению не только веры, но и родной речи и культуры.

тельны для говора староверов Болгарии: возраст, «чистота» брака (эндогамия), пол и профессия (мужчины-староверы нередко ходили в море и сильнее отрывались от родной речи, входили в более тесный контакт с болгарами). Один из жителей с. Казашко, пенсионер, в прошлом капитан дальнего плавания, работавший с болгарами, в своей речи употребляет типично болгарские (балканские) конструкции, даже репризу местоимений: *Ето вам не най-мало вас не интересу́ет*, ср. также употребление возвратного местоимения: *Зако́н е́сть себѣ зако́ном* (болг. аналогия *Зако́нът си е закон*) и др. Важны и такие факторы, как приверженность церкви, а также наличие в селах русских и церковных школ, знание славянской «азбучки» и умение читать церковные книги. Необходимо учитывать и специфику языковой личности и способности человека к билингвизму. Так, в с. Казашко я наблюдала, как две сестры-старообрядки (60 с небольшим лет), живущих в браке с болгарами, в разной степени владеют русским: одна с легкостью переходит с местного говора на болгарский, другая же с трудом объясняется на русском — после нескольких слов переходит на болгарский. Это же распространяется и на их детей и внуков. Владеющая русским говором женщина со всеми родными говорит по-русски, хотя ее дети работают в болгарских государственных организациях, а дети учатся в болгарских школах; ее сестра перешла исключительно на болгарский в общении с детьми и внуками.

Внимательные к своей речи информанты замечают, что в сравнении с литературным русским в говоре липован присутствуют лексические диалектизмы, совпадающие с особенностями словаря донских и южнорусских говоров. Так, приехавшие с Дона в с. Татарица в гости к НК родственники утверждали: *Вы говорите совсѣм, как мы*, — но мой собеседник им возражал, что в речи его односельчан много болгаризмов. Тот же факт включения болгаризмов в русских говор отмечает и жительница с. Казашко: *Мы мѣшаные* (ПП).

Социолингвистическая картина, которую мы наблюдаем в начале третьего тысячелетия на всех языковых «островках», в том числе и в селах Казашко и Татарица, отличается в наши дни пестротой. Удивительно при этом, что, как говорилось выше, русский говор сохраняется (это же характерно и для традиционной духовной культуры староверов, ср. работы о староверах Болгарии [Узенева 2007] и Румынии [Плотникова 2007]). Степень сохранности русского языка различна, что отмечают исследователи разных десятилетий, добавляя при этом с большей или меньшей оп-

ределенностью, что в скором времени русский говор старообрядцев в селах Казашко и Татарица не услышишь⁷. Однако наши записи 2006 года показывают, что говор пока еще жив, по крайней мере, среди поколения старше 50. Кроме того, говор сохраняется и среди младшего поколения в «несмешанных» старообрядческих семьях, где нет браков с болгарами или людьми других национальностей (об этом же писал и М. Младенов, анализируя болгарскую речь в анклавах на территории Румынии).

Сохранность русского говора, обрядовой и конфессиональной лексики, коммуникативных клише (*Спаси́ Христос* вместо *Спаси́бо*⁸, см. Приложение 4б) и относительную незначительность балканских и болгарских вкраплений иллюстрируют Приложения 2—4. Эти тексты на разные темы можно в целом охарактеризовать как диалектные и просторечные (ср.: *у ёй, утекли́, ёйный, я не согласная, тамотка, накупля́ла, проздравля́ть, слу́хали* и др.), с использованием ключевых обрядовых диалектных терминов (*венча́льный ба́тька, пиразва́, корчевáть*), упоминанием старообрядческих реалий (*подру́шник*), актов (*клáняются у зéм*), словесных формул (рождественских и этикетных свадебных). Встречаются здесь и единичные лексические заимствования из болгарского с их морфологической и грамматической адаптацией (*ста́я* ‘комната’, *почéрпила* ‘угостила’, *притесня́ются* ‘стесняются’, *настани́лися* ‘осели, поселились’ и др.). Конструкции с глаголом *пойти́* ‘поехать’, особенно в сочетании с наречием *там* (а не *туда*), — это болгарское влияние и отражение балканского аналитизма в передаче семантики движения/покоя одним наречием или местоимением [Асенова 2002: 86]. Употребляются иногда формы глагола, идентичные болгарским (*катастрофи́рался* — возвр. глагол ‘попал в аварию’, болг. *катастрофи́ра се*). Балканизмом является здесь использование аналога определенного артикля: *в комарí в те́и* (3); *че́сть*

⁷ Цв. Романска в конце 50-х гг. XX в. констатировала хорошую сохранность особенностей диалекта староверов в с. Казашко, указывая на то, что в скором времени эти черты будут забыты [Романска 1959: 522]; ср. и наблюдение современных лингвистов: «Русский язык старообрядцев-липован, просуществовавший там более двух с половиной веков, ныне язык умирающий: сменяется два поколения, и русский язык старообрядцев в Румынии практически выйдет из употребления» [Касаткин, Касаткина, Юмсунова 2006: 216].

⁸ *Спаси́бо* постепенно вошло в говор староверов Болгарии как общепринятое в России слово, выражающее благодарность. Однако старообрядцы это слово в речевом этикете не употребляют, считая, что это слово «дьявольское» (последнюю букву, чтобы было непонятно, кого благодаришь, «откинули», по словам информантов, дьявол, раскольники или коммунисты (АС, ПИ, ФЛ)).

тую (4б) и неопределенного артикля с числительным *одѝн*: *подстѝлен одѝн подрушник* (4б).

Включение болгарской речи обязательно в том случае, когда информант прибегает к передаче диалога, т. е. к прямой цитации (Приложение 5). В этом тексте наряду с русским диалектным просторечием (*сюды, дявчѝнка, глянут, одѝжба* и др.) мы видим целые фрагменты болгарской речи, кроме того, болгарская лексика и русифицированные болгаризмы употребляются значительно чаще (*учѝтелка, нѝма местѝ, приѝтелка, смѝтнет* ‘посчитает’), включая и предложные конструкции (*за пѝрвый рѝс*) и реалии (*стѝтинки; ѝрехи* как ‘греческие орехи’). Используются кальки: *катастрѝфы станѝваются* (болг. *катастрѝфите стѝват* ‘аварии случаются’), *такѝе работѝ* (болг. *такѝва работѝ* ‘такие дела’) и неизменные частицы в функции соединительных союзов (болг. *нали*). Сравнительная степень выражена аналитически: *пѝ-другѝе*, нередко существительному предшествует указательное местоимение: *таѝ картѝшка, тѝю девчѝнку*. Отметим для полноты картины в текстах 4а, 4б наличие современных западных заимствований: *сѝкс, сѝкция, бѝзнес*.

Перехожу к выявлению системных позиций, подверженных наибольшему болгарскому (или балканскому влиянию). Здесь необходимо иметь в виду тематику бесед: духовные, народно-культурные, обрядовые сюжеты, воспоминания о детстве и наставлениях родственников менее всего подвержены влиянию болгарского языка. Другие сферы — бытовые, рассказы о строительстве, ремонте, пересказ городских событий и радио- и телепередач с упоминанием болгарских реалий (гос. учреждений), медицинская (с упоминанием болезней и даже анатомии), работа — включают немало лексических и морфологических болгаризмов.

Говоря о языке с. Казашко, еще Цв. Романска отмечала наличие значительного числа народных медицинских терминов [Романска 1959: 205], которые сейчас, однако, постепенно почти вытеснены болгаризмами: *я ужѝ в критѝческую зашлѝ* с типичной для болгарского языка субстантивацией прилагательного (*критѝческа вѝзраст, критѝческа* ‘климакс’), *дѝмали, у неѝ трѝтий бѝбрѝк* (‘почка’), *а она берѝменная; увѝличѝнный чѝрный дрѝп* (печень); *болѝт далѝк* (‘селезенка’); *сѝльно былѝ болнѝвая от слѝвици* (болг. *слѝвици* ‘гланды’); *далѝ мне инѝжѝкцию* (‘делала укол’) и др. Понимая, что используется болгарское выражение, информант переспрашивает: «Как это по-русски, *преплѝтане на червѝ?*» (‘заворот кишок’) (ПП) и др.

Термины, которых не существовало в русском говоре при переселении староверов, заимствуются из болгарского, подчиняясь при этом грамматическим законам русского языка: *маркуч* ‘кабель, шланг’, *фризёрски салон* ‘парикмахерская’, *гаитирезон* ‘комбинезон’ (*евó ведут двóе дýш у кафявом гаитирезоных одéтые* (ФФ)), *на гáру ходíли ево встревáть*, *асансьор* ‘лифт’, созвездия (*Вéзна* ‘Весы’: *он Скорпион, а я Вéзна*), сын был на *вояже* ‘в поездке’, *камион* (‘грузовик’) и мн. др. Слова интеллигентные и «научные» также заимствованы из болгарского (или через болгарский): *И говорáть*, *дирéктно идёт к Гóсподу Бóгу* (ФФ); *Даю им курáж, ентусиáзым* (ЕА).

В русский говор проникают слова, обозначающие частотные ситуации смешанного русско-болгарского быта: *Прóсят, итoбы хозяйка почёртила* (‘угостила’), *Госпóдь забраняет* (‘запрещает’), *заплáту узялá* (болг. *заплата* ‘зарплата’), *пéчку запалила* (‘плиту растопила’); ср. также названия магазинов, кафе: *сладкарница, пивница* и мн. др. Вообще фреквентность в бытовых коммуникациях слова, обозначающего действие, реалию и пр., способствует его проникновению в русский: *Раскрóй, я итрáкну* ‘щелкну, т. е. включу свет’, *чáнту* (болг. ‘сумка’) *на плечó поклáла*. По-болгарски передаются географические названия: *Либия*, с типично болгарским ударением *Сóфия* и др.

Позиции и контексты включения болгаризмов можно обозначить следующим образом:

1. Русское и болгарское вводятся в речь параллельно, т. е. с переводом, дублированием: *сначáла нýзики-стомáхчики напóлним, потóм говоритъ бýдем* (ПП); *бързу пóмоц, скóру пóмоцъ кличу; интензивная терапия, реанимáция; тия все загíнули, помёрли; пустила перáльню — ну машинку éту, где стираётся* (ФФ); *тёмная, неосветлённая хáта*; ср. наблюдение А. Айхенвальд, что «параллельное употребление языковых фрагментов позволяет заимствованию укорениться и расширить экспансию» [Aikhenvald 2006: 25]. Вариантом такого употребления следует считать перечисление, например, продуктов: *шоколáд, вáфли, кифлички* (‘булочки’), *круасáны*; эпитетов: *грóзная, худáя былá, болнáвая*.

2. Важной представляется позиция осознанного разграничения болгарского и русского как «чужого» и «своего», например, в описании погребального обряда: *По-болгáрски чаршáф, по-русски полотнó, у нас рáньше край не обшивáли, мы назывáли полотнó, а у болгар чаршáф* (АС); *Знáешь, итo непочáтая водá? Молчалíвая вода булгáры говорáть* (АН); *Да чýкнем на дървó* (‘постучим по дереву’), *как булгáры говорáть* (ИЛ).

3. Пересказы бесед, например с коллегами по работе, болгарскими родственниками, врачами, чиновниками обязательно включают реалии болгарского быта, названия должностей: *Колéги, колéшки мне говорят: «Ты так устáлая, уморённая, иди к лéкару»* (ФФ).

4. Позиция начала и конца предложения: *А мýж мо́й как пришёл, то́лько со мной, кра́й* (болг. *край* ‘конец’); *в пýтницу было́ всё вéчером, но́чью де; туй-онуй* (рус. аналог в говоре *тобе-сёе*), ср. также начало: *И по одно́ врéме...* Концовка и подытоживание разговора или рассказа также типичная позиция для звучания болгарского выражения, даже неизмененного: *Ну, както и да е (както и да е ‘как бы то ни было’); Такíва са ми ра́боти или его кальки: Такíе рабóты наряду с такíе делá.*

5. Коммуникативные цели (усиления эмоциональности высказывания, поддержание активности собеседника, выстраивание логики предложения) способствуют привлечению частотных болгарских (частично балканских) частиц (*нали́* ‘не так ли’, *амá* ‘а, но, однако’, *ами́* ‘но ведь’, *де* ‘ну’, *демéк* ‘дескать, значит’: *Мы с нím демéк посвátалися; И они́ раскáзывали, нали́...; До сóрок ден нали́ до сóрок ден бывáют там мытáрства*), а также слова-паразиты (*знáчи, мóже* и др.).

В речи староверов болгарских сел встречается много калек с болгарского: *Но я не мóжу пойтíть втянуть из бáнка (в́ытянуть* вместо болг. *изтéгля* ‘снять деньги’); *оторвáться от мужикá* (болг. *отърва се* ‘отделаться’) и др. Интересны случаи, связанные с телефоном, здесь явно болгарское слово русифицируется или калькируется, ср., например: *Он мне звенíт, звенíт, я не слýшу. Позвенí мне зáвтра* (*звенеть* ‘звонить по телефону’ подобно синонимичному болг. *звъня*); *Обозвáлся зýтю Петру* (АС); *Он мне обозвáлся по телефóну* (возможно, от болг. *обáди се по телефóна* ‘позвонил по телефону’, ср. болг. *обáдя се* ‘отозваться’ и рус. диал. *обозвáться* ‘отозваться’ [СРНГ 22: 56]). Зафиксирована и полная калька с неопределенным артиклем: *Завертél одíн телефóн* (ЕА), ср. болг. *Завъртя едíн телефóн* ‘Позвонить по телефону; сделать (один) звонок’.

Некоторые слова русифицируются, но при этом с другой огласовкой, чем это должно было бы быть в русском: *тýжная* (*тýжна* ‘грустная’, ср. рус. *тужíть*), *дырводéлец* ‘столяр’; хотя иногда гласная ‘правильная’: *мой ряд* (болг. *ред* ‘очередь, черёд’); *держáвная рабóта, хáта* (болг. *държáвна* ‘государственная’) и др.

Многие глаголы, славянские по происхождению, представляют собой явные семантические болгаризмы: *Они продо́лжили* ('они поехали дальше'); отдали *ба́бку в монастырь гляде́ть, мы ма́му смотре́ли* (болг. *гледам* 'ухаживать') и др. Перечислю некоторые заимствования и кальки в зависимости от их частеречной принадлежности.

В говоре староверов фиксируются наречия, имеющие болгарскую форму: *Едва́м ды́хает* или семантику: *Гаври́ла ско́ро* ('недавно') *обозвался*; *Влады́ка ско́ро у нас был*; *Они́ наряд* ('подряд') *рождённые*; *Три пра́зника наряд* *иду́т*; *сама́* 'одна' и др. Изменение семантики наречий отчасти согласуются с потенциальным значением этих лексем в русских диалектах, ср. близкое значение: *сам* 'один', но в конструкции *са́м себе* [СРНГ 36: 71]; *наряд* 'рядом, близко' [СРНГ 20: 143].

Предложные конструкции неустойчивы; так, болгарские формы иногда дублируются русскими: если речь идет о Болгарии, используется предлог места *от*, о России — *из*: *от Софи́и, из Москвы*. Возраст обозначается чаще всего при помощи предлога *на*: *Я была́ мала́я, на ше́сть го́диков, сыно́чек у меня́ поме́р на 22 го́дика*. Это общая для болгарских и румынских староверов конструкция: *Я была́ на уо́семь годо́чков* (ФФ), *На ско́ки годко́в я чича́с?* (АС), *Я на шесна́цать лет уме́ла хлеп пекти́* (УМ, 65 лет, Сарикёй, Румыния), ср. болг. *Аз съм на 16 годѝни* (о предлоге *на* с количественными числительными в русских диалектах см. [СРНГ 19: 99]). Ср. также частотные болгарские предложные конструкции, с использованием болгарского *през*: *през то вре́мя*, а также частотные в речи выражения: *по одно́ вре́мя; на це́нтру*.

Система союзов русского говора подверглась значительному воздействию, и болгарские союзы встречаются в речи всех староверов исследованных сел: *ни́то(у), ни́то(у)* 'ни... ни' (*ни́ту кому́нѝс, ни́ту што; ни́ту змея́, ни́ту соба́ка не уку́сит*); *ама́* 'а, но, однако' (*ама́ ничево́ не мож отгово́рить*); *(х)ем... (х)ем* 'и... и' (*е́м тка́ли, ем выку́пляли*).

Интересный аспект русского говора старообрядцев — это наличие множества слов с уменьшительными и уменьшительно-ласкательными суффиксами. Продуктивность диминутивных суффиксов типична для всех языков БЯС [Цивьян 2003], но встречается она и в русских говорах, и в других славянских (в том числе небалканских) языках. С уменьшительными суффиксами обращаются в разговоре: *ко́тики, де́точка, до́чка*. Много подобных существительных и прилагательных встречается и в других контекстах: *он бе́дненький, у ниво́ дво́е де́точек; роди́тели у мине́ у́мньенькие были; та́мotka ку́хненка; чайчик с хле́бушком и со́ликом; это́*

далёконько; було́ одно́ мѣстушко и пр. Это опять же тот случай, когда сближаются зоны русского диалекта и болгарского (как балканского) языка. Так, русская старообрядка, которая забыла русский, стала по-болгарски объяснять, как готовят русские *каталáмки* ('вид выпечки'), и все болгарские слова использовала в уменьшительной форме.

Сравнительные и превосходные аналитические степени частотны, и тоже непонятно, является это русской диалектной речью в консервации или же это болгарские аналитические формы *по-* и *най-*: *По́-лу́чшее, на́й-малáя, на́й-ста́ршая ещё́ живáя; На́й-ду́же мене́ интересует; Да́же она́ по́-чёрная от мене́, по́-чёрная; Трóшки по́-култу́рни ста́ли; Бúдьте не-мнóго по́-мя́гкими* и мн. др. Из аналитических конструкций, типичных для болгарского, встрети́лась одна: *ты уже́ инва́лид челове́к* (ФФ).

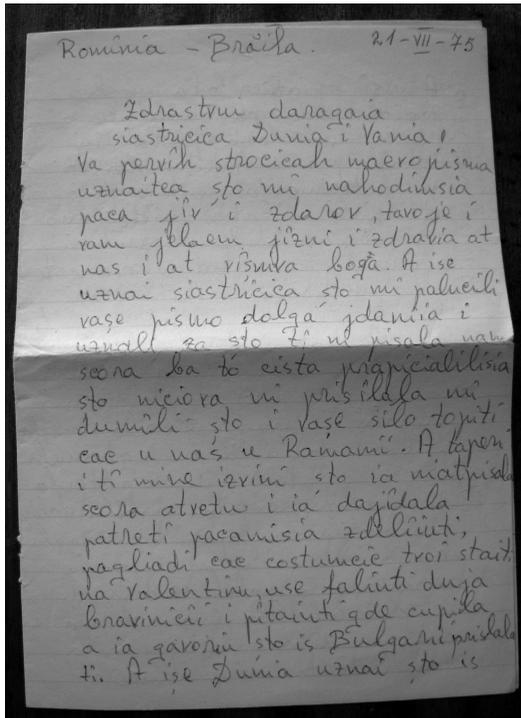
Как видно из приведенного материала, особую роль в интерференции и процессе заимствования играет «поддержка» языка-реципиента, наличие в нем потенциала для восприятия инноваций (ср.: [Якобсон 1993: 96; Русаков 2007: 79—80]). Подобные случаи нередко нельзя рассматривать как собственно инновации, а как развитие или эволюцию семантических или морфологических возможностей языка «берущего» [Бенакьо 2002: 294]. Выше уже шла речь о том, что русские диалектизмы и церковнославянизмы в говоре старообрядцев поддерживают некоторые болгарские основы, дают возможность морфологически их «русифицировать». Так, например, глагол *разда́вать* в изолированной конструкции, без обозначения объектов, в обрядовых контекстах становится термином (в соответствии с узусом болг. глагола *разда́вам* 'подавать на похоронах, в поминальные дни'), а также славянские корни с нелитературными русскими, но типичными болгарскими префиксами (*ба́бушки пуп намеца́ют* болг. *намествам* 'ставить на место'). Говорить о грамматическом влиянии исключительно болгарского языка на русский также в некоторых случаях трудно: например, сравнительная степень с *по-* и *най-*, типичная для южнорусского диалекта, в старообрядческих селах встречается значительно чаще. Подобных лексических и грамматических примеров выше в статье приведено немало.

Исследователи языковых контактов пишут о том, что трудно с полной уверенностью предсказать, какие компоненты будут изменены под воздействием другого языка, однако они всё же определяют ряд факторов, которые способствуют проникновению заимствований. Так, А. Айхенвальд утверждает, что «перенятие рода деятельности, практики привно-

сит с собой и соответствующую лексику», «если в обоих языках есть идентичная конструкция, контакты могут повысить ее частотность»; кроме того, проникают удобные и компактные конструкции; заполняются грамматические и лексические «лакуны» в языке и пр. [Aikhenvald 2006: 23, 25, 29]. Эти идеи и положения наглядно иллюстрирует наш материал из русских старообрядческих сел Болгарии.

Приложения⁹

1а. Письмо в Татарицу из Брэилы. 21.08.1975

⁹ Расшифровка записанной на магнитофон устной речи приводится без последовательного соблюдения фонетических принципов, поскольку изучение фонетической сторо-

16. Транслитерация письма

Ромыния — Брэила

21-VII-75

Здрастуй дарагая сястричица Дуня и Ваня!

Ва первых строчицах маево писма узнайтя што мы находимся пака жыв и здаров, таво же и вам желаем жизни и здравия ат нас и вышнива бога. А ище узнай сястрица што мы палучили ваше писмо долга жданыя и узнали за што ты ни писала нам скоро ба то чиста прятчались што ничова ни присылала. Мы думыли што и ваше сило топить как у нас у Рамании. А таперь и ты мне извини што я нятписала скоро атвету и я дажидала патреты пакамыся здельют пагляди как костюмчик твой стаит на Валентину, усе фалють дужа бравинькый и пытають где купила а я гаворю што из Булгариии прислала ты. А ище Дуня узнай што ис...

2. Рождество

На Рожество, волхвы раньше ходили, прославляли Иисуса Христа. Мы себе по-старому, сьдьмово января. Как в России. «Благословите Христа прославить» и идут семь-уосьмь-девять душ муцин, только муцины ходили: мальчики, подростки пятнацати-шеснацатилетние, взрслые, все в бородах, без бородав не ходи, это большой грех без бороды. А сейчас, это зато и дед Кузьма отделился, што владыка сказал: «Будут все ходить».

И хозяйка говорит: «Бог благословит». И поют «Христос рождается», даде я не помню. Она большая, дванцать стишков, дванцать минут продолжение, молятся, большбе пение. Днём ходили. Днём семова, осмова и дивятова, и три дня славили, целое село обходили, все дома. Там кто винца поднесёт, и вечером ужэ к вечерне итить, а они ужэ рачки лезуть.

ны говора староверов не входит в задачи статьи. Неслоговое у, шва, фрикативное z, полуредуцированные о и е в публикуемых текстах не передаются. Непоследовательность в речи даже одного информанта, распространяющаяся на произношение звуков, ударение, а также на вариативность лексики и морфологии отражает специфику функционирования говора в современных условиях, тем более говора русского анклава на болгарской территории.

Вино пьóть, если у хозяйки нема́, го́ворять: «У вас кúрочки не садят-ся. Значит — про́сят, и́тобы хозяйка почёрпила, поднесла...»

Нет, у нас раньше никто́ волхва́м не откázывал, ни-ни. Это для здоро́вья це́лой семьи́. Это придут к тебе́ Христа́ просла́вить. И у нас раньше та́к жи́ли, все задру́жно жи́ли... (ФК).

3. Из Тульчи в Казашко

Бабушка расказа́ывала, к жи́зни с ей я была́ подгото́вленная. Во́т па́пина ма́ма она́ осьмнадцатилéтняя была́. У ей был у Тульчи жени́х, просва́танная. Она носíлася дúже краси́вая. У ей был бра́т на военной слúжбе. А тада́ у Румынии́ шéсть лет слúжба была́, дúже тяжёлая слúжба была́. И брат не вы́держал и утёк и дезерти́рал и пошёл в Укра́йну, в Росси́ю, и та́мotka они́ ходили́ трóе: утекли́, три́ солда́та, ходили́ где ходили́ и его́ полюбил́ один́ бога́ч, усыновить хотёл, а те двóе позавидовали. Сказа́ли, и́то убьём тебя́, и он от них хоронил́ся и утёка́л от них. Домо́й убега́л. Вéчером утёкаю́, днём хороню́сь. Пришёл в Румыни́ю — ко́жа и ко́сти. Его́ растрéл жедёт — утёк из поста́. И они́ — и́то де́лать. Ма́ть завязывает илèп и по Дуна́ю, по Дуна́ю и утёка́ют в Болга́рию, заради́ тово́ бра́та. И пошли́ та́м, где Ва́рна ТЕЦ¹¹ сейча́с, та́м где-то настанили́ся по лимáн. Комаре́й, го́ворит! Камы́ши́ нарэзали, коли́бу зде́лали, а я как упаду́, го́ворит, пла́чу, го́ворит, не встаю́, от го́рода привезли́ в комару́ в тец. Нема́ ни ла́мпы, ни ха́ты, ничево́. И та́м чево́ пойма́ют в лимáне — тем прожива́ли, ба́тька ёйный кормил́. А онé были́, зна́чи, ба́бушка, ётый бра́т Григо́рий и ещё́ одна́ была́ те́тка Ма́рфа, меньша́я до́чка (ФФ).

4а. Свадьба в Румынии и Татарце (1)

Не́, го́ворю, я не согла́сная та́м де́лать сва́дьбу, приезжа́йте в го́сти, приезжа́йте в го́сти, сва́дьбу игра́ть бу́дем. Мы собяре́м, у меня́ дúже родне́, ково́ же бу́ду весть. Повезла́ туда́ на сва́дьбу бра́та. Бра́т Па́вел был живо́й у мене́ — катастрофи́рался. Он крёстный. Непре́менно надо́ и́тоб был крёстный моему́ сыну́ сва́т, понима́ешь. Зна́ешь, и́то тако́е сва́т, — крёстник по-болга́рски. А по-ру́ски то́же сва́т, венча́льный

¹¹ Болг. ТЕЦ (топоелектрическа централа), рус. ТЭЦ.

ба́тька. И он ему́ крёстный венча́льный ба́тька. И я грю: и вот я крёстного яму́ везу́, и тут моя сестра́ крёстная яму́, Гаври́лу, моему́ сыну, бра́т Павел крёстный, а другая́ вся родичи мене́ там. А когда́ тут сигра́ем сва́дьбу, я уже́ вина́ тут купи́ла, во́дку привезла́, харче́й та́мotka накупляла у Костёнчи у Коста́нци этой, вяно́к же купи́ли. Тутотка бу́дем де́лать. Когда́ при́ехали, пошла́ она́, ка́кую ста́ю вы́берешь — она́ не вы́брала ту́ю ста́ю, где с зялёным плю́шем, ко́мнату, это по-болга́рски гово́рю, вот в этой ко́мнате неха́й Гаври́ла с По́лей бу́дут жы́ть (АС).

46. Свадьба в Румынии и Татарнице (2)

Да, не́веста была́ че́стная. Честь была́. Де́вка она, и по́казывают же на́пример нали́ мой бра́т был венча́льный крёстный моему́ сыну и те́перича оне́ должны́ погляде́ть честь ту́ю. Оне́ подуча́ют молодых, ишобы́ как — мо́же не уме́ют че́. А мо́же и уме́ли, я не зна́ю. Я ду́маю, как мы бы́ли — дурны́е. А подуча́ли — е́шьте, пёйте, а то бу́дете корчева́ть, не зна́ю, што́ там...

[Корчевать?]

Корчева́ть — да, гуля́ть же бу́дут. То́лько гово́рять им отдалёку, не гово́рять, што́ бу́дете там как те́перь гово́рять — сек, секс, сэ́кция там, да не зна́ю што́, а тада́ ра́ньше гово́рили: «Вы же бу́дете корчева́ть, да тру́дно бу́дет, е́шьте, на́те, подпихива́ют им крёстный, крёстная».

Они стесняются, притесняются, и когда́ покорчу́ют э́ту са́мую корчёвку э́ту (э́то я уже́ смею́сь), и тогда́ веду́т к ба́тьке-ма́тке на че́сть. Вяду́ть пёрво в мой дом, у моёй двоюродной сестры́ дом пиразва́ (переводо́ют от тый ха́те к ма́тке на че́сть). Перазводо́ют же с тово́ дому зако́нным бра́ком проздравля́ют, ба́тька её, ма́тка: «Де́тки, с зако́нным бра́ком» (яё родня́), и они́ усе́м кла́няются у но́ги, у зем, зна́ешь, там подсте́лен о́дин подру́шник: «Спаса́и Христо́с». Подно́сят им вина́, гово́рять: «С зако́нным бра́ком» все вме́сте, молодóй и молодая́ и крёстный и крёстная, усе́ вме́сте тарёлку де́ржат, подно́с подно́сят — на нём вино́ — ишобы́ жили́, крёпкие были́, ишобы́ слуха́ли, да ишобы́ в це́рковь да ходи́ли, да Бо́гу моли́лись, да ба́тьку-ма́тку почита́ли — от как гово́рили и они́ слуха́ли (АС).

5. Рассказ о внуке

А тепері́ча молодёжь не слухают. У меня́ же унук болгар, нали, он то́льки по-ру́ски не го́ворит. Мне ду́же обидно. Усе́ я ему́ по-ру́ски, — «Ви́е не го́ворите чи́сто по-ру́ски». — «Ами ка́к, ба́бо?» — «Ви́е по-та́тари́шки».

И он неже́на́тый. Познако́мился с булга́рочкой, студэ́нтка в Сяли́с-три за учи́телку, ня́ма местó. А он бизне́с — сюды́ привозит карто́шку, та́я карто́шка, пиени́цу ему́ даю́т, карто́шка 60 стоти́нок сто́ит. Он сме́тнет — 10 кила́ о́рехов, я хо́чу — на все́ о́рехи карто́шку. Вот ети́м занима́ется. И ту́ю дявчо́нку бярёт с сабо́й. Ба́тька — мы ба́тька гово́рим, с и́йм был. Стра́шно. Катастро́фы стано́вятся, перенима́ют. А та́к глянут, што два́ челове́ка и по-дру́го. И он зри́т: «Та́тко, ти сега́ уста́вай ту́ка, ни́е ше хо́дим»... а её́ зва́ть ... Гаври́йла, Габри́йла (ту́т же в Болга́рии есть го́род Га́брово — заво́ды, фа́брики, оде́жба, та́кие рабо́ты, тако́й го́род большо́й, усе́-усе́) и когда́ она́ за пе́рвый ра́з, я гово́рю: «Габри́йла — Кали́н, што ето за дявчо́нка?» Он: «Да моя прия́телка». Как же её́ зва́ть? «Габри́йла». «Аз има́м син Гаври́л». — «А не́, — он гово́рит, — б, ба́бо». А все́ гово́рю, все́ равно́ — Гаври́л, Га-бри́йла, все́ так, сынóк (АС).

Информанты

С. Казашко
ФК, 1941 г. р., ср. образование.
АИ, 1939 г. р., 4 класса.
ФФ, 1940 г. р., незаконченное ср. образование.
ИЛ, 1935 г. р., ср. спец. образование.
ПП, 1942 г. р., ср. образование.

С. Татарица
ЕА, 1956 г. р., ср. образование.
АС, 1928 г. р., без образования.
ПС, 1960 г. р., ср. образование.
АН, 1939 г. р., 4 класса.
НК, 1958 г. р., ср. спец. образование.

Литература

- Андрейчин 1952 — *Андрейчин Л.* Ролята на руския език в развитието на съвременния български книжовен език // Български език. София, 1952. № 3—4.
Андрейчин 1957 — *Андрейчин Л.* По въпроса за ролята на руския език от съветската епоха за развоя на съвременния български език // Български език. София, 1957. № 5.

- Анастасова 1998 — *Анастасова Е.* Старообрядците в България. Мит. История. Идентичност. София, 1998.
- Асенова 2002 — *Асенова П.* Балканско езиковедие. Основни проблеми на балканския езиков съюз. Велико Търново, 2002.
- Бабов 1978 — *Бабов К.* Руско-българските езикови контакти и въпросът за типологията на русизмите в българския език // Славянска филология. 15: Езикознание. София, 1978.
- Бенакъо 2002 — *Бенакъо Р.* Славяно-романски контакти в словенских говорах Фриули // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением / Отв. ред. Т. М. Николаева. М., 2002.
- Венедиктов 2004 — *Венедиктов Г. К.* Из наблюдений над ранним русским влиянием на формирование болгарской канцелярско-административной лексики // Проблемы изучения межъязыковых влияний в истории славянских языков и диалектов: социокультурный аспект. М., 2004.
- Георгиев 1969 — *Георгиев Ст.* Към въпроса за лексикалното развитие на съвременния български език в периода на социалистическото строителство // Език и литература. София, 1969. № 5.
- Йокояма 2005 — *Йокояма О. Б.* Знаки препинания в крестьянских письмах XIX в. // Язык. Личность. Текст: Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой. М., 2005.
- Касаткин, Касаткина, Юмсунова 2006 — *Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф., Юмсунова Т. Б.* Некоторые диалектные особенности языка липован — русских старообрядцев Нижнего Дуная // Zentrum und Peripherie in den slavischen und baltischen Sprachen und Literaturen: Festschrift zum 70. Geburtstag von Jan Peter Locher / Hrsg. Robert Hodel. Slavica Helvetica. Band/vol. 71. Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt a. M.; New York; Oxford; Wien, 2006.
- Касаткин 2007 — *Касаткин Л. Л.* Русский говор села Татарница в Болгарии: Фонетика // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Материалы V Международной научно-практической конференции (31 мая — 1 июня 2007 г., г. Улан-Удэ). Улан-Удэ, 2007.
- Кончаревич 2006 — *Кончаревич К.* Руско старообрядничство кроз призму лингвокултурологије (оглед функционалне анализе). Ниш, 2006.
- Младенов 1993 — *Младенов М.Сл.* Българските говори в Румъния. София, 1993.
- Москов 1964 — *Москов М.* Социалистическите преобразования у нас и речникът на българския език // Български език. София, 1964. № 4—5.
- Мутафчиев, Анкова 1949—1950 — *Мутафчиев Р., Анкова Н.* Промени в лексиката на българския език след 9 септември // Език и литература. София, 1949—1950. № 2.
- Никитина 1998 — *Никитина С. Е.* Исследование устной культуры старообрядчества: итоги и перспективы // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции / Под ред. И. В. Поздеевой. М, 1998.
- Плотникова 2007 — *Плотникова А. А.* Русские старообрядцы Добруджи // Живая старина. М., 2007. № 3.
- Пригарин 2001 — *Пригарин А. А.* Русское старообрядчество в Болгарии // История та сучасність християнства. Одеса, 2001.
- Пригарин 2004 — *Пригарин А. А.* Русские старообрядцы в Болгарии: новые материалы по истории потомков некрасовцев и липован Добруджи // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 10. М., 2004.

- Романска 1959 — *Романска Цв.* Фолклорът на русите-некрасовци от с. Казашко, Варненско // Годишник на Софийския университет. Филологически факултет. Т. 53, № 2. София, 1959.
- Русаков 2007 — *Русаков А. Ю.* Славянские языки на Балканах: аспекты контактного взаимодействия // Ареальное и генетическое в структуре славянских языков. М., 2007.
- Седакова 2007 — *Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар: Родинный текст. М., 2007.
- Седакова О. 2005 — *Седакова О. А.* Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. М., 2005.
- Селищев 2003 — *Селищев А. М.* Забайкальские старообрядцы. Семейские // *Он же.* Труды по русскому языку. Язык и общество. М., 2003.
- Соболев 2007 — *Соболев А. Н.* Греческое грамматическое влияние на современный южно-арумынский говор Пинда // Восток и Запад в балканской картине мира. М., 2007.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров.* Л. (СПб.); М., 1969— . Т. 1—.
- Толстова 2003 — *Толстова Г. А.* Палеографические наблюдения над письмами Агафьи Лыковой // Ежегодник регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири. Вып. 2. Красноярск, 2003.
- Толстова 2007 — *Толстова Г. А.* Старообрядческая конфессиональная лексика в письменной речи Агафьи Лыковой. Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.
- Узенева 2007 — *Узенева Е. С.* Старообрядцы в Болгарии // Живая старина. М., 2007. № 3.
- Цивьян 2003 — *Цивьян Т. В.* Категория диминутивности в структуре новогреческого этноязыкового пространства // Славянское и балканское языкознание. Homo balcanicus. Поведенческие сценарии и культурные роли. М., 2003.
- Цивьян 2005 — *Цивьян Т. В.* Модель мира и ее лингвистические основы. М., 2005.
- Эдельман, Цивьян 2005 — *Эдельман Д. И., Цивьян Т. В.* Языковые союзы и ареалы языковой и этнокультурной конвергенции на территории Евразии // Языковые союзы Евразии и этнокультурное взаимодействие. М., 2004.
- Якобсон 1985 — *Якобсон Р.* О теории фонологических союзов между языками // *Якобсон Р.* Избранные работы. М., 1985.
- Aikhenvald 2006 — *Aikhenvald Alexandra Y.* Grammars in Contact. A Cross-Linguistic Typology // *Grammars in Contact / Alexandra Y. Aikhenvald and R. M. W. Dixon, eds.* Oxford: University Press, 2006.
- Friedman 2006 — *Friedman V.* Balkanizing the Balkan Sprachbund. A Closer Look at Grammatical Permeability and Feature Distribution // *Grammars in Contact / Alexandra Y. Aikhenvald and R. M. W. Dixon, eds.* Oxford: University Press, 2006.
- Sandfeld 1930 — *Sandfeld K.* Linguistique balkanique. Paris, 1930.
- Steinke 1990 — *Steinke K.* Die Russischen Sprachinseln in Bulgarien. Heidelberg, 1990.
- Trubetzkoy 1928 — *Trubetzkoy N.* Proposition 16 // *Actes du Premier Congrès International des Linguistes.* La Haye, 1928.

Е. И. Якушкина
(Москва)

Семантика глаголов **žegti* и **paliti* в южнославянских диалектах¹

Праславянские глаголы **paliti* и **žegti*² ‘предавать огню’ имеют продолжения во всех славянских языках, хотя во многих современных говорах представлены не сами глаголы, а их семантические или словообразовательные дериваты. При этом славянские диалекты существенно разнятся как по набору вторичных значений, развившихся у данных глаголов, так и по степени употребительности указанных лексем. В работе мы охарактеризуем по этим признакам южнославянскую диалектную систему и реконструируем архаическую семантическую структуру данной глагольной пары.

По признаку большей/меньшей употребительности одного из элементов пары южнославянские говоры делятся на два четких ареала. Первый ареал образуют словенские говоры, в которых обычным средством выражения семантики ‘предавать огню’ является глагол *žgati*, а глагол *paliti* считается редким и устаревшим. Дистрибуция и семантический спектр словенского *žgati* очень близки к рус. литер. *жечь* [SSKJ: 1703]. Широкое употребление глаголов гнезда **žeg-* в значении ‘предавать огню’, т. е. в контекстах типа рус. *жечь дрова, жечь бумагу* — словенско-русское явление, по-видимому не имеющее параллелей в других славянских языках. Второй ареал в южнославянской диалектной системе образуют балканославянские говоры — болгарские, македонские и сербскохорватские, в которых основным и, как правило, единственным средством выражения семантики ‘предавать огню’ является глагол **paliti*, а глагол **žegti* встречается крайне редко. По этому признаку балканославянские говоры демонстрируют общность с западнославянскими, украинскими и белорусскими диалектами.

В своем основном значении ‘сжигать’ глагол **žegti* встречается только в некоторых болгарских говорах (Златоград, Павелско, Асеновград-

¹ Авторская работа выполнена при поддержке гранта № НШ-8344.2006.6.

² В славянских языках реконструируется семь вариантов соответствующего корня [Skok 3: 674]. В работе используется условная форма **žegti* для глаголов данного гнезда с разной огласовкой.

ско, Ардинско, Банско), ср. *изжегвам, нажежевам, жеже* [БЕР 1: 530]. В прочих значениях глаголы гнезда **žeg-* спорадически представлены в болгарских, македонских говорах и на территории сербских говоров в Воеводине, Черногории, Дубровнике, Лике, на западе Сербии, в некоторых чакавских говорах, что в целом производит впечатление разрушения некогда целостного ареала распространения этого глагола на большей части, если не на всей южнославянской территории. Более широкое распространение имеют в Южной Славии различные именные дериваты гнезда **žeg-*, из которых наиболее широко встречается слово *жега, жег* ‘жара, зной’ (болг., макед, с.-х.). На более раннем хронологическом срезе ситуация была, видимо, иной и данный глагол был географически распространен и употреблялся у южных славян гораздо более широко, о чем свидетельствуют старославянские тексты (ср. **ЖЕШТИ**, **ИЖДЕШТИ**, **ОЖЕШТИ**, **СЪЖИГАТИ** и пр. [СС]), древнесербские (**ЖЕЋИ**) [Даничић 1: 334] и хорватские и сербские тексты XVII—XIX вв. [RJAZU 95: 270]. О выходе из употребления и исчезновении глагола **žegti* прямо свидетельствует то, что в говоре, территориально чрезвычайно близком к говору Вука Караджича, зафиксировавшего лексему *жећи* в своем словаре [Караџић, s.v.], в наше время она уже не известна (сообщение М. Петрович, с. Бела Црква, Валеvский край в западной Сербии).

Рассмотрим теперь, в каких значениях, помимо основного значения ‘предавать огню’, у балканских славян встречается глагол **žegti* и его дериваты. В современных сербских, хорватских и болгарских говорах примеры употребления глагола **žegti* в значении ‘жечь, зажигать что-то’ весьма редки: с.-х. *ужежи електрику у камину* ‘зажги лампочку в камине’, *ужегли су огањ* ‘зажгли огонь’ [Бојанић, Тривунац: 410], *свијећу у подне жећи* ‘свечу в полдень жечь’ [Вукове пословице: 285], болг. *жега, жежем* ‘жечь’ [БЕР 1: 530]. В сочетании с прямым объектом глаголы этого гнезда также встречаются в специальных значениях ‘прижигать’ и ‘обжигать’: болг. *жегам, жежем* ‘прижигать каленым железом’ [БЕР 1: 529], с.-х. *жећи камен, злато* ‘обжигать, прокалывать камень, золото’ [RJAZU 95: 291], макед. *жежено злато* ‘прокаленное золото’ [PMНП 2: 263—264] и ‘нагревать’ болг. *жежа* и болг., макед., с.-х. *жежена ракија* [БЕР 1: 529; PMНП 2: 263—264; PМС 2: 31]. В современном сербском литературном языке глагол *жећи* обычно употребляется безобъектно для описания действия солнца: *сунце жеже* ‘солнце печет’ [PМС 2: 31], а в говорах также огня [PСГВ 2: 47]: макед.

како огин жежееше ‘жгло, как огонь’ со значением ‘греть’ [см. также RJAZU 95: 291], ‘обжигать, оставлять ожог’: с.-х. *жежежен кашу хлади* ‘обжегшийся дует на кашу’ [Вукове пословице: 90]. Эта группа глагольных значений с общей семей ‘сообщать чему-то высокую температуру’ связана с именными значениями ‘горячий’ в болг. *жежежък* [БЕР 1: 529], макед. *жежежок* [PMHP 2, 265], с.-х. *жежежак* [PCGB 2: 39; Митровић: 89], ‘жара’ в болг., макед., с.-х. *жежега*, болг. *жежегло* [БЕР 1: 530], ‘болезненный жар у человека’ в болг. *нажеган* [БЕР 1: 530], ‘огонь’ в болг. *жежежлив* [БЕР 1: 529] и обозначениями разного рода предметов, связанных с высеканием или поддержанием огня, как то печи для обжига: болг. *жежежница* [БЕР 1: 542], с.-х. *жежежница* ‘яма, в которой жгут дрова на уголь’ [Митровић, 89], *кочерги* в с.-х. *ожеже* [Митровић, 219], *спичек* в с.-х. *жежежца* [PCGB 2: 47], *жежежца* [RJAZU 95: 452], *искры жежежак* [Peić, Vačlija: 443], *жежешка* [Марковић: 304; Жугић: 86], болг. *жежежка* [БЕР 1: 542], *светильника, лампы жежежак* [Peić, Vačlija: 443], *жежежа* [PCGB 2: 47]. К группе конкретных значений, реализуемых в гнезде *žeg- и связанных с семантикой температуры, в южнославянских говорах относится широко распространенное значение ‘выжигать клеймо’: ср. словен. *žigosati*, с.-х. *жежегосати* и словен. *žig*, с.-х., болг., макед. *жежег* ‘клеймо’, а также достаточно редкое ‘стрелять’: с.-х. *жежепушку* ‘стрелять из ружья’ [RJAZU 95: 291], словен. *žgati* ‘стрелять’ и ‘курить’ [SSKJ, 1703].

Среди вторичных значений глагола *žegti в южнославянских диалектах зафиксированы: ‘болеть (об ощущении горения на коже или во внутренних органах)’: с.-х. *сва јој нога поцрвенила, тако је жеже да не мож да спава* ‘у нее вся нога покраснела, так горит, что она не может спать’ [Peić, Vačlija: 442], ‘болезненный (об органе)’: болг. *жежежлив* [БЕР 1: 529], ‘крапива’: с.-х. *жежегавица* [Hraste, Šimunović: 1408], *жежегавица* [Jurišić 2: 246], *жежежа, жежежика, жежежара, жежежеља* [PCGB 2: 39], ‘жечь (об острой пище)’: *ова паприка добро жежеже* ‘этот перец здорово жжет’ [Божанић, Тривунац: 110], ‘колоть (о болевом ощущении)’: *испод плећа жежеже* ‘колит пол лопаткой’ [Peić, Vačlija: 442], *жежегати* [PCGB 2: 47], *жежегнути* [Гаговић: 62], *жежегнути* [Hraste, Šimunović: 1408]; ‘колоть’ в конкретном значении: макед. *жежегне* [PMHP 2: 263], болг. *жежегам, жежежем* [БЕР 1: 529], редкое ‘стегать, бить’: с.-х. *Turci konje žegu* ‘турки коней подгоняют’ [RJAZU 95: 291]. Далее: ‘испортиться, прогоркнуть, прокиснуть’, обычно о жирах: с.-х. *ужежећ* [Божанић: 410], *ужежегла*

маст ‘жир прогорк’, с.-х. *жигнути се* [RJAZU 95: 385]. Глаголу **žegti* свойствен ряд значений из сферы человеческого поведения, которые появляются как прозрачные метафоры конкретного ‘жечь, колоть’: с.-х. *жећи* ‘подстрекать, подговаривать’ [RJAZU 95: 291], *žignut* ‘язвить’ [Hraste, Šimunović: 1408], болг. *жегнувам* ‘обозвать бранным словом’, *жеганисам се* ‘поссориться’ [БЕР 1: 529], макед. *жиг* ‘печал, мука’, *жигуям* ‘скорбеть’ [БЕР 1: 542]. Попутно заметим, что укуры совести обозначаются именно глаголом **žegti*, ср. с.-х. посл. *Toliko je nemarljiv i bežbrižan da ga nista ne žeže* ‘он настолько не совестлив и беззаботен, что ему все «все равно»’ [RJAZU 95: 272].

Ареалогическая интерпретация этого семантического спектра показывает, что группа первичных значений, связанных с манипуляциями с огнем, у балканских славян явно периферийна, наиболее же широкое распространение имеют значения жары, клейма и болезненных симптомов. По семантической структуре вторичных значений глагола **žegti* балканославянские говоры имеют много общих черт с другими славянскими диалектами. Западнославянские и украинские диалекты показывают, во-первых, устойчивость у **žegti* значения ‘колоть’ и производных от него: польск. *dźgać* [SJP 2: 627], *żgać* [SJP 10: 1430] ‘колоть, ударять ножом’: *pożgał nożem* [SJP 6: 1340], польск. *żegadło* ‘острый предмет, медицинский инструмент, щипцы’ [SJP 10: 1415—1416], в.-луж. *žahadlo* ‘жало’ [Трофимович: 457], укр. *жигати, жигнути* ‘колоть’ [СБГ: 144], *жигати* ‘кусать’ [ЕСУМ 2: 191], *жигало* ‘шило для упряжи’ (*шорник... жигалом проколював або прожигав* [СБГ: 114]), чеш. *žáhnouti* ‘ударить (бичем)’ [SSJČ 4: 898], укр. *зуб жигає* ‘болит зуб’ [СБГ: 144]. Во-вторых — значения воздействия на поверхность раскаленным предметом (чеш. *žehliti* [SSJČ 4: 908], в.-луж. *žehlić* [Трофимович: 458], словац. *žehlit* [SSJ 5: 792] ‘утожить’), а также света, что сближает его с глаголом **žariti* (чеш. уст. *žehati* ‘светить’ [SSJČ 4: 908], в.-луж. *žehlić so* ‘то же’, *žehlavka* ‘электрическая лампочка’ [Трофимович: 458], польск. *żglić się* ‘тлеть, мерцать’ [SJP 10: 1430]).

Южнославянские рефлексy глагола **paliti* выражают круг значений, весьма близких выше перечисленному. Ср. с.-х. *палит* ‘уничтожать огнем’ [Peić, Vačlija: 231], ‘жечь свет’: *пали сужалицу* [Јовановић: 213], ‘жечь’ (о солнце), ‘стрелять’ [Peić, Vačlija: 231], *палит(у)* ‘курить’ [Peić, Vačlija: 231; Гаговић: 185], с.-х. *пальен* ‘горячий, сильно нагретый, раскаленный’ [Марковић: 394], *palic* ‘крапива’ [Dulčić: 580], *paliti* ‘жечь (о

пище): *biber pali* [RJAZU 9: 590], *ова наприка добро пали* [Божанић, Тривунац: 271], редк. ‘кусать, жалить’ [RJAZU 9: 590], ‘испортиться (о сыре), прогоркнуть’ [RJAZU 9: 590; Гаговић: 185]: *скоруп пали*, болг. *запали* съ ‘сгнить’ [БЕР 5: 30], с.-х. *опалити* ‘ударить’: *опалити шамар*. Примечателен устойчивый семантический параллелизм глаголов *žegti и *paliti (см. [Черниш: 384—421]), который сохраняется в сфере периферийных значений ‘ударить’, ‘стрелять’, ‘прогоркнуть’, ‘жалить’, ‘крапива’, хотя частотность этих значений у каждого глагола разнится, так что то, что типично для одного глагола, у второго проявляется редко (ср. редкое ‘стрелять’ у *žegti и ‘жалить’, ‘крапива’ у *paliti). Спорадическое развитие у доминирующего в южнославянской системе глагола *paliti значений, обычно выражаемых синонимичным глаголом, возможно, является проявлением его общей постепенной экспансии на Балканах. В целом южнославянское *paliti производит впечатление семантически более простого глагола, с более узким спектром, который специализируется на выражении основной семантики.

При всей близости значений двух глаголов и фактах их параллельного развития в славянских говорах между ними есть существенные различия. Первое — это неразрывная связь *paliti с пылающим огнем, пламенем, отраженная в этимологической принадлежности глагола к группе слов с семантикой огня: славян. *plame, polěti ‘гореть’, pylati, pepeľ. Семантика пламени характерна для многочисленных диалектных дериватов этого глагола у всех славян. Так, в русских говорах фиксируется около двух десятков названий типа *палеж* ‘костер’ [Верхотурова 2005], тогда как у *žegti это значение практически не встречается. Этому глаголу в большей степени присуща семантика света, который дает раскаленный предмет, о чем свидетельствуют вышеприведенные данные. Семантика открытого огня ярко проявляется в ряде вторичных значений *paliti, ср. восточнославянские кулинарные термины, связанные с ситуацией приготовления на открытом огне: укр. *паланица* ‘корж, испеченный на плите’, *паланичка* ‘кусочки печенной на костре картошки’ [СБГ: 379] и ю.-слав. и вост.-слав. наименования созревания — приобретения плодом красного цвета: укр. *палити* ‘краснеть, зреть’: *грушки уже паліют* [СБГ, 380], *паленіти* [Онишкевич 2, 35], болг. *впали съ* ‘созревать’ [БЕР 5: 30]. Огненная метафорика *paliti проявляется в медицинской сфере. Глагол используется для называния болезненных процессов во внутренних органах и теле человека (рус. *воспаление*, с.-х. *запальење*, болг. *запал*, *припал*)

и высокой температуры: рус. *палычка* [СРНГ 25, 184], для которых характерны «огненные» метафоры, ср. *огневица*, *горячка* и *очаг воспаления*. *Жжение* же как симптом, и *прижигание* как лечение могут иметь отношение и к низким температурам и вообще быть безразличны к температуре, но связаны с едкостью воздействующего вещества (*ожог кислотой*). В эмоциональной сфере дериваты **paliti* также обозначают явления, ассоциирующиеся с огнем, а именно состояния страсти (ст.-слав. **РАСПАЛЕНИЕ**) — плотской страсти или гнева, откуда рус. *распалиться гневом* и словац. *pálit'* (кого-то) 'быть влюбленным в кого-то' [SSN, s.v.], болг. *палешница* 'невеста', *палемник*, *палешник*, *препала* 'зазноба' [БЕР 5: 29] (ср. болг. *изгорник* 'сердцеед').

Второе отличие глагола **paliti* от **žegti* в том, что он представляет собой поверхностное воздействие на предмет. Эта идея отражена, во-первых, в общеславянском **opaliti* 'удалить с поверхности ненужное посредством огня', указывающем на контакт огня с поверхностью, откуда *паленым пахнет*, тогда как глагол *обжечь* обозначает более глубокое воздействие (ср. *обожгла руку*, т. е. кожу, не только волосы) и не обязательно огнем, а всем, что имеет высокую температуру. Связь **paliti* с поверхностью, а **žegti* — с самой субстанцией отражена и в восточнославянских названиях хлебов, мотивированных значением 'слегка подгоревший, подпаленный': рус. *паленица*, *палиха* 'подпаленная пресная лепешка', *паленик* 'ком теста, лепешка, испеченная в золе' [Даль, 12], укр. *паланица* 'корж, печенье' [СБГ: 379], «тот, который поджарился, но не сгорел» (ср. *сжечь тирог*), в этом контексте ср. с.-х. *paliti* 'печь хлеб' [Jurišić:147].

Семантика охватывания пламенем поверхности предмета у **paliti* противопоставлена глубокому воздействию на предмет в **žegti*, идея которого отражена в метафорах остроты, характерных для этого глагола и отсутствующих у **paliti*, у которого в славянских языках нет дериватов со значением 'колоть', 'клеить'. Связав **žegti* с резким и глубоким воздействием на поверхность не только огнем, но и раскаленным предметом, а **paliti* — с поглощением пламенем поверхности предмета, хорватское выражение *plam ki pali a ne žeže* [RJAZU 9: 589], можно перевести как «огонь, который сжигает, но не обжигает», «который охватывает пламенем, но не жжет».

Третье существенное отличие глагола **paliti* от **žegti* — в стилистической обозначаемости им действия. В современном русском литератур-

ном языке *палить* утвердилось с экспрессивной семантикой, подразумевающей ситуацию неразумного, стихийного действия (по данным Интернета, типичные субъекты действия, выраженного этим глаголом, — дети, бомжи, пьяные: *дети чуть не спалили трамплин, счетчик может спалить квартиру, луганские бомжи палят чердаки и подвалы*), имеющего неконтролируемые или масштабные последствия. Ср. укр. *зупалу* ‘вдруг’ [ЕСУМ 4: 265], словацк. *je ako bi páliu* ‘есть очень быстро’, *robi ako bi páliu* ‘делать очень быстро’ [SSN, s.v. *pálit*], а также семантику быстрого движения, ср. рус. *палить* ‘мчаться’, словацк. *pálit* ‘бежать’ [SSN, s. v.], мотивированные тем же значением интенсивности. Экспрессивную семантику интенсивности и хаотичности глагол сохраняет во вторичном значении ‘стрелять’: *палить со всех сторон, во все стороны, из всех орудий* при невозможности **палить в цель, он метко, хорошо палит, учиться палить, (не) пали!* (при обращении к одному человеку), *кто палил?* и т. д., ср. словацк. *pálit* ‘сильно стрелять’ [SSN, s. v.]. Значение тотальности коррелирует с древней земледельческой семантикой «пускания огня» для освобождения земли под пахоту. Земледельческое терминологическое значение является основным в диалектном русском языке и указывает на ситуацию полного выжигания больших площадей, иногда выходящей из-под контроля и перерастающей в нечто стихийное: *палить степи, камыши, новину* (= *пускать пал, выжигать*) [Даль, 12], *пал* ‘лесной, степной, полевой пожар или поджог’, ‘продукт этого процесса, т. е. сгоревший лес’, ‘выжженное в лесу место’ (= *гарь, паленина, пожог*), ср. болг. *паленак* ‘кустарник, выжженный для того, чтобы на его месте выросла молодая трава на корм овцам’ [БЕР 5: 29] (о глаголе **paliti* как термине подсеčno-огневого земледелия см. [Куркина]). О ядерном характере значения ‘выжигать лес’ у русского диалектного *палить* свидетельствует большое количество словообразовательных производных: *пальник, палок, пальные места, палик* [Даль, 12]. Экспрессия **paliti* отражается в мотивируемых им этических словах: с.-х. *paliti* ‘обманывать’, *опалити* ‘обмануть’ [RJAZU 9: 590], *опалија* ‘обманщик’ [Митровић: 223], *пальевина* ‘безнравственный человек; женщина легкого поведения’ [Митровић: 231].

Подведем итоги. Архаические глаголы **paliti* и **žegti* обозначали две формы каузации горения — 1) пламенем, преимущественно на поверхности, стихийно и 2) при высокой температуре, глубоко, что не исключало их регулярную нейтрализацию в глаголе **žegti* — широко по значе-

нию и способном обозначать и первую форму возгорания. Словенское и русское нейтральное *žgati/жечь* представляется архаическим явлением, уступившим место инновационному распространению в системе глагола **paliti*, на более позднем хронологическом уровне расширившего свой семантический спектр.

Литература

- Бојанић, Тривунац — *Бојанић М. Тривунац Р.* Речник дубровачког говора // СДЗб. Књ. 49. Београд, 2002.
- Верхотурова — *Верхотурова К. С.* Горение в зеркале русского языка: Дипл. раб. Екатеринбург, 2005.
- Вукове пословице — Вукове народне пословице с регистром кључних речи. Београд, 1996.
- Гаговић — *Гаговић С.* Из лексики Пиве (село Безује) // СДЗб. Књ. 51. Београд, 2004. С. 1—312.
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1956.
- Даничић — *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старина српских. Т. 1—3. Београд, 1975.
- Жугић — *Жугић Р.* Речник говора јаблиничког краја // СДЗб. Књ. 52. Београд, 2005.
- Јовановић — *Јовановић В.* Речник села Каменице код Ниша // СДЗб. Књ. 51. Београд, 2004. С. 313—688.
- Караџић — *Караџић В. С.* Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем рјечима. Београд, 1935.
- Куркина — *Куркина Л. В.* К реконструкции древних форм земледелия у славян (на материале лексики подсечно-огневого земледелия) // Славянское языкознание. XII Международнй съезд славистов. М., 1998. С. 381—397.
- Марковић — *Марковић М.* Речник народног говора у Црној Реци. Књ. 1—2 // СДЗб. Књ. 32. Београд, 1986; СДЗб. Књ. 39. Београд, 1993.
- Митровић — *Митровић Б.* Речник лесковачког говора. Лесковац, 1984.
- Онишкевич — *Онишкевич М. И.* Словник бойківських говірок. Т. 1—2. Київ, 1984.
- Трофимович — *Трофимович К. К.* Верхнелужицко-русский словарь. Москва; Бауцен, 1974.
- Черниш — *Черниш Т. О.* Слов'янська лексика в історико-етимологічному висвітленні. Київ, 2003.
- Dulčić — *Dulčić J., Dulčić P.* Rječnik bruškoga govora // Hrvatski dijalektološki zbornik. Knj. 7. Sv. 2. Zagreb, 1985.
- Hraste et al. — *Hraste M., Šimunović P., Olesch R.* Čakavisch-deutsches Lexikon. Bd. 1. Köln; Wien, 1979.
- Jurišić — *Jurišić B.* Rječnik govora otoka Vrgade. Т. 1—2. Zagreb, 1966, 1973.
- Peić, Bačlija — *Peić M., Bačlija G.* Rečnik bačkih Bunjevaca. Novi Sad; Subotica, 1990.
- Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1—4. Zagreb, 1971—1974.
- БЕР — Български етимологичен речник. София, 1971—. Т. 1—.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. 1—5. Київ, 1982—2006.

- PMHP — Речник на македонската народна поезија. Скопје, 1983—. Т. 1—.
- PMC — Речник српскохрватског књижевног језика. Т. 1—6. Нови Сад, 1967—1976.
- PCGB — Речник српских говора Војводине. Т. 1—. Нови Сад, 2000 —.
- СБГ — Словник буковинських говірок. Чернівці, 2005.
- СДЗБ — Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1905 —. Књ. 1 —.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров, 1—. Л., 1965—.
- СС — Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков). М., 1999.
- RJAZU — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880—1976.
- SSJ — Slovník slovenského jazyka. Т. 1—6. Bratislava, 1959—1968.
- SSJČ — Slovník spisovného jazyka českého. D. 1—4. Praha, 1960—1971.
- SJP — Słownik języka polskiego. Т. 1—10. Warszawa, 1958—1968.
- SSKJ — Slovar slovenskega knjižnega jezika. Ljubljana, 1995.
- SSN — Slovník slovenských nářečí. D. 2. Bratislava, 2006.

О. В. Трефилова
(Москва)

Гагаузская терминология народной духовной культуры в северо-восточной Болгарии. Семейная обрядность

В основу данной статьи легли материалы полевых исследований 2006—2007 гг. в гагаузское село Болгарево (Българево), собранные по вопроснику [Плотникова 1996]. В экспедициях была записана терминология календарной, семейной, трудовой обрядности и мифологической картины мира. В настоящей статье подробно рассматривается семейная обрядность.

1. Село Болгарево¹ (до 1940 г. Гявур Суютчук [Мичев 2005: 64]), Добричская обл., община Каварна, находится в Южной Добрудже (северо-восточная Болгария) на узком скалистом полуострове длиной более 3 км, завершающемся мысом Калиакра — достопримечательностью этой части Болгарии, в окрестностях которой, как и во всей Южной Добрудже и, шире, северо-восточной Болгарии, в различные исторические периоды селились фракийцы, римляне, славяне, даки, румыны, тюркские племена [БДА 2.2: 11—23]. Укрепленное поселение на месте Калиакры известно с IV в. до н. э. Около этого времени на территории так называемой Малой Скифии фракийское племя теризов возводит крепость Тиризис. В начале I в. до н. э. Страбон упоминает Тиризийский мыс в связи с более ранними событиями: он считает, что на мысе Тиризис скрыл свои сокровища и сосредоточил войска Лисимах, наследник Александра Македонского, управлявший Фракией в 323 г. до н. э. [Страбон VII, 6: 291]. В II — начале I в. до н. э. мыс входит в границы Фракийского царства, вассального по отношению к Риму. К III в. н. э. вследствие регулярных варварских нашествий, опустошающих мыс, Римская империя утрачивает эти земли и снова возвращает их себе во время правления императора Аврелиана (270—275 гг.). После смерти императора Феодосия в 395 г., когда Римская империя окончательно разделяется на Западную и Восточную, Ти-

¹ Вопреки обычной транслитерации болг. ъ как *ы* здесь выбрана форма не *Българево*, а *Болгарево* по причине прозрачности внутренней формы топонима.

ризис остается в пределах Восточной Римской империи (Византии). V—VII веками датируются многочисленные археологические находки на мысе Калиакра, свидетельствующие о существовании здесь в это время римской культуры².

После распада в VII в. Великой Булгарии часть болгарских племен отошла на Дунай и продвинулась вглубь Болгарии (часть осела на Среднем Поволжье и в Приазовье), таким образом, одной из составляющих населения северо-восточной Болгарии стали дунайские болгары. Около X в. эту часть Болгарии заселяют славянские племена. С XI по XIII в. северо-восточная Болгария постоянно страдала от опустошительных нашествий кочевых (тюркских) племен — печенегов, узов, куман, с середины XIII в. — татар, которые, однако, оседая на этих землях, постепенно ассимилировались славянским населением [БДА 2.2: 12—13]. К 1346 г. относится первое упоминание Добруджанского деспотства, образованного в границах болгарского государства; иностранные источники этого времени называют Калиакру столицей «третьей Болгарии» (столица «первой» — Видин, «второй» — Тырново) [Джингов 2004: 35]. В конце XIV — начале XV в. Южную Добруджу, в том числе и земли в окрестностях Калиакры, завоевывают османские турки³. Под властью Османской империи Южная Добруджа находилась вплоть до освобождения Болгарии в 1878 г. В 1913 г. в результате Балканских войн Южная Добруджа отходит к Румынии (по Бухарестскому миру от 28.VII.1913 г.) и оказывается вновь в составе Болгарии уже в 1940 г. по Крайовскому соглашению (7.IX.1940 г.).

Село, лежащее в 3-4 км от мыса, населяют гагаузы, православный тюркоязычный народ, вопрос об этногенезе которого остается открытым и обсуждается преимущественно этнографами более 100 лет⁴. Гагаузы

² Подробнее см. [Джингов 2004].

³ О возникших в окрестностях Калиакры во время турецкого господства топонимических легендах см. подробнее [Трефилова 2007].

⁴ Обзор точек зрения на эту проблему см., например: [Покровская 1964: 3—11, Губоголо 1967], отчасти также [Градешлиев 1994; Матеева 2006] и др. Существует более 20 гипотез о происхождении гагаузского народа и его этнонима; в настоящее время основные гипотезы по вопросу этногенеза гагаузов — это «славянская» и «тюркская». Согласно «славянской» гипотезе, гагаузы — болгары, перешедшие на турецкий язык; эта точка зрения распространена в болгарском гагаузоведении. Сторонники тюркского происхождения гагаузов (молдавские, польские, российские ученые) в разное время считали гагаузов потомками средневековых куман, узов, турок-сельджуков, а также полагали, что гагаузы от-

проживают в основном в северо-восточной Болгарии, значительная их часть переселилась оттуда в начале XIX в. в Бессарабию вместе с болгарским населением, мигрировавшим в основном из средней восточной Болгарии (северной Фракии) через Добруджу одновременно с покидающими Болгарию русскими войсками после русско-турецких войн 1806—1812 и 1828—1829 гг. [Добр.: 17—18]. Ныне переселившиеся из Болгарии в Бессарабию гагаузы живут в Румынии, южной Молдавии, где в 1994 г. образована гагаузская автономия (Гагауз Ери, Gagauz Yeri), и в прилегающих к Республике Молдова районах Одесской области Украины (молдавские и украинские гагаузы часто называются бессарабскими в силу исторической традиции). Значительная часть гагаузов живет также в России⁵, небольшие группы проживают в Казахстане (куда они переселились из Бессарабии), Азербайджане, Киргизии, Туркмении, Узбекистане, Греции, Румынии, Турции, Бразилии [Субботина 2007: 14]. Гагаузский язык относится к юго-западной (огузской) группе тюркских языков (наряду с азербайджанским, турецким и туркменским языками) [Покровская 1964: 3; 1997: 224].

Являются ли гагаузы старым населением Добруджанского плато — потомками дунайских болгар, тюркских племен, мигрировавших до (или во время) турецкой экспансии на Балканы, или они переселились туда относительно недавно, неизвестно. Болгарские диалектологи отмечают лишь, что здесь проживает «чужеземное население» [Добр.: 419; БДА 2.2: 22—23]. В данной статье гагаузы рассматриваются как тюркоязычное население северо-восточной Болгарии: в качестве основного критерия выбран лингвистический. Отмечу лишь, что каждый мой информант упоминал о том, что кто-либо из его предков (часто многие) переселился в Болгарево из других мест Балканского полуострова (из окрестностей болгарского города Котела, из Греции и др.). Это совпадает с тем, что известно о миграционных процессах в северо-восточной Болгарии: в начале XIX в. так называемые *балканджии* (горцы) из Котленского, Тыр-

носятся к этнически смешанным народам. К «славянской» гипотезе примыкает и гипотеза о древнеболгарском происхождении гагаузов (в болгарском гагаузоведении), поскольку в этом случае гагаузов рассматривают также как болгар — как древнюю, исконную составляющую болгарской нации. В данной статье вопрос этногенеза гагаузов не рассматривается.

⁵ В результате активных миграций гагаузов их число на территории России изменялось на протяжении всего советского и постсоветского времени, подробнее см. [Субботина 2007: особ. 73—87].

новского и др. регионов переселились на Добруджанскую равнину в поисках лучших мест для пропитания⁶; также после пожара в Котеле в 1894 г. значительная группа котленцев переселилась в восточную Добруджу, в бывшую Добричскую околию (область) [Добр.: 15, 16].

Болгарские гагаузы, в отличие от молдавских, имеют двойную этническую самоидентичность, считая себя, с одной стороны, гагаузами, с другой — болгарскими: «Мы гагаузы, а гагаузы считаются чистыми болгарскими» (МА)⁷. Они билингвы: в качестве домашнего языка используют гагаузский, особенно старшее поколение, при этом свободно говорят по-болгарски (в речи старшего поколения иногда встречаются ошибки, вызванные влиянием гагаузской грамматики, например неразличение мужского и женского родов, неупотребление частицы *се* в возвратных глаголах); молодые люди и дети часто говорят только по-болгарски. Поколение болгарцев старше 75 лет знает также и румынский: с 1913 по 1940 г. в Болгарево действовала только румынская школа. Опрос информантов в экспедициях производился на болгарском языке.

Болгарево по сравнению с другими селами Болгарии можно назвать процветающим, несмотря на все проблемы постсоциалистического времени. В настоящее время в нем проживает более 1500 жителей, работает детский сад, школа, дом культуры (*читалище*), в котором всегда открыта библиотека и местный этнографический музей. Действует фольклорный ансамбль под руководством секретаря и библиотекаря дома культуры Эллены Урумчевой⁸. В этой части Болгарии село известно как «столица гагаузов». Основные занятия населения — выращивание бахчевых культур, виноградарство, рыбная ловля; часть жителей занята в сфере туриз-

⁶ Влияние этого населения на культуру Добруджи было столь значительным, что в этнографическом сборнике «Добруджа» выделена глава «Котленское овцеводство в Добрудже» [Добр.: 73—75], причем следует заметить, что в указанной там же овцеводческой терминологии почти не встречается славянизмов — это фактически сплошь тюркская лексика.

⁷ Впрочем, такое положение дел может быть связано с тем, что в Болгарии гагаузов принято считать болгарскими, гагаузский язык в Болгарии не имеет письменности, его никогда не преподавали в школах, некоторые болгарские ученые считают, что гагаузского языка не существует (сторонники древнеболгарской гипотезы [Боев 1995; Градешлиев 1994]). Тот же информант (МА) в другой беседе сказал: «Гагаузы — не болгары, это другой этнос». (Далее в круглых скобках дается сокращение имени и фамилии информанта, см. список информантов в конце статьи.)

⁸ Пользуюсь случаем поблагодарить Эллену Урумчеву (ЭУ) и всех моих информантов за теплый прием и содействие в работе.

ма на курортах и туристических объектах Черноморского побережья. Болгарево недавно стало объектом геодезических исследований: под многими постройками обнаружены шахты-колодцы, которые, вероятно, являются остатками римского водопровода и связаны непосредственно с системой подобных сооружений мыса Калиакра [Българево 2006]. Строительные работы, ведущиеся недалеко от села, отражают стремление коммерческих организаций разработать новую зону туристического бизнеса и сделать эту часть Болгарии более привлекательной для туристов.

Уникальным для села в частности и для Болгарии в целом является то, что в Болгареве существуют два храма (оно также известно как село с двумя церквями), Архангела Михаила и Петра и Павла, построенные почти одновременно, в 1902 и 1904 г. соответственно. Причина возведения двух церквей неизвестна. Церковь Петра и Павла называют также «греческой», поскольку, по рассказам, деньги на нее дали зажиточные греки; в строительстве участвовали известные болгарские мастера, в частности ученик знаменитого архитектора эпохи болгарского национального возрождения Кóлѣ Фíчето. Следует отметить, что гагаузы долгое время находились под опекой греческой, а не болгарской церкви, что отразилось, в частности, в гагаузских наименованиях народно-религиозных праздников (среди многочисленных заимствований из греческого, например, *Кoѝѝа пaнáѝа* / *Кoсa пaнáѝа*⁹ ‘Успение Богородицы’, букв. ‘старая Богородица’, *Къш пaнáѝа* / *Кiш пaнáѝа* ‘Сретение Господне’, букв. ‘зимняя Богородица’ < греч. *παναγία* ‘всесвятая’+ соответствующие гагаузские определения, *Аѝ Вapвáра* / *Ау Varváра*, *Аѝ Никóла* / *Ау Nikóла* и др. < греч. ἅγιος ‘святой’, *Паскеллá* / *Paskellá* < греч. *πασχαλιά* ‘Пасха, пасхальные дни’ и др., см. также ниже, 4.1.2.). В настоящее время «греческая» церковь находится на реставрации, в селе действует отреставрированная в 1981—1982 гг. силами прихожан церковь Архангела Михаила,

⁹ Далее при передаче гагаузских терминов дается запись на основе бывшей (кириллической) орфографии, использовавшейся гагаузами Молдовы с 1957 г., и через черту — запись на основе новой орфографии (латинской, в сущности — турецкой латиницы), введенной в 1993 г. В кириллической графике знак *ѝ* передает палатализованную аффрикату *ʃ*, буквы *ѝ*, *ö* — соответствующие гласные переднего ряда, *ä* — гласный переднего ряда, являющийся аллофоном фонемы *a* или *e*, ср. [Покровская 1964: 27]; часто произносится как открытое *ê*, что отмечается в транскрипции; вместо *ы* используется *ь*, идентичный болгарскому гласному среднего ряда *ь*. Поскольку ударение в гагаузском языке обычно на последнем слоге (как во всех тюркских языках), то оно отмечается только тогда, когда стоит не в соответствии с правилами.

ежегодно в престольный праздник, 8 ноября (*Архангелу ден, Ай Архангел / Ay Arhangel*), отмечается день села (*сбор*).

2. Термины духовной культуры и фольклор гагаузов **северо-восточной Болгарии** почти не изучались или изучались спорадически (например, [Градешлиев 1987; Тодорова 1987; Пимпирева 2000; Средкова 2000 и др.]). Отчасти это связано с тем, что в болгарских этнографических исследованиях гагаузская обрядность, как обрядность неболгароязычного, а следовательно, неболгарского населения, игнорировалась. С другой стороны, распространенное среди болгарских исследователей, так или иначе касавшихся вопросов гагаузского этногенеза, мнение, что гагаузы являются болгарскими, отрицало априори самобытность гагаузской ритуальной практики и, соответственно, терминологии. В 1966 г. была опубликована книга польского этнографа В. Зайончковского [Zajaczkowsky 1966], посвященная фольклору болгарских гагаузов, и только в 2005 г. появилось первое обстоятельное этнографическое исследование, посвященное календарной обрядности и терминам родства у гагаузов Молдавии и Болгарии [Квилинкова 2005]. Тем не менее в этнолингвистическом аспекте обрядовая практика болгарских гагаузов пока не рассматривалась¹⁰.

Гагаузскую этнографию и фольклор долгое время изучали только по материалам, собранным от гагаузов Молдавии и Южной Украины (так называемых бессарабских гагаузов) [Мошков 1900—1902; 1904; Покровская 1953; 1995; Курогло 1980; 1983; 2006; Сорочяну 1995; Квилинкова 2002а; Дыханов 1999; Дыханов 2001; Шабашов 2002 и др.]. В последнее время активным изучением этнографии гагаузов Болгарии, в частности изучением календарных обрядов, терминологии родства и фольклора, занимаются ученые Института культурного наследия Академии наук Молдовы [Квилинкова 2005; 2008]. Семейная обрядность болгарских гагаузов пока не изучалась. Семейная обрядность бессарабских гагаузов рассматривается в этнографических очерках В. А. Мошкова [Мошков 1900—1902] и в немногочисленных работах молдавских ученых [Маруневич 1972; Курогло 1980; 1983; 2006 и др.]; материал, представленный в этих исследованиях, используется здесь для сравнения с материалом, собранным мной в Болгарии. В Молдавии и на Украине 200 лет (со времени пересе-

¹⁰ Единственным этнолингвистическим исследованием в этой области является диссертация Е. С. Сорочяну по календарной обрядности гагаузов, однако она посвящена сопоставлению болгарской и гагаузской календарной обрядности на территории Молдавии [Сорочяну 1995].

ления гагаузов в Бессарабию) происходило постепенное изменение гагаузской ритуальной практики и терминологии: с одной стороны, имела место консервация архаики; с другой — влияние на обряды и терминологию духовной культуры гагаузов молдавской (румынской) культуры; в обрядах болгарских гагаузов румынское влияние почти не фиксируется и ограничивается некоторыми известными на всей территории Болгарии румынскими заимствованиями в сфере терминологии, которые можно считать балканизмами. Задача данной статьи — показать направление, источники образования и функционирование терминов семейной обрядности болгарских гагаузов в карпато-балканской макрорегии (о карпатской субзоне и карпато-балканской макрорегии подробнее см. [Клепикова 2007: 302]). В Приложении представлены полевые материалы, собранные по вопроснику [Плотникова 1996] и иллюстрирующие положения статьи.

3. В обрядовой практике болгарских (как и бессарабских) гагаузов сохраняются этнографические и этнолингвистические особенности региона, в котором проживают гагаузы, в данном случае Южной Добруджи. Эти особенности отражаются в ритуальной практике и терминологии, ее описывающей, — гагаузской и бытующей параллельно ей болгарской. Определенные черты характерны для восточной Болгарии в целом. Часть терминов и традиций известна на территории Подунавья, включая северо-восточную Сербию (точнее, в карпато-дунайском регионе). Некоторые термины корреспондируют также с лексемами, бытующими в южном балканославянском поясе (Странджа, подбалканская территория, Родопы, Пиринская Македония).

Обычаи, связанные с рождением ребенка. Болгарский термин для обозначения беременной женщины — *трудна*: *По старо трудна* [Постарому (называется) *трудна*] (АС), ср. [Добр.: 265]; так же как и во всей Добрудже, гагаузам неизвестно поверье, что беременная является нечистой. Роженица до 40-го дня называется *лифуса* (*лифу́са*, *луфу́са*), ср. [Добр.: 267: *лехуса*]; она считается нечистой; чтобы предохранить ее и ребенка от злых сил, используются красная нитка, чеснок, синяя бусина (последний апомропей, известный в восточной и южной Болгарии [Добр.: 269; Капанци: 172; сев. Фракия, соб. записи в г. Твырдица, Сливенская обл.; Странджа: 264], — вероятно, результат греческого культурного влияния), горящие угли, которые кладут на пороге дома; ей нельзя замешивать хлеб, ходить по воду; на 40-й день она «берет» «очистительную молитву», после которой она впервые после родов ходит по воду, ср.

[там же: 268—269]. Термин и поверья, связанные с «лехусой», характерны для всей восточной и южной Болгарии, ср. [Капанци: 172; Сакар: 260; Ловешки край: 355; Седакова 2004: 255; Узенёва 2004: 286; 2006: 290; Странджа: 263; Родопи: 128; Пирин. край: 383]. В Болгареве отмечаются также термин и поверья, связанные с детьми, один из которых родился до истечения 40-дневного периода со дня рождения другого — *кърклар карашьк* ‘смешанные 40-(дневники)’. Эти поверья схожи с поверьями об «одномесячниках». Действия в отношении «сорокадневников» близки апотропеическим действиям, совершаемым в Добрудже в отношении нескольких одновременно родивших женщин [Добр.: 268].

Как и во всей Южной Добрудже (а также всей восточной и южной Болгарии), гагаузы солят ребенка в первый день жизни и пеленают его посолённым. Для восточной Болгарии характерны и поверья о том, что родившийся в «сорочке» ребенок будет счастливым, удачливым (*къс-метлийа*). Околоплодный пузырь человека, родившегося в «сорочке», гагаузы зашивали в его одежду перед уходом на войну, считая его оберегом. Болгарский термин для околоплодного пузыря имеет внутреннюю форму ‘вуаль’ (*було*) и в Добрудже встречается повсеместно [Добр.: 267]; распространен также в Мизии и северной Фракии [Плотникова 2004: карта II-2-2]. Внутренняя форма гагаузского термина для околоплодного пузыря *гөл'мек, гөл'mä / göl'mek, göl'mä* ‘рубашка’ отражает восточно-балканскую тенденцию в целом [там же].

Термин, обозначающий плаценту (в отличие от распространенного в Добрудже, как и в целом в восточной Болгарии, *бабино дете*), имеет внутреннюю форму ‘последний, конец’: *сону / sónu* (ср. дериваты от ⁺*posled-* в южном поясе балканославянского ареала [Плотникова 2004: 166; карта II-2-3]). В Болгареве плаценту или выкидывают (ДА), или сжигают (АС), ср. [Добр.: 267].

По случаю рождения ребенка гагаузы отмечают праздник *пануда*, или *парамони*¹¹ (также гагауз. *лифуса колач / lifusa kolaç*), ср. [Добр.: 269—270] — термины ⁺*ponuda* и ⁺*rita* характерны для всего восточнобалканского ареала [Плотникова 2004: карта II-2-1a]. Как и на всей территории Болгарии, праздник по случаю рождения ребенка имеет двучастную

¹¹ Ср: «Название *парамони*, встречаемое в гагаузских селах Вулканешты, Етулия, Чишмикой [гагаузские села в Молдавии. — О. Т.], специфично для гагаузов и у соседних народов не зафиксировано» [Курогло 1980: 28]. См. также ниже, п. 4.1.2.

структуру [там же], в Добрудже это *málka pítá* и *голяма пítá* [Добр.: 269—270]¹². В XX в. у гагаузов Болгарии структура празднования начала разрушаться и к настоящему времени претерпела значительные изменения: сейчас, как правило, отмечают только один праздник, а второй стал смешиваться с праздником по случаю крещения (*ваатиз / vaatiz*)¹³.

Бессарабские гагаузы, как и бессарабские болгары, сохраняют поверья о вредоносных духах-женщинах, происходящих от умерших рожениц, обозначая их лексемами *луфусница / lufusnița*, *лушница / lușnița*, *бет карысы / bet karısı* [Курогло 1983: 12; 2006: 594] (у бессарабских болгар также встречаются *армѐнки*, *ермѐнки*¹⁴ и под.). Также как вредоносные духи у бессарабских гагаузов выступают «орисницы» — демоны судьбы (*урисница* [Курогло 2006: 594]), что характерно для современной ситуации и в восточной Болгарии. Термины, производные от *лехус-*, были характерны для запада Южной Добруджи, *ермен-* — для ее востока [Добр.: 268]. В настоящее время в восточной Болгарии поверья о духах, вредящих роженице, сильно редуцированы [Капанци: 174; Седакова 2004: 263; Узенѐва 2004: 294; 2006: 295], с этими вредоносными существами регулярно смешиваются демоны судьбы [Седакова 2007: 198]. Кроме того, с «орисницами» могут смешиваться и «самодивы» [там же]. Именно такая ситуация наблюдается в Болгареве, где не фиксируются термины *луфусница / lufusnița*, *лушница / lușnița* и под., а представления о злых духах, вредящих роженице и ребенку, связывают с «орисницами» и «самодивами» (*урисници*; *самодиви*, *пѐри къзлар / pѐri kızlar* ‘девушки *пери* (феи)’). В частности, запрет вывешивать пеленки после заката объясняют активностью в это время «орисниц». *Урисници*, три женских существа, приходящие на третий день после родин, предрекая судьбу младенцу, закономерно выступают и как демоны судьбы¹⁵ (*урисници* (все информанты);

¹² Ср. калки с болгарского у бессарабских гагаузов: *кѹчѹк пита / kѹcѹk pita* ‘малый хлеб’ и *бѹѹк пита / bѹѹk pita* ‘большой хлеб’ [Курогло 1980: 25—26; 1983: 13; 2006: 597], в финале праздника *bѹѹk pita* следовало размывание рук повивальной бабке.

¹³ Ср.: «...иногда *голяма пита* совпадает с крещением ребенка» [Добр.: 270].

¹⁴ От греч. *εἰσαριμένη* ‘участь’ с выпадением слога -*μα* [Филипова-Байрова 1969: 94]. От одной информантки (ЭМ) записан рассказ, как *ермѐнци* мучили Иисуса Христа; значение слова она объяснила как «армяне».

¹⁵ Ср. смешение «орисниц» и «лехусниц» у бессарабских гагаузов еще в конце XIX в.: «Лушницы или луфусницы — мифические женщины, которые, по верованию гагаузов, являются к родильнице чаще всего на третий день после родов и пишут в книгу судей судь-

kъsméti йазан / kisméti yazan (АС) букв. ‘пищущие долю’; от той же информантки (АС) записан и термин *плотóмври* — два демона судьбы мужского пола, который она подтвердила и при повторном опросе; другие информанты этого термина не знают). О том, что представления о «лехусниках» существовали, свидетельствует фразеологизм *лифúсаи сармъшилар*¹⁶ [окружили (3 pl.) роженицу] (АС, ЭУ). Духи, происходящие от некрещеного ребенка, в Болгарево неизвестны, однако существуют представления, что некрещеный ребенок — «словно дьявол»: *Некръстено детé не е хубаву, то е като д’áбулче* (АС). Косвенные сведения о назывании некрещеных детей можно почерпнуть из устойчивой формулы (широко распространенной также у балканских славян), произносимой на пороге дома крестником при возвращении ребенка матери после крещения: *Йафиди алдък, христийан гетурдик (чевирдик) / Yafidi aldik, hristiyan getirdik (çevirdik)* [еврея мы взяли, христианина привели (вернули)] (ПС, ЭУ)¹⁷.

Незаконнорожденный ребенок в Болгарево именуется *пич / piç* (< тур. ‘побег растения’ < перс. ‘изгиб, кривизна’ [БЕР 5: 269]), ср. также записи из центральной и восточной Болгарии [Узенёва 2004: 287: *пич, пичник*; соб. зап. в г. Твирдица, Сливенская обл.: *пич*; Странджа: 263: *пич*]. Лексема воспринимается как вульгарная из-за созвучия болгарской лексеме *пичка* ‘vulva’, последняя, однако, имеет иную этимологию [БЕР 5: 270].

Во время экспедиций в с. Болгарево записаны рассказы о распространенном на Балканах подбрасывании слабого ребенка на дорогу или к колодцу и выборе таким образом в качестве крестного отца первого прохожего, ср. [Добр.: 271; Капанци: 174 и др.], вываливании слабого младенца в золе, об исполнении обряда первых шагов ребенка (*адъм питасъ / adım pitası* ‘шаговый хлеб’, *престанул’ка, прóходна пита*, с этим хлебом мать (раньше повитуха) бежит от соседки к соседке, чтобы

бу или счастье (кысмет) ребенка, т. е. предсказание на всю его жизнь» [Мошков 1900, № 1: 24—25].

¹⁶ Информантка (АС) сначала произнесла: *Лифúсалар сармъши*, переводя: *Заобикóлили нímфите, лóшите* [окружили нимфы, злые (духи)], «потому роженица должна быть отделена от других людей», однако в данном сочетании отсутствует согласование в числе («должно быть» **лифúсалар сармъшилар* [«лифусы» окружили]); видимо, поэтому информантка сама себя поправила: *Лифúсаи сармъшилар*. При дальнейшем расспросе о том, кто именно окружил роженицу, она объяснила, что «просто так говорят». Ср. термин *лехуси* для обозначения вредоносных духов у капанцев [Капанци: 173].

¹⁷ Ср. у бессарабских гагаузов: «Чífут алдым, христiан иттiрдiм <...> (жида я взяла, а христианина принесла)» [Мошков 1900, № 1: 23].

ребенок не спотыкался, ср. [Добр.: 272]), об обычаях, связанных с первым выросшим и выпавшим у ребенка зубом (с формулой обращения к вороне взять выпавший зуб), о календарном празднике *Бабинден*, посвященном повитухе и отмечающемся здесь традиционно для северо-восточной Болгарии (ср. [Добр.: 314—315; Краев 1985: 32—38], см. Приложение, 1.4.), и др. Собранный материал отражает балканскую специфику в целом и восточноболгарскую в частности.

Как характерное для восточной Болгарии (переселенцы из окрестностей Одрина, Лозенграда, Эркеча, Котела, Голицы) [Добр.: 316; Николова 1973; Щерева 2006] в рамках родинной обрядности следует отметить празднование в календарном цикле «дня петуха», посвященного ребенку-мальчику (*Петльóден, Ай Ефтíмий / Ау Ефтíмиу*, 20.I, 2.II по старому стилю, день св. Евфимия), в последнее время празднуется «за здоровье детей». Данный праздник связывают с новозаветным рассказом об избииении младенцев царем Иродом (записан рассказ, в котором перемежаются события ветхозаветной и новозаветной истории, избиеение младенцев и обретение Моисея дочерью фараона) или с обычаем забирать турками мальчиков в янычары и, если родители отказывались их отдать, убивать их. В этот день закалывают петуха на пороге дома (АС) или, по другим сведениям (ЭУ), на чурбане длого колки дров и кровью мажут порог дома. По легенде, чтобы спасти своего сына от турок, одна женщина намазала порог кровью петуха и турки решили, что здесь уже побывали их воины, которые убили мальчика, и обошли этот дом. По мнению М. Николовой [Николова 1973: 164], обычай заимствован гагаузами у болгар довольно поздно, у гагаузов Молдавии этот праздник отсутствует [Квилинкова 2005: 40].

Свадебная обрядность. В свадебной обрядности гагаузов Болгарии также отмечаются ритуалы и термины, характерные как для балканского региона в целом, так и для северо-востока Болгарии в частности. Собственно свадьбе предшествуют две помолвки, ср. [Добр.: 274: *мальк годеж, голям годеж*], однако даже в пределах одного села они носят различные наименования, что связано, по-видимому, со сращением первой помолвки и сватовства. То же отмечается у молдавских гагаузов, ср. в одной из последних работ: «Предсвадебный обряд *годеж*, а у гагаузов *дюнюрлюк...*» [Манолова 2007: 104], в то время как *дүнүрлүк / dünürlük* означает 'сватовство'. Как отмечает С. С. Курогло, договоренность девушки и парня завершалась сватовством (*дүнүрлүк*), за которым следовал

сговор (*söz*) и основная помолвка, совершавшаяся в доме невесты [Курогло 1983: 15—16]¹⁸. Похожая ситуация наблюдается в Болгареве. Пожилые информанты именуют первую помолвку *söz* букв. ‘слово’ (АС, ПС) и отделяют ее от сватовства, в то время как более молодые со словом *söz* связывают уговор между девушкой и парнем, а первую помолвку смешивают со сватовством (*dünürlük*) (ИД). Основную помолвку все информанты определяют как *нишан*, *нъшан* / *nişan*, *nişan* (гагауз.) или *годеш* (болг.).

До свадьбы просватанные парень и девушка назывались *нишанль чо-жук* / *nişanlı çosuk*; *згоден ерген*; *нишанль къз* / *nişanlı kız*; *згодена момá*. На Рождество жених колядовал около дома невесты, она ему дарила рождественский *кравáй* (гагауз. *колач*), ср. [Добр.: 274]; в Болгареве существовал обычай кражи подобных караваев и боев за них.

В Болгареве не употребляется обозначение жениха и невесты вдвоем в день свадьбы, как и в Добрудже в целом (хотя в гагаузском языковом коде это обозначение и присутствует). Невеста называется *гелин* (болг. *бълка*), жених — *гүвää* / *güvää* (болг. *зет*); указанные болгарские термины (*булка* и *зет*) широко употребляются в восточной Болгарии [Добр.: 275; Капанци: 177; Сакар: 281; Седакова 2004: 257; Узенёва 2004: 288; 2006: 291; Странджа: 277]. Следует отметить, что гагауз. *гүвää* / *güvää* имеет значения: 1) жених; 2) зять [Гаг. слов.: 121].

В болгаревской свадьбе, как вообще в восточноболгарской свадьбе, широко представлены обрядовые лица, сопровождающие молодоженов. Несмотря на то что в болгаревской свадьбе не участвуют такие персонажи, как *петелджия*, *побащим* и *помайчима*, ср. [Добр.: 275], однако представлены парни — дружки жениха (*шáфери*) и девушки — подружки невесты (*шáферки*), выполняющие роль «деверей» или «золовок» в добруджанской свадьбе [Добр.: 275] (*девери*, *зълви*¹⁹ — представители жениха и невесты соответственно). Приглашающий в добруджанских се-

¹⁸ В работе 2006 г. С. С. Курогло называет *söz* «основным, официальным сватовством» и в то же время «сговором» [Курогло 2006: 606, 604], считая «предварительным» сватовством уговор парня и девушки о сватовстве, в частности на посиделках [там же: 603]. Представляется, что в работах 1980-х гг. автор использовал более корректную терминологию в отношении балканских свадебных реалий.

¹⁹ *Зълви* называются подружки невесты и у гагаузов Молдавии [Маруневич 1972: 183; Курогло 2006: 617]. В том же значении ср.: *зълви* [Капанци: 177, 197], *зólви* [Пирин. край: 396], *зълви*, *зólви* [Странджа: 208].

лах на свадьбу *шафер* или *девер* (*момък-калесар*) [Добр.: 275] в Болгареве носит название *гезиџи* / *gezici* ‘гонец’, букв. ‘идуший, разъезжающий (зд. на коне)’ или *дѣвер*. Помощники посаженных отца и матери (*саадъч* / *saadiç*, pl. *саадъчлар* / *saadiçlar*, *нўна* / *nўna*; *крѣсник* и *крѣсница*) — *колтуклар* / *koltuklar*, *колтўци*, *поткрѣсникуфци* — распространенные персонажи в восточноболгарской свадьбе²⁰. Представленные у гагаузов «старые сваты» (старые посаженные родители) *коџа саадъчлар* / *kosa saadiçlar* характерны в целом для балканской свадьбы.

На свадьбе в Болгареве мог присутствовать ребенок, не обозначавшийся специальным термином, этого ребенка невеста поднимала, сажала на руки, одаривала, ср. [Добр.: 283]; то же делал и жених. Отсутствие термина для ребенка на свадьбе характерно для восточнобалканского ареала [Плотникова 2004: карта II-2-4].

Как восточноболгарская особенность в Болгареве отмечается обряд послесвадебного посещения молодоженами родителей невесты и человека, укравшего на свадьбе фату невесты с целью выкупа. Ритуал носит название (*х*)*аафтъ* / (*h*)*аафт* букв. ‘неделя’ или *рїтаница*²¹.

С начала XX в. в болгарских гагаузских селах (в том числе в соседних с Болгаревом, судя по фотографиям) невеста выходит замуж в белом платье и белой фате (*дувак* / *duvak*; *бўло*). Как отмечает С. Генчев, в Добрудже в первые десятилетия XX в. алое покрывало невесты было заменено белым [Добр.: 280]. С этнографической точки зрения интересным представляется описание костюма невесты, который не был характерен для болгарских невест. Представление об одежде болгарской гагаузки-невесты можно получить из описания Е. М. Хоппе: наряд невесты состоял «из женских брюк в темно-белую полоску (*don çatal*), кафтана, феса, надеваемого на голову, и шали, который повязывалась невеста. Шею ей

²⁰ Ср.: «Лица, которые сопровождают посаженного отца на свадьбе (он их приглашает сам), носят названия, образованные от к р ъ с т н и к -, например подкрѣстник, кум-подкум, и реже колтук-подкултук» [Добр.: 275]; *подкўмници*: *подкўмник* (*колтўк*), *подкўмница* (*колтўчка*) [Капанци: 177]; *подкрѣстници*, *подкўми* [Ловешки край: 378], *кўлтук-крѣсници* [Седакова 2004: 257].

²¹ Ср. сходные обряды *пўврѣтки*, *пўвратки*, *одратки*, *вїккане* [Добр.: 287], *пўвратки*, *пўвретки* [Капанци: 186], *пўврѣнки*, *пўвратки*, *одраки* и др. [Сакар: 308], *пўвратки*, *пўврѣтки*, *отвратки*, *сватлѣк* [Ловешки край: 395], они же «обряды вхождения в род мужа новой семьи (*афталык*, *икинѣи афталык*, *сுவатулук*)» у бессарабских гагаузов [Маруневич 1972: 178].

украшали цепочкой, лоб — венком из цветов, подпоясывали позолоченным поясом. Покрывали невесту красной вуалью таким образом, чтобы не было видно лица» [Курогло 2006: 618 со ссылкой на Норре 1957: 136]. В настоящее время единственной «старинной» деталью наряда невесты у болгарских гагаузов является так называемая *гирлянда* (длинная мишура), гагауз. *гелин тели* / *gelin teli*, которой повязывают голову и концы которой спускаются спереди по свадебному платью.

Следует отметить, что в свадебной обрядности болгаревцев не зафиксирован ритуал начала свадьбы *засёвки*, ср. [Добр.: 276] (в качестве инициального свадебного ритуала информантами отмечается осматривание приданого невесты в доме ее родителей в четверг перед свадьбой), отсутствует свадебный петух (и обрядовое лицо *петелджия*) — и петух и *петелджия* присущи свадебной обрядности восточной Болгарии [там же: 275], — нет свадебного знамени и свадебного деревца, ср. [там же: 278]. Возможно, отсутствие данных реалий говорит о постепенной редукции свадебного обряда у гагаузов Болгарии или же об отличии их свадебной обрядности от болгарской. Однако некоторые указанные обычаи и обрядовые реалии сохраняются у гагаузов Молдавии: обряд *hamur* ‘тесто’ в четверг, во время которого ряженые «жених» и «невеста» просеивают муку в квашню через три сита, свадебное знамя *bayrak* [Курогло 2006: 613]. Наличие свадебного деревца у гагаузов исследователями не фиксируется.

Свадьба в Болгареве, как и почти повсеместно в болгарском ареале, проходила с четверга до понедельника включительно, кульминационным днем было воскресенье. В полевых материалах из Болгарева отражаются такие балканские свадебные обряды и обычаи, как обмен подарками на помолвках (см. Приложение, 2.6., 2.9.), дифференциация терминов, обозначающих приданое невесты (*чииз* / *çiiz* ‘приданое, приготовленное невестой’ и *зёстра* ‘земля, деньги, которую дает отец невесты’), проверка девственности невесты и ритуалы, связанные с подтверждением ее «честности» (подробнее в Приложении, 2.18.), одаривание гостей на свадьбе (2.32.).

Помимо традиционной свадьбы, у гагаузов, так же как у других балканских народов, в частности болгар, существовали и другие формы заключения брака: умыкание (кража) невесты, в Болгареве *каврамьш* / *kavramış* ‘похищенная (девушка)»; *кράдене момá* ‘кража девушки’, в том числе с согласия невесты, и замужество без исполнения свадебных ри-

туалов (*качмъш къз/ kaçmıç kız; пристáнала момá* ‘девушка, ушедшая жить в дом жениха’) ²².

Похоронно-поминальная обрядность с. Болгарево отражает ареальную специфику данного региона Болгарии. По-болгарски покойник, как везде в восточной Болгарии, обозначается лексемой *смърт* [Добр.: 290; Седакова 2004: 258; соб. зап. из г. Твърдица, Сливенская обл., 2006 г.] (гагауз. *йолүмүш / yölimüş*). Предвестниками смерти могут выступать сны, в которых является голый человек, в которых моешься или видишь строительство дома. Умиряющего человека называют *гидийö / gidiyö* букв. ‘уходит, идет’; *нътник*, ср. [Добр.: 288]. Считается, что умирающий человек «борется с душой» (< болг., см. ниже, п. 4.3.). Представления о душе, о потустороннем мире, об аде и рае в целом соответствуют болгарским. После смерти человека совершаются обряды, которые характерны, в частности, для Добруджи: открывают окно, чтобы душа могла свободно вылететь из дома, ср. [Добр.: 289], на окно вешают белое полотенце, так как верят, что до 40-го дня душа обитает на нем; считается, что душа покидает землю на 40-й день [там же]. Ареальная специфика отражается в болгарской погребальной терминологии и калькирующей ее гагаузской. Так, покойника одевают в саван ²³, который в Болгареве называется *ич гөл'mää / iç gölmää; вьтрешина риза* ‘«внутренняя» рубашка’, ср. [Добр.: 290] ²⁴; в селе, как и в целом в Добрудже, распространено поверье, что в этой рубашке душа человека является на Страшный суд и нехорошо, если он предстанет пред Богом голым (*гöла утíваш и не е хубаву*). Покров же, которым закрывают покойника, называется *сáуно, савóна / sáuno, savóna*, ср. [там же]; покойнику на груди закрепляют крест или икону Богородицы (специальный крест или икону покойнику кладут и в некоторых других добруджанских селах [Добр.: 292]). В Болгарево в «болгарском коде» употребляется болгарский термин для обозначения гроба, наиболее распространенный в Добрудже [Добр.: 291], — *сандѣк* (гагауз. *табут / tabut* < тур.); поминальная кутья обозна-

²² Ср. у гагаузов Молдавии *гелини капмак* ‘насильственное похищение невесты’, *каврамак* ‘похищение с согласия невесты’, *качкык* ‘добровольный приход невесты в дом жениха’ [Курогло 1980: 42; 1983: 15]; также см. [Манолова 2007].

²³ Добруджанский саван представляет собой полотно, прикрывающее тело спереди и разрезанное посередине, см. Приложение, 3.13.

²⁴ В Добрудже для савана употребляется несколько лексем: *сáвено платно, сáвез, вьтрешино платно, прегорéлка, рíзче, нáвлек* [Добр.: 290, примеч. 163].

чается термином *kól'va* / *kól'va*, ср. [Добр.: 292], считающимся гагаузским в отличие от болгарского *жѣто*. Тем же термином обозначаются календарные поминки (родительские субботы). Термин *kól'(u)va* распространен у всех гагаузов.

Лексемы, манифестирующие обрядовое голошение в Болгареве, имеют в своей основе семантику перечисления и плача и характерны в целом для восточной части южнославянского континуума [Плотникова 2004: 181—182 и карты П-2-5а, П-2-5б]: *съралай* / *sıralay* 'причитает', *аалуѣѣ* / *aaluyö* 'плачет'; *нарѣждам*, *плѣча*. Гагаузские термины калькируют болгарские.

Типично балканской чертой в обрядах гагаузов является использование прута-мерки для покойника (*камуш* / *kamuş*; *саз*), выпечка и раздача на поминках поминальных булочек (*несмет* / *pesmet*), поедание обрядового хлеба «покойника» до погребения «в присутствии» покойника (*ѣолѣшу питасъ* / *yolcu pitası* 'хлеб путника'; *пѣтна нѣта*), а также идентичного хлеба — после погребения. В качестве последнего блюда на поминках болгаревцы употребляют густой ягодный кисель (*нишесте* / *nişeste* или *палезе* / *paleze*). На одних из главных поминок (в день похорон или на 40-й день) обязательным блюдом у гагаузов Болгарии, как и у болгар (например, [Узенѣва 2006: 293]), является вареный *курбан* / *kurban* (вареное мясо ягненка), в отличие от гагаузов Молдавии, у которых *курбан* совершается исключительно за здравие [Никогло 2001: 21].

Надгробную плиту в Болгареве называют *кѣмѣк* (гагауз. *мезар таѣш* / *mezar taşı* 'могильный камень'), как повсеместно в Добрудже [Добр.: 296], при этом самыми старыми памятниками на болгаревском кладбище (1920-е гг.) являются округлые каменные плиты независимо от пола покойного (форма болгаревских могильных плит не связана с полом покойного, в отличие от традиционных добруджанских памятников [Добр.: 296]²⁵), памятники середины XX в. — крестовидные «с плечами». Первый, деревянный надгробный памятник сохраняется на кладбище до тех пор, пока не истлеет.

Как и в других регионах Болгарии, где исторически наблюдалось греческое культурное влияние, в Болгареве распространен обычай вторич-

²⁵ Различная форма памятников в зависимости от пола покойного — прямоугольные кресты для мужских погребений и округлые плиты для женских — сохранялись еще в XX в. у бессарабских гагаузов [Курогло 1980].

ного захоронения покойника, ср. [Пирин. край: 417; Странджа: 301; соб. записи в г. Твырдица, Сливенская обл.].

Поминки по покойнику в течение года обозначаются балканизмом *софра* / *sofra*, который используется в селе только в этом значении, а не в значении ‘стол’ или ‘трапеза вообще’ (встречается в данном, терминологическом значении в северо-западной, южной, восточной Болгарии, юго-восточной Сербии, Черногории, восточной Герцеговине, восточной и центральной Боснии, см. [Плотникова 2004: 190 и карта II-2-6]).

Упомянув календарный аспект поминальной обрядности гагаузов, надо сказать, что в Болгареве зафиксированы широко бытующие там обычаи для всего карпато-дунайско-фракийского ареала, включая владов северо-восточной Сербии, румын, население восточной Болгарии и греков [Агапкина 2002: 267—268; соб. зап. в г. Твырдица, Сливенская обл.], верования о пребывании предков на земле в весенний период начиная со Страстного четверга или Пасхи и кончая Вознесением или Пятидесятницей. Эти верования известны и бессарабским гагаузам [Агапкина 2002: 267 со ссылкой на диссертацию Е. С. Сорочяну; Дыханов 1999]. В этом же ареале справляются поминки на протяжении семи четвергов. В Болгареве каждый такой четверг от Великого четверга до Вознесения (*великите четвъртъци*) красят яйца и носят их на могилы. Болгаревцы в этот период не ходят на кладбище по субботам (в остальное время на протяжении года поминальными днями являются только субботы). Также и в Вербное воскресенье (*Сүүт назарь / Süüt pazarı*) принято ходить на кладбище, поливать могилы водой и класть на них освященные ветки вербы.

Обычай жечь костры на кладбище во время весеннего календарного поминального цикла, «опаливать», «греть» покойников, когда-то распространенный в Добрудже [Добр.: 295] и в целом в северо-восточной Болгарии, в южном Банате, в Румынии, в северо-восточной Сербии, в северо-западной Болгарии и у бессарабских гагаузов [Курогло 1983: 20; Агапкина 2002: 270], — т. е. в карпато-дунайском регионе, а также у восточных славян²⁶, у гагаузов Болгарии не фиксируется. В с. Болгарево принято поливать могилы, «поливать» покойников²⁷.

²⁶ У восточных славян обычай «греть» покойников приурочен к зимнему циклу и не связан с поминальными обрядами [Агапкина 2002: 271].

²⁷ Поливают могилы вином и водой в поминальные дни в восточной Болгарии, Румынии, северо-восточной Сербии [Агапкина 2002: 269]. В восточной Болгарии (Провадий-

С обычаями почитания предков генетически связан окказиональный обряд вызывания дождя *gérmanču / gértaŋçi*, который, как подчеркивают информанты (АС, ВР), исполняли в точности как похоронный обряд с погребением и оплакиванием глиняной куклы Германчу и последующими поминками (*софра*) с участием сельского священника. Германчу хоронили сначала во дворе какого-нибудь дома, через несколько дней выкапывали и хоронили в колодце (АС), позже сразу в колодце (ВР), ср. [Добр.: 349—351].

Среди мифологических представлений помимо упомянутых поверий о душах умерших, в том числе в календарном цикле поминок, следует отметить зафиксированные в Болгареве следы общебалканских поверий о «нечистых» покойниках. В селе, как и в северо-восточной Болгарии в целом, слабо представлены поверья о «нечистых» покойниках. Не зафиксирован болгарский термин *вампир* или гагаузский термин *хобур* для нечистого покойника, ср. [Мошков 1902, № 3: 14], как и отчетливые поверья о вампирах или «вырколаках», но есть глагол *вампир'áсвам* (болг. 'стать вампиром'); также сохраняется ночное бдение у гроба умершего, чтобы его не перепрыгнула кошка, в результате чего он может превратиться в вампира. Для обозначения «нечистого» покойника, а также духа-хозяина клада используется лексема *таласъм*²⁸, которая в настоящее время переходит в бытовую сферу и у которой развился отрицательный коннотативный компонент: эта лексема употребляется во фразеологических сочетаниях *изглеждам като таласъм* 'выглядеть как «таласым»', т. е. некрасиво, *облека се като таласъм* 'одеться как «таласым»'.

4. Можно выделить некоторые механизмы образования терминологии семейной обрядности гагаузов Болгарии.

Как отмечалось в отношении гагаузской календарной обрядности, особенностью гагаузской календарной терминологии является «а) использование заимствований и калек с болгарского и греческого языков,

ская община Варненской обл.) зафиксирован термин *поліване, преліване* 'поминки, сопровождающиеся посещением могилы в течение года' [Седакова 2004: 259].

²⁸ Ср. замечание С. Генчева о том, что часто в селах Добруджи, особенно со смешанным населением, наблюдается наименование «нечистого» покойника от одного корня, а действие перевоплощения — от другого [Добр.: 289]. В Болгареве также говорят *таласъм олуш / talasım oluş* 'стал вампиром'.

Таласъм у бессарабских гагаузов в начале XX в. означал также строительную жертву, «духовную субстанцию типа тени» [Мошков 1902, № 3: 25—28]; подобных поверий в Болгареве нет (они известны болгаревцам из литературных источников).

б) существование параллельных наименований, в) участие разноязычных элементов в создании термина» [Сорочяну 1995: 10—11]. В отношении механизмов образования терминов гагаузской семейной обрядности в целом наблюдается схожая ситуация; так, гагаузы 1) заимствуют термины из других языков: болгарского, греческого, используют заимствования из арабского и персидского при посредстве турецкого; 2) калькируют лексемы (болгарские и греческие), описывающие ритуальную практику, 3) калькируют болгарские (а также греческие) номинационные модели, 4) не только заимствуют терминологию соседних народов, но и употребляют ее параллельно «гагаузской», однако в разных лингвистических кодах: так, четко дифференцируют гагаузский термин и болгарский, переходя с одного языка (гагаузского) на другой (болгарский). Практически каждый гагаузский термин дублируется болгарским, благодаря чему гагаузская мотивационная модель оказывается прозрачной.

Болгарская терминология духовной культуры, существующая, как было показано, параллельно гагаузской, характерна для данного культурно-диалектного ареала, северо-восточной Болгарии (следует отметить, что и говорят по-болгарски гагаузы на диалектах, характерных для этой зоны²⁹), см. выше п. 3. Что касается гагаузских терминов, то модели их образования и заимствованные из других языков элементы несколько расширяют этот ареал: гагаузские термины корреспондируют не только с восточно-, но и с южноболгарскими, а также с терминами, бытующими в карпато-дунайском регионе.

4.1. Среди заимствований, используемых в терминологии гагаузской семейной обрядности, выделяются заимствования из 1) болгарского, 2) греческого, 3) арабского и персидского языков.

²⁹ Болгарские диалектологи отмечают в Южной Добрудже три типа болгарских говоров (мизийский, балканский и фракийский, или рупский), в каждом из которых выделяется несколько подтипов [Добр.: 396—397]. Название типов и подтипов добруджанских говоров отражают преимущественно происхождение их носителей (на большей части территории Южной Добруджи, и особенно ее юго-восточной части, проживает смешанное население [там же: 419, карта]). В болгарском говоре жителей с. Болгарева можно отметить следующие особенности, характерные для говоров северо-восточной Болгарии: редукция *e > i* в безударных слогах; полумягкое произношение дентальных *д, т (д', т')* перед передними гласными; рефлекс *ѣ* позиционно обусловлен (*e* или *'a*), как в литературном языке; редукция *o > u* в безударных слогах; в окончаниях мн. ч. сущ. встречается открытое *ѣ (къштѣ)*; окончания перфектных причастий во мн. ч. *-e (те съ билѣ, вий сте отишлѣ)*; особые формы энклитик в вин. пад. (*мъ, нъ, съ* вм. *ме, ни, се*) и др.

4.1.1. Из болгарского языка заимствовано сравнительно немного лексем (что, в частности, отличает терминологию описываемой сферы от терминологии календарной обрядности):

bábu / *bábu* ‘повитуха’;

колач / *kolaç* ‘обрядовый хлеб, каравай’;

панúда / *panúda* ‘праздник по случаю родин’;

сид`ánка / *sid`ánka* ‘посиделки молодежи’,

хóру / *hóru* ‘танец хоро’.

Однако, например, лексема *колач* довольно часто используется при образовании составного термина: *нишан колач* / *nişan kolaç* ‘обрядовый хлеб на основной помолвке’, *дүүн колач* / *düün kolaç* ‘свадебный хлеб’, *лифúса колач* / *lifusa kolaç* ‘праздник по случаю родин; угощение для роженицы’. Надо отметить, что болгарская лексема *колач* не употребляется в данном селе и осознается только как гагаузская; для обозначения обрядового хлеба по-болгарски здесь используются лексемы *пита* и *кравай*.

4.1.2. Значительно больше отмечается заимствований из греческого языка:

ваатиз / *vaatiz* ‘обряд крещения’, ср. греч. βάφτιζή ‘погружение; обряд крещения, крестины’ [НгрСл: 183];

канúска / *kaniska* ‘хлеб в подарок посаженному отцу и др. с жареной курицей сверху’ < *канúски* ‘подарок’ [НгрСл: 519], ‘подарок на свадьбу, крещение и под.’ [БЕР 2: 206], слово встречается в зоне активной в настоящее время и в прошлом болгаро-греческой интерференции (восточная и южная Болгария, Македония) и в целом имеет семантику ‘еда в подарок обрядовым лицам’, см. примеры [там же];

кóл`ва / *kól`va* < *кóλλυβон* ‘мелкая монета’, «новое значение произошло от древнего обычая подавать в память о ком-л. мелкие монеты, которые позднее были заменены вареной кутьей» [Филипова-Байрова 1969: 109];

лифúса, *лифúса*, *луфúса* / *lifusa*, *lifúsa*, *lufusa*³⁰ ‘роженица’ < *λεχούσα* ‘то же’ [НгрСл: 478];

níта / *píta* < *πίττα* (πήττα) ‘пирог’ [там же: 629; БЕР 5: 264];

пру`сурка ‘булочка на поминках’ < *просфорá* ‘подношение, угощение, хлеб для литургии’ [НгрСл: 660; БЕР 5: 778];

лалангúта / *lalangúta* (pl.) ‘оладьи для роженицы на празднике по случаю родин’ < *λαλαγγίτα* (f, sg.) ‘оладья’ [НгрСл: 470; Филипова-Байрова

³⁰ Варианты *лифúса*, *луфуса* обусловлены фонетическими законами гагаузского языка (соблюдением закона гармонии гласных).

1969: 116], слово оформляется в соответствии с морфологией болгарского языка: *-та* воспринимается как членная форма мн. ч., ср. у гагаузов Молдавии *lalangi* ‘олады’ [Никогло 2001: 13]; лексема встречается в зоне славяно-греческих контактов (юг Болгарии, Македония), а также в карпато-дунайском регионе; заимствовано в румынский [БЕР 3: 305], непосредственно в терминологическом значении ‘угощение для роженицы’ см: [Пирин. край: 384: *лангѝди*];

пαραμόни / paratóni ‘праздник по случаю родин’ (употребляется наряду с термином *панѝда*) < *παραμονή* ‘прибытие, присутствие; канун’ [НгрСл: 601];

са̀уно, савѝна / sàuno, savóna ‘покрыв’ < *σάβανο[v]*, pl. *σάβανα* ‘саван’, в болгарском чаще в значении ‘покрыв’ [БЕР 6: 401] < араб. *sabanijjat* ‘ткань, которая вырабатывалась в г. Сабане под Багдадом’ [Фасмер 3: 542]; гагаузским языком слово безусловно заимствовано из греческого, поэтому не рассматривается здесь как заимствование из арабского;

ставро / stavro ‘крест’ < *σταυρός* ‘крест’ [НгрСл: 704];

стефоноз / stefonoz ‘венчание’ < *στεφάνωση* ‘венчание, свадьба’ [НгрСл: 707];

урѝсница < *ὀρίζω* ‘определять, устанавливать, назначать и др.’ [НгрСл: 585; Филипова-Байрова 1969: 132; БЕР 4: 922—923; Седакова 2007: 192].

Часть лексем, таких как *урѝсница, лифѝса, пѝта*, гагаузы, скорее всего, заимствовали не непосредственно из греческого, а при посредстве болгарского языка. Подобные лексемы можно считать балканизмами, т. е. лексемами, распространившимися на всей территории Балкан и, шире, в карпато-балканской макроне.

4.1.3. Особую группу заимствований составляет лексика, заимствованная из арабского и персидского при посредстве турецкого языка и отражающая реалии исламской религиозной культуры (как правило, вся мусульманская лексика — арабская по происхождению). Будучи христианами, гагаузы адаптировали исламскую лексику для обозначения христианских реалий. Среди заимствований из арабского *Аллах / Allah* ‘Бог’, *дуа* ‘молитва’, *ѝсеннет / cennet* ‘рай’, *ѝсендем / cendem* ‘ад’, *сон шараат / son şaraat* ‘Страшный суд’, букв. ‘последний суд’ [Покровская 1974: 141]; персидским по происхождению является слово *ѝсан / san* ‘душа’. К старым заимствованиям из арабского, получившим статус балканизмов [Плотникова 2004: 187], относится лексема *софра / sofra*. Архаичный иранский термин *peri* (о нем подробнее [Квилинкова 2002б]) в га-

гагаузском языке приобрел новый смысл и стал употребляться для обозначения балканских духов, самодив. Отмечается также заимствование фразеологических сочетаний, «переводящих» болгарские благопожелания, в частности *Аллах рахмет иллисн / Allah rahmet illisin* ‘да помилует его Бог’, ср. болг. *Бог да прости* ‘да простит Бог’.

4.2. Кальки в гагаузской терминологии семейной обрядности довольно многочисленны (как и в целом в гагаузской терминологии духовной культуры): в данной терминологической группе чаще с болгарского: *güvää / givää*, ср. *зет*; *ой(у)нойом хору / оу(и)поуот һору* ‘танцю, пляшу хоро’, *ойун / оуйн* ‘игра’, ‘танец’, ср. *играйь хорó*; *гидийö / gidiyö* букв. ‘уходит, идет’, ср. *пътник*; *йбурдуне / йbürdüne*, ср. *отвѣдното*; *ич гөл'mää / iç gölmää*, ср. *вѣтреиша риза* ‘саван’, *съралай / sıralay* ‘причитает’ (внутренняя форма ‘перечислять, упорядочивать’), ср. *нарѣждам*; *аалуйö / aaliuyö* ‘плачет’, ср. *плáча*; *докуз гүнү, докузу / dokuz güni, dokuzu*, ср. *дѣвет дни*; *къркь / kırkı*, ср. *читиристу* ‘40 дней’; *сенеси / senesi*; *гудина* ‘годовщина’. Встретилась одна калька с греч.: *къркланмаа* ‘очистительная молитва (обряд)’ калькирует греч. *сарантисма* ‘получение благословения священника на 40-й день после родов’³¹; греческое и гагаузское слова имеют внутреннюю форму ‘сорок’.

4.3. Калькирование номинационных моделей: *адъм питась / adım pitası* ‘шаг’ + *пита*, ср. *проходна пита*; *йолжю питась / yolcu pitası* ‘путник + пита, хлеб’, ср. *пътна пита*; *кожса саадъчлар / koca saadıçlar* ‘старые посаженные родители’, ср. *стар сват*; *лифуса колач / lifusa kolaç*, ср. *лифусинска пита*; *намгзль кыз / namızlı kız*, ср. *чѣс(т)на момá*; *нишанль кыз / nişanlı kız*, ср. *згодѣна момá*, *нишанль чојсук / nişanlı çocuk*, ср. *згодѣн ергѣн*; *стефоноз питась / stefonoz pitası*, ср. *венчална пита*.

Среди калек встречаются фразеологические сочетания, в частности: *жсанан буийö* ‘съз душá съ бóри’ [с душой борется, т. е. не может умереть], ср. слав. *bariti se съ dušejq* ‘бороться с душой’ [Толстая 2000: 54]; формулы: *йафиди алдък, христийан гетирдик* [еврея мы взяли, христианина возвратили] (см. п. 3.).

В гагаузской терминологии духовной культуры активно используются сочетания, состоящие из разноязычных элементов: *лифуса колајс / li-*

³¹ Ср. болг. диал. (< греч.) *сарандисване* ‘хождение на очистительную молитву’ — заимствование из греческого. В Болгареве *болгарская* лексема (в том числе *сарандисване*) отсутствует. Ср. кальку со славянского у бессарабских гагаузов: *оқунмаа* букв. ‘читать, отчитывать’, ‘очистительная молитва’ [Мошков 1900, № 1: 25; Курогло 1980: 24].

fısa kolaç ‘хлеб для роженицы’, греч. + слав., *népi къзлар / péri kızlar* ‘девушки пери’, иран. + тюрк., и др.

4.4. Специфическим для терминологии духовной культуры гагаузов Болгарии является также то, что не всегда возможно точно дифференцировать, где перед нами гагаузский термин, а где — болгарский. Это связано с тем, что в болгарской терминологии духовной культуры выделяется значительный пласт лексики, заимствованной из турецкого, греческого, румынского языков, а также арабского и иранского языков (обычно при посредстве турецкого) в результате длительных языковых и культурных контактов народов, проживающих на Балканах. Значительное количество турцизмов или слов, пришедших через турецкий язык, используется активно и в болгарской терминологии духовной культуры, например: *колтук* ‘помощник посаженного отца на свадьбе’ (нетерминологические значения см. [БЕР 2: 562]) < тур. *koltuk* ‘подмышечная впадина’, ‘закоулок, окраина’, ‘боковая балка’, ‘опора, помощь’, ‘якорный канат’ и др. [БТС: 557], *нишан* ‘основная помолвка’ < тур. *nişan* ‘знак, отметина’, *джедём* ‘ад’, *софра* ‘поминки’ < тур. < араб. ‘низкий стол’ и др. Предположительно румынского происхождения балканизм *зэстра* ‘приданое’ < лат. *dextrae*, подробнее см. [Клепикова 1998: 211; 2007: 314], о «греческих» балканизмах см. выше, 4.1.2. Предпринимались попытки выделить корпус лексики, общей для гагаузского и болгарского языков [Сорочяну 1984]. Исследования в этом направлении могут дать новый материал для изучения межъязыковых контактов в карпато-балканском ареале и тем самым продолжить труд Галины Петровны Клепиковой.

Приложение

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. Бездетная, бесплодная женщина: *късьър, хъсьър / kısır, hisır* [кь'сър; хь'сър] ‘бесплодная’; *бездѣтна, йáлова*.

1.2. Беременная женщина: *аарлѣкль / aarlıkli* [a:ɾɫk'ɫɯ] (АС, ЭУ), ср. *аарлѣк* ‘тяжесть, бремя’; *брѣмнна, по старо трѹдна* (болг.) ‘беременная, по-старому трѹдна’ (АС); *олаѣса вар / olaca var* [oɫa'ʒ'a var] букв. ‘будет иметь’ (ЭМ, ПС); *гебä калмъш / gebä kalmış* [ge'bä^ç kaɫ'mɯʃ] ‘забеременевшая’ (ДА). Беременной следовало остерегаться дотрагиваться до сво-

его тела при внезапном испуге (считалось, что на том месте, до которого она дотронулась, у ребенка будет отметина, родимое пятно и т. п.), нельзя было переступить веревку, чтобы ребенка не обвила пуповина.

1.3. Роженица: *лифуса* (АС), *лифúса* (ЭМ), *луфúса* (ДА) [l'í'fusa; l'í'fúsa; lu'fusa]. 40 дней после родов роженица спит в одной комнате со свекровью. К косяку двери комнаты, в которой спит ребенок, или к подушке ребенка, или к кровати роженицы прикрепляют зубчик чеснока, вешают красную нитку, на которую нанизывают бусинку-оберег синего цвета (*маави бонѣжук / таави бонсику; синчѣц*). Если кто-либо посторонний приходит в дом, где находится *лифуса*, перед порогом кладут горячие угли, через которые должен переступить входящий, иначе он может навредить ребенку. После заката не вывешивают пеленки, роженица не должна выходить в это время во двор. Считается, что роженице и ребенку в этот период вредят злые духи *пѣри къзлар / пѣри кизлар* ['p'eri kǝz'lar], *самодѣви*. Злыми духами, вредящими роженице и ребенку, считаются и *ури́сници*, которые также выступают как демоны судьбы (АС, МА, ДА, ЭМ). На 40-й день роженица ходит на очистительную молитву, *къркланмаа / кirklanmaa* букв. '40-(дневное) хождение'. *Къркланмъш / кirklanmıš* 'очищенная'. До обряда очищения роженица считалась нечистой, говорили, что там, где ступит *лифуса*, и трава не вырастет (поэтому роженице нельзя было выходить из дому). Роженица не должна была ходить по воде, замешивать хлеб. После очистительной молитвы по возвращении из церкви ей давали ведро для воды, она шла по воде: чтобы у нее жизнь текла, как вода (по воде).

1.4. Повивальная бабка: *бабу / bábu* ['babu]; *ба́ба. Ба́бата бабу́ва* [Повитуха помогает при родах]. Повитуха отрезала пуповину, мыла ребенка, посыпала его солью и повивала: так он должен был провести первые 24 часа. В селе широко празднуют *Ба́бинден* (21. I), в который раньше женщины села ходили в гости, каждая к своей *бабе*, приносили угощение — каравай с вареным мясом (ср. 2. Свадьба), дарили ей полотенце, мыло, каждая роженица (мать) поливала бабе, чтобы та вымыла руки. Во второй половине дня бабу сажали на осла, надевали на нее шапку и с почетом вели осла к корчме, где продолжали празднование. Сейчас, когда нет сельских акушерок, обычай празднования остается. Женщины собираются в кафе, мужчинам в этот день не рекомендуется выходить из дома, у встреченного на улице мужчины женщины могут отобрать шапку, раздеть и заставить его платить выкуп.

1.5. «Сорочка» (околоплодный пузырь, в котором рождаются некоторые дети): *göl'mek, göl'mäi / göl'mek, göl'mäi* 'рубашка' [göl'mek; göl'mäi:]; *було*. Ребенок, родившийся в рубашке, считался везучим, удачливым (*късметлийа*). Если кто-либо из села уходил на войну, у человека, родившегося в «сорочке», могли позаимствовать кусочек (ее сушили и сохраняли) и зашить его солдату за пояс. Считалось, что «сорочка» будет его оберегать.

1.6. Детское место, послед: *Сону / sónu* ['sonu] = 'конец', 'последний'; *плацента*. Плаценту сжигали (АС) или выкидывали (ДА).

1.7. Обрядовый хлеб — первое угощение на второй день после родов, на которое зовут женщин: нет. Празднуют на третий день³². На второй день самая близкая из женщин приносила роженице сладкий рис (*татль пиринч / tatl piriñ*). См. 1.8, 1.10.

1.8. Обрядовый хлеб — второе (или единственное) угощение для женщин на третий день после родов: *пануда* (ЭМ); *лифуса колач / lifusa kolaç* [pa'nuda; li'fusa ko'laç]; *лифусинска нима* (АС); *нима* (ДА). Для роженицы приносят *череста / çeresta* (АС, ДА), или *лалангита / lalangita* (ЭМ) — оладьи, посыпанные сахарной пудрой. *Симит / simit* — булочки без соли, которые приносит человек, бывший посаженным отцом на свадьбе у родителей ребенка и обычно будущий крестный ребенка (*са-адъч; крьсник*) (АС).

1.9. Крошенный в воду с растопленным жиром хлеб в качестве угощения для женщин на третий день после родов: нет. Хлеб для роженицы (*пануда, лифуса колач*) разламывают и куски макают в мед.

1.10. Праздник по случаю рождения ребенка, на который гости приносят подарки (в день крещения или спустя одну-две недели): *пануда* (ЭМ, АС, ЭУ), *парамони* (ДА, ЭУ) [pa'nuda; para'mon'i] (название праздника на третий день после родов). На *пануду* всех соседок приглашает свекровь. В качестве угощения роженице приносят сладкую рисовую кашу, *череста* (оладьи) и хлеб. Могут устраиваться несколько праздников по случаю родин. Обрядовое угощение *череста* для роженицы могут приносить в течение всех первых 40 дней. Второй основной праздник после первой *пануды* — *ваатиз / vaatiz* [va:'tis]; *кръштенé* (обычно через неделю после родов). На крещении отец поднимает над головой обрядо-

³² У бессарабских гагаузов в конце XIX в. повитуха звала женщин на угощение (*кадению, Богородицын хлеб*) в первый день после родов [Мошков 1900, № 1: 21].

вый хлеб *лифуса колач* (*nîta*) и разламывает его со словами: «Пусть таким большим вырастет ребенок, пусть он будет таким добрым...»

1.11. Угощение, которое гости приносят для роженицы: *череста́* / *çeresta* [çeres'ta], *лалангита* / *lalangita* [lalaŋ'gita]; *лифусинска нита* (см. также **1.8.**).

1.12. Подарки новорожденному ребенку: *лифуса колач* / *lifusa kolaç*; *лифусинска нита*. На хлебе вилкой при замесе делают украшения, посыпают разноцветными украшениями. Также ребенку дарят деньги: на него кладут 1 лев, чтобы он смог себе купить: мальчик — нож (*чакъ* / *çaki*), девочка — иглу и нитки.

1.13. Женщина, посещающая роженицу и новорожденного и приносящая подарки: нет термина.

1.14. Обычай, связанный с первыми шагами ребенка: *адъм питасъ* / *adım pitası* [a'dým pita'sъ] 'шаг' + *nîta* (ЭМ, ДА); *престапұл'ник* (АС), *престапұлка* (ДА). Хлеб *адъм питасъ* (ЭМ, ДА); или *проходна нита* (АС), испеченный специально для этого обычая, переносят через ноги ребенка и бросают, катят перед ним. Ребенок должен схватить хлеб (ДА). Печет хлеб мать ребенка (прежде — повитуха), которая, намазав его медом, должна с этим хлебом в руках бегать от соседки к соседке и стараться не споткнуться, чтобы ребенок не оступался, не падал (ЭМ, ДА). (Также существует обычай отмечать появление первого зуба: мать подает иглы соседкам, чтобы зубы у ребенка были крепкими.)

1.15. Ребенок, дважды отлученный от груди, в будущем — человек с дурным глазом: нет термина. Считается недопустимым, чтобы отлученного от груди ребенка заново прикладывали к груди. Считается, что такой ребенок, когда вырастет, станет лжецом, вором.

1.16. Ритуал первой стрижки волос ребенка: нет ритуала, нет термина.

1.17. Дети, родившиеся в один и тот же месяц, но в разные годы от одной матери, а потому связанные узами жизни и смерти на всю жизнь: нет. *Кърклар каръшьк* / *kırklar karişik* [kыrk'lar karъ'sъk] букв. 'смешанные 40-(дневники)' (ДА) — дети от разных матерей, один из которых родился до истечения 40 дней после рождения другого. Их нужно оберегать, лишний раз не давать им встречаться, так как считается, что один из них может стать здоровее за счет другого. Обрядов из «разделения» нет.

1.18. Дети, родившиеся в один и тот же день недели от одной матери: нет термина и обычаев, связанных с «однодневниками».

1.19. Внебрачный ребенок: *нич* / *piç* [piç].

2. СВАДЬБА

2.1. Посиделки — вечерние собрания девушек, женщин, молодежи: *Сид'анка, прид'анка* ‘вечерние посиделки’; *мејси / теси* [me'ʒ'i], *меджия* ‘общественная помощь одной семье, в том числе и собравшейся замуж девушке закончить приданое’.

2.2. Кража невесты: *каврамъш / kavratış* [kavra'tm̩ʃ] ‘похищенная (девушка)’, гагаузский термин для обозначения самого обычая не употребляется; *крадене момá*.

2.3. Венчание в доме без свадебных обычаев: *качмъш / kaçtıř* [kaç'tm̩ʃ] ‘убежавшая (девушка)’, гагаузский термин для обозначения самого обычая не употребляется; *пристануша*.

2.4. Молодая, венчающаяся без свадебных обычаев: *качмъш къз / kaçtıř kız* [kaç'tm̩ʃ kɨz] ‘убежавшая девушка’; *пристанала момá*.

2.5. Сваты, посредники, отправляемые в дом невесты: *дүнүрџси / dünürci* [dünü'r'ʒ'i]; *дюнюрджии; сватџвници* (АД); *злџдници* (АС). Женых выбирал двух-трех близких родственников или друзей и отправлялся вместе с ними свататься. Обычно перед этим девушка и парень договаривались, давая друг другу обещание (см. 2.6.). Сваты приходят с хлебом (*колач / kolaç* [ko'laç]), на который сверху кладут запеченное мясо, обычно петуха, цыпленка (*канџска / kanıska* [ka'n'isk̩]).

2.6. Уговор о помолвке (сватовство): нет термина или *cöz / söz* [sös] ‘слово’ (уговор о помолвке между девушкой и парнем) (ИД). См. также 2.8. Давая друг другу «слово» (обещание), девушка и парень обменивались подарками.

2.7. Помолвка (единственная): помолвки две (см. 2.8., 2.9.).

2.8. Первая («малая») помолвка: *cöz* ‘сговор’, букв. ‘слово’; *дүнүрлүк / dünürlük* [dünü'r'lük] ‘сватовство’. Раньше сватовство происходило перед сговором, который назначался через некоторое время после сватовства. Позднее во время сватовства стали происходить официальный сговор между сватами и родителями невесты и назначаться дата помолвки (ИД). По другим сведениям, после сватовства происходит сговор (*cöz*) (АС, ПС).

2.9. Дар просватанной девушке: *бохчалък / bohçalık* [bohça'lɨk]; *нишан, нъшан / nişan, nişan* [ni'san; n̩'san]. *Бохчалък* дарят родители невесты жениху и родители жениха — невесте на основной помолвке (*нишан*, см. 2.11.); подарок представляет собой связанный крест-накрест большой платок (*бохча*), в который завернуты многочисленные подарки: например, в подарке для жениха — полотенце, рубашка, галстук, носки.

2.10. Основная помолвка, где оговариваются подробности предстоящей свадьбы: *нишан, нъшан, нъшанлък* / *nişan, nişan, nişanlık* [ni'şan; nʲʂan; nʲʂan'ɫʲk]; *годеш*. На помолвке оговаривается дата свадьбы, распределение подарков и др. Семьи обмениваются ритуальными подарками (см. 2.9.).

2.11. Каравай, который получает невеста на основной помолвке (или перед свадьбой): *нишан колач* / *nişan kolaç* [ni'şan ko'ɫaç]; *nîma*.

2.12. Помолвленная девушка, обрученная, будущая жена: *нишанлъ къз* / *nişanlı kız* [ni'şan'ɫʲ kʲs]; *згодена момá*. Просватанная девушка не носит никаких отличительных знаков; жених может подарить ей по желанию кольцо или ожерелье.

2.13. Парень после помолвки, обрученный, будущий муж: *нишанлъ чоџук* / *nişanlı çocuk* [ni'şan'ɫʲ ço'ʒ'uk]; *згоден ерген*.

2.14. Предсвадебное посещение семьи жениха или невесты, где стороны договариваются о подарках: нет. Обычно вопросы, связанные с проведением свадьбы, в том числе и с подарками, решают на основной помолвке (*нишане*).

2.15. Жених, мужчина в день свадьбы: *güvää* / *güvää* [gü'vää^ε]; *зет* (чл. форма *зёт'ъ* и *зётъ*).

2.16. Невеста, женщина в день свадьбы: *гелин* / *gelin* [ge'l'in] 'невеста, молодуха'; *бұлка*.

2.17. Новобрачные: *ени евли(лär)* / *eni evli(lär)* [e'ni ev'l'i(lä^εr)] 'новые женатые'; болгарской лексемы нет. Как правило, лексема для новобрачных не употребляется.

2.18. Свадьба: *дүйн* / *düün* [dü:n]; *сва́дба*. Свадьба, считают информанты, начиналась в четверг. В дом к невесте приходили все желающие посмотреть приготовленное невестой домотканое приданое (*чииз*), которое было развешено по всему дому на веревках: простыни, подушки, настенные ковры, покрывала и т. д. В пятницу за приданым приезжал жених с *шаферами* (неженатыми парнями, сопровождавшими его на свадьбе), грузил его на несколько телег и отвозил в дом своих родителей (*чиизалмак* / *çüzalmak* 'доставка приданого'). В телегах с приданым ехали *шаферки* (незамужние девушки, сопровождавшие невесту на свадьбе), стоя в телеге, держа подушки и пританцовывая под аккомпанемент аккордеона. Свекровь встречала *шаферов* и *шаферок*, угощала и вносила приданое в дом, где его также рассматривали. В субботу жених с шаферами и шаферками шел в дом к невесте. Вечером субботы жених и невеста посещали баню

(*хамам*), жениха ритуально брили. В воскресенье утром две процессии: из дома жениха и из дома невесты — отправлялись к посаженным родителям (*саадъчлар / saadıçlar; крѣсници*, см. 2.19.), которые их встречали и угощали, после чего все во главе с женихом отправлялись к дому невесты. Посаженная мать (*саадъч / saadıç; крѣсница*) и *шаферки* готовили невесту к свадьбе (*забулвам булката*): посаженная мать плела косу, надевала на невесту платье, украшала ее. Невеста пела песню (по-болгарски):

*Изгрѣй, изгрѣй, слѣнцету*³³,
ф Тодуруви равни двѳри.
Как съ удѣл'ъ житу ут слѣма,
тѣй съ удѣл'ъ мумѣ ут мѣйка,
Мумѣ от мѣйка, мумѣ от баитѣ...(АС). Девушка от матери, от отца.

Освети, освети, солнце,
 Ровный двор Тодора [имя жениха],
 Как отделяется зерно от соломы,
 Так отделяется девушка от матери,

Жених выкупал невесту (давал *бакшиши*). Чтобы «невеста была уже рядом с женихом», ее выводила из комнаты девушка, держась за один платок (полотенце) с невестой. Когда невеста выходила во двор, ее мать выливали перед ней воду из кастрюли, приговаривая: «Как льется эта вода, так легко пусть проходит твоя жизнь!» (ИД). Невеста прощалась с родителями, пела специальную песню (по-болгарски). Процессия направлялась к церкви, где проходило венчание (*стефноз / stefnoz [stefo'nos]*). На венчании священник давал жениху и невесте по куску венчального хлеба (*стефноз питасъ / stefnoz pitasi; венчѣлна нѣта*) и причащал молодоженов (*кѳнка* ‘причастие’). После венчания процессия отправлялась к дому жениха, где начинался свадебный пир с того, что посаженный отец разламывал над головой жениха свадебный хлеб (*дѣюн колач / dŷiŷn kolaç*). К 12 часам ночи невесту разоблачали, снимали фату (*разбулването на булката; дувак аатмак / divak aatmak* букв. ‘бросание фаты’), при этом фату пытался украсть кто-либо из ближайших родственников (шла борьба за обладание фатой), и молодые отправлялись на первую брачную ночь, на их кровати было постелено белое полотно для проверки «честности» невесты (*намъз ѣаалѣк / namiz yaalik* букв. ‘честный платок’, *намъзль кѣз / namizli kiz* ‘честная, девственная невеста’). Утром понедельника (*пазеертеси / pazeertesi*), если невеста оказалась честной, вокруг этого полотна (вариант: вокруг ее рубашки, положенной в сито) танцевали *хоро*, кидали в сито деньги (*намъз парасъ / namiz parası* букв. ‘чест-

³³ Ср. песню с тем же зачином [Добр. : 277].

ные деньги'), готовили красную сладкую ракию (*tatlı rakı* / *tatlı rakı*; *слáтка ракія, червѐна ракія*) и отправлялись чествовать мать невесты. После этого мать невесты шла в гости к сватам, где пила *шербет* — сладкую воду, которую готовили в большой емкости. «Нечестную» невесту (*намъзсыз къз* / *namızsız kız*) либо возвращали родителям, либо заставляли в понедельник мести двор. К 5-6 часам в понедельник свадьба заканчивалась. Через неделю (или позже) укравший фату невесты во время обряда снятия фаты приглашал молодоженов и родителей невесты к себе, чтобы молодожены выкупили фату, обряд назывался (*x*)*аафтъ* / (*h*)*аафтн* букв. 'неделя'; *рѹтаница*. Когда молодожены заходили за родителями невесты, чтобы пойти вместе на *рѹтаницу* (вариант: в день свадьбы после венчания, когда они проходили мимо дома родителей невесты), отец невесты выходил во двор и объявлял, что он даст молодым в качестве приданого. Это приданое называлось *зѣстра*.

2.19. Центральный обрядовый персонаж на свадьбе (от семейства жениха): *саадъч* / *saadıç* [sa:'dɨç] (pl. *саадъчлар* / *saadıçlar*), реже *нѹна* / *nına*³⁴ ['nɨna] (м. и ж. р.); *крѣсник* и *крѣсница* 'посаженные отец и мать'. У посаженных отца и матери есть помощники, *колтуклар* / *koltuklar* (sg. *колтук* / *koltuk*); *поткрѣсникуфци*, которые, например, помогают им носить подарки для молодых. Посаженный отец приносит основной свадебный хлеб *дѹн колач* / *düün kolaç* (см. 2.27.).

2.20. Второе почетное лицо на свадьбе: *кожса саадъчлар* / *koca saadıçlar* [ko'ʒ'a sa:dɨç'lar] 'старые посаженные родители' (ИД), *ихтиър нѹна* / *ihtiär nına* [ixti'är 'nɨna] 'старый посаженный отец / мать', который противопоставляется «молодому» посаженному отцу, *генч нѹна* / *genç nına* (ВР); *стар сват*.

2.21. Свадебный персонаж, функция которого — смешить, веселить участников: нет термина. Обычно роль тамады и весельчака исполняет главный шафер, *гезиѣси* / *gezici* [gezi'ʒ'i] 'гонец'; *дѣвер*, основная функция которого — за неделю до свадьбы объехать верхом на коне с бутылкой вина всех родственников и подтвердить приглашение на свадьбу (ИД). Веселила (*ѣѹмбѹи* / *cümbüş* 'забава, шутка') также бабка-повар (*ашчи каръ* / *aşçi karı*), сопровождавшая молодоженов на первую брачную ночь: после «сладкой ракии» она садилась верхом на палку, на которой закрепляли подобие конской головы, и бегала по двору (АС, ПС).

³⁴ Практически единственное зафиксированное заимствование из румынского.

2.22. Свадебное знамя: нет.

2.23. Свадебное деревце: нет.

2.24. Фата, покрывало невесты: *дувак / divak* [du'vak]; *бу́ло*. Об обрядах, связанных с фатой (*забу́лването на бу́лката, разбу́лването на бу́лката*), см. подробнее **2.18**. При покрытии голову фатой обязательно надевают невестину «гирлянду» (мишуру): *гелин тели / gelin teli; гирл'анда на бу́лка*.

2.25. Ребенок, которого сажают на колени невесты или дают в руки, чтобы она его три раза подняла вверх: нет термина. Ребенка сажали, когда молодожены садились за стол вместе со всеми гостями. Невеста держала ребенка на коленях, могла его поднять; дарила ему носочки.

2.26. Начальный комплекс свадебных ритуалов: нет.

2.27. Свадебный хлеб, каравай: *дүүн колач / düün kolaç* [dü:n ko'laç]; *крава́й*. Свадебный хлеб замешивает сестра (или другая незамужняя родственница) посаженного отца (главная *шаферка*). Сверху на свадебный хлеб коладут запеченное мясо (петуха, цыпленка) *кани́ска*. (С подобным подарком (хлеб и *каниска*) и ракией молодожены ходят в гости к своему посаженному отцу на Новый год.)

2.28. Свадебный пир: нет специального термина: *дүүн гүнү / düün günü* [dü:n gü'nü] букв. 'свадебный день', *дүүн масалък / düün masalik* [dü:n masa'lık] букв. 'свадебное застолье' (собр.).

2.29. Дары невесте от жениха, посылаемые накануне свадебной церемонии: *бохчалък / bohcalik* [bohça'lık], *нишан / nişan*. Невеста дарит жениху рубашку.

2.30. Дары жениху от невесты: *бохчалък / bohcalik, нишан / nişan*. Жених дарит невесте свадебное платье.

2.31. Приданое, имущество, которое дают невесте ее родные: *зэ́стра / zéstra* ['zestra] — приданое, которое дают за невесту ее родители (см. **2.18**); *чииз / çiiiz* [çi'is] — приданое невесты, приготовленное ею самой.

2.32. Дары сватов молодым: *баашиши (бакишиши) / baariş (bakariş)* [ba:'šiš; bak'šiš]; *пара́* (зд. собир. 'деньги') — подарки от гостей. *Чиизлемек / çiiizlemek* — раздача подарков гостям на свадьбе (от невесты и жениха).

2.33. Символическая плата отцу жениха за невесту во время свадьбы: нет.

2.34. Проводы молодоженов на первую брачную ночь: нет термина.

2.35. Танцевать: *ой(у)нойом хору / оу(у)поуотм хору* [ojno'jom 'horu]; *иг-райт хорó*.

2.36. Играть на музыкальном инструменте: (*бен*) *чалъйом (акордионан) / (ben) çaliyom (akordionan)* [ben ça'lyjom akordi^honan] '(я) играю (на

аккордеоне)’, употребляется также в значении ‘петь’: *бен чальйом тўркў / ben çalyom türkü* ‘я пою песню’; *свїр’ъ* (болг.).

2.37. Обрядовый танец («открытый» или «закрытый» круг): *хóру / hóru* [ˈhɔru]; *хорó. Прáву(му) хорó; гелин хóрусу / gelin hórusu* букв. ‘не-вестино хоро’ и др.

3. ПОХОРОНЫ

3.1. Умиравший, человек в агонии: *гидийö / gidiyö* [giˈdiːjö] букв. ‘уходит, идет, путник’; *пѣтник*. Смерть предвещают сны, в которых является голый человек, в которых моешься или видишь строительство дома.

3.2. Агония, предсмертные страдания: *ѣсанан бушїö / sanan buşyö* [ʒˈaːnan buʃˈjö] ‘съз душá съ бóри’ [с душой борется, т. е. не может умереть] (ДА), *факир / fakir* [faˈkir], *горкїйъ* ‘бедный (сожаление)’; *чок чек-ти / çok çekti* [çok çekˈti] ‘сильно мучился, страдал’, букв. ‘тянул, ташил’ (ЭУ)³⁵. Чтобы облегчить человеку предсмертные муки, на него кладут его фотографию или одежду, и тогда человек умирает.

3.3. Умерший, покойник: *йолүмүш / yölümüş* [jolüˈmüʃ]; *смърт*. О покойнике говорят: *Аллах рахмет иллисѣн / Allah rahmet illisin* [да помилует его Бог]. Когда умирает человек, бьют в церковный колокол: если умер мужчина — 3 раза, женщина — 2 раза, ребенок — 1 раз. Бьют в колокол, даже если покойный уже не жил в селе. Покойника омывают, кладут в гроб и стерегут в течение ночи, чтобы его не перепрыгнуло животное. Зимой стерегут в холодной комнате, печь не топят. Покойника на ночь закрывают целиком покрывалом.

3.4. Души умерших родителей, предки: нет.

3.5. Душа человека: *ѣсан / san* [ʒˈaːn], *душá*. Считается, что душа витает около дома покойного. После смерти покойного вещи, в которые он был одет, когда умер, стирают, кладут в корзину и в течение 40 дней каждый вечер окуривают ладаном. Когда человек умирает, в комнате сразу открывают окно, чтобы дать возможность душе вылететь, чтобы она была свободна. На окно вывешивают белое полотенце. Верят, что 40 дней душа ежедневно прилетает, садится на это полотенце и наблюдает за живыми. Считается, что душа «находит место» (является перед Богом, который определяет ей место в загробном мире) на 40-й день; на 40-й день покойник разлагается, «распрыскивается» (*смъртѣ съ прѣскѣ*), поэтому на покойнике нельзя застегивать пуговицы.

³⁵ Ср. болг. *тѣгля* с теми же значениями.

3.6. Загробный мир, «тот свет»: *übürdüne / übürdüne* [übürdü'ne]; *отвѣдното, ѳнйя св'ат*. Записано несколько подробных рассказов, в которых отражены представления об аде и рае. Загробный мир устроен как разноразноуровневый мир, как лестница. Рай — высший уровень, в нем пребывают безгрешные люди; под ним находятся другие уровни, где люди работают.

3.7. Ад: *ѣсендем / cendem* [ž'en'dem]; *ат, п'къл*.

3.8. Рай: *ѣсеннет / cennet* [ž'en'net]; *рау(ь)*.

3.9. Похороны: *гѳм'үлеѣсек / gömülecek* [gö'müle'ž'ek] букв. 'закапывание'; *утивам на смърт* [идти прощаться с покойным; идти на похороны]. Считается, что покойника необходимо похоронить в течение 30 часов с момента смерти, где бы человек ни скончался.

3.10. Гроб: *табут / tabut* [ta'but]; *съндѣк*. В гроб кладут цветы, плотный домотканый коврик (*чегда*), одеяло, на него — покойника, одетого во «внутреннюю рубашку» (см. также 3.13.) и одежду, которую расстегивают, покрывают покровом (*сауно, савѳна*). Женщине на голову повязывают шелковый платок (*ѣаалѣк / yaalik*), мужчине надевают шапку (*калпак*); чтобы они не были «гологлавы»: *Гѳспут не приѣме уш така* [Господь якобы не принимает такими]. Женщине обязательно кладут кольцо (не обязательно обручальное), иглу и нитки. На грудь и женщине, и мужчине кладут специально приготовленный крест (величиной примерно 15 см) или икону Богородицы.

3.11. Могила: *мезар / mezar* [me'zar]; *грѳн*. Меркой для могилы, которой предварительно измеряли гроб, служил тростник (*камуш / katus; saz*), его вынимали из кровли. Мерку оставляли в могиле.

3.12. Кладбище: *мезарлѣк / mezarlık* [mezar'lık]; *грѳбиштата* (ж. р.).

3.13. Саван, риза, полотно, которым покрывают покойника: *ич гѳл'мӳӳ / iç gölmӳӳ* [iç göl'mӳӳ:]; *вѣтreshна риза* — саван, представляет собой белое полотно, которое кладут на покойника в области груди и живота. Считается, что в этой «внутренней» рубашке душа предстает перед Господом. Если же «рубашку» не надеть, то душа предстанет перед Богом голой.

Сауно, савѳна / sauno, savona ['sauno; sa'vona] — покров, узкое белое бязевое полотно в человеческий рост с отпечатанной на нем христианской символикой и молитвой на церковнославянском языке по периметру. По словам информантов (АС), молитва звучит: *Свѣти Бѳже, свѣти крепки, свѣти безмѣртви, помилуй нас*. Покойного закрывают покровом целиком, в том числе и лицо. Перед тем как закрыть гроб и опустить в

могилу, копавший яму (*гробар*) разрезает покров в области лица: делает «окошко», чтобы покойный мог через него смотреть.

3.14. Оплакивание покойника: *съралай / siralay* [sʲɛrɑ'laɪ] 'причитает', *аалуйо / aalujo* [ɑ:lʲu'jõ] 'плачет'; *нарэждам, плача*.

3.15. Женщины, которые оплакивают покойника: *съралаамъш / siralaamış* [sʲɛrɑla:'mʲɚʃ] 'плакавшая, причитавшая'. Причитают и по-гагаузски, и по-болгарски.

3.16. Хлеб, который едят при покойнике: *йолжсу питасъ / yolcu pitası* [jo'ʒ'ʲu pita'sɚ] 'путник, путешественник + пита, хлеб'; *пътна нита*. Когда перед выносом гроба священник читает над покойником, одну *йолжсу питасъ* разламывают на 12 частей, каждый пришедший на похороны подходит, отламывает кусок и макает в стакан с разбавленным водой вином. Считается, что этим хлебом провожаешь покойного и, если съешь его при покойном, это к добру: покойный будет являться живым во сне. Другую *йолжсу питасъ* берут на кладбище и там, поминая, разламывают и макают в вино, «чтоб Бог помиловал» (*за Бог да прости*).

3.17. Обрядовый погребальный хлеб, связанный с представлениями об архангеле Михаиле, забирающем душу умирающего: нет.

3.18. Хлеб «для мертвого»: *йолжсу питасъ / yolcu pitası*; *пътна нита* (см. 3.16.).

3.19. Маленькие булочки без украшений: *песмет / pesmet* [pes'met].

3.20. Поминальное блюдо из жита, кутья: *кол'ва / kol'va* ['kol'va]; *житу* — сваренные пшеничные зерна, приправленные сахаром, печеньем и грецкими орехами. Сверху целиком посыпается сахарной пудрой и крест-накрест — корицей.

3.21. Поминальная трапеза в доме после погребения: *софра́; софра / sofrá, sófra* [so'fra; 'sofra]. Любые поминки в течение года называются *софра*. Обычная трапеза — фасоль, коливо, на десерт густой кисель (*пале́зе / paleze*), булочки *песмет* (см. 3.26.). На поминки следует приготовить *курбан* (вареное мясо ягненка с бульоном): либо на поминки после похорон, либо, если не было возможности или был пост, на 40 дней, либо на годовщину.

3.22. Поминки, сопровождающиеся посещением могилы в течение года: *софра́:* *докуз гүнү, докузу / dokuz günü, dokuzu* '9 дней', *ирмиси / irmisi* '20 дней', *къркъ / kırkı; читирийсту* '40 дней'; *сенеси / senesi; гудина* 'годовщина'. Считается, что на 40 дней должен присутствовать священник, чтобы «отчитать» коливо. Также отмечают три месяца и полгода.

3.23. Поминки по истечении года со дня смерти: *senesi / senesi* [se-ne'si]; *гудіна*.

3.24. Поминальные дни в течение календарного года: *кól'va / kól'va* [kol'va]; *задушница; душница* (только ВР) 'родительская суббота'. Соблюдают три родительских субботы: *Архангелската задушница* (суббота перед Архангеловым днем), *Копанската задушница* (*Месни заговезни, Месупсна*, 25 февраля) (ДА) или *Копанка* (АС), *Черешувата задушница* (суббота перед Пятидесятницей, «самая сильная»).

Также считается, что кладбище следует посещать каждую субботу. Начиная с Великого четверга и до Вознесения (*Паскелленин кърк / Paskellenin kirki; Спáсуден*) кладбище посещают по четвергам (семь четвергов, тогда в субботу на кладбище не ходят), подают блины *за Бóg да проті*. В «Черешневую» родительскую субботу на могилах оставляют коливо. Верят, что в «Черешневую» родительскую субботу души умерших, «распущенные» (т. е. отпущенные Богом) в Великий четверг (вариант: на Пасху), возвращаются обратно, их «собирают» и гонят, подхлестывая прутом. Души в этот день бегут и на ходу берут щепотью с могил принесенную живыми родственниками кутью. Если же родственники не приносят еды, то душам приходится есть землю.

3.25. Обрядовый хлеб в форме креста на поминках: нет.

3.26. Маленькие булочки на поминках: *несмет / pesmet* [pes'met] 'булочка'; *прусурки*. На поминках булочки обычные, в родительские субботы их пекут, предварительно сделав сверху при помощи деревянной формы *прусинник, прусурник* печать.

3.27. Траур по покойнику: *йасль / yaslı* [jas'ł̥]; *жалéене*.

3.28. Повторное погребение трупа: нет термина, говорят: *чъкармышлар кемиклăри / çikarmişlar kemiklâri* [ç̣kaɾmıřlar kemiklâ'ri] '(они) вынули кости'. Не ранее чем через 7 лет после погребения могут хоронить в этой же могиле. Найденные кости предыдущего покойника вынимают, обмывают, поливают вином, череп повязывают платком и складывают в мешочек, который закапывают вместе с только что умершим (*прéсния смърт*).

3.29. Надгробный деревянный памятник: *ставро / stavro* [stav'ro]; *кръс* — деревянный крест. Крест оставляют около памятника; он стоит, пока не истлеет.

3.30. Надгробный камень, плита: *мезар таиъ / mezar taşı* [me'zar ta'ṛ̌] 'могильный камень'; *кăмък*. В настоящее время ставят каменные плиты. Самые старые надгробные памятники на болгаревском кладбище отно-

сятся к началу XX в. Среди старых надгробий выделяются два типа: 1) каменная плита, закругленная сверху, с выбитым рельефным крестом в верхней части, вписанным в круг (обычно стороны такого креста имеют треугольную форму и он напоминает мальтийский крест); 2) крестовидные антропоморфные каменные памятники с «плечами».

Информанты

- АС — Анастасия Костадинова Станева, 1925 г. р., образование 7 кл. (румынская школа).
ВР — Венета Панайотова Райчева, 1944 г. р., образование 7 кл.
ДА — Дафинка Тодорова Арабова, 1936 г. р., образование 7 кл.
ИД — Иванка Иванова Азманова (урожд. Данаилова), 1946 г. р., среднее специальное образование.
МА — Михайл Костадинов Ангелов, 1936 г. р., образование 7 кл.
МУ — Марийка Анастасова Узунова, 1944 г. р., образование 7 кл.
ПС — Параскева Димитрова Савишева, 1934 г. р., образование 7 кл.
ЭМ — Эленка (Еленка) Йорданова Маркова, 1923 г. р., образование 5 кл. (румынская школа).
ЭУ — Элена (Елена) Вангелова Урумчева, 1948 г. р., среднее образование и библиотечные курсы.
ЯР — Яни Костадинов Райчев, 1937 г. р., образование 8 кл.

Литература

- Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весеннее-летний цикл. М.: Индрик, 2002.
БДА 2.1, 2.2. — Български диалектен атлас. Т. 2: Североизточна България / Съст. под ръководство на Ст. Стойков. Ч. 1: Карти; Ч. 2: Статии. Комантари. Показалци. София: БАН, 1966.
БЕР 1—6 — Български етимологичен речник. София: Изд-во на БАН (Марин Дринов), 1971—2002.
Боев 1995 — *Боев Е.* Не заблудата, а лъжата за гагаузите. София, 1995.
БТС — Большой турецко-русский словарь. 2-е изд. / А. Н. Баскаков и др. М.: Рус. яз., 1998.
Българево 2006 — Българево: селище с далечно и близко минало. Хроника на важни събития, случили се в миналото на селището и с въпроси към бъдещето. [Българево], 2006. [Рук.; отпечат. на компютре тиражом 10 экз.]
Гаг. слов. — Гагаузско-русско-молдавский словарь / Сост. Г. А. Гайдаржи, Е. К. Колца, Л. А. Покровская, Б. П. Тука; Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Сов. энцикл., 1973.
Градешлиев 1987 — *Градешлиев И.* Коледуването в село Българево, Толбухински окръг, в сравнение с традиции на старото местно население от Североизточна България // Български фолклор. 1987. № 1. С. 46—54.

- Градешлиев 1994 — *Градешлиев И.* Гагаузите. 2-ро изд. Добрич: Людмил Бешков, 1994.
- Губогло 1967 — *Губогло М. Н.* Малые тюркоязычные народы Балканского полуострова. К вопросу о происхождении гагаузов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967.
- Губогло 2006 — *Губогло М. Н.* Именем языка: Очерки этнокультурной и этнополитической истории гагаузов. М.: Наука, 2006.
- Джингов 2004 — *Джингов Г.* Тиризис. Акре. Калиакра. Варна: Б.и., 2004.
- Диханов 2001 — *Диханов В. Я.* Календарна обрядовість болгар та гагаузив Південної України: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Київ, 2001.
- Добр. — Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания. София: Изд-во на БАН, 1974. [Цитируемые статьи: *Василева М.* Календарни празници и обичаи. С. 301—344; *Генчев С.* Обичаи и обреди за дъжд. С. 345—351; *Генчев С.* Семейни обичаи и обреди. С. 265—300; *Младенов М.* Характеристика на говорите. С. 396—431].
- Дыханов 1999 — *Дыханов В. Я.* Культ умерших в календарной обрядности болгар и гагаузов Украины // История и культура болгар и гагаузов Молдовы и Украины. Кишинев: SŞB, 1999. С. 177—190.
- Капанци — Капанци: Бит и култура на старото българско население в Североизточна България: Етнографски и езикови проучвания. София: Изд-во на БАН, 1980.
- Квилинкова 2002a — *Квилинкова Е. Н.* Гагаузский народный календарь. Chişinău: Pontos, 2002.
- Квилинкова 2002b — *Квилинкова Е. Н.* Русали — Русалки — Пери (двойственность мифического образа Русали в гагаузских народных воззрениях и в календарной обрядности) // Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Российск. этнограф. музея. СПб.; Кишинев, 2002. С. 294—297.
- Квилинкова 2005 — *Квилинкова Е. Н.* Гагаузы Молдовы и Болгарии (сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фолклора). Chişinău: Pontos, 2005.
- Квилинкова 2008 — *Квилинкова Е. Н.* Региональные особенности традиционной культуры гагаузов: Дис. ... д-ра хабилитат исторических наук. Кишинев, 2008. [Электронный ресурс: http://www.cnaa.md/theses/2008/7872/elizaveta_cvilinkova_thesis.pdf].
- Клепикова 1998 — *Клепикова Г. П.* Изоглоссы румынских заимствований в славянских диалектах карпатского ареала — типологический аспект // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 5: Актуальные проблемы славянской лингвогеографии. М., 1998. С. 168—265.
- Клепикова 2007 — *Клепикова Г. П.* Межъязыковые влияния в карпато-балканском ареале // Межъязыковое влияние в истории славянских языков и диалектов: социокультурный аспект: Сб. ст. / Ин-т славяновед. РАН; [Отв. Ред. Т. И. Вендина]. М., 2007. С. 301—350.
- Краев 1985 — *Краев Г.* Бабинден. Български празници и обичаи. София: Септември, 1985.
- Курогло 1980 — *Курогло С. С.* Семейная обрядность гагаузов в XIX — начале XX в. Кишинев: Штинца, 1980.
- Курогло 1983 — *Курогло С. С.* Семейная обрядность гагаузов в XIX — начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983.
- Курогло 2006 — *Курогло С. С.* Обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей. Свадебная обрядность // История и культура гагаузов: Очерки / Сост. С. С. Булгар. Комрат; Кишинэу: Б. и., 2006. С. 590—628.
- Ловешки край — Ловешки край: Материална и духовна култура. София: Марин Дринов, 1999.

- Манолова 2007 — Форми за сключване на брак при българите и гагаузите — традиция и иновация // Българи и гагаузи заедно през годините: Материалите от петата и от шестата международни научни конференции на тема «Функционирането на българския и други езици и литератури в контекста на езикова ситуация в Република Молдова», 11 май 2005 г., 11 май 2006 г. Комрат; [Велико Търново], 2007. С. 99—109
- Маруневич 1972 — *Маруневич М. В.* Традиционна свадбена обрядност у гагаузов МССР // Этнография и искусство Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1972. С. 177—186.
- Матеева 2006 — *Матеева В.* Гагаузите — още един поглед. София: Марин Дринов, 2006.
- Мичев 2005 — *Мичев Н.* Речник на имената и статута на населените места в България. София: Петър Берон, 2005.
- Мошков 1900—1902 — *Мошков В. А.* Гагаузы Бендерского уезда. Этнографические очерки и материалы // Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 1—135; 1901. № 2. С. 1—44; № 4. С. 1—80; 1902. № 3. С. 1—63. № 4. С. 1—91.
- Мошков 1904 — *Мошков В. А.* Турецкие племена на Балканском полуострове: Отчет о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г. Chişinău: Elena-V.I., 2005. (Страницы истории гагаузов). [Переиздание работы 1904 г.].
- Никогло 2001 — *Никогло Д. Е.* Традиционная пища гагаузов XIX — начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
- Николова 1973 — *Николова М.* Обычай Петльовден // Известия на Народния музей във Варна. 1973. Кн. 9 (24). С. 153—181.
- НгрСл — *Хориков И. П., Малеев М. Г.* Новогреческо-русский словарь: ок. 67000 слов / Под ред. П. Пердикиса и Т. Пападопулоса. М.: Рус. яз., 1980.
- Пимпирева 2000 — *Пимпирева Ж.* Родствени отношения при гагаузите в България // Българска етнология. 2000. № 3. С. 75—87.
- Пирин. край — Пирински край. София: Изд-во на БАН, 1980.
- Плотникова 1996 — *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Плотникова 2004 — *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004.
- Покровская 1953 — *Покровская Л. А.* Песенное творчество гагаузов: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1953.
- Покровская 1964 — *Покровская Л. А.* Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1964.
- Покровская 1974 — *Покровская Л. А.* Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов // Советская этнография. 1974. № 1. С. 139—144.
- Покровская 1995 — *Покровская Л. А.* Гагаузские термины родства // Алгебра родства. СПб., 1995. Вып. 1. С. 260—267.
- Покровская 1997 — *Покровская Л. А.* Гагаузский язык // Языки мира. Туркские языки. М.: Индрик, 1997. С. 224—234.
- Родопи — Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. София: Етнограф. ин-т с музей при БАН, 1994.
- Сакар — Сакар: Етнографско, фолклорно и езиково изследване. София: Марин Дринов, 2002.
- Седакова 2004 — *Седакова И. А.* Этнолингвистические материалы из северо-восточной Болгарии (с. Равна, Провадийская община, Варненская обл.) // Исследования по сла-

- вянской диалектологии. [Вып.] 10: Терминологическая лексика материальной и духовной культуры балканских славян. М., 2004. С. 237—267.
- Седакова 2007 — *Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007.
- Сорочяну 1984 — *Сорочяну Е. С.* Общий лексический пласт в гагаузском и болгарском языках. Кишинев, 1984. [Машинопись].
- Сорочяну 1995 — *Сорочяну Е. С.* Терминология болгарской календарной обрядности в сравнении с гагаузской (на материале болгарских и гагаузских говоров Бессарабии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.
- Средкова 2000 — *Средкова С.* На трапеза при гагаузите // Българска етнология. 2000. № 1. С. 62—75.
- Страбон — *Страбон.* География: В 17 кн. / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского; Под общ. ред. С. Л. Утченко. М.: Наука, 1964.
- Странджа — Странджа. Материална и духовна култура. София: Марин Дринов. 1996.
- Субботина 2007 — *Субботина И. А.* Гагаузы: расселение, миграция, адаптация (вторая половина XX — начало XXI в.). М.: ИЭА РАН, 2007.
- Тодорова 1987 — *Тодорова Д.* Календарни празници и обичаи на гагаузите във Варненско // Известия на народния музей във Варна. 1987. Кн. 23 (38). С. 177—185.
- Толстая 2000 — *Толстая С. М.* Славянские мифологические представления о душе // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М.: Индрик, 2000. С. 52—95.
- Трефилова 2007 — *Трефилова О. В.* Легенды, предания и мифологические рассказы из гагаузского села Болгарево // Живая старина. 2007. № 4. С. 44—47.
- Узенёва 2004 — *Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из центральной Болгарии (село Дылбоки, область Старой Загоры) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 10. М., 2004. С. 268—353.
- Узенёва 2006 — *Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы из юго-восточной Болгарии (село Козичино (Еркеч), область Бургаса) // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М., 2006. С. 277—298.
- Фасмер 1—4 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Азбука; Терра, 1996.
- Филипова-Байрова 1969 — *Филипова-Байрова М.* Гръцки заемки в съвременния български език. София: Изд-во на БАН, 1969.
- Шабашов 2002 — *Шабашов А. В.* Гагаузы: система терминов родства и происхождение народа. Одесса, 2002.
- Щерева 2006 — *Щерева Т.* Празникът Петльовден на границата между традицията и съвременност // Българска етнология. 2006. № 1. С. 82—85.
- Норре 1957 — *Норре Е. М.* Die türkischen Gagauzen-Christen // Oriens christianus. Wiesbaden, 1957. Bd. 41.
- Zajączkowski 1966 — *Zajączkowski Wl.* Język i folklor gagauzów z Bulgarii. Kraków, 1966.

III

Н. Г. Голант
(Москва)

Этнолингвистические материалы из коммуны Мэлая, Румыния (жудец Вылча, область Олтения)

В статье представлены материалы, собранные в июле-августе 2006 г. во время экспедиции в коммуну Мэлая (юго-западная Румыния)¹. Сбор материала происходил главным образом в с. Мэлая; были осуществлены также выезды в села Сэлиштя и Чунджет, которые входят в коммуну Мэлая. Исследование традиционной народной культуры и связанной с ней лексики производилось по этнолингвистической программе А. А. Плотниковой «Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала» [Плотникова 1996], которая была предварительно переведена на румынский язык. Эта программа, ориентированная на балканскую традицию, оказалась актуальной и для румынской среды. В ходе бесед с информантами были собраны материалы по календарной и семейной обрядности и по народной мифологии².

Коммуна Мэлая находится на севере жудеца Вылча. Село Мэлая расположено на берегу реки Лотру, в 23 км от ее устья на трассе Рымнику — Вылча — Сибиу; село Сэлиштя также тянется вдоль реки Лотру, на 9 км ниже по течению; село Чунджет расположено 13 километрами выше с. Мэлая, у слияния ручьев Латорица и Рудэряса. Село Мэлая находится на высоте 460 м, с. Чунджет — на высоте 560 м над уровнем моря [Moga 2002: 7, 9]. Долина реки Лотру (Válea Lótrului) составляет часть региона, именуемого Цара Ловиштей (Țára Lóviștei)³.

¹ Экспедиция была проведена в рамках проекта «Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура во взаимодействии».

² Пользуясь случаем, автор выражает глубокую признательность румынским коллегам — д-ру Отилии Хедешан, профессору кафедры румынской литературы Тимишоарского университета, д-ру Николае Панае, проректору Крайовского университета, д-ру Михаю Фифору, директору Музея Олтении, д-ру Корнелу Бэлосу, заведующему отделом этнографии Музея Олтении, и Даниэле Янку, научному сотруднику отдела этнографии Музея Олтении — за неоценимую помощь в подготовке и проведении экспедиции.

³ Название *Țára Lóviștei* можно перевести как «Страна рыбной ловли».

Первое упоминание поселения Мэлая в документах относится к 1515 г. [Moga 2002: 26]. Общее число жителей коммуны Мэлая в 2001 г. составляло около 2400 чел., в т. ч. в с. Мэлая — ок. 1490 чел., в с. Сэлиштя — ок. 350 чел., в с. Чунджет — ок. 560 чел. [Moga 2002: 94]. В коммуне имеется пять церквей (две из них находятся в с. Мэлая — церковь св. Николая и св. Параскевы; две — в с. Чунджет, обе — св. Константина и Елены, одна — в с. Сэлиштя, церковь св. Николая. Также в коммуне имеются две восьмилетние школы — в с. Мэлая и Чунджет — и начальная школа в с. Сэлиштя.

Коммуна Мэлая, как и весь жудец Вылча, входит в состав исторической области Олтения. Местные жители, однако, не считают себя олтянами. Чаще всего они говорят о себе: *Noi sîntém munténi* [Мы — мунтяне]⁴. В то же время ряд явлений традиционной культуры местного населения сходен с аналогичными явлениями культуры жителей Трансильвании (Ардяла). Так, один из вариантов местного традиционного костюма именуется *port ungurenesc* («кунгурянская одежда») ⁵, одним из наиболее распространенных танцев является *ungurească (ungurenească)* и т. д.

Традиционными занятиями населения являлись скотоводство (главным образом разведение овец и коз), заготовка леса, в ограниченном виде — земледелие. Эти занятия в известной степени сохраняют свое значение до сих пор.

Говоря о земледелии, нужно отметить, что единственной зерновой культурой, выращиваемой в данной местности, является кукуруза⁶. Очевидно, в связи с этим выпечка хлеба не занимает сколько-нибудь важного места в жизни людей. Многие информанты-женщины, даже пожилые, говорят, что ни разу в жизни не пекли хлеб. В семейной и календарной обрядности роль хлеба также сведена к минимуму, обрядовая выпечка не отличается разнообразием и зачастую заменяется покупными выпечными изделиями.

Ряд сведений по истории и этнографии, а также примеры местного говора можно найти в краеведческой книге Н. Моги [Moga 2002].

⁴ Слово *munteán* в рум. яз. имеет два значения: 1) 'гора', 2) 'житель исторической области Мунтения', 'выходец из области Мунтения'. В данном случае термин употребляется во втором значении.

⁵ Термином *ungureán* в рум. яз. обозначается житель или уроженец Трансильвании, т. е. территории, входившей в состав «Венгерской страны» (*Țara Ungurească*) — Австро-Венгрии.

⁶ Само название коммуны, очевидно, происходит от слова *mălai*, обозначающего кукурузную муку грубого помола или кукурузный хлеб.

I С Народный календарь (обычай, обряды, верования)

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (30.XI/13.XII)

1.1. Название праздника: *Sfântu Andrei*. Некоторые информанты упоминали, что св. Андрей — «первый румынский святой» (*e primu sfânt al românilor*).

1.2. Угощение для медведя в этот день: нет.

1.2. доп. Существует день, посвященный медведю, — *Ursina* (производное от слова *urs* ‘медведь’), который отмечается в конце июля (31 июля, по сведениям из с. Мэлая). В этот день воздерживаются от работы и соблюдают пост.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (4.XII/17.XII)

2.1. Название праздника: *Bărbura* (*și Sáva e a dóua zi* ‘и Сава — следующий день’). В эти дни стараются не работать.

2.2. Приготавливаемое в этот день блюдо из семян различного вида: нет. В этот день едят мед, раздают хлеб с медом (соседям, детям, прохожим). Детей перекрещивают медом — это действие обозначается глаголом *a îmbărburi*. Взрослые тоже иногда «крестятся медом» (*fac cruce cu miere*) и после этого без опаски выполняют любую работу (хотя в принципе работать в этот день считается нежелательным).

2.3. Человек, приходящий в дом и исполняющий различные ритуалы, чтобы в хозяйстве велись куры: нет. По словам некоторых информантов, счастливым предзнаменованием считается, если первым посетителем в этот день окажется мужчина. Однако чаще подобное говорили о «великих» праздниках — о Рождестве и Пасхе.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (6.XII/19.XII)

3.1. Название праздника: *Sfântu Nicolae* (*Sfântu Niculăe*). В с. Сэлиштя в этот день храмовый праздник (*Râmu bisericii*). Проводится поминальная служба по умершим (*parastás*), поминальная трапеза (постная) — *potâna de post*. Подают постные голубцы, фасоль, «восточный салат» (*salată orientală*), сливы. Следующий день — 7 декабря — день св. Филофеи (Филофтеи) из Арджеша (*Sfânta Filoftéia de la Argeș*). Здесь встречается женское имя Филофтея.

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (9.XII/22.XII)

4.1. Название праздника: *Sfânta Ána, Zamislirea sfintei Ána* ‘Зачатие святой Анны’. Церковный праздник.

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII/2.I)

5.1. Название праздника: *Ignát (Innát)*. В этот день было принято резать свиней для рождественской трапезы. Сейчас к Рождеству многие также режут свиней, однако не все делают это именно в день св. Игната. Считается, что животных для рождественской трапезы можно резать в любой день начиная со дня св. Николая.

5.2. Человек, первым приходящий в дом и приносящий счастье: нет.

5.3. Ветка, которую приносит «полазник» и кладет в огонь: нет.

5.4. Полено, возлагаемое в очаг накануне праздника: нет

5.5. Ряженые, совершающие в этот день обходы: нет.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Название дня: специального названия нет.

7. СВЯТКИ

7.1. Название святочного периода (от Рождества до Крещения): специального названия нет. Некоторые информанты употребляли термин *sărbătorile Crăciunului* ‘рождественские праздники’, хотя собственно Рождество празднуется три дня. В этот период стараются воздерживаться от работы.

7.2. Полночь в дни святок: специального названия нет.

7.3. Нечистая сила, действующая в этот период: нет.

7.4. Святочные ряженые: *colindători* (ед. ч. *colindător*) — колядовщики, которые ходят по селу на Рождество, *iordănitóri* (ед. ч. *iordănitór*) — колядовщики, которые ходят по селу в день Иоанна Крестителя) — см.

I.12.2. Колядовщики (*colindători*) ходят по селу ночью в канун Рождества (*Ajunul Crăciunului*). Они одеты в традиционную одежду — в «унгурянские костюмы» (*costume ungurenéști*), масок на них нет, лица открыты. Обычай именуется «ходить на колядки» (*a umbla la colindece*). Группа колядовщиков называется *préucă* (мн. ч. *preuci*). В ней может быть до 12 человек. Если участников 12, они делятся надвое — по шесть — и заходят в разные дома, а утром соединяются. Обычно в канун Рождества по селу ходят две-три группы колядовщиков. По некоторым сведениям, отдельные группы формируются из мальчиков-подростков, отдельные — из юношей. Участники группы собираются вечером, в 5 или в 6 часов, и отправляются в обход по селу, по дороге они поют колядки. В первую очередь колядовщики посещают дома своих родственников. Хозяева одаривают их пирожными (*prăjitúri*), куличом (*cozonác*), вином, деньгами. Колядовщики снимают и уносят ворота, выкручивают лампочки у тех, кто

встретил их плохо (не пустил в дом). В этом случае ничего не поют. С колядовками ходят примерно до 7 часов утра. На следующее утро колядовщики поют в церкви во время службы церковные песнопения. Днем они собираются у одного из участников группы, мать которого готовит для них праздничный обед из продуктов, которые колядовщики собрали во время обхода или купили на собранные деньги.

7.5. Предводитель ряженных: *șef de pręcă* букв. ‘шеф группы (команды)’. Он собирает деньги, которыми хозяева домов одаривают колядовщиков. На эти деньги затем организуют застолье, нанимают музыкантов.

7.6. Колядующий, который произносит благопожелания: нет. У рождественских ряженных эта функция не является привилегией одного из участников группы.

7.7. Песня, исполняемая колядующими: *colînd* (мн. ч. *colînde*), *colîndec* (мн. ч. *colîndece*)⁷.

7.8. Пара ряженных в мужчину и женщину персонажей: нет. Парни, переодетые в женскую одежду, могут прийти на молодежное гуляние (*hóră*)⁸, которое организуется в доме культуры в период с Рождества до дня св. Иоанна.

7.9. Палка, посох, с которым ходят ряженные: *bătă*.

7.10. Место захоронения ряженных, убитых в бою между группами участников обходов: нет. Столкновений между колядовщиками — участниками различных групп не было.

7.11. Колядующие-дети: одной лексемы нет. О колядовщиках-детях говорят: *copiii pleacă n-colîndet* ‘дети уходят на колядование’.

7.12. Обычай колядования детьми: *Colîndet* — исполняется в канун Рождества, *Cu steaúa* ‘со звездой’ — на Рождество, днем, *Sórcova* — в Новый год, *Plugușóru* ‘плужок’ — в Новый год. См. также **I.9.4**. В обряде *Colîndet* участвуют маленькие дети. Они заходят в дома соседей, поздравляют их и получают за это сласти. Дети собираются в группы утром в сочельник. Ритуал исполняется днем. Совсем маленьких детей носят на руках их родители. Дети не поют, просто говорят: «Доброе утро в день

⁷ В с. Мэлая удалось записать колядки: «Zdórmu, zdórmu-și mári boiéri), «Vói zióri de zî» (колядка исполняется на рассвете в день Рождества), «Júde», «Drágă mi se, drágă, jupáne Ioáne...», «Dómnului dómnn» в исполнении Дину (Констандина) Плешану. Эти и другие колядки из Мэлай можно найти в монографии Иона Пилоу [Piloiu 1996].

⁸ Термином *hóră* обозначается круговой танец, но также и гуляние с танцами, в котором участвует главным образом молодежь.

Деда-Сочельника!» (*Buna dimineața la Moș Ajún!*). Хозяйева дома дают им сласти — сушки (*covrigi*), печенье (*biscuiți*). В первые дни после Рождества дети ходят по домам со звездой (*cu steaúa*). В этом обычае в настоящее время участвуют не только мальчики, но и девочки.

7.13. Палочка, которую носит колядующий-ребенок: *bătă* (у участников обычая *Colindet*).

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. Сочельник: *Ajúnul Crăciunului, Ajún.*

8.2. Вечер сочельника: *seară de Ajún.*

8.3. Рождество: *Crăciún.* Празднуется три дня. На Рождество идут «с даром» (*cu plocón*) к крестным и к тем, кто был посаженными родителями на свадьбе (*nași*).

8.4. Ночь под Рождество: *noapte de Crăciún.*

8.5. Дети, родившиеся в ночь под Рождество, а потому способные распознавать нечистую силу: таких представлений нет. По словам некоторых информантов, дети, рожденные в дни больших праздников, в том числе на Рождество и на Пасху, растут не слишком здоровыми и не слишком умными. Некоторые утверждали, что дети, которые рождаются в дни больших праздников, рождаются «слепыми, хромыми и сухорукими» (*șchiópi, órbi și ciúngi*). Часто выражается мнение о том, что дети, родившиеся в дни больших праздников, становятся грешниками. По другим сведениям, дети, родившиеся в дни великих праздников, являются более счастливыми, чем остальные.

8.6. Сжигаемое в ночь на Рождество полено: нет.

8.7. Обрядовый хлеб:

8.7.1. Большой каравай — главный обрядовый хлеб, выпекаемый для ритуальной трапезы в Сочельник или на Рождество, в который замешиваются палочки, зерна и/или монета с целью определения доли, счастья каждого члена семьи: нет.

8.7.2. Большой каравай с украшениями на поверхности: нет. Для рождественской трапезы обычно пекут или покупают кулич (*cozonác*).

8.7.3. Хлеб, предназначенный «в подарок новорожденному Богу»: нет.

8.7.4. Небольшие хлебцы, выпекаемые в форме животных, предметов хозяйства и орудий труда: нет.

8.7.5. Хлеб с христианской символикой на поверхности: нет.

- 8.7.6. Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих:** *colác*. В настоящее время колядующим вместо каравая может быть преподнесен кулич (*cozonác*), однако он в этом случае также будет обозначен термином *colác*. Колядующий, получив каравай или кулич, должен произнести особый текст, начинающийся словами: *Mulțuméște gázdei frumoásă...* [Благодари красивую хозяйку...].
- 8.7.7. Хлеб, выпекаемый для одаривания колядующих детей:** нет. Детей — исполнителей обычая *Colindéț* одаривают покупными выпечными изделиями наподобие сушек (*covrigi*).
- 8.7.8. Хлеб, выпекаемый для одаривания «полазника»:** нет.
- 8.7.9. Хлеб, выпекаемый для вола (волов) в доме:** нет.
- 8.8. Первый приход в дом на Рождество, Новый год постороннего человека, самого хозяина в качестве «высокого гостя», почитаемого животного.**
- 8.8.1. Человек, первым приходящий на Рождество:** лексемы нет. По словам некоторых информантов, желательным считается, чтобы первый посетитель оказался мужского пола, так как это приносит удачу (это относится не только к Рождеству, но и к Пасхе). Считалось также, что, если в доме есть беременная женщина, то она родит ребенка того пола, какого пола будет первый посетитель. То же относится к стельной корове.
- 8.8.2. Животное (вол, овца, конь, петух), которое вводят в дом на Рождество с целью способствовать счастью дома в следующем году:** нет.
- 8.8.3. Процесс посещения дома человеком, приносящим счастье:** лексемы нет.
- 8.8.4. Действия «полазника» с огнем, углями в очаге:** нет.
- 8.9. Животное определенного вида, пола, которое режут для ритуальной трапезы на Рождество:** для рождественской трапезы режут свинью (*porc* ‘свинья’, специального термина нет); пол, возраст и масть значения не имеют.
- 8.9.1. Голова запеченного животного, которую оставляют до Нового года:** *cap de porc* — свиная голова (специального термина нет). Из нее на Новый год делают студень (*piftie*).
- 8.10. Костер, возжигаемый от св. Игната до Рождества каждое утро:** нет.
- 8.11. Костер, возжигаемый на Рождество:** нет.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. Название праздника: *Sfântu Vasile, Ánul Nóu, Revelión* (первым термином обозначается только день 1 января, последним — только новогодняя ночь).

9.2. Обрядовая вечерняя трапеза в канун праздника: *másă de Ánul Nóu* (специального названия нет). Подают голубцы (*sarmále*), свиные колбаски (*cârnáți*), кулич (*cozonác*) и т. д.

9.3. Обрядовый хлеб:

9.3.1. Большой каравай или слоеный пирог, выпекаемый для новогодней трапезы (или трапезы в канун Нового года), в который замешиваются палочки, зерна (символы здоровья, скота, урожая и т. п.), или/и монета с целью определения доли, счастья каждого члена семьи: нет.

9.3.2. Новогодний хлеб без знаков для гадания: *colác, cozonác*. По словам некоторых информантов, в день св. Василия украшенный каравай (*colác*) или кулич (*cozonác*) принято святить в церкви. Каравай или кулич может быть преподнесен в дар церкви (такой дар именуется *prinós*).

9.3.3. Большой хлеб без знаков для гадания: нет.

9.3.4. Хлеб (или каша) — дар медведю: нет.

9.3.5. Небольшие булочки, выпекаемые «за упокой души мертвых»: нет. В качестве поминальной милостыни (*pománă*) на св. Василия дают куски домашнего или покупного пирожного (*prăjitúră*) или кулича (*cozonác*). По некоторым сведениям, в этот день принято готовить и святить в церкви коливо (*colívă*).

9.3.6. Небольшие хлебцы, предназначенные детям: нет.

9.3.7. Хлеб для одаривания колядующих: дети, колядующие на Новый год (исполнители обрядов *Sórcova* и *Pluguşóru*), получают от хозяев домов куски кулича (*cozonác*) или пирожного (*prăjitúră*), а также деньги.

9.3.8. Хлеб для вола в доме: нет.

9.4. Обычай новогоднего колядования (с сопровождающими его ритуалами «пахоты», «посевания» и др.): *Pluguşóru* ‘плужок’, *Sórcova*. В обычае *Pluguşóru* принимают участие дети и подростки до 14-15 лет (в настоящее время это могут быть и мальчики, и девочки, тогда как раньше девочки в этом обычае не участвовали); в обычае *Sórcova* — дети обоого пола до 10 лет. Обычай *Pluguşóru* исполняется вечером накануне

Нового года (*în seară de Ajînu de Anul Nôu*). Участники этого обряда поют обрядовые песни (*În seară de Moş Vasile... [Вечером на Деда Васулия...]*), звонят в бубенчики (*clopoţei*), произносят благопожелания (*urături*), в которых желают здоровья, хорошего урожая, изобилия в хозяйстве.

Обычай *Sórcova* исполняется днем 1 января. Дети, войдя в дом, поют песню:

<i>Sórcova veselă,</i>	Веселая Соркова,
<i>Să trăiți, să-mbătrâniți,</i>	Живите до старости,
<i>Să trăiți, să înfloriți</i>	Живите, расцветайте,
<i>Ca mere, ca pere</i>	Как яблоки, как груши
<i>N-mijlocu verii</i> ⁹ .	В середине лета.

Исполнители обычая слегка ударяют хозяев жезлом, который также называется *sórcovă*. Масок исполнители этих обычаев не носят.

9.5. Новогодние ряженые: *copiii căre umblă cu Pluguşoru la Anul Nôu* ‘дети, которые ходят с Pluguşoru на Новый год’, *copiii căre umblă (merg) cu Sórcova* ‘дети, которые ходят с Sórcova’.

9.6. Деревянная палка, посох, с которым ходят колядующие: *sórcovă* (жезл, палочка, украшенная искусственными цветами и цветной бумагой). По описанию информантов, представляет собой нечто вроде букета, прикрепленного к палочке. Покупают ее обычно в магазине (так происходит уже в течение многих лет). Дети-колядовщики слегка ударяют ею хозяев дома. Считается, что такой жест обеспечивает хозяевам здоровье.

9.7. Гадание с опусканием колец (или других предметов) в сосуд с водой: нет. Девушки собирались в доме у какой-нибудь старой женщины (в новогоднюю ночь — *în noaptea de Anul Nôu*), расставляли сосуды (*ulcéle*) и помещали под них различные предметы — шерсть, зеркало, брызгу, гребень, угольки, кольцо и т. д., по очереди выходили наружу, а затем возвращались и поднимали сосуды и, в зависимости от того, что находилось под тем или иным сосудом, делали выводы о том, каким будет жених той или иной девушки: черным как уголь — если под сосудом был уголек, богатым — если под сосудом была брызга, бедным и не заслуживающим доверия (*sărác şi fudul*) — если под сосудом было кольцо, и т. д. Это называлось «испытать судьбу» (*să încerci ursitoarea*) (Сэлишта).

⁹ Записано от Иоаны Плешану, с. Мэлая.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (5.I/18.I)

10.1. Название: *Ajúnul Bobotezei*. В этот день старались не есть, а только пить воду. Это однодневное соблюдение поста обозначается глаголом *a ajuná (ajunéz)*.

10.2. Обычай обхода домов девушками: нет.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ ИЛИ КРЕЩЕНИЕ (6.I/18.I)

11.1. Название праздника: *Boboteáză*.

11.2. Обычай обхода домов процессией парней или девушек: нет. В этот день организуется гуляние с танцами (*hóră*), которое в прежние времена происходило в корчме, а сейчас — в доме культуры. В нем участвуют парни, девушки и молодые супружеские пары (Мэлая). Село в этот день обходит священник. Он заходит в каждый дом, кропит людей святой водой (*aiáză*) и поет «В Иордане крестился ты, Господи...» (*În Iordán botezându-te tu Doámne...*).

12. ДЕНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (7.I/20.I)

12.1. Название праздника: *Sfântu Ión*, реже — *Iordán*. В этот день, как и в предыдущий, организуется собрание молодежи с танцами (*hóră*).

12.2. Ряженные, совершающие в этот день обходы домов и пугающие селян: *iordănitóri*. Утром парни идут в церковь, священник дает им святую воду (*aiáză, apă sfințită*) и пучок базилика (*busuióc*), и они начинают обход села. Предводитель группы — «поп» (*pópă*) — держит ведро (*căldărúșă*) со святой водой и пучок базилика. Также участники группы несут крест (*crúce*). «Поп» кропит людей святой водой, остальные участники группы поднимают их на руки и кружат. Односельчане дают им деньги (их собирает «поп» в свое ведро). По обычаю, девушки прячутся, а участники обхода ищут их и, найдя, также кружат в воздухе. Иногда кружат и «попа», чтобы у него выпали деньги из ведра, тогда их разбирают остальные участники обряда. Входя в очередной дом или выходя из него, участники обхода исполняют то же песнопение, что и священник в предыдущий день, — «В Иордане крестился ты, Господи...» (*În Iordán botezându-te tu Doámne...*). Все их действия обозначаются глаголом *a iordăni (iordănesc)*. Раньше исполнители этого обряда одевались в традиционную одежду — *țărănêște*¹⁰ (впрочем, традиционную

¹⁰ *A se îmbrăcă țărănêște* (букв. «одеваться по-крестьянски») здесь означает носить одежду, сходную с одеждой жителей прилегающих районов Мунтении — жудеца Арджеш.

одежду еще в первой половине XX в. носили постоянно). В настоящее время они могут ходить как в традиционной одежде, так и в современной (праздничной). Масок участники данного ритуала не носят.

13. «БАБИН» ДЕНЬ ИЛИ ДЕНЬ СВ. ДОМЕНИКИ (8.I/21.I)

13.1. Название праздника: нет.

13.2. Ритуальное приглашение повивальной бабки в дом на праздник: нет.

13.3. Дар повивальной бабке — предмет в форме фаллоса и др.: нет.

13. доп. Женский праздник (в стиле матроналий) отмечается 8 марта — этот день именуется «День женщины» (*Zîua femeii*), или «День матери» (*Zîua mamei*). В этот день женщины устраивают вечеринку, куда мужчины не допускаются. В ней участвуют только замужние женщины и вдовы (факт наличия или отсутствия у них детей значения не имеет). Вечеринка может происходить в баре или дома у одной из женщин. По словам информантов, так праздновали 8 марта и в середине XX в. (Мэлая).

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (18.I/31.I)

14.1. Название праздника: нет.

14.2. Следующий день, когда соблюдается множество запретов, чтобы не заболеть, не умереть: нет.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (1.II/14.II)

15.1. Название праздника: *Trifónu, Trifónu lăcústelor* ‘Трифон кузнечиков’. В этот день стараются воздерживаться от работы с целью защиты от сельскохозяйственных вредителей, так как «есть опасность от червей» (*e rău de viérmi*). Если не соблюдать этот день, черви повредят урожай (Мэлая, Сэлиштя). Этот день празднуется и ради того, чтобы уберечь скот от хищников, так как «есть опасность вреда для скота» (*e rău de păgubă de vite*) (Сэлиштя).

16. СРЕТЕНИЕ (2.II/15.II)

16.1. Название праздника: *Întâmpinarea domnului*. Церковный праздник. В этот день не работают, ходят в церковь, раздают коливо (*colivă*), куски кулича (*cozonac*), пирожные (*prăjituri*) за упокой душ умерших. В церковь несут в качестве дара (*prinós*) каравай (*colac*), кулич, пирожные, а из церкви приносят просфоры (*anăfură*).

Термином *țărâni* обозначаются жители (уроженцы) Мунтении и Олтении в противоположность жителям (уроженцам) Трансильвании, именующимся *ungurêni*.

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (3.II/16.II)

17.1. Название праздника: нет. Праздник не отмечается.

18. ХАРАЛАМПИЕВ ДЕНЬ (10.II/23.II)

18.1. Название праздника (празднуется во избежание болезней): *Sfântu Haralâmpie* ‘св. Харалампие’, *Haralâmpie al Ciúmii*, *Haralâmpie Ciúmii* ‘Харалампие чумы’. Соблюдается, чтобы не пришла чума (Мэлая). В этот день не работают из страха перед болезнями (Мэлая, Сэлиштя).

19. СВ. ВЛАСИЙ (11.II/24.II)

19.1. Название праздника: нет. Праздник не отмечается.

20. ПРИХОД ВЕСНЫ — ПЕРВОЕ МАРТА

20.1. Название праздника: *Zîua Mărțișorului*, *Mărțișor*.

20.2. Украшение из разноцветных ниток, которое носят в этот день: *mărțișor* (мн. ч. *mărțișoare*). Эти украшения бывают изготовлены из двух нитей — белой и красной и украшены кисточками. Их изготавливают из хлопчатобумажных или шелковых нитей, но никогда — из шерсти. Бывают и покупными, и домашнего изготовления (в настоящее время преобладают покупные). В середине XX в. *mărțișor* чаще всего носили на руке, сейчас его обычно носят, приколов к груди. Встречаются также мартовские нити с подвешенным к ним крестиком (*cruciuliță*) или маленькой иконой (*iconiță*), предназначенные для ношения на шее. Мартовские нити носят девочки, девушки и женщины; по некоторым сведениям, их носят и некоторые мужчины (обычно под верхней одеждой, чтобы никто не видел). Матери надевают это украшение на маленьких детей обоюго пола (Мэлая). Ношение мартовской нити, по словам некоторых информантов, оберегает от злых сил (*protejează de réle*). Раньше мартовскую нить носили с 1 марта до того дня, когда впервые расцветет шиповник (?) (*mărăcini*)¹¹, а затем вешали на ветку цветущего кустарника. Сейчас этот обычай не соблюдается¹².

21. ПЕРВЫЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА

21.1. Название первых дней марта: *Bábe(le)* ‘бабы’, ‘старухи’. Некоторые информанты утверждали, что после первых девяти «баб» идут еще

¹¹ Так по-румынски именуется любое растение, ствол которого покрыт шипами.

¹² В настоящее время мартовские нити дарят школьникам — учительницам и одноклассникам, дети и внуки — матерям и бабушкам, молодые люди — девушкам.

девять «баб», что связано с расхождением между юлианским и григорианским календарями: *se pun Băbele — și pã nou, și pã vechi* [устанавливаются Бабы — и по старому, и по новому (стилю)] (Сэлиштя). В период с 1 по 9 марта каждая женщина выбирает себе один из этих дней — обычно тот день недели, в который она родилась: *Dăcã ești născută lunea — baba ta e lunea* [Если ты родилась в понедельник — твоя «баба» в понедельник] (Мэлая). В зависимости от того, какая погода стоит в этот день — солнечная или пасмурная, ненастная, делается вывод о том, какой будет женщина в течение этого года — доброй или злой: *Èști drăgă dăcã baba e bună, și ești răutăcioasă dăcã e și baba zăua urâtă* [Ты милая — если «баба» хорошая, и ты злобная, если «баба» — непогожий день] (Мэлая, Сэлиштя). «Баб» для себя выбирают только вдовы, договорившись между собой (Чунджет). «Пастушеская» легенда о мартовской старухе (Бабе Докии), которая отправилась в начале марта в горы со стадом и там погибла от холода и окаменела, здесь, по всей видимости, неизвестна. В то же время некоторые информанты называют днем Бабы Докии 1 марта (Сэлиштя): *Pã cine o cheamă Dóchia, záce: «Ázi e zăua ta cã ești Băba Dóchia* [Тем, кого зовут Докия, говорят: «Сегодня твои именины, потому что ты — Баба Докия»]; или 9 марта (Мэлая): *Băba Dóchia e a noua bábă, dar e și zăua de Múcenici. Lápădă cojoácele. Patruzéci de sfinți báte cu ciocánele n-pãmánt sã iásă cãldúra. Și încépe baba a arunca cojoácele* [Баба Докия — девятая баба, но это и день Мучеников. Она сбрасывает кожухи. Сорок мучеников бьют молотками о землю, и выходит тепло. И начинает баба сбрасывать кожухи].

21.2. Живущие в воде мифические существа в образе женщин, которые активизируются в три первых, три средних или три последних дня марта: нет.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (9.III/22.III)

22.1. Название дня: *Mucenici(i)* 'Мученики', *Patruzéci de Mucenici* 'Сорок Мучеников' (все села), *Sfinți(i)* 'Святые' (Чунджет).

22.2. Костер в этот день: *foc* 'огонь', 'костер'. В этот день многие местные жители убирают во дворе и в саду и сжигают мусор (старое сено, солому из помещений для животных и т. д.), чтобы ускорить наступление теплой погоды. Для защиты людей и домашних животных от змей принято также окуривать дымом тлеющей тряпки и ладаном (*tămáie*) дом, двор и хозяйственные постройки, в первую очередь помещения для скота и сарай для птицы.

22.3. Булочки, калачики, выпекаемые на праздник: *mucenici* ‘мученики’. Представляют собой хлебцы из пшеничной муки (Чунджет) или вареные кусочки пшеничного теста (Мэлая, Сэлишта)¹³. Готовые изделия посыпают толчеными ядрами грецкого ореха. В настоящее время их нередко делают из готового замороженного теста. Эти мучные изделия раздают в качестве поминальной милостыни (*pománă*) детям, соседям, прохожим¹⁴. В этот день также могут раздавать в качестве поминальной милостыни куски кулича (*cozonác*). Некоторые информанты упоминали об обычае выпивать в этот день сорок стаканов вина.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (25.III/7.IV)

23.1. Название праздника: *Bunavestire, Blagoveşténie*.

23.2. Костер в этот день: нет. В этот день разрешается есть рыбу (*dezlegátu la péşte*).

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Название дня: лексемы нет, праздник не отмечается.

25. ДЕНЬ СВ. ГЕОРГИЯ (ЮРЬЕВ ДЕНЬ) (23.IV/6.V)

25.1. Название праздника: *Sfântu Gheórghe*.

25.2. Праздничный каравай: *colác*, однако его в этот день пекли очень немногие. На св. Георгия было принято нести в церковь в качестве дара (*prinósu de Sfântu Gheórghe*) сыр (*caş*) из овечьего, коровьего или козьего молока — в том случае, если день св. Георгия выпадал на день, когда можно есть скоромную пищу (*zî de dúlce*) (Мэлая).

25.3. Хлеб в форме кольца, через который совершается первое доение: нет.

25.4. Жертвенное животное: нет.

25.5. Первое доение: обычай отсутствует. По словам информантов, в этот день животных доят как обычно.

25.6. Следующий день: не отмечается.

25. доп. Для обрядности дня св. Георгия характерно украшение ворот веткой зеленого бука. Такая ветка бука (*crac de fag*) именуется здесь *arminder* (мн. ч. *armindere*)¹⁵. Эта ветка может быть прикреплена к воро-

¹³ Судя по встречающимся в литературе данным, *mucenici* из вареного теста чаще всего встречаются именно у мунтян (см., например, [Zamani II: 17—18]).

¹⁴ По всей вероятности, обычай изготавливать эти изделия из теста в данной местности постепенно исчезает.

¹⁵ Вероятно, от слав. *arminden/apминден* «день св. Иеремии».

там в течение долгого времени, даже до следующего Георгиева дня. Иногда ветку срезают заранее и ставят на некоторое время в воду, чтобы она распустилась. По некоторым сведениям, в этот день не работают. В данной местности день св. Георгия не имеет жесткой связи с началом летнего пастушеского сезона¹⁶.

26. ДЕНЬ СВ. ИЕРЕМИИ (1.V/14.V)

26.1. Название праздника: нет. О дне св. Иеремии, который приходится в церковном календаре на 1 мая, никто из информантов не слышал.

26.2. Обрядовая зелень, которой украшают в этот день двери, окна: с этим днем данный обычай не связан. См. **I.25. доп.**

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНА (21.V/3.VI)

27.1. Название праздника: *Sfântu Constantin și Elena*. Большой церковный праздник, соблюдается запрет на работу. По некоторым сведениям, этот день является примерной датой начала летнего пастушеского сезона.

27.2. Участники обрядовых игр и шествий, совершаемых в этот день: нет.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (11.VI/24.VI)

28.1. Название праздника: *Sfântu Vartolomeiu*. В этот день листья липы переворачиваются тыльной стороной вверх. *Întoarcerea teiului pã dos* ‘переворачивание липы’; *În zîua de Vãrtolomei se sucêște frînza la tei* [В день Варфоломея переворачивается лист на липе]. В этот день не рекомендуется работать, так как всё пойдет шиворот-навыворот.

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (15.VI/28.VI)

29.1. Название праздника: нет. Праздник не отмечается.

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (24.VI/7.VII)

30.1. Название праздника: *Sânziene, Sâmziene, Drăgăicã, Tăiereã capului sfântului Ión Botezătoru* ‘Усекновение головы св. Иоанна Крестителя’.

30.2. Костер накануне этого дня: нет.

30.3. Обычай девичьих обходов полей с маленькой девочкой на плечах: нет.

¹⁶ Информанты приводили разные сведения о том, когда пастухи со стадами поднимаются на горные пастбища: в конце апреля — начале мая, т. е. вскоре после дня св. Георгия, по другим — на св. Константина и Елену. Некоторые информанты говорили, что в разные годы бывает по-разному в зависимости от погоды.

30.4. Маленькая девочка — центральный персонаж детских обходов в этот день: нет.

30.5. Взрослая девушка — предводительница девичьих обходов, танцующая и поющая ритуальные песни: нет.

30.6. Гадание с предметами, опускаемыми в воду: девичье гадание (*ghicitu*), практиковавшееся в летний период в с. Мэлая, выглядит несколько иначе. Под кружки, горшки или др. сосуды с водой кладут малай (кукурузный хлеб или муку), пшеницу, шерсть, монету (каждый из этих предметов накрыт отдельным сосудом). Девушка берет кружку, пьет воду, и в зависимости от того, что она обнаружит под кружкой, делается вывод о роде занятий и материальном положении ее будущего мужа. Шерсть и монета (?) указывали на то, что он будет чабаном, кукуруза — на то, что он будет богат. Информанты утверждали, что так гадали в летний период, однако не называли точную дату. Гадание сходно с тем, что происходило в новогоднюю ночь — см. **1.9.7.**

30.7. Игра солнца в этот день: никто из информантов не смог вспомнить подобного поверья.

30. доп. 1. В ночь на Иванов день (*noapte de Sânziene*) женщины собирают цветы и травы, которые затем высушивают и заваривают из них «чай» (*ceaiuri*) или сжигают их и окуривают больных в лечебных целях (так лечат от простуды). В эту ночь можно собирать любые цветы — все они окажутся целебными.

30. доп. 2. Пастухи, в первую очередь те, что находились со стадами на горных пастбищах, на *Sânziene* плели огромные венки из цветов (*coronițe de flori*), сквозь которые проходили овцы, коровы и др. Это делалось, очевидно, для того, чтобы обеспечить животным здоровье и уберечь их от опасностей.

30. доп. 3. Утром этого дня девушки и, по некоторым сведениям, также парни умывались росой, «чтобы быть, как цветы» (*ca să fie ca floriile*).

Передвижные праздники пасхального цикла

31. МАСЛЕНИЦА

31.1. Масленичная неделя: *Săptămâna Brânzei* ‘Сырная Неделя’. Единичное: *Săptămâna Albă* ‘Белая Неделя’ (Мэлая).

31.2. Последний день (или последняя ночь) масленицы: *seară de Lăsátu sécului* (букв. ‘вечер оставления пустого (сухого)’, ‘вечер оставления поста’), *Lăsátu póstului* (букв. ‘оставление поста’).

31. 3, 31.4, 31.5, 31. 6. Ряженые на масленицу: нет.

31.7. Масленичная кукла: нет.

31.8. Костер (или обычай возжигания костра и ритуалы, с ним связанные) в последний день масленицы: нет.

31.9. Факел, который вертят в последний день масленицы: нет.

31.10. Огненные стрелы, которые пускают в последний день масленицы: нет.

31.11. Состязание, игра с подвешенным над столом яйцом (и/или другими предметами): нет.

31. доп. Раньше на масленичной неделе ели мамалыгу с брынзой. Из мамалыги (*mămăligă*) могли делать шар, внутрь которого помещали брынзу (*brânză*) и запекали. Такой шар из мамалыги с брынзой именовался *gâscă* ‘гусыня’. Его ели в последний вечер масленицы (*seară de Lăsátu sécului*), им угощали и скот (Сэлиштя).

32. ПОСТ КАЛЕНДАРНЫЙ

32.1. Воздержание от употребления мяса, мясных и молочных продуктов, яиц, рыбы в определенные дни и периоды годового календарного цикла: *post*.

32.2. Название Великого поста: *Póstul Máre, Póstu Páştelui, Póstul Páştelor, Părésimi*.

32.3. Самодельный календарь, сделанный из картошки или лука с семью перьями, которые символизируют дни недели: нет.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК (первый понедельник Великого поста)

33.1. Название дня: специального названия нет.

33.2. Выпекаемый в этот день обрядовый хлеб в форме змеи: нет.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. Название недели: *Săptămâna Máre* ‘Великая неделя’, *Prima săptămână a Păresimilor* ‘Первая неделя Великого Поста’.

34.2. Название вторника на этой неделе, когда появляются мифологические персонажи «с того света»: специального названия нет.

34.3. Название субботы на этой неделе: *Sâmbăta lui Toáder* ‘Суббота Тоадера’, *Sfântu Toáder, Sân-Toáder, Sfân-Toáder* ‘Святой Тоадер’. В этот

день не работают (по некоторым сведениям, ради того, чтобы животные были здоровы). В этот день было принято срезать волосы с хвоста и гривы лошади (если она была в хозяйстве) или шерсть с хвоста коровы — также ради здоровья животных (Мэлая).

34.4. Мифологические существа, появляющиеся в это время в виде коней: нет.

34.5. Предводитель этих мифологических персонажей: нет.

34.6. Ритуальный хлеб, который пекли для мифических коней: нет.

34.7. Ряженые в это время: нет.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. Название праздника: *Sám̃bãta lúii Lázãr* ‘Лазарева суббота’. В этот день некоторые справляют заупокойную службу (*parastás*), раздают коливо (*colívã*), стоя у ворот.

35.2. Обычай обхода домов, исполняемый в этот день ряжеными — девушками или детьми: обычая нет.

35.3. Участницы обходов в этот день: нет.

35.4. Предводительница процессии: нет.

35.5. Пара обрядовых лиц, представляющих мужской и женский персонажи: нет.

35.6. Исполняемые участниками обряда песни: нет.

35.7. Хлеб, предназначенный для одаривания участниц: нет.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. Название праздника: *Florii*¹⁷, *Dumínica Floriilor* ‘Воскресенье *Florii*’¹⁸.

36.2. Освященная ветка, которую после праздника хранят в доме: *sãlcie* ‘верба’, ‘ива’ (*de Florii*), *sãlcioãrã* ‘вербочка’ (*de Florii*). Ветку ивы приносят в церковь, святят и затем помещают в доме (за икону). Предполагалось, что эта ветка защищает дом от бурь (*vijelii*). Ею могли кропить или окуривать помещения для защиты от молнии.

36.3. Общесельский костер в этот день: обычая нет.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. Название: *Sãptãmãna Pãtimilor* ‘Страстная неделя’, *Sãptãmãna Mãre* ‘Великая неделя’, *Sãptãmãna Mãre a Pãstelui* (Великая неделя Пасхи),

¹⁷ Производное от *flóri* «цветы».

¹⁸ Этот день празднуют те, кого зовут Флоря (m.), Флоаря или Флорика (f.). Женское имя Флоаря является здесь довольно распространенным.

Săptămâna Neagră ‘Черная неделя’. Считается, что тот, кто умирает на этой неделе, много грешил при жизни и будет мучиться на том свете.

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. Название праздника: *Jóia Măre* ‘Великий четверг’.

38.2. Грозное существо женского пола, появляющееся в этот день, чтобы наказать неумелых пряж: *Joimărița*. Информанты не могли объяснить, что это за персонаж. По словам некоторых из них, *Joimărița* была персонажем, которым пугали непослушных детей (Мэлая).

38.3. Выпекаемая в этот день лепешка для мертвых: нет. В этот день готовят коливо (*colivă*), несут его в церковь и поминают мертвых.

38.4. Пасхальные яйца: *ouă de Păști* ‘пасхальные яйца’, *ouă roșii* ‘красные яйца’. По традиции, пасхальное яйцо должно быть выкрашено в красный цвет, хотя сейчас встречаются и другие цвета. Окрашиванием пасхальных яиц с помощью покупных красителей занимается молодежь. Некоторые местные жители расписывают пасхальные яйца, но это также считается отступлением от традиции.

38.5. Первое крашеное яйцо, которому приписывается магическая мощь (свойства оберега): лексемы нет. В первом пасхальном яйце, по словам информантов, нет ничего особенного. Однако, увидев впервые в текущем году красное пасхальное яйцо, некоторые пожилые люди говорят: *Doámne ajută că am ajuns de-am văd iar ou roșu* [Господи, помилуй, я дожил(а) до того, чтобы снова увидеть красное яйцо (т. е. «пережил(а) еще один год»)].

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. Название праздника: *Vinerea Măre* (Великая пятница).

40. ПАСХА

40.1. Название праздника: *Păști, Păște* ‘Пасха’, *Învierē* ‘Воскресение’, *Învierēa Dómnului* ‘Воскресение Господне’.

40.2. Хлеб, каравай, украшенный яйцами: нет. На Пасху пекли каравай (*colác*), который несли в качестве дара в церковь (*prinós*); несли его на блюде, выложив на края блюда пасхальные яйца (два или более).

40. доп. Всю ночь на Пасху (*noaptea Păștelui*) жгут костер (*foc de Păște* ‘пасхальный костер’) рядом с церковью. В каждом доме на Пасху режут ягненка или (реже) какое-либо другое животное: *Dacă n-ai miel, tai și-o găină* [Если нет ягненка, режешь и курицу] (Сэлиштя).

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. Название недели: *Săptămâna luminată* ‘Светлая неделя’. Считается, что те, кто умер на этой неделе, обязательно попадут в рай.

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Название дня: *Izvóru tămăduirii* ‘источник исцеления’. По словам информантов, в этот важный церковный праздник проводятся службы во всех монастырях и церквах.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (ФОМИНО ВОСКРЕСЕНЬЕ)

43.1. Название праздника: *Dumínica Tómi* ‘Фомино воскресенье’.

43.2. Песни, которые исполняют в этот день участники обходов домов: нет обходов. Это чисто церковный праздник.

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Название: названия нет, праздник не отмечается.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ (25-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ)

45.1. Название дня: нет.

45.2. Обычай обхода детьми: нет.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ (40-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ, ЧЕТВЕРГ)

46.1. Название праздника: *Înălțare/Nnălțare* ‘вознесение’, ‘возвышение’, *Înălțarea/Nnălțarea Dómnului* ‘Вознесение Господне’.

46.2. Подношение соседям, пастухам в этот день: в этот день раздают коливо (*colivă*) те, у кого недавно умер кто-то из родственников. Также они заказывают заупокойную службу (*parastás*). Кроме того, в этот день, называемый также *zíua eróilor* ‘день героев’, поминают тех, кто погиб на фронте.

46.3. Общесельский праздник, устраиваемый на горе, в лесу: нет.

46.4. Обходы с крестным ходом: *ieșire cu crucea*¹⁹.

47. ТРОИЦА

47.1. День Св. Троицы, Пятидесятница (воскресенье): *Rusálie*.

47.2. Духов день, Святой Дух — следующий после пятидесятницы день: *Rusálie, a dóua zí de Rusálie* ‘второй день Русалий’.

¹⁹ Не все информанты подтверждали факт проведения крестного хода в этот день.

47.3. Канун пятидесятницы: *Sâmbăta Rusăliilor* ‘суббота Русалий’, *Sâmbăta mórților de vără* ‘летняя суббота умерших’, *Môzi* ‘старики’, ‘предки’, *ziua de Môzi* ‘день предков’.

В этот день «делят горшки для мертвых» (*se împartă oăle pentru mórți*), «делят кружки» (*s-împartă căni*). Сосуды (горшки или кружки) наполняют рисом или пшеничной или др. крупой, сваренной с молоком, или наливают в них вино, помещают туда также цветы и раздают их за упокой душ умерших (*de pomână pentru mórți*).

47.4. Название Троицкой (следующей после Пятидесятницы) недели: специального названия для всей недели нет. Термином *Rusălii* обозначаются два дня — воскресенье и понедельник. В эти дни не работают. Четверг после праздника *Rusălii* считается опасным днем, в этот день также желательно не работать. По словам некоторых информантов, если приходилось в эти дни работать в саду или огороде, нужно было повесить на пояс или на шею чеснок.

47.5. Появляющиеся в это время мифологические существа женского пола: *ăle sfinte* ‘те святые’.

47.6. Ряженые, совершающие обходы сел и исцеляющие от болезней в это время: *călușari*. По словам большинства информантов, они приходили издалека. (Некоторые утверждали, что они приходили из округа Олт.) Так было в 60—70-е (80-е ?) гг. XX в. По словам одних информантов, в группе было 20—30 человек, по словам других, 6—10 человек, все — молодые парни. Они были одеты в традиционную одежду, к их ногам были привязаны бубенчики (*clopoței*). Участники обхода танцевали танцы, которые местные жители обозначают терминами *hóră* и *sârbă*, пели, выполняли прыжки. Большинство местных жителей воспринимало их танцы как развлечение, хотя некоторые информанты утверждают, что они могли излечивать больных. Хозяева домов, к которым они подходили, давали им деньги. Быть вовлеченным в их танец (*a intra în hóră când jucău ei*) считалось большой удачей. Девушки заранее готовились к их приходу и надевали свои лучшие наряды. По словам жителей с. Мэлая, участники этих обходов перестали приходить в село после того, как однажды произошла драка между ними и парнями из Мэлаи.

47.7. Предводитель участников обходов: *moș* ‘старик’, ‘старец’, ‘дед’.

47.8. Место захоронения ряженых, убитых в бою между группами участников обходов: таких случаев не было. Двух групп ряженых одновременно здесь никто не видел.

47.9. Причина болезни человека в это время: *te-a luát din Rusálie* букв. ‘тебя взяло из Русалий’, *ni muncéști că te íá din Rusálie* ‘не работай, а то тебя возьмет из Русалий’. Это могло произойти с теми, кто работал в огороде или выполнял другую работу. Болезнь представляла собой нервное или психическое расстройство, сумасшествие и могла даже стать причиной смерти. Чтобы уберечься от болезни, в том случае, если приходилось в этот день работать, подвешивали головки чеснока к вороту или к поясу.

47.10. Лечебное растение, цветущее в это время: В это время цветет липа (*téi*). В этот день в церкви проводится «служба грецкого ореха и липы» (*slújba de nuc și de téi*). Прихожане несут в церковь листья и цветы липы и грецкого ореха в церковь, где их святят. Когда начинается сильная гроза или буря, листья, которые до того хранили за иконой, поджигают с помощью свечи, сохраненной со дня Крещения (*lumânáre din Boboteáză*), и окуривают ими помещения.

48. ЛЕТНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1. Обряд вызывания дождя, во время которого участники (участницы) обходят дома, совершая ритуальные действия: *Paparúda*.

48.2. Участницы обряда вызывания дождя, совершающие обходы домов: *féte cáre úmblă cu Paparúda* ‘девочки, которые ходят с Папарудой’. По словам одних информантов, в этом обряде принимали участие только девочки (те, у которых еще не было менструаций — *copii curáři* букв. ‘чистые дети’), по словам других — и девочки, и мальчики.

48.3. Основной персонаж процессии — девочка, украшенная зеленью, которая танцует перед домами, в то время как ее поливают водой: *Paparúda*. Она была опоясана любистком (*leușteán*). По словам некоторых информантов, это была не девочка, а девушка — *fátă máre* (Сэлиштя). Зеленью украшали себя все участники (участницы) процессии (Мэлая). Девочки в «юбках» из зеленых веток (*din láuri* ‘из лавра’) ²⁰ шли по селу с ведром воды и кропили водой друг друга и тех, кого встречали по пути. Прохожие убегали от них. Девочки пели песню:

<i>Paparúda, Rúda,</i>	Папаруда, Руда,
<i>Víno de ne údă</i>	Приди нас намочить,
<i>Cu găleáta, -leáta,</i>	С ведром, -ром,

²⁰ Возможно, имеется в виду *Ilex aquifolium* или *Datura stramonium*.

<i>Péste toátă ceáta.</i>	На всю ватагу,
<i>De ázi pánă jói</i>	С сегодняшнего дня до четверга
<i>Patruzéci de plói</i>	Сорок дождей,
<i>Máine dă cu sápa</i>	Завтра ударь мотыгой,
<i>Să s-aleágă ápa...</i>	Чтобы появилась (?) вода... ²¹

Так происходило в середине XX в. Позже, по словам того же информанта, обряд изменился, в нем стали принимать участие и девочки, и мальчики. Они не обходили село с ведром воды, а просто окунались в речку Лотру. Зеленью они себя не украшали (Мэлая).

По другим сведениям, исполнителями обряда *Paparúda* могли быть подростки обоего пола. Все украшались зеленью, девочки соревновались между собой, чей наряд красивее (*cine e mái împărăteásă* букв. 'кто большая императрица'). Они шли с ведрами, полными воды, по селу, кропили людей водой, маленьких детей сажали в ведра (Сэлиштя).

48.4. Участники обходов вызывания дождя, собирающие дары: нет. Деньги у тех, кто их давал, мог взять любой из участников обряда. Часто деньги клали в ведро.

48.5. Кукла из глины или соломы, которую «хоронят» (закапывают или бросают в воду) с целью вызвать дождь: обычай неизвестен.

48. доп. В случае засухи также проводится «служба дождя» (*slújba plóii*) в церкви.

49. ДЕНЬ КОЗЬМЫ И ДАМИАНА (1.VII/14.VII)

49.1. Название праздника: *Cozmá și Damián*. Этот день не празднуют.

50. «ГОРЯЩИЕ» ДНИ (между 15.VII/28.VII и 20.VII/2.VIII)

50.1. Название периода: представлений о таком периоде нет. В ответ на этот вопрос некоторые упоминали о том, что июль раньше назывался *lúna lúí cuptór* 'месяц печки'.

50.2. «Живой» огонь, добываемый трением сухих веток: о «живом» огне представлений нет.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (20.VII/2.VIII)

51.1. День св. Ильи: *Sfántu Ilie*.

51.2. Св. Илья (повелитель грома): *Sfántu Ilie*. Церковный праздник. По некоторым сведениям, день св. Ильи особо почитаем пастухами.

²¹ Записано от Иоаны Плешану, с. Мэлая.

51.3. Громы и молнии, которыми св. Илья борется с дьяволом: названия нет. Говорят, что если в день св. Ильи гремит гром, то на землю падают орехи.

51.4. Петух, которого приносили в этот день в жертву: обычая нет.

52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА (3, 9, 12)

52.1. Название первых («несчастливых») дней августа: нет.

52. доп. 1 августа — *Ziua Crúicii* ‘День креста’. Соблюдается пост.

53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ (6.VIII/19.VIII)

53.1. Название праздника: *Scimbáre la fářă (a Máicii Dómnului)* букв. ‘изменение лица (Божьей матери)’.

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (15.VIII/28.VIII)

54.1. Название праздника: *Sfánta María Máre* ‘Великая святая Мария’.

55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (1.IX/14.IX)

55.1. Название праздника: нет. Праздник не отмечается.

56. «МАЛАЯ» БОГОРОДИЦА (8.IX/21.IX)

56.1. Название праздника: *Sfánta María Mică* ‘Малая святая Мария’. По некоторым сведениям, этот день является примерной датой окончания выпаса скота на горных пастбищах.

57. ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (14.IX/27.IX)

57.1. Название праздника: *Înălțare* букв. ‘возвышение, вознесение’, *Înălțarea sfíntei Crúci* ‘возвышение святого креста’.

58. ДЕНЬ СВ. ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (14.X/27.X)

58.1. Название праздника: *Sfánta Paraschéva* ‘св. Параскева’, *Vínerea Máre* ‘Великая Пятница’.

58.2. Основное (жертвенное) блюдо праздника: нет. (Храмовый праздник в с. Мэлая (*Hrámu/Rámu biséricii la Mălăia* ‘храмовый праздник церкви в Мэлае’). Устраивают поминальную трапезу (*potánă*) в церкви. Если приходится на день, когда можно есть скоромную пищу (*zî de dulce*), для трапезы режут овец и др.

59. ДЕНЬ СВ. ДИМИТРИЯ (26.X/8.XI)

59.1. Название праздника: *Sfántu Dumitru*. Празднуют как церковный праздник, именины. Этот день не является днем окончания выпаса скота на горных пастбищах (его окончание приходится на начало или середину сентября).

60. «МЫШИНЫЙ» ДЕНЬ (после дня св. Димитрия, 27.X/9.XI)

60.1. Название дня, празднующегося, чтобы в доме не было мышей: нет.

60.2. Как называли в этот день мышей: нет.

61. «ВОЛЧЬЯ» НЕДЕЛЯ (или 5, 7, 9 дней, празднующихся в честь волка)

61.1. Первый день: специального названия нет.

61.2. Последний день недели (периода), когда волки должны быть разогнаны: нет.

61.3. Дни «волчьей» недели (периода): *Filípii*. Отмечаются в зимний период, в течение шести дней. Встречаются сведения, согласно которым *Filípii* отмечаются в январе, накануне Рождества, в начале Рождественского поста (*Póst de Crăciún, Póstul Crăciúmului*), в последние три дня перед началом Рождественского поста и в первые три дня Рождественского поста или весной (перед Пасхой). В эти дни все, а особенно женщины, должны по возможности воздерживаться от работы, чтобы уберечь людей и скот от волков: *Sînt pagubóși. Să nu lucrézi că vine lúpu și țî-ia ódia* [Они несчастливые. Не работай, а то придет волк и унесет у тебя овцу] (Сэлиштя). Одним из основных запретов этого дня является запрет прясть, вязать и вообще трогать шерсть. Если работать с шерстью на Филиппа, придет волк и унесет овцу со двора (Чунджет).

61. доп. Также с защитой людей и скота от волков связано соблюдение дня, именуемого *Precípu*²² (8/21.VII). В этот день не работают из страха перед волками. По словам некоторых информантов, для защиты скота от хищников соблюдаются также *Marinii*, или *Marína* (день св. Марины — 17/30.VII). См. также **II.3.2.**

61.4. Наиболее опасный в этот период предводитель волчьей стаи: выяснить не удалось.

62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ПЕРИОД ОБХОДА «ВОЛЧАТНИКОВ»²³

62.1. Обычай обхода мужчинами с волчьей шкурой, чучелом волка: не спрашивала.

62.2. Участники обхода с волчьей шкурой, чучелом и другими «волчьими» атрибутами: не спрашивала.

²² Модификация имени *Procópie* (Прокопий).

²³ Материал по этим вопросам не собирался.

63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК («СЛАВА», «КУРБАН»)

63.1. Название семейного годового праздника: обычай отсутствует. Нет представлений о святом — покровителе той или иной семьи; существуют представления лишь о святых — покровителях каждого человека, дни которых и празднуют (именины).

63.2. Вечер накануне праздника: нет.

63. доп. В каждом селе справляют также общесельский храмовый праздник — (*h*)*rátu biséricii* ‘храмовый праздник’. На нем стремятся присутствовать все жители (уроженцы) села, включая тех, кто в настоящее время живет в другом месте. В церкви служат заупокойную службу (*parastás*) по всем умершим жителям села.

II С Хозяйственные обряды и обычаи

1. ПАХОТА И СЕВ

1.1. Хлеб, который готовят для первого дня пахоты: нет.

2. ЖАТВА²⁴

2.1. Двойной колос: лексему выяснить не удалось.

2.2. Хлеб, который оставляют на недожатой ниве: нет.

2.3. «Борода», пучок из последних колосьев, украшенный цветами, красной нитью: нет.

2.4. Праздник жатвы: нет.

2.5. Праздник по окончании молотбы: нет.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

3.1. Первое молоко у коровы: *colástră*.

3.2. Праздник стрижки овец: лексему выяснить не удалось. Овец стригут в конце апреля — начале мая. По словам некоторых информантов, в определенные дни, приходящиеся на этот период — в день св. Агапии (*Agápia*, 16/29.IV) и в дни евангелистов Марка и Иоанна (*Evanghelistu Márcu* — 25.04/8.V, *Evanghelistu Ión* — 08/21.V) — стричь их нельзя, в эти дни вообще не прикасаются к ножницам для стрижки овец. Этот запрет, очевидно, связан со стремлением уберечь овец от хищников (Чунджет).

4. СТРОИТЕЛЬСТВО

4.1. Первый огонь в новом доме: ритуалов нет.

²⁴ Зерновые культуры здесь практически не выращивают, поэтому лексемы, связанные с жатвенной обрядностью, отсутствуют.

III С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. Бездетная, бесплодная женщина: *steárpă*, реже — *sterpătúrá*, *stíră*. Термин *sterpătúrá* является откровенно оскорбительным, так обычно говорят об овцах, которые не приносят ягнят.

1.2. Беременная женщина: *borțoásă* ‘пузатая’, *însărcinată*, соврем. *gravidă*. Беременная женщина повязывала на руку красную нить (*âța rósie*), если ей нужно было участвовать в погребальных обрядах.

1.3. Роженица: *lăuză*. В течение шести недель после родов роженица не должна была вступать в сексуальные отношения, выходить со двора, а ночью — даже из дома. Считалось, что там, где пройдет роженица, «горит земля», и из-за этого ей нельзя было выходить за ворота. По окончании этого срока священник приходил в дом, где находилась роженица, и читал специальную молитву (*molifta máre* ‘большая молитва’). До этого, через неделю после родов, он также читал молитву (именуемую *molifta mică* ‘малая молитва’) и освящал воду, в которой повитуха должна была купать ребенка. Существует поверье, согласно которому если роженица соблюдала запрет на сексуальные отношения, то священник, раскрыв книгу для молитвы, увидит на ее страницах ангела или богородицу с младенцем, если же запрет был нарушен — он увидит суку, несущую щенка.

1.4. Повивальная бабка: *moáșă*. Повитуха перерезала пуповину (*buricu*), купала и пеленала ребенка, затем слегка ударяла его об печь, «чтобы он был хорошим (добрым?), как печь» (*să fie bun ca sóba*) (Чунджет). Повитуха должна была купать ребенка в течение шести недель. При первом купании в воду клали серебряную монету (*bán de argint*) — по некоторым объяснениям, чтобы у ребенка в будущем всегда были деньги (*să aibă noróc de băni* ‘чтобы он(а) имел(а) удачу в деньгах’), по другим — у детей от этого была чистая, здоровая кожа, не было прыщей, чирьев, они росли здоровыми. Кроме того, в воду наливали немного свежего молока (*lăpte dulce*), чтобы ребенок «был сладким, как молоко» (*să fie dulce ca lăptele*), клали зерно кукурузы, чтобы он был богатым, а также базилик. Повитуха несла ребенка в церковь в день крещения.

1.5. «Сорочка» (околоплодный пузырь, в котором рождаются некоторые дети): *tichie*. По словам некоторых информантов, человек, который родился «с шапочкой на голове» (*cu tichie pe cap*)? — потенциальный вампир после смерти (*strigói*). Также информанты говорили следующее: *Sînt cam periculóși oámenii áia cu tichie pe cap* [Опасные

люди — те, кто (родился) с шапочкой на голове], *Sînt oámeni rái* [Они злые люди]. Кроме того, существует мнение, что такие люди удачливы в судебных делах и всегда выигрывают процессы.

1.6. Детское место, послед: *cása copilului* букв. ‘дом ребенка’, *placéntă*.

1.7. Обрядовый хлеб — первое угощение на второй день после родов, на которое зовут женщин: нет²⁵.

1.8. Обрядовый хлеб — второе (или единственное) угощение для женщин на третий день после родов: нет. См. также III.1.7.

1.9. Крошенный в воду с растопленным жиром хлеб в качестве угощения для женщин на третий день после родов: нет. См. также III.1.7.

1.10. Праздник по случаю рождения ребенка, на который гости приносят подарки (в день крещения или спустя одну-две недели): *botéz* ‘крестины’, ‘церковный обряд крещения’. Накануне крещения, которое может происходить через три недели, через месяц или через шесть недель после рождения ребенка, его отец идет «с подношением» (*cu plo-cón*) — караваем, спиртным, мясом или птицей к тем, кто был посаженными родителями на его венчании (*náși de cununie*). Они могут отказаться крестить ребенка, если считают себя слишком старыми или если не могут позволить себе соответствующие расходы, но, даже если это можно предполагать заранее, сначала все равно нужно обратиться именно к ним. Ребенка несет в церковь повивальная бабка (*moáșă*) в одежде, подаренной ею же, затем она передает его крестной матери (*náșă*), та надевает на него крестильную одежду, купленную ею самой, и помещает туда деньги или подарок. Из церкви ребенка несет крестная. Мать ребенка может ждать у церкви снаружи, если уже прошло шесть недель после родов и священник уже отчитал для нее «большую молитву» (*molifța máre*). Во время крещения у крестной матери не должно быть менструаций. Ее беременность, однако, не является проблемой. В день крещения принято устраивать большое застолье (*másă*), на которое приглашаются родственники, друзья родителей, соседи. Гости приносят подарки для ребенка (как правило, одежду)²⁶. До крещения младенца старались ни на минуту

²⁵ По возвращении роженицы из больницы (в наши дни) в доме устраивают небольшое застолье, на которое приходят родственники — и женщины, и мужчины. Обязательных ритуальных блюд нет. Гости приходят посмотреть на ребенка. Среди гостей не должно быть больных, а также людей с пятнами на коже или другими дефектами. Подарков до крещения ребенка не приносят.

²⁶ Раньше крестины всегда справляли дома, сейчас их могут праздновать в доме культуры.

не оставлять одного. Если же это необходимо было сделать, ему в изголовье помещали ладан, ножницы, метлу, чтобы защитить его от злых сил.

1.11. Угощение, которое гости приносят для роженицы: нет. На крестинах могут подавать суп (*súpă*), голубцы (*sarmăle, sărmăluțe*), цыпленка (*pui*), пирожные (*prăjituri*).

1.12. Подарки новорожденному ребенку: *dăruri* ‘дары’, *cadouri* ‘подарки’. До крещения ребенка подарков ему не приносили. Пришедшие на крестины дарят ребенку одежду (*hainuțe* — диминутив от *haine*). Некоторые дарят и деньги.

1.13. Женщина, посещающая роженицу и новорожденного и приносящая подарок: специального названия нет. Роженицу и новорожденного посещают не только женщины (см. III.1.7). Подарки новорожденному дарят в дни крещения и крестин (см. III.1.12).

1.14. Обычай, связанный с первыми шагами ребенка: *se tăie piédecă* ‘разрезаются путики’. *Când plăcă copilul în picioare prima dată, să duci cu foarfecă-n spătele lui și tăi piédecă că nu să împiedice...* [Когда ребенок пойдет ногами впервые, идешь за ним с ножницами и разрезаешь путики, чтобы он не спотыкался...]. Это делает мать ребенка.

1.15. Ребенок, дважды отлученный от груди, в будущем — человек с дурным глазом: специального названия ни один из информантов вспомнить не смог, однако все говорили, что ребенка, отлученного от груди, ни в коем случае нельзя начинать кормить грудью снова (мотивировку запрета выяснить не удалось).

1.16. Ритуал первой стрижки волос ребенка: *tăierea môtului* ‘срезание чуба’. Ритуал выполняет крестный отец ребенка — *naș*. Сведения о возрасте мальчика, в котором должен выполняться этот ритуал, расходятся: год, полтора года, три года. *Se duceă la plocón la naș, adică părinții copilului și cu copilul, și cu plocón și mergeău la naș, și tăia môtul* [Шли на поклон к крестному, т. е. родители вместе с ребенком с подношением шли к крестному, и резали чуб]. Крестный (*naș*), выполняющий этот обряд, делает крестнику (*fin*) ценный подарок — дарит ему овцу, корову, поросенка, деньги, машину и т. д. Крестный спрашивает у крестника, что тот хотел бы получить в подарок, или же ребенку выносят блюдо, на котором лежат деньги, золотые украшения, ключи от машины и т. д., и он должен выбрать что-то из этого.

1.17. Дети, родившиеся в один и тот же месяц, но в разные годы от одной матери, а потому связанные узами жизни и смерти на всю

жизнь: *lunátici* (ед. ч. *lunátic*), от *lúnă* ‘месяц’. По некоторым сведениям, подобная связь существует и между родителями и детьми, дни рождения которых приходятся на один и тот же месяц. Так, одна из жительниц с. Мэлая, Виолета Пырву, сказала, что она и ее отец — *lunátici* по отношению друг к другу (у них дни рождения в одном месяце и одного числа). По словам информанта, когда ее отец умрет, она должна будет во время похорон наступить ногой на гроб.

1.18. Дети, родившиеся в один и тот же день недели от одной матери: лексемы нет.

1.19. Внебрачный ребенок: *bitánc, pripás* (мн. ч. *pripási*; ж. р. *pripă-soáică*, мн. ч. *pripăsoáice*).

2. СВАДЬБА

2.1. Посиделки — вечерние собрания девушек, женщин, молодежи: *șezătoáre* (мн. ч. *șezătóri*). Посиделки начинались осенью, когда варили цуйку (*țuică*), и девушки сидели у казанов, подкладывая дрова. В это время они занимались рукоделием — пряли или шили. Когда приходили парни, начинались песни и танцы. Общение молодежи происходило и «на очистке» (*la curát*) — во время помочей по очистке фасоли.

2.2. Кража невесты: односоставной лексемы нет. Об этом явлении говорят так: *O fúră pe fătă la băiát. Său dúce la părinți fétii*. [(Парень) умыкает девушку к себе домой. Или идет (жить) к родителям девушки]. Умыкание девушки парнем могло произойти только с ее согласия.

2.3. Венчание в доме без свадебных обычаев: устойчивой лексемы нет. По словам информантов, во всех случаях имело место церковное венчание. Женильба без согласия родителей — *căsătorie pă furis* букв. ‘женильба украдкой’.

2.4. Молодая, венчавшаяся без свадебных обычаев: термин выяснить не удалось.

2.5. Сваты, посредники, отправляемые в дом невесты: специального термина нет. В дом девушки отправлялись парень (*băiát*), который хотел взять ее в жены, со своими родителями (*părinți*) и крестными (*nási*), а также с некоторыми из родственников (*rúde*). Первым брал слово отец парня. Обычно он излагал дело иносказательно, говоря что-то вроде: «Мы слышали, что у вас есть козочка (*căprioară*) на продажу». Если родители девушки были расположены дать согласие, они отвечали утвердительно, если нет — говорили: «Есть, но она не продается». В некото-

рых случаях отвечали: «Мы ее продадим, но пусть она останется у нас в доме» (так объявляли о желании взять будущего зятя в примак).

2.6. Уговор о помолвке (сватовство): *împeřit (în peřit). Dîpă mpeřit fă-ceăi logódna* [После сватовства устраивали помолвку]. Ср. *a împeřii* ‘сватать’. При сватовстве подарками не обменивались. Во время сватовства, если оно было удачным, договаривались о дате и деталях предстоящей свадьбы.

2.7. Помолвка (единственная): *logódna*. В прошлом помолвка могла происходить через неделю после сватовства. Парень приходил в дом девушки со своими крестными (*năși*), девушка давала ему платок (*batic*), парень давал ей кольцо (*verighetă*) (Мэлая). Иногда при помолвке парень и девушка обменивались кольцами. По другим сведениям, кольцами обменивались только на венчании (Чунджет). Во время помолвки имело место небольшое застолье, в котором участвовали родственники девушки и парня. Назначали день свадьбы. После этого парень и девушка могли всюду появляться вместе. Свадьба происходила вскоре после помолвки — через две-три недели, иногда — через месяц. Сватовство и помолвка могли происходить и в один и тот же день, фактически одновременно²⁷.

2.8. Первая («малая») помолвка: отсутствует.

2.9. Дар просватанной девушке: *verighetă* — обручальное кольцо, которое парень вручает девушке при помолвке.

2.10. Основная помолвка, где оговариваются подробности предстоящей свадьбы: отсутствует.

2.11. Каравай, который получает невеста на основной помолвке (или перед свадьбой): *păine* (хлеб), *colác* (каравай). Обряд происходит утром в день свадьбы (в воскресенье) в доме невесты, до прихода жениха со свитой. Невесте вручают хлеб, на который помещены ель (*brad*) и два яблока. Она ломает его и делит между девушками, которым еще предстоит выйти замуж.

2.12. Помолвленная девушка, обрученная, будущая жена: *mireăsă* ‘невеста’²⁸.

²⁷ Судя по всему, помолвка со временем просто исчезла, обо всех деталях предстоящей свадьбы стали договариваться при сватовстве (если оно было удачным).

²⁸ Помолвленная девушка носила традиционный костюм — *pórtul național, costumul național* (по выражению информантов), который мог быть сходен с традиционной одеждой жительниц округа Сибиу или округа Арджеш, или представлять собой смешение этих двух костюмов, и повязывала голову платком (*basmă*).

2.13. Парень после помолвки, обрученный, будущий муж: *gínere* ‘жених’²⁹.

2.14. Предсвадебное посещение семьи жениха или невесты, где стороны договариваются о подарках: нет. О подарках договариваются во время сватовства.

2.15. Жених, мужчина в день свадьбы: *gínere* ‘жених’.

2.16. Невеста, женщина в день свадьбы: *mireásă* ‘невеста’.

2.17. Новобрачные: *nói căsătoriți* ‘новобрачные’, *tineri* ‘молодые’.

2.18. Свадьба: *nîntă*. В прошлом собственно свадьба длилась с субботы до утра вторника (начальные обряды свадебного комплекса — подготовка свадебной ели в доме невесты и бритье жениха — происходили в четверг). В настоящее время подготовка ели и ритуальное бритье происходят обычно в субботу, а собственно свадебные ритуалы приходятся на воскресенье и утро понедельника. В субботу в полдень начинает играть музыка: в доме невесты одни музыканты, в доме жениха — другие. *Stólnic(u)* (один из свадебных чинов), в руках которого фляга со спиртным (*plóscă*), приглашает гостей на свадьбу. В субботу после обеда происходит бритье жениха — *bierbărit(u)* (обряд проводится в доме жениха). Этот обряд представляет собой небольшую вечеринку. Жениха бреет цирюльник — *barbiér*. В то время как жениха бреют, исполняется песня, в которой говорится о прощании с вольной жизнью (*Cât am feciorit...* [Сколько я был парнем...]). Для такой песни существует специальный термин — *cântecu bierbăritului* ‘песня бритья’. После этого вся компания идет в дом невесты, где украшается свадебная ель. См. III.2.23. В воскресенье утром невесту одевает посаженная мать (*nășă*)³⁰. Затем невеста в свадебном наряде, но без фаты, с новым ведром и полотенцем идет за водой к колодцу, расположенному в центре села. Невесту сопровождают подружки — *suróri de mireásă* (букв. ‘сестры невесты’) и музыканты, которые идут за ней, играют и поют. Свита невесты несет свадебную ель. У колодца танцуют «хору», взявшись за руки (*hóră de mână*), вертят свадебную ель (*învărte brădu*). Невеста поит других девушек водой из пригоршни, брызгает на них водой, чтобы они поскорее вышли замуж. Когда невеста возвращается домой, оставшуюся в ведре воду выливают, а в ведро присутствующие кладут деньги. Затем посаженная мать (*nășă*) на-

²⁹ В лит. рум. термин *gínere* употребляется в значении ‘зять (муж дочери)’.

³⁰ В середине XX в. невеста обычно была одета в национальный костюм (*costúm național*), сейчас преобладают белые свадебные платья.

девает на невесту фату (*voál*) и венок (*coroniță*). Музыканты в это время исполняют песню, которая начинается со слов: «Прощайся, невеста, с отцом, с матерью, с братьями, с сестрами, с садом с цветами...» (*Iă-ți mireasă zăua bună de la tată, de la mămă, de la frați, de la surori, de la grădină cu flori...*). Невесте дают хлеб (*colác*), она делит его между девушками, которым предстоит выйти замуж. Жених со своей свитой тем временем идет к посаженному отцу, а затем вместе с ним — за невестой. Ворота дома невесты заперты. Родственники жениха нередко пытаются перепрыгнуть через забор. Посаженный отец (*naș*) дает родственникам невесты «дар» (*dar*) — выпивку, деньги. Свита жениха наконец заходит во двор, все приветствуют друг друга, целуются, пришедших усаживают за стол (как правило, там же во дворе). Подают спиртное, жаркое (*friptură*), пирожные (*prăjituri*). Невеста прячется, жених должен искать ее. Вместо невесты ее мать может вынести жениху куклу, одетую в традиционную одежду. Затем жених и невеста просят прощения у родителей невесты. Жених три раза произносит: *Să mă iertăți (iartă-mă) mămă și tată că v-am luat (că ți-ieu) ajutorul din casă* [Простите (прости) меня, мать и отец, что я забрал (забираю) у вас (у тебя) из дома помощницу]. Невеста: *Să mă iertăți (iartă-mă) mămă și tată că v-oi fi întors vorba (ț-oi fi greșit) vreodată* [Простите (прости) меня, мать и отец, если я была груба с вами (провинилась перед тобой) когда-либо]. Родители невесты благословляют их. После этого жених и гости (*nuntași*) прикрепляют к груди цветы. По дороге в церковь выкрикивают частушки (*strigături*). После венчания все танцуют «хору» (*hóră*) у церкви и отправляются туда, где должен происходить свадебный пир³¹. Там молодых встречают родители жениха. Мать жениха (*soacră mare*) набрасывает им обоим на шею хомут, веревку или полотенце, таким образом соединяя их. Также мать жениха выносит новобрачным тарелку со свежим молоком (*lăpte dulce*) и крошечным хлебом, куда положена мелкая монета (когда-то это была серебряная монета — *ban de argint*). Новобрачные по очереди хлебают эту смесь одной ложкой, и каждый старается взять монету. Считается, что тот, кому удастся это сделать, «удачлив в деньгах» (*are noroc de bani*), или просто «более удачлив» (*e mai norocos*). Во время застолья (*măsă*), когда подают жаркое, гостям выносят также жареную курицу. В этот момент вы-

³¹ Раньше свадебное застолье всегда устраивали в доме родителей жениха; сейчас его могут организовать либо в доме родителей жениха, либо в доме родителей невесты, либо в сельском доме культуры.

крикуют частушки (*strigături*), в которых высмеиваются основные персонажи свадьбы — посаженные родители (*náși*), мать невесты (*soácră mică*), мать жениха (*soácră mare*) и др. Частушки выкрикивают главным образом молодые женщины. Накануне брачной ночи невесту прячут. В понедельник застолье продолжается. В этот день родители жениха и другие его родственники, а также посаженные родители посещают родителей невесты. Их сопровождают музыканты. Раньше, если невеста была девственной, ее родителям подавали цуйку, смешанную с красным вином; если же нет — подавали обычную цуйку. Музыканты в это время играли и пели. Если невеста не была девственна, песня содержала оскорбления. В прошлом невесту могли вернуть родителям. В прошлом новобрачная в течение недели после свадьбы не должна была появляться в доме своих родителей. Через неделю она посещала их в сопровождении свекра и свекрови.

2.19. Центральный обрядовый персонаж на свадьбе (от семейства жениха): *naș* ‘посаженный отец’. Довольно часто им становится крестный отец жениха (крестный отец также обозначается термином *naș*), или наоборот — те, кто был посаженными родителями на свадьбе (*náși*), в дальнейшем крестят детей пары, которую они венчали. Важную роль в свадебном обряде играет также посаженная мать — *nășă*. Посаженная мать не должна быть беременной во время свадьбы.

2.20. Второе почетное лицо на свадьбе: *stólnic*³². Этот персонаж собирал деньги, которые гости дарили молодым, считал их (вместе с молодыми) и, по некоторым сведениям, также объявлял о подарках, преподнесенных молодым тем или иным гостем.

2.21. Свадебный персонаж, функция которого — смешить, веселить участников: *vórnic*. По словам некоторых информантов, именно *vórnic*, которым становился человек, острый на язык, объявлял о дарах, полученных молодыми от родственников и гостей.

2.22. Свадебное знамя: нет.

2.23. Свадебное деревце: *brad* (мн. ч. *bráji, brázi*) ‘ель’, *fedelês*³³. Срубить и принести ель должен «брат жениха» (*fráte de ginere*) — свадебный чин, выбранный женихом из числа своих друзей. Свадебную ель укра-

³² В монографии Н. Моги этот свадебный чин именуется *stólnicar* [Moga 2002: 72].

³³ В лит. рум. слово *fedelês* употребляется в значениях: 1) ‘бочонок для питьевой воды’; 2) название свадебного танца (феделеш) [Румынско-русский словарь 1954: 320; DELR 1998: 372].

шали в доме невесты (в середине XX в. это происходило в четверг накануне свадьбы, сейчас — в субботу). Одна из дружек — *sóră de mireăsă* букв. ‘сестра невесты’ — приглашает сельскую молодежь к невесте для участия в этом обряде (*la brad* ‘на ель’, *a făce fedelêșu* ‘готовить свадебную ель’). По другим сведениям, приглашением занимается сама невеста в сопровождении одной-двух подружек и музыкантов. В обряде подготовки свадебной ели принимают участие и парни, и девушки. Во время украшения свадебной ели музыканты исполняют «песню ели» (*cântecu brădului*). Во время этого обряда вертят ель, пьют вино и едят хлеб. «Брат жениха» срубает еще несколько елей и прибывает их к воротам домов посаженных родителей, жениха, невесты и некоторых их родственников.

2.24. Фата, покрывало невесты: *voál*. Фату на невесту надевает посаженная мать (*nășă*). При этом музыканты исполняют печальную песню о прощании с девичьей жизнью. В понедельник новобрачной повязывают платок (*basmă*). В это время лаутары также играют особую мелодию. Когда с невесты снимают фату, ее тут же надевает на голову другая девушка, обычно «сестра невесты» (*sóră de mireăsă*).

2.25. Ребенок, которого сажают на колени невесты или дают в руки, чтобы она его три раза подняла вверх: нет.

2.26. Начальный комплекс свадебных ритуалов: обычай подготовки свадебной ели, см. III.2.23.

2.27. Свадебный хлеб, каравай: *pâine* ‘хлеб’, *colác* ‘каравай’.

2.28. Свадебный пир: *măsă* ‘трапеза’, ‘застолье’, *măsa ceá mare* ‘большое застолье’.

2.29. Дары невесте от жениха, посылаемые накануне свадебной церемонии: жених дарит невесте только кольцо (*verighetă*) при помолвке.

2.30. Дары жениху от невесты: платок (*batic*) — при помолвке. В прошлом невеста, кроме того, дарила изготовленные ею рубашки (*cămeși*, ед. ч. *cămășă*) родственникам жениха — родителям, братьям, сестрам, кузнецам, а также посаженным родителям.

2.31. Приданое, имущество, которое дают невесте ее родные: *zestre*. Этот термин употреблялся как для одежды, постельных принадлежностей и т. д., так и для скота и др. имущества, которое выделяла невесте ее семья. В приданое невесте часто давали скот. Также для девушки заблаговременно готовили сундук для приданого (*ládă de zestre*), куда помещали подушки, одеяла, покрывала, ковры и т. д.

2.32. Дары сватов молодым: *dăruri* (ед. ч. *dar*) ‘дары’, *cadôuri* (ед. ч. *cadou*) ‘подарки’. Самые значительные дары преподносят посаженные родители (*năși*). Они дарят молодым и деньги, и вещи — постельное белье, покрывала и др. Родственники также дарят и деньги, и вещи; остальные гости — как правило, только деньги.

2.33. Символическая плата отцу жениха за невесту во время свадьбы: *dar* ‘дар’. Посаженный отец (*naș*) давал «дар» — выпивку и деньги — родственникам невесты в тот момент, когда жених со свитой подходил к дому невесты и их не хотели пускать во двор.

2.34. Проводы молодоженов на первую брачную ночь: лексемы нет. Собственно проводы, по всей видимости, не ритуализованы. Перед брачной ночью невесту «крадут» и прячут где-то в доме, и жених снова должен ее искать. Утром музыканты исполняют особые песни — *ziôri*. См. также III.2.18.

2.35. Танцевать: *a jucă*³⁴.

2.36. Играть на музыкальном инструменте: *a cântă*³⁵.

2.37. Обрядовый танец («открытый» или «закрытый» круг): *hóră*. В день свадьбы «хору» танцуют у колодца (во время похода невесты за водой) и у церкви (сразу после венчания).

3. ПОХОРОНЫ

3.1. Умиравший, человек в агонии: (*om căre*) *e aproápe de moárte* ‘(человек, который) находится на пороге смерти’ (букв. ‘около смерти’). Специального термина нет. Если человек умирает долго и тяжело, «не может умереть» (*nu poáte a muri*, считается, что он много грешил при жизни. В этом случае ему помещают большой камень (*bolován*) на грудь и оставляют его одного, он исповедуется камню в том, что сделал в своей жизни, и затем может спокойно умереть³⁶.

3.2. Агония, предсмертные страдания: *suferință* ‘страдание’, специального термина нет.

3.3. Умерший, покойник: *mort*, *răposát*. Обмывает покойника-мужчину — мужчина, женщину — женщина. Это делают в доме, воду вылива-

³⁴ Этот глагол в рум. яз. употребляется также в значении «играть» (в игру).

³⁵ Этот глагол в рум. яз. употребляется также в значении «петь».

³⁶ В момент смерти человек должен держать в правой руке зажженную свечу. Весьма желательно также исповедаться и причаститься перед смертью. Предвестием смерти считается крик сыча (*ciovică*). Если он кричит в той или иной части села, считается, что там вскоре умрет кто-либо.

ют в какое-то укромное место, где не ходят люди. Покойника одевают в чистую, нарядную одежду (у стариков одежда обычно подготовлена заранее). Девушек и молодых людей, не состоящих в браке, хоронят в свадебных костюмах. Нередко и пожилых людей хоронят в той одежде, в которой они венчались. Пожилых женщин часто хоронят в традиционной одежде (*cu costúme naționále, cu háine naționále*), мужчин — как правило, в костюмах городского покроя. На грудь покойнику, лежащему в гробу, кладут деньги, чтобы он мог заплатить таможенную пошлину (*vámă*) по дороге на тот свет. Под столом или кроватью, где лежит покойник, ставят кружку с водой (или таз с водой и кружку). В доме не убирают всё то время, что покойник находится там. Покойника ни на минуту не оставляют одного, при нем постоянно находятся люди (одни приходят, другие уходят). Все приходят со свечами. Те, кто приходит к покойнику, говорят вместо приветствия: «Господь его прости» (*Dumnezéu să-l ierte*), те, кто уже находится около него, отвечают: «Прости его Господь» (*Să-l ierte Dumnezéu*). Ночные бдения около покойника именуется *privéghe*. В них участвуют главным образом женщины. Во время этих бдений говорят о жизни покойного, нередко рассказывают о нем забавные истории, смеются (это происходит только в том случае, если умер старый человек). Некоторые стараются напугать присутствующих (например, привязывают к руке покойника нитку, протягивают ее сквозь открытое окно и, находясь во дворе, дергают за нитку, из-за чего собравшимся кажется, что покойник шевелится). Считается, что ни в коем случае нельзя впускать кошку в помещение, где находится покойник (мотивацию этого запрета выяснить не удалось).

3.4. Души умерших родителей, предки: *mórți* ‘мертвые’.

3.5. Душа человека: *súflet*. Душа покойника в течение первых трех дней находится рядом с телом и видит, кто приходит, кто оплакивает его. До шести недель после смерти душа также находится в доме.

3.6. Загробный мир, «тот свет»: *lúmea cealáltă, lúmea áláltă, lúmea de díncolo, lúmea de apói*.

3.7. Ад: *iád*.

3.8. Рай: *rái*.

3.9. Похороны: *înmormântáre, îngropáre*. Пожилые люди зачастую сами собирают деньги и готовят вещи для собственных похорон. Выносят гроб с покойником из дома ногами вперед трое или четверо могильщиков (*gropári*, ед. ч. *gropár*). Раньше могильщики несли гроб на руках (с по-

мощью особым образом скрученного полотна), сейчас чаще везут на машине. После того как покойника вынесли из дома, стол, на котором он лежал, переворачивают. В доме разбивают кружку, из которой пил покойник при жизни и которая стояла под столом или кроватью, пока тело находилось в доме. Осколки не убирают до конца поминок. Путь, которым гроб из дома несут в церковь, а затем — на кладбище — окольный, с остановками на каждом перекрестке. При каждой остановке на землю бросают деньги. Если по пути из дома в церковь переходят через воду, туда также бросают деньги. Гроб обязательно проносят через центр села. На краю могилы могильщики заколачивают гвоздями крышку гроба. Веревки, на которых гроб опускают в могилу, хранятся в церкви и после использования снова возвращаются туда. Священник первым бросает землю на могилу — крестообразно с помощью лопаты или мотыги. По сведениям из с. Чунджет, если он берет лопату, следующим в селе умрет мужчина, если мотыгу — женщина. После того как опустили гроб в могилу, тому, кто первым начал рыть могилу, дают курицу. Второй могильщик получает кружку с вином, третий — тарелку и столовый прибор. Затем все моют руки, причем тот, кто получил курицу, при мытье рук продолжает держать ее в руках. Обязательным атрибутом похорон парня или девушки является ель (*brad, fedelész*), украшенная цветной бумагой. В с. Чунджет с елью хоронят любого человека, умершего молодым, независимо от того, состоял ли он в браке. Ель несут в похоронной процессии, а затем помещают на могиле. Погребальную ель для парня или девушки готовит молодежь. Один из парней срубает ель и приносит ее домой к покойнику, где ее украшают. Это обычно делается в последний день перед похоронами. Об умершем парне или девушке говорят, что похороны — это его свадьба (*núnta lui*).

3.10. Гроб: *coșciúg, sicriú*. В гроб кладут белую овечью шерсть, а поверх нее — белую простыню или покрывало. На простыню укладывают покойника. Его покрывают саваном (*pânză*). В гроб кладут гребень (расческу), мыло, мужчинам — также бритву. Некоторые также помещают в гроб иголку, шип розы или хвоинку. (Считается, что это может предотвратить превращение покойника в *стригоя*.)

3.11. Могила: *mormânt* ‘могила’, *groápa* ‘яма’. Могилу роют по мерке, снятой с покойника. На могилу ходят каждый день в течение шести недель после смерти, рано утром, пока не защебечут ласточки. Семья покойного приходит на могилу вечером в день похорон, все бьют земные поклоны (*măntăni*, ед. ч. *măntănie*).

3.12. Кладбище: *cimitir*.

3.13. Саван, риза, полотно, которым покрывают покойника: *pânză* ‘полотно’, *pânza mórului* ‘полотно покойника’. Традиционный саван представляет собой белое полотно, украшенное черно-красным орнаментом. Сейчас, как правило, используются покупные саваны.

3.14. Оплакивание покойника: *jélet* (мн. ч. *jélete*), *jéle* ‘печаль, грусть, скорбь’, *jéle de mort* ‘скорбь о мертвом’, *boceală* ‘причитание, плач’, *cântec de jéle (jále)* ‘песня скорби’, *cântecul mórului* ‘песня мертвого’. Два последних термина обозначают песню-плач с определенной мелодией и текстом. Оплакивание происходит ночью, в течение трех суток после смерти и, по некоторым сведениям, также по пути на кладбище (Мэлая) либо только днем: *Cine se jălêște noáptea — nu duráză șase săptămâni să moáră, álta moáre, álta moáre...* [Если кто причитает ночью — не пройдет шести недель после смерти, как еще один умрет, другой умрет...] (Чунджет). Причитание исполняют женщины, «те, кому жаль» (*cine-i páre ráu*; см. Приложение). Кроме песни-плача с устойчивым текстом исполняются также плачи-импровизации. По некоторым сведениям, «плачут» (причитают) только по умершему парню или девушке (Чунджет), либо, напротив, если умер парень или девушка 20 лет, считается предпочтительным, чтобы на похоронах играли музыканты, нежели чтобы причитали родственники (Мэлая).

3.15. Женщины, которые оплакивают покойника: *feméi cáre jălêsc*, *feméi cáre bocêsc* ‘женщины, которые причитают’. Группа из нескольких плакальщиц, которые умеют петь и знают текст, именуется *préucă*³⁷ (мн. ч. *préuci*). Такие коллективы, как правило, стабильны. По другим сведениям, плакальщиц обычно две-три. Причитать по усопшему может любая женщина из села, если не возражают члены семьи покойного. Наемных плакальщиц нет. Плакальщицам могут дать мелочь в качестве поминальной милостыни.

3.16. Хлеб, который едят при покойнике: нет³⁸.

3.17. Обрядовый погребальный хлеб, связанный с представлениями об архангеле Михаиле, забирающем душу умирающего: нет.

3.18. Хлеб «для мертвого»: нет. «Для мертвого» на подоконник ставят три стакана: один с водой, один с вином и один с цуйкой (Мэлая), или

³⁷ Синоним слова *ceátă*; так же именуется, например, дружина колядовщиков.

³⁸ По словам информантов, людям, которые находятся при покойнике (*stáu la privéghi*), хозяйка дома всё время подают кофе.

два стакана: с один с вином, другой с водой (Чунджет) — после того, как покойника уносят из дома на кладбище. Стаканы для покойника стоят в доме в течение шести недель после смерти. По словам информантов, уровень жидкости в стаканах уменьшается: «душа приходит и пьет вино и воду, и видно, что стаканы пустеют».

3.19. Маленькие булочки без украшений: *pâinicî* (мн. ч.). По словам некоторых информантов, в прошлом за гробом несли корзины с маленькими хлебцами или булочками (*pâinicî*), которые ели на могиле за упокой души усопшего (Мэлая). В настоящее время поминальные хлебцы не пекут, а раздают на кладбище пакеты с брынзой, колбасой, яйцами, маслинами, помидорами, огурцами; апельсинами, а также куски кулича (*cozonác*) и коливо (*colívă*). Существуют также сведения, согласно которым после похорон раздают хлеб и вино. Вернувшись с кладбища, родственники садятся у ворот с корзиной с караваем (*coláci*) и вином и подают это всем проходящим. На поминках подают кулич.

3.20. Поминальное блюдо из жита, кутья: *colívă*. Готовится для каждой поминальной службы (*parastás*). Едят ее в церкви, на кладбище и в доме покойного. Ее готовят из пшеничной крупы (*arpacás*) с сахаром, часто добавляют также ядра грецких орехов.

3.21. Поминальная трапеза в доме после погребения: *potánă*. В церкви члены семьи покойного приглашают всех к себе домой на поминки. После этого двое-трое из друзей покойного или соседей уходят готовить поминки. Поминальную еду никогда не готовят члены семьи покойного, так как они могли прикасаться к покойнику (хотя обмывают покойника тоже не члены семьи, а кто-то из друзей). На поминках могут подавать суп из птицы, блюда из свежей капусты и свинины, кулич (*cozonác*), в последнее время также пирожные (*prăjitúri*).

3.22. Поминки, сопровождающиеся посещением могилы в течение года: *potánă* (мн. ч. *poténi*). На шесть недель справляют поминки (*potánă*) точно так же, как в день погребения. На девять дней, на три недели, на три месяца, на девять месяцев, на год, а затем каждый год в течение шести лет после смерти проводится заупокойная служба (*parastás*), которая сопровождается раздачей съестного в качестве поминальной милостыни, также именуемой *potánă*. Родственники покойного раздают пакеты со съестным, коливо (*colívă*) и спиртное. На шесть недель, кроме того, отдают кому-либо одежду умершего. В дом приходит священник и освящает ее.

3.23. Поминки по истечении года со дня смерти: *potánă*.

3.24. Поминальные дни в течение календарного года: *sămbățile morților* (субботы мертвых). В эти дни проводят поминальную службу (*parastás*). См. также **1.16**, **1.22.3**, **1.46.2**, **1.47.3**.

3.25. Обрядовый хлеб в форме креста на поминках: нет.

3.26. Маленькие булочки на поминках: нет.

3.27. Траур по покойнику: *doliu*. Траур по умершему обычно длится шесть недель. Семья покойного, однако, может соблюдать траур и в течение года. В доме покойного шесть недель после смерти горит свеча (или — в настоящее время — лампочка). Также в знак траура предметы одежды, которые были на покойном в момент смерти, вывешивают на двери в день похорон и оставляют так до истечения шести недель со дня смерти.

3.28. Повторное погребение трупа: *reïnformântăre* (букв. ‘перезахоронение’) ³⁹. Осуществляется через семь лет после смерти. Могилу вскрывают, извлекают оттуда кости, чистят их, кропят вином, заворачивают в полотно или в наволочку, а затем снова закапывают. Сейчас исполняют этот обычай далеко не все, многие местные жители вместо этого просто организуют дополнительную заупокойную службу (*parastás*) по своим умершим родственникам. Причиной этого является, в частности, нетерпимое отношение некоторых священников к данному обычаю (Чунджет).

3.29. Надгробный деревянный памятник: *crúce* ‘крест’. Сразу после захоронения на могиле ставится временный деревянный крест (*crúce de lemn*), который затем (обычно по истечении шести недель со дня смерти) заменяется постоянным — как правило, мраморным (*crúce de mărmară*). На могиле парня или девушки, кроме того, ставится ель (*brad*), которую несли в похоронной процессии. В прошлом на могиле ставили также огромную свечу, изготовленную по мерке покойника. Такая свеча именовалась *státu* (букв. ‘рост’). Ее зажигали каждое утро до истечения шести недель со дня смерти.

3.30. Надгробный камень, плита: отсутствует, на могиле ставится только крест.

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР и аналогичные ему демоны

1.1. Ходячий мертвец в облике животного или человека, тени, большого кровавого мешка: *strigói* (ж. р. *strigóică*). Имеет облик человека.

³⁹ Глагол, обозначающий выполнение повторного погребения, — *a reïnformântă (reïnformântéz)*.

Согласно народной этимологии, слово *strigói* происходит от глагола *a strigá* ‘кричать, звать’. По утверждению информантов, «стригой» зовет за собой на тот свет своих родственников, являясь к ним по ночам. Также про «стригоя» говорят, что он «ест из родственников» (*mănăncă din rúde*) и его родственники болеют и умирают. По народным представлениям ходячим мертвецом может стать человек, родившийся «в рубашке» (*cu tichie* букв. ‘в шапочке’). По некоторым сведениям, то же может произойти с человеком, который «знает чары и творит зло» (Чунджет) или умирает, не причастившись, без свечки, случайной смертью (Сэлиштя, Чунджет). Если вскоре после смерти человека один за другим начинают умирать его родственники, соседи, домашние животные с его двора, то его могилу вскрывают. Считается, что, если тело осталось мягким, гибким, неокостеневшим, а лицо — румяным, это признаки того, что покойник стал демоном. В этом случае в сердце предполагаемого «стригоя» вонзают иглу⁴⁰.

Покойнику, о котором известно, что он родился «в рубашке», могут вонзить иголку в сердце сразу после смерти. Также ему могут положить в гроб девять камешков и ветку или шип какого-либо колючего кустарника (*mărăcine*).

1.2. Ходячий мертвец в облике человека, покрытого шерстью (или в облике волка, пса): см. IV.2.

1.3. «Окостеневший» вампир — мертвец, приобретающий через 40 дней после смерти плоть и кровь, после чего живет среди людей: нет.

1.4. Дети, рожденные от вампира и обладающие способностью бороться с вампиром: нет.

1.5. Вампир, который прячется в рогах или шерсти домашних животных, выпивая у них кровь: нет.

1.6. Человек-вампир при жизни: нет.

1.7. Действие превращение в вампира: *a se prefăce în strigói* ‘превращаться в стригоя’, *a se făce strigói* ‘делаться стригоем’.

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Человек (или душа умершего), превратившийся в волка: *strigói* (?), *priculici* (?). Большинство информантов не смогли ответить на

⁴⁰ В Мэлае рассказывают о случае, когда один человек после смерти постоянно снился одному из своих родственников, и тот тяжело заболел. Могилу вскрыли, покойнику вырезали сердце, зажарили его, дали съесть больному, и он выздоровел.

этот вопрос. Томицэ Думитреску (Мэлая, 96 лет) рассказал историю о человеке, который мог превращаться в волка и пытался съесть свою сестру. По словам информанта, такой демон именуется *strigóî* или *priculîci*.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ, МЕСЯЦ

3.1. Демон, пожирающий солнце или месяц и вызывающий затмение: *vârcolác* (мн. ч. *vârcoláci*). Лунное затмение раньше объясняли тем, что «вырколаки едят луну» (*vârcoláciî mánáncă lúna*). По словам некоторых информантов, эти существа выглядят как змеи или как огромные черви.

4. ВЕДЬМА

4.1. Женщина, обычно преклонного возраста, обладающая сверхъестественными свойствами, которые использует для нанесения вреда людям (отбирает урожай, молоко у коров, насылает болезни, порчу, а также пьет кровь людей, поедает младенцев и т. д.): *vrăjitoáre* (ед. ч., мн.ч.), *fermecătoáre* (ед. ч., мн. ч.), *farmazoáñă* (мн.ч. *farmazoáne*). Некоторые информанты называют ведьм «злые женщины» (*feméi réle*, ед. ч. *feméia reá*). Чаще всего ведьм обвиняют в том, что они отбирают молоко у коров. Чтобы отобрать молоко у чужой коровы, ведьма может попросить разрешения у хозяйки этой коровы надоить немного молока в чашку, после чего у коровы пропадает молоко. Ворожат ведьмы, по словам информантов, преимущественно в летний период, по ночам. Про колдунью из Чунджета рассказывают, что, когда она умерла, у нее изо рта и ушей стали выползать черви.

4.2. Соответствующий мужской персонаж: *fermecătór* (мн. ч. *fermecătóri*) *farmazón* (мн. ч. *farmazóni*). По словам большинства информантов, магией чаще занимаются женщины.

4.3. Собрание, слет, шабаш ведьм: нет.

4.4. Девушка-ведьма, способная к оборотничеству и мучающая по ночам людей, сдавливая им грудь: нет.

5. ВИЛА И АНАЛОГИЧНЫЕ ЕЙ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

5.1. Молодое существо женского пола привлекательной внешности, помогающее людям или приносящее вред: *ále sfinte* (мн. ч.) букв. ‘те святые’. Это прекрасные женщины, живущие в горах. Многие информанты смешивают их с демонами судьбы, например, говорят, что в горах танцуют «три женщины — румынка, еврейка (жидовка) и цыганка» (*tréi feméi — o románcă, o jidáncă și o țigáncă*) (Мэлая). Ср. **IV.10.** *Ále sfinte* ак-

тивны в период Русалий (*Rusálii*) либо в ночь на Иванов день (*noaptea de Sânziene*). Иногда говорят, что *ále sfinte* в это время определяют судьбы людей (*urseezá*). По мнению некоторых информантов, *ále sfinte* как-то связаны с радугой.

5.2. Танец этих персонажей: *hóră*. Однажды встретилось утверждение, что *ále sfinte* танцуют унгуменяску (*ungurenească*).

5.3. Следы, место их пребывания: *hóră*. Там, где они танцевали, трава либо выжжена, либо более темная и сочная, нежели в других местах.

5.4. Попадание человека на место, где танцевали, пировали эти персонажи, как причина его болезни: представлений нет.

5.5. Человек, возвращенный вилой (или вступивший с ней в половую связь), а потому обладающий сверхъестественными свойствами: представлений нет. По словам Дину Плешану из Мэлаи, у *ále sfinte* есть пастушок (*ciobănaş*), которого они захватили, когда он пас овец. Он играет на волынке (*cimpói*), под звуки которой они танцуют.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1. Дух, демон воды: нет.

6.2. Предводитель водяных духов: нет.

6.3. Живущий на дне озера или моря змей-дракон (змея-дракон) с головой пса, с несколькими головами: нет.

6.4. Живущие в глубоких местах рек существа женского пола с распущенными волосами, с помощью которых они топят людей: нет.

6.5. Хозяин реки или колодца, происходящий от утопленника: нет.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ

7.1. Господствующее в лесу мифологическое существо — красивая (или безобразная) женщина, способная превращаться в животных, копну сена и др. предметы: *Mîma pădurii* 'Мать леса'. Она стара и безобразна. Ею пугают детей (см. IV.14.1.).

7.2. Дикая женщина, живущая в горах, пассивное существо, не причиняющее вреда чабанам: нет.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1. Змей, дракон, невидимое существо, демон непогоды: *zméu* (мн. ч. *zméi*). Однажды встретились утверждения: «Гроза вызвана змеями» (*Furtîna este provocată de zméi*), «Радуга — это змей» (*Curcubéu e zméu*) (Мэлая).

8.2. Жертва, угощение для «алы»: нет.

8.3. Добрый демон, змей, дракон, защищающий свое село (поля, виноградники) от непогоды: нет.

8.4. Змей с головой человека (или способный превращаться в человека), летающий в виде вихря и вступающий в половые отношения с деревенскими женщинами: *zméu* (см. также IV.12.9). Дину Плешану из с. Мэлая рассказал, что ему пришлось видеть огромную ель, в стволе которой находился змей (*zméu*). Он работал на лесоповале и однажды, собираясь обедать, развел вместе с товарищами костер у подножия ели. Вдруг из ствола ели послышался вой. Лесорубы отбежали на вершину холма, оставив костер. Утром они вернулись и увидели «горы змеиноного жира и кости» (*grămézi de untură de zméu și oásele*).

8.5. Обладающий сверхъестественными способностями человек (возможно, рожденный от змея и обычной женщины), дух которого во время сна человека защищает село и урожай от непогоды: представлений нет.

8.6. Вихрь — воплощение (и место пребывания) нечистой силы (например, танцующей вилы): представлений нет.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. Покровитель какого-либо места, строения, источника, колодца, дерева, надела земли: представлений нет.

9.2. Дух какого-либо строения, хранитель дома, происходящий от тени человека (или самого человека), замурованной в стену строения: нет.

9.3. Змея-хранительница дома, живущая под порогом, очагом, в стенах дома: *șârpe de casă, șârpele căsei* ‘змея дома’. Эта змея живет под полом и не кусается, если ее не обижать. Ее нельзя убивать. Если сделать это, в доме произойдет несчастье.

9.4. Покровитель села: нет.

9.5. Дух — сторож закопанного клада: нет.

9.6. Клад, охраняемый демоном-покровителем: лексем нет. Считается, что клад (*aur* ‘золото’) светится в темноте (в любую ночь, вне связи с какими-либо праздниками). Над ним поднимается пламя (*flăcără*). Считается, что в здешних горах много кладов, так как здесь, в горных пещерах, якобы прятали свои сокровища гайдуки. По словам информантов, найдя клад, нужно положить на этом месте какой либо предмет одежды или оставить собаку сторожить клад. Если не сделать этого, то во второй раз это место найти не удастся. Иногда говорят, что «золото было

проклято» (*aíurul erá înjurát, blăstămát*) и его не нужно брать, так как, если принести найденное золото домой, кто-то из домашних может умереть.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. Женские мифологические персонажи, определяющие судьбу младенца: *ursătóri(le), céle tréi ursătóri*⁴¹, *ursitóri(le), ursitoáre(le)*⁴², *ále sfínte* (см. также IV.5.1). Этих существ женского пола три (однако встречаются сведения, согласно которым их семь или двенадцать). По одной версии, одна из них — румынка (*románcă*), другая — венгерка (*unguroáică*), третья — цыганка (*țigáncă*); по другой, одна — румынка, вторая — еврейка (*jidáncă*), третья — цыганка. Во всех случаях «румынку» считают самой доброй, а «цыганку» — самой злой из трех ворожей-предсказательниц. О человеке, которому не везет, говорят: «Цыганка тебе судила злую судьбу» (*Țigánca te ursáză rău*). Определение судьбы обычно происходит в первую же ночь после рождения ребенка. По словам информантов, предсказательницы определяют не только судьбу, но и характер новорожденного: «одному судили быть вором, другому — бабником... кому-то — слишком трудолюбивым, слишком жадным до работы, так что... работает, пока не свалится, кому-то — бедным, кому-то — богатым...» (Чунджет). Родители новорожденного готовят «стол (трапезу) предсказательниц» (*mása ursitórilor, măsă de ursitóri*). На стол помещают различные напитки и угощения — все, что есть в доме, чтобы предсказательницы были добры к ребенку. Также на стол кладут овечью шерсть. По некоторым сведениям, демоны судьбы приходят не только к новорожденному, но и забирают душу умирающего.

11. ДЕМОНЫ — ДУШИ ЗАЛОЖНЫХ ПОКОЙНИКОВ

11.1. Дух некрещеного ребенка, в облике птицы летающий со свистом (плачем, криком) и причиняющий зло людям, особенно новорожденным и их матерям: нет. Младенец, умерший некрещеным, именуется *prunc neîspășit* ‘неискупленный младенец’, *prunc nebotezát* ‘не-

⁴¹ *Ursătóri* — грамматическая форма множественного числа мужского рода, однако в случае употребления этого слова с определенным артиклем используется артикль женского рода *-le*.

⁴² Действия этих существ — определение судьбы — обозначаются глаголом *a ursá (urséz)*, тогда как в лит. рум. ‘предназначать’, ‘предопределять’ — *a ursi (ursésc)*.

крещеный младенец'; также говорят, что у таких младенцев «нет ангела» (*n-ău înger*). По словам некоторых информантов, такому младенцу могут дать имя уже после смерти.

11.2. Души умерших роженец и беременных женщин: нет.

11.3. Самоубийца (висельник, утопленник) или его душа — предводитель градоносных туч: нет.

11. доп. О таких покойниках говорят, что они «умерли плохо» (*ău murit rău*) и что такая смерть — большой грех. Раньше их хоронили на краю кладбища.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1. Название любых болезней, особенно эпидемических, с целью их задабривания: нет.

12.2. Злые демоны, появляющиеся при родах и приносящие смерть матери и новорожденному: нет. Известны *băbițe* — существа, которые появляются ночью и мучают младенцев (Мэлая). О болезненном грудном ребенке, который постоянно плачет, могут сказать, что он «имеет от Матери Леса» (*ăre de Măma Pădării*) или «имеет от *ursători*». Анастасия Шендреску из Чунджета сказала о своей дочери, которая в младенчестве была очень болезненной: «Приходят *ăle sfinte* и судят ей, чтобы она кричала» (*Vin ăle sfinte și o ursază că să țipe*).

12.3. Персонификация чумы: нет.

12.4. Персонификация оспы: нет.

12.5. Персонификация скарлатины: нет.

12.6. Персонификация лихорадки: нет.

12.7. Персонификация бессонницы: нет.

12.8. Злой дух, вселяющийся в человека: *diăvol(ul)* 'дьявол', *demón(ul)* 'демон'.

12.9. Заболевание от нечистой силы: *ăre de la zméu* 'он(а) имеет от змея' — так могут сказать о человеке, которого считают сумасшедшим; *lovit de la curcubéu* 'ударенный радугой' — о больном, причина болезни которого неясна. Причиной болезни может послужить то, что человек «будто бы выпил радугу» (*ar fi băut curcubéu*), т. е. выпил воды из колодца или источника, над которым была радуга. Возникновение радуги связано с чарами (*fărmece*). Существует представление, согласно которому «радуга — это змей» (*curcubéu e zméu*). В прошлом в Мэлае были знахарки, которые «заговаривали от радуги» (*descântău de curcubéu*).

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА (черти, дьяволы)

13.1. Собирательное название нечистой силы, «дьявольщины»: выяснить не удалось.

13.2. Дьявол: *drac, diávol, satánă*.

13.3. Ночные существа, способные превращаться в животных и сбивающие людей с пути: нет.

13.4. Невидимая злая сила, ночные существа, нападающие на людей, душащие их и ездящие верхом: нет.

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1. Старуха, забирающая непослушных детей: *Múma pădúrii* ‘Мать леса’. См. также I.38.2.

14.1. доп. Также непослушных детей пугают цыганами, говоря: «Придет цыган и заберет тебя» (*Víne țigánul și te iá*).

14.2. Персонификация великого поста — старуха, забирающая не соблюдающих пост детей: нет.

14.3. Страшилище в облике животного: выяснить не удалось.

14.4. Привидение: *stafie*.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. Знахарь, шептун, целитель: нет лексемы⁴³.

15.2. Знахарка, ворожея, шептунья, целительница: *descântătoáre, fermecătoáre*. О целительницах говорят так: *...femei bătrâne căre descântáu copii de búbă, de búrtă, de deóchi...* [...старые женщины, которые заговаривали детей от чирьев, от боли в животе, от сглаза...].

16. МАГИЯ

16.1. Магические действия — *fărmece (férmece), moșmoánde* — мн. ч. Этот термин употребляют, в частности, говоря о действиях людей, которые «воруют» молоко у коров.

16.2. Заговоры: *descântec* (мн. ч. *descánțece*); *a descântá* ‘заговаривать’.

16.3. Околдовать любовными чарами: *a fermecá*.

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. Сглаз: *deóchi*.

17.2. Наносить порчу: *a deocheá (deóchiu)*.

⁴³ По словам информантов, мужчины знахарством не занимались.

17.3. Человек, обладающий способностью к сглазу: *om cáre deóchie* ‘человек, который может сглазить’. По словам некоторых информантов, этой способностью обладают люди с голубыми и зелеными глазами, а также рыжеволосые и рыжебородые.

17.4. Подпасть под действие порчи: *a fi deocheát*. Считается, что сглазу наиболее подвержены дети. Говорят, что, если вовремя не снять сглаз, ребенок может умереть.

17.5. Результат действия сглаза, порчи: *deóchi*.

18. АМУЛЕТ.

18.1. Талисман, защищающий от порчи, сглаза, а также от демонов и болезней: *ářă róșie* ‘красная нитка’. Красную нитку повязывают на руку младенцу. Беременная женщина также может повязать красную нить на палец руки, если ей нужно участвовать в погребальных обрядах.

18.2. Металлическое (или из воска) изображение человека, части его тела, животного, которое приносят в церковь для исцеления от болезни: нет.

18.3. Магическая формула, записанная где-либо и охраняющая человека: нет.

IV Л Дополнительные (лексические) вопросы

1. ⁺**vurkolak:** *vârcolác* (мн. ч. *vârcoláci*) ‘демон, пожирающий луну’. Выглядят «как стеклянные черви», «как огромные черви», «как змеи».

2. ⁺**striga:** *strigói* ‘ходячий мертвец’, ‘вампир’.

3. ⁺**mora:** нет.

4. ⁺**lamia:** нет.

5. ⁺**(h)ala:** нет.

6. ⁺**blavor:** *bălâur* (м. р. ед. ч.) ‘большая змея’. Иногда добавляют, что это «змея с рогом» (*bălâur cu corn*). Некоторые информанты вспоминали такой персонаж, как «змей с семью головами» (*bălâur cu șapte căpete*), из сказок, прочитанных ими в детстве.

7. ⁺**stíhi:** *stăfíe* ‘привидение’. Упомянулось информантами в качестве «пугала» для непослушных детей.

8. ⁺**karakondzul:** нет.

Приложение

В с. Мэляя нам удалось записать песню-плач, которая исполняется в течение трех дней (ночей) после смерти.

*O jálnică adunâre,
O jálnică adunâre,
Dăți puțină ascultăre,
Dăți puțină ascultăre.
C-așă fie cât...
Ômul ăste ca frunză,
Ăzi e mândra și verzită,
Măine la pământ căzută.
De-o lână și o săptămână
A zburât moartea-n grădină,
Și s-a pus la filimină
Și s-a pus la filimină
Filimina s-a uscat, măi
Moărtea n-fereastră s-a zburât
Strigă moărtea întâia oară:
— Ieși, Aúrele, afară!
— Țu, moarté, nu pot ieși,
Că nu mă pot dispărți
De draga nevasta mea,
C-am trăit biné cu ea,
Ș-acú s-o las singureá.
Strigă moărtea a două oară:
— Ieși, Aúrele, afară!
— Țu, moarté, nu pot ieși,
Că nu mă pot dispărți
Tot de drági copii ai mei
C-am trăit biné cu ei.
Ș-acumá-i las singuréli.
Strigă moărtea a treia oară:
— Ieși, Aúrele, afară!
— Țu, moarté, nu pot ieși,
Că nu mă pot dispărți
Tot de drági neámur'le méle
Că m-am înțelés biné cu éle
Ș-acúm le las singuréle.
Strigă moărtea supărătă:
— Ieși, Aúrele, odătă!
Gáta-s, moárte, m-am gătit,
Gáta-s de călătorit,*

О печальное собрание,
О печальное собрание,
Послушайте немного
Послушайте немного

Человек, как лист:
Сегодня — красивый и зеленый,
Завтра — упал на землю.
Месяц и неделю назад (?)
Прилетела смерть в сад,
Села на цветок календулы,
Села на цветок календулы,
Календула высохла,
Смерть перелетела на окно.
Кричит смерть первый раз:
— Выйди, Аурел, из дома!
— Я, смерть, не могу выйти,
Потому что не могу расстаться
С моей дорогой женой,
Потому что я хорошо жил с ней,
А теперь оставляю ее одну.
Кричит смерть второй раз:
— Выйди, Аурел, из дома!
— Я, смерть, не могу выйти,
Потому что не могу расстаться
С моими дорогими детьми,
Потому что я хорошо жил с ними,
А теперь оставляю их одних.
Кричит смерть третий раз:
— Выйди, Аурел, из дома!
— Я, смерть, не могу выйти,
Потому что не могу расстаться
С моими дорогими родственниками,
Потому что я хорошо жил с ними,
А теперь оставляю их одних.
Кричит рассерженная смерть:
— Выходи, Аурел, наконец!
Я готов, смерть, я приготовился,
Я готов отправиться в путь,

<i>Gáta-s de călătorii</i>	Я готов отправиться в путь,
<i>Dă-mi, nevastă, haine bune,</i>	Дай мне, жена, хорошие одежды,
<i>Că mă duc din astă lume,</i>	Потому что я уйду с этого света.
<i>Că mă duc din astă lume.</i>	Потому что я уйду с этого света.
<i>Pîne floare piperú (?)</i>	Положи цветок перца (?)
<i>Că nu măi viu cât cerú, mă,</i>	Ибо я не буду больше жить, как я молил (Бога?)
<i>Pîne floare tãmãia,</i>	Положи цветок фиалки (?),
<i>De nu măi viu ca lumeá.</i>	Ибо я больше не буду жить, как (другие) люди.
<i>Sára bunã, nevastă,</i>	Добрый вечер, жена,
<i>Ástã sárã ultimá, mă,</i>	Этот вечер последний,
<i>Cáre-o stãm împreunã.</i>	Когда мы вместе.
<i>Sára bunã, copiláși,</i>	Добрый вечер, детки,
<i>Că éu plec singur, vã las, mă,</i>	Я уйду один, оставляю вас,
<i>Că éu plec singur, vã las.</i>	Я уйду один, оставляю вас,
<i>Și de mâine încó</i>	И с завтрашнего дня и впредь
<i>Vói tátã nu-l măi aveá, mă,</i>	У вас не будет отца,
<i>Voi tátã nu-l măi aveá.</i>	У вас не будет отца.
<i>Sára bunã, verde téi,</i>	Добрый вечер, зеленая липа
<i>Și prétéinii méi céi búni, mă,</i>	И мои лучшие друзья,
<i>Și prétéinii méi céi búni.</i>	И мои лучшие друзья.
<i>Sára bunã de la tóți,</i>	Доброго вечера всем,
<i>Eu trec prágu la céi mórți, măi,</i>	Я переступаю порог мертвых,
<i>Eu trec prágu la céi mórți.</i>	Я переступаю порог мертвых.
<i>Și să ziceți tóți cu sete</i>	И скажите все с жадной (?),
<i>Dumnezéu că să mă ierte,</i>	Чтобы Господь Бог меня простил,
<i>Dumnezéu că să mă ierte.</i>	Чтобы Господь Бог меня простил.

Информанты

- Бамбу Мария (Мэриоара луй Кирку) / Bambu Maria (Mărioara lui Chircu), 1939 г. р., с. Мэлая.
 Бериндей Флоаря / Berindei Floarea, 1960 г. р., с. Мэлая.
 Бериндей Сильвиу / Berindei Silviu, 1983 г. р., с. Мэлая.
 Богдан Станка / Bogdan Stanca, 1929 г. р., с. Сэлиштя.
 Бомбя (Бомбица) Мария / Bombea (Bombița) Maria, с. Сэлиштя (род. в с. Мэлая).
 Ворогичану Томица / Voroticeanu Tomița (f.), 1930 г. р., с. Сэлиштя.
 Ганя Флоаря (Фика) / Ganea Floarea (Fica), 1940 г. р., с. Сэлиштя (род. в с. Брезой).
 Думитреску Томицэ / Dumitrescu Tomiță (m.), 1900 г. р., с. Мэлая.
 Корня Костел / Cornea Costel, с. Сэлиштя.
 Мога Иоана / Moga Ioana, 1928 г. р., с. Мэлая.
 Плешану Ияна / Pleșanu Ileana, 1931 г. р., с. Мэлая.
 Плешану Иоана / Pleșanu Ioana, 1925 г. р., с. Мэлая.

- Плешану Констандин (Дину) / Pleşanu Constandin (Dinu), 1926 г. р., с. Мэлая.
Плешану Лукреция / Pleşanu Lucreția, 1937 г. р., с. Мэлая.
Плэвицу (Плэвицоайка) Ана / Plăvițu (Plăvițoaica) Ана, 1935 г. р., с. Мэлая.
Попеску Флоаря (Енца) / Popescu Floarea (Ența), 1943 г. р., с. Сэлиштя.
Пырву Виолета (Лета) / Pârvu Violeta (Leta), 1967 г. р., с. Мэлая.
Русу Георге / Rusu Gheorghe, с. Мэлая.
Санду Букура / Sandu Bucura, 1936 г. р., с. Мэлая.
Фэсою Николета / Făsoiu Nicoleta, 1941 г. р., с. Сэлиштя.
Шендреску Анастасия / Șendrescu Anastasia, 1936 г. р., с. Чунджет.

Литература

- Плотникова 1996 — *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
Румынско-русский словарь 1954 — Румынско-русский словарь / Под ред. Б. А. Андрианова и Д. Е. Михальчи. М., 1954.
DELR 1998 — *Dicționarul explicativ al limbii române*. Ediția a II-a, București, 1998.
Moga 2002 — *Moga N. Mălaia*. Repere monografice. Râmnicu Vâlcea, 2002.
Piloiu 1996 — *Piloiu I.* Florile dalbe. Colinde din Țara Loviștei. Râmnicu Vâlcea, 1996.
Zamani II — *Zamani L.* Bucureștii în sărbătoare. Vol. 2. f.a.

Е. С. Узенева
(Москва)

**Этнолингвистические материалы
с юго-западной Украины
(с. Устерики, Верховинский р-н,
Ивано-Франковская обл.) ***

В октябре 2007 г. в рамках Программы Президиума РАН (проект «Карпато-балканский диалектный ландшафт: архаика и заимствования в традиционной культуре», рук. А. А. Плотникова) состоялась экспедиция в украинское село Устерики, расположенное в Прикарпатье. Исследование традиционной народной культуры села и обслуживающей ее лексики проводилось по программе А. А. Плотниковой «Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала» [Плотникова 1996]. Экспедиция имела экспериментальный характер, это один из первых опытов работы с данным вопросником на территории Карпат. Целью полевой работы была именно апробация «балканской» программы в гуцульском селе и выявление существующих карпато-балканских параллелей и архаических черт по данным традиционной культуры и ее терминологии. Экспедиция проводилась всего несколько дней, с чем, возможно, связано отсутствие некоторых ответов и частичная незаполненность анкеты.

Село находится в 100 км от Ивано-Франковска, в 35 км от румынской границы, основано в месте слияния двух рек (Белый Черемош и Черный Черемош) в начале XVII в. В настоящее время в селе 317 домов, 740 жителей, есть средняя школа до 9 класса. Православная церковь *Христа Спасца* была построена в 1935 г., в 1960 г. ее закрыли, службы возобновились в 1992 г.

Село Устерики относится к числу гуцульских сел, говор которого выявляет черты гуцульской диалектной группы. В области фонетики для нее характерно: наличие широкого гласного *e* [kuláša, sār], дифтонгов [prohuód'at', sv'íáto], аффрикат *дж* и *дз* [džóriní, hódžu, sádža, dzvenkí], палатальность шипящих и аффрикат [γróš'i, ž'ínka, jelic'a], переход *т'* в *к'*

* Выражаю свою искреннюю признательность проф. Н. П. Лесюку и доценту М. В. Бигусяку за помощь в организации экспедиции.

[k'ěško] и *д'* в *з'* [g'eg'a, čereg'ijnic'i] (общую характеристику говора см. в [Жилко 1966; УМ 2000: 116—117; Клепикова, Попова, Усачева 1968: 103])¹. Местные черты говора сохраняются и в речи молодежи.

Во время наших экспедиций в Болгарии мы дополнительно заполняли семантический вопросник (73 вопроса) Лексической программы МДАБЯ [Домосилецкая, Жугра 1997: 70—73], составленный Г. П. Клепиковой на основе данных Общекарпатского диалектологического атласа, одним из составителей которого она являлась. В болгарских селах отмечены в основном гречизмы, турцизмы и латинизмы. В с. Устерики мы также зафиксировали отдельные заимствования из греческого и турецкого, проникшие в гуцульские говоры, вероятно, через посредство румынского языка. Румынизмы четко осознаются носителями говора. Кроме того, здесь очень полно представлены субстратные элементы, не характерные для Болгарии.

Традиционная народная культура гуцулов привлекала и привлекает внимание исследователей. Ее изучению посвящен ряд современных работ [Гуцульщина 1987; Гуцульщина 1999; Кутельмах 1999; Прикарпаття 2000: 179—197; Осташ 2003; Бельмега 2007 и др.]. Во Львовском университете хранится картотека словаря гуцульских говоров, содержащих значительный слой лексики традиционной духовной культуры [Хобзей 2002; 2005]. Не так давно вышли в свет диалектные словари отдельных гуцульских сел Раховского района Закарпатской области [Піпаш, Галас 2005] и Косовского района Ивано-Франковской области [Негрич 2008]. Материальная и духовная культура гуцулов подробно описана в романе репрессированного писателя Петра Шекерика-Доникова. Роман был опубликован в 2007 г. после 67 лет забвения [Шекерик-Доників 2007]. Среди современных работ по украинской диалектологии, посвященных изучению гуцульских и смежных говоров, следует упомянуть статью Н. П. Лесюка «Мовна стихія сучасного галицького села», где представлены фразеология и словарь региональной лексики [Лесюк 2006: 129—137].

Этнолингвистический вопросник, как уже говорилось, заполнен неравномерно, поскольку многие обряды утрачены или нам не удалось их зафиксировать. В настоящее время не все праздники отмечаются, хотя о

¹ За основу транскрипции диалектных терминов был выбран упрощенный вариант транскрипции, принятой в ОКДА. Так, для обозначения широкого гласного *e* под ударением используется знак *ě*, для украинского *и* — знак *і*, для *e* или *и* (*i*) в безударной позиции — так называемое шва *ə*.

них помнят жители. Среди календарных обрядов, обычаев и верований сохранились преимущественно те праздники, которые приурочены к основным датам церковного календаря. Следует отметить также, что если и совпадает в исследованном населенном пункте празднование каких-либо календарных дней с данными программы, то действия, исполняемые в этот день, очень часто не совпадают с представленным балканским материалом. Особенно это касается приготовления обрядового хлеба и возжигания костров. Хлеб в горных районах считался чем-то особенным. Пшеница там не произрастала, сеяли преимущественно рожь, поэтому и обрядового хлеба очень мало. Обрядовый хлеб выпекался только на большие праздники, например Рождество, Пасху, свадьбу, похороны и поминки. Менее всего сохранились обряды хозяйственного цикла. Обряды семейного цикла представлены достаточно полно.

Собранный материал по традиционной культуре с. Устерики свидетельствует о хорошей сохранности традиции, выявляет как уникальные черты, так и ряд карпато-балканских параллелей в терминологии и обрядах. Удалось зафиксировать народные представления о мифологических персонажах.

Одним из наиболее ярких моментов культурной традиции села являются былички о демонах судьбы, столь распространенные на Балканах [Плотникова 2004: 694—711]. В селе верили, что сразу после рождения ребенка у окна дома являлись «ангель» и определяли ему судьбу (*судци судэли*). Записано несколько быличек, в том числе о смерти ребенка, достигшего семилетнего возраста, как и предсказывалось, на забитом колдце. Подобные сюжеты нам часто встречались в ходе полевой работы в различных регионах Болгарии, ср. [Седакова 2007: 221].

Мы записали и широкоизвестную в балканском регионе (и шире) легенду о старухе [Плотникова 2004: 121—133], отправившейся пасти коз в горы и замерзшей там (есть скала, напоминающая фигуру женщины, с которой связано поверье). Особенности «мартовской» легенды с главной героиней, пасшей скот, в карпато-балканском регионе исследовала Н. Г. Голант, отметившая у украинцев Прикарпатья мотив поругания месяца старухой в благодарность за спасение ее овец [Голант 2007: 9; см. также Кабакова 1994].

В селе Устерики известны весенние очистительные ритуалы, направленные на защиту людей, дома, хозяйства от вредоносного воздействия животных, в частности «гадов», змей. Магическое изгнание змей совер-

шали на Благовещение, когда зажигали солому, оставленную от рождественского ужина, в четырех углах дома и «окуривали его». Считали, что именно тогда гады вылезают из-под земли, а потому необходимо защититься от них. Не брали в руки веревку и палку, чтобы не встречать летом змей. Приуроченность данного обряда к Благовещению характерна для ряда балканославянских традиций, главным образом болгарской (см. карту № 1 в [Плотникова 2006]).

И. С. Народный календарь (обряды, обычаи, верования)²

1. ДЕНЬ СВ. АНДРЕЯ (13.XII)

1.1. *Андрéя* [andréja].

В этот день парни ходили тайно ночью к домам девушек на выданье и бесчинствовали: подпирали двери жердями, снимали ворота, обвязывали кросна нитками, подвешивали кросна и пр. Делали это, чтобы девушка знала, что к ней приходил кавалер.

Накануне праздника парни совершали обряд *малáнка*: рядились в маски бабы, деда, черта, бесов и пр., обходили дома. Участники назывались [malankǎ].

Представления о празднике как «медвежьем» дне, дне «набухания» зерен отсутствуют

1.2. Нет реалии, нет термина.

2. ДЕНЬ СВ. ВАРВАРЫ (17.XII)

2.1. Нет термина.

Не празднуют. Отмечают только в церкви.

2.2. Нет термина.

2.3. Нет термина.

3. ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ (19.XII)

3.1. *Николáя Зíмнего* [n'íkolája zímneɣo].

В этот день принято класть детям под подушку подарки. Как св. Николай одаривал бедных, так теперь взрослые одаривают детей от имени святого. Непослушным детям клали еще и прутик в знак наказания за проступки.

² Содержание пунктов вопросника см. в статье Н. Г. Голант в настоящем сборнике.

4. ДЕНЬ СВ. АННЫ (22.XII)

4.1. *Ана* [ána].

В этот день ничего не происходило, просто шли в церковь.

5. ДЕНЬ СВ. ИГНАТА (20.XII)

5.1. *Игна́та* [iɣnáta].

5.2. Нет персонажа, нет термина.

Первого гостя в каждом доме ждали на праздник *Уведá́нне* [uvə-d'ánn'e] (4. XII). Первым в дом должен был войти мужчина или парень, чтобы принести счастье на будущий год. Женщина не имела права входить в дом первой.

5.3. Нет реалии, нет термина.

5.4. Нет реалии, нет термина.

5.5. Нет реалии, нет термина.

6. КАНУН СОЧЕЛЬНИКА

6.1. Канун Сочельника не празднуют. Термин отсутствует.

7. СВЯТКИ

7.1. *Різдвénне сві́то* [r'izdv'én'e sváto].

7.2. Нет термина.

7.3. Нет реалии, нет термина.

7.4. *Ко́ледники́* [kolednik'í].

Накануне Рождества колядуют дети, 7 января — взрослые с музыкантом. Колядовщиков в каждом доме угощали, давали деньги, которые затем передавали церкви и покупали на них ковры и др. убранства для интерьера церкви.

7.5. Нет термина.

7.6. Нет термина.

7.7. *Ко́ледкі́* [kóledk'í].

7.8. Нет реалии, нет термина.

7.9. Нет термина.

7.10. Нет реалии, нет термина.

7.11. *Ко́ледники́* [kolednik'í].

Звонят в колокольчики, объявляя о своем приходе. Если хозяин хочет, он их пускает и потом одаривает деньгами или рушником.

7.12. *Ко́лідую́т* [kol'idújut].

7.13. Нет реалии, нет термина.

8. СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

8.1. *Светі́й ве́чір* [svetǐj vǎčir].

В этот день колядуют дети, поют колядки, их угощают «за коляду».

8.2. *Светі́й ве́чір* [svetǐj vǎčir].

По окончании праздничного ужина брали большой круглый хлеб с дырой посередине (*колáч*) и слушали сквозь его отверстие: если пропоет петух, то не к добру, будет пожар, музыка играет, — будет свадьба, собака залает — к добру.

8.2. доп. *Светá ве́чeр'а* [svetá večer'a] — ужин в Сочельник, для которого готовили 12 постных блюд и кутью (*кутя́*) из пшеницы, орехов и меда.

8.3. *Рiздвó* [r'izdvó].

Утром коледуют. На столе присутствует холодец, голубцы, свекла с бужениной.

8.4. Нет термина.

8.5. Нет реалии, нет термина.

8.6. Нет реалии, нет термина.

8.6.1.—8.6.1. Нет реалии, нет термина.

8.7. *Колáч* [koláč].

На Рождество выпекали три калача (подобно Святой Троице), круглых хлеба с отверстием посередине, в которое втыкали свечу.

8.7.1.—8.7.9. Нет реалии, нет термина.

8.8. Нет термина.

8.8.1. Нет термина.

8.8.2. Нет обряда, нет термина.

8.8.3. Нет термина.

8.8.4. Нет обряда, нет термина.

8.9.1. Нет термина.

Забивают свинью и гадают по селезенке о будущей зиме (длинная будет или короткая).

8.10.—8.11. Такая практика отсутствует.

9. НОВЫЙ ГОД

9.1. *Васі́лія, Нові́й рік* [vasil'ija, novǐj r'ik].

Мальчики ходят по домам и посевают пшеницу: *Сійси, родиси, жито пше́ниця, на Нові́й рік, на Васи́лія.*

9.2. Такая практика отсутствует.

9.3.1.—9.3.8. Нет реалии, нет термина.

9.4.—9.7. Такая практика отсутствует.

9. доп. Считали, что на Василия *грóши горéли*. См. также IV.9.6.

10. КАНУН БОГОЯВЛЕНИЯ (18.I)

10.1. *Дру́гий Свети́й ве́чiр* [drúʒij svetiʃj váčir].

Освящают воду в церкви. Не едят, пока не выпьют святой воды. Все блюда на трапезе — на праздничной трапезе — постные.

10.2. Такая практика отсутствует.

11. БОГОЯВЛЕНИЕ или КРЕЩЕНИЕ (19.I)

11.1. *Богойáвлення, Йо́рдáн* [boʒojávlenn'a, jordán].

В этот день совершается служба в церкви, освящают воду на реке, вырубив во льду крест, несут воду домой, хранят ее до следующего года. Освященную воду надо наливать в посуду при питье.

11.2. Такая практика отсутствует.

12. ДЕНЬ ИОАНА КРЕСТИТЕЛЯ (20.I)

12.1. *Иváна Хрестите́ля* [ivána hrestítel'a].

12.2. Такая практика отсутствует.

13. «БАБИН» ДЕНЬ или ДЕНЬ СВ. ДОМЕНИКИ (21.I)

13.1.—13.3. Нет термина. Такая практика отсутствует.

14. ДЕНЬ СВ. АФАНАСИЯ (13.I)

14.1. *Афанáсия* [afanás'ija].

Служба в церкви.

14.2. Нет поверья, нет термина.

15. ТРИФОНОВ ДЕНЬ (14.II)

15.1. Нет праздника, нет термина.

16. СРЕТЕНИЕ (15.II)

16.1. *Стрiтення* [str'ítenn'a].

То зима з літом стрiчьшютси.

16. доп. От угрозы града жгли сено из-под калачей на рождественском столе, на ступеньках дома клали крест-накрест лопату и кочергу, жгли свечку, принесенную на *Стрiтення* из церкви.

17. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (16.II)

17.1. *Симéна* [siména].

18. ХАРЛАМПИЕВ ДЕНЬ (23.II)

18.1. Нет праздника, нет термина.

19. СВ. ВЛАСИЙ (24.II)

19.1. *Влáсия* [vlásija].

Святой считался покровителем скота. В этот день ничего не делали со скотиной, не работали «от укуса ласочки».

20. ПРИХОД ВЕСНЫ — ПЕРВОЕ МАРТА (14.III)

20.1. *Свдоки́* [evdokíji].

20.2. Такая практика отсутствует.

21. ПЕРВЫЕ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МАРТА

21.1.—21.2. Нет реалии, нет термина.

21. доп. 8 марта *Обрeтeниe* — ничего не резали ножом во избежание града.

22. СОРОК МУЧЕНИКОВ (22.III)

22.1. *Сóрок мученикíу* [sórok múčenik'íu].

Гадают о погоде: если на праздник мороз, то еще будет сорок морозов.

22.2.—22.3. Такая практика отсутствует.

23. БЛАГОВЕЩЕНИЕ (7.IV)

23.1. *Благовeщанне* [bláʊʊv'íš'ann'e].

Считали, что все гады вылезают в этот день из-под земли. Выгоняли змей, зажигая солому, оставленную от рождественского ужина. Раскладывали ее по четырем углам дома, «окуривая его». Не брали в руки веревку и палку, чтобы не встречать летом змей. В этот день в хату ничего не вносили, чтобы ведьма не влезла в дом и не напакостила.

23.2. Такая практика отсутствует.

24. ПЯТНИЦА ПЕРЕД ЮРЬЕВЫМ ДНЕМ

24.1. Нет реалии, нет термина.

25. ГЕОРГИЕВ (ЮРЬЕВ) ДЕНЬ (6.V)**25.1.** *Юрия* [júr'íja].

Праздник, когда выгоняют скотину на пастбище, пьют магарыч, накрывают стол в доме.

25.2.—25.6. Нет реалии, нет термина.

26. ДЕНЬ СВ. ЕРЕМЕЯ (14.V)**26.1.** *Йеремія* [jerem'íja].

26.2. Нет реалии, нет термина.

27. ДЕНЬ СВ. КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ (3.VI)

27.1. Нет реалии, нет термина.

27.2. Такая практика отсутствует.

28. ДЕНЬ СВ. ВАРФОЛОМЕЯ (24.VI)**28.1.** *Варфоломія* [varfolom'íja].

В этот день соблюдали запреты на работу: не рубили дров, не ходили в лес, ничего не делали в доме, не шили и пр.

29. ДЕНЬ СВ. ВИТА (28.VI)

29.1. Нет праздника, нет термина.

30. ИВАНОВ ДЕНЬ (7.VII)**30.1.** *Іváна, Іváна Купáла* [Ivána Kupála].

Накануне праздника собирали цветы (ромашки) и травы, из которых плели венки и пускали их по воде, следя за тем, в какую сторону венки поплывет, — считалось, что там живет суженый. Иногда парни и девушки бросали венки в реку; если они соединятся, то молодые поженятся.

В ночь накануне Иванова дня катались голыми по росе, чтобы быть здоровыми и крепкими, молодежь гуляла всю ночь.

30.2. Нет реалии, нет термина.

30.3.—30.7. Нет.

Передвижные праздники пасхального цикла**31. МАСЛЕНИЦА**

31.1. *Сиропúсна неділя* [síropúsna ned'il'a].

31.2. *Пу́шчення* [púščenn'а].

31.3.—31.11. Такая практика отсутствует. Нет термина.

32. ПОСТ календарный

32.1 *Піст* [pist].

Пилі́тівка — Рождественский пост, *Петрівка* —Петров пост, не строгий, можно есть молочные продукты.

32.2. *Велі́кий піст* [velíkij pist].

32.3. Такая практика отсутствует.

33. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК (первый понедельник Великого поста)

33.1. Нет термина.

33.2. Такая практика отсутствует.

34. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

34.1. Нет термина.

34.2.—34.7 Нет реалии, нет термина.

35. ВЕРБНАЯ СУББОТА

35.1. *Бечкова́ субо́та* [bečková subóta].

35.2.—35.7. Такая практика отсутствует. Нет термина.

36. ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

36.1. *Бечкова́ неді́ля* [bečková ned'il'а].

36.2. *Шу́тка* [šútka].

Срывали ветки вербы, освящали в церкви, хранили до следующего года.

36.3. Такая практика отсутствует.

37. ПРЕДПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ

37.1. *Велико́дний тижде́нь* [velikódnij tížden'].

37. доп. *Велико́дна середа́* [velikódna seredá].

В среду перед Пасхой совершался обряд *Грї́йте Ді́да* [gr'ijtə d'ída]. Чистили огороды, обрезали ветки деревьев в саду, затем мусор собирали в кучи и зажигали большой костер *ва́тра*. Приходили дети, ходили во-

круг дома, крича: «Грійте Діда, грійте Діда». Им выносили угощение: булочки, конфеты, яблоки³.

38. ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

38.1. *Страстній четвѣрь, Великодний четвѣрь* [strastnĭj četvér', velikódnĭj četvér'].

38.2. Нет реалии, нет термина.

38.3. Такая практика отсутствует. Нет термина.

38.4. *Пісанка* [písanka].

38.5. Нет термина.

39. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

39.1. *Веліка п'ятниця* [velíka p'átnic'a].

40. ПАСХА

40.1. *Велікдень* [velíkden']

40. доп. *Великодні свѣтá* [velíkódn'i sv'etá]. Весь период пасхальных праздников.

40.2. *Пáска* [páska].

Высокий круглый хлеб из пшеничной муки, украшенный фигурками из теста (крест), изюмом, орехами.

41. ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПОСЛЕ ПАСХИ

41.1. *Провідна неділя* [prov'idná ned'il'a].

42. ПЕРВАЯ ПЯТНИЦА ПОСЛЕ ПАСХИ

42.1. Нет термина.

43. ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ ПАСХИ (Фомино воскресенье)

43.1. *Провідна неділя* [prov'idná ned'il'a].

В следующее воскресенье после Пасхи отмечают праздник *Провідна неділя*. Поп совершает богослужение на кладбище, читает молитвы на каждой могиле.

43.2. Такая практика отсутствует. Нет термина.

³ Ср. свидетельства Шухевича, который писал, что у гуцулов на Страстной неделе во дворах и огородах жгли костры, вокруг которых бегали дети и кричали: «Грійте Діда, грійте Діда» [Шухевич 1904: 229]. О данном обычае в других славянских регионах см. [Зеленин 1994: 320].

44. ПОНЕДЕЛЬНИК ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ПАСХИ

44.1. Нет термина.

45. СЕРЕДИНА ПЕРИОДА МЕЖДУ ПАСХОЙ И ТРОИЦЕЙ (25-й день после Пасхи)

45.1. Нет реалии, нет термина.

45.2. Такая практика отсутствует. Нет термина.

46. ВОЗНЕСЕНИЕ (40-й день после Пасхи, четверг)

46.1. *Вознесѣння Христѡво, Спѣса* [voznesěnn'a hr'istovo, spása].

46.2.—46.4. Такая практика отсутствует. Нет термина.

47. ТРОИЦА

47.1. *Зелѣні свѣта* [zelén'i sv'áta].

В этот день втыкали в ворота и по углам хаты зеленые ветки деревьев. Умывались для здоровья.

47.2. Нет термина.

47.3. Такая практика отсутствует. Нет термина

47.5. *Русалкѣ* [rusalká].

Молодые девушки-утопленницы с распущенными косами, выходили на берег реки в полночь, пели песни. Заманивали юношей.

48. ЛЕТНИЙ ОКАЗИОНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ

48.1—48.5. Такая практика отсутствует. Нет термина.

Чтобы вызвать дождь, совершали богослужение в церкви. Считали, что дождь пойдет, если искупать в реке ведьму в рубашке.

48.доп. «От града» жгли сено из-под калачей на рождественском столе, на ступеньках дома клали крест-накрест лопату и кочергу, жгли свечку, принесенную на *Стрітення* из церкви. Если при косьбе собирался дождь, считали, что надо вспомнить имена трех висельников и прочитать на их имена «Отче наш», после чего дождя не будет.

49. ДЕНЬ КУЗЬМЫ И ДЕМЬЯНА (14.VII)

49.1. Нет термина.

50. «ГОРЯЩИЕ ДНИ» (20.VII/ 2.VIII)

50.1. Нет термина.

50.2. Жіва ватра [žíva vátra].

Такой огонь зажигали на пастбище в горах единожды в сезон, чтобы он постоянно горел, его не тушили. Через огонь, добытый также трением сухих веток, пропускали скот при эпизоотии.

51. ДЕНЬ СВ. ИЛЬИ (2.VIII)**51.1. Іллі** [il'í].

Отмечали «от грома». Запрет на любую работу.

51.2. Ілля́ [il'á].**51.3. Нет термина.****51.4. Такая практика отсутствует. Нет термина.****52. ПЕРВЫЕ ДНИ АВГУСТА (3, 9, 12)****52.1. Нет реалии, нет термина.****53. ПРЕОБРАЖЕНИЕ****53.1. Преобра́женне** [preobražénn'e].

Освятили в церкви все, что уродилось на огороде.

54. ДЕНЬ СВ. БОГОРОДИЦЫ (28.VIII)**54.1. Богорóдиці** [boɣoródic'í].**55. СИМЕОНОВ ДЕНЬ (14.IX)****55.1. Симéна Стóлпника** [s'ímăna stólpnika].**56. «МАЛАЯ БОГОРОДИЦА» (21.IX)****56.1. Дру́га Богорóдиці** [drúɣa boɣoródic'í].**57. ВОЗДВИЖЕНЬЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА (27.IX)****57.1. Здви́ження** [zdvíženn'a].**58. ДЕНЬ СВ. ПЕТКИ — ПАРАСКЕВЫ-ПЯТНИЦЫ (27.X)****58.1. Параскéва** [paraskéva].**59. ДЕНЬ СВ. ДМИТРИЯ (8.XI)****59.1. Дмі́трій** [dmítr'ij].

60. «МЫШИНЫЙ ДЕНЬ (26.X/8.XI)**60.1.—61.2.** Нет праздника, нет термина.**61. «ВОЛЧЬЯ НЕДЕЛЯ»****61.1.—61.4.** Такая практика отсутствует. Нет термина.**61. доп.** Записан рассказ о том, что один человек был наказан Богом за непочитание праздника *Михайлово чудо*, когда были запрещены все работы. Человек молот зерно, после чего волк задушил у него шесть овец.Сквернословие против Бога и праздника в другой день *Лукотворяно* было наказано увечьем: человек сломал руку.**62. ЗИМНИЙ ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ (или РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) ОБХОД «ВОЛЧАТНИКОВ»****62.1.—62.2.** Такая практика отсутствует. Нет термина.**63. СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК, «СЛАВА», КУРБАН****63.1.—63.14.** Такая практика отсутствует. Нет термина.**63. доп.** 4.XII. — Общесельский праздник отмечался в день *Уведанн'е* у храм Пресвятой Богородиці [uved' änn'e].**II С Хозяйственные обряды и обычаи****1. ПАХОТА И СЕВ****1.1.** Нет реалии, нет термина.**2. ЖАТВА****2.1.—2.5.** Нет реалии, нет термина.**3. ЖИВОТНОВОДСТВО****3.1.** *Кула́йстра, кула́стра* [kulájstra, kulástra].**3.2.** *Стрэ́жка овец* [stráška ovéc].**4. СТРОИТЕЛЬСТВО****4.1.** *Жива́ ва́тра* [žívá vátra].

Здесь есть понятие «живого огня», который зажигали на пастбище в горах путем трения сухих ветвей единойжды в сезон. Чтобы он постоянно

горел, его не тушили. Через огонь, добытый также трением сухих веток, пропускали скот при эпизоотии см. I. 50.2.

II С Семейная обрядность

1. РОЖДЕНИЕ

1.1. *Бездётниця, слабóвна* [bezdétnic'a, slabóvna].

1.2. *Тешка́* [tešká].

1.3. *Рóжениця* [róženic'a].

1.4. *Бáбка* [bárka].

1.5. *Сорóчка* [soróčka].

Ребенок, родившийся в «рубашке» считался счастливым.

1.6. *Місця* [mís'c'a].

1.7.—1.9. Нет реалии, нет термина.

1.10. *Хресті́ни* [hräst'ini].

Крестили ребенка в течение одного месяца после рождения. Дарили подарок [križma] ребенку, который должен быть обязательно белого цвета (простыня, скатерть и пр.). В нем крестили ребенка в церкви и держали на руках. Крестных выбирали родители. Крестный оставался близким человеком до конца жизни и присутствовал на свадьбе крестника [hrásnij bát'ko, hrásna máti].

1.11.—1.15. Нет термина.

1.16. *Пéрша стрéжка* [párša stráška] — ритуал первой стрижки. Волосы после него собирали и хранили.

1.20. *Байстрючóк* [bajstr'učók], *кóпил* [kópil].

1. доп. Женщину после родов водили в церковь, читали молитву [na v'iv'id, vevódi'i žínku]. До этого момента она не могла переходить людям дорогу, ходить возле хаты и пр.

2. СВАДЬБА

2.1. *Вечерні́ці* [večerníc'i].

Посиделки собирали для совместной работы: чистили кукурузу и пр. Участвовали парни и девушки, приносили с собой еду, выпивку, приглашали музыканта. В конце пели и танцевали.

2.2.—2.4. Такая практика отсутствует. Нет термина.

2.5. *Старості́* [starostí].

Сватать шли близкие родственники или соседи. Отличительным знаком были рушники, которыми перевязывали сватов. Молодые заранее

договаривались о том, когда придут сваты. Они приносили с собой горилку и хлеб. На стол накрывала молодая. Готовили голубцы, холодец, свеклу со свиными ребрами, кашу с «гуслинкой». Пришедшие выдавали себя за охотников, которые гнались за куницей и видели, что она спряталась в этом доме. Девушку прятали, выводили другую. Сватам нельзя было долго сидеть в доме девушки. Если ответ был положительным, договаривались о приданом.

2.6. Нет термина.

2.7. *Свátане* [svátan'e].

2.8.—2.11. Нет реалии, нет термина.

2.12. *Наречéна, удáла се та дівчíна* [narečéna, udála se ta dívčína].

2.13. *Наречéні* [narečén'i].

2.14. Такая практика отсутствует. Нет термина.

2.15. *Пан молодéй* [pan molodáj].

2.16. *Пáні молодá* [páni molodá].

2.17. *Молодýта* [molod'áta].

2.18. *Весíлле* [ves'íll'e].

2.19. *Стáроста* [stárosta].

Старостой выбирали взрослого человека, родственника или соседа.

2.20. *Дрúжба* [drúzba].

На свадьбе могло быть четыре дружбы, например *стáрший дрúжба*, *мéньший дрúжба* и др.

Дружба нес свадебное деревце.

2.23. *Деревцé* [derevcá].

Деревце изготавливали из молодой сосны. Украшали искусственными цветами красного/розового цвета, разноцветными лентами, гирляндами воздушной кукурузы, шерстью, денежными купюрами. Носил деревце шафер (*дрúжба*). По приезде из церкви после венчания деревце ставили посередине праздничного стола. По окончании свадьбы его в неразобранном виде вешали на фруктовое дерево. Если в семье оставалось много детей, которым предстоял брак, деревце вешали высоко на ветки, если детей не было — у самых корней.

2.24. Нет реалии, нет термина.

2.25. Нет реалии, нет термина.

2.26. *Зачíнанне* [zачínann'э].

В среду накануне свадьбы дружба приносил в дом к молодой свадебное деревце и мешок с венчальной одеждой и обувью для невесты. Там принимали и угощали гостей. Этим начиналась свадьба.

2.27. *Хліб, колáč* [hlib, koláč].

Выпекали круглый хлеб из пшеничной муки, мазали сверху яйцом. На свадьбе должно было быть два хлеба и два колача, которые ставили на стол перед деревцем.

2.28. *Весільний стіл* [v'es'il'niĵ stíl].

2.29. Такая практика отсутствует. Нет термина.

2.30. Нет термина.

2.31. *Віно, прѣданне* [v'ino, prédann'ə].

В приданое давали землю, скот (корову или поросенка). Одежда молодой обязательно входила в понятие приданого.

2.32.—2.34. Такая практика отсутствует. Нет термина.

2.35. *Гуляти* [gul'áti].**2.36.** *Грати* [gráti].**2.37.** *Гуцульськей дәнець* [gucul'skəĵ dán'əs'].

Танцевали, встав в круг, подобно коло, в середине стояли две пары.

3. ПОХОРОНЫ

3.1. Нет термина.

3.2. *На смѣртній постѣлі бѹти* [na smértn'ij postél'i búti].**3.3.** *Небіжчик, мѣртвей, покійник* [neb'iščik, mártvəĵ, pok'ijnək].

3.4. Нет термина.

3.5. *Душá* [dušá].**3.6.** *На той свѣт* [na tój sv'ít].**3.7.** *Пѣкло* [páklo].**3.8.** *Рай* [raj].**3.9.** *Пóхорон* [róhoron].**3.10.** *Труна* [trúna].**3.11.** *Могіла* [moĵíla].**3.12.** *Цвѣнтар* [cv'íntar].**3.13.** *Полотнó, покрóв для покійного* [polotnó, pokrón dl'a pok'ijnoĵo].

3.14. Нет термина. Такая практика отсутствует.

3.15. Нет термина.

3.16. Такая практика отсутствует. Нет термина.

3.17. Нет представлений, нет термина.

3.18. Нет термина. Хлеб для покойного (булочку) кладут в гроб.

Раздавали хлеб «за упокой души» (*за простѣ бих*) [za prostá b'ih].

3.19. *Булочка* [búločka].

3.20. Нет термина. Едят рисовую сладкую кашу [r'ísova solódka káša] по окончании поминального обеда.

3.21. *Обід* [ob'id].

После похорон в доме делают обед. По приходе с кладбища накрыт стол, все обедают, а потом каждый присутствующий получает в целлофановом мешочке хлеб, булочку, конфеты, печенье, яблоко и свечку — это все называется *подámник* [podámnik]. В конце все молятся и зажигают свою свечку.

3.22. *Помінки, обід* [pom'ínk'i, ob'id].

Совершается на девятый, сороковой день и годовщину. Заказывают службу парастас [parastás] в церкви. Делают обед, раздают *подámник* [podámnik].

3.23. *Рік* [r'ík].

3.24. *Поминáльна субóта, Задúшна субóта* [pominál'na subóta, zadúšna subóta].

Перед Пасхой и Троицей есть *Поминáльна субóта* или *Задúшна субóта*.

В следующее воскресенье после Пасхи отмечали праздник *Провідна неділя* [prov'idná ned'í'a]. Поп освящал все могилы на кладбище.

3.25. Нет реалии, нет термина.

3.26. *Бúлочкі* [búločki].

3.27. *Жалóба* [žalóba].

До сорокового дня носят черную одежду, женщины также — черный платок.

3.28. Такая практика отсутствует. Нет термина.

3.29. *Хрéст* [hrást].

3.30. *Плитá нагрóбна, хрéст с плитóу* [plitá naǵróbna, hrást s plitóu].

3. доп. Мертвым сразу после похорон выставляли тарелку с мукой на окно.

IV С Народная мифология

1. ВАМПИР

1.1.—1.7. Нет термина.

Записана быличка о ходячем покойнике-муже, которой два месяца спал со своей женой. Она отвадила его, сымитировала свадьбу, сказав: *Я ще не видела такого, шоб умéрлий до живої ходив.*

2. ЧЕЛОВЕК-ВОЛК

2.1. Нет реалии, нет термина.

3. ДЕМОН, ПОЖИРАЮЩИЙ СОЛНЦЕ

3.1. Нет реалии, нет термина.

4. ВЕДЬМА

4.1. *Ворóжска, чередійниця, черегійниця, приміўниця* [voróška, čered'ijnic'a, čereg'ijnic'a, pr'im'ijnic'a].

Основная функция — отбирать молоко у коров.

Они могли это делать, беря землю из следа коровы. Вносили его в хату, над ним читали что-то и так отбирали молоко.

4.2. *Приміўвник, черодійник, чередійник, черегійник* [pr'im'ijvnik, čerod'ij-nək, čered'ijnək, čereg'ijnək].

Умел отбирать молоко у коров, *примовіті* ходил; знал, как лечить корову от этого. Записан рассказ об одном чабане, который мог управлять скотиной: он втыкал нож в дерево и весь скот шел за ним на полонину. Другой *черодійник*, находясь в горах, спасся от голода: вырезал отверстие ножом в черной сосне, — оттуда полилось молоко.

4.2.—4.4. Нет реалии, нет термина.

5. ВИЛА

5.1—5.5. Нет реалии, нет термина.

6. ВОДЯНЫЕ, ДЕМОНЫ ВОДЫ

6.1. *Вóдний дух* [vódnij duh].

Записан рассказ о том, как водяной, голос которого слышался из реки, звал, ждал человека, чтобы утопить его.

6.2.—6.5. Нет реалии, нет термина.

7. ЛЕСНЫЕ ДУХИ

7.1. *Лісна́* [lisná].

Являлась в виде молодой красивой девушки, могла вступать в сексуальный контакт с парнем. Записана быличка о влюбленном юноше, разлученном с любимой и ушедшем в горы на пастбище. Там по ночам ему являлась *лісна́* в образе любимой, спала с ним два месяца, пока мать парня не узнала о том и не «вылечила» его. Она легла спать в одной с ним рубашке.

7.2. Нет реалии, нет термина.

8. ВОЗДУШНЫЕ ДЕМОНЫ

8.1.—8.6. Нет реалии, нет термина.

9. ДЕМОНЫ ДОМА, СТРОЕНИЯ, МЕСТА, ХРАНИТЕЛИ КЛАДОВ

9.1. *Злий дух* [zlíj duh].

Говорили, что на зарытом кладе сидит злой дух.

Записан рассказ о том, как один старик зарыл золото и проклял его, сказав: «Которая рука зарыла, та и отрочет». Подслушавший его человек после смерти деда отрыл его могилу, отрезал руку и ей выкопал золото. Все домочадцы после этого остались живы.

9.2. Нет реалии, нет термина.

9.3. *Хáтна гáдина* [hátna gáđina].

Считали, что в каждом доме живет домовая змея.

9.4.—9.5. Нет реалии, нет термина.

9.6. Нет термина.

Считали, что в день св. Василия зарытое золото светилось: *грóши горіли*.

10. ДЕМОНЫ СУДЬБЫ

10.1. *Сúдци* [súdcı].

В селе верили, что сразу после рождения ребенка у окна дома являлись «ангелы» и определяли ему судьбу (*сúдци судéли*). Записано несколько быличек, в том числе о предначертанной смерти ребенка на забитом колодце.

11. ДЕМОНЫ-ДУШИ заложных покойников

11.1. Нет термина.

Записан рассказ о том, как в 12 часов ночи запоздалые путники в лесу слышали плач птицы, похожий на плач ребенка. Считали, что это душа некрещеного младенца. Говорили, что в подобном случае надо повернуться в сторону, откуда слышался крик, и сказать: «Крестится раб Божий Василий». Путники сделали это, а в ответ услышали голос: «А крест где?»

11.2. Нет верований, нет термина.

11.3. Нет термина.

Есть поверья о человеке, умеющем разводиться тучи. Если при косьбе сена собирается дождь, считали, что надо вспомнить имена трех висельников и прочитать на их имена «Отче наш», после чего дождя не будет. Если дул сильный ветер, говорили, что кто-то повесился.

12. ДЕМОНЫ БОЛЕЗНИ

12.1.—12.7. Нет реалии, нет термина.

12.8. *Біс* [b'is].

12.9. *Постріл, наўрочив* [postr'íl, naŭróčiv].

Считали, что вселяющийся в человека бес завладевает его душой и не дает ему умереть.

12. доп. *Падачка, морéло* [pádačka, morálo] — название эпилепсии.

13. НЕЧИСТАЯ СИЛА

13.1. Нет термина.

13.2. *Дід'кó, чорт* [d'ít'kó, čort].

14. СТРАШИЛИЩА, ПУГАЛА

14.1.—14.3. Нет реалии, нет термина.

14.4. *Прівид, привидéння* [prívid, prívídénn'a].

14. доп. Детей пугали чертом, привидением, бабаем.

15. ЗНАХАРЬ, ЗНАХАРКА

15.1. *Знахар* [znáhar].

15.2. *Знахарка* [znáharka].

16. МАГИЯ

16.1. *Примоўйéли, ворожіли* [prímoŭjél'i, vorožíl'i].

16.2. *Приміўка* [prím'íŭka].

16.3. Нет термина.

17. ПОРЧА, СГЛАЗ

17.1. *Урóк* [urók].

17.2. *Ўрóчит, наўрочив* [ŭróčit, naŭróčiv].

Ср. также [ŭrǎčé, naŭróčət]⁴.

17.3. *Лихій на óчи, погáний на óчи* [líchij na óči, poǎnáj na óči].

Считали, что сглазить может человек с голубыми глазами.

17.4. *Постріл, простреліло* [postr'íl, prostrel'ílo].

17.5. *Урóки* [urókɨ].

⁴ См. карту № 17 «Распространение глаголов *уречи, науручити* и под. 'сглазить'» и комментарии к ней в ст. [Клепикова 2006: 191, 169].

18. АМУЛЕТ

18.1.—18.2. Нет реалии, нет термина.

IV Л Дополнительные (лексические вопросы)

1. ⁺*vrkolak*: нет.

2. ⁺*striga*: нет.

3. ⁺*mora*:

Записан рассказ о том, как нечто стучало по потолку, душило гостью в чужом доме ночью. Будто бы это была *mará* (что-то чудится).

4. ⁺*lamia*: нет.

5. ⁺*(h)ala: ála*: нет.

6. ⁺*blavor*: нет.

7. ⁺*stih*i: нет.

8. ⁺*karakondzul*: нет.

Приложение

Помимо сбора материала по этнолингвистической программе в балканославянских странах почти всегда собирался и семантический вопросник, составленный Галиной Петровной Клепиковой для «Малого диалектологического атласа балканских языков». Ниже мы представляем материалы, собранные в карпатском селе Устерики по этому вопроснику. Указываются лишь те лексемы, которые удалось зафиксировать, остальные вопросы не приводятся.

Семантические вопросы**I. Грецизмы.**

09. [bisávj] ‘двойной шерстяной мешок, который носили через плечо’.

012. [kolába] ‘жилой дом с открытым очагом посередине, дым от которого поднимался вверх к крыше, где коптилось мясо и рыба’.

020. [mandrúju] ‘гуляю’.

II. Латинизмы.

035. [karájstra] ‘уздечка для коня’.

036. [kulástra, kulájstra] ‘первое молоко у коровы после отела’.

037. [fortúna] ‘сильная буря, непогода’.

040. [fústka] ‘женский головной платок’.

III. Турцизмы.

047. [čérya] ‘очередь’.

IV. Славизмы.

061. [kóši] ‘плетеная корзина для овощей’, [kóšnica] ‘корзина для сбора кукурузы’.

063. [oborih] ‘стог сена, укрепленный жердями’.

064. [pid] ‘чердак’.

V. Субстратные элементы.

065. [balága] ‘навоз’.

066. [cap] ‘козел’.

067. [čúya] ‘вершина, хребет’.

068. [kašúlka] ‘коробочка с семенами мака’.

069. [kópile] ‘внебрачный ребенок’.

070. [porój] — нет; [rólej] ‘выход реки из берегов из-за сильного дождя’.

071. [spúza] ‘пыль’⁵.

073. [vátra] ‘огонь, костер’.

Информанты

1. Мария Петровна Танасийчук, 1937 г. р., среднее специальное образование.
2. Светлана Васильевна Дуленчук, 1968 г. р., среднее специальное образование.
3. Олена Атанасиевна Дуленчук, 1938 г. р., среднее образование.
4. Иван Петрович Дуленчук, 1938 г. р., среднее образование.
5. Катерина Павловна Бельмега, 1938 г. р., среднее специальное образование.
6. Василь Яковлевич Бельмега, 1938 г. р., среднее специальное образование.
7. Василь Васильевич Бельмега, 1966 г. р., среднее специальное образование.
8. Мария Ивановна Пелепко, 1965 г. р., среднее специальное образование.
9. Ольга Ивановна Бельмега, 1968 г. р., среднее специальное образование.
10. Виталия Васильевна Бельмега, 1989 г. р., незаконченное высшее образование.
11. Василь Петрович Сусяк, 1962 г. р., среднее специальное образование.
12. Василена Ивановна Яцковська, 1929 г. р., начальное образование.

⁵ По устному сообщению Н. П. Лесюка, в гуцульских говорах *спуза* может означать ‘пепел’. Есть название человека, поддерживающего «вичну ватру» на полонине, — *спузарь*.

Литература

- Бельмега 2007 — *Бельмега В.* Особливості гуцульського весілля на прикладі с. Криворівня: Курсова работа студентки 2 курса філологічного факультета Івано-Франківського у-та ім. В. Стефаніка. Івано-Франківськ, 2007 (рукопись).
- Голант 2007 — *Голант Н. Г.* Мартовський обрядовий комплекс у румун і болгар в етнокультурній традиції Карпато-Балканського регіона: Автореф. дис. ... канд. ист. наук, СПб, 2007.
- ГГ 1997 — Гуцульські говірки. Короткий словник. Від. ред. Я. Закревська. Львів, 1997.
- Гуцульщина 1987 — *Гуцульщина: Історико-етнографічне дослідження.* Київ, 1987.
- Домосилецкая, Жугра 1997 — *Домосилецкая М. В., Жугра А. В.* Малый диалектологический атлас балканских языков. Лексическая программа. СПб., 1997.
- Жилко 1966 — *Жилко Ф. Т.* Нариси з діалектології української мови. Київ, 1966.
- Зеленин 1994 — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901—1913. М., 1994.
- Кабакова 1994 — *Кабакова Г. И.* Структура и география легенды о мартовской старухе // Славянский и балканский фольклор (1992). Веравания, текст, ритуал. М., 1994. С. 209—221.
- Клепикова, Попова Усачева 1968 — *Клепикова Г. П., Попова Т. В., Усачева В. В.* Группировка юго-западных украинских говоров (по материалам «Карпатского диалектологического атласа») // Материалы и исследования по Общеславянскому лингвистическому атласу. М., 1968. С. 97—117.
- Клепикова 2006 — *Клепикова Г. П.* Материалы к «Карпатскому диалектологическому атласу». 2. Из глагольной лексики // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики. М., 2006. С. 147—191.
- Кутельмах 1999 — *Кутельмах К.* Прадавні сліди в календарних обрядах українців: Польсько-гуцульські паралелі // *Гуцульщина.* 1999. Ч. 56.
- Лесюк 2006 — *Лесюк Н. П.* Мовна стихія сучасного галицького села // *Етнос. Соціум. Культура: регіональний аспект.* Київ; Івано-Франківськ, 2006. С. 115—183.
- ОКДА — *Общекарпатский диалектный атлас.* Вып. 1. Кишинев, 1989.
- Осташ 2003 — *Осташ Н.* Про назви літніх християнських свят українців: Зелені свята // *Мова в часі і просторі. Діалектологічні студії.* 1. Львів, 2003. С. 248—268.
- Негрич 2008 — *Негрич Н.* Скарби гуцульського говору: Березові. Львів, 2008.
- Піпаш, Галас 2005 — *Піпаш Ю., Галас Б.* Матеріали до словника гуцульських говірок. Косівська Поляна і Росішка Рахівського району Закарпатської області. Ужгород, 2005.
- Плотникова 1996 — *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 1996.
- Плотникова 2004 — *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004.
- Плотникова 2006 — *Плотникова А. А.* Весенние заклинательные формулы «изгнания» гадов у южных славян (в ареальной перспективе) // *Славянский и балканский фольклор. Семантика и прагматика текста.* М., 2006. С. 319—372.
- Прикарпаття 2000 — *Мій рідний край — Прикарпаття.* Івано-Франківськ, 2000.

- Седакова 2007 — *Седакова И. А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М., 2007.
- УМ 2000 — Українська мова: Енциклопедія. Київ, 2000.
- Хобзей 2002 — *Хобзей Н. В.* Гуцульська міфологія: Етнолінгвістичний словник. Львів, 2002.
- Хобзей 2005 — *Хобзей Н. В.* «Словарь гуцульских говоров» как источник исследования культурно маркированной лексики // История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикография. Международная конференция: Тезисы и доклады выступлений. М., 2005. С. 130—132.
- Шекерик-Доників 2007 — *Шекерик-Доників П.* Дідо Иванчік. Верховина, 2007.
- Шухевич 1904 — *Шухевич В.* Гуцульщина // Матеріали до українсько-руської етнології. Львів, 1904. Т. 7.

IV

Р. П. Усикова
(Москва)

Исследование по истории славянского вокализма

Видоески Б., Тополинска З. Од историјата на словенскиот вокализм / Картографска обработка М. Марковиќ. — Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2006. — V, 90 с.: ил.

В основателном исследовании по истории славянского вокализма авторы поставили перед собой две основные задачи: 1) четко изложить свои комментарии и выводы в отношении языкового материала картотек Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА) по проблеме славянского вокализма; 2) провести сопоставительный анализ тенденций развития македонского и польского диалектного вокализма на общеславянском фоне и выделить фонологические характеристики юго-западной и северо-западной периферии этого ареала и тем самым завершить фонологическую часть своих многолетних исследований по македонско-польской грамматической конфронтации. Использованы были фонологические описания лужицкой, македонской, польской, словенской, сербской и хорватской комиссий ОЛА и некоторые рукописные описания словацких говоров, сделанные проф. Е. Паулини. Авторами были использованы также материалы опубликованного Болгарского диалектологического атласа и некоторые опубликованные материалы диалектологических исследований полабских, западнокашубских и «старых македонских и болгарских эллинизированных территорий»; библиография приводится в конце книги (работы советских и российских авторов в ней отсутствуют). В конце книги даны 15 карт, отражающих фонологический статус и рефлексы праславянских гласных фонем на основе карт ОЛА, при этом пять карт являются авторской работой Б. Видоеского и З. Тополинской, эти карты иллюстрируют вторую главу «Носовые гласные». Авторы подчеркивают, что в ОЛА кроме карт и кратких комментариев представлен объемный материал полевых исследований, дающий исследователю возможность дальнейшего изучения еще не обработанных элементов системы славянского вокализма.

В книге четыре главы: 1) «*ĕ (ять), 2) «Носовые гласные», 3) «Еры», 4) «Слогообразующие сонанты».

В главе о «яте» авторы подчеркивают, что, как свидетельствует материал современных славянских диалектов, в праславянском до диалектной дифференциации «ять» был фонемой, хотя его фонетическое качество и место в системе славянского вокализма доподлинно неизвестно. В тот древнейший период «ять» был рефлексом индоевропейского долгого *ē и индоевропейских дифтонгов *aj и *oj, совпавших в раннепраславянском в дифтонге *aj. Авторы полагают, опираясь на данные современных диалектов, что в тот период это был [i̯a]. Приводимая в книге сводная карта, посвященная «ятю» (№ 1), имеет диахроническую перспективу. На карте отражена география различных направлений истории совпадения фонемы «ять» с другими фонемами в различных диалектах. Авторы ссылаются на сводные карты ОЛА, посвященные «ятю», составленные различными авторами, в том числе Т. И. Вендиной и Л. Э. Калнынь. К базовой карте № 1 прилагаются вспомогательные карты — № 2 («Судьба *ĕ, отличающаяся от судьбы *ē») и № 3 («Фонетические особенности *ĕ / ě, полностью или частично сохраняющие свою фонологическую идентичность»). Особое внимание при этом авторы уделяют данным южнославянских говоров — македонских и словенских. Подробно анализируются также данные западнославянской диалектной территории, главным образом лехитской группы. В специальном разделе рассматривается историческое развитие «ятя» на восточнославянской территории, особенно в соседствующих белорусских и украинских говорах. На с. 22—23 даны заключения об историческом развитии «ятя» из дифтонга в монофтонг в различных славянских диалектах, подчеркивается, что главные различия относятся к относительной хронологии: если, например, на северо-западе произошло совпадение *ē / e с *ā / a, то на юго-западе этот процесс (в несколько иных условиях) еще продолжается. На обеих периферийных территориях монофтонгизация проходила аналогично, т. е. первый компонент дифтонга в большинстве локальных систем был сведен к признаку /+палатализованность/, характеризующему предшествующий консонант. В остальном ареале тенденция к монофтонгизации привела к взаимной ассимиляции обоих компонентов дифтонга; эта стадия развития видна в дифтонгах славянского юга и востока. На большей части ареала завершилась монофтонгизация; оценивая ее результаты, авторы полагают, что следует иметь в виду ее фонологический количественный при-

знак; и хотя в поздний праславянский период все гласные различались долготой и краткостью, все-таки у старых долгих (и у «ятя») доминировала долгота. Анализ современного состояния дает возможность авторам предположить, что долгие и краткие различались также по характерной для долгих гласных фонем напряженности и относительной закрытости артикуляции. Если это верно, то понятно, почему после монофтонгизации «ятя» не совпал с $*\bar{e}/e$ (доминировал краткий $e!$), а проявлял признаки закрытого высокого $[e]$. Очень симптоматично в этом смысле развитие долгого и краткого «ятя» на чешской территории. Вслед за Л. Мошинским авторы считают, что появление новой доминантной долгой широкой фонемы переднего ряда $*\bar{e}/e$, как и возникновение новой краткой фонемы среднего подъема из $*ь$, способствовало эволюции «ятя». Различная относительная хронология параллельных процессов в разных частях славянского ареала, как показывают проанализированные данные, могла, по мнению авторов, привести к неожиданным «встречам» и совпадениям между «ятем» и упомянутыми новыми фонемами.

Ко второй главе, посвященной носовым гласным, авторы, используя сводные карты в томах ОЛА, посвященные носовым гласным, в том числе и наших отечественных исследователей Т. И. Вендиной, Л. Э. Калнынь, С. К. Пожарицкой и Т. В. Поповой, предлагают свои собственные обобщающие карты по данной теме — карту 4 «Актуальный статус рефлексов $*\bar{e}/*e$ », карту 5 «Актуальный статус рефлексов $*e \neq *\bar{e}$ », карту 6 «Фонологический статус рефлексов $*\bar{q}/*q$ в современных говорах», карту 7 «Фонологический статус рефлексов $*q \neq *\bar{q}$ в современных говорах» и карту 8 «Сохранившаяся назальная артикуляция», на которых основное внимание уделяется лехитским и западно-южнославянским говорам на общеславянском диалектном фоне. Отдельно авторы книги рассматривают вопросы, связанные с носовыми переднего и заднего ряда в различных группах славянских диалектов, и приходят к следующим основным выводам о современном фонологическом статусе рефлексов праславянских носовых и истории утраты назализма на славянской диалектной территории.

Механизмы и этапы утраты типа V на всей территории одни и те же, т. е. 1) назальная артикуляция утрачивалась независимо от позиции, 2) происходила декомпозиция типа V в VC перед взрывными, включая аффрикаты, и последовательная утрата назальной артикуляции в другой

позиции; судя по результатам и по географии, первый процесс более старый и охватывает намного больший ареал.

Носовая артикуляция дольше сохраняется на периферии (лехитской, севернословенской и южномакедонской); различие между современным состоянием болгарских и македонских говоров легко объясняется с помощью относительной хронологии, т. е. более ранней утратой назализма в болгарских говорах; ономастический материал свидетельствует, что и лехитский, и словенский, и македонский ареалы были более широкими и занимали нынешние германизированные, албанизированные и грецизированные территории.

В то время как носовые заднего ряда утратили назальность и совпали с **ī / u*, носовые переднего ряда, утрачивая назальность, вступали в географически дифференцированную и сложную игру оппозиций по подъему с другими гласными переднего ряда и по признаку /+ передний ряд/ с другими гласными непереднего ряда. Асимметрия развития старых носовых объясняется фактом принадлежности к подсистеме гласных переднего ряда старого «ятя» и вокализированных «еров» («еря» или обоих). Авторы ссылаются на Л. Мошинского, который убедительно показал, что в гипотетически исходной четырехугольной вокальной системе оппонентом переднего ряда к *ā / a* могли стать или «ять», или деназализованные рефлексы **ē / e*, или (на словенской западной территории) рефлекс совпавших «еров»; если в эту оппозицию вошли **ē / e*, то тем самым они сохранили свою идентичность в некоторых системах до настоящего времени (что подтверждает центральнословацкая ситуация) или же потеряли ее позже в пользу [*ʼa*], что подтверждает чешская, верхнелужицкая и восточнославянская ситуация.

Третья глава книги Б. Видоеского и З. Тополинской посвящена «ерам», т. е. первоначальным праславянским кратким **i* и **u*. Как уже указывали авторы в главе о «яте», качественные различия в праславянской вокальной системе сопровождались мелкими и первоначально иррелевантными различиями в системе: краткие гласные были чуть более низкого подъема, чуть более центральными, чуть более напряженными, чем длинные гласные.

Суммируя результаты вокализации «еров», авторы делают следующие выводы.

Как и в случае вышерассмотренных гласных, на обеих перифериях находим ожидаемые архаизмы: лишь в полабских и частично в болгар-

ских говорах «еры» сохраняют фонологическую самостоятельность. Полабские говоры вымерли до идентификации *g* с *ǣ* или с другими гласными фонемами, чему способствовали фактор периферии и влияние германской системы. Однако, как известно, на остальной территории совпадения, стиравшие «еры» как самостоятельные единицы из соответствующих вокальных фонологических систем, были проведены довольно рано. В современных болгарских говорах речь идет лишь об одной «еровой» фонеме, что дает возможность констатировать известную асимметрию в развитии «еров», а именно: везде, где пути развития *ь* и *ъ* разошлись, *ь* совпал с *e*, а *ъ* в большинстве болгарских говоров сохранил свою автономию; может быть, как пишут авторы, это объясняется фактом, что *ь* отличался от **e* лишь централизованной и чуть более поднятой артикуляцией, в то время как *ъ* отличался от **o* признаком /—лабиализованность/. К этой главе приложены две карты о фонологическом статусе слоговых **ъ* и **ь*. В них подробно картографированы все диалектные области славянского ареала и представлены особенности тождественности рефлексов слоговых *ъ* и *ь* с рефлексамми других вокальных фонем. На карте 9 показан фонологический статус территориально различных рефлексов слогового **ъ*, на карте 10 — фонологический статус слогового **ь*, в частности: совпадение **ъ* с *ǣ*, *e*, *ь*, *e*, *V* перед *L*, *V* перед *R*, *L* и частично *ǣ*; как и на карте 9, посвященной рефлексам **ъ*, указаны территории совпадения **ъ* с одной фонемой, двумя, тремя, четырьмя, пятью фонемами, двойного и тройного тождества независимо от фонетической позиции, ареал совпадения рефлексов слоговых *ь* и *ъ*, а также различия между ними по способности к палатализации. (К сожалению, на карте 9 есть незначительная техническая погрешность, когда одним значком обозначены различные варианты рефлексов **ъ*.)

В этой же главе о «ерах» даются комментарии о судьбе **ǣ* ≠ *ǣ* (фонемы «шва»). Специфика рефлекса праславянского «шва» проявляется в словенских говорах, что отмечено в материалах ОЛА; авторы книги дают специально посвященную этому карту 11 (совпадение с фонемой *e*, с *ǣ* и с *V* перед *L*, тождественность *e*; двум фонемам — *ǣ* и *ǣ*, трем фонемам — *ǣ*, *ǣ*, *e* или *ǣ*, *ǣ*, *ǣ*).

В четвертой главе Б. Видоеский и З. Тополинска решают проблему исторического развития и современного состояния в славянских диалектах праславянских слоговых неносовых сонантов — слоговых **r*, **l* и **r'*, **l'*, которые позднее на славянской почве дали **ъr*, **ъl*, **ьr*, **ьl*. В тек-

стовых комментариях, опираясь на материалы ОЛА и исследования видных славистов Мошинского, Штибера и др., авторы рецензируемой книги подробно описывают всю сложность и различия в развитии и современном состоянии слогообразующих праславянских сонантов, что детально отражено авторами на четырех картах: на карте 12 «Статус рефлексов *ьr», на карте 13 «Рефлексы *ьr ≠ *ьr», на карте 14 «Статус рефлексов *ьl в позиции после дентальных» (дано 35 фонологических и позиционных вариантов), на карте 15 «Рефлексы *ьl ≠ *ьl», где основное внимание уделено польским, лужицким, чешским, словацким говорам и отдельным территориям восточнославянских (русских) говоров; к нашему сожалению, пометы к словенским говорам на этой карте не отражены в условных обозначениях.

Жаль также, что авторы практически не дают примеров из современных славянских диалектов (исключение — примеры на с. 40 по данным ОЛА).

Несмотря на отдельные погрешности, главным образом в картах, и текстовое, и картографическое исследование Б. Видоеского и З. Топлинской по истории славянского вокализма основательно обобщает и углубляет материалы ОЛА и успешно решает вторую задачу, поставленную авторами перед собой, — провести конфронтативный анализ тенденций развития македонского и польского диалектного вокализма на фоне всего общеславянского ареала и выделить фонологические характеристики юго-западной и северо-западной периферии этого ареала, что, как считают авторы, позволяет им завершить фонологическую часть многолетних исследований по македонско-польской грамматической конфронтации.

* * *

Эту рецензию я специально написала в сборник научных статей, посвященный памяти Галины Петровны Клепиковой. Галина Петровна всю свою научную жизнь занималась славянскими и балканскими диалектами, в том числе и на территории Македонии, где и ушла из жизни, участвуя в очередной международной научной конференции. Мы познакомились и подружались в далеком 1952 году на диалектологической студенческой практике в болгарских селах Одесской области; та диалектологическая экспедиция была организована Институтом славяноведения АН СССР

под руководством Е. В. Чешко и И. К. Буниной. Вся взрослая профессиональная жизнь Гали Клепиковой была связана с Институтом, я же лишь училась в нем в аспирантуре, а проработала (и работаю) почти всю жизнь на филфаке МГУ. Тем не менее, когда была научная производственная необходимость, Галя всегда была внимательна ко мне, мы как коллеги поддерживали друг друга, а в совместных научных командировках за границей, бывало, даже жили вместе в одной комнате. Галя была очень порядочным, отзывчивым и добрым человеком, а в отношении к работе — пожалуй, и трудоголиком. Я всегда буду о ней помнить.

Болгарские материалы для «Общекарпатского диалектологического атласа»

Болгарские материалы для Общекарпатского диалектного атласа собраны в 1981 и 1982 гг. ст. н. с. Тинкой Костовой и ст. н. с. д-ром Лиляной Василевой. Были обследованы 15 сел, представляющие основные болгарские диалекты в пределах государственных границ Болгарии. Обследованные села характеризуются наличием автохтонного местного населения и отсутствием переселенцев. Во всех 15 пунктах вопросник был собран полностью. В тех местах, где отсутствует искомое значение или десигнат, даются специальные пометы. Добавлено много новых значений, которые были зарегистрированы только в болгарских диалектах.

Материалы для «Общекарпатского диалектного атласа» сравниваются с тремя томами «Болгарского диалектного атласа» (Фонетика, Акцентология и Лексика) [БДА 1964; 1966; 1975] и Обобщающим томом [ОТ БДА 2001].

При подготовке болгарских индексов для ОКДА были использованы несколько знаков, отличных от принятых в томах атласа. Это: **ǎ** — звук, средний между **а** и **ъ**, полуредуцированный **а**; **ɛ̃** — звук, средний между **ъ** и **е**; **ê** — звук, средний между **а** и **е**.

Болгарские материалы для «Общекарпатского диалектного атласа» подготовлены к печати ст. н. с. д-ром Лиляной Василевой, ст. н. с. д-ром Марьяной Витановой и ст. н. с. д-ром Славкой Керемидчиевой.

Пункт № 212 — это с. Долна Рикса, область Монтаны [БДА 1981: № 604]. Село находится в 30 км от г. Монтана, имеет 500 жителей, школа здесь была закрыта в 1965 г. Население занимается преимущественно земледелием и скотоводством. Информанты из с. Долна Рикса: Спас Тодоров Миланов, 80 лет, образование 7 классов; Иванка Трифонова Стоянова, 73 г., 2 класса; Трифон Стоянов Ванчев, 72 г., 6 классов; Цена Горанова Ненчова, 70 лет, неграмотная; Рада Рангелова Вачова, 80 лет, 1 класс; Велика Захариева Григорова, 63 г., 7 классов; Григор Стоянов Пырванов, 81 г., 3 класса; Кача Иванова Целова, 86 лет, неграмотная. Го-

вор с. Долна Рикса является типичным северо-западным болгарским говором (белослатинско-плевенский говор).

Пункт № 213 — с. Врачеш, район Ботевграда [БДА 1981: № 2248]. Село находится в 66 км от Софии и в 3 км от г. Ботевграда, число жителей составляет 4500 человек, из которых 200 человек — цыгане. Действует начальная и средняя школа. Население занимается скотоводством и земледелием. Часть мужского населения занята в лесничестве. Информанты с. Врачеш: Стамен Николов Мацовски, 85 лет, неграмотный; Рада Стаменова Мацовска, 85 лет, закончила 3 класса; Мика Пейова Цоловска, 82 г., неграмотная; Илчо Димитров Чочовски, 84 г., неграмотный; Йордана Илчова Димитрова, 60 лет; Стойка Маринова Недковска, 56 лет, 5 классов. Диалект с. Врачеш представляет ботевградский диалект, который относится к числу юго-западных болгарских говоров.

Пункт № 214 — с. Плана, район Самокова [БДА 1975: № 2906]. В селе насчитывается 400 жителей — этнических болгар. До 1970 г. здесь имела семилетняя школа. Население занято с сфере скотоводства и земледелия. В прошлом стада овец достигали 6000—7000 голов. Информантами стали Будин Стоянов Масларски, 83 г., 4 класса школы; Иванка Масларска, 73 г., неграмотная; Лазар Георгиев Славков, 83 г., 8 классов; Марица Крутева, 60 лет, 3 класса; Трынка Крутева, 61 г., 3 класса; Асен Василев Крутев, 64 г., 4 класса. Самоковский говор является юго-западным болгарским говором.

Пункт № 215 — с. Поибрене, район Панагюриште [БДА 1975: № 2965]. Село находится в 18 км от г. Панагюриште и в 60 км от г. Пазарджик. Здесь проживает 1200 человек, из которых 170 — цыгане. Информанты с. Поибрене: Парашкева Петрова Даскалова, 67 лет, 4 класса; Мария Петрова Зяпкова, 73 г., 3 класса; Славка Николова Цветинова, 77 лет, 9 классов; Цвята Илиева Дормушева, 82 г., 3 класса; Дела Панчева Мурджева, 72 г., неграмотная; Дела Йорданова Радева, 78 лет, неграмотная; Власаки Николов Метанов, 75 лет, 2 класса. Диалект с. Поибрене относится к панагюрскому диалекту, который, в свою очередь, входит в число восточноболгарских балканских говоров.

Пункт № 216 — с. Пастра, район Дупницы [БДА 1975: № 3527]. Село расположено в 6 км от г. Рила, насчитывает 514 жителей, занимающихся земледелием и скотоводством, и имеет начальную школу. Информантами из с. Пастра являются: Лукан Маринов, 73 г., 4 класса; Магдалена Луканова, 62 г., 4 класса; Слава Мирчова, 73 г., неграмотная. Диалект с. Пастра принадлежит к юго-западному болгарскому наречию.

Пункт № 217 — это с. Гега, район Петрича [БДА 1975: № 4493]. Село находится в 30 км от г. Петрич, имеет 700 жителей и семилетнюю школу. Информанты: Стоянка Костадинова Дзакова, 65 лет, неграмотная; Василка Атанасова Николова, 50 лет, неграмотная; Атанас Георгиев Ковачев, 84 года, 4 класса; Гюргя Стойкова Главучева, 72 г., неграмотная; Илинка Николова Бояджиева, 54 г., 4 класса; Никола Тошев Дрелев, 65 лет, 3 класса; Стоян Григоров Дзаков, 72 г., неграмотный; Любен Илиев Арбишев, 50 лет, 3 класса. Диалект с. Гега относится к петричскому юго-западному говору.

Пункт № 218 — с. Триград, область Смоляна [БДА 1975: № 4621]. Информанты села: Захаринка Славова Мелишева, 52 г., 6 классов; Антим Антимов Мелишев, 58 лет, 4 класса; Незире Раифова Хаджийска, 80 лет, неграмотная; Захаринка Антимова Хаджийска, 60 лет, 3 класса. Диалект с. Триград представляет смолянский (центральнородопский) диалект.

Пункт № 219 — с. Стоките, район Севлиево [БДА 1966: № 2394]. Село находится в 23 км от г. Севлиево и в 35 км от г. Габрово. Население насчитывает 1146 человек, есть семилетняя школа. Жители занимаются в основном земледелием и скотоводством. Говор с. Стоките относится к восточноболгарскому центральнобалканскому говору.

Пункт № 220 — с. Брест, область Плевена [БДА 1981: № 745]. Село расположено в 45 км от Плевена, здесь проживает 4500 человек. В трех отдельных кварталах есть переселенцы из окрестностей Босилеграда (в настоящее время находится в Республике Сербии). В Бресте есть средняя школа и две начальные школы. Информанты: Цветан Иванов Панов, 90 лет, 2 класса; Маруца Замфилова, 87 лет, 4 класса; Георги Трифонов Орлешков, 88 лет, 4 класса; Маруца Пацова, 75 лет, неграмотная; Цвета Йорданова Стефкова, 80 лет, неграмотная; Палушка Александрова Добрева, 68 лет, 7 классов. Диалект с. Брест является представителем белослатинско-плевенского диалекта, который, в свою очередь, относится к числу северо-западных болгарских говоров.

Пункт № 221 — с. Кацелово, район Бялы [БДА 1966: № 905]. Село удалено от г. Русе на 44 км и насчитывает 2000 человек, из которых 100 цыган и 200 турок. Здесь находится одна из самых старых школ области. В 1827 и 1850 гг. часть населения переселилась в Румынию и основала с. Кацен недалеко от Бухареста. Информантами стали: Димитр Анчев, 85 лет, 2 класса; Вица Йорданова Талионова, 81 г., 4 класса; Кыню Иванов Кюранов, 75 лет, 4 класса; Ангел Йорданов Андреев, 81 г.,

4 класса; Петрана Талионова, 62 г., 7 классов; Цвята Ангелова, 80 лет, 4 класса. Диалект с. Кацелово относится к числу восточных мизийских говоров.

Пункт № 222 — с. Медвен, район Котела [БДА 1964: № 2560]. Село расположено в 12 км от Котела и в 60 км от Сливена, здесь проживает 700 жителей, есть семилетняя школа. Информанты с. Медвен: Йова Василева Стамова, 76 лет, 6 классов; Мария Жекова Дынекова, 79 лет, 4 класса; Драгана Тонева Бычварова, 78 лет, 7 классов; Жечка Георгиева Дынекова, 38 лет, 7 классов; Стефан Иванов Коев, 78 лет, 3 класса; Христина Сыбева Мурзува, 77 лет, 4 класса. Диалект с. Медвен относится к котленско-еленско-дряновскому диалекту, который, в свою очередь, принадлежит к восточным балканским говорам.

Пункт № 223 — с. Черничино, район Ивайловграда [БДА 1964: № 4843]. Село находится в 35 км от Ивайловграда, насчитывает 300 жителей, школа здесь была закрыта в 1980 г. Информантами стали следующие жители с. Черничино: Стойка Делчева Димова, 73 г., 3 класса; Гела Колева Караколёва, 90 лет, неграмотная; Вылка Димитрова Кадийска, 71 г., 3 класса; Кера Ангелова, 73 г., неграмотная; Димитр Георгиев Вылчев, 67 лет, 4 класса; Нико Терзиев, 76 лет, неграмотный, Вылка Николова Терзиева, 73 г., 1 класс. Диалект с. Черничино является представителем фракийского восточно-рупского диалекта.

Пункт № 224 — с. Стоилово, район Ивайловграда [БДА 1964: № 4044]. Село расположено в 10 км от г. Малко Тырново и в 80 км от Бургаса. Жителей — 400 человек, школа закрыта, поскольку детей недостаточно. Информанты из Стоилова: Дона Тодорова Пелтекова, 72 г., 4 класса; Мара Стефанова Мазнева, 73 г., 4 класса; Мария Тодорова Ковачева, 71 г., 4 класса; Стефан Георгиев Мазнев, 74 г., 3 класса; Калица Георгиева Димова, 55 лет, 4 класса; Каличка Михалюва Якимова, 68 лет, 4 класса; Иринка Димитрова Цветкова, 72 г., 1 класс. Диалект с. Стоилово является представителем странджанского диалекта, относящегося к восточным рупским говорам.

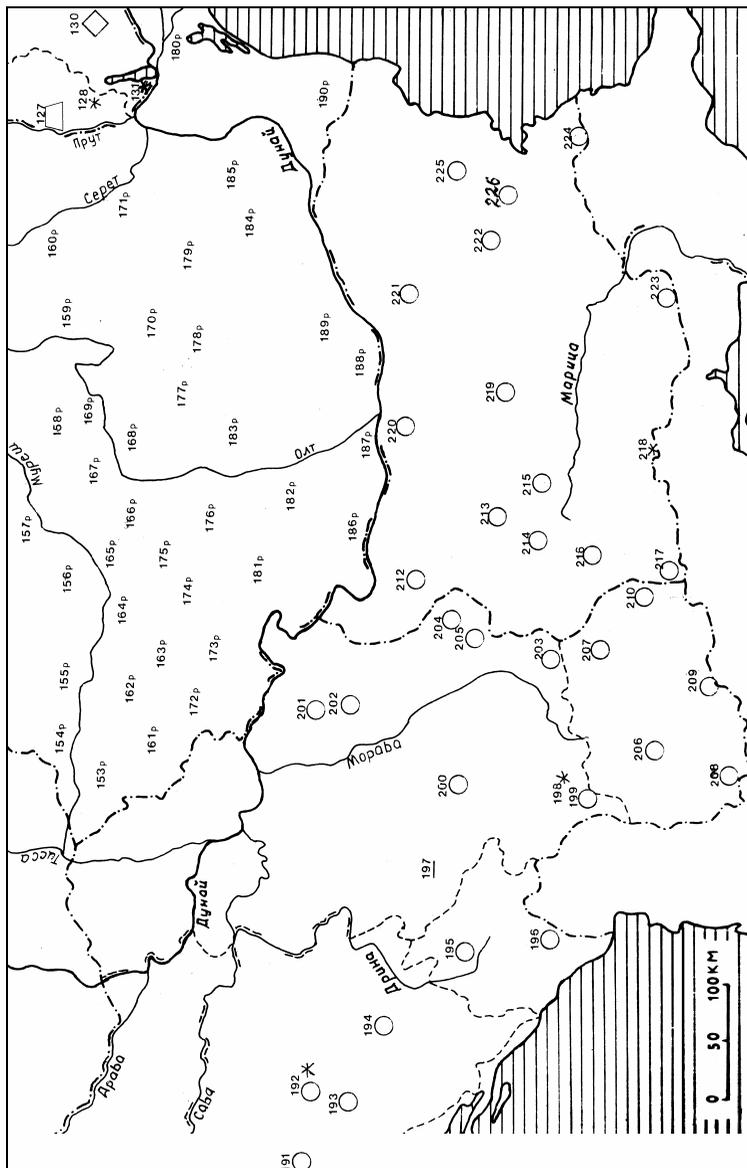
Пункт № 225 — с. Комарево, район Провадии [БДА 1966: № 1924]. Село создано более 450 лет назад, находится в 10 км от г. Провадия и насчитывает 1200 человек. Есть школа до 8 класса. Информанты: Иванка Пенева Нейкова, 70 лет, 6 классов; Мита Стоянова Добрева, 54 г., 6 классов; Димитр Ненов, 85 лет, 4 класса; Вылчо Добрев Николов, 73 г., 6 классов; Иванка Тодорова Славова, 61 г., 4 класса; Мирка Стойкова,

72 г., 4 класса; Димитр Петков, 73 г., 6 классов. Диалект с. Комарево относится к шуменскому диалекту, который представляет мизийские говоры.

Пункт № 226 — с. Подвис, район Карнобата [БДА 1964: № 2573]. Село расположено в 28 км от Карнобата, имеет 1700 жителей и семилетнюю школу. Население занимается преимущественно земледелием и скотоводством. Информанты с. Подвис: Радка Христова Бозгёрова, 66 лет, неграмотная; Радка Желязкова Радева, 70 лет, 3 класса; Желязко Радев Железов, 70 лет, Манол Желязков Недялков, 74 г., 3 класса; Ницо Златев Станев, 82 г., 4 класса; Христо Русев Чолаков, 73 г., 4 класса; Чаню Вёлёв Чокоев, 88 лет, неграмотная; Христо Иванов Бозгёров, 67 лет, 3 класса. Диалект с. Подвис является подбалканским, который относится к балканским восточным говорам.

Литература

- БДА 1964 — Български диалектен атлас. Т. 1: Югоизточна България. Ч. 1: Карти; Ч. 2: Статии. Коментари. Показалци. София, 1964.
- БДА 1966 — Български диалектен атлас. Т. 2: Североизточна България. Ч. 1 Карти; Ч. 2: Статии. Коментари. Показалци. София, 1966.
- БДА 1975 — Български диалектен атлас. Т. 3: Югозападна България. Ч. 1. Карти; Ч. 2. Статии. Коментари. Показалци. София, 1975.
- БДА 1981 — Български диалектен атлас. Т. 4: Северозападна България. Ч. 1: Карти; Ч. 2: Статии. Коментари. Показалци. София, 1981.
- БДА. ОТ 2001 — Български диалектен атлас. Обобщаващ том. Ч. 1—3: Фонетика. Акцентология. Лексика. София, 2001.

1⁺xIž-

1. Дом (общее название). 2. Дом бедняка, бедный дом. 3. Комната. 4. Кухня. 5. Туристическая база в горах.

212 нет слова

213—214 'iža 5.

215 нет слова

216—217 'iža 5.

218 'ižə 5.

219 'ižə 5.

220 нет слова

221 'ižə 5.

222 'xižə 5.

223 'xižə 5.

224 нет слова

225 'ižə 5.

226 нет слова

2⁺xIž-

Собранный материал — формы мн. числа, а не pl. t.!!

212 нет слова

213—214 'iži

215 нет слова

216—217 'iži

218 'iži

219 'iži

220 нет слова

221 'iži

222—223 'xiži

224 нет слова

225 'iži

226 нет слова

3⁺kuĈa

1. Бедный (старый) дом, хибарка. 2. Помещение, где держат свиней. 3. Хозяйственное помещение в доме. 4. Хозяйственное помещение, построенное отдельно от дома. 5. Помещение для домашней птицы. 6. Дом. 7. Комната. 8. Хозяйственное помещение в доме, где находится очаг.

212 'kəštə 6. 7.

213 'kašta 6. [u 'kašti 8.]

214 'kəštə 6. [u 'kašti 8.]

215 'kəštə 6. [u 'kašti 8.]

216 'kašta 6. [u 'kašti 8.]

217 'kašta 6. 7. [u 'kašti 8.]

218 'kašta 6. 8.

219 'kəštə 6.

220 'kəštə 6. [f 'kəštə 8.]

221 'kəštə 6. [u 'kašti 8.]

222 'kəštə 6. [u 'kašti 8.]

223 'kəštə 3. 6. 7.

224 'kəščə 6. [f 'kəšči 8.]

225 'kəštə 3. 6. 8.

226 'kəštə 6. 7. [u 'kašti 8.]

4⁺bUrdeJ

1. Домик бедняка, бедный крестьянский дом. 2. Землянка. 3. Погреб. 4. Домик, укрытие от непогоды в поле. 5. Старый полуразрушенный дом. 6. Навес, хозяйственная постройка с крышей, открытая с трех сторон. 7. Кладовая.

212 bur'deJ 5.

213 bur'deJ 6.

214—218 нет слова

219 bur'dej 5.

220 bur'deJ 6.

221 bur'dej 3. (где хранят картофель зимой)

222 bur'dej 5.

223—224 нет слова

225 bur'dej 7.

226 нет слова

5 Толстая балка, лежащая на фундаменте, на деревянных пнях или камнях, положенных под углы дома и служащая основанием для стен

212 'temeJ (лежит на фундаменте из камней)

213 gre'da (лежит на фундаменте из камней)

214 нет такой балки в конструкции дома

215 te'meJ

216—217 a'təJ

218 ku'šək

219 a'təJ

220—221 нет такой балки в конструкции дома

222 bilen'tijə

223 нет такой балки в конструкции дома

224 gr'ə'də

225 нет такой балки в конструкции дома

226 kə'pak

6 Толстая балка, подсунутая под балку, лежащую на фундаменте, не связанная конструктивно со стенами дома

212 biče'e'me

213 biče'e'me

214 нет такой балки

215 'gredə

216 gre'da

217 'greda

218 'gr'adə

219 kə'pak

220—221 gr'ę'də

222 gr'ę'da

223 'gr'adə

224 'stromə

225 ki'riš

226 gr'ę'da

7 Главная продольная балка под потолком дома, поддерживающая поперечные балки потолка

212 'k'u'prija

213 'pojas

214—215 k'u'prija

216 k'u'prija

217 'greda

218 baʎan't'ê, baʎan't'ə, gr'adə

219 'biʎu

220 'biʎu, 'sl'ême

221 əs'kije

222 k'u'prija

223 'gr'adə

224 'majkə

225 k'u'prije

226 k'u'prija

8 gerEnda

1. Продольная балка под потолком дома.

2. Поперечная балка под потолком дома.

3. Отесанное бревно, предназначенное для строительства. 4. Жердь в доме, на которую вешали одежду.

212—226 нет слова

9⁺GRENda

1. Поперечная балка в потолке дома. 2. Жердь в доме, на которую вешали одежду. 3. Полка около печи. 4. Насест для кур. 5. Остров на реке. 6. Грядка (в огороде). 7. Часть плуга — грядиль. 8. Отесанное бревно, предназначенное для строительства. 9. Бревно, которое кладут на фундаменте дома. 10. Толстая балка, на которую прибивают доски пола.

212 gre'da 1. 8.

213 gre'da 8. 9.

214 gre'da 1. 8.

215—216 gre'da 1. 8. 10.

217 'greda 1. 8. 9. 10.

218 'gr'adə 1. 8. 10.

219—220 gr'ę'də 1. 8. 10.

221 gr'ę'də (новое) 8.

222 gr'ę'da 1. 10.

223 'gr'adə 1. 8. 10.

224 gr'ə'də 8. 10.

225 нет слова

226 gr'ę'da 8. 10.

10⁺SLem-

1. Поперечная балка под потолком. 2. Брус, соединяющий стропила. 3. Жердь в доме, на которую вешали одежду. 4. Скоба. 5. Кость носа. 6. Горный хребет. 7. Самая высокая часть постройки (для овец).

212—216 нет слова

217 'sleme 7.

218—219 нет слова

220 'sl'ême 1.

221—223 нет слова

224 'slême 7.

225—226 нет слова

11 Деревянная дощечка с желобком сбоку для крытия крыши

212—226 нет реалии

12 Дощечка, планка для крытия крыши (без желобка сбоку)
 212—213 нет деревянных крыш
 214 dəs'ka
 215 'daskə
 216—217 'daska
 218 'jēnəvica
 219 'daskə (Их кладут под черепицами или каменными плитами. Нет деревянных крыш.)
 220—221 нет деревянных крыш
 222 dəs'ka
 223 pər'gija
 224 skil'i'midə
 225 нет деревянных крыш
 226 čj'rek

13 Отверстие в крыше курной избы для выхода дыма
 212—226 нет реалии

14 Отверстие для выхода дыма в крыше деревянной постройки хозяйственного назначения (или в помещении, где живут лесорубы)
 212—226 нет реалии

15 ⁺pOdləš
 1. Нештукатуренный потолок в доме.
 2. Оштукатуренный потолок в доме. 3. Чердак над жилым помещением.
 212—226 нет слова

16 ⁺pOd-
 1. Деревянный пол в доме. 2. Потолок в жилом доме. 3. Чердак над жилым домом.
 4. Чердак над хозяйственным помещением.
 5. Мост. 6. Пол из бревен в хозяйственном помещении, в хлеву. 7. В старом доме часть помещения, сделанная из досок, на котором спят люди. Она на 10—15 см выше остальной части пола. 8. Примитивная кровать, сделанная из жердей, на котором спит пастух в горах.
 212—213 нет слова
 214 pot (новое) 1.

215—216 нет слова
 217 pot (новое) 1.
 218 'potən 6. 7.
 219 нет слова
 220—222 pot (новое) 1.
 223 нет слова
 224 pot (новое) 1., 'potun 1.
 225 pot 1. 6.
 226 pot 6.

17 ⁺podlšAR-
 1. Чердак над хозяйственным помещением.
 2. Полка, на которой сушат творог («сыр») (при переработке молока на горном пастбище). 3. Полка, на которой держат готовый творог («сыр») (в постройке на горном пастбище). 4. Деревянная кровать. 5. Полка для посуды. 6. Ровное место в гористой местности.
 212—226 нет слова

18 ⁺podr-
 1. Чердак (над хозяйственным помещением). 2. Полка, на которой сушат или хранят готовый «сыр» (в постройке на горном пастбище).
 212—226 нет слова

19 Пол из досок в доме
 212 dušu'me
 213—217 duše'me
 218 d'uš'č'm'ê
 219 d'uše'me
 220 d'uš'me
 221 d'uš'č'm'ê
 222 d'uše'me
 223 dūše'me
 224 'potun; duše'me (новое)
 225 d'uše'm'ê
 226 d'uš'č'm'a || d'uš'č'me

20 Пол из бревен в хозяйственном помещении, в хлеву
 212 dušu'me
 213 po'ton

214—215 'odər
 216 'nari (новое)
 217 нет реалии
 218 'poŋaŋ
 219 d'ušə'me
 220—221 нет реалии
 222 d'ušə'me
 223 'oder
 224 'poŋun
 225 нет реалии
 226 pot

21 Окно (застекленное)

212 'penʒur; pruzorec (новое)
 213 pruzorec; ʒam
 214 'penʒera
 215 ʒam
 216 ʒam (старое); pruzorec (новое)
 217 ʒam (старое); prozorec (новое)
 218 du'lapka
 219 pruzoric
 220 pruzorec
 221 ʒam (старое); 'prozərc (новое)
 222 pruzoric
 223 ʒam
 224 ʒam (старое); 'prozurec (новое)
 225 pruzoric
 226 ʒam

22 ⁺-zOr-

1. Окно. 2. Отверстие в крыше курной избы для выхода дыма. 3. Просвет, щель между бревнами. 4. Стекло в окне. 5. Маленькое окошко в старом доме.
 212 pruzorec (новое) 1.
 213 pruzorec 1.; pruzirka 5.
 214 prozorec 1.
 215 pruzorec (новое) 1.
 216 pruzorec 1.
 217 prozorec (новое) 1.
 218 pruzor'ęc (новое) 1.
 219 pruzoric 1.
 220 pruzorec 1.
 221 'prozərc 1.

222 pruzoric 1.
 223 pruzorec 1.
 224 'prozurec 1.
 225 pruzoric 1.
 226 pruzoric (новое) 1.

23 Лестница-стремянка

212 'sləbə
 213 kata'raga (старое); 'sləba (новое)
 214 'səlba
 215 'səlbə
 216 'səba
 217 'skara
 218 'skaŋa
 219 'səlbə
 220 'stəlbə
 221 'səlbə
 222 'sləbə
 223—224 'skaŋə
 225 'səl'bə
 226 'sləbə

24 Ясли решетчатые для рогатого скота, лошадей

212 'jasli (сделаны только из досок)
 213—214 'jasla, 'jasli (сделаны только из досок)
 215 'jaslə, 'jasli (сделаны только из досок)
 216—217 'jasla, 'jasli (сделаны только из досок)
 218 'jèsŋa, 'jèsli (сделаны только из досок)
 219 'jasŋa, 'jasli (сделаны только из досок)
 220 'jaslə (сделаны только из досок)
 221 'jaslə, 'jesli (сделаны только из досок)
 222 'jaslə, 'jasli (сделаны только из досок)
 223 'jaslə, 'jesli (сделаны из камней)
 224 'jaslə, 'jèsli (сделаны только из досок)
 225 'jaslə (сделаны только из досок)
 226 'jaslə, 'jèsli

25 Ясли решетчатые для овец

212 'jasli
 213—214 'jasla, 'jasli
 215 'rakŋa, 'rakli
 216—217 'jasla, 'jasli (новое)
 218 'jèsŋa, 'jèsli

219 'jaslə, 'jasli
 220 'jaslə
 221 'jaslə, 'jesli
 222 'jaslə, 'jaslii
 223 xra'niikə (новое)
 224 xra'nil'ki (новое)
 225 'jasla
 226 'jaslə, 'jēsli

26 Сени

212 'kreve; 'grivica
 213 'odvot
 214 'k'oška
 215 sudur'mə
 216 'odər; 'čardak
 217 čar'dak; 'šupa
 218—219 prus
 220 k'ošk; jaz'lək
 221 sudur'mə; čək'mə
 222 sundur'ma
 223 ^uoderče
 224 prus; 'odər
 225 sułdur'ma
 226 prus

27 ⁺pRitvOr

1. Сени. 2. Неостекленная веранда. 3. Кладовая (в доме). 4. Притвор (в церкви).
 212—226 нет слова

28 ⁺x()rAm-

212—226 нет слова

29 ⁺obor-

1. Закрытое помещение для скота, хлев. 2. Загон. 3. Подворье; хозяйственный двор усадьбы. 4. Помещение для сельскохозяйственного инвентаря. 5. Место, где складывают навоз. 6. Запруда в реке.
 212 u'bor 1. 3.
 213 o'bor 1.
 214 o'bor 1. (только в ТКЗС) ¹

215 u'bor 1.
 216—218 u'bor 1. (только в ТКЗС)
 219 u'bor 1. (новое; только в ТКЗС)
 220—221 u'bor 1. (новое; только в ТКЗС)
 222 o'bor 1. (новое; только в ТКЗС)
 223—224 u'bor 1. (новое; только в ТКЗС)
 225 u'bor 1.
 226 u'bor 1. (новое)

30 ⁺GrAз-

1. Хозяйственное помещение, хлев (на горном пастбище). 2. Хозяйственные помещения, образующие внутренний двор. 3. Непокрытое помещение для скота. 4. Постройка (общее название). 5. Строительный материал. 6. Плотина. 7. Забор (общее название). 8. Огороженное место с деревьями или огород. 9. Загородка, огороженное место (общее название).
 212 grə'deš 7.
 213 нет слова
 214 'zagradn'a 8. 9.
 215 u'gradə (новое) 7.
 216 gra'deš 4. 7.; o'grada 7.
 217 gra'deš (старое) 7.; o'grada (новое) 7.
 218 a'grada (новое) 7.
 219 нет слова
 220 u'grada 7.
 221 'gradə 7.
 222—223 u'gradə (новое) 7.
 224 graš 9.
 225—226 u'gradə (новое) 7.

31. ⁺POjata

1. Пристройка к дому, хлеву для хозяйственных нужд. 2. Легкая постройка в поле (для скота, людей). 3. Место, где рубят дрова. 4. Помещение для домашней птицы. 5. Помещение для свиней, стоящее отдельно от других построек. 6. Хозяйственная постройка в доме для овец. 7. Хозяйственная постройка на горном пастбище для овец (где они живут зимой).
 212—213 нет слова

¹ ТКЗС — трудово кооперативно земеделско стопанство (колхоз).

214 ro'jata 6.

215 нет слова

216 ro'jata 7.

217—226 нет слова

32⁺ Pajta

1. Закрытое сельскохозяйственное помещение. 2. Сельскохозяйственное помещение в виде навеса. 3. Помещение для сушки табака.

212—226 нет слова

33 Помещение для свиней, стоящее отдельно от других хозяйственных построек

212 'kočin'a

213 svi'narnik

214 'kočina

215 'kočina

216—217 'kočina

218 нет реалии

219—221 'kočina

222 'kočina

223 'kočur'

224 'kočurə

225—226 'kočina

34 Огороженное место в хлеву для молодых животных

212 bu'žak (только специальное огороженное помещение для молодых ягнят)

213 нет специального огороженного места

214 'kotar

215 'kotər

216 'kotar; 'kotarče

217 нет специального огороженного места

218 'kočur

219 'kotar; 'koturči

220 нет специального огороженного места

221 til'č'ernik

222 'kotərə; 'kotərka

223 'kotərka

224 'kočurka; 'kočurče

225—226 'koturə

35⁺ kOтEc

1. Помещение для свиней. 2. Огороженное место в хлеву для молодых животных, стойло.

3. Огороженное место в хлеву для свиней.

4. Огороженное место в реке (для рыбы).

212—226 нет слова

36⁺ caгEк

1. Огороженное место в хлеву. 2. Загон для молодняка перед хлевом (в селе). 3. Загон на пастбище. 4. Огороженная часть жилого помещения в старом доме, где держали картофель, иногда — молодых животных, домашнюю птицу. 5. Посудная полка, шкафчик.

6. Клетка, в которой возят птицу на рынок.

212—226 нет слова

37 Пастушеская стоянка в горах: пастушеские постройки вместе с пастбищем

212 'tərŭ (летняя стоянка); ku'šarə (зимняя стоянка)

213 ku'šara

214 eg'rek (только огороженное место для овец и домик пастуха, без закрытого помещения для овец)

215 sə'jə

216 eg'rek

217 slon (для зимы); 'trəŭa (на лето — только огороженное место)

218 ja'tak (огороженное место — на лето); ku'r'luk (навес для тени); kaš'ŭ (сделанные на зиму прочные постройки)

219 ku'šarə (без крыши, только огороженное изгородью и плетнем место) + ku'libə (для пастуха)

220 ku'šarə (за пределами села, на ниве)

221 sa'jə

222 kəš'ŭa

223 sə'jə; čə'mar' (только изгородь и навес)

224 kəš'ŭa; i'g'rek i ku'libə

225 sə'ja

226 čar'dak (только навес); ə'gəŭ (огороженное място перед террасой); kiš'ŭa (зимой также и в селе)

- 38⁺ Salaš
1. Пастушеская стоянка в горах. 2. Сезонное (летнее) поселение крестьянина в горах, хутор. 3. Временное жилье. 4. Дом, квартира. 5. Табор. 6. Стадо овец. 7. Гроб.
212—226 нет слова
- 39⁺ staj-
1. Пастушеская стоянка в горах. 2. Постройка на горном пастбище, где перерабатывают молоко. 3. Стадо. 4. Стая. 5. Мера земли. 6. Участок пахотного поля. 7. Часть жилого помещения. 8. Комната.
212 'stajə 8.
213—214 'staja, 'stai 8.
215 'stajə, 'stai (новое) 8.
216—217 'staja, 'stai (новое) 8.
218 'staja, 'stai (новое) 8.
219 'stajə (новое) 8.
220—224 'stajə, 'stai 8.
225—226 'stajə, 'stai (новое) 8.
- 40 Помещение, где живет пастух — в постоянной постройке на горном пастбище
212 ku'liba
213—214 ku'liba
215 ku'libə
216—217 ku'liba (крытое соломой, ветками с листьями)
218 ka'liba
219 ku'liba (постоянной постройки нет; ее делают из прутьев, соломы, веток лиственных деревьев)
220 ku'libə (за пределами села; на поле, которое ежегодно меняют)
221—225 ku'liba
226 ku'lübə
- 41 Постоянное помещение на горном пастбище, состоящее из одной части, где пастух спит, где есть очаг и где перерабатывается молоко (изготавливается творог-«сыр»)
212 ku'liba
213—214 ku'liba
- 215 ku'libə
216—217 ku'liba (покрыта соломой, листвой)
218 ka'liba (молоко больших стад перерабатывается на 'mandra)
219 ku'liba (нет постоянной постройки; ее делают из прутьев, соломы, листвы)
220 ku'libə (за пределами села; на поле, которое меняют ежегодно)
221—225 ku'libə (молоко там не перерабатывают)
226 ku'lübə
- 42 Постоянная постройка на горном пастбище, состоящая из двух частей: одна служит для жилья пастуха, а другая — для переработки молока и хранения молочных продуктов
212—226 нет такой постройки
- 43 Постоянная постройка (одно- или двухчастная) с пристройкой, где держат больных овец, складывают сено и под.
212—226 нет такой постройки
- 44 Переносная, передвижная (на колесах либо как носилки) постройка, служившая первоначально для содержания ягнят, потом — для ночевки человека, караулившего скот или пашню (в горах)
212—226 нет таких переносных построек
- 45 Помещение в постоянной постройке на горном пастбище, где хранят молочные продукты
212—226 нет такого помещения
- 46 Отдельно построенное из тонких жердей, досок помещение для овец на горном пастбище, где они находятся во время непогоды
212 ku'šara
213 kušara; 'vejnik
214 нет реалии

215 pu'slon; sə'jə
 216 pu'jatə
 217 pe'r'de
 218 ku'r'luk (некоторые не делали навес, огороженная ja'taka вокруг сосен); kəš'la
 219 нет реалии
 220 'natves (навес, открытый с востока, севера, запада, юга; используется для тени летом и от непогоды; перед ним есть огороженный двор — *бужжак* 'угол у очага' и *стърга* 'узкий проход для овец')
 221 sə'jə (с *кушарой* — непокрытая)
 222 dəj'ma; kəš'la (сделанный на зиму навес)
 223 sə'jə; čə'l'mar' (только ограда и навес)
 224 kəš'lə
 225 dəj'ma || dəj'e'ma; sə'ja (с buš'luk; 'stərgə)
 226 čar'dak; kiš'la

47 ⁺koliba

1. Жилище пастуха на горном пастбище.
 2. Помещение для овец. 3. Жилище лесорубов. 4. Жилище, шалаш полевого сторожа.
 5. Старый, бедный дом. 6. Свод печи.
 212 ku'libə 1.
 213 ku'liba 1. 3.
 214 ko'liba 1.
 215 ku'libə 1.
 216—217 ku'liba 1.
 218 ka'libə 1.
 219 ku'libə 1. 3.
 220 ku'libə 1. 4.
 221 ku'libə 1. 4. 5.
 222 ku'libə 1. 5.
 223—224 ku'libə 1.
 225 ku'libə 1. 5.
 226 ku'lübə

48 Помещение для овец — из бревен, на горном пастбище

212—226 нет такого помещения

49 Полка в помещении на горном пастбище, где сушится творог («сыр»)

212—226 творог не сушат

50 ⁺strUNGa

1. Узкий проход, через который гонят овец на дойку. 2. Загон, где доят овец. 3. Раскладывающаяся часть ограды из жердей.
 4. Щель между зубами. 5. Ущелье. 6. Узкий проход в полуразрушенном заборе, загороде. 7. Загон для овец в поле без крыши.
 212 'stərgə 1. 4.
 213 'straga 1. 2.
 214 нет слова
 215 'strəgə 1.
 216 'straga 1.
 217 'straga 1. 4.
 218 'straga 3. 4.
 219 'stərgə 1. 6.
 220 'stərgə 1.
 221 'stərgə 7.
 222 'stərgə 1. 3.
 223—224 'stərgə 1. 4.
 225 'stərgə 2.
 226 'strəgə 1. 4.

51 ⁺komarnik

1. Помещение на горном пастбище, где перерабатывают или хранят молоко, молочные продукты. 2. Полка (с навесом), на которой сушат творог («сыр»). 3. Место доения овец. 4. Шалаш полевого сторожа.
 5. Отдельная маленькая постройка из жердей, где хранят деревянную посуду на горном пастбище
 212 нет слова
 213 'komarnik 5.
 214—226 нет слова

52 Загон для скота на пастбище

212 kušara
 213 'zamet; 'straga (только в горах)
 214 eg'rek (в горах или в поле — без крыши, только ограда из плетня, состоящая из двух огороженных частей)
 215 ku'šar'e
 216 'kotar (на лето)
 217 'trəla (огороженное место перед 'slona)

218 ja'tak; du'kat (место, где доят овец, небольшая часть *ятака*)
 219 ku'sarə (Так называется весь загон. Состоится из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)
 220 ku'sarə (загон из прутьев в поле без крыши, где держат овец); bu'žak (загон из прутьев перед «навесом»)
 221 ku'sarə
 222 ə'gəl (некрытый)
 223 čəl'mar' (только навес, нет огороженно-пространства)
 224 ig'rek (перед зимовьем); 'mandrə (место, где доят овец); čəl'mar (только огороженное место)
 225 'stərgə; buš'luk
 226 ə'gəl

53 +OkOl-

1. Загон для скота во дворе (в селе). 2. Загон для скота на пастбище. 3. Сельскохозяйственное помещение.
 212—226 нет слова

54 Загон на горном пастбище, куда выгоняют овец после дойки

212 'tərɫu (Так называется весь загон. Состоит из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)
 213 'zamet (Так называется весь загон. Состоит из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)
 214 eg'rek (Так называется весь загон. Состоит из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)
 215 ku'sar'ε (Так называется весь загон. Состоит из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)
 216 'kotar (Так называется весь загон. Состоит из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)
 217 'trəɫa (Так называется весь загон. Состоит из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)

218 ja'tak (Так называется весь загон. Состоит из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)
 219 ku'sarə (Так называется весь загон. Состоит из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)
 220—221 нет специального загона; овец выгоняют на пастбище
 223 sə'jə (каждый вечер овцы возвращаются домой, где их доят)
 224 ig'rek (Так называется весь загон. Состоит из двух частей. Овцы переходят из одной части в другую после дойки.)
 225 'stərgə
 226 du'il'nik (+ ə'gəl)

55 Переносить загон для овец (по горному пастбищу)

212 'mestim || 'mestin; po'mestim; iz'mestim
 213 загон не перемещают
 214 'mestim
 215—216 'mestə
 217 'mesta
 218 'mêst'əm
 219 'mest'ə
 220 'digəm; 'mest'ə
 221—223 'mest'ə
 224 'mêst'ε
 225—226 'mest'ə

56 Ворота из досок, с крышей

212 нет ворот с крышей
 213 'porta
 214 нет ворот с крышей
 215 'porta; kə'pijə
 216 'porta
 217 нет ворот с крышей
 218 'porta
 219 'vratn'ə
 220 нет ворот с крышей
 221 'portə
 222 'protkə
 223 'portə
 224 нет ворот с крышей

- 225 'portə
226 нет ворот с крышей
- 57 Ворота из досок (без крыши)
- 212 'portə
213 'porta
214 ka'rijə
215 'portə (большие, чтобы через них мог бы пройти воз); por'te (поменьше, только для людей)
216 'porta; por'te; 'vrata (поменьше, только для людей)
217—218 'porta
219 'vratn'ə
220—221 'portə
222 'vratnik
223 'portə; 'małkə 'portə (поменьше, только для людей)
224 'portə (большие, чтобы через них мог бы пройти воз); 'vtatə (поменьше, только для людей)
225 'vrancə
226 'vratn'ək; 'protkə (поменьше, только для людей)
- 58 Ворота из раскладывающихся жердей
- 212 'vratn'ək
213 'vratnica
214 'portə
215 'portə (большие, чтобы через них мог бы пройти воз); por'te (поменьше, только для людей)
216 'porta; por'te
217—218 'porta
219 'vratn'ə
220 'vratnik
221 'wrakn'ę
222 нет таких ворот
223 'portə; 'małkə 'portə (поменьше, только для людей)
224 'l'asə; 'lēsi
225 'vrancə
226 'vratn'ək; 'protkə (поменьше, только для людей)
- 59 Столб, на котором укреплены и вращаются ворота
- 212 di'rek
213 'kolec
214 di'rek
215 koł
216 ko'lec
217 de'rek; koł
218 koł; di'rek (толще)
219 koł
220 ko'šak
221 di'rek'
222 di'rek
223 koł
224 di'rek
225 di'rek'; vir't'enu
226 di'rek
- 60 Забор из вертикально набитых досок
- 212 'tarbi (Новое, раньше таких заборов не было. Ограду делали из терновника, колючего кустарника и т. д.)
213 'tarabi (новое)
214 'tarabi (новое, раньше таких заборов не было); šareno'poł (плетень из прутьев)
215 stu'bor (новое); plet (раньше делали из прутьев)
216 o'grada
217 gra'deš (старое); o'grada (новое)
218 per'd'ą
219 'tabur
220 'tarbə; u'grada
221 'tarəbi (новое, раньше таких заборов не было)
222 'tarabə; 'dəsč'ęnik
223 d'uz'me
224 'stavəgə
225 'tarəbi
226 'tarbi (новое, раньше таких заборов не было, раньше делали из прутьев)
- 61 †parkaN
1. Деревянная ограда из плотно сбитых вертикально поставленных досок. 2. Штакет-

ник. 3. Секция — часть деревянной ограды, забора, плетня. 4. Выступ на стены, карниз. 5. Перегородка в стойле. 6. Запруда.
212—226 нет слова

62 Ограда ид досок, набитых горизонтально
212—215 заборов такого типа нет
216 o'grada (Совершенно новое название. Раньше делали из прутьев.)
217—226 заборов такого типа нет

63 ⁺palan()К-
1. Забор из горизонтально набитых досок.
2. Забор из кольев. 3. Загон для скота.
4. Планка, доска забора, набитая вертикально. 5. Маленький город.
212—226 нет слова

64 Ограда из жердей
212—220 plet
221 pl'et
222 plet
223 pl'et
224 plet
225 pl'et
226 plet

65 ⁺mraznica
1. Ограда, сделанная из срубленных елей, неочищенных от ветвей. 2. Ограда из жердей. 3. Место вне села, где зимой стояли овцы и где они котились. 4. Сеновал.
212—226 нет слова

66 Жердь в ограде
212 prət
213—214 prat
215 prət
216—217 prat
218 'žarda
219 prət
220 -221 pərt
222—224 prət

225 pərt
226 prət

67 ⁺od()г-
1. Вид ограды. 2. Загородка в реке для ловли рыбы. 3. Шпалеры для винограда. 4. Дощатый пол. 5. Деревянная кровать — плот из досок на двух козлах. 6. Пол из бревен в хлеву, на котором лежит скот. 7. Сени. 8. Решетка, на которую кладут листву для скота (на зиму). 9. Большое помещение (между комнатами) в старом деревянном доме. 10. Часть старого дома типа «землянка», на котором люди спят. «Одър» на 50—60 см выше пола. Сделан тоже из земли. 11. Лавка в кладовой, в чулане на четырех ножках или козлах. 12. Лавка в доме. 13. Маленький балкон в старом доме.

212—213 'odər 5.
214 'odər 5. 6.
215 'odər 6.
216 'odər 5. 7.
217 'odar 3. 8.
218 'uoder 9.
219 'odər 5.
220 'odər 10.
221 'odər || 'wodər 11.
222 'odər 5. 11. 12.
223 'oder 5. 6.
224 'uoder 13.
225 нет слова
226 'odər 5. 6.

68 Переносная часть ограды, секция между двумя столбами
212 'lesa
213 le'sa
214—215 per'de
216—217 'lesa
218 'šindra
219 l'ę'sə
220 plet
221 gr'ę'də
222 'strəgə

223—224 нет реалии

225 pl'et

226 нет реалии

69 Специальное место в ограде из жердей, через которое пролезают

212 'preles

213 'vratnica; 'prelez (более низкое место в плетне, ограде или где есть поврежденная часть и можно пролезть)

214 vra'te; 'vratnica

215 'prel'ēs (более низкое место в плетне, ограде или где есть поврежденная часть и можно пролезть)

216 'prelās (более низкое место в плетне, ограде или где есть поврежденная часть и можно пролезть)

217 'vrata; vra'tička; 'prel'es (более низкое место в плетне, ограде или где есть поврежденная часть и можно пролезть)

218 sa'kak

219 'prel'es (более низкое место в плетне, ограде или где есть поврежденная часть и можно пролезть)

220 'prelis

221—222 'prel'ēs (более низкое место в плетне, ограде или где есть поврежденная часть и можно пролезть)

223 'portičkə

224 vra'tičkə; 'prêl'ēs

225 g'ē'dik'

226 'prel'ēs

70 Деревянная колыбель, подвешенная к потолку или на специальную жердь

212—213 нет деревянной колыбели, которая подвешивается к потолку

214 'pul'pas (колыбель, сплетенная из прутьев)

215 нет деревянной колыбели, которая подвешивается к потолку

216 'l'ulka

217 нет деревянной колыбели, которая подвешивается к потолку

218 'l'ulka (деревянная рама, на которой закрепляется кусок прочной ткани и подвешивается к потолку)

219—221 нет деревянной колыбели, которая подвешивается к потолку

222 čət'ma (деревянная рама, на которой закрепляется кусок прочной ткани и подвешивается к потолку)

223 'l'ul'k'ē (деревянная рама, на которой закрепляется кусок прочной ткани и подвешивается к потолку)

224 нет деревянной колыбели, которая подвешивается к потолку

225 'l'ulka (сбита из досок)

71 Деревянная колыбель, стоящая на полу

212—215 нет колыбели такого типа

216 'l'ulka

217—218 нет колыбели такого типа

219 'l'ulka

220 'jujkə

221 'l'ul'k'ē

222 'l'ulka

223—226 нет колыбели такого типа

72 ⁺FrOMBija

1. Веревка, на которой подвешивается колыбель. 2. Завязка на фартуке. 3. Веревка, которой завязывают мешок. 4. Веревка, на которой сушат белье. 5. Шерстяной пояс. 6. Способ соединения досок при изготовлении мебели.

212—226 нет слова

73 Жердь в старом доме, на которую вешали одежду

212—213 нет реалии

214 sə'rək

215 prət

216 sə'rək

217 'premet

218 sa'rək

219 prət; vər'lina (больше, длиннее)

220 нет реалии
221 pər'žinə
222—226 prət

74 Подушка

212 uz'l'avnicə (набита соломой, позже — перьями)
213 uz'głavnica (раньше была набита соломой); 'čučka (подушка, которую кладут на стул, почти без наполнения)
214 'zğłavnica (набита соломой)
215 'čučkə (набита соломой или кусками ткани, лохмотьями); 'čučə
216 'złavnica (набита соломой)
217 'zğłavnica (набита соломой или кусками ткани, лохмотьями)
218 'vəzłavnica (набита кусками ткани, лохмотьями)
219 'torčinə (старое), vəz'głavnice (новое) — чем набита, не имеет значения
220 pu'duškə (набита перьями), vəz'ıavnice (набита соломой или кусками ткани, лохмотьями), kə'ləfkə (новое название)
221 vəz'ıancə
222 vəz'głavnice
223 vəz'głafkə
224 prus'kefał (набита листьями кукурузы)
225 'ægəncə
226 'vəgl'əncə (набита кусками ткани, лохмотьями)

75 + PEгп-

1. Подушка. 2. Перина. 3. Часть конской упряжи.
212—226 нет слова

76 + v()reT-

1. Белое или цветное полотнище для застилания постели. 2. Цветное шерстяное покрывало. 3. Соломенный матрас. 4. Полотнище из конопляного полотна для сушки зерна. 5. Мешок.
212—213 нет слова
214 'vretište 5.

215 нет слова
216 'vrek'a 5.
217 'vrejka 5.
218—226 нет слова

77 + pokroV-

1. Домотканое одеяло. 2. Одеяло фабричного производства. 3. Коврик на полу. 4. Покрывало на кровать. 5. Попона. 6. Саван. 7. Крыша дома. 8. Крыша над загоном. 9. Скатерть.
212 pu'krof 6.
213 po'krofkə 6.
214 pu'krof 6. 7. 8.
215 pə'krifkə 6. 9.
216 po'krof 6.
217 po'krof 1.; po'krifkə (новое) 9.
218 pakri'vak 1.
219 нет слова
220 'pokrif 6.
221 нет слова
222 pu'krof 1. (для младенца); pu'krifkə 6.
223 pu'krifkə 9.
224 нет слова
225 pu'krifkə 9.
226 pu'krof 1. (для младенца); pu'krifkə 6.

78 + ČergA

1. Цветное домотканое полотнище для застилания постели. 2. Шерстяное домотканое одеяло с узорами, начесом. 3. Цветной домотканый коврик для застилания пола. 4. Цветное домотканое покрывало.
212 'čərgə 1. (без узоров), 4.
213 'čərgə 1. 2. 3.
214 'cərgə 1. 2.
215 'čərgə 1. 3.
216 'cərgə 1. 2. 3.
217 'čərgə 1. 2. 3.
218 'čərgə 3. (новое)
219 'čərgə 1. 2. 3.
220 'čərgə 1. 2. 3.
221 'čərgə 1. 3.
222 'čərgə 3.
223 'čərgə (новое) 3.

224 'čergə 1. 2. 3.

225 'čergə 3.

226 'čergə 2. 3.

79⁺ALmaR-

1. Шкаф для одежды. 2. Полка, шкафчик для посуды.

212—226 нет слова

80⁺'lavica

1. Вид деревянной лавки. 2. Мостик через ручей. 3. Доски, положенные на землю в виде дорожки. 4. Доски, положенные на завалинку. 5. Полка, на которую ставят посуду.

212—218 нет слова

219—220 'lavica 5.

221 'fajcə 5.

222—226 нет слова

81⁺'lava

1. Лавка в доме. 2. Мостик через ручей.

212—226 нет слова

82⁺'lavka

1. Лавка в доме. 2. Мостик через ручей. 3. Каменный порог в реке. 3. Маленькая палатка. 4. Маленький магазинчик.

212 нет слова

213 'lafka (новое) 4.

214—215 нет слова

216—217 'lafka (новое) 4.

218 нет слова

219 'lafkə 3.

220 'lafkə (новое) 4.

221—224 нет слова

225 'lafkə 4.

226 нет слова

83⁺'kOš

1. Корзина (общее название). 2. Вид корзины. 3. Помещение во дворе для хранения кукурузных початков. 4. Короб в мельнице для зерна. 5. Кузов воза (обычно сплетенный из прутьев). 6. Улей (сплетенный из пруть-

ев). 7. Вид рыболовной снасти. 8. Большая корзина в форме усеченного конуса, в которой приносят скоту корм, солому и т. д. 9. Современный улей, сделанный из досок.

212 koš 3. 4.

213 koš 4. 8.

214 koš 4.

215 koš 4. 8.

216—217 koš 4.

218 koš 4. 7. 8.

219 koš 4. 6. 7.

220 koš 3. 4.

221 koš 4. 8.

222 koš 3. 4. 8.

223 koš 4. 6. 8.

224 koš 4. 8. 9.

225 koš 4. 8.

226 koš 4. 7. 8.

84⁺'košnica

1. Вид корзины. 2. Помещение для хранения кукурузных початков. 3. Улей (плетеный). 4. Место у берега, где собирается рыба.

212 'kroš'n'a 1.

213 'košnik; 'košnica (новое) 1.

214 'košnica 1.

215 'košnica 1.

216—218 'košnica 1.

219 'košnica 1.

220 'košnica 1.

221—225 'košnica 1.

226 'košnik 1.

85 Место в старой печи, где горит огонь

212 pepe'lište

213—216 u'gnište

217 o'gnište

218 a'gnište

219—220 u'gnište

221 u'gn'ište || 'gn'ište

222 u'gništi

223 u'gnište

224 ugu'nišče

225 u'gnište

226 u'gništi

86 Огонь (общее название)

- 212 'og'ɛn
213 'ogan
214 o'gin'
215 'ogən
216 'ogin'
217 'og'in
218 'ogan
219 'ogən
220 u'gən
221 'üogən' || 'ogən'
222—223 'ogən'
224 'üogən'
225 'ogən'
226 ' üogən'

87⁺ vatra

1. Огонь (общее название). 2. Костер. 3. Жар, раскаленные угли. 4. Горячий пепел. 5. Место, где горит огонь в печи. 6. Очаг. 7. Часть печи (лежанка). 8. Центр села. 9. Родное село.

212—226 нет слова

88⁺ vatraL-

1. Палка, которой ворошат угли, поправляя огонь в костре. 2. Кочерга. 3. Помощник пастуха, которой следит за огнем на горном пастбище.

- 212 vat'l'ar 1.
213 vat'rał 1.
214 vat'ral' 1.
215 vət'rał 1.
216 нет слова
217 vat'ral' 1.
218 нет слова
219—220 vət'rał
221 нет слова
222 vət'ral' 1.
223 нет слова
224 vət'ral' 2.
225 нет слова
226 vət'ral' 1.

89⁺ vatrisk-

1. Место, где горел или горит огонь в поле, кострище. 2. Помещение в постоянной постройке на горном пастбище.

212—226 нет слова

90 Место в поле, где горел костер

- 212 pepe'l'ište
213—215 u'gnište
216 нет специального названия
217 o'gnište
218 a'gnište
219 u'gnište
220 нет специального названия
221 нет специального названия
222 u'gništi
223 izgu'renu 'm'astu
224 ugu'nišče
225 u'gnište
226 u'gništi

91 Сажа

- 212 'saždə
213—214 'saždi
215—216 'saždə, 'saždi
217 'sažda, 'saždi
218 'sažde (pl. t.)
219—220 'saždə
221 'saždə (sing. t.)
222 'saždə, 'saždi
223 'saškə, 'saški
224 'sažgə (sing. t.)
225 'saždə
226 'saždə, 'saždi

92⁺ spuza

1. Пепел, горячая зола. 2. Угли. 3. Пыль, грязь. 4. Мокрый пепел. 5. Горящие угли, слегка покрытые сверху пеплом.

- 212—214 нет слова
215 'spuzə 4.
216 нет слова
217 'spuza 5.
218—226 нет слова

93⁺ ()Gizd-
1. Грязь. 2. Грязный человек. 3. Омерзение, отвращение. 4. Неприятность. 5. Разрез кармана. 6. Сруб колодца. 7. Красивый, приятный. 8. Красивый, чисто одетый.

212 'gizdɒf 8.
213—215 'gizdɒf 8.
216—217 'gizdɒf 8.
218 нет слова
219—220 'gizdɒf 8.
221 'gizdɔw 8.
222—224 'gizdɒf 8.
225—226 'gizdɔw 8.

94 Деревянная или железная кочерга с длинной ручкой, которой выгребают угли из печи

212 re'žen'
213 ra'žen (железная кочерга); vat'raɪ (деревянная кочерга)
214 o'žek (железная кочерга)
215—217 нет реалии
218 gri'bač
219 vat'raɪ (деревянная кочерга); rə'žen (железная кочерга)
220 vat'raɪ (деревянная кочерга); re'žen (железная кочерга)
221 rə'žen (железная кочерга)
222 rə'žen' (железная кочерга)
223 grə'buč (железная кочерга)
224 vət'raɪ' (железная кочерга)
225 rə'žen' (железная кочерга)
226 rə'žen

95 Короткая железная кочерга для выгребления углей из плиты

212 нет реалии
213 ra'žen
214 o'žek
215—217 нет реалии
218 gri'bač
219—220 реалии
221 rə'žen
222 rə'žen'

223 grə'buč
224 vət'raɪ'
225 rə'žen'
226 rə'žen

96⁺ ožeG

1. Деревянная кочерга. 2. Ручка (кочерги, помела, щетки для побелки). 3. Палка, которой ворошат угли, жар. 4. Верхняя отделанная часть очага рядом с дымоходом. 5. Примитивный очаг вне дома. 6. Развалины мельницы. 7. Приспособление для зажигания огня. 8. Дымоход. 9. Стадо мелкого рогатого скота (коз, овец).

212—213 u'žak 4.
214 o'žek 1.
215—216 u'žak 4.
217 o'žak 4.
218 a'žêk; a'žek'ɫak 4.
219 u'žak 5. 6.
220 нет слова
221 u'žak (новое) 7.
222 u'žak 4.
223 u'žak 4. 8.
224 u'žak 9.
225 u'žak 4.
226 u'žak 5.

97 Приспособление для подвешивания над огнем котла с сыворткой при ее переработке на горном пастбище

212 нет специального названия
213 ka't'rač
214 ko'tlo'varka
215 ka't'rač
216 ko'tlo'varka
217 ko'tle'varka
218 ka't'rač
219 kət'rač
220 <'pr'êšnik s vi'rigə>
221 ka't'rač
222 ka't'rač
223—226 нет реалии

98 ⁺GužBa

1. Приспособление для подвешивания над огнем котла с сывороткой при ее переработке на горном пастбище. 2. Перекрещивающиеся палки у вентеля. 3. Человек, сидящий в согнутом положении. 4. Кольцо, сплетенное из гибких веток, с помощью которого соединяют колья ограды или связывают предметы, перенося их. 5. Круглое приспособление для соединения двух частей плуга. 6. Зоб курицы, заполняющийся зерном.

212 'gəžvə 4. 5.

213 'gužba 4.

214 'gažva 4.

215 'gəžbə 4.

216 'gažva 4.

217—222 нет слова

223 'gužbə 6.

224 'gužbə 4.

225—226 нет слова

99 ⁺kučma

1. Крюк для подвешивания над огнем котла с сывороткой при ее переработке на горном пастбище. 2. Человек, сидящий в согнутом положении. 3. Плохая, непорядочная женщина. 4. Умственно неразвитый, отсталый человек. 5. Высокая мужская меховая шапка. 6. Слой снега на крыше. 7. Старая, поношенная мужская шапка, *каптак* (типа папахи).

212—221 нет слова

222 'kušmə 7.

223—224 нет слова

225—226 'kušmə 7.

100 Жевательный табак

212—226 табак не жуют

101 Табак (общее название)

212—214 tu'tun

215 t'u't'un

216 tu'tun

217 k'u'k'un

218—219 t'u't'un

220 tu'tun; kəčak

221—222 t'u't'un

223 t'u't'un'

224 tu'tun'

225—226 t'u't'un'

102 Курительный табак для трубки

212—214 tu'tun

215 t'u't'un

216 tu'tun

217 k'u'k'un

218—219 t'u't'un

220 tu'tun; kəčak

221—222 t'u't'un

223 t'u't'un'

224 tu'tun'

225—226 t'u't'un'

103 Стальная пластинка для высекания огня из кремня

212 ug'nivū

213 ug'niŋo, čak'mak (комплект)

214—216 ug'niŋu

217 og'niŋo, čuk'mak (комплект)

218 ag'nivo

219 ug'niŋu, čək'mak

220—221 čək'mak

222 ug'niwū i čək'mak

223 čək'mak

224 ug'niŋu, čək'mak

225—226 čək'mak

104 ⁺гAnD-

1. Одежда (общее название). 2. Старая, поношенная одежда. 3. Тряпка для мытья посуды, вытирания пыли.

212—226 нет слова

105 ⁺GuN-

1. Зимняя верхняя одежда из домотканой шерсти. 2. Короткая верхняя одежда из домотканого сукна. 3. Грубое шерстяное по-

крывало. 4. Часть одежды священника — епатрахиль. 5. Грубое домотканое покрывало для постели. 6. Мужская одежда до пояса без пуговиц спереди, обшитая галуном. 7. Воротник из лисьего меха и передняя часть верхней женской одежды *салта-марка*.

212—218 нет слова

219 'gun'ə1. 4.

220—221 нет слова

222 'gunči 5.

223 'gunk'ę 6.

224 'gune 7.

225—226 нет слова

106 ⁺petEk

1. Длинная верхняя одежда из домотканой шерсти. 2. Короткая верхняя одежда из домотканого сукна. 3. Кусок ткани, кожи. 4. Земельный участок.

212—214 нет слова

215 'petek 3.

216—218 нет слова

219 'pet'ęk 3.

220—226 нет слова

107 ⁺bUnda

1. Вид верхней одежды с рукавами, мехом внутри, вид шубы. 2. Меховая безрукавка (различной длины). 3. Тулуп. 4. Покупное зимнее пальто. 5. Пиджак из домотканого сукна. 6. Щека, часть лица. 7. Шерстяной женский жилет типа *памуклийки*. 8. Стеганое одеяло для маленького ребенка, набитое шерстью.

212—217 нет слова

218 'bunda 6.

219—225 нет слова

226 'bun'ək 7.; 'bunči 8.

108 ⁺mAnt-

1. Вид верхней одежды из домотканого сукна. 2. Солдатская шинель. 3. Длинный плащ пастуха (надевается во время непогоды).

4. Короткая одежда без рукавов. 5. Рабочий халат. 6. Пальто.

212 man'tełə 4.

213—214 нет слова

215 'mantə 5.

216 'manta (новое) 6.

217—219 'manta 5.

220—221 'mantə 5.

222 'manta 5.

223 'mantə 5.

224 'mantə (новое) 5.

225 mən'ta 5.

226 man'ta (новое) 5.

109 ⁺sUKmaN-

1. Верхняя одежда в виде накидки из домотканого сукна. 2. Широкая юбка. 3. Домотканое сукно. 4. Длинное теплое пальто. 5. Женская одежда (платье) без рукавов из домотканого полотна с вышивкой и украшениями (по горловине и подолу юбки).

212 suk'man' 5.

213 suk'man 5.

214 нет слова

215 suk'man 5.

216 suk'man (новое) 5.

217 suk'man 5.

218 нет слова

219 suk'man 5.

220—221 нет слова

222 suk'man 5.

223 нет слова

224 čuk'man' 5.

225 čuk'man 2.

226 čuk'man 5.

110 ⁺xaZuKa

1. Одежда с рукавами (у жителя гор). 2. Плащ. 3. Вид летней верхней одежды. 4. Поношенное, вышедшее из моды платье.

212—226 нет слова

111 ⁺xalEna

1. Одежда с рукавами. 2. Длинная накидка из белой шерсти (у жителей гор). 3. Домотканое

одеяло (с украшениями из пряжи и без них).

4. Домотканый ковер, половик (с украшениями).

5. Подстилка из грубой шерсти на пол.

212—214 нет слова

215 'alište 3.

216—217 нет слова

218 'alište 3. 4.

219 'alište 3.

220—221 нет слова

222 'halište 3.

223 'xalište 5.

224 'xališče 3.

225—226 нет слова

112 ⁺čUXa

1. Вид одежды с рукавами (у жителей гор).

2. Наперник подушки. 3. Перина. 4. Постельное белье. 5. Чучело. 6. Межевой знак.

7. Знак дома, где есть именинник. 8. Вид шерстяной ткани.

212—213 нет слова

214 čo'a 8.

215 нет слова

216- 217 čo'a 8.

218 'čoš'ę 8.

219—226 нет слова

113 ⁺1AjbiK

1. Жилет мужской, женский. 2. Пиджак.

3. Блузка.

212—226 нет слова

114 меховая безрукавка, расшитая цветными нитками (не всегда украшается вышивкой)

212 ku'žufči

213 ku'žuxče

214 kožu'se

215 ku'žu

216 ku'žušče (их мало носили)

217 ku'žufče

218 ka'žuxče

219 gu'lak (без вышивки)

220 ku'žuxče

221 jelek'; ko'žan je'lek'

222 нет

223 ku'žufče

224 ku'žux

225 ku'žuč'ęn je'lek'

226 ku'žu:

115 ⁺serdak

1. Короткий мужский пиджак из грубого домотканого полотна. 2. меховая безрукавка.

212—226 нет слова

116 ⁺ujaš

1. Пиджак из домотканного полотна. 2. Пиджак из покупного материала. 3. Плащ.

4. Короткая женская одежда из сукна.

212—226 нет слова

117 ⁺kabat

1. Пальто. 2. Пиджак из покупного материала. 3. Юбка старинного покроя. 4. Жакет.

212—226 нет слова

118 Короткий (об одежде)

212 kəs

213—214 kas

215 kəs

216 kas

217 kus

218 krop

219—226 kəs

119 ⁺Skurt-

1. Короткий. 2. Укороченный. 3. Вид короткой одежды. 4. Вид короткой форменной одежды.

212 'kurkə 4.

213—214 'kurka 4.

215 kur'kə 4.

216—217 kur'ka (новое) 4.

218 'kurka (новое) 4.

219—221 'kurkə 4.

222 kur'ka 4.

223 'kurkə 4.

224 kur'kə 4.

225 'kurkə 4.

226 kur'ka 4.

120 ⁺кереN-

1. Плащ, дождевик. 2. Поношенная шапка. 3. Кепка. 4. Короткая одежда из толстой материи. 5. Вид мужской шапки (берет; кожаная шляпа). 6. Свалывшаяся шерсть (руно), трудно поддающаяся обработке. 7. Плащ пастуха (бурка) из плотной домотканой материи. 8. Украшенная подстилка для кровати.

212—213 'кере 5.

214 'кере 6.

215—217 'кере 5.

218 'кере 7. 8.

219 'кери 5.

220 'кере 5.

221 'кери 5.

222 'кере 5.

223—224 'кери 5.

225 'кере 5.

226 'кери 5.

121 ⁺KuKla

1. Капюшон (например, в одежде пастуха). 2. Плащ с капюшоном. 3. Верхняя суконная женская одежда из сукна с капюшоном. 4. Копна зерновых. 5. Куча сена. 6. Мужская шапка из овчины. 7. Обрядовый хлеб. 8. Воздушная кукуруза.

212 'guglə 1.

213—214 нет слова

215 'guglə 6.

216 'guglə 6.

217 нет слова

218 'guglə 1.

219 'kuklə 7.

220 'guglə 8.

221 'guglə 1.

222 'guglə 1.

223 'guglə 1.

224 'guglə 6.

225—226 'guglə 1.

122 Верхние мужские штаны из домотканого сукна

212 pa'turi (старое); panta'lonе (с начала XX в.)

213 'danesti 'gašti

214 če'sirje (темные, широкие, грубого домотканого сукна; раньше были белые, но того же покроя)

215 če'sire (из некрашеного домотканого сукна, почти черного)

216 ro'turi (черные, коричневые; немного присборенные)

217 'zuki (из домотканого сукна цвета шерсти, не очень широкие сверху)

218 šal''vare

219 'dānesti 'gašti; pa'ture

220 pu'turi

221 pu'ture; 'bārd'ēnki (без галунов)

222 pu'turi (из шерсти ее натурального цвета)

223 pə'ture (черные)

224 pu'ture

225 š'ū'roki 'gašti

226 'kałci (из домотканого сукна цвета натуральной шерсти)

123 ⁺bokic-

1. Свободные вышитые штаны, заправляемые в сапоги (у жителей гор).

212—226 нет слова

124 Верхние мужские штаны из домотканого полотна

212—218 нет реалии

219 upə'nati 'gašti (тип брюк)

220 pu'turi (из посконного, т. е. конопляного, полотна); di'mii (из полотна)

221 š'ū'roki 'gašte; pa'ture; 'pātneni 'gašte

222 нет реалии

223 di'miję; pə'mučni 'gašti

224 ku'nopəl'ni pu'ture

225 š'ū'roki 'gašti

226 нет реалии

125 Свободные мужские штаны из домотканого полотна

212—218 нет реалии

219 'dǎnesti 'gašti (из посконного, т. е. конопляного, полотна)

220—226 нет реалии

126 Нижние мужские штаны из домотканого полотна, кальсоны

212 'dolni 'gašti

213 pǎtne'nici

214 'gašti

215 'mel'ezni 'gašti (из ткани с хлопчатобумажной основой и шерстяным утком); 'dolni 'gašti (из шерстяной ткани)

216 'gašti

217 'gašti (их начали носить недавно)

218 'dol'ni 'gašti; 'vǎl'n'eni 'gašti (когда они сшиты из шерстяной ткани)

219 'donuvi

220 'dolni 'gašti

221 š'ũ'roki 'gašte; pǎtneni 'gašte

222 'gašti (новое)

223 'dǎgi 'gašti

224 'dol'ni 'gašti

225 'dol'ni 'gašti; 'donuvi

226 'dol'ni 'gašti

127 *XOLOŠN-

1. Мужские штаны из домотканого сукна. 2. Мужские штаны из домотканого полотна. 3. Женские шерстяные штаны. 4. Женские шерстяные чулки (типа гетр). 5. Накидка из толстого сукна. 6. Вид женской одежды из толстого сукна. 7. Женская праздничная одежда из белого грубого сукна, украшенная галунами.

212 kǎš'nik 7.

213—219 нет слова

220 kǎš'nik 7.

221—226 нет слова

128 *nadraG-

1. Мужские штаны из домотканого полотна. 2. Мужские штаны из покупного материала. 3. Верхние мужские штаны (общее название). 212—226 нет слова

129 *gač-

1. Верхние мужские штаны (общее название). 2. Верхние мужские штаны из (белой) шерсти. 3. Нижние мужские штаны, кальсоны. 4. Женское белье.

212 'gašti 3. 4.

213 'gašti 3. 4.; 'dǎnesti 'gašti 1.

214—220 'gašti 3. 4.

221 'gašte 1. 3. 4.

222—223 'gašti 3. 4.

224 'gašči 3. 4.

225 'gašti 1. 3. 4.

226 'gašti 3. 4.

130 *pOrtK-

1. Длинные штаны из домотканого сукна, шерсти. 2. Короткие мужские штаны из домотканой шерсти (у жителей гор). 3. Широкие мужские штаны из полотна.

212—226 нет слова

131 Карман (общее название)

212—217 žep

218 'žoba

219—222 žop

223 'žoba

224 'žebə

225—226 žop

132 Шнурок в поясе штанов (из домотканого полотна, обычно нижних)

212 'gašn'ək

213 vřf; si'žimka; uč'kur

214 нет реалии

215 uč'kurnik

216 'gašnik

217 vrǎku'zun'

218 varku'zun

219 vǎrku'zun

220 'gašnik

221 ču'kur

222 vrǎku'zun'

223 rǎku'zun'

224 urku'zun

225 uč'kur

226 uču'kur

133 Мужский широкий пояс из кожи, с несколькими пряжками (с металлическими украшениями)

212 si'laf (без украшений)

213—215 нет реалии

216 si'l'af (ремень с отделениями)

217—226 нет реалии

134 ⁺TROs-

1. Широкий кожаный пояс с несколькими пряжками (с металлическими украшениями). 2. Кожаный пояс.

212—226 нет слова

135 ⁺ALtica

1. Деталь рукава, ластовица. 2. Вышивка на народной одежде. 3. Вставка, украшение из полотна верхней части рукава. 4. Клин для расширения рубахи, крестьянской верхней одежды на ватной подкладке (*антерия*) и др. 5. Подошва тапочки из ткани.

212 'aticə 3.

213 a'tica 4.

214 нет слова

215 a'tica 4.

216 нет слова

217 a'tica 4.

218 a'tica 5.

219—220 нет слова

221 ə'tica 2.

222 a'tica 5.

223 нет слова

224 je'l'tica 4.

225—226 нет слова

136 Манжет старинной мужской рубашки

212 ku'lanče

213 o'gərle; ku'lanče

214 ja'če

215 u'gərle

216 ko'lan; ko'lan'če

217 ko'lanče

218 'toka

219 pinčil'lik

220 'pantə

221 bə'cər, bə'cəre

222 'panta

223 'grimnə

224 ku'lanči

225 kə'pak

226 'bantə, 'banti

137 ⁺brAcar-

1. Манжет рубашки. 2. Вышитый манжет рубашки. 3. Браслет. 4. Ручка косы.

212—220 нет слова

221 bə'cər, bə'cəre 1.

222—226 нет слова

138 ⁺čirka

1. Кружева (общее название). 2. Кружева на скатерти. 3. Кружева на женской одежде.

212—226 нет слова

139 Кружева

212 'mostrə (связанные крючком); ɬən'telə (купленные)

213 нет

214 tan'telə

215 ten'telə

216—217 tan'telə

218 'tēnta

219 'mrəžə (старое); ɬən'telə (новое)

220 'mrəžə

221 mus'ki (pl.t.); tan't'elə

222 tan'telə (связанные); iz'vrəska (только сплетенные из нитей)

223 tan't'elə

224 tan'telə

225 tan't'elə

226 tan'telə

140 Пуговица (общее название)

212 'kopče

213 puĭ; pu'le; 'korĉe (новое)

214 pul'; pul'ĉe

215 'kokəlĉe

216 puĭ; 'korĉe

217 'korĉe

218 'borĉka

219 puĭ

220 'korĉe

221 'korĉi

222 'korĉe; puĭ (большая пуговица)

223 'korĉe

224—226 'korĉi

141 +GOMB-

1. Пуговица. 2. Утолщение на дереве. 3. Кнопка у струнного инструмента. 4. Маленький ребенок.

212—226 нет слова

142 +kOP()ĉ-

1. Застежка на одежде. 2. Крючок на одежде. 3. Железная скоба. 4. Пуговица.

212 'korĉe 1. 2.

213 'korĉe 1.

214 'korĉa ('maški 'korĉi, 'ženski 'korĉi) 1. (металлическая застежка в виде крючка)

215 'tel'uvi 'korĉeta 2.

216 'korĉe 4.; putur'žijjski 'korĉeta 2.

217 'korĉe 4.; 'maško 'korĉe, 'žensko 'korĉe 2.

218 'skopci 2.

219 'korĉeta 2.

220 'korĉe 1. 2.

221 'korĉi 1. 2.

222 'korĉe 2.; 'gageno 'korĉe

223 'korĉe 1. 2. ('t'el'eni 'korĉeta)

224—225 'korĉi 1. 2.

226 'korĉi 2. 4.

143 Верхняя домотканая юбка, состоящая из двух (несшитых) половинок

212 'vənenik

213 'v]nenik

214—219 нет реалии

220 'vənik

221 'kop'ənka; pišti'mal'

222—224 нет реалии

225 uĉurt'ma

226 нет реалии

144 +sukN-

1. Женская юбка (общее название). 2. Женское платье. 3. Фабричное полотно. 4. Вид женской одежды (*сукман*), украшенной нашитыми узорными полосами.

212 нет слова

213 'sukno 3.

214 suk'no 4.

215 нет слова

216 suk'no 3.

217—218 нет слова

219 'suknenik 4.

220 нет слова

221 'suknu 3.

222 'sukno 3.

223 suk'no 3.

224 suk'no (новое) 3.

225 нет слова

226 'suknu 3.

145 +šORc

1. Фартук (общее название). 2. Женский фартук. 3. Фартук ремесленника. 4. Фартук от пояса до низа (носят мужчины и женщины).

212 'šogec 4.

213—226 нет слова

146 +XustK-

1. Женская юбка. 2. Женский головной платок. 3. Полотнище, платок, в котором переносят готовые «сыры». 4. Полотнище, в котором несут траву. 5. Женское платье без рукавов с сильно соборенной юбкой. 6. Женская вязаная юбка. 7. Вид женского цветного платья с украшениями. 8. Вид женской хлопчатобумажной нижней юбки (*фуста*). 9. Вид женской верхней одежды из хлопка и шерсти (полотно ткнут из двух видов пряжи).

212 fis'tan 1. (на хлопчатобумажной основе с шерстяным утком, присборенная, как *солей*)
 213 'fusta 1. (сильно присборенная); 5.
 214 'fusta 6.
 215 fus'tan 7.
 216 'fusta 7.
 217 fus'tan 1. (из домотканой материи, цветная, присборенная)
 218 fus'tan 7.
 219 'fustə 8.; fis'tan 9.
 220 'fustə 1.
 221 нет слова
 222 'husta 8.; hus'tan 1.
 223 'xustə 7.
 224 'fustə 8.
 225 'vustə 1.
 226 'ustə 8.

147 ⁺Gerdan

1. Украшение из бисера в виде ленты (гердан). 2. Украшение из монет. 3. Венок. 4. Ошейник. 5. Нижняя часть ярма. 6. Висящая кожа на шее вола.
 212—218 ger'dan 1. 2. 6.
 219 gir'dan 1. 2. 6.
 220 ger'dan 1. 2. 6.
 221 gir'dan' 1. 2.
 222 g'ər'dan 1. 2.
 223—224 gir'dan' 1. 2.
 225 gir'dan' || gir'gan' 1.
 226 gir'dan 1.

148 ⁺zgard-

1. Женское украшение из бисера, надевается на шею. 2. Светлая полоса на шее овцы. 3. Ошейник. 4. Сосуд, сделанный из тыквы. 5. Корзинка, сделанная из вербы или липовой коры.
 212—226 нет слова

149 Серьги (общее название)

212 'obeci
 213 men'g'uše
 214 'obeci

215 men'guše
 216 'obici
 217 men'g'uše
 218 'ušnici
 219 ubi'ci
 220 ube'ci
 221 ubi'ce
 222 men'giši
 223 'ušnici
 224 'ušniki
 225 min'giši
 226 men'giši

150 Обручальное кольцо

212 'přsten' || 'præsten'
 213 'přsten
 214 'přsten'
 215—216 'præsten
 217 'præsten'
 218 'přsten
 219 'præstin
 220 'præsten
 221 'præstin'
 222—223 'præsten
 224 'præst'ən'
 225 'præst'en'
 226 'præsten'

151 ⁺karika

1. Кольцо на пальце. 2. Кружок на плите. 3. Часть веретена. 4. Блочки в ткацком станке. 5. Металлическое кольцо, с помощью которого коса прикрепляется к рукоятке. 6. Кольцо, которое продевается в рыло свиньи.
 212—226 нет слова

152 ⁺kalC-

1. Вид зимней обуви из сукна. 2. Шерстяные носки. 3. Гетры. 4. Носки до колена из грубой шерстяной ткани, которые застегиваются сбоку металлическими застежками в виде крючков или подвязываются сверху веревкой. 5. Вяжанные шерстяные носки выше щиколотки.
 212 kə'cune 3. 4.

- 213 klə'cun, klə'cune 4.
214 ka'l'cun, ka'lcu'n'e 3.
215 kə'l'cun, kə'l'cune 4.
216—218 ka'l'cun, ka'l'cune 4.
219 'kalic, 'kalci 4.
220 kə'l'cun 4.
221 kə'l'cun, ka'l'cune 4.
222 ka'l'cun, ka'l'cune 4.
223 kə'l'cun, kə'l'cune 4.
224 kə'l'cunə, kə'l'cuni 5.
225 kə'l'cun, kə'l'cuni 4.
226 ka'l'cun, ka'l'cun'e 4.

153 ⁺opAn()K-

1. Кожаные лапти. 2. Вид обуви.
212 u'pin'ək, u'pinkı 2.
213 нет слова
214 o'pinok, o'pinci 1.
215 нет слова
216 o'pinok, o'pinci 1.
217 o'pinok, o'pinkı 1.
218—226 нет слова

154 Кожаные лапти

- 212 u'pin'ək, u'pinkı
213 ca'r'vuł, ca'r'vule
214 o'pinok, o'pinci
215 ca'r'vuł, ca'r'vule
216 o'pinok, o'pinci
217 o'pinok, o'pinkı
218 ca'r'vuł, ca'r'vule
219—220 ca'r'vuł, ca'r'vuli
221—222 ca'r'ul', ca'r'uli
223—224 ca'r'ul', ca'r'ul'e
225 ca'r'ul', ca'r'ul'i
226 ca'r'ul', 'ca'r'l'e

155 ⁺kgr-

1. Длинные шерстяные чулки. 2. Короткие носки. 3. Суконные лапти, обувь из сукна (у жителей гор). 4. Кожаные лапти. 5. Кусок дерева, который используют для торможения воза. 6. Кусок материи. 7. Полено для сжигания (60—70 см). 8. Кусок материи для

- вытирания, полотенце. 9. Кусок материи для заплат. 10. Короткая толстая палка. 11. Головной платок. 12. Оболочка кишок животного.
212 'kgrəp 8.; 'kgrəp' 7.
213 'kgra 8.; 'kgrəp 7.
214 'kgrə 8.; 'kgrəka 9.
215 'kgrəp 10.
216 'kgra (новое) 8.
217 'kgrə 11.; 'kgrəp 8.
218 'kgra (новое) 11.; 'kgrəp 7.
219 'kgrə 11. 12.; 'kgrəp 7.
220 'kgrəp 7.
221 'kgrə 8.
222 'kgrə (новое) 8.
223 'kgrə 8.
224 'kgrə 8.; 'kgr'eł' 7.
225 'kgrə (новое) 8.
226 'kgrə 8.

156 ⁺kaP()c-

1. Шерстяные носки. 2. Портянки. 3. Вид суконной обуви. 4. Домашние тапочки.
212—226 нет слова

157 ⁺rapuŃ-

1. Теплые суконные ботинки, бурки. 2. Матерчатые домашние тапочки. 3. Дамские тапочки. 4. Вид женской обуви из мягкой кожи. 5. Тапочки, сделанные из старой обуви.
212 pa'ruk, pa'rucı 3.
213—214 pa'rucı 4.
215 нет слова
216 pa'ruk, pa'rucı 3.
217 pa'ruk, pa'rucı 4.
218 pa'ruk, pa'rucı 5.
219 pa'rucı (известно слово — нечто для обувания, но не помнят, что именно)
220 pa'ruk, pa'rucı 2.
221 нет слова
222 pa'ruk, pa'rucı 3.
223 pa'ruk, pa'rucı 4.
224 pa'ruk, pa'rucı 3. 5.
225—226 нет слова

158 ⁺bAGanĀ-

1. Грубые кожаные ботинки на толстой подошве. 2. Солдатские ботинки.
212—226 нет слова

159 ⁺ĀiŹma

1. Сапоги. 2. Кувшин для вина. 3. Обувь до щиколотки.
212 'ĉizəm, 'ĉizmi 1.
213 'ĉizmak, 'ĉizmi 1.
214 'ĉizma, 'ĉizmi 1.
215 'ĉizmə, 'ĉizmi 1.
216—218 'ĉizma, 'ĉizmi 1.
219 нет слова
220 'ĉizmə, 'ĉizmi 1.
221 'ĉizmi (pl. t.)
222 нет слова
223 'ĉizmə, 'ĉizmi 1.
224 'ĉizmə, 'ĉizmi 3.
225 'ĉizəm, 'ĉizmi 1.
226 нет слова

160 Небольшая сумка пастуха из материи (для еды и под), носится через плечо

212—214 tur'ba
215 tur'bə
216—218 'torba
219—220 tur'bə
221 'ĉantə
222 tur'ba
223—224 'torbə
225—226 tur'ba

161 Кожаная сумка, украшенная металлическими бляшками (принадлежность одежды жителя гор)

212 eŋ'žik
213 нет реалии
214 jan'žik
215 daŋ'žik
216 'ĉanta (без украшений)
217 'ĉanta (сделана из целой овчины, украшена бахромой)
218—219 нет реалии

220 en'žik

221 нет реалии
222—223 u'lijə
224—225 'ĉantə
226 'ĉantə; u'lijə

162 ⁺taNIsTRa

1. Небольшая матерчатая сумка пастуха (для еды и под.), носится через плечо. 2. Шерстяная сумка (принадлежность народной одежды). 3. Мешок, в котором дают корм лошадям. 4. Вещевой мешок, ранец.
212—226 нет слова

163 ⁺BisaG-

1. Вид двойного мешка, которой носят, перекинув через плечо. 2. Жердь, на которую вешали одежду в старом доме. 3. Гуляка, непоседа.
212—213 di'sagi 1.
214 di'saži 1.
215—226 di'sagi 1.

164 Большой деревянный сосуд, бочка с выпуклыми стенками

212 'bəĉva; 'bure
213 'baĉuva; 'baĉva; va'rel; 'bure
214 'baĉva; 'bure
215 'bəĉvə; 'bure
216 'boĉva; 'bure
217 'boĉva; 'bure
218 'bure
219—220 'buri
221 bət'lak; 'buri
222 'bəĉuva; 'buri
223 'bəĉvə; 'bure
224 və'rel'; vər'le; vər'lenci; 'bəĉuvə (новое); 'bure (новое)
225 'bombə; 'bure
226 'bəĉvə; 'buri

165 Деревянный сосуд, бочка с прямыми стенками (сужающимися кверху)

212 'kačə; ka'če

213—214 'kaca; ka'če
 215 'kacə; kə'če; 'čibur; g' u'bek; bə'dem
 216 'kaca; ka'če; fu'tija (для виноградных выжимок)
 217 'kaca; ka'če
 218 'kaca; 'kačka; 'čibur (с ручками); 'čiburček
 219 'kacə; 'kače
 220 'kacə (для вина); kə'če (для капусты)
 221 'kačkə; 'kaci; 'čibur || 'čubur
 222 'postaf (для сала); 'kacə (для капусты, помидоров и др.); 'kaci (для брынзы, солений); 'kadus (для виноградных выжимок); hu't'a (для винограда); č'i'bur || čə'bur; g'ər'del'
 223 'kacə; 'kačkə; kə'če
 224 'kačkə; 'katus
 225 'kačkə; 'kače; ži'bur; fu'təje; 'pol'ənce
 226 'kacə; 'kači; u't'a; 'žubur

166 ⁺sUd-

1. Бочка с выпуклыми стенками. 2. Кадка (с ровными стенками). 3. Деревянный сосуд. 4. Посуда (общее название). 5. Деревянная посуда (общее название). 6. Одна посудина.
 212 sət 6.; 'sədove 4.
 213—214 sat 6.; 'sədove 4.
 215 sət 6.; 'səduve 4.
 216—217 sat 6.; 'sədove 4.
 218 sət 6.; 'sədove 4.
 219 sət 6.; 'səduvi 6.
 220—221sət 6.;
 222 sət 6.; 'sədove 4.
 223 sət 6.; 'sədvə 4.
 224 sət 6.; 'səduve 4.
 225 sət 6.; sə'dinə 6.
 226 sət 4. (большая медная и деревянная посуда); sə'dinə 6. (домашняя посуда для приготовления и приема пищи); 'səđini 4.

167 ⁺pIt()k-

1. Мелкий (о посуде). 2. Мелкий, неглубокий (о реке, колодце). 3. Глупый, недалекий (о человеке). 4. О месте с тонким почвенным слоем.
 212 'plitək 1—3.

213 'plitak 1. 2.
 214 'plitok 1. 2.
 215 'plitək 1—3.
 216—217 'plitok 1. 2.
 218 'blitak 1. 2.
 219—221 'plitək 1. 2.
 222 'plitək 1—4.
 223—225 'plitək 1. 2.
 226 'plitək 1—3.

168 ⁺aNtal-

1. Бочка для вина (50—100 л). 2. Бочка для пива. 3. Бочка, в которой готовят рассол для брынзы.
 212—226 нет слова

169 Клепка бочки — дощечка стенки бочки

212—213 də'ga
 214 də'ga
 215 də'gə
 216—217 'daga
 218 'dąska
 219—220 də'gə
 221 dəs'kə
 222 dəs'ka
 223—225 'dąska
 226 dəs'ka

170 Затычка бочки

212—213 čep
 214 zatis'kol'
 215 zati'koł
 216—217 čep
 218 'tapa
 219 'grezdej
 220 vrə'nə; kə'nefka
 221 č'ep
 222 čop
 223 'tapə; zapu'sal'kə
 224 'tapə (новое); 'zapuška
 225 'gr'ezd'ej
 226 'tapə

171 Деревянный сосуд, бочка, в которой хранится брынза
 212—214 ka'če
 215 ka'če
 216—217 ka'če
 218 'čibur (чаще используют меха)
 219 'kače
 220 čeb're
 221—222 'kači
 223 ka'če
 224 'kačkə
 225 'kačkə; 'pol'ęnčə
 226 'kači

172 Деревянный удлиненный сосуд с двумя доньшками для перевозки с горного пастбища молока и молочных продуктов
 212 bur'dak
 213—218 нет реалии
 219 bu'tijə (в нем также перевозили *бозу* — подслащенный безалкогольный напиток из зерна)
 220—226 нет реалии

173 ⁺oboN-
 1. Плоский деревянный сосуд для перевозки молока и молочных продуктов. 2. Большой деревянный сосуд с двумя ушками для овечьего молока.
 212—226 нет слова

174 ⁺mosOr
 1. Деревянный (выдолбленный) сосуд для зерна. 2. Сосуд, бочка для брынзы, масла. 3. Сосуд для питья (черпак). 4. Катюшка. 5. Жидкая часть еды (например, супа). 6. Злой человек. 7. Кукурузный початок с зернами. 8. Цев (полый стебель), на который навивают пряжу для тканья и который кладут в челнок. 9. Труба.
 212 ma'sur 8.
 213—214 ma'sur 8.
 215 ma'sur 8.
 216—217 нет слова
 218 ma'sur 8.

219—220 mə'sur 8.
 221 mə'sur' 8.
 222 ma'sur' 8. 9.
 223—224 mə'sur 8.
 225—226 mə'sur' 8.

175 ⁺PUt()N-
 1. Сосуд для молока. 2. Сосуд для воды, ведро. 3. Деревянное ведро (чтобы поить скот — коров, лошадей и под.). 4. Сосуд для перевозки сыворотки («жентицы»)
 212—226 нет слова

176 Сосуд, используемый при доении овец
 212—213 ved'ro
 214 ved'ro (деревянный, из обручей); kot'le (медный)
 215 ved'ro
 216—217 ved'ro
 218 kab'lica (деревянный)
 219 vid'ricə (из выдолбленного ствола дерева с приделанным дном); 'menče (из меди, 1-2 л); 'mednik (из меди, 10-12 л); pu'vinkə (из меди, 4-5 л)
 220—221 v'ęd'ricə (деревянный); ku'teł (из меди)
 222 vid'ro (деревянный, из обручей)
 223 vid'ricə (деревянный)
 224 v'ęd'ro
 225 gə'vankə (выдолбленный из ствола дерева); 'koteł, vid'ricə (металлический)
 226 vid'ricə (деревянный, из обручей)

177 Сосуд, используемый при доении коров
 212 kut'le (из меди)
 213 ko'teł; kot'le
 214 ved'ro (деревянный); kot'le (из меди)
 215 ku'teł, kut'le (медный)
 216 kot'le; 'kofa
 217 kot'le
 218 'harkama; 'harkamička (из меди)
 219 vid'ricə (из выдолбленного ствола дерева с приделанным дном); 'menče (из меди,

1-2 л); 'mednik (из меди, 10-12 л); pu'vinkə (из меди, 4-5 л)

220—221 v'ed'ricə (деревянный); ku'teŋ (из меди)

222 rə'pnicə (из него высыпают в bək'rač)

223 vid'ricə (деревянный)

224 bək'rač; bəkrə'če

225 gə'vankə (выдолбленный из ствола дерева); 'koteŋ, vid'ricə (металлический)

226 'kot'əl; 'kotl'enci; bə'kərči

178 ⁺gelEta

1. Деревянный сосуд, используемый при дойке, подойник. 2. Деревянный сосуд для хранения молочных продуктов. 3. Квашня — сосуд, в котором киснет тесто. 4. Деревянный сосуд, бочка для засолки овощей. 5. Мера сыпучих тел (≈ 25 кг). 6. Мера молока. 7. Ведро. 8. Бочонок.

212—226 нет слова

179 ⁺pUTER-

1. Деревянная конусовидная бочка, расширяющаяся кверху, куда сливают сдоенное молоко. 2. Ведро.

212—226 нет слова

180 Деревянная маслобойка (общее название)

212 'bučkə || buč'kaŋu

213 bu'talk'a

214 'bučka

215 bu'talkə

216 'butimo

217 'butima

218 bu'riŋa

219 bu'talkə

220 'bučkə

221—222 mə'tilkə

223—224 bu'riŋu

225—226 mə'tilkə

181 ⁺batal-

1. Палка, которой мешают мамалыгу. 2. Палка, которой размешивают кислое молоко

(при изготовлении творога). 3. Часть приспособления для битья конопли. 4. Приспособление для битья конопли. 5. Палка, которой сбивают молоко (при изготовлении масла). 6. Деревянная маслобойка.

212 нет слова

213 bu'taŋo 5.

214 нет слова

215 bu'talkə 6.

216 'butimo 6.

217 'butima 6.

218 нет слова

219 bu'taŋu 5.

220 bu'taŋu 6.

221 нет сведений

222 bu'taŋu 5.

223 нет слова

224—225 bu'taŋu 5

226 нет слова

182 Бить масло (в маслобойке)

212 'bučkəm

213 'biem; 'butam

214 'biem

215 'bia; 'žurkəm

216 'bija

217 'bia

218 'barkam

219 'bijə

220 'butəm

221—222 'bijə

223 'barkəm

224 'bijə; 'barkəm; 'butəm

225 'bijə

226 'bijə; 'čukəm

183 ⁺ČerpaK-

1. Черпак, половник. 2. Большая деревянная ложка для собирания густой части сыворотки (на горном пастбище). 3. Ковш.

212—213 čer'pak 1. (большая деревянная ложка для накладывания еды)

214—215 čir'pak 1. (большая деревянная ложка для накладывания еды)

- 216 *čer'pak* 1. (новое; металлическая глубокая ложка)
 217 *čer'pak* 1. (большая деревянная ложка для накладывания еды)
 218 *čer'pak* 1. (большая металлическая ложка для накладывания еды; новое), 3. (из меди)
 219 нет слова
 220—222 *čir'pak* 1. (новое; большая металлическая ложка для накладывания еды)
 223 *čir'pak* 1. (большая деревянная ложка для накладывания еды)
 224 *čer'pak* 1. (большая металлическая ложка для накладывания еды)
 225—226 *čir'pak* 1. (большая металлическая ложка для накладывания еды)

184 Деревянная крышка для закрывания сосуда с молоком

- 212 *kə'pak*
 213—214 *ka'pak*
 215 *kə'pak*
 216—218 *ka'pak*
 219 *puŭ'pak*; *puχu'pačkə*
 220—225 *kə'pak*
 226 *kə'pak*; *pujl'u'pak*

185 ⁺*feruLa*

1. Палка, которой размешивают подквашенное молоко (при изготовлении творога — «сыра» — на горном пастбище). 2. Палка, прут.
 212—226 нет слова

186 ⁺*cEdiDlo*

1. Цедилка для молока. 2. Редкое полотно, через которое cedят молоко на горном пастбище. 3. Кусок полотна, в которое заворачивают поклажу. 4. Рубашка, вылезавшая у ребенка из штанишек. 5. Сума из полотна, в которой процеживают молоко и брынзу (в горах и дома). 6. Торба из домотканого сукна для ношения хлеба и продуктов. 7. Купленная цедилка для молока.
 212 *ce'diŭ* 1. 2. 3.; *ce'diŭkə* 3.
 213 *ca'diŭo* 2. 3.; *ca'diŭk'a* 3.

- 214 *ca'diŭka* 1. 2.
 215 *ca'diŭ* 7.; *ca'diŭkə* 3. 5.; *ca'diŭnik* 6.
 216 *ca'diŭo* 7.; *ca'diŭka* 3.; *ca'diŭnik* 2. 5.
 217 *ca'dalka* 2. 7.; *ca'diŭka* 3. 5.
 218 *ce'diŭka* 5.
 219 *c'e'dačkə* 2. 3. 5. 7.; *ci'diŭkə* 3.
 220 *'cetkə* 2.; *ce'diŭnik* 2. 3.
 221 *c'e'diŭ* 2. 3.
 222 *ci'diŭ* 3.; *ci'diŭkə* 1. 2. 3.
 223 *ci'diŭ* 1—3. 5.; *ci'diŭkə* (новое) 7.
 224 *c'e'diŭ* 2. 3. 5.; *c'e'diŭkə* 5.;
 225 *c'e'diŭ* 1. 2. 3.
 226 *ci'diŭ* 2. 3. 5.; *ci'diŭkə* 7.

187 Кусок плотного полотна, в который кладут творог (= «сыр»), чтобы стекла сыворотка (на горном пастбище)

- 212 *ce'diŭ* || *ce'diŭkə*
 213 *ca'diŭk'a*
 214 *ca'diŭka*
 215 *ca'diŭkə*
 216 *ca'diŭnik*; *ca'diŭka*
 217 *ca'diŭka*
 218 нет
 219 *c'e'dačkə*; *ci'diŭkə*
 220 *ce'diŭnik*
 221 *c'e'diŭ*
 222 *ci'diŭkə*; *ci'diŭ*
 223 *ci'diŭ*; *d'uŭ'ben'* (старое)
 224—225 *c'e'diŭ*
 226 *ci'diŭ*

188 ⁺*Grud-*

1. Кусок плотного полотна, в который кладут творог (= «сыр»), чтобы стекла сыворотка (при переработке молока на горном пастбище).
 212—226 нет слова

189 Мешочек, в который кладут свежеприготовленный творог (= «сыр»), чтобы стекла сыворотка (при переработке молока на горном пастбище)

- 212 *'cetkə*
 213 нет слова

- 214 ca'diŋka
 215 'catkə; ca'diŋkə (побольше)
 216 ca'diŋnik
 217 ca'diŋka
 218 ce'diŋka; pe'kuŋ
 219 c'ɛ'dačkə
 220 ce'diŋnik
 221 c'ɛ'diŋu
 222 ci'diŋkə
 223 нет реалии
 224 c'ɛ'diŋkə
 225 c'ɛ'diŋu
 226 нет реалии
- 190 Небольшой металлический сосуд для воды, кружка (объемом до 0,5 л)
 212—215 'kanče
 216 'kanče (новое); po'loka (сторое); 'savica
 217 'kanče; poŋum'nica
 218 'kanče
 219—222 'kanči
 223—224 'kanče
 225—226 'kanči
- 191 ⁺badog
 1. Металлическая кружка. 2. Сосуд для хранения керосина. 3. Сосуд, в котором готовят еду свиньям. 4. Цинк. 5. Листовая жесьть.
 212—226 нет слова
- 192 ⁺pOxar
 1. Стакан. 2. Рюмка. 3. Глиняная тарелка, миска. 4. Деревянная глубокая посуда для еды (используется пастухами, а не дома). 5. Деревянная посуда для размельчения лука. 6. Глубокая глиняная посуда.
 212 pa'ar 4.
 213—219 нет слова
 220 pa'ar 5.
 221 pa'ar 6.
 222 pa'xar 6.; pa'xarkə (поменьше)
 223—224 нет слова
 225 pa'ar 6.
 226 pa'ar'kə 3.
- 193 Очищенный желудок животного, в котором хранят брынзу
 212—226 нет реалии
- 194 Выдолбленное из дерева продолговатое корыто (для кормления свиней)
 212 ku'pan'ə
 213 ku'pan'a
 214 ko'rito
 215 ku'ritu (длинное); ku'pan'ə (для одного животного)
 216 ku'rito
 217 ko'pan'a (старое); ko'rito (новое)
 218 ka'rita (для овец, свиней не разводят); ka'pan'ɛ (для корма скота)
 219 ku'ritu (длинное, для нескольких свиней); ku'pan'ə, ku'panči (для одного животного)
 220 ku'ritu
 221 gə'vankə
 222 ku'ritu
 223 ku'pan'ə
 224 ku'ritu
 225 ku'ritu; uŋ'luk
 226 ku'ritu
- 195 ⁺valOV
 1. Корыто для корма скота. 2. Продолговатое корыто около колодца, чтобы скот пил воду. 3. Деревянный желоб, в который насыпают соль для овец. 4. Деревянное приспособление для битья сукна. 5. Желоб для спуска бревен к месту сплава. 6. Долина, овраг.
 212—213 нет слова
 214 va'lok 6.
 215 'vaŋok 6.
 216 va'lok 6.
 217 'valta 6.
 218—226 нет слова
- 196 ⁺albie
 1. Деревянное корыто (различного назначения). 2. Корыто, в котором дают корм свиньям. 3. Корыто, в котором готовят корм

свиньям. 4. Деревянный сосуд (≈ 2 л). 5. Русло реки.
212—226 нет слова

197 ⁺kadLUB

1. Деревянный сосуд из выдолбленного ствола дерева для хранения зерна. 2. Сруб колодца из выдолбленного ствола дерева.
212—226 нет слова

198 ⁺ž()LEB

1. Длинное корыто для кормления коров, коней и под. 2. Выдолбленный продолговатый сосуд для молока. 3. Продолговатое углубление, сделанное водой, русло ручья. 4. Желоб в водяной мельнице.
212—226 нет слова

199 ⁺saGan

1. Вид глиняной посуды — большой горшок, миска. 2. Вид деревянной посуды — ведро. 3. Медная (широкая) посуда.

212 sa'an' 3.

213 san 3.

214—216 sa'an 3.

217 san' 3.

218 sa'han 3.

219 sa'an 3.

220 sa'an 3.

221 sa'an' 3.

222 sa'xən 3.

223 sa'xən' 3.

224 sa'hən' 3.

225 sa'an 3.

226 sa'an 3.

200 Палка, которой меряют молоко на горном пастбище

212 'meḡa

213 нет реалии

214 'rabuš

215 нет реалии

216 'rabuš

217 meḡ'nik

218 'mèra

219 нет реалии

220 'rabuš

221—224 нет реалии

225 'četuḷə

226 нет реалии

201 Камень, который кладут на бочку с квашеной капустой (как гнет)

212—215 'kamik

216 'kamen

217 'kamen'

218 'kamen

219 'kamək

220 'kamik

221 не слагат камък

222 'kamək; 'tiklə (плоский камень)

223 'kamen'

224 'kam'ən'

225 не кладут камень

226 'kamək

202 Первый завтрак в доме

212 zə'kuskə (новое название)

213—214 нет специального названия

215—216 ru'čok

217 za'kuska

218 'progima

219—226 нет специального названия

203 Первый завтрак в поле

212 'obet (около 10 ч. утра)

213 ru'čok (старое); za'kuska (новое)

214—216 ru'čok

217 za'kuska

218—219 нет специального названия

220 u'bat

221 žə jɛ'dem sə'bəʔənʒə

222 də 'jdem; də si 'həpnim

223 zə jə'deme zə sə'baal'ən

224 'utrin šə jə'demi

225 zə sə'bal'ən də jɛ'dem

226 də 'jdem zə sə'baj'əjm

204 Второй завтрак в поле
212—226 не завтракают второй раз

205 Обед в поле
212 'pɫadnɛ
213 'pɫadnɛ (старое); 'obet (новое)
214 'juʒina
215 'pɫadnɛ
216 'uʒina
217 ru'čok (старое); 'obet (новое)
218 pɫan'nina
219 'pɫadn'ə
220 'pɫannɛ
221 'pɫann'ɛ
222 o'b'at
223 'pɫənn'ɛ
224 pɫən'ninə
225 pɫən'nuškə
226 'pɫann'ɛ

206 Еда перед ужином после полудня (в поле)

212 ikin'dijnicə
213 ma'ko 'pɫadnɛ
214 'kiʃuška
215 ikin'dijə
216 ikin'dija
217 'juʒina
218 'pɫadnɛ; ikin'dija; 'pɫɪdɪfčɛk
219 šəš'kən 'pɫadn'ə
220 ikin'dijə; šəš'kən 'pɫadni
221 ik'un'duškə
222 šəš'kən 'pɫadni; ikin'dijə
223 'maɫkə 'pɫənn'ɛ
224 ikin'dijɛ; 'ɫadɪnə pɫən'ninə
225 šəš'kən 'pɫann'ɛ; ikin'dijɛ
226 ikin'dijə

207 Ужин
212 ve'čɛrə
213—214 ve'čɛra
215 vi'čɛr'ə
216—217 ve'čɛra
218 'večɛr'ɛ

219—222 vi'čɛr'ə
223—224 ve'čɛr'ɛ
225 vi'čɛrə
226 zə'večɛr 'jdem

208 *UʒIna
1. Еда перед ужином (в поле). 2. Ужин.
3. Время перед заходом солнца. 4. Обед.
212—213 нет слова
214 'juʒina 4.
215 нет слова
216 'uʒina 4.
217 'juʒina 1.
218—226 нет слова

209 *svačIna
1. Еда перед ужином, после полудня (в поле). 2. Вторая еда в поле.
212—226 нет слова

210 *olovrant
1. Еда перед ужином. 2. Еда после полудня (в поле).
212—226 нет слова

211 *mErInda
1. Еда в дорогу. 2. Провизия. 3. Брынза.
4. Пахта. 5. Фураж. 6. Пережевывание пищи (у животных). 7. Вымя коровы.
212—226 нет слова

212 Хлеб из овсяной муки
212—215 не пекут такой хлеб
216 o'vesen lɛp
217—223 не пекут такой хлеб
224 u'ves'ənə 'pɪtə
225—226 не пекут такой хлеб

213 *POɣač-
1. Хлеб из овсяной муки. 2. Хлеб из кукурузной муки. 3. Изделие из печеного теста, печенье. 4. Свежая лепешка из пресного теста. 5. Украшенный обрядовый хлеб для

рождественского сочельника. 6. Обрядовый хлеб для помолвки, свадьбы, Юрьева дня.

212 'presna pɔ'gaʃa 4.

213 pu'gaʃa 4.

214 po'gaʃa 4. 5.

215 pu'gaʃa 2. 4.

216 po'gaʃa 4.

217 po'gaʃa 2. 4.

218—223 нет слова

224 pu'gaʃa 5.

225 pu'gaʃa 6.

226 нет слова

214 ⁺ОšĀIpEk

1. Хлеб из овсяной муки. 2. Фигурные сыр-ки из пареного сыра. 3. Хлеб, лепешка из пресного теста.

212—226 нет слова

215 Густая еда из кукурузной муки — мамалыга

212 kəʃa'mak

213—214 kaʃa'mak

215 kəʃe'mak

216 kaʃa'mak

217 bɪka'dan

218 kaʃa'mak

219—220 kəʃa'mak

221 məmə'ligə

222 dive'nik

223 kəʃa'mak

224 'vlaʃnik; vərə'nik

225 məmə'ligə

226 'vlaʃ'ɛnik

216 ⁺kUIEʃ-

1. Мамалыга. 2. Суп.

212—226 нет слова

217 Палка, которой мешают мамалыгу

212 kaʃa'miŋkə

213 ʒu'ruŋ'ak; kaʃa'miŋk'a

214 bɪ'kaʃ

215 tu'ɕiŋkə

216 brə'kaʃ

217 brə'kal'

218 kaʃa'marka

219 tu'ɕiŋkə

220 kəʃa'miŋkə

221 tu'ɕuŋkə

222—225 tu'ɕiŋkə

226 tu'ɕuŋkə

218 ⁺bAlmU

1. Вид мамалыги — на сметане. 2. Жидкая мамалыга. 3. Еда из овечьего молока и кукурузной муки. 4. Еда из свежей жареной брынзы.

212 'beŋməʃ 3.

213 'beŋməʃ 3.

214 'beŋməʃ

215 b'aŋ məʃ 4.

216 'beŋməʃ 4.

217—218 нет слова

219 'b'əŋməʃ 4.

220 'beŋməʃ 4.

221 'b'aŋməʃ 4.

222—226 нет слова

219 ⁺ɕir

1. Похлебка из кукурузной муки, сваренная на воде. 2. Мамалыга. 3. Жидкость (пена) на мамалыге, когда она варится. 4. Похлебка, варево из овсяной муки — корм скоту. 5. Жидкая грязь. 6. Гриб на дереве. 7. Большой гнойный прыщ, чирей.

212—213 нет слова

214 ɕir 7.

215—226 нет слова

220 ⁺brAj-

1. Похлебка из муки, сваренная на воде. 2. Каша, сваренная вместе с фруктами. 3. Напиток в виде кваса. 4. Палка с насечкой, которой размешивают и измельчают куски творога (при изготовлении брынзы).

212—226 нет слова

221 Суп из овечьего сыра
212—226 нет реалии

222 ^dEmikat
1. Суп из овечьего сыра. 2. Пицца, проглываемая за один раз. 3. Вид похлебки из проса.
212—226 нет слова

223 Обрядовый хлеб из пшеничной муки, который пекут на Рождество
212 ku'ʎak
213 bad'nik
214 po'gača
215 pu'gačə
216—217 po'gača
218 не празднуют Рождество
219 l'ap
220 kər'vaj
221 'pitə, krə'vaj
222 krə'vaj
223 ku'ʎak
224 'pitə; pu'gačə (новое)
225—226 krə'vaj

224 ⁺Tarab-
1. Кусок хлеба, сала и т. д. 2. Часть плота, плот, секция (в лесосплаве). 3. Земельный участок, часть поля. 4. Вид ограды из досок.
212—213 'tarbi 4.
214 'tarabi 4.
215—219 нет слова
220 'tarbə 4.
221 'tarəbi (новое) 4.
222 'tarəbə 4.
223—224 нет слова
225 'tarəbi 4.
226 'tarbi 4.

225 ⁺bukat-
1. Кусок (хлеба и т. д.). 2. Часть дороги, пути. 3. Промежуток времени.
212—226 нет слова

226 ⁺falat
1. Кусок (хлеба, сала и т. д.). 2. Откушенный кусочек (хлеба).
212—226 нет слова

227 ^k()vas
1. Закваска для теста (из остатков старого теста). 2. Кисловатый напиток — из муки, фруктов. 3. Минеральная вода. 4. Щавель.
212—213 kvas 1.
214 kva'sec 1.
215 kvas 1.
216 kva'sec 1.
217—220 kvas 1.
221 kvas || kwas 1.
222—226 kvas 1.

228 ⁺baniK-
1. Рулет из теста (с сыром и др.). 2. Вид хлебного изделия.
212 'banicə 1.
213—214 'banica 1.
215 'banicə 1.
216—217 'banica 1.
218 'banica (новое) 1.
219 нет слова
220 'banicə 1.
221 'ban'sə (новое) 1.
222—224 'banicə (новое) 1.
225 нет слова
226 'banicə 1.

229 ⁺pAlačinTa
1. Блин. 2. Блин с начинкой.
212—215 нет слова
216 paʎa'činka (новое) 1.
217—226 нет слова

230 ⁺ʎokša
1. Вид еды из печеного картофеля или размоченных сухарей. 2. Лапша (типа спагетти).
212—226 нет слова

231 Лапша типа спагетти (готовится в густом виде)
 212—214 juŋka
 215 juŋkə
 216—218 juŋka
 219 juŋkə
 220 нет реалии
 221 iŋka
 222 juŋka (резаная, наломанная); məkə'riŋi
 223 hi'sta
 224 jəŋkə
 225 pi'l'aw
 226 juŋka; məkə'riŋi (варят сразу после их приготовления)

232 ⁺sukan-
 1. Еда из кусочков теста, сваренных в воде или в молоке. 2. Остатки теста. 3. Катывки грязи на теле. 4. Скрученные нитки. 5. Сердцевина тростника, которая используется для основы подстилки.
 212—219 нет слова
 220 'suknə, 'sukəniŋə 5.
 221—226 нет слова

233 Мучная заправка для еды
 212 za'pŋškə
 213—214 za'pŋška
 215 zə'prəškə
 216 za'prəška
 217 po'prəška
 218 'zabəla
 219 zə'praškə
 220 zə'prəškə
 221 zə'praškə
 222—224 zə'prəška
 225 zə'praškə
 226 zə'prəškə

234 Жарить мясо
 212 'pəŋzim
 213—214 'pŋzim
 215 'pəŋžə
 216 'pəŋža

217 'prəža
 218 kavar'tisam, kavar'tis^avam; 'pəŋžəm (реже)
 219—220 'pəŋžə
 221 'pražə
 222—224 kəvər'disvəm
 225 'pražə
 226 'pražim; zə'pražvəm

235 Мясной бульон без заправки
 212—221 не делают
 222—224 kur'ban'
 225 b'al kur'ban'
 226 kur'ban'

236 ⁺Zama

1. Бульон, суп на мясном бульоне. 2. Постный суп. 3. Уха. 4. Гниль, что-нибудь сгнившее. 5. Обильный пот. 6. Слабый, невыносливый человек. 7. Разваренная пища.
 212—226 нет слова

237 Холодец

212 pix'tii
 213—214 pə'ča (едят застывшим)
 215 pə'čə (едят теплым и холодным)
 216—217 pa'ča (едят застывшим)
 218 не делают
 219 pə'čə
 220 pə'čəj
 221 pə'če
 222 pə'ča
 223 pə'če
 224 pix'k'è
 225 pə'ča
 226 pə'ča (едят теплым и застывшим)

238 Шкварки

212—215 'pŋški
 216 prəški
 217 prəš'tinki
 218 šur'pini (из овечьего жира)
 219 pəŋ'zinki
 220 'prəški
 221—222 žu'merki

223 kə'canki
224 'cipuri
225—226 žu'merki

239⁺ kIseLica

Напиток, квас (из овсяной, ржаной, пшеничной муки). 2. Напиток, компот — из свежих или сухих фруктов. 3. Вид похлебки — суп на овсяном отваре. 4. Вид повидла. 5. Мешанина. 6. Вид обрядовой куклы из соломы. 7. Сорт мелких диких яблок. 8. Сварливая, сердитая женщина. 9. Вид съедобной травы.

212 'kis'ɛ̃lkə 7.
213 'kisəlica 7. 8.
214 'kiselica 7. 8.
215 'kis'əlicə 7.
216 'kisəlica 7.
217 'kiselica 7.
218 'kis'ɛ̃lka 7.
219 'kisolica 7.
220 'kis'ɛ̃lic 9.
221 'kisəlcə 7.
222—223 'kis'ɛ̃licə 7.
224 'kišəlicə 7.
225 'kis'ɛ̃l'ci 7.
226 'kisəl'cə 7.

240 Раствор соли, рассол, в котором держат мясо, сало, брынзу

212 saɫə'mur
213 saɫə'mura
214 soɫu'mura
215 soɫɔ'murə
216 pr'e'soɫ (старое); saɫə'mura (новое)
217—218 saɫə'mura
219 'pr'asuɫ (для брынзы); səɫə'murə (вареная соленая вода — для сала)
220 səɫə'murə
221 'pr'asuɫ'
222 səɫə'murə (вареная)
223 səɫə'murə
224 'pr'asuɫ
225—226 səɫə'murə

241 Пенка на свежем молоке

212 'pen'a
213 'pen'ə
214 'pen'a
215 'p'anə
216—217 'pen'a
218 'pəna
219 'p'anə
220 'pənə
221—225 'p'anə
226 'p'əna

242 Пенка на кипяченом молоке

212 kəj'mak
213 kaj'mak
214 sme'tana
215 sme'tanə; kəj'mak
216—217 kaj'mak
218 'pəna
219 smi'tanə
220 'rizə
221 kəj'mak
222—223 'rizə
224 kəj'mak
225 'kožə
226 kəj'mak

243 Некипяченое молоко, которое сквашено с помощью закваски

212—218 нет реалии
219 'pr'asnu 'sir'ɛ̃ni
220—226 нет реалии

244 Кипяченое или подогретое молоко, сквашенное с помощью закваски

212 'kiselu 'mleku
213 нет сведений
214 'kiselu 'mleku
215 'kisətu ml'aku
216—217 'kvaseno 'mleko (старое); 'kiselu 'mleko (новое)
218 a'gurt; 'l'uta 'ml'əka
219 'kis'ɛ̃lu 'ml'aku
220 'kisiɫu 'ml'əku

221 'kis'ətu 'ml'aku

222 'kis'ətu 'ml'aku

223 'kiseŋu 'ml'aku

224 'kis'ətu 'ml'aku

225—226 'kisətu 'ml'aku

245 Сыворожка, стекающая с творога, приготовленного из овечьего молока с помощью закваски (= «кляга»)

212 sur'vatkə

213—214 suru'vatka

215 suru'vatkə

216—218 sur'vatka

219—220 suru'vatkə

221—224 sur'vatkə

225 suru'vatkə

226 sur'vatkə

246 Вторичная овечья сыворожка — после извлечения творога (= «сыра») из переваренной первичной сыворожки

212—216 cvik

217 'cviŋka

218 svik

219 cvik

220 не перерабатывается вторично

221—222 sur'vatkə

223—224 cvik

225 suru'vatkə

226 sur'vatkə

247 Сыворожка от коровьего молока

212 sur'vatkə

213—214 suru'vatka

215 suru'vatkə

216—217 suru'vatka

218 sur'vatka

219 suru'vatkə (от брыззы); cvik (от молока, при получении ud'varə)

220 suru'vatkə

221—224 sur'vatkə

225 suru'vatkə

226 sur'vatkə

248 Сыворожка, стекающая с творога, приготовленного из смешанного овечьего, коровьего, козьего молока с помощью закваски (= «кляга»)

212 sur'vatkə

213—214 suru'vatka

215 suru'vatkə

216—217 suru'vatka

218 sur'vatka

219—220 suru'vatkə

221 sur'vatkə

222—224 sur'vatkə

225 suru'vatkə

226 sur'vatkə

249 ⁺slrOVatka

1. Сыворожка от овечьего молока. 2. Сыворожка от коровьего молока. 3. Жидкость, остающаяся после выработки масла — из коровьего молока. 4. Сыворожка, стекающая с творога, приготовленного из овечьего молока с помощью закваски. 5. Сыворожка, стекающая с творога, приготовленного из смешанного овечьего, коровьего, козьего молока с помощью закваски (= «кляга»). 6. Вторичная овечья сыворожка — после извлечения творога (= «сыра») из переваренной первичной сыворожки.

212 sur'vatkə 1. 2. 4. 5.

213—214 suru'vatka 1. 2. 4. 5.

215 suru'vatkə 2. 4. 5.

216—217 suru'vatka 2. 4. 5.

218 sur'vatka 2. 4. 5.

219—220 suru'vatkə 2. 4. 5.

221—222 sur'vatkə 2. 4. 5. 6.

223—224 sur'vatkə 2. 4. 5.

225 suru'vatkə 1. 2. 5. 6.

226 sur'vatkə 2. 3. 5. 6.

250 Жидкость, остающаяся после выработки масла

212 'bitu 'ml'eku

213 'butanica

214 'matenica

215 'mätenicə

216 'matenica

217 mət'e'nica

218 r'ətka 'ml'əka; barka'nica

219 mət'an

220 bu'tut

221 'bitu ml'aku

222 'butənicə (только сливки и вода); 'mätə-nicə (когда сбивают кислое молоко); bit pt'e s'nak (из пресного молока)

223—224 bərkə'nica

225 'bitu 'ml'aku

226 sur'vatkə (когда сбивают пресное молоко); əj'ran (когда сбивают кислое молоко)

251 Густое вещество, собирающееся на поверхности переваренной сыворотки от овечьего молока

212—213 iz'vara

214 'urda

215 iz'varə

216—218 'urda

219 ud'varə

220 iz'varə

221—222 'odvərə

223 'odvərə; vlə'sišk

224 'urdə

225 'üodvərə

226 'üodvərə; išu'mik

252 ⁺()Urda

1. Вторичный творог худшего качества. 2. Густая переваренная сыворотка, из которой еще не выделен вторичный творог. 3. Густое вещество, собирающееся на поверхности переваренной сыворотки от овечьего молока. 4. Скислое, свернувшееся молоко. 5. Вареное конопляное семя. 6. Густое вещество, собирающееся на поверхности молока, остающегося после выделения масла.

212—213 нет слова

214 'urda 3. 6.

215 нет слова

216—218 'urda 3.

219—223 нет слова

224 'urdə 3.

225—226 нет слова

253 ⁺cmAr

1. Жидкость, остающаяся после выработки масла из коровьего молока. 2. Жидкость, остающаяся после выработки масла из овечьего молока.

212—226 нет слова

254 ⁺žENTica

1. Переваренная сыворотка от овечьего молока. 2. Непереваренная сыворотка от овечьего молока. 3. Жидкость, отделяющаяся на кислое молоко. 4. Скислое, створожившееся молоко.

212—226 нет слова

255 ⁺zEr-

1. Сыворотка от овечьего молока. 2. Сыворотка от коровьего молока. 3. Жидкость, выделяющаяся на поверхности кислого молока. 4. Жидкость, остающаяся после выработки масла. 5. Вид деревянного сосуда. 6. Немного проваренная sur'vatkə, от которой не отделена 'urdətə.

212—223 нет слова

224 'zirə 6.

225—226 нет слова

256 ⁺pRAta-

1. Скваживать молоко при изготовлении творога. 2. Нарывать — о чирье, фурункуле. 3. Хоронить (мертвеца). 4. Убирать урожай. 5. Убирать в доме.

212—226 нет слова

257 Желудок (= часть желудка) сосунка (теленка, ягненка), используемый для приготовления закваски для молока при изготовлении брынзы

212—214 'sirište

215 'sirišti

216—217 'sirište

218 kur'sak

219—220 'sirišti

221 'sirište

222 'sirišti

223 'sirište

224 'sirišče

225 'sirišt'i

226 'sirišti

258 Вещество, с помощью которого подквашивают молоко, — жидкость, приготовленная из смеси воды и высушенного содержимого желудка сосунка (теленка, ягненка)

212—214 'sirište

215 'sirišti

216—217 'sirište

218 ma'ja

219—220 'sirišti

221 'sirište

222 'sirišti

223 'sirište

224 'sirišče

225 'sirišt'i; ma'ja (новое)

225 'sirišti

259 ⁺kLag

1. Вещество, с помощью которого подквашивают молоко при изготовлении брынзы.

2. Часть желудка жвачного животного — сосунка (теленка, ягненка), где находится вещество, используемое для подквашивания молока.

212—226 нет слова

260 ⁺rInz

1. Высушенный желудок сосунка, используемый для получения закваски при изготовлении брынзы. 2. Закваска, с помощью которой квасят молоко при изготовлении брынзы. 3. Вид брынзы, хранящейся в желудке сосунка.

212—226 нет слова

261 Брынза — специальным образом приготовленный для хранения подсоленный овечий творог

212—213 нет реалии

214—215 нет специального названия

216 'urda f ka'če

217 'urda sos 'sirene f ka'če

218 'd̩an'ɛva 'sir'ɛne

219 'sir'ɛne

220—221 нет реалии

222 'sir'ɛni

223 f ka'če za'l'atə s 'mas

224 'urda sos 'sof f 'm'ax

225—226 нет реалии

262 ⁺brInza

1. Приготовленный для хранения овечий творог (перемолотый, разделенный на мелкие куски), перемешанный с солью. 2. Приготовленный для хранения овечий творог, нарезанный кусками и помещенный в соляной раствор. 3. Свежий соленый творог («сыр») из коровьего молока. 4. Очень старая женщина.

212—224 нет слова

225 'br̩n̩zə 4.

226 нет слова

263 Свежий овечий творог (= «сыр») после стекания сыворотки, из которого готовят брынзу

212 'presno 'sirene

213—214 'presno 'siren'ɛ

215 'pr'asnu 'sir'ɛne

216 'presno 'siren'ɛ

217 'presno 'sirene

218 'pr̩sna 'sir'ɛne

219 'pr'asnu 'sir'ɛni

220 'presnu 'sir'ɛne

221 не делают

222 'pr'asnu 'sir'ɛni

223 'pr'asnu 'sir'ɛne

224 'pr'asnu 'sir'ɛni

225 нет сведений

226 'pr'asnu 'sir'ɛni

- 264⁺ buLz
1. Овечий творог, из которого готовят брынзу. 2. Большой кусок свежего творога из овечьего молока после стекания сыворотки. 3. Кусок мамалыги с брынзой внутри. 4. Комок чего-либо (земли, глины и под.). 212—226 нет слова
- 265 Копченый овечий сыр
212—226 нет реалии
- 266 Творог худшего качества, приготовленный из вторичной овечьей сыворотки
212—226 нет реалии
- 267⁺čELAD
1. Большая семья. 2. Женщина. 3. Много народу, группа людей. 4. Группа молодежи на свадьбе. 5. Слуги. 6. Подмастерья. 7. Дети, внуки, правнуки одного человека.
212 'čel''at 7.
213 'čelet 7.
214 'čel'at 7.
215 нет слова
216—217 'čel'at 7.
218 нет слова
219 'čel'ət 7.
220 'čel'ət 7.
221 'čel'ət 7.
222 'čel'ət 7.
223 нет слова
224 'čelət 7.
225 'čel'ət 7.
226 нет слова
- 268⁺glOta
1. Большая семья. 2. Дети. 3. Толпа. 4. Стая птиц. 5. Стая волков.
212 glət'nicə 5.
213—214 glut'nica 5.
215 glut'nicə 5.
216 glot'nica 3. 5.
217 'glut'nica 3. 5.
218 нет слова
219 glut'nicə 5.
- 220 glət'nicə 5.
221 'glut'nica 5.
222—223 glut'nicə 3. 5.
224 glut'nicə 5.
225 'glut'nica 5.
226 glut'nicə 5.
- 269 Прозвище человека, бытующее наряду с его официальной фамилией, именем
212 'prekur
213 нет сведений
214 'prekur
215 'pr'akur
216—217 'prekor
218 'prêkur
219 'pr'akur
220 'pr'êkur; pə'r'mon
221—223 'pr'akur
224 'pr'akur; para'mon
225—226 'pr'akur
- 270 Отец — ласкательное, домашнее обращение
212—214 'tate
215 'tatē
216—217 'tate
218 bu'bajko
219 'tate
220 'tate, 'nene
221 'tatē
222 'tati
223—224 'tate; 'tatku
225 'tati; 'bal'u
226 't'ēti, 't'etej
- 271⁺ nAnO
1. Обращение к родному отцу. 2. Отец. 3. Обращение к женщине пожилого возраста. 4. Обращение к ребенку. 5. Обращение к старшему брату. 6. Обращение к человеку, который старше говорящего. 7. Обращение к младшему брату отца.
212—213 нет слова
214 'nəno 5. 6.

215—217 нет слова
 218 'nene 7.
 219 нет слова
 220 'nene 7.
 221—226 нет слова

272 ⁺LELa

1. Обращение к отцу. 2. Отец. 3. Тетя.
 4. Старшая сестра. 5. Обращение к пожилой женщине. 6. Сестра отца. 7. Сестра матери.
 212 le'l'a 6.
 213 le'ja 6.
 214 'le'l'a 6.
 215 'le'l'ə 6. 7.
 216—217 'le'l'a 6. 7.
 218 нет слова
 219 'le'l'ə 6. 7.
 220 'le'je, le'ja 6. 7.
 221—223 'le'l'ə 6. 7.
 224 'l'e'l'ę 6. 7.
 225—226 'l'e'l'ə 6. 7.

273 Обращение к незнакомому человеку
 пожилого возраста

212 'dede; 'čiće; 'bak'e || 'bak'o (в зависимости от разницы в возрасте)
 213—214 'dedo; 'čičo (в зависимости от разницы в возрасте)
 215 'd'ado; 'čičo (в зависимости от разницы в возрасте)
 216 'dedo; čičo; 'bae (в зависимости от разницы в возрасте)
 217 'dedō; čikō (в зависимости от разницы в возрасте)
 218 'dēdo; 'mižo (в зависимости от разницы в возрасте)
 219 'd'ado; 'čičo; 'bate (в зависимости от разницы в возрасте)
 220 'd'ēdo; 'čičo (в зависимости от разницы в возрасте)
 221 'd'adō; 'čičō (в зависимости от разницы в возрасте)
 222 'd'adō; 'čičo (в зависимости от разницы в возрасте)

223 'd'adu; 'mižu (в зависимости от разницы в возрасте)
 224 'd'adu; 'čiču; 'bate (в зависимости от разницы в возрасте)
 225 'd'ado; 'čičo (в зависимости от разницы в возрасте)
 226 'd'ado; 'bate (в зависимости от разницы в возрасте)

274 Обращение к незнакомой женщине
 пожилого возраста

212 'babō; 'strinke' || 'strinkō (в зависимости от разницы в возрасте)
 213 'babo; 'strino || 'strinke (в зависимости от разницы в возрасте)
 214—216 'babo; 'strino (в зависимости от разницы в возрасте)
 217 'babo; 'le'l'o; 'čiko (в зависимости от разницы в возрасте)
 218 'a'najko; 'tesko (в зависимости от разницы в возрасте)
 219 'babo; 'strinke (в зависимости от разницы в возрасте)
 220 'babo; 'bujo (в зависимости от разницы в возрасте)
 221 'babō; 'bul'ē (в зависимости от разницы в возрасте)
 222 'babo; 'bul'o (в зависимости от разницы в возрасте)
 223 'babo
 224 'babu; 'l'e'l'u (в зависимости от разницы в возрасте)
 225 'bul'o
 226 'babo; 'bul'o (в зависимости от разницы в возрасте)

275 ⁺()uj()K-

1. Дядя по матери, брат матери. 2. Муж сестры отца. 3. Муж сестры матери. 4. Человек пожилого возраста. 5. Медведь.
 212—213 u'k'a 1.
 214 'ujk'o || 'uk'a 1.
 215 'vujču 1.
 216 'uk'a 1.

217 'vujče 1.
218 нет слова
219—220 'vujčo 1.
221 'wujču 1.
222—223 'ujču 1.
224 'uču 1.
225 'wujču 1.
226 'uču 1.

276 ⁺strIK-

1. Брат матери. 2. Человек пожилого возраста. 3. Брат отца. 4. Женщина пожилого возраста. 5. Супруга брата отца.
212 нет слова
213 'strina || 'strinka 4.
214 'strina 4.
215 'strinə 4.
216—218 нет слова
219 'strinkə 4. 5.
220—223 нет слова
224—225 'striku 3.
226 нет слова

277 Сестра отца

212 le'l'a
213 le'ja
214 'lel'a
215 'lel'ə
216 'tetka
217 'lel'a; 'tetka (новое)
218 'teska
219 'lel'ə
220 'lalə; 'leja || le'ja
221—223 'l'el'ə
224 'l'el'ę
225—226 'l'el'ə

278 Сестра матери

212 tet'ka
213 le'ja
214 'tetka
215 'lel'ə
216 'tetka
217 'lel'a; 'tetka (новое)

218 'teska
219 'lel'ə
220 'lalə; 'leja || le'ja
221—223 'l'el'ə
224 'l'el'ę
225—226 'l'el'ə

279 ⁺perot

1. Племянник — сын сестры. 2. Племянник — сын брата. 3. Внук.
212—226 нет слова

280 ⁺perOta

1. Племянница — дочь сестры. 2. Племянница — дочь брата. 3. Внучка.
212—226 нет слова

281 Внебрачный ребенок — мальчик

212 'korelče
213—214 'korele
215 kupe'le
216—217 'korele
218 'šumnik
219 'kopile
220 'kop'ęlči; kupil'dak
221 'kopil'či
222 'kopili
223 'kopilče; l'ęfte'rijə, l'ęftercku 'dete
224 'korele
225 'kopile
226 səmu'rasnik

282 Внебрачный ребенок — девочка

212 'korelče
213—214 'korele
215 kupe'le
216—217 'korele
218 'šumnik
219 'kopile
220 'kop'ęlči; kupi'lanə
221 kupi'lanə
222 'kopili
223 'kopilkə; l'ęfte'rijə, l'ęftercku 'dete
224 'korele

- 225 'kopile
226 sətu'rasnik
- 283 ⁺kopil-
1. Внебрачный ребенок (общее название).
2. Внебрачный сын. 3. Ребенок (общее название). 4. Слуга. 5. Ребенок, рожденный раньше, чем через 9 месяцев с момента свадьбы его родителей. 6. Мальчик.
212 'koreļče 1.
213 'kopele 1.
214 'kopele 1.
215 kup'e'le 1.
216—217 'kopele 1.
218 'kopele 6.
219 'kopile 1.
220 'kop'ęļče 1. 5.
221 'kopil'či 1.
222 'kopili 1.
223 'kopiļče 3.
224 'kopele 1.
225 'kopile
226 нет слова
- 284 ⁺kopil-
1. Внебрачная дочь. 2. Женщина, имеющая внебрачного ребенка. 3. Девочка. 4. Телка, родившая ранее двухлетнего возраста. 5. Овца, которая окотилась ранее определенного срока. 6. Внебрачный ребенок — общее название.
212 kup'e'dana 2.
213 kope'ľarka 2.
214 kopil'ľarka 2.
215 kup'e'le 6.
216 kope'ľuša 2.; kope'ľarka 4. 5.
217 kope'ľarka 2.
218 нет слова
219 'kopile 6.
220—221 kupil'ľanə 1.
222 kupil'ľanə 2.
223 'kopiľkə 1.
224 'kopele 6.
225 'kopile 6.
226 нет слова
- 285 Крестный отец
212 'krəsnik
213 'křsnik
214 kum
215 'krəsnik
216 kum
217 kali'tata
218 нет реалии
219—222 'krəsnik
223 kəl'tata
224 kəl't'atə
225—226 'krəsnik
- 286 Крестная мать
212 'krəsnicə
213 'křsnicə
214 ku'mica
215 'krəsnicə
216 ku'ma
217 kali'mana
218 нет реалии
219—222 'krəsnicə
223—224 kəl'manə
225—226 'krəsnicə
- 287 Крестник
212—213 ku'mec
214 'krəštenik
215 krəšt'ęľ'nik
216 kuma'sin
217 krəšteľ'nik
218 нет реалии
219—221 ku'mec
222 krəšt'el'nik
223 krəšt'el'nik
224 krəščel'nik
225 ku'mec
226 krəšt'el'nik
- 288 Крестница
212 ku'micə
213 ku'mica
214 'krəštenica
215 krəšt'ęľ'nicə

216 ku'mica
 217 krəʂtel'nica
 218 нет реалии
 219—221 ku'mica
 222 krəʂ'tel'nica
 223 krəʂ'teɦnica
 224 krəʂ'cel'nica
 225 ku'mica
 226 krəʂ'tel'nica

289 ⁺dojka

1. Кормилица. 2. Няня. 3. Служанка. 4. Дойное животное. 5. Сосок вымени. 6. Ягненок, сосущий чужую мать. 7. Овца, которая кормит чужого ягненка.
 212 pu'dojniʂe 6.
 213—214 pu'dojnica 4.
 215 pu'dojnica 7.
 216 нет слова
 217 po'dojnica 7.
 218 нет слова
 219 put'dojək 6.
 220 pu'dojnica 7.; du'ilnica 4.
 221 du'vilnica 4.
 222 pu'dojnica 1.
 223 'downica 4.
 224 pudu'jak 6.; pu'dojnica 7.
 225 du'il'n'ica 4.
 226 нет слова

290 Кормить грудью (о женщине)

212 'doim; pu'doim; pu'dajəm
 213 'doim; 'nadao
 214 'doim
 215 'doə; pudəə; pu'dajəm
 216 'doja
 217 'do
 218 'ɦran'ɛm
 219 'davəm mu də 'suʂi
 220 'davəm də 'suʂi; 'kərm'əm
 221 'kərm'ə
 222 kərm'a
 223 'ɦran'ə
 224 ɦran'ɛ (старое); 'kərm'ɛ (новое)

225 'kərm'ə
 226 pu'duvəm; pudu'w'a

291 ⁺doji-

1. Доить (животное). 2. Доиться (о животном). 3. Давать сосать молоко (ребенку, сосунку). 4. *Перен.* ограбить.
 212 'doim; pu'doim; pu'dajəm 1. 3.
 213 'doim; 'nadao 3.
 214 'doim 3.
 215 'doə; pudəə; pu'dajəm 1. 3.
 216 'doja 3.
 217 'doə 3.
 218 'dojəm 1.
 219 du'jə 1.
 220 'dojə 1.
 221 du'jə || du'v'ə 1.
 222 du'ja 1.
 223 du'v'ə 1.
 224 'dojɛ 1.
 225 du'ja 1.
 226 du'w'a 1.

292 ⁺SiSa-

1. Сосать молоко (о ребенке, сосунке). 2. Сосать, пить. 3. Сосать (палец).
 212 'sisa 1. 3.
 213 'sica 1.
 214 'sica 1.
 215 нет слова
 216—217 'sica 1.
 218—226 нет слова

293 ⁺()peka-

1. Кормить грудью (о женщине). 2. Кормить сосунка. 3. Сосать сосок (груди, вымени). 4. Воспитывать.
 212—226 нет слова

294 Повивальная бабка

212 'baba
 213—214 'baba
 215 'babə
 216—217 'baba

218 kali'manka
219—224 'babə
225 'seŭckə 'babə
226 'babə

295 Действие повивальной бабки

212 ba'buva
213—214 ba'buva
215 bə'buva
216—217 ba'buva
218 ab'rada
219 pu'maga
220—226 bə'buva

296 ⁺fajta

1. Порода скота. 2. Порода — унаследованные от родителей свойства (о человеке). 3. Сорт, вид фруктов, овощей и др.
212—226 нет слова

297 Девушка, выходящая замуж (в день свадьбы)

212 ne'vestə
213—214 ne'vesta
215 'buŭkə
216—217 ne'vesta
218 ne'vesta
219—226 'buŭkə

298 ⁺kNegiŋa

1. Девушка, выходящая замуж (в день свадьбы). 2. Обращение к девушке из знатной, богатой семьи. 3. Дочь царя.
212—213 нет слова
214 kn'a'gin'a 3.
215 нет слова
216 kn'a'gina 3.
217—226 нет слова

299 Жених в день свадьбы

212 mŭadu'ženik
213 mŭado'žen'ak
214 mŭado'žen'a
215 mŭadu'žen'ək

216 mŭadu'žena
217 mŭado'ženec
218 'kopele
219 mŭadu'žen'ək
220 mŭadu'ženik
221 zet'
222 mŭadu'ženik
223 zet'
224 zek'
225 zet'
226 mŭadu'ženik

300 ⁺kNAz

1. Жених (в день свадьбы). 2. Распорядитель на свадьбе. 3. Князь, царствующая особа.
212—213 нет слова
214 kn'az 3. (книжное)
215 нет слова
216 kn'as 3.
217—218 нет слова
219 kn'as 3.
220 kn'ês 3. (новое)
221—224 нет слова
225 kn'as 3.
226 нет слова

301 Подруга невесты на свадьбе

212 'druška
213 нет сведений
214 'druška
215 нет реалии
216 'druška
217 'šafërka
218 нет реалии
219 dru'garkə
220 'šaf'ërkə
221 'zasiŭkə; dru'garkə
222 'zətvə
223 'druška
224 mi'ma (четыре девушки поют — две со стороны жениха и две со стороны невесты); 'druška
225 dru'garkə; sŭ'garkə
226 'zəlvə (специально приглашенная); 'druška (не приглашенная на трапезу)

- 302 ⁺druž-
1. Подруга невесты на свадьбе. 2. Шафер.
3. Подруга.
212 'druškə 3.
213 нет сведений
214 'druška 1. 3.
215 нет слова
216 'druška 1. 3.
217—218 'druška 3.
219 dru'garkə 1. 3.
220 'druškə 3.
221 dru'garkə 1. 3.
222 dru'garkə 3.
223—224 'druškə 3.
225 dru'garkə 1. 3.
226 'druškə 1. 3.

303 Приданое в виде личных, домашних вещей (постель, одежда)

- 212 dar
213 č'i'is
214 dar
215 č'i'is
216 'ruba (старое); č'e'is (новое)
217 'ruba
218 šěj
219—220 č'i'is
221 dar
222—224 č'i'is
225 dar
226 č'i'is

304 Приданое — недвижимое имущество (общее название)

- 212 'zestrə; mi'ras
213—214 'zestra
215 'zestra; mi'ras
216 'zestra
217 tatko'vina (старое); 'zestra (новое)
218 'zestra
219—220 'zestrə
221 mi'ras
222—223 'zestrə
224 'zestrə (новое)

- 225 'zestrə
226 mi'ras; 'zestrə (новое)

305 ⁺zestra

1. Приданое (общее название). 2. Вид приданого — движимое или недвижимое имущество.
212 'zestrə 2.
213—214 'zestra 2. (недвижимое имущество)
215 'zestrə 2. (недвижимое имущество)
216—218 zestra 2. (недвижимое имущество)
219—220 'zestrə 2.
221 нет слова
222—223 'zestrə 2.
224 'zestrə (новое) 2.
225 'zestrə 2.
226 'zestrə (новое) 2.

306 prid-

1. Приданое (общее название). 2. Вид приданого — движимое или недвижимое имущество. 3. Сумма, которую свекор (жених) платит за невесту. 4. Сумма, о которой торгуются несколько человек и за которую покупается вещь.
212—213 нет слова
214 prit 3.
215 нет слова
216 prit 4.
217—226 нет слова

307 Рождество (праздник)

- 212 'kol'ędə
213 'koleda
214 bu'žič
215 'koledə
216 bo'žič
217 bo'žik
218 нет реалии
219 'kolədə
220 'kolidə
221 'kolədə
222—224 'kol'ędə
225—226 'kolədə

308 ⁺polaznik

1. Человек, посетитель (по которому в первый день нового года судят, будет ли счастливым наступивший год). 2. Обычай введения животного в дом (как правило, на Рождество). 3. Животное, которое на Рождество вводили в дом. 4. Елка, еловое деревце, которое приносят в дом на Рождество. 5. Человек, который приходит первым на Рождество и по полу которого определяют пол ягнят, которым предстоит родиться в будущем году.

212—215 нет слова

216 'poʎas 5.

217 po'leznik 1.

218 нет слова

219 'pol'eznik 1. (в день святого Игната)

220 pul'ez'nik 1.

221 'pol'eznik 1.

222—224 нет слова

225—226 'pol'eznik 5. (в день святого Игната)

309 ⁺polaznička

1. Ветка елового дерева, которую приносят в дом на Рождество. 2. Женщина, приходящая первой на Новый год, на Рождество и по которой судят, будет ли счастливым наступивший год. 3. Обычай введения животного в дом (как правило, на Рождество).

212—215 нет слова

216—217 нет сведений

218 нет слова

219 'pol'eznica 3. (в день святого Игната)

220 pul'ez'nicə 2.

221 'pol'eznica 2.

222—224 нет слова

225 нет сведений

226 'pol'eznica 2. (в день святого Игната)

310 ⁺vajda

1. Старший среди колядующих. 2. Предводитель, атаман у цыган. 3. Нехороший, злой человек. 4. Ленивый человек. 5. Nom. proptium. 212—226 нет слова

311 ⁺IGra-

1. Танцевать. 2. Играть на музыкальном инструменте. 3. Журчать (о воде). 4. Плясать. 5. Играть (о детях). 6. Двигаться свободно (о пиле, болте и др.).

212 i'graem 4. 5.

213 i'graam 5.

214 i'graem 4. 5.

215 i'graə 4. 5.

216—217 'igram 4. 5.

218 i'graem 4. 5.

219 i'grajə 4. 5.

220 i'graə 4. 5.

221—223 i'grajə 4. 5.

224 i'grajə 4. 5.

225 i'grajə 4. 5. 6.

226 i'grajə 4. 5.

312 Посиделки — вечерние собрания девушек, женщин (для работы, прядения)

212—214 se'denk'a

215 si'd'ankə

216 se'denk'a

217 se'denka

218 se'denka

219 si'd'ankə

220 si'denkə

221—226 si'd'ankə

313 ⁺bosor-

1. Женщина-ворожея. 2. Женщина, которая обладает, по поверьям, нечистой силой. 3. Ночная бабочка.

212—226 нет слова

314 ⁺bosor-

1. Мужчина, обладающий, по поверьям, нечистой силой. 2. Тот, кто умеет ворожить.

212—226 нет слова

315 ⁺dUg

1. Чёрт, злой дух. 2. Злой дух, приносящий болезни скоту. 3. Болезнь скота. 4. Гусени-

ца в яблоках. 5. Ленивый человек. 6. Дикое растение.
212—226 нет слова

316 ⁺stRIg-

1. Ворожея, колдунья. 2. Нечистая сила, упырь. 3. Ночная бабочка. 4. Хищная ночная птица. 5. Жаба.
212—226 нет слова

317 Грoб

212 'kofčak
213—214 san'dək
215—216 sən'dək (новое)
217 san'dək (новое)
218 нет реалии
219 sən'dək
220 'kivur; sən'dək
221 'k'aur
222—223 sən'dək
224 нет реалии
225—226 sən'dək

318 Кладбище

212—214 'grobišta (pl. t.)
215 'grobišta (pl. t.)
216 'grobišta (pl. t.)
217 'grobišta
218 'grobe
219 'grobišta (pl. t.)
220—221 'grobišta
222 'grobišta (pl. t.)
223 'grobe
224 'grobje (старое); 'grobišče (новое)
225 'grobišta
226 'grobišta (f. i'na 'grobišta)

319 ⁺romEn-

1. Поминки, угощение после похорон. 2. Подарок, даваемый на помин души. 3. Милостыня. 4. Поминки (на 3-й, 9-й, 20-й, 40-й день после смерти).
212—214 нет слова
215—217 'romen 4.

218—222 нет слова
223 'romen (новое) 4.
224 'rom'ęn (новое) 4.
225—226 нет слова

320 Старинный музыкальный инструмент — длинная (2-4 м) деревянная труба (у жителей гор)
212—226 нет реалии

321 ⁺trOmBIta

1. Старинный музыкальный инструмент — длинная (2-4 м) деревянная труба (у жителей гор). 2. Губная гармоника.
212—223 нет слова
224 trəm'pe 2.
225—226 нет слова

322 ⁺fujar-fURul

1. Небольшой духовой музыкальный инструмент, дудка. 2. Свисток. 3. Часть ноги овцы.
212—226 нет слова

323 Волынка — музыкальный инструмент в виде кожаного меха

212 'gajda
213—214 'gajda
215 'gajdø
216—217 'gajda
218 'gajda
219—226 'gajdø

324 Маленький духовой инструмент, дудочка

212 du'duk (с отверстием с одной стороны);
ci'fara (с двух сторон)
213 du'duk (старое); 'svirka
214 pi'stal'k'a (сделана из куса вербы);
'svirka; sviruľ'če
215 'svirkø
216 'svorče
217 svi'ľče (с отверстиями с двух сторон);
ľuka'rina (дудочку держат горизонтально к губам)

- 218 pištêlka (с более высоким тоном); 'svirkā
 219 'svirkā (с отверстиями с двух сторон; с отверстием с одной стороны)
 220 sa'farə (дудочку держат горизонтально к губам)
 221 'svirkā (дудочку держат горизонтально к губам); d'u'd'uk, d'ul'd'u'g'uk (дудочку держат перпендикулярно губам, может быть и двойной: *двойнка*)
 222 'svirkā (дудочку держат горизонтально к губам; дудочку держат перпендикулярно губам)
 223 'xrončuŕə
 224 'svirkā
 225 'svirkā, svirkā (дудочку держат горизонтально к губам)
 226 'svirkā (дудочку держат горизонтально к губам; дудочку держат перпендикулярно губам)
- 325 Музыкальный инструмент — несколько дудочек с одним мундштуком
 212 gfaš'nica (с двумя дудочками)
 213 нет реалии
 214 dvo'janka (с двумя дудочками)
 215 нет реалии
 216—217 dvo'janka (с двумя дудочками)
 218—220 нет реалии
 221 d'u'd'uk, d'ul'd'u'g'uk (дудочку держат перпендикулярно губам, может быть и с двумя дудочками)
 222 нет реалии
 223 'xrončuŕə
 224—226 нет реалии
- 326 Длинная труба, обращенная назад и издающая при игре басовитый однообразный звук, служащий аккомпанементом
 212—226 нет реалии
- 327 Музыкальный инструмент, прикладываемый к губам и издающий дребезжащий звук
 212—226 нет реалии
- 328⁺ varxank-
 1. Музыкальный инструмент, гармоника.
 2. Губная гармошка.
 212—226 нет слова
- 329⁺ faska
 1. Лицо. 2. Щека. 3. Пощечина. 4. Поверхность чего-либо. 5. Солнечная сторона горы, холма. 6. Полоска кожи (свиной, говяжьей), из которой делают кожаные лапти.
 212 нет слова
 213—217 'faša 6.
 218 'fašə 6.
 219 'fašə 6.
 220—221 нет слова
 222 'fašə 6.
 223 'vašə 6.
 224 'faš'ə 6.
 225—226 нет слова
- 330 Усы
 212 mus'taki
 213 mus'taci
 214 mus'taki
 215—216 mus'taci
 217 mus'taki
 218—219 mus'taci
 220—222 mus'taki
 223 mus'taci
 224 mus'taki
 225—226 mus'taci
- 331⁺ bajuS
 1. Усы. 2. Бакенбарды.
 212—226 нет слова
- 332 Опасная бритва
 212—213 brəs'nač
 214 brič; brəs'nač
 215 brəs'nač
 216 brič
 217 brič (старое); brəs'nač (новое)
 218 sku'raf
 219 brəs'nič

220 brəs'nač
 221 brəs'nič
 222 brəs'nač
 223 sku'raf
 224 'skorəf (старое); brəs'nič (новое)
 225—226 brəs'nič

333 ⁺brič

1. Опасная бритва. 2. Складной нож. 3. Обломок косы, используемый как бритва. 4. Вид брюк. 5. Узкая женская юбка, которую носили 50—60 лет назад.
 212—213 нет слова
 214 brič 1.
 215 нет слова
 216 brič 4.
 217 brič 1. 4.
 218 brič 4.
 219 нет слова
 220 brič, 'bričov 5.
 221—222 brič 4.
 223 нет слова
 224 brič 4.
 225—226 нет слова

334 ⁺viDlica

1. Челюсть. 2. Скула, щека. 3. Устье печи.
 4. Ухват. 5. Разветвление (у дерева). 6. Вилка, столовый прибор. 7. Грудина птицы.
 212 'vilica 6. 7.
 213—217 'vilica 6.
 218 'vilica (новое) 6.
 219—226 'vilicə (новое) 6.

335 ⁺buZa

1. Лицо, личико. 2. Поцелуй. 3. Губа. 4. Щека.
 212—213 'buza 4.
 214 нет слова
 215 'buzə 4.
 216 'buza (новое, книж.) 4.
 217 'buza (новое, книж.) 4.
 218 'buza (новое) 4.
 219—222 'buzə (новое, книж.) 4.
 223 'buzə 4.

224 нет слова
 225 'buzə (новое) 4.
 226 нет слова

336 ⁺vArgaN

1. Губа, губы. 2. Морда. 3. Прут, розга. 4. Полоса. 5. Твердый нарост/опухоль на голове человека. 6. Нарост (вздутие) на дереве.
 212—215 нет слова
 216 'vərga, vərgul'če 5.
 217 нет слова
 218 'vərgə 5. 6.
 219—226 нет слова

337 ⁺gEMba

1. Рот. 2. Толстые губы. 3. Большой живот.
 4. Желудок животного.
 212—226 нет слова

338 Легкие человека

212—213 beł drop
 214 beł ži'ger
 215 b'al ži'ger
 216 beł ži'ger
 217 beł drop
 218 bēł drop
 219 b'al drop
 220 beł drop
 221 b'al drop
 222 b'al ži'ger'
 223 b'al ži'er
 224 b'ēł ži'ger
 225 b'al že'ger
 226 b'al ži'ger'

339 Печень человека

212 črən drop
 213 čer drop
 214 cɹn ži'ger
 215 čer ži'ger
 216 cɹn ži'ger
 217 crən drop
 218 'čerən drop
 219 'čer'an drop

220 'čerən drop
 221 čer drop
 222 'čerən ži'ger'
 223 crən ži'er
 224 crən ži'ger
 225 'čer'ən že'ger
 226 'čerən ži'ger'

340 ⁺betEG-

1. Большой, болезненный. 2. Слабый, бес-
 сильный. 3. Болезнь.
 212—226 нет слова

341 Болезнь астма

212—217 'zadux
 218 'zaduh
 219 'zadux (новое)
 220 'zadux
 221 'zaduh
 222 'zadu
 223 'zaduf
 224 'zadu
 225 'zaduh
 226 'zadu

342 Насморк (болезнь)

212 ki'javica
 213 'rema, trə'dua
 214 'rema
 215 'rema
 216 'remə
 217 'rema
 218 'hrema
 219 ma'ra'vica
 220 manga'fə
 221 sa'l'gən
 222 'hremə
 223—226 'remə

343 ⁺gutuRaJ

1. Насморк (болезнь). 2. Выделения из носа.
 3. Болезнь у лошадей и ослов — кашляют
 при простуде
 212 gutu'rač 3.
 213 butu'rač 3.

214 gutu'rač 3.
 215 нет слова
 216 butu'rač 3.
 217 butu'rak || but'rak 3.
 218—219 нет слова
 220 butu'rak 3.
 221—226 нет слова

344 Ячмень на глазу

212 nami'goł
 213 iči'mik, ni'žit
 214—215 iči'mik
 216 iči'mička
 217 iči'mičinka
 218 iči'mik
 219 iču'mik
 220 nami'gač
 221 ču'mičic
 222 iču'mičec
 223 iči'mik'
 224 iči'mik
 225 eču'mik'
 226 iči'mičic

345 ⁺bUb-

1. Чирей. 2. Нарыв. 3. Болячка. 4. Прыщ.
 5. Слабое место. 6. Шелкопряд. 7. Насекомое.
 212 'buba 6. 7.
 213 'buba 6.
 214 'buba 6. 7. (общее название в детском
 языке)
 215 'buba 6. 7. (общее название)
 216 'bubica 6.; 'buba 7. (общее название в
 детском языке)
 217 'buba 6.; bubu'lečka 7. (общее название)
 218 'buba 6.; bubu'l'ëčkə 7. (общее название)
 219 'bubə 6.; bubu'lečkə 7. (общее название)
 220 'buba 6.; bubu'lečkə 7. (общее название в
 детском языке)
 221 'bubə 6. 7. (общее название в детском
 языке); bubu'lečkə 7. (общее название)
 222 'buba 6.; bubu'l'ečkə 7.
 223—224 'bubə 6. 7. (общее название в дет-
 ском языке)

225 'bubə 6.; bubu'lečкə 7. (общее название)
 226 'bubə 6.; bubu'l'ečкə 7. (общее название в детском языке)

346 Ущемление, грыжа

212 <kiŋuf>
 213 <'sipəf sa; spad'naŋ>
 214 'kiŋa
 215 'sipka
 216 <spad'naŋ>
 217 <istu'riŋ se; spad'naŋ>
 218 <našla'biŋ sa>
 219 <'sipəŋ>
 220 <'s'tərsiŋ sa>
 221 <pannətu mu 'klinitu>
 222 <'sipəŋ sa>
 223 'kiŋə
 224 <'i'sipənu>
 225 <'i'sipənu; 'i'sipəf sa>
 226 <'i'sipəŋ sa>

347 ⁺ušn-

1. Болезнь свинка. 2. Серьги. 3. Жабры.
 212 'zauška 1. (новое)
 213—214 za'uška 1.
 215 zə'uškə 1.
 216 za'uški 1.
 217—218 'zauška 1.
 219 'zauškə 1.
 220 zə'uškə 1. (новое)
 221 u'šankə; 'zauški (новое) 1.
 222—223 'zauškə 1.
 224 'podgušə 1.
 225—226 'zauškə 1.

348 ⁺bolfa

1. Нарыв. 2. Водяная мозоль, водянка.
 3. Ангина, дифтерит. 4. Ячмень на глазу.
 5. Утолщение на стволе или на коре дерева.
 212—226 нет слова

349 ⁺G()rč

1. Тромбоз, расширение вен. 2. Корчи, судороги. 3. Опухоль, шишка на теле. 4. На-

рост, утолщение на дереве. 5. Неровность в пряже. 6. Болезнь ног у человека. 7. Корчиться, извиваться (обычно от боли). 8. Худой (о человеке). 9. Сжиматься. 10. Смушаться.

212 'gərčel' 5.; 'gərčel' 6.; 'gərči sa 7.
 213 grč 2.; 'gərčel' 5.
 214 'sogrč 5.; 'grčaf 8.; 'grči se 9. 10
 215 'gərčaf 8.; 'gərči sa 9.
 216 'grči sa 9.; 'grčaf 8.
 217 'grəi se 7.
 218 'garčel' 5.; 'garči sa 7.
 219 'gərčel' 5.; 'gərči sa 7.
 220 'gərči sa 7.
 221 'gərčel' 5.; 'gərči sa 7.
 222 'grəčel' 5.; 'grəči sa 7. 8.
 223 gər'čel' 5.; 'gərči sa 7.
 224 'gərči s'ə 7.
 225 'gərči sa 7.; 'gərčənce, 'gərči 5.
 226 'grəčel' 5.; 'grəči sa 7.

350 ⁺guša

1. Опухоль, шишка. 2. Зоб (болезнь). 3. Зоб птицы. 4. Шея. 5. Паразит в стоячей воде, который вызывает заболевание, если выпьют воду.
 212 'guša 1.—4.
 213 'guša 2. 3. 5.
 214—216 'guša 1.—4.
 217 'guša 2.—4.
 218 'guša 2. 3.
 219 'gušə 1.—4.
 220 'guša 1.—4.
 221 'guša 1.—3.
 222 'gušə 2.—4.
 223 'gušə 2.
 224 'gušə 2. 3.
 225 'gušə 1.—4.
 226 'gušə 2.—4.

351 ⁺bešiKa

1. Рожка (болезнь). 2. Мочевой пузырь. 3. Кисет (из свиного мочевого пузыря).
 212—226 нет слова

352 ⁺mExUR-

1. Водяная мозоль, водянка. 2. Мозоль.
3. Мочевой пузырь. 4. Кокон шелкопряда. 5. Человек, который не говорит, неконтактный. 6. Волдырь на обожженной коже, наполненный лимфатической жидкостью.
- 212 'mevur 1. 3.
- 213 mi'jur 1. 3. 4.
- 214 me'jur 3.
- 215 me'ur 1. 3. 5.
- 216 me^hur 3.
- 217 mi'jur 2.
- 218 mi'hur 6.
- 219 me'ur 3.
- 220—221 me'ur 1. 3.
- 222 mi'hur 3.
- 223 нет слова
- 224 m'εxur (новое) 3.
- 225 me'ur 1. 3.
- 226 mi'ur 1. (новое); 3.

353 ⁺pUxER

1. Мочевой пузырь (у человеке). 2. Мочевой пузырь (у животного). 3. Кисет.
- 212—226 нет слова

354 ⁺kVar-

1. Болеть, недомогать. 2. Болеть после кастрирования (о животном). 3. Беспокоиться, быть озабоченным. 4. Тяжко трудиться, надрываться на работе. 5. Портить, травить посева (о животных).
- 212—226 нет слова

355 ⁺samodruGa

1. Беременная (о женщине).
- 212—226 нет слова

356 ⁺dUnda

1. Толстый, неповоротливый (о человеке).
2. Ленивый. 3. Бестолковый. 4. Половой орган ребенка — девочки.
- 212—214 'dunda 1. (о женщине)

215 'dunda 1. (о женщине)

- 216 'dunda 1. (о женщине)
- 217—218 нет слова
- 219 'dunda 1.
- 220 'dunda 1. (о женщине)
- 221 'dunda 1. 4.
- 222 'dunda 1. (о женщине)
- 223—224 нет слова
- 225—226 'dunda 1. (о женщине)

357 ⁺grIž-

1. Печаль, забота. 2. Ссора, раздоры. 3. Ущерб.
4. Грыжа. 5. Иметь обязанность, заботиться о чем-либо. 6. Думать, беспокоиться о ком-либо. 7. Заботиться.
- 212 'grīža (новое) 1.
- 213 'grīža 1.; 'grīžim sa 7.
- 214 'grīža 1. 5.
- 215 'grīža (новое) 1.
- 216 'grīža (новое) 1.; 'grīža 6.
- 217 'grīža 1.; 'grīža se 7.
- 218 'grīža 1.; 'grīža sa 7.
- 219 'grīža (новое) 1.
- 220 'grīža (новое) 1.
- 221 'grīžə (новое) 1.; 'grīži sə 7.
- 222 'grīžə 1.; 'grīžə sə 7.
- 223—225 'grīžə 1.
- 226 'grīžə 1.; 'grīžə sə 7.

358 ⁺pizma

1. Зависть. 2. Злоба, гнев.
- 212—213 нет слова
- 214 'pizma 2.
- 215—226 нет слова

359 ⁺xIḡ

1. Новость, распространяющаяся устным путем. 2. Молва, слава.
- 212—226 нет слова

360 ⁺xIḡ

1. Красивый. 2. Гордый.
- 212—226 нет слова

361 ⁺bezoč-

1. Бесстыдный, бессовестный. 2. Дерзкий, наглый.
- 212—213 bez'očlif 1. 2.
- 214 bez'očnik 1. 2. (существительное)
- 215—216 bez'očif 1. 2.
- 217—218 нет слова
- 219 biz'očl'əf 1.
- 220 biz'očen 1.
- 221 нет слова
- 222 bez'očlif 1. 2.
- 223—225 нет слова
- 226 biz'očən 1. 2.

362 ⁺buC-

1. Толстый, полный (о человеке). 2. Толстощекий. 3. Надутый, чванливый.
- 212—226 нет слова

363 ⁺GEng-

1. Болезненный, слабый. 2. Нервный, беспокойный. 3. Заика.
- 212—212 нет слова

364 ⁺korav-

1. Покрытый коркой грязи, заскорузлый.
2. Жесткий, шероховатый. 3. Упрямый, ссорящийся с другими. 4. Черствый (хлеб, плод и т. д.). 5. Здоровый, сильный, крепкий (о человеке). 6. Жесткий, бездушный, упорный (о человеке).
- 212 ko'raf 3. 4. 5.
- 213 ku'raf 3. 6.
- 214 'koraf 3. 4.
- 215 ku'raf 3. 4. 6.
- 216 ko'raf 4. 6.
- 217 ku'raf 4. 5.
- 218 ka'raf 4. 6.
- 219 ku'raf 4. 6.
- 220 ku'raf 5. 6.
- 221 ku'raf 4. 5.
- 222 ku'raf 4. 5.
- 223 ku'raf 4.
- 224—225 ku'raf 4. 5.
- 226 ku'raw 4. 5.

365 ⁺čitav-

1. Крепкий, здоровый, сильный. 2. Разумный. 3. Ловкий. 4. Целый, неповрежденный.
5. Точный, исполняющий обещанное.

Слово употребляется только в выражении *здрав и читав* 'цел и невредим'.

- 212—214 'čitaf 1.
- 215 'čitaf 1.
- 216—219 'čitaf 1.
- 220—221 нет слова
- 222 'čitəf 1.
- 223 čitaf 1.
- 224 'čitəf 1.
- 225 нет слова
- 226 'čitəw 1.

366 ⁺()Ogar

1. Парень, подросток. 2. Холостяк. 3. Худой человек. 4. Помощник пастуха. 5. Охотничья собака. 6. Меховая оторочка ворота вокруг шеи и вдоль переда мужской верхней одежды.
- 212 'zagəg 6.
- 213 нет слова
- 214 za'gar 5.
- 215 нет слова
- 216 za'gar 5.
- 217 za'gare 5.
- 218—226 нет слова

367 ⁺fłčOr

1. Парень, подросток. 2. Холостяк. 3. Помощник пастуха. 4. Слуга.
- 212—226 нет слова

368 ⁺šuXaj

1. Здоровый, сильный. 2. Мальчик, подросток. 3. Жених, молодожен. 4. Любовник, кавалер. 5. Разбойник.
- 212—226 нет слова

369 ⁺bEĆar

1. Бродяга, гуляка. 2. Пустой, никчемный человек. 3. Силач. 4. Холостяк. 5. Человек, живущий отдельно от семьи. 6. Человек без семьи, вдовец. 7. Гость из другого села.

212 be'k'arin 6.
 213 be'k'arin 4. 6.
 214 be'k'arin 4.
 215 be'k'ar, be'k'arin 4. 5.
 216 be'k'ar 4. 5.
 217 be'k'ar 4. 6.
 218 be'k'êr 4.
 219 be'k'arin 4.
 220 be'k'ar 4. 6.
 221 be'k'arin 4.
 222 be'k'ar, be'k'arin 4. 7.
 223 be'k'arin 4.
 224 bi'k'êrin 4.
 225 be'k'ar, be'k'arin 4.
 226 be'k'er' 4.

370 ⁺bant-

1. Шуметь, кричать. 2. Всё переворачивать вверх дном, делать беспорядок. 3. Искать. 4. Обижать. 5. Дерется, бушует, ругается, задирает людей. 6. Сплетничает, настроивает людей друг против друга.

212 нет слова
 213—214 bun'tuva se 5.
 215—216 нет слова
 217 bun'tuva 6.
 218 bun'tuva sa 5.
 219—221 нет слова
 222 bun'tuvə sə 1. 4. 5.
 223 bun'tuvə sə 5.
 224 bun'tuvə s'ę 5.
 225 нет слова
 226 bun'tuvə sə 5.

371 ⁺banOva

1. Печалиться, грустить. 2. Жаловаться. 3. Подзревать (кого-либо). 4. Обижать.

212—226 нет слова

372 ⁺-var-ova-

1. Беречься, опасаться. 2. Острегаться. 3. Предупреждать об опасности. 4. Торопиться. 5. Обогнать, опередить. 6. Состязаться.

212 'varkam 4. 5.
 213 'varkam 5.

214 'varkam 4.
 215 'varkam 4.
 216—217 'varkam 4.
 218—223 нет слова
 224 'varkə s'ę 6.
 225—226 нет слова

373 ⁺GEmŽ-

1. Вертеться, быть непоседливым. 2. Хотеть чего-либо. 3. Ползать, кишеть (о насекомых, людей). 4. Много животных или людей, собранных на одном месте. 5. Жужжать, гудеть. 6. Жужжание, гудение.

212 gəm'ži 3.
 213 gəm'ži 3.; gəm'žiilo 4.
 214 нет слова
 215 gəm'ži 3.
 216—218 нет слова
 219 gəm'ži || gəm'ži 3.; gəm'žiilo 4.
 220 нет слова
 221 gəm'žət 5.; 'gəm'žel' 6.
 222 gəm'ži 4. 5.; gəm'žiilo 4.
 223—224 нет слова
 225 gəm'ži 3.; gəm'žiilo 4.
 226 gəm'ži 3.; gəm'žiilo 4.

374 Искать (что-либо, кого-либо)

212 'dirim
 213 'dira
 214 'tražim
 215 'tərsə
 216 'tərsə
 217 'teram
 218 'trəs'ęm
 219 'tərs'ə
 220 'tərsə; 'dirə
 221 'tərs'ə
 222—224 'tərs'ə
 225 'trəs'ə
 226 'trəs'ə

375 ⁺maškar-

1. Плохо, некачественно делать что-либо. 2. Пакостить. 3. Ругать, браниться. 4. Плохо,

кричаще одеваться. 5. Пачкать. 6. Шутить, насмехаться. 7. Пакостить. 8. О человеке — грязный, нечистый, небрежный. 9. О человеке — бесстыдный. 10. Безобразник, озорник. 11. Насмешник, шутник. 12. Бесчестить, покрывать позором.
 212 mas'karim sa 6.
 213 maska'ri sa 12.; maska'ra 7.
 214 maska'ra 9.
 215 maška'rə 8.
 216 maska'ra 10.
 217 maska'ri se 7.; maska'ra 8. 10.
 218 maska'ri sa 6.; maska'ra 11.
 219 maska'ra 8. 9.
 220—221 maskə'rə 8. 9.
 222 məskə'r'a 5. 12.
 223 məskə'ri 12. məskə'rə 10.
 224 məskə'r'è 12. məskə'rə 8—10.
 225 məskə'ri 12.; maska'ra 8. 9.
 226 məskə'ri sə 5. 12.; məskə'ra 10.

376 ⁺-niK-

1. Подглядывать. 2. Искать что-либо. 3. Ходить без дела, слоняться. 4. Перебирать, обнюхивать пищу. 5. Совать нос в чужие дела.
 6. Выходить (о растениях).
 212 za'ničam 1.; 'niknuva 6.
 213 nad'niča 1.; po'nikne 6.
 214 'nikne 6.
 215 nađ'ničam 1.; za'ničam 1.
 216 nad'ničam 1.; 'niči 6.
 217 'nikne 6.
 218 nad'ničdm 1.; 'nikne 6.
 219 nəd'ničəm, nəd'niknə 1.; 'nikni, iz'nikvə, pu'nikvə 6.
 220 nəd'ničəm 1.; 'nikvə, 'nikni 6.
 221 nad'ničəm 1.
 222 nađ'nikvəm 1.; 'nikne 6.
 223 нет слова
 224 'nikni, iz'niknuvə 6.
 225 nəd'ničəm, nəd'niknə 1.; pu'nikvə, iz'nikvə 6.
 226 'nikne 6.

377 ⁺()razi-

1. Стеречь, караулить. 2. Быть внимательным, опасаться. 3. Делать свое дело, не совать нос в чужие дела. 4. Присматривать за кем-либо. 5. Торопить(ся). 6. Сохранять.
 212 'razim (новое) 1. 2. 4.
 213 'raza (новое) 1. 2. 4.
 214 'razim (se) 2. 6.
 215 'razə 1. 2. 4. 6.
 216 'raza (новое, книжное) 1. 2.
 217 'raza 1. 2. 4.
 218 'razəm 1. 2. 4.
 219 'raz'ə (новое, книжное) 1. 2. 4.
 220 'razim (новое, книжное) 1. 2. 4.
 221 'raz'ə 1. 2.
 222 'raz'ə 1. 2. 4.
 223 нет слова
 224 'razi s'ɕ (новое) 2.
 225 'raz'ə (новое) 1. 2. 4.
 226 'raz'ə (новое) 1. 2. 4.

378 ⁺()paCi-

1. Попасть в беду. 2. Страдать. 3. Посчастливиться. 4. Оказаться неожиданно где-нибудь, в какой-нибудь ситуации.
 212 po'padam, po'padnem 4.
 213—218 нет слова
 219 pu'padnə 4.
 220—224 нет слова
 225 pu'padnə 4.
 226 нет слова

379 ⁺polEvi-

1. Смягчиться, потеплеть (о погоде). 2. Смягчиться (о рассерженном человеке). 3. Отпустить (о боли). 4. Снизить цену (продавать дешевле первоначальной цены).
 212—226 нет слова

380 Выгаращить глаза от удивления

212 'pulim sa; ku'kolim sa
 213 'puļa sa
 214 'pulim se
 215 'puļə sə

216 'klečə sə, 'oklečə sə
 217 'kleča se; 'pəšta se; ko'koła se
 218 'pul'im sa; 'kl'eštım sa
 219 'pul'ə sə; u'pul'ə sə
 220 uku'kol'ə sə
 221 ut'rənčə sə
 222 'pul'ə sə
 223 'ispul'ę
 224 'puli s'ę
 225 'bléštə sə
 226 'bl'ešt'ə sə

381 ⁺sokoti-

1. Караулить, беречь. 2. Пасти скот. 3. Считать, подсчитывать.
 212—226 нет слова

382 ⁺-taloži-

1. Успокоить(ся) (о ребенке). 2. Утихомирить.
 3. Успокоиться (о больном человеке) после кризисного состояния. 4. Успокоиться после напряжения, после раздражения или нервного возбуждения. 5. Умирать. 6. Оседать, отстаивать (о мутной воде). 7. О ленивом человеке, который лежит, когда другие работают.
 212 uta'ložım sa 3. 4.
 213 uta'ložı sa 4.
 214 utało'ži se 5. 6.
 215 utə'ložə sə 3.
 216 uta'ložıł se 5.
 217 utało'žił se 7.
 218 нет слова
 219 utə'ložə sə, utə'ložvəm sə 1. 3.
 220 utə'ložə sə 3.
 221 utə'ložə sə, utə'ložvəm sə 3.
 222 utə'ložə sə 1. 3.
 223 нет слова
 224 utə'ložı s'ę 1. 3.
 225 нет слова
 226 utə'ložvə sə 1.

383 ⁺fEscar-

1. Плохо работать. 2. Красть.
 212—226 нет слова

384 ⁺XIta-

1. Быстро бежать. 2. Болтаться без дела.
 3. Качать(ся). 4. Ловить. 5. Торопиться.
 212—226 нет слова

385 ⁺čuč-

1. Сидеть тихо. 2. Спать. 3. Прыгать на месте (о ребенке). 4. Сесть (в детском языке). 5. Маленькое место в заросшей густой высокой траве. 6. Подушка. 7. Присесть на корточки. 8. Кусок грубого шерстяного одеяла, ковра или другой материи, который можно складывать и на котором можно сидеть.
 212 'čuči 4.; 'čučka 5.
 213 'čučni 4.
 214 'čučna 4.
 215 'čuča, 'čučka 6.
 216 'čučna 7.; 'čučka 8.
 217—223 нет слова
 224 'čučnə 4.
 225—226 нет слова

386 ⁺bOr

1. Сосновый лес. 2. Болото, мокрое место.
 3. Сухое, высокое место. 4. Хвойное дерево, сосна.
 212—217 bor 4.
 218 ba'rika 4.
 219—226 bor 4.

387 ⁺Gaj

1. Лиственное дерево. 2. Дерево. 3. Кусты, растущие над рекой.
 212—226 нет слова

388 ⁺siGI-

1. Большой хвойный лес. 2. Молодое хвойное дерево. 3. Мокрый луг, болото в лесу.
 4. Мелкий дождь, мгла. 5. Nom. proprium.
 212—226 нет слова

389 ⁺siglanka

1. Вид грибов. 2. Хвойное дерево.
 212—226 нет слова

390 Лиственница Larix
212—226 нет реалии

391 Ель Picea и Abies
212 e'ʎa, e'ʎa (известно только название; в районе нет хвойных лесов)
213 e'ʎa
214 в районе нет хвойных лесов
215 e'ʎə (название двух видов — Abies alba и Alnus (лиственное дерево))
216 e'ʎa
217 e'ʎa (название двух видов — Abies alba и Alnus (лиственное дерево))
218 'jeʎa
219 je'ʎa (книжное; вошло в диалект в связи с новогодней елкой; в районе нет хвойных лесов); e'ʎə (лиственное дерево Alnus)
220 в районе нет хвойных лесов
221 e'ʎə (известно только название; в районе нет хвойных лесов)
222 e'ʎa
223 в районе нет хвойных лесов
224 je'ʎə
225 e'ʎa (книжное; вошло в диалект в связи с новогодней елкой; в районе нет хвойных лесов)
226 e'ʎa, e'ʎa

392 Растущая на дереве ветка хвойного дерева
212 в районе нет хвойных лесов
213 'kʎonʃe, sʎəp
214 bʁs'tina
215 'kʎonʃe, sək (побольше)
216 kʎon
217—218 'vejka
219—221 в районе нет хвойных лесов
222 'kʎonʃe
223 в районе нет хвойных лесов
224 'vêjka
225 в районе нет хвойных лесов
226 'kʎonʃi, kʎon

393 Высохшая на дереве ветка хвойного дерева
212 в районе нет хвойных лесов

213 'suo 'kʎonʃe
214 'sua bʁs'tina
215 'suə 'kʎonʃe; 'suo sək
216 sux kʎon
217 'sua 'vejka
218 'suhɪ 'vejki
219—221 в районе нет хвойных лесов
222 'suhu 'kʎonʃe
223 в районе нет хвойных лесов
224 'suxə 'vêjka
225 в районе нет хвойных лесов
226 suh kʎon

394 Растущие на дереве иголки хвойного дерева, хвоя
212 в районе нет хвойных лесов
213 ig'li; 'bodlički
214 bad'l'iki
215 'bodli
216 'šikli
217 'bocki, bo'diłki; 'igli (новое)
218 bad'li
219 ig'li (но в районе нет хвойных лесов)
220—221 в районе нет хвойных лесов
222 bud'li; ig'lički
223 нет специального названия, 'boguvi
lis'ta — новое
224 lis'ta
225 в районе нет хвойных лесов
226 'bodli

395 Опавшая сухая хвоя
212 в районе нет хвойных лесов
213 'sui ig'li
214 bad'l'iki
215 'bodli
216 'šikli
217 'bocki, bo'diłki; 'igli (новое)
218 bad'li
219—221 в районе нет хвойных лесов
222 bud'li; ig'lički
223 нет специального названия, 'boguvi
lis'ta — новое, в районе нет хвойных лесов
224 'suxi lis'ta

225 в районе нет хвойных лесов
226 'bodli

396 ⁺čeTina

1. Ветка хвойного дерева. 2. Хвоя. 3. Жесткая трава. 4. Щетина.

212 'četina 4.
213 'čekina 4.
214—216 'četina 4.
217—218 нет слова
219 č'i'kinə 4.
220 č'ę'kinə 4.
221 č'i'tinə 3. 4.
222 'četinə 4.
223—224 č'e'tinə 4.
225 č'i'tinə 4.
226 č'i'tinə 4.

397 Полевой цветок (общее название)

212 'cvek'e
213 'cvete
214 'kitka
215 'kitka
216—219 'kitka
220 'cvek'e, 'cvete
221 'cveti
222 'kitkə, 'cvete (новое)
223 'kitkə
224 'kitkə, cv'ęt'le
225 'cveti
226 'kitkə

398 ⁺čeXr-

1. Куст, кустарник. 2. Хребет, поросший кустарником. 3. Вершина горы, поросшая лесом.
212—226 нет слова

399 ⁺kRAk

1. Ветка дерева. 2. Сук. 3. Куст. 4. Нога.
5. Штангина брюк. 6. Низкий круглый стол, круглая доска для раскатывания слоеного пирога.
212 нет слова

213 'kračot 5.
214—217 нет слова
218 kɾək 6.
219—221 нет слова
222 kɾak 4.; 'kračul' 5.
223 kɾə'čot 5.
224 'kračul' 5.
225 нет слова
226 kɾak 4.; 'kračul' 5.

400 Рябина Sorbus (растение)

212 нет реалии
213 ka'lina
214—216 нет реалии
217 'oskruša
218—221 нет реалии
222 brej
223 нет реалии
224 'brêkinə
225- 226 нет реалии

401 ^()skoruš-

1. Дерево рябина, Sorbus. 2. Кора рябин. 3. Твердая мелкая дикая груша.
212 'skoruša 3.
213—214 нет слова
215 'skoruša 3.
216 'skoruša 3.
217 'oskruša 1.
218 нет слова
219 'skoruša 3.
220 нет слова
221 'üoskruša 3.
222 'oskruša 3.
223 'waskə < 'vaskruša 3.
224 'oskruša 3.
225 'oskruša 3.
226 'oskruša 3.

402 ⁺IEska

1. Лесной орешник. 2. Орешник — подделочный материал. 3. Изделие, плетенное из прутьев (для сушки фруктов и др.). 4. Калитка. 5. Часть забора, секция. 6. Палка, ко-

торой сбивают масло в маслобойке. 7. Плод
лесного орешника.

212 les'ka 1.; 'lešn'ak 7.; 'lesa 3.

213 les'ka 1.; 'lešnik 7.; le'sa 5.

214 les'ka 1.; 'lešnik 7.

215 les'kə 1.; 'lešnik 7.; l'asə 3.

216 les'ka 1.; 'lešn;ək 7.; le'sa 5.

217 'leška 1.; 'lešnik 7.; 'lesa 5.

218 l'êška 1.; l'êšnik 7.

219 l'ēs'kə 1.; 'lešnik 7.; l'ē'sə 5.

220 'lešnik 7.; le'sə 3.

221 l'ēs'kə 1.; leš'nik 7.; l'ē'sə 3.

222 l'ēs'ka 1.; l'ešnik 7.

223 l'askə 1.

224 l'askə 1.; l'ēšnik 7.

225 l'askuvicə 1.; 'lešn'ək 7.

226 l'ēs'ka 1.; l'ešnik 7.

403 Лесной орешник *Corylus* (дерево)

212—214 les'ka

215 les'kə

216 les'ka

217 'leška

218 l'êška

219 l'ēs'kə

220 нет реалии

221 l'ēs'kə

222 l'ēs'ka

223—224 l'askə

225 l'askuvicə

226 l'ēs'ka

404 Плод бука

212 žir

213 'želat

214 žir

215 'žəlat

216—217 žir

218 'žəlat

219—220 'žəlat

221 'želat

222 'želat

223 'želət'

224 'želək'

225—226 'želət

405 *žir

1. Плод бука. 2. Плоды бука, дуба (общее название). 3. Мошкарка, вьющаяся над водой, стрекозы. 4. Мелкие червячки.

212 žir 2.

213 нет слова

214 žir 2.

215 нет слова

216—217 žir 2.

218—226 нет слова

406 Крыжовник *Grossularia*

212—226 нет реалии

407 Шиповник *Rosa*

212—213 'šipka

214 šipok

215 'šipka

216 šipok

217 sərbo'gaska

218 'šipka

219 'šipkə

220 'šepkə

221—222 'šipkə

223 'šipkə

224 'kuč'ēški tr'ən'daf'ēf

225 'šipkə

226 'puši'dupe

408 Можжевельник *Juniperus*

212—213 нет реалии

214 'smrika

215 'ujnə

216 'smrika

217 нет реалии

218 'fojna

219 'xvojnə

220—221 нет реалии

222 'fojnə

223 'hojnə

224—226 нет реалии

- 409 Брусника (растение) *Vaccinium vitis idaea*
 212—213 нет реалии
 214 *сѣ'vena boro'vinka*
 215—216 нет реалии
 217 *boro'vinka* (в районе не растут, знают только название)
 218 *'b'ělevica*
 219—221 нет реалии
 222 *čer'veni boro'vinki* (в районе не растут, знают только название)
 223—225 нет реалии
 226 *čer'vena buru'vinkə* (в районе не растут, знают только название)
- 410 Ежевика *Eubatus*
 212—213 *ka'pina*
 214 *ka'pina*
 215 *ka'pini*
 216—217 *ka'pina*
 218 *ka'pina*
 219—226 *ka'pinə*
- 411 ⁺()OŽIna
 1. Ежевика (низкая). 2. Ежевика (высокая).
 212—226 нет слова
- 412 Черника (куст) *Vaccinium myrtillus*
 212—213 нет реалии
 214 *boro'vinka*
 215 нет реалии
 216 *'cərni boro'vinki*
 217 *boro'vinka* (в районе не растут, знают только название)
 218 *'č'ērnevici*
 219—221 нет реалии
 222 *'černi boro'vinki* (в районе не растут, знают только название)
 223—225 нет реалии
 226 *'černə buru'vinkə* (в районе не растут, знают только название)
- 413 Черника (ягода)
 212—213 нет реалии
 214 *'cɣna boro'vinka*
- 215 нет реалии
 216 *'cərna boro'vinka*
 217 *boro'vinka* (в районе не растут, знают только название)
 218 *'č'ērnevici*
 219—221 нет реалии
 222 *'černi boro'vinki* (в районе не растут, знают только название)
 223—226 нет реалии
- 414 ⁺()aflRa
 1. Черника (растение — *Vaccinium myrtillus*).
 2. Черника (ягода). 3. Черника (куст).
 212—226 нет слова
- 415 ⁺kukurIZa
 1. Кукуруза (растение). 2. Кукурузный початок. 3. Еловая шишка. 4. Хлеб из кукурузной муки.
 212 *kuku'rus 1.*
 213 *kuku'rus 1.; kukuruznik 4.*
 214—226 нет слова
- 416 ⁺mElaJ
 1. Кукуруза (растение). 2. Кукурузная мука.
 3. Хлеб из кукурузной муки. 4. Просо. 5. Пшено. 6. Еда из кукурузной муки с яйцами и брынзой, которую пекут в печи.
 212—219 нет слова
 220—221 *mə'łaj 2.*
 222—224 нет слова
 225 *mə'łaj 6.*
 226 нет слова
- 417 Картофель (растение) *Solanum tuberosum*
 212 *'kompir*
 213 *bər'boj*
 214 *'kompir*
 215 *baɣə'boj*
 216 *brə'boj*
 217 *kom'pir*
 218 *pa'ta*
 219 *bəɣə'boj*

- 220 kar'tofe
 221 kar'tove
 222 kər'tofi
 223 ku'čene
 224 kər'tofli
 225 kər'tovi
 226 kər'tow, kər'towi
- 418 ⁺TenGer-
 1. Кукуруза.
 212—226 нет слова
- 419 Гречиха (растение) Polygonum fago-
 pyrum
 212—226 нет реалии
- 420 Капуста Brassica
 212 'zel'e
 213 'zele
 214 'zel'e
 215—216 'zele
 217 'zele, 'zelka
 218 'lahna
 219 'zelli
 220 'zei
 221 'zeli
 222 'zele
 223 'faxna
 224 'faxənə
 225—226 'zeli
- 421 ⁺varz-
 1. Капуста. 2. Зеленъ.
 212—226 нет слова
- 422 Чечевица (растение) Lens
 212—217 'lešta
 218 'l'ašta
 219—221 'lešta
 222 'l'ešta
 223 'lešta
 224 'leščə
 225 'lešta
 226 'l'ešta
- 423 Кукурузный початок с зернами (еще не обтребленный)
 212 'kulen
 213 ma'sur
 214 'carevica
 215 mə'sur, ku'čan
 216 'korda
 217 'guga
 218 ma'haŋka
 219 ku'čan
 220 mə'muŋ
 221 'gəŋəp
 223—224 mə'xalkə
 225 ku'čan
 226 mə'mul'
- 424 Очищать початок от зерен, теревить
 212 'trošim || 'trošin
 213 'čukam (деревянным бруском); 'ronim
 (другим початком кукурузы)
 214 'rubim
 215 'ronə
 216—217 'rona
 218 'ron'əm
 219 tru'šə
 220 'tronə
 221 tru'šə
 222 tru'ša; dru'n'a
 223 'trošə
 224 'ron'ę
 225 'čekəm
 226 'dərn'ə
- 425 Кукурузный початок, очищенный от зерен
 212 kaka'laška
 213 ču'suŋka
 214 'šikla
 215 ku'čan
 216 kor'dinka
 217 gu'guŋka
 218 ma'haŋči'tina
 219 'čukurcə
 220 kə'čan

221 gələ'binə, gələ'binkə
 222 čukə'lek', čuke'lek'
 223 'čokəŋ, čuku'let'
 224 ču'kal'kə
 225—226 čuke'lek'

426 ⁺maNa

1. Болезнь злаков. 2. Желтоватый налет на листьях, на траве. 3. Жирность молока (в поверьях, что колдунья может лишить корову молока, и под.). 4. Молоко. 5. Сладковатая роса на листьях. 6. Болезнь всех зеленых растений — их листья желтеют и сохнут (когда идет дождь, а затем светит солнце).
 212 ma'na 5. 6.
 213—214 ma'na 6.
 215 ma'nə 1. 5.
 216 ma'na 5.
 217 ma'n'a 6.
 218 ma'na 6.
 219 mənə 1. 6.
 220 mənə 6.
 221 mənə 1. 6.
 222 mənə 6.
 223 mənə (новое) 1. 6.
 224 mənə 1.
 225 mənə 2. 6.
 226 mən'a 6.

427 Щавель Rumex

212 'kisel'ęk
 213 'kisəlek (съедобный); šta'vun'ak (дикий)
 214 'řapatec (съедобный); 'řtafel'
 215 'kislek; 'řapat
 216 'kiselec; 'řapat; 'řtafel' (дикий, горький, несъедобный)
 217 'řapatec; 'řtavek (дикий щавель, несъедобный)
 218 'řoruh; l'u'teř (щавель, молодые побеги которого едят); 'kućeřki 'řoruh — дикий
 219 kus'ə'lec
 220 'řarədic
 221 не употребляют щавель

222 'řarət'; 'kisilec
 223 не употребляют щавель
 224 'řarək'
 225 'kiselec
 226 'řarət'; kisə'lok (не готовят)

428 Сурепка Brassica campestris

212 rə'pon'
 213—214 'repa
 215 ru'pon (b'aŋ i čer)
 216—217 'repa
 218 'r'ėra
 219 'r'arə
 220 'rerə
 221—222 'r'arə
 223 'r'arə
 224 'rerə
 225—226 'r'arə

429 Папоротник Dryopteris filis mas

212 'řarprək
 213 'řarprat
 214 'řapra
 215 'řarprət
 216—217 'řapra
 218 'řarprat
 219 'řarprət
 220 'řarprə
 221 'řarprət
 222 'řarprət'
 223 'řarprət'
 224 'řarprək'
 225 'řapra
 226 'řarprat

430 ⁺FerEČ-

1. Папоротник.
 212—226 нет слова

431 Плоское колючее растение (на горных пастбищах) с белым цветком, чертополох Cirsium

212 нет специального названия
 213 řaŋ'mida

214 šere'metka
215—216 нет специального названия
217—218 paŋa'mida
219 нет специального названия
220 'tərne (общее название)
221 'b'atŋ 'trəni (неясно!)
222 pələ'mida
223 'rosna 'trənkə
224—225 нет специального названия
226 pələ'mida

432 Грибы съедобные (общее название)

212 'gəbi
213 'gabi
214 pe'čurki
215 'gəbi
216—217 'gabi
218 'gabi
219—221 'gəbi
222 'gəbi
223 'gugal'e
224—225 'gəbi
226 'gəbi

433 Грибы несъедобные (общее название)

212 'zmijski 'gəbi
213 u'trovni 'gabi
214 'diva pe'čurka; 'divi pe'čurki
215 u'trovni 'gəbi
216—217 u'trovni 'gabi
218 a'trovna 'gəba
219 u'trovni 'gəbi
220 'zumski 'gəbi
221 'gəbi
222 u'trovni 'gəbi
223 'kučešti 'gugal'e
224 səmu'vil's'ki 'gəbi; 'ludi 'gəbi
225—226 u'trovni 'gəbi

434 Белый гриб

212—214 pe'čurka
215 pi'čurki; 'ml'ačnici (белый и острый)
216 pe'čurki; l'u'tici
217 srən'dok

218 pe'čurka
219 pe'čurkə
220—221 не знают частных названий
222 pe'čurkə
223 kuku'mar'e
224 kuku'mar, kuku'mare
225 не знают частных названий
226 pe'čurkə

435 *GRib

1. Гриб съедобный. 2. Гриб несъедобный. 3. Грибы (общее название).
212—226 нет слова

436 *pečAr- / čEper-

1. Грибы съедобные (общее название). 2. Вид грибов, шампиньон. 3. Грибы (общее название).

212—213 pe'čurka 2.
214 pe'čurka, pe'čurki 1. 2.
215 pi'čurka 2.
216 pe'čurki 2.
217 нет слова
218 pe'čurka 2.
219 pe'čurkə 2.
220 нет слова
221 pi'čurki 2.
222 pe'čurkə 2.
223 нет слова
224 pe'čurki 2. (знают наименование, но, что это за грибы, не знают)
225 нет слова
226 pe'čurkə 2.

437 Гриб на растущем дереве

212 pən'čuški
213 'kladěnici
214—216 нет названия
217 'kozi 'gabi (растет на дубах)
218 'dərveni 'gabi
219 'pripənki (на пнях); 'kladnici (на буках)
220—221 нет названия — нет лесов поблизости
222 'gəbi

223 'gugal', 'gugal'e

224 'br'astuvi 'gəbi

225 нет таких грибов

226 'gəba ut 'drəwu

438 ⁺gomba

1. Гриб (общее название). 2. Грибы съедобные.

212—226 нет слова

439 ⁺GUBa

1. Грибы (общее название). 2. Съедобный гриб. 3. Несъедобный гриб. 4. Искусственная губка для мытья. 5. Гриб на растущем дереве.

212 'gəba, 'gəbi 1. 4.

213 'gaba, 'gabi 1.—4.

214 'gaba, 'gabi 1. (новое)

215 'gəba 1. 2. 4.

216 'gaba 1. 4.

217 'gaba, 'gabi 1. 2. 4. 5.

218 'gəba, 'gəbi 1.—4.

219 'gəba, 'gəbi 1. 2. 4.

220 'gəba, 'gəbi 1. 2. 4.

221 'gəba, 'gəbi 1. 4.

222 'gəba, 'gəbi 1. 2. 4. 5.

223 'gəba, 'gəbi 1. 2.

224 'gəba, 'gəbi 1. 2.

225 'gəba, 'gəbi 1. 4.

226 'gəba, 'gəbi 1. 4.

440 ⁺Gubka

1. Гриб. 2. Гриб на дереве. 3. Трут, используемый при высекании огня кресалом. 4. Школьная губка. 5. Гриб (диминутив).

212 'gəpka 5.

213 'gəpka 5.

214 'gəpka (новое) 5.

215 'gəpka 5.

216—217 'gəpka 5.

218 'gəpka 5.

219 'gəpka 5.

220 'gəpka 5.

221 'gəpka 5.

222 'gəpka 5.

223 нет слова

224 'gəpka 5.

225 'gəpka 5.

226 'gəpka 5.

441 ⁺Gliva

1. Вид грибов. 2. Гриб на дереве.

212—226 нет слова

442 ⁺Gliv-

1. Портиться, гнить. 2. Болеть, недомогать. 3. Быть ленивым, бездельником, ничего не делать.

212—226 нет слова

443 ⁺vakaruš

1. Гриб на дереве. 2. Трут.

212—226 нет слова

444 Дышло воза

212 'pɔsɛr (в воловьей упряжи); 'dišlɔ (в конской упряжи)

213 'pɔsɑr (в воловьей упряжи); ok (на телеге)

214 'pɔsɑr (в воловьей упряжи); 'dišlɑ (на телеге)

215 jə'rəš (в воловьей упряжи); ok (на телеге)

216 'pɔsɑr (в воловьей упряжи); ok (на телеге)

217 не имели повозок и телег; грузы перевозили на ослax

218 strɑ'čičkɑ (на возу, нет телег)

219 'pɔsɛr (в воловьей упряжи); ok (на телеге)

220 'pɔsɛr (в воловьей упряжи); a'rəš (в конской упряжи)

221 'pɔs'ɛr (в воловьей упряжи и на телеге); ok (новое)

222 a'rəš (в воловьей упряжи); ok (на телеге)

223 a'rəš (в воловьей упряжи); телег не имели)

224 jə'rəš (в воловьей упряжи); jɔk (на телеге)

- 225 a'rəš (в воловьей упряжи); u'ok (на телеге)
 226 ə'rəš (в воловьей упряжи); ok (на телеге)
- 445 Жердь, которой притискивают сено на возу
 212 vər'lina
 213 prət (редко кладут; связывают снопы веревками)
 214—218 нет реалии
 219—220 vər'linə
 221 нет реалии
 222 vər'linə
 223 нет реалии
 224 prət
 225 vər'linə
 226 нет реалии
- 446 Железный обруч колеса
 212—214 'šina
 215 tə'ban
 216 'šina
 217 'obrəč
 218 'šina, da'van
 219—221 'šinə
 222 'šina
 223 tə'ban'
 224 tə'ban
 225 šinə
 226 'šina, tə'ban
- 447 ⁺baG()г-
 1. Колесо. 2. Колесный обод. 3. Часть колесного обода. 4. Палка, жердь. 5. Вол с белым пятном на груди.
 212—223 нет слова
 224 'bagər 5.
 225—226 нет слова
- 448 Колесная мазь
 212—214 kat'ran
 215 kə'tran
 216 ka'tran
- 217 kə'tran'
 218 ka'tran
 219 kə'tran
 220 ka'tran
 221—222 kə'tran'
 223 ka'tran'
 224 kə'tran'
 225 ka'tran'
 226 kə'tran'
- 449 Ременная узда с удилами
 212 juz'da s ka'iše
 213 juz'da
 214 uz'da
 215 juz'də
 216 juz'da
 217 'juzda
 218 'ogłaf
 219 gem
 220 juz'də
 221 gem s diz'gine
 222 əmu'nicijə i juz'da
 223 нет телер
 224 ku'sum
 225 gem s čil'bər
 226 əmu'nicijə
- 450 Кожаная или веревочная уздечка без удила, с помощью которой коня привязывают или ведут
 212—213 ju'lar
 214 oglav'nik
 215 ju'lar
 216 oglav'nik
 217 o'glavnik
 218 var'zafo
 219 ju'lar'
 220 ju'lar
 221 kə'pistrə
 222 ju'lar
 223 vi'lar
 224—225 ju'lar
 226 ju'lar'

- 451 Вьюк (вещи пастуха), который перевозится на коне
 212 to'var
 213—214 нет специального названия
 215 to'var (груз вообще)
 216 to'var (груз вообще)
 217 to'var
 218 tvar (груз вообще)
 219 tu'var (груз вообще)
 220 нет специального названия
 221 tu'var (груз вообще)
 222 tu'var
 223—224 нет специального названия
 225 tu'var (груз вообще)
 226 tu'var'
- 452 ⁺pOdG()rDL-
 1. Нижняя часть ярма. 2. Часть телеги (планка, соединяющая оси). 3. Огрудок животного (коровы, вола).
 212—223 нет слова
 224 'podgər'l'e 1.
 225—226 нет слова
- 453 Человек, который косит траву
 212 ko'sač
 213—215 ku'sač
 216 ko'sač
 217 ku'sač
 218 ka'sač, 'kosažijə (старое)
 219—224 ku'sač
 225 ku'sač, 'kosažijə
 226 ku'sač
- 454 Человек, который косит зерновые
 212 ko'sač (редко косят, только когда колосья полегли)
 213—215 ku'sač (редко косят)
 216 ko'sač
 217 ku'sač
 218 ka'sač, 'kosažijə (старое; но их не косят)
 219—224 ku'sač (жнут серпом; косят очень редко, когда посевы полегли)
 225 ku'sač, 'kosažijə (редко косят зерновые)
- 226 ku'sač (редко косят зерновые)
 455 Приспособление для укладки сена (в виде палки с сучьями)
 212—226 нет реалии
- 456 ⁺ostr()vA
 1. Палка с сучьями для укладки сена. 2. Дерево с раздвоенными ветками, вбитое перед пастушьей избушкой, которое служит для подвешивания посуды, сумок.
 212—213 нет слова
 214 'ostruk 2.
 215—223 нет слова
 224 'ostruk 2.
 225—226 нет слова
- 457 Железная часть плуга, которая служит для отбрасывания земли
 212 dəs'ka
 213 'ralica
 214 dəs'ka
 215 lu'paťa
 216 нет сведений
 217 lu'paťa
 218 'majka
 219 ubrus'tač, dəs'kə
 220 'peru
 221 dəs'kə, u'o
 222 dəs'ka
 223—224 'dəskə
 225 dəs'ka
 226 u'ho
- 458 Лемех — нижняя часть плуга, прикрепленная к доске для отваливания земли
 212—213 'raľnik
 214 le'meš
 215—217 'palešnik
 218 'pal'əšnik
 219 'lem'əš
 220 'raľnik
 221—222 'jemeš

- 223 'pal'əšnik
 224 'pal'əšnik, 'jem'əš (новое)
 225—226 'jemeš
- 459 Нож плуга, для отрезания пласта земли
 212 čeręš'lo
 213 pľə'zica
 214 noš
 215—217 нет реалии
 218 a'rałcki noš
 219 ču'r'aslu
 220 čir'eslu
 221 čir'aslu
 222 čir'aslo
 223 čirešna
 224 ču'r'aslu (у деревянной сохи, нет у плуга)
 225 č'ə'r'aslu
 226 čir'aslo
- 460 ⁺GUžva
 1. Соединительные кольца в цепи. 2. Кольца в цепочке, соединяющей плуг и колеса плуга. 3. Кольцо из еловых веток для скрепления кольев плетня, ограды. 4. Гибкие ветки, которыми связывают бревна при спуске с горы. 5. Деревянное кольцо, посредством которого соединяется ярмо с дышлом плуга при пахоте. 6. Зоб курицы, заполненный пищей. 7. Вешалка из нитки или из полоски ткани платка, одежды и т. п.
 212 'gəžva 2.
 213 'gužba 4.
 214 'gažva 3.
 215 'gəžba 3.
 216 'gažva 3.
 217—218 нет слова
 219 'gəžbə 5.
 220 'gəžvə 3.
 221 'gəžbə 5.
 222 нет слова
 223 'gužbə 6.
 224 'gəžbə 7.
 225—226 нет слова
- 461 Унавоживание земли путем переноса са загона для скота
 212 tu'ren'e
 213 to'rene
 214—215 'g'ubrene
 216 'g'ubren'e
 217 'g'ubrene
 218 'g'ubrene (старое); ta'rene (новое)
 219 tu'reni
 220 tu'ren'e
 221 tu'reni
 222—223 tu'rene
 224 'g'ubrene
 225 tu'reni
 226 tu'rene
- 462 Земля, унавоженная путем переноса загона для скота
 212 na'torena
 213 na'torena 'niva
 214 na'g'ubrena 'niva
 215 na'g'ubrenə 'niva
 216 na'g'ubrena
 217 'g'ubrena 'niva
 218 g'ub'r'ąsana 'niva
 219 natu'renə, utu'renə 'niva
 220 u'torena, na'torena
 221 nətu'renə
 222 nətu'renə 'niva
 223 tu'renə
 224 nəg'ub'renə
 225 nətu'renə 'niva
 226 tu'renə 'niva
- 463 Земля, которую нельзя обрабатывать, неурожайная земля
 212 zu'l'avu 'mesto
 213 'mřšava 'niva; 'posna 'niva
 214 'posna 'niva; bi'gor
 215—216 kele'me
 217 ne'plodna 'zem'a; di'vak
 218 'jêlava
 219 izus'tav'əna, 'glədna 'niva
 220 us'tavəna c'əli'nə

221 'pustələk
 222 kele'm'a
 223 kəj'r'ak
 224 'dərgəl'; dərgəl'uvə 'nivə
 225 kele'mê
 226 'slabə 'nivə

464 Земля, остающаяся некоторое время необработанной, под паром

212 'ugar (на 1 год), ¹⁰ornica (на 3-4 года)
 213 'ugar (на 1 год), 'ornica (на несколько лет)
 214 'orište (1 год не вспахивается вообще)
 215 'ugər (не имеет значения, сколько времени не обрабатывается)
 216 'ugar (на 1 год); pre'lok (на 2-3 года)
 217 'ugar (вспахивают осенью, а сеют весной); 'pre'lok (оставленная на несколько лет)
 218 'ugar (вспахивают осенью, а сеют весной); uca'lena 'niva (оставленная на несколько лет)
 219 ur'nica (не обрабатывается 1-2 года)
 220 'ugar (не засеивается одну осень)
 221 'ugar (не засеивается одну осень); kele'me (оставляют на 2-3 года, не обрабатывают)
 222 'ugar (вспахивают осенью, а сеют весной); kele'm'a (оставленная на несколько лет)
 223 kele'me
 224 nə'das (засеивают не осенью, а весной); 'ja'uvə (оставляют на 2-3 года)
 225 'ugar
 226 'ugar (вспахивают осенью, а сеют весной); kele'm'a (оставляют на несколько лет)

465 ⁺UGOг

1. Земля, остающаяся под паром. 2. Земля, не паханная несколько лет, залежь. 3. Пахотная земля. 4. Земля, которую вспахивают осенью, а засеивают весной. 5. Только что вспаханная земля.
 212 'ugar 1.
 213 'ugar 4.
 214 'ugar 4.
 215 'ugər 1. 2.
 216 'ugar 1.
 217—218 'ugar 4.

219 'ugar 1.
 220—221 'ugar 1.
 222 'ugər' 4.
 223 'ugar 4.
 224 'ugər 5.
 225 'ugar 1.
 226 'ugər' 4.

466 Поле на вырубке, на месте вырубленного и выкорчеванного леса

212 trebe'nina
 213 tre'beš
 214 нет реалии
 215 'kopānā
 216 'novina
 217 trebe'nica
 218 nav'i'na
 219—220 нет реалии
 221 kur'nak (гл. kur'n'ə 'изкоренять, выкорчевывать')
 222 kure'nište
 223 ru'žar (пни не выкорчевывают, а сжигают)
 224 kupən'tjə
 225 'novə z'i'm'a
 226 rəskur'nenə 'nivə

467 ⁺kopaN-

1. Поле на вырубке. 2. Ящик для муки в мельнице. 3. Сани. 4. Корыто для теста. 5. Деревянный сосуд, выдолбленный из ствола дерева, предназначенный для кормления скота или для домашних работ — стирки, купания, толчения соли и др. 6. Копание, перекапывание. 7. Песты сукновальни. 8. Валёк. 9. Куриный окорочок.
 212 ko'pan'a 5.
 213 ku'pan'ə 4.
 214 ku'pan'ə 5.
 215 ku'pan'ə 4. 5.; 'kopānina 1.; 'kopān 6.
 216 ko'pan'a 5.
 217 ku'pan'a 4. 5.
 218 ka'pan'ə 4. 5.
 219 ku'pan'ə 5.; 'kopān, 'kopāne 7.; ku'pāne 6.
 220 ko'pankə 5.

221 ku'pan'ə 5.; 'kopan 8. 9.

222 ku'pan'ə 4. 5.

223 ku'pan'ə 5.

224 ku'pan'ə 5.; 'kopan 8. 9.

225 ko'pan'ə 5.; 'kopan 9.

226 ku'pan'ę 4. 5.

468 ⁺koranka

1. Поле на вырубке. 2. Корыто. 3. Яма с водой. 4. Колодец без сруба. 5. Копаная дорога (со рвами по бокам). 6. Nom. proprium. 7. Выдолбленная деревянная посуда для переноски еды, соли, брынзы и др. 8. Диминутив от *копаня* (в. 467). 9. Большая миска, выдолбленная из ствола дерева, из которой едят люди.

212 ko'pank'a 8.

213—214 ku'pankə 8.

215 ku'pankə 8.

216 ko'pank'a 8.

217 ku'panka 7. 8.

218 ka'panka 7. 8.

219 ku'pankə 8.

220 ko'pankə 8.

221 ku'pankə 8.

222 ku'pankə 8.

223 ku'pankə 8. 9.

224 ku'pankə 9.

225 ku'pankə 8.

226 ku'pankə 7.

469 ⁺koraniса

1. Поле на вырубке. 2. Поселение крестьян в горах, хутор. 3. Полоз саней. 4. Nom. proprium.

212—214 нет слова

215 'koraniŋa 1.

216—223 нет слова

224 kurən'tijə 1.

225—226 нет слова

470 ⁺laz

1. Поле, оставленное под пастбище. 2. Поле на вырубке. 3. Пастбище, заросшее кустарником. 4. Покос в лесу. 5. Поселение кре-

стьянина в горах, вдали от села, хутор.

6. Место, поросшее лесом. 7. Более низкое место в плетне, ограде, которое легко можно перескочить.

212 нет слова

213 'preles 7.

214 нет слова

215 'prelez 7.

216 'prel'es 7.

217 'preles 7.

218 нет слова

219 'prel'əs 7.

220 нет слова

221—222 'prel'əs 7.

223—225 нет слова

226 'prel'ęs 7.

471 ⁺pasEka

1. Участок вырубленного и выкорчеванного леса — под пашню. 2. Лесосека — место, где рубят лес. 3. Поселение крестьянина в горах, вдали от села, хутор. 4. Сенокос в горах. 5. Место, площадка, где стоят ульи. 6. Помещение, где держат ульи зимой. 7. Nom. proprium. 8. Место, где вырублен лес для дороги, просека. 9. Вид столярного инструмента — вид молотка.

212 'prosek 8. 9.

213 'prosek 8.

214 нет слова

215 'prosek 9.

216 'prosek 8.

217 'proseka 8.

218 'prosek 8.

219—221 нет слова

222 'proseka 8.

223—224 'pros'əkə 8.

225 нет слова

226 pru's'akə 8.

472 ⁺SErɣl-

1. Поле на вырубке. 2. Место, где вырублен лес.

212—226 нет слова

- 473 Корчевать, удалять пни и корни на месте срубленного леса
- 212 'trebim
213 'vada; iskure'n'avam
214 'kopam; 'vadim
215 'krətə; ku'pajə
216 'kopam
217 ot'kopvam
218 'məknem; iskur'nėvam
219 ku'pajə; iskuri'n'avəm
220 'vadə; kuri'nə
221 kur'n'ə
222 'vad'ə; kure'n'a
223 is'korn'uvəm
224 iz'məkvəm
225 kur'ə'n'ə
226 'vad'ə
- 474 ⁺carina
1. Поле, пашня в горах. 2. Огороженный сенокос. 3. Территория села — вместе с пастбищами и полями. 4. Поле с хорошей почвой. 5. Nom. proprium.
212—226 нет слова
- 475 Пахарь
- 212 u'rač
213—214 o'rač
215 u'rač
216—217 o'rač
218 a'rač
219—222 u'rač
223 u'rač (старое); čif'čija (новое)
224—225 u'rač
226 u'rač'
- 476 ⁺dīrmoN
1. Крупное решето для зерна. 2. Решето для просеивания мякины. 3. Приспособление для просеивания песка. 4. Железное сито для просеивания бобов.
212 dī'mon 1.
213 drə'mon 4.
214 нет слова
- 215—216 drə'mon 1.
217 drə'mon' 1.
218 dar'mon' 1.
219—220 dər'mon 1.
221 dər'mon' 1.
222 drə'mon' 1.
223—225 dər'mon' 1.
226 drə'mon' 1.
- 477 ⁺gazda
1. (Богатый) хозяин усадьбы, собственник земли. 2. Хозяин дома. 3. Муж, супруг. 4. Староста на свадьбе. 5. Временное жилье. 6. Мужчина, который всегда хорошо одет, наряжен.
212 нет слова
213 'gazda 6.
214—226 нет слова
- 478 ⁺klad-
1. Укладка снопов в поле. 2. Укладка снопов на току. 3. Укладка сена, соломы. 4. 30 штук чего-либо (яиц, головок чеснока и др.).
212—217 нет слова
218 'kladn'ə 2.
219 kləd'n'ə 3.
220 kləd'n'ə 2.
221 klən'n'ə 2.
222 kləd'n'a 1. 2.
223—224 нет слова
225 klən'n'a 2.
226 klən'n'a 2.
- 479 ⁺podina
1. Выложенное хворостом, соломой место под копной, стогом. 2. Ровное место на стоге (после того как возьмут часть сена сверху). 3. Ровное место на склоне. 4. Чердак над хлевом. 5. Пол.
212—226 нет слова
- 480 Мелкие отходы при молотье
- 212 'pleva
213 'pleva; glu'sina (мелкий мусор)

214 'pleva (при молотье на примитивной молотилке *диканя*); 'słama (при молотье с помощью коней)
 215 'pl'avā
 216—217 'pleva
 218 'pl'ēva (более крупные отходы); 'trina (мелкие отходы)
 219 m'ə'kinə
 220 'plevə
 221 'pl'avə (после молотьи); m'ə'kinə (мелкая солома, которая остается после отвеивания зерна)
 222 'pl'ava; me'kina (самая мелкая)
 223—224 'pl'avə
 225 'pl'avə; m'ə'kinə (мелкие отходы)
 226 'pl'avā; mi'kina (мелкие отходы)

481 ⁺tRina

1. Отходы при молотье. 2. Мелкая солома. 3. Перетертое сено. 4. Опилки. 5. Мелкое сено (из цветков травы).
 212 'trina 3.
 213 'trina 5.
 214 'trinina 5.
 215 нет слова
 216 'trinina 3.
 217 нет слова
 218 'trina 1.
 219—226 нет слова

482 ⁺m()Rva

1. Перетертая солома, солома. 2. Сенная труха. 3. Сноп вымолоченной соломы. 4. Малое количество чего-либо. 5. Кусок мяса. 6. Пепел с небольшими горящими углями.
 212—213 нет слова
 214 'mṙva 5.
 215 нет слова
 216 'mṙva 5.
 217—218 нет слова
 219 'mṙvə 6.
 220 нет слова
 221 'mṙvə 6.
 222 нет слова
 223 'mṙvə 4.
 224—226 нет слова

483 Ряд скошенной травы, зерновых

212 'otkus
 213—214 'otkos
 215 'otkɔs
 216 'otkos
 217 ret
 218 'zakas
 219—220 'otkus
 221 ča'ləm
 222 ut'kos
 223 ret; 'redv'ə
 224 r'ədici
 225 nam'ləjə
 226 čə'ləm

484 ⁺poOg

1. Ряд скошенной травы (зерновых). 2. Разбитое из валков сено (для просушки). 3. Место, где куры несут яйца. 4. Яйцо, которое лежит в гнезде, где несутся куры. 5. Место, куда сажают кур высидывать яйца.
 212 'połuk 3.
 213—214 'połok 3.
 215 'połok 3.
 216—218 'połok 4.
 219 'połuk 3. 4.
 220 'połok 3.
 221 'połuk 4.
 222 'połok 3. 4. 5.
 223—225 'połuk 4.
 226 'połok 3.

485 ⁺mertEk

1. Деревянный сосуд — мера молока и под. (около 1-2 кг, около 1-2 л). 2. Мера длины (около 1 м). 3. Плата натурой. 4. Круглое, не очень толстое бревно для строительства.
 212 нет слова
 213—214 mer'tek 4.
 215 mər'tak 4.
 216 нет слова
 217 mer'tek 4.
 218—221 нет слова
 222 m'er'tek 4.

223 mər'tek 4.

224 m'ər'tek 4.

225 нет слова

226 mer'tek

486 ⁺dīzma

1. Десятина — выплата 1/10 чего-либо. 2. Плата за выпас скота.

212—226 нет слова

487 ⁺koRec

1. Мера сыпучих тел (около 100 кг). 2. Суд, которым отмеривают зерно. 3. Деревянный ковш.

212—226 нет слова

488 Палочка с зарубками — для обозначения податей, долгов, количества молока или молочных продуктов, которое пастухи давали хозяевам скота, пасшегося на горном пастбище

212 'rabuš

213 'raboš

214 'rabuš

215 'rəbøš (только когда берут в долг)

216 'rabuš

217 'četała (когда отдают одежду в сукновальню, им дают деревянный брусок)

218 ra'boš

219 rə'boš

220 'rabuš

221 rə'boš

222 'četułka

223 'čet'əle (вид расписки в виде срезанного прутика за переданную грубую шерстяную ткань)

224—225 нет реалии

226 'četułə || 'četułka (за грубую шерстяную ткань)

489 ⁺гOVaš

1. Палочка с зарубками для обозначения податей, долгов, количества молока или молочных продуктов, которое пастухи да-

вали хозяевам скота, пасшегося на горном пастбище. 2. Шрам, рубец (после удара кнутом и под.).

212 'rabuš 1.

213 'raboš 1.

214 'rabuš 1.

215 'rəbøš 1.

216 'rabuš 1.

217 нет слова

218 ra'boš 1.

219 rə'boš 1.

220 'rabuš 1.

221 rə'boš 1.

222—226 нет слова

490 Плата за помол муки в мельнице

212 'vama

213 u'jem

214—215 u'em

216 'uem

217—218 'uim

219 'uem

220 'ušer

221 ak

222 'ujem

223 uš'ur'

224 'uem

225 ak

226 wu'jem

491 ⁺vam-

1. Плата за помол муки в мельнице. 2. Таможенная пошлина. 3. Барьер при въезде в город, шлагбаум. 4. Застава. 5. Такса при продаже скота.

212 'vama 1. 5.

213 'vama 5.

214—219 нет слова

220 'vama 5.

221—226 нет слова

492 ⁺has-

1. Выгода. 2. Корысть.

212—226 нет слова

493 Тратить деньги
 212 'arčim, pi'leem, pra'xosvam
 213 'arča, pi'lea
 214 'arčim (нейтральное); ne 'čuvam pa'ri
 (сорить деньгами)
 215 'arča, pi'leə
 216 'arča, pi'lea
 217 pi'leja
 218 pra'hosvam, pi'leja
 219 'prəskəm, pi'leja
 220 'arčə
 221 'xarčə, pi'leja
 222 pi'leja, 'harčə
 223 pi'leja
 224 pra'xosvəm, rəsp'ə'l'avəm
 225 'arčə, 'pukəm
 226 pi'leja

494 ⁺kEl-

1. Тратить деньги без толку, без пользы.
 2. Тратить, расходовать деньги с пользой.
 212—226 нет слова

495 Договориться о купле-продаже

212 pa'zarim sa; 'praim pazar'lək
 213 pa'zara sa; 'prava pazar'lək
 214 spa'zarim se
 215 pə'zarə sə
 216 pa'zara sa
 217 pa'zarim se
 218 pa'zar'ə sa
 219 pəzər'ə sə; 'prajə pəzər'lək
 220 pa'zarim sa; 'praə pəzər'lək
 221 pəzər'avəm
 222 pəzər'a sə
 223 pəzərə sə; pəzər'avəm sə
 224 'storixme pəzər'lək; nə'praixme pəzər'lək
 225 paza'r'ə sə; 'prajə pəzər'lək
 226 pəzər'ə sə; 'prajə pəzər'lək

496 ⁺tokm-

1. Соглашение, договоренность (о купле-продаже). 2. Сговор, помолвка. 3. Точное, верное слово. 4. Цена. 5. Готовиться к чему-

либо (вообще). 6. Одеваться красиво, наряжаться. 7. Готовить. 8. Расплачиваться. 9. Хорошо одетый, приготовленный.
 212 'təkmim sa 5. 6.
 213 'takma sa 5.
 214 tak'meš 2.
 215 tək'mə sə 5.; tək'mə 7.
 216 tək'mim sa 6.
 217 'tokmim se 5. 6.
 218 нет слова
 219 tək'm'ə sə 8; nətək'men 9.
 220 'təkmə sə 5.
 221 tək'm'ə sə 5. 6.
 222 tək'm'a sə 5. 6.
 223 tək'm'ə sa 6.
 224—225 tək'm'ə sə 5. 6.
 226 tək'm'a sə 5.

497 Бесплатная помощь соседям (при постройке дома, уборки урожая и под)

212—214 tla'ka
 215 tla'kə
 216 tla'ka
 217 'k'idem da po'mognem anga'rija
 218 me'žə
 219—220 tla'kə
 221 s'ə'd'ankə
 222 me'žijə
 223 me'žijə
 224 me'žē
 225 me'žijə
 226 me'žijə

498 ⁺T()Ok-

1. Бесплатная помощь соседям. 2. Угощение после работы. 3. Общественное пастбище. 4. Земля под паром. 5. Давка, толпа. 6. Не быть должным, не быть крестным.
 212—214 tla'ka 1.
 215 tla'kə 1.
 216 tla'ka 1.
 217—218 нет слова
 219 tla'kə 1.
 220 tla'kə 1. 6. (u'tivə tla'kə də gu vin'čavə)

221—226 нет слова

499 ⁺AldAmaš

1. Бесплатная помощь соседям. 2. Угощение после бесплатной помощи, магарыч. 3. Праздник по случаю окончания жатвы.

212—226 нет слова

500 Заступ, железная лопата

212 ku'pačka lu'pata

213 liz'gar

214 liz'gar, beł

215 beł

216 liz'gar, stre'mačka

217 liz'gar

218 'prava lu'pata

219 liz'gar

220 'pravə lu'patə

221 læz'gar'

222 'prava lu'pata

223 'praə lu'patə

224 'pravə lu'patə (новое)

225 'ostrə lu'patə

226 ubraš'tačkə lu'patə, 'pravə lu'patə

501 ⁺balt-

1. Топор (общее название). 2. Вид топора.

212 нет слова

213 bał'tija 2.

214 нет слова

215 bəł'tijə 1.

216 bał'tak 2.

217 bał'tija 1.; bał'tak 2.

218 нет слова

219 bəł'tijə 2.

220—222 нет слова

223 bəł'tijə 1.

224 bəł'tiję 1. 2.

225 нет слова

226 bał'tiję 2.

502 ⁺kOpač-

1. Мотыга. 2. Вид мотыги. 3. Вилы для навоза. 4. Заступ, железная лопата. 5. Вид

кирки, приспособление для копания. 6. Копаящая женщина. 7. Инструмент для долбления дерева (для ложек, корыт и под.). 8. Особый вид изготовленного на фабрике плуга с тремя лемехами.

212 ku'pačka 4.

213 ko'pač 1.

214 нет слова

215 ku'pač 5.

216 ko'pač 5.

217 ku'pač 5.

218 ka'pač 1.

219 ku'pačka 6.

220 ku'pačkə 7.

221 ku'pačka 6.

222 ku'pač 5.

223 ku'pač 2.; ku'pačka 2.

224 ku'pač 5.

225 ku'pačkə 8.

226 ku'pačkə 2.

503 Вид топора с длинной ручкой (для рубки дров)

212 ma'nara

213 bał'tija

214 se'kira

215 bəł'tijə

216 se'kira

217 bał'tija

218 'bradvə

219 'bradvə

220 nə'žak

221 nə'žak, nə'žečkə (маленький топор с длинной ручкой)

222 'bradvə

223 bəł'tijə

224 bəł'tiję

225 'bradvə

226 'bradvə

504 ⁺bard- / brad-

1. Топор. 2. Топор лесоруба. 3. Особый вид топора — с короткой изогнутой ручкой (инструмент плотника, строителя).

212—213 'bradvə (новое) 3.

- 214—217 нет слова
 218 'bradva 1.
 219 'bradvə 1.
 220—221 'bradvə (новое) 3.
 222 'bradvə 1.
 223—224 нет слова
 225 'bradvə 1.
 226 'bradvə 1. 2.
- 505 Нож с двумя ручками (инструмент бондаря, лесоруба)
 212 ku'sica
 213 ubi'račka
 214 'skoba
 215 obe'račka
 216—217 'skoba
 218 san'trač
 219 ru'kan
 220 obe'rečka
 221—223 ru'kan'
 224 ru'kan', 'respə (без деревянной ручки)
 225—226 ru'kan'
- 506 ⁺fIrEs-
 1. Пила, вид пилы. 2. Лесопилка, лесопильная фабрика.
 212—226 нет слова
- 507 ⁺Globi-
 1. Забить колышек. 2. Укрепить колышками, клиньями. 3. Бить, ударить. 4. Наказывать. 5. Штрафовать.
 212 glu'bevam 5.
 213 glo'bevam 5.
 214 glo'b'avam 5.
 215 gļo'b'avam 5.
 216 glo'bevam 5.
 217 glo'bjavam 5.
 218 glo'b'êvam 5.
 219 glu'b'avəm 5.
 220 gļo'b'avəm 5.
 221 glu'b'avəm 5.
 222 glu'b'avəm 5.
 223 glu'b'avəm 5.
- 224 glu'b'avəm 5.
 225 glu'b'avəm (новое) 5.
 226 glu'b'avəm 5.
- 508 ⁺globa
 1. Штраф. 2. Наказание. 3. Насилие.
 212 'gļoba 1.
 213—214 'globa 1.
 215 'gļobə 1.
 216—218 'globa 1.
 219—224 'gļobə 1.
 225 'gļobə (новое) 1.
 226 'gļobə 1.
- 509 ⁺krosn-
 1. Ткацкий станок. 2. Часть ткацкого стана — боковая рама. 3. Приспособление в виде рамы — для переноски изделий из стекла. 4. Приспособление для пилки дров — козлы. 5. Часть ткацкого стана, на которую навивается основа или готовое полотно.
 212—214 kros'no 5.
 215 kros'no 5.
 216 kros'no 5.
 217 kros'no 2.
 218 'krosna 5.
 219 krus'no 5.
 220 kros'no 5.
 221 'krosnu 5.
 222 krus'no 5.
 223—224 'krosnu 5.
 225—226 krus'no 5.
- 510 Ссучить нитку вдвое
 212 pre'sukvam; 'spregam
 213 o'sukvam; 'spregam
 214 pre'vřtam
 215 pre'sukvam
 216 pre'vrətam
 217 pre'sukvam
 218 prena'vivam; a'sukvam (на ручной прялке)
 219 pti'sukvam
 220 pri'priždam

- 221 pri'sukvəm
 222 pre'sukvəm
 223 'mahəm (перематывать); 'skatvəm (ссу-
 чить вдвое)
 224 pr'ə'sukvəm
 225 pre'sukvam
 226 pre'sukwəm
- 511 Улей, сделанный из колоды
 212—226 нет реалии
- 512 Улей, сбитый из досок
 212 sən'dək
 213 'košer
 214 evrə'pejsko ko'še
 215 sən'dək
 216 'košar
 217 san'dək
 218 'košer
 219 jəvru'pejski 'košər; 'košər
 220 san'dək
 221 sən'dək
 222 'košer'
 223 iru'pejski 'koš
 224 ivru'pejski 'koš
 225 sən'dək
 226 'košer
- 513 Улей, плетенный из соломы
 212 kuše'rište
 213 star 'košer
 214 'šil'avo ko'še (сплетенный из прутьев и
 покрытый соломенной крышкой)
 215 kuše'rište (плетеный из 'pavit)
 216 'tul'e
 217 'košer (плетеный из 'pofit, обмазанный
 навозом из хлева, покрытый соломой)
 218 'duf koš (плетеный из 'l'ěska, обмазан-
 ный навозом из хлева)
 219 kə'čuı (старое), 'trəvnə koš
 220 kuše'rište
 221 'trəvnə
 222 'trəwnə
- 223 koš
 224 'pčel'ən koš
 225 'trəvnə
 226 'trəwnə (плетеный из лозы, обмазанный
 навозом из хлева, снизу имеет отверстие)
- 514 SErSam
 1. Инструменты ремесленника. 2. Инстру-
 менты лесоруба. 3. Конская упряжь.
 212—226 нет слова
- 515 Орудие лесоруба в виде крюка
 212 нет реалии
 213 'kuka, 'špika
 214 нет реалии
 215 'kuka
 216 sa'pina
 217 нет реалии
 218 sa'pina
 219—221 нет реалии
 222 'kuka
 223—225 нет реалии
 226 'kukə
- 516 ⁺mIglə
 1. Куча чего-либо. 2. Укладка бревен на ле-
 сосеке. 3. Туман.
 212 maɣla 3.
 213 'maɣla 3.
 214 нет слова
 215 məɣ'lə 3.
 216—217 məɣ'la 3.
 218 'maɣla 3.
 219 məɣ'lə 3.
 220 məɣ'la 3.
 221 məɣ'lə 3.
 222 məɣ'la 3.
 223—224 нет слова
 225—226 məɣ'la 3.
- 517 Деревянный желоб для спуска сруб-
 ленного леса к месту сплава, лоток
 212—226 нет реалии

- 518 Подпорка под деревянным желобом, по которому спускают лес к месту сплава
212—226 нет реалии
- 519 Плот (целиком или состоящий из секций)
212—226 нет реалии
- 520 Часть плота, секция
212—226 нет реалии
- 521 Руль плота
212—226 нет реалии
- 522 ⁺К()рма
1. Руль плота. 2. Часть плуга.
212—226 нет слова
- 523 ⁺СvOr-
1. Вережка, канат. 2. Бечевка. 3. Трос. 4. Со-единение бревен в плоте. 5. Сук дерева.
212—213 нет слова
214 čvor 5.
215—226 нет слова
- 524 Еж Erinaceus
212 ɬaɾa'leš
213—214 tara'leš
215 ɬaɾa'eš
216 eš
217—218 ješ
219 tərə'ležək
220 tər'leš
221 tərə'leš
222 ješ, tərə'l'eš
223—225 tərə'leš
226 tərə'l'eš
- 525 Белка Sciurus
212 'katerica
213 'katerička
214—215 'katerica
216 'katerička
217—218 'katerica
- 219 'kat'ərɛɔ
220—221 'kat'ərɛɔ
222 'katerička
223 kət'ɛ'ricə
224 'kat'ɛ'ricə
225 kat'ɛ'ricə
226 'katerička
- 526 Крыса
212 pɫə^x
213 pɫəx; 'miška
214 'miška (маленькая домашняя); po'ganec (большая домашняя); pɫx (полевая)
215 pəɫx; 'miška
216 pəɫx
217 'miška, 'staforec (большая крыса)
218 'miška, pɫa'šok (большая крыса)
219 pɫə
220 pɫə, 'miškə
221 'miškə (маленькая); 'səs'əɫ (большая)
222 'miška, pɫəh (большая)
223 'miškə, pɫəh (большая)
224 'miškə, pəl'x' (большая)
225 'susuɫ (старое); pɫə'ok (новое); pət'kan
226 'miškə, pɫə'ok (большая)
- 527 ⁺pOtkan- / рас-
1. Крыса. 2. Полевая мышь.
212—224 нет слова
225 pət'kan 1.
226 нет слова
- 528 Аист Ciconia
212 'štrəkəl
213 štɾk
214 'štərkol'
215 'štərkel (новое); štərək (старое)
216 'štrəkol'
217 'štrəkəl'
218 'štərkel
219—220 'štərək'əɫ
221 'čepɫə
222 'štərkel
223 le'lek'

224 koj
225 'lel'ək
226 'štørkel'

529 Петух

212—217 pe'tel
218—219 pi'tel
220 pe'tel
221—222 pi'tel
223 pe'tel
224 p'ɛ'tel
225 p'ɛ'tel
226 pi'tel

530 ⁺kOkOš-

1. Петух. 2. Человек, который любит ухаживать за женщинами, девушками. 3. Жареные кукурузные зерна. 4. Кукуруза. 5. Курица. 6. Ругательное название (человека). 7. Целая сердцевина грецкого ореха.

212 ku'koška 5.
213—214 ko'koška 5.
215 ku'koška 5.
216—217 ko'koška 5.
218 ku'koška 5.
219 ku'koškə 5.
220 ku'koškə 5. 7.
221—223 ku'koškə 5.
224 ku'koškə 5. 6.
225—226 ku'koškə 5.

531 Божья коровка Coccinella

212 bu'ža 'kravə
213—215 не знают названия
216 bu'ža 'kravička
217 'litmara
218 bu'žə 'kravička
219—220 bu'žə 'kravičkə
221 bu'ža 'krava
222 vi'likdenče
223 не знают названия
224 kəl'mankə
225 bu'ža 'kravička
226 'litmarə

532 Овечья вошь

212 'oŋci 'vəški (плоские); 'kɣleš
213 'kərləš; pa'puš (немного крупнее клеща)
214 'travjak (залезает под кожу); 'vaška (в шерсть)
215 'kərləš (плоская, круглая); kə'puš (серая, круглая)
216 'kɣleš; ka'puški (мелкие паразиты)
217 'kəčan (маленькая, плоская, проникает в слабые места животного); bo'bovek (большая, пьет кровь)
218 karl'eš
219 'kərl'əš (мелкий плоский паразит, впивается в кожу); kə'puš (впивается в кожу, становится размером с бобовое зернышко); 'vəškə
220 gun'gač (красноватое большое насекомое, подобное клопу); 'kərləš
221 'kərl'əš (мелкие красноватые паразиты)
222 'kərl'eš (маленький); kə'puš (большой)
223 'vəškə; 'kərləš (впивается в кожу, по-больше); 'karpuš (поменьше)
224 kərl'eš
225 'kərl'ɛš (плоский паразит, сосет кровь)
226 'kərl'eš (маленький, плоский, проникает под кожу); kə'ruš (большой, коричневый, впивается под кожу в паху, пьет кровь)

533 Червячок, насекомое, которое заводится в муке

212 'červej
213 'molec
214 'svojak
215—216 нет специального названия
217 'crəvek
218 <čər'v'əsaŋa 'brašna>
219 'červ'əj
220 нет сведений
221 'červ'əj
222 'čerəw
223 pa'sul'ki
224 ispəs'lo
225 нет специального названия
226 <'brašnoŋ čər'w'asəŋo>

534 ⁺gARgaricA

1. Червячок, насекомое, которое заводится в муке.
2. Полевое насекомое, жучок в траве.
3. Червячок в яблоке.
4. Червячок, насекомое, которое заводится в зерне.
5. Насекомое, которое заводится в загнивших деревьях.
6. Насекомое, которое заводится в шкуре животного.

212—213 gəg'ricə 4.

214 нет слова

215 gəg'ricə 4.

216 'grəglicī 4.

217 нет слова

218 gəg'ricə 4. 5.

219 gəg'ricə 4.

220 gug'ricə 4.

221—222 gəg'ricə 4.

223 нет слова

224 gəg'ricə 6.

225—226 gəg'ricə 4.

535 Форель *Salmo fario*

212 нет реалии

213 pəs'tɪvə

214 pəs'tərvə

215 pəs'tərvə

216 pəs'trəvə

217 нет реалии

218 pəs'tərvə (новое)

219 pis'tərvə (новое — в районе нет таких рыб; теперь их разводят искусственно)

220—221 нет реалии

222 pəs'tərvə

223 нет реалии

224 pəs'tərvə

225 нет реалии

226 pəs'tərvə

536 ⁺žIvina

1. Скот.
2. Всё живое, животные.
3. Дикое животное, зверь.
4. Болезнь.
5. Вши.
6. Очень ловкий и работающий человек.

212—213 živi'na 2.

214 нет слова

215 žive'ničə 4.

216—217 'živina 2.

218—220 нет слова

221 živi'ničə 4.

222 živin'kə 2.

223 živi'nə 2.

224 'živinə 6.

225—226 нет слова

537 ⁺dobItEk

1. Домашний скот.
2. Животные (собирабельные).
3. Скотина (бранное, о человеке).
4. Имущество.

212 du'bitək 1.

213 do'bitək 1.

214 do'bitok (новое) 1.

215 du'bitək 1.

216 do'bitok 1.

217 du'bitok 2.

218 da'bitək 2.

219—221 du'bitək 1.

222 du'bitək 1. 2.

223—225 du'bitək 1.

226 du'bitək 2.

538 ⁺m()rXa

1. Падаль.
2. Слабое, болезненное животное.
3. Слабый, болезненный человек.
4. Слабый, болезненный (о человеке, о животном).

212 'mɪʃə 1. 2.

213 'mɪʃə 1. 2.; 'mɪʃaf 4.

214 'mɪʃə 1.; 'mɪʃaf 4.

215 'mərʃaf 4.

216 'mərʃə || 'mɪʃə, mɪʃ'l'ak 1. 2.

217 'mərʃaf 4.

218 'mərʃə 2.

219 'mərʃə 1. 2.

220 'mərʃə 1. 2.

221 'mərʃə 1. 2. 3.

222 'mɪrʃə 1. 2.

223 'mərʃaf 4.

224 'mərʃə 1. 2. 3.

225 'mərʃə 1. 2.

226 'mɪrʃə 2. 3.

539 Рогатый скот

- 212 du'bitək; 'stoka
 213 do'bitak; go'veda
 214 do'veda; 'stoka
 215 du'vedā; 'stoka; do'bitək
 216 do'bitok; 'stoka
 217 go'veda; 'stoka
 218 da'bitak; ga'v'ada
 219 gu'vedā; do'bitək
 220 gu'veda; 'stoka
 221—222 gu'vedā; do'bitək
 223 du'bitək, haj'vane (все животные); 'gvedā
 (коровы, волю)
 224 gu'vedā; do'bitək
 225 du'bitək
 226 gu'vedā; du'bitək

540 ⁺marXa

1. Скот. 2. Крупный скот. 3. Товар.
 212—226 нет слова

541 Козел-производитель

- 212—216 pǝč
 217 pǝč
 218 pǝč
 219 pǝč
 220—221 pǝč
 222 pǝč'
 223 te'ke (старое); e'kič (новое)
 224 pǝč
 225 pǝč
 226 pǝč (новое); te'k'a (старое)

542 Кабан-производитель

- 212 'nerез
 213—214 'neres
 215 vi'lǝr
 216—217 'neres
 218 'neres (знают название, но не разводят
 свиней)
 219 'ner'əs
 220 vi'lǝr
 221 'ner'əs
 222 'neres

223—224 ner

- 225 'ner'es
 226 'neres

543 Кастрированный кабан

- 212—213 ši'par
 214 'skopena svi'n'a
 215 'skopenǝ pǝ'se (новое); ši'par
 216 'krǝvn'ak
 217 'krǝvnaк
 218 pǝ'se (знают название, но не разводят
 свиней)
 219 pǝ'se
 220 ši'par
 221 'prasi
 222 pǝ'se
 223 'svin'e (ср. п.)
 224 ner
 225 svi'n'ǝ; svi'n'ǝ
 226 isku'penu 'prasi

544 Плохо, не до конца кастрированное
 животное

- 212 vat'rak
 213 vat'rak (о коне)
 214 vat'rak (о коне и воле)
 215 vǝt'rak
 216 vat'rak
 217 <su'rovo e osta'naǝo>
 218 mat'rak
 219 vǝt'rak
 220 vat'rak
 221 mat'rak
 222 vǝr'al'
 223 mat'rak
 224 mǝt'rak
 225 нет специального названия
 226 vǝt'ral'

545 Кастрированный конь

- 212 kon'
 213 kon
 214 pǝi'vien kon
 215 kon

216—217 kon'

218 kon

219 kon'

220 kon

221—223 kon'

224—225 нет сведений

226 kon'

546 ⁺vAlax

1. Кастрированный конь. 2. Кастрированный кабан. 3. Человек, который кастрирует домашних животных. 4. Пастух (овец).

212—226 нет слова

547 ⁺vAlax

1. Nom. proprium. 2. Прозвище. 3. Население около р. Дунай, которое говорит на румынском диалекте.

212—214 vłax, 'vłasi 3.

215 vłax 3.

216 vłax, 'vłasi 3.

217 vłah, 'vłasi 3.

218 'vłasi 3.

219—220 vžax, 'vłasi 3.

221 vłax, 'vłase 3.

222 vłah, 'vłasi 3.

223 неясно

224 'vžasi 3.

225—226 нет слова

548 Кастрированный баран

212—213 u'ven

214 o'ven

215 o'ven

216 u'ven

217 koč

218 pri'vit koč

219—220 u'ven

221 koč

222 u'ven

223 u'več

224 bur'mə

225 koč; bur'ma

226 u'en'

549 ⁺b()rAv

1. Кастрированный кабан. 2. Кастрированный баран. 3. Мелкий скот (овцы, козы). 4. Любое животное.

212—213 'bravi (pl. t.) 3.

214 'bravi 3.

215 braf 4.

216—218 braf, 'bravi 3.

219 нет слова

220 'bravi (pl. t.) 3.

221—222 нет слова

223—224 braf, 'bravi 3.

225—226 нет слова

550 Кастрировать барана

212 'čukam

213 'čukam; pre'vivam

214 'čukam

215 'čukam

216 'čukam; 'vija

217 'čukam; 'viem

218 'čukam; 'viem; pre'vivam

219 'čukam; 'režə; ku'p'ə (в зависимости от метода кастрации)

220 'čukam; pud'vivəm

221 'čukam

222 pød'vivəm

223 pri'vivəm (старое); sku'p'avəm (новое)

224 ku'p'avəm; pri'vivəm (новое)

225 bur'disvəm

226 pud'vivəm; 'vija; 'čukam (старое)

551 Кастрировать быка

212 'čukam

213 'čukam; pre'vivam

214 'čukam

215 'čukam (старое); pre'čukam

215 'čukam

216 'čukam; 'vija

217 'čukam; 'viem

218 'čukam; 'viem; pre'vivam

219 'čukam; 'režə; ku'p'ə (в зависимости от метода кастрации)

220 'čukam; pud'vivəm

221 'čukəm
 222 pød'vivəm
 223 pri'vivəm (старое); sku'p'avəm (новое)
 224 ku'p'avəm; pri'vivəm (новое)
 225 bur'disvəm
 226 pud'vivəm; 'vijə; 'čukəm (старое)

552 Кастрировать кабана

212 sku'pevam
 213 sko'pevam
 214 sko'p'avəm
 215 sko'p'avəm
 216 sku'pevam
 217 sku'pavam
 218 ska'p'ëvam
 219 sku'p'avəm; 'režə (старое)
 220 sku'pevəm; 'čistə
 221 sku'p'avəm
 222 sku'p'avəm
 223 pri'vivəm, pri'vijə (старое); sku'p'avəm,
 sku'p'ə (новое)
 224 ku'p'avəm; pri'vivəm (новое)
 225 bur'disvəm; isku'p'avəm (более новое)
 226 isku'p'avəm

553 Кастрировать коня

212 'čukəm
 213 'čukəm
 214 'viem
 215 'čukəm; pre'vivəm
 216 'čukəm; 'viə
 217 'viem
 218 'čukəm; pre'vivəm; 'viem
 219 sku'p'avəm; ku'p'ə
 220 'čukəm; pud'vivəm
 221 'čukəm
 222 pød'vivəm
 223 pri'vivəm; sku'p'avəm
 224 ku'p'avəm; pri'vivəm (новое)
 225 'režə; bur'disvəm
 226 pud'vivəm; 'čukəm

554 Кастрировать методом резания

212 sku'pevam
 213 sko'pevam

214 sko'p'avəm
 215 sko'p'avəm
 216 sku'pevam
 217 sku'pavam
 218 ska'p'ëvam
 219 sku'p'avəm (новое); 'režə (старое)
 220 sku'pevəm; 'čistə
 221 sku'p'avəm
 222 sku'p'avəm
 223 sku'p'avəm (новое); pri'vivəm (старое)
 224 ku'p'avəm
 225 'režə; isku'p'avəm (более новое)
 226 isku'p'avəm

555 Кастрировать методом перекручивания труб

212—213 pre'vivəm
 214 'viem
 215 pre'vivəm
 216 'viə
 217 'viem
 218 'viem; pre'vivəm
 219—220 pud'vivəm
 221 pri'vivəm
 222 pød'vivəm
 223 pri'vivəm (старое); sku'p'avəm (новое)
 224 нет специального названия
 225 bur'disvəm
 226 pud'vivəm; 'vijə

556 ⁺valaši-

1. Кастрировать коня. 2. Кастрировать методом резания.
 212—226 нет слова

557 ⁺mišk-

1. Кастрировать домашних животных (общее название).
 212—226 нет слова

558 Тот, кто кастрирует барана

212—213 нет специального названия
 214 vi'jač
 215—218 нет специального названия

219 buru'žijə

220—224 нет специального названия

225 'znaj də bur'disvə

226 нет специального названия

559 Тот, кто кастрирует быка

212—213 нет специального названия

214 vi'jač

215—224 нет специального названия

225 'znaj də bur'disvə

226 нет специального названия

560 Тот, кто кастрирует кабана

212—224 нет специального названия

225 'znaj də bur'disvə

226 нет специального названия

561 Тот, кто кастрирует коня

212—213 нет специального названия

214 vi'jač

215—224 нет специального названия

225 'znaj də bur'disvə

226 нет специального названия

562 Тот, кто кастрирует свинью

212—224 нет специального названия

225 'znaj də bur'disvə

226 нет специального названия

563 ⁺magar-

1. Осел. 2. Строительные леса. 3. Глупый человек. 4. Конструкция хижины из прутьев. 5. Приспособление, *магаре*, для резки бревен. 6. Приспособление, *магаре*, для конструирования кровати из досок.

212 ma'gare 1.—4.

213 ma'gare 1.—3.

214 ma'gare 1.—3. 5. 6.

215 mə'gare 1.—3.

216 ma'gare 1.—3.

217 ma'gare 1.—3. 5.

218 ma'gare 1.—3. 5. 6.

219 mə'gari 1. 3. 5. 6.

220 mə'garə 1. 3. 5. 6.

221 mə'gari 1. 2. 5. 6.

222 mə'gare 1.—3. 6.

223 mə'gare 1.—3. 5. 6.

224 mə'gare 1.—3. 5.

225 mə'gari 1. 3.—6.

226 mə'gare 1.—3. 5.

564 ⁺sOmar

1. Осел. 2. Глупый, упрямый человек. 3. Просто деревянное седло на осла или коня (для людей или поклажи). 4. Стойка для основы деревянной кровати.

212 sa'mar 3. 4.

213—215 sa'mar 3.

216—217 sə'mar 3.

218 sa'mar 3.

219—221 sə'mar 3.

222 sə'mar' 3.

223 sa'mar 3.

224 нет слова

225 sa'mar' 3.

226 se'mèr'

565 ⁺baхOr-

1. Часть желудка жвачных животных. 2. Что-либо округлое, имеющее форму шишки. 3. Домашняя кровяная колбаса. 4. Мальчик, парень. 5. Улитка. 6. Домашняя скоропортящаяся колбаса из мяса, легких, риса и приправ.

212—214 нет слова

215 'baug 5.

216—221 нет слова

222—223 'bahur 6.

224 нет слова

225 'bahur' 6.

226 'baug 6.

566 ⁺baхOr-

1. Внутренности животных. 2. Часть желудка жвачных животных (сычуг). 3. Дети. 4. Улитка. 5. Домашняя скоропортящаяся колбаса из мяса, легких, риса и приправ.

212—214 нет слова

215 'baug 4.

216—221 нет слова

222—223 'bahur 5.

224 нет слова

225 'bahur' 5.

226 'baur 5.

567 Легкие животного

212—213 beI drop

214 beI ži'ger

215 b'aI ži'ger

216 beI ži'ger

217 beI drop

218 b'èI drop

219 b'aI drop

220 beI drop

221 b'aI drop

222 b'aI ži'ger'

223 b'aI ži'er'

224 b'èI ži'ger

225 b'aI že'ger

226 b'aI ži'ger'

568 Печень животного

212 črən drop

213 čer drop

214 çɯn ži'ger

215 čer ži'ger

216 crən ži'ger

217 crən ži'ger

218 'čerən drop

219 'čer'ən drop

220 'čerən drop

221 čer drop

222 'čerən ži'ger'

223 crən ži'er'

224 crən ži'ger

225 'čer'çn že'ger

226 'čerən ži'ger

569 ⁺ballga

1. Навоз, лежащий на поле, которым удобряют поле. 2. Грязь на дороге. 3. Навоз, перемешанный с соломой.

212—226 нет слова

570 Овца белой масти

212 'beIuša; 'beIa fca

213 be'Iička

214 'bekuša

215 be'Iička

216 'bekuša

217 'beli'česta; 'beIa of'ca

218 'bêIa 'ofca; be'Iička

219 'baličkə

220 'beIə uf'cə

221 'pIaušestə

222 'b'aIə uof'ca; be'Iuška

223 'b'aIə 'ofcə

224 b'ç'Iušə

225 'b'aIə of'ca

226 'b'aIə of'sca

571 Корова белой масти

212 be'Iuna

213 'beIa 'krava

214 be'Iana

215 be'Iojka

216 'beIka, 'bena

217 'beIuška; 'beIa 'krava

218 'bêIa 'krava; 'bêIka

219 нет специального названия

220 'beIə 'kravə

221 'pIaušesta

222 'b'aIa 'krava; be'Iuška

223 'b'aIə 'kravə

224 'b'aIə

225 'b'aIə 'kravə

226 be'Iuškə

572 Конь белой масти

212 'beIčö; beI kon'

213 'beIčö; beI kon

214 'beIčö

215 b'aI kon

216—217 beI kon'

218 beI kon; 'bêIčö

219 b'aI kon

220 beI kon

221 b'aI kon'

222 'bel'čɔ
 223 нет специального названия
 224—225 b'ał kon'
 226 'bełčɔ

573 Белая овца с черными кругами у глаз

212 'vakuša
 213—215 'vakluša
 216 'vakuša
 217 'fakluša; 'fakla
 218 'vakluša; 'vakla
 219 'vakluša
 220 vak'luška; vak'la
 221 vak'la
 222 karə'baška
 223 karə'g'oskə 'ofcə; kərə'g'oskə
 224 karə'baška; kərə'bašesta
 225 'vakla; 'vaklesta
 226 kərə'baškə

574 Белая овца с черными точками на морде

212 'mrəkuša
 213 'mɾkuša; mɾ'ka ofca; 'koč'in'eva ofca
 214—215 'mɾkuša
 216 'mrəkuša
 217 'mrəkuša; 'mrəka
 218 kara'musta; kara'bašesta
 219 'mərkuša
 220 vak'luška; 'vakla
 221 kara'bašesta
 222 'vakluša; 'vakla
 223 bə'rak; bə'rakə 'ofcə
 224 vak'lušə; 'vaklə
 225 'vakla; 'vaklesta
 226 'vaklušə; 'vaklə

575 ⁺belica

1. Животное белой масти. 2. Вид белых слив, черешен. 3. Вид рыбы (*Aspidus lucidus*). 4. Красные ягоды черники.
 212 'bełovica 2.
 213 be'lička 1.; 'bejavica 2.
 214 'bełovica 2.

215 be'lička 1.; be'laška 1.

216—217 нет слова
 218 'bəl'əvica 4.
 219 нет слова
 220 be'luška 1.
 221 нет слова
 222 be'luška 1.
 223 b'ɛ'licə 2.
 224 be'licə 2. 3.
 225 b'ɛ'lica 2.
 226 bel'e'vicə 2.

576 ⁺Vakeš

1. Темное животное с белой грудью. 2. Темное животное с белой головой. 3. Белая овца с черными кругами у глаз. 4. Смуглый, с темными волосами (о человеке). 5. Белая овца с черными пятнами на морде.

212 'vakuša 3.; 'vakəł 4.
 213 'vakluša 3.; 'vakəł 4.
 214 'vakluša 3.
 215 'vakluša 3.
 216 'vakuša 3.
 217 'fakluša, 'fakla 5.
 218—219 'vakluša, 'vakla 3.
 220 vak'luša, vak'la 3. 5.
 221 vak'la 3.
 222 'vakluša, vak'la 5.
 223 'vaklə 4.
 224 vak'lušə 5.
 225 'vaklesta; 'vakla 3. 5.
 226 'vaklušə 3.

577 Животное темной масти с белой грудью или головой

212 lis
 213 bres (о буйволе с белым пятном на голове); bre'za (о козе с белыми пятнами вокруг глаз)
 214—218 'lisa
 219 'br'asku; 'br'azə
 220 bres
 221 ab'raš, sa'karest (вол, буйвол); ča'kales (конь)
 222 lis, 'lisa (вол, овца, коза); əb'raš (буйвол)

223 sə'kar

224 lis, 'lisə; sə'kar'əs, jə'brašəs (с маленьким белым пятном на лбу)

225 ča'kał (о коне); ab'raš, ab'rašes (вол)

226 lis (вол, буйвол с белым хвостом); sə'kar (буйвол с белым пятном на лбу); čə'kał (вол с белым пятном на лбу); čə'kał'esta (овца, коза с белым пятном на лбу)

578 ⁺brEz-

1. Животное темной масти с белой грудью.

2. Животное темной масти с белой головой.

3. Животное темной масти с белой полосой на морде. 4. Животное с белым пятном на лбу. 5. Буйволы без пятен; сильные буйволы.

212 bres 2.

213 bres 2.; bre'za ko'za 4.

214 нет слова

215 'brezi 'bivole (только в этом словосочетании) 5.

216—218 нет слова

219 'br'asku, 'br'azə 1—3.

220 bres 3.

221 нет слова

222 'brezi 'bivoli (в этом словосочетании) 5.

223—226 нет слова

579 ⁺barzA

1. Животное темной масти с белой грудью или головой. 2. Аист.

212—226 нет слова

580 ⁺ciga

1. Овца с мягкой шерстью. 2. Белая овца с черной головой.

212—226 нет слова

581 ⁺murg-

1. Овца с черной мордой. 2. Овца с черными полосами по телу. 3. Овца темной масти. 4. Темно-коричневый. 5. Смуглый. 6. Имя темношерстной собаки. 7. Грязный, испачканный, нечистый (о человеке). 8. Серо-коричневый (о животном). 9. Темно-серый (о животном). 212 'murguf 5.

213 'murga 1.

214 'murgaf 5.; 'muržo 6.

215 'murgaf 5.; 'murga, 'murgo 9.

216 'murgaf 5. (новое); 'muržo, 'murga 6.

217 'murgaf 5.

218 'murgaf 5.; 'muržo 6.

219 'murgaf 7. 8.

220 'murgaf 5. 9.

221 murg'u'l'af 8.

222 'murgaf 5.

223 'murgaf 5.; 'muržu 6.

224 'murgaf 5.; 'muržestu 6.

225 'murgaf 8.

226 'murgaw 5.; 'muržo 6.

582 ⁺murcat-

1. Темная масть животного, овцы. 2. Овца с темными пятнами на морде.

212—226 нет слова

583 Пестрая овца, имеющая на шкуре маленькие пятна любого цвета

212 'šarka

213 'šarena ofca

214 'šarka

215 ša'ruška; 'šarka

216 'šarka

217 ša'rena

218 'šêrena 'ofca

219 'šar'ənə

220 'šarinə

221 mər'gušestə; mərgu'l'avə, 'pəstrə ufca

222 'pəstrə, pəstruša

223 'šer'ənə 'ofca

224 'šêrenə, 'pisonə

225 'pəstrə

226 'pəstrə us'ca

584 Пестрая корова, имеющая на шкуре маленькие пятна любого цвета

212 pe'resta 'krava

213 'šarena 'krava

214 'muruša

215 ša'ruška, 'šarka

216 'šarka
217 ša'rena
218 'šêrena 'krava
219 'šar'əna
220 'šarinə
221 'pəstrə
222 'pəstrə
223 'šer'əna 'kravə
224 'šêrena, 'pisəna
225 'pəstrə
226 'pəstrə 'kravə

585 ⁺tark-

1. Пестрый, рябой (о животном). 2. Пегий.
3. Полосатый. 4. Пятнистый.
212—226 нет слова

586 ⁺pIstr-

1. Пятнистый (о животном). 2. Животное (овца) с черно-белой шерстью. 3. Пестрый, многоцветный.
212 'pəstro (новое) 3.
213—217 нет слова
218 'pəstra (новое) 3.
219 'pəstər, 'pəstrə (новое) 3.
220 'pəstər (новое) 3.
221 'pəstər 1. 3.
222 'pəstər, 'pəstrə 1. 3.
223 нет слова
224 'pəstər (новое) 3.
225 'pəstər 1.
226 'pəstər, 'pəstrə 3.

587 ⁺laj

1. Животное темной масти. 2. Овца, баран с черно-белой шерстью.
212—226 нет слова

588 ⁺fako

1. Животное темно-серой масти.
212—226 нет слова

589 Порода овцы с короткой шерстью
212—213 ru'da

214 ru'di 'ofci
215 miro'nosaŋi
216—217 'ruda
218 miri'nosa
219—220 ru'da
221 kara'tulka; kara'kilesta
222 miri'nosa
223 нет
224 'rudəvə
225 meŋi'nosni (новое)
226 miri'nos

590 ⁺brka

1. Овца с короткой густой шерстью. 2. Овца с длинной шерстью. 3. Тонкая шерсть.
4. Овечья шкура.
212—226 нет слова

591 Овца с рогами

212—217 'roguša
218 ra'guša
219—221 'roguša
222 ro'guša
223 rə'guša
224 ru'guša
225 'roguša
226 'roguša

592 ⁺kornut-

1. Овца с рогами. 2. Овца (или баран) с загнутыми назад рогами. 3. Баран с большими рогами. 4. Животное со сломанным рогом (овца, корова, вол).
212 kərn 4.
213 kɪn 4.
214—215 нет слова
216 iz'krənen 4.
217—219 нет слова
220 kərn, kə'rna 4.
221—226 нет слова

593 Овца или коза без рогов

212—214 šu'ta
215—218 'šuta

219 'šutə

220 šu'ta

221 'šota

222 'šuta

223 kə'bak

224 'šutə

225 ka'bak

226 'šutə

594 Овца или коза со сломанным рогом

212 kər'na

213 kɾ'na

214 šu'ta

215 'kərnuša; <u'kərnenə>

216 'krənuša

217 <sos 'sčupen 'rok>

218 <s a'din rok>

219 niskər'niə sə; skər'niə sə

220 kərn, kər'na

221 čə'kel'əsta

222 ču'lek'

223 ču'lək'

224 'kərna

225—226 če'lek'

595 +šut-

1. Животное без рогов. 2. Животное с маленькими рогами. 3. Животное без хвоста. 4. Животное без ушей. 5. Человек без руки, без ноги и под. 6. Животное со сломанным рогом (вол, коза).

212—213 šut, šu'ta 1.

214 šut, šu'ta 1. 6.

215 šut 1.

216 šut, 'šuta 1. 6.

217—218 šut, 'šuta 1.

219 šut 1.

220 šut, šu'ta 1.

221 'šota, 'šotes 1.

222 šut, 'šuta 6.

223 нет слова

224 šut 1.

225 нет слова

226 šut, 'šutə 1. 6.

596 +čul-

1. Животное с маленькими ушами. 2. Животное без ушей. 3. Животное с отрезанным ухом. 4. Подстилка из шкуры на пол. 5. Покрывало для коня, осла. 6. Покрывать животное попоной. 7. Овца, коза со сломанным рогом.

212 čuł 4. 5.; ču'la 1. (об овце); za'čulvam 6.

213 čuł 5.; ču'la 1.

214 нет слова

215 čuł 5.; ču'losvəm 6.

216 čuł 4. 5.; za'čulvam 6.

217 нет слова

218 čoł 5.

219 čuł 5.; ču'lasvəm 6.

220 čuł 5.

221 čoł 5.

222 čuł 5.; ču'l'asvəm 6.

223 ču'l'lek' 7.

224 нет слова

225 čuł 5.; čə'l'osvəm 6.

226 č'ül' 5.

597 Овца с маленькими ушами

212 ču'la

213 ču'la ofca

214 нет специального названия

215—218 'čira

219 'čira

220 нет специального названия

221—222 'čira

223 'čota

224 'čira

225 'čira

226 'čira

598 +čuli-

1. Прижать уши (о коне, собаке). 2. Съесть. 3. Сердиться. 4. Повязать голову так, чтобы закрыть лоб. 5. Покрывать животное попоной.

212 za'čulvam 5.

213—214 нет слова

215 ču'losvəm 5.

216 za'čulvam 5.
 217—218 нет слова
 219 ču'lasvəm 5.
 220—221 нет слова
 222 ču'l'asvəm 5.
 223 нет слова
 224 čə'l'osvəm 5.
 225—226 нет слова

599 Молодая овца, которая еще не котилась

212—214 'zviska
 215 'zviska
 216—217 'zviska
 218 'zviska
 219 'zviska
 220 'zvizka
 221 ži'viska
 222 'zviska
 223 'šile
 224 'zviska
 225 že'viska
 226 'zviska

600 +vAtula

1. Молодая яловая овца. 2. Молодая яловая коза. 3. Бесплодная овца.
 212—226 нет слова

601 +štIr-

1. Овца-гермафродит. 2. Козленок (без указания пола). 3. Бесплодная овца. 4. Бесплодная корова. 5. Бесплодная коза. 6. Бесплодная женщина.
 212 iste'ričuva 3.—6.
 213—214 šti'rica 3.—6.
 215 ište'rica 3.—6.
 216 šti'rica 3.—5.
 217 šti'rica 3.—6.
 218 нет слова
 219 šti'ricə 3. 4. 6.
 220 šti'rica 3. 4.
 221 ište'rica 4. 5.
 222 šti'rica 1 (любое животное-гермафродит).
 3.—5.

223 нет слова
 224 šči'ricə 1.—3.
 225 нет слова
 226 šte'rica 3.—5.

602 +p()rĀ

1. Козел. 2. Междометие для подзывания овец, коз. 3. Междометие для отгона овец, коз. 4. Козел домашний, козел-производитель.
 212 pṛəĀ 4.
 213 pṛĉ 4.
 214 pṛĉ' 4.
 215 pṛĉ 4.
 216—217 pṛəĀ 4.
 218 pṛəĀ 4.
 219 pṛəĀ 4.
 220—221 pṛəĀ 4.
 222 pṛəĀ 4.
 223 pṛəĀ 4. (новое)
 224 pṛəĀ 4.
 225 pṛəĀ 4.
 226 pṛəĀ 4. (новое)

603 +sar

1. Козел домашний, козел-производитель. 2. Дикий козел. 3. Козлы для пилки дров. 4. Прутик для разделения основы в ткацком стане. 5. Черенок сельскохозяйственного орудия (мотыги, топора, вил).
 212—214 нет слова
 215 sar 4.
 216 sa'rec, 'sarci 4.
 217 sar 4.
 218 sar 5.
 219 c'ar 4.
 220 cer 4.
 221 нет слова
 222 sar 5.
 223—224 нет слова
 225 c'ar 4.
 226 нет слова

604 Процесс случки у овец

212 'mrəli sa, 'mrəlet sa

213 'mɫi sa, 'mɫat sa
 214 'mɫka se, 'mɫkaja se
 215 'mərli sɑ, 'mərɫət sɑ
 216—217 'mrəkɑ se, 'mrəkət se
 218 mɑr'li sa, mɑr'l'ɫət sa
 219 'mərli sɑ, mər'l'ət sɑ
 220 'mər'ə sɑ, 'mər'ət sɑ
 221 'mərli sɑ, 'mər'l'ət sɑ
 222 'mər'l'ə sɑ, 'mər'l'ət sɑ
 223 'goni sɑ, 'gon'ət sɑ
 224 'mərli s'ɛ, 'mər'l'ɛt s'ɛ
 225 mər'li sɑ, mər'lit sɑ
 226 'mər'l'ə sɑ, 'mər'l'ət sɑ

605 Процесс случки у коз

212 'prəci sa, 'prəcət sa
 213 'pɫci sa, 'pɫcət sa
 214 'pɫca se, 'pɫcaja se
 215 'pərci sɑ, 'pərɫət sɑ
 216—217 'prəci se, 'prəcət se
 218 'pərci sa, pɑr'ɫət sa
 219 'pərci sɑ, 'pərɫət sɑ
 220 'mər'ə sɑ, 'mər'ət sɑ
 221 'pərci sɑ, 'pərɫət sɑ
 222 'prəci sɑ, 'prəcət sɑ
 223 'goni sɑ, 'gon'ət sɑ
 224 'pərci s'ɛ, 'pərɫət s'ɛ
 225 mər'li sɑ, mər'lit sɑ
 226 'prəci sɑ, 'prəcət sɑ

606 Процесс случки у коров

212 'goni sa, 'gonat sa
 213 'vodi sa, 'vodat sa
 214 'vodi se, 'voda se
 215 'vodi sɑ, 'vodət sɑ; 'goni sɑ, 'gonət sɑ
 216—217 'vodi se, 'vodət se
 218 'goni sa, 'gon'ət sa
 219 'vodi sɑ, 'vod'ət sɑ
 220 rɑz'vodilɑ sɑ, raz'vodili sɑ (нет форм настоящего времени)
 221 gu'naj sɑ, gu'najət sɑ; zɑgu'nɑvə sɑ, zɑgu'nɑvət sɑ
 222 'goni sɑ, 'gon'ət sɑ

223 'goni sɑ, 'gon'ət sɑ
 224 'goni s'ɛ, 'gon'ət s'ɛ
 225 boɑ'sak je, boɑ'sak sɑ (нет форм настоящего времени)
 226 'goni sɑ, 'gon'ət sɑ

607 Процесс случки у лошадей

212 pə'se sa, pə'sət sa
 213 pɑ'se sa, pɑ'sat sa
 214 pɑ'se se, pɑ'sa se
 215 pɑ'se sɑ, pɑ'sət sɑ
 216 pə'se se, pə'sat se
 217 pə'se se, pə'sat se
 218 pɑ'se sa, pɑ'sət sa
 219 rɑs'pɑsə sɑ, rɑs'pɑsli sɑ (формы настоящего времени не употребляются; употребляется только причастная конструкция)
 220 rɑz'vilɑ sɑ, raz'vili sɑ
 221 rəzgu'nɑvə sɑ, rəzgu'nɑvət sɑ
 222 pə'se sɑ, pə'sət sɑ
 223 'goni sɑ, 'gon'ət sɑ
 224 pə'se s'ɛ, pə'sət s'ɛ
 225 rɑs'pɑsɑnɑ je, rɑs'pɑsɑni sɑ (нет форм настоящего времени)
 226 pə'se sɑ, pə'sət sɑ

608 Процесс случки у свиней

212 'vie sa, 'viət sa
 213 'vie sa, 'viat sa
 214 'goni se, 'gon'a se
 215 'vie sɑ, 'viət sɑ
 216 'goni se, 'gon'ət se
 217 'buka se, 'bukət se
 218 нет свиней
 219 vij sɑ, 'vijət sɑ; rəz'vilə sɑ, rəz'vili sɑ
 220 не разводят свиней
 221 rəsprə's'avə sɑ, rəsprə's'avət sɑ
 222 'goni sɑ, 'gon'ət sɑ
 223 'bukə sɑ, 'bukət sɑ
 224 'vie s'ɛ, 'vijət s'ɛ
 225 boɑ'sak je, boɑ'sak sɑ (нет настоящего времени)
 226 'vie sɑ, 'viət sɑ

609 Процесс случки у домашних кроликов

- 212 'prəci sa, 'prəçət sa
 213 'mɨčka sa, 'mɨčkat sa
 214 'pɨca se, 'pɨcaja se
 215 'goni sa, 'gonat sa
 216 'goni se, 'gon'ət se
 217 Ńtuj se, 'Ńtuət se
 218 mar'li sa, mar'lət sa
 219—221 не разводят кроликов
 222 'goni sə, 'gon'ət sə
 223 не разводят кроликов
 224 'pərci s'ɛ, 'pərcət s'ɛ
 225 не разводят кроликов
 226 'mr'askə sə, 'mr'askət sə

610 Процесс случки у кошек

- 212 'prəca sa, 'prəçət sa
 213 'mɨčka sa, 'mɨčkat sa
 214 mɨ'kue se, mɨ'kujə se
 215 'mərčka sa, 'mərčkat sa
 216 mərku'leka se, mərku'lekət se
 217 m'a'ruka sa, m'a'rukət sa
 218 ma'ruka sa, ma'rukət sa
 219 mrəs'ti sə, mrəs'tət sə
 220 be'suvə sa, be'suvat sa
 221 gu'naj sə, gu'najət sə
 222 mərku'lekə sə, mərku'lekət sə
 223 'goni sə, 'gon'ət sə
 224 mr'ə'uskə s'ɛ, mr'ə'uskət s'ɛ
 225 'goni sa, 'gon'ət sa
 226 'mr'askə sə, 'mr'askət sə

611 Процесс случки у собак

- 212 be'suva sa, be'suvat sa
 213 be'suva sa, be'suvat sa
 214 be'sue se, be'suja se
 215 be'suva sa, be'suvat sa
 216 be'suva se, be'suvat se
 217 Ńtuj se, 'Ńtuət se
 218 be'suva sa, be'suvat sa
 219 be'suvə sə, be'suvat sə
 220 нет сведений
 221 gu'naj sə, gu'najət sə

- 222 'kuči sə, 'kučət sə
 223 'goni sə, 'gon'ət sə
 224 gə'n'asvə s'ɛ, gə'n'asvət s'ɛ
 225 b'ɛ'suvə sa, b'ə'suvat sa
 226 be'suwə sə, be'suwət sə

612 Овца (коза), родившая в первый раз

- 212 prəves'kina (новое)
 213 pɨves'kin'a
 214 'ʒviska
 215 pərv'es'kin'a
 216 prəves'kina
 217 prəvos'tinka
 218 pərv'es'kin'ə
 219 pərv'ɛs'kinə
 220 pərv'əs'kinkə
 221 pərv'ɛs'kinkə
 222 prəves'kin'a
 223 'šile
 224 pərv'es'kinkə
 225 pərv'ɛs'kin'ə
 226 prəves'kinkə

613 Овца (коза), впервые родившая на втором году жизни

- 212—213 pre'odnica
 214 'ʒviska
 215—218 pre'odnica
 219—221 нет специального названия
 222 pre'hodnica
 223 нет сведений
 224 'zviskə
 225 нет специального названия
 226 pre'odnica

614 Телка, впервые родившая на втором году жизни

- 212—213 pre'odnica
 214 нет специального названия
 215—218 pre'odnica
 219—221 нет специального названия
 222 pre'hodnica
 223 нет специального названия
 224 i'nicə

225 нет специального названия
226 pre'odniça

615 Родить (об овце, козе)

212 'jagni sa, ob'jagni sa; 'kozi sa, o'kozi sa
213 'jagni sa, o'jagni sa; 'kozi sa, o'kozi sa
214 'jagni se, o'jag'ni se; 'kozi se, oko'zi se
215 'jagni sa, o'jagni sa; 'kozi sa, u'kozi sa
216—217 'jagni se, o'jag'ni se; 'kozi se, oko'zi se
218 'jègni sa, a'jègni sa; 'kozi sa, a'kozi sa
219 'bagni sa, u'bagni sa
220 'jagni sa, 'zjagni sa
221 'bagni sa, u'bagni sa
222 'agni sa, u'agni sa; 'kozi sa, u'kozi sa
223 'jègni sa, u'jègni sa; 'jèri sa, u'jèri sa
224 'jègni s'è, u'jègni s'è; 'jèri s'è
225 'agni sa, u'agni sa; 'jèri sa, u'jèri sa
226 'jègni sa, u'jègni sa; 'jèri sa, u'jèri sa

616 Родить — о корове

212—213 'teli sa, o'teli sa
214 'tel'i se, o'tel'i se
215 'teli sa, o'teli sa
216—217 'tel'i se, o'teli se
218 'teli sa, a'teli sa
219 'teli sa, u'teli sa
220 'teli sa, u'teli sa
221 'teli sa, u'teli sa
222 'teli sa, u'teli sa
223 'teli sa, u'teli sa
224 'teli s'è, u'teli s'è
225 'teli sa, u'teli sa
226 'teli sa, u'teli sa

617 Родить — о кобыле

212—213 'zdrebi sa, o'zdrebi sa
214 'zdrebi se, o'zdrebi se
215 'zdrebi sa, o'zdrebi sa
216—217 'zdrebi se, o'zdrebi se
218 'zdrebi sa, a'zdrebi sa
219 'konçi sa, u'konçi sa
220 'zdrebi sa, u'zdrebi sa
221—222 'konçi sa, u'konçi sa
223 'parli sa, u'parli sa

224 ždr'è'bi s'è, uždr'è'bi s'è
225 'konçi sa, u'konçi sa
226 'konçi sa, u'konçi sa

618⁺-met-

1. Преждевременно родить (о животном).
2. Преждевременно родить (о женщине).
212 po'metna 1. 2.
213 po'meta 2.
214 po'metam 2.
215 po'metna 2.
216—217 po'meta 2.
218 pa'm'èta 2.
219 pu'm'atam 2.
220 pu'metam (новое) 2.
221 pu'm'atam 2.
222 po'm'ata 2.
223 pu'm'atam (новое) 1. 2.
224 нет слова
225 pu'm'atam 2.
226 pu'm'ata 2.

619 Ягненок, который еще сосет матку

212 si'saiče
213 'bozaniče
214 suga're
215 bu'zajniče
216 cica'fče
217 cica'f'nik
218 'jègne
219 'sukniči
220 su'ka'lniče
221 su'kal'či
222 su'kal'če
223 'jagəncə
224 su'ka'fče
225 su'kal'či
226 'jègni, 'agənci

620 Овца от ½ до 1 года

212—218 'šile
219—221 'šili
222—224 'šile
225 нет сведений
226 'šili

621 Баран от ½ до 1 года

212 'šile
213 uv'ne
214—218 'šile
219—221 'šili
222—224 'šile
225 нет сведений
226 'šili

622 Коза от ½ до 1 года

212—214 'jare
215 'ere
216 'jare
217 'jare (маленькая), izi'meļče
218 'jêre
219 'jeri
220 'jare
221 'jeri
222 'jere
223 čə'piš
224 'jêre
225 'jeri
226 'jêri; č'i'piš

623 Козел от ½ до 1 года

212—214 'jare
215 'ere
216 'jare
217 'jare (маленький), izi'meļče
218 'jêre
219 'jeri
220 'jare, koz'le
221 'jeri
222 'jere
223 te'kičkə
224 'jêre
225 'jeri
226 'jêri; č'i'piš

624 Телка от ½ до 1 года

212 ju'nica
213—214 te'le
215 i'nica
216 ju'nička

217—218 ju'nica
219 'teli
220 ti'le; ju'nica
221 'teli, t'ə'lica
222 ju'nica, te'lička
223 'tele
224 i'nica
225 'teli
226 ju'nica

625 Бычок от ½ до 1 года

212 jun'če
213 te'le, bi'če
214 te'le
215 ju'nec
216 jun'če
217 ju'nec
218 'voļče
219 'teli
220 ti'le, ju'nec
221 'teli
222 t'e'le, də'nak
223 vin'če
224 bi'če
225 'teli
226 jun'če

626 Жеребенок от ½ до 1 года

212 kon'če
213 'konče || kon'če
214 'ždrebe
215 tur'mak, tur'mače
216—217 ždre'be
218 'ždrebe
219—221 'konče
222 ždre'p'če
223 'pərlə
224 'ždrêb'ę
225 'konči
226 ždre'be

627 Жеребенок от 1 до 2 лет

212 ždre'be
213 'konče||kon'če

214 'ždrebe
 215 kon'če
 216 aj'gər (для приплода), kop (кастриро-
 ванный)
 217 kon'
 218 ždre'bec
 219 'konči, ždrep'če
 220 'konče, aj'gər (для приплода)
 221 žre'bec, aj'gər (для приплода)
 222 ždre'bec
 223 'konče
 224 'ždreb'ę, ždre'bec
 225 'konči
 226 ždre'bec

628 Отлучить ягненка от овцы

212 od'bivam
 213 'lačim
 214 od'bivam
 215 'lǎčǎ; ud'bivǎm
 216 'lačim (старое); ot'bivam
 217 ot'bivam
 218 ad'bivam
 219 ud'bivǎm
 220 ud'bivǎm; 'lǎčǎ
 221 ud'bivǎm
 222 ut'bivǎm
 223 'lǎčǎ, ud'lǎčvǎm
 224 'lǎčǎ, 'odlǎčǎ; ud'bivǎm
 225 za'lǎčvǎm
 226 ud'bivǎm

629 Первое молоко после отела

212—213 ku'lastra
 214 'serno 'mleko
 215 ku'lastrǎ
 216 seri'l'avo 'mleko
 217 siriš'tavo 'mleko
 218 's'ĕra
 219 ku'lastrǎ
 220 ku'lastrǎ
 221 ku'lastrǎ
 222 ku'lastrǎ
 223 's'arǎ

224 ku'lastrǎ
 225—226 ku'lastrǎ

630 Первое молоко после окота овцы

212—213 ku'lastra
 214 'serno 'mleko
 215 ku'lastrǎ
 216 seri'l'avo 'mleko
 217 siriš'tavo 'mleko
 218 's'ĕra
 219 ku'lastrǎ
 220 ku'lastrǎ
 221 ku'lastrǎ
 222 ku'lastrǎ
 223 's'arǎ
 224 ku'lastrǎ
 225—226 ku'lastrǎ

631 ⁺KULast-

1. Первое молоко после отела. 2. Первое молоко после окота. 3. Первое молоко после рождения ребенка. 4. Блюдо из первого молока овцы, козы, коровы, очень густое.

212 ku'lastra 1.—3.
 213 ku'žastra 1.—2.
 214 нет слова
 215 ku'lastrǎ 1.—3.
 216 нет слова
 217 gu'lastra 4.
 218 нет слова
 219 ku'lastrǎ 1.—3.
 220 ku'lastrǎ 1.—3.
 221 ku'lastrǎ 1.—3.
 222 ku'lastrǎ 1.—2.
 223 нет слова
 224 ku'lastrǎ 1.—3.
 225 ku'lastrǎ 1.—3.
 226 ku'lastrǎ 1.—2.

632 Вымя овцы

212 'vime
 213 'ime
 214—217 'vime

218 'ime
219 'imi; 'vətur
220—221 'imi
222 'ime
223 'jume
224—225 'ime
226 'imi

633 Вымя коровы

212 'vime
213 'ime
214—217 'vime
218 'ime
219 'imi; 'vətur
220—221 'imi
222 'ime
223 'jume
224—225 'ime
226 'imi

634 ⁺vreC-

1. Вымя овцы, коровы. 2. Мешок, торба.
212—213 нет слова
214 'vretište 2.
215 нет слова
216 'vrek'a 2.
217 'vrejka 2.
218—226 нет слова

635 ⁺skurat

1. Вымя овцы. 2. Высушенный желудок животного (овцы). 3. Кусок шкуры. 4. Поношенная безрукавка.
212—226 нет слова

636 Сосать вымя (овцы, козы)

212 'sis
213 bu'zae
214 'cica
215 bu'zae
216—217 'cica
218 'musa
219—221 'suči
222 'suče
223 bi'zae

224 'suče
225—226 'suči

637 Терять молоко — об овце

212—213 pre'gara
214 presu'sava se
215 pre'gar'a
216 pre'sušuva se
217 pre'gorva
218 presu'sêva sa
219 pri'gar'ə
220 pre'gara
221 prigu'r'avə, pri'gar'ə
222 presu'savə sə
223 pri'səxnuvə
224 presu'savə s'ę
225 pr'ę'səxvə
226 pre'gar'ę

638 Терять молоко — о корове

212—213 pre'gara
214 presu'sava se
215 pre'gar'a
216 pre'sušuva se
217 pre'gorva
218 presu'sêva sa
219 pri'gar'ə
220 pre'gara
221 prigu'r'avə, pri'gar'ə
222 presu'savə sə
223 pri'səxnuvə
224 presu'savə s'ę
225 pr'ę'səxvə
226 pre'gar'ę

639 ⁺babana

1. Старая овца, неспособная к размножению.
2. Яловая овца.
212—226 нет слова

640 Пережевывать жвачку (об овце)

212 pre'živl'a
213—214 pre'živa
215 pre'živ'a
216 pre'živ'a

217 pre'živa
 218 pre'živ'ə
 219 pri'grizvə
 220 pre'živə
 221 pri'grizvə
 222 pre'živ'ə
 223 pre'žuvə
 224 pre'z'üvə
 225 pr'ɛ'grizvə
 226 pre'grizvə

641 Пережевывать жвачку (о корове)

212 pre'živl'a
 213—214 pre'živa
 215 pre'živ'a
 216 pre'živə
 217 pre'živa
 218 pre'živ'ə
 219 pri'grizvə
 220 pre'živə
 221 pri'grizvə
 222 pre'živ'ə
 223 pre'žuvə
 224 pre'z'üvə
 225 pr'ɛ'grizvə
 226 pre'grizvə

642 ⁺merlZ-

1. Пережевывать жвачку (об овце, корове).
 2. Отдыхать в полдень.
 212—226 нет слова

643 ⁺rumEga-

1. Пережевывать жвачку (об овце). 2. Пережевывать жвачку (о корове)
 212—226 нет слова

644 Стадо рогатого скота

212 'stado
 213 'stado; va'gaš (свыше 20 голов)
 214 'stado
 215 'stadu
 216—217 'stado
 218 'stada

219 čərə'də
 220 č'ər'də
 221 čər'də
 222 'stado
 223 b'ü'l'ük'
 224 'stadu; bi'l'uk
 225 'stadu
 226 'stado

645 Стадо овец на горном пастбище

212 'stado
 213 'stado; be'juk (большое стадо)
 214 'stado
 215 'stadu
 216 'stado; su'ria (не только в горах)
 217 bi'l'juk
 218 'stada
 219 ja'mak (не только в горах)
 220 ka'r'vuł (общее название стада; не ходят в горы)
 221 bi'l'uk (не ходят в горы — равнинный район)
 222 'stado; su'riə
 223 b'ü'l'ük'
 224 'stadu, bi'l'uk, u'žak
 225 'stadu
 226 'stado, s'urijə

646 ⁺k()rd-

1. Стадо скота. 2. Стадо овец на горном пастбище. 3. Небольшое стадо.
 212—226 нет слова

647 ⁺maradEK

1. Небольшое стадо овец (на горном пастбище). 2. Небольшое количество зерна, предназначенное для помолы. 3. Укладка снопов.
 4. Плот (на лесосплаве).
 212—226 нет слова

648 ⁺faeK-

1. Стадо овец, отделившееся от основной массы овец (на горном пастбище). 2. Мера площади.
 212—226 нет слова

649 ⁺botej
1. Стадо овец, стадо свиней. 2. Стая домашней птицы. 3. Группа детей.
212—226 нет слова

650 ⁺turma
1. Стадо скота. 2. Стадо овец (на горном пастбище). 3. Группа людей. 4. Дым. 5. Осел, конь до 1 года.
212—213 нет слова
214 нет слова
215 tur'mak 5.
216—217 нет слова
218 'turma 4.
219—222 нет слова
223 'turmə 4.
224—226 нет слова

651 Большое стадо на горном пастбище — объединение овец, принадлежащих разным хозяевам
212 'stado
213 be'juk
214 'stado
215 'stadu
216 'stado; su'ria
217 bi'ljuk
218 'stada; s'u'riə
219 jə'mak (смешивают их только днем)
220 kar'vuł (стадо вообще, не ходят в горы)
221 bi'l'uk (стадо овец вообще, не ходят в горы)
222 'stado; su'riə
223 b'ül'ük' (объединение только на дневное время)
224 bi'l'uk
225 su'rijə (не ходят в горы)
226 s'u'riə; 'stado

652 ⁺mešan-
1. Объединение овец разных хозяев (для совместной пастбы). 2. Выход с овцами на горное пастбище. 3. Смешивать.
212 'mešam 3.

213 нет слова
214 'mešam 1. 3.
215 'mešam 1. 3.
216 'mešam 1. 3.
217 'mešam 3.
218—221 нет слова
222 'smesvəm 1. 3.
223—225 нет слова
226 'smeswəm 1. 3.

653 ⁺rAzkol
1. Разделение овец после окончания совместной пастбы на горном пастбище. 2. Загон на горном пастбище, где отделяют животных, принадлежащих разным хозяевам. 3. Вид метки на ухе овцы. 4. Перекресток.
212—214 нет слова
215 ras'koł 4.
216—226 нет слова

654 Междометие — подзывание овцы
212 'tprutu-'tprutu!
213 pɣ-pɣ-pɣ; 'pɣč-'pɣč!
214 tɣɣ!
215 'bale, 'bale (+ кличка)
216 'eła (+кличка)
217 'tɣɣutu! 'tɣɣutu!
218 tɣɣ'ru-ša!
219 tɣtu!
220 pɣtu (+кличка)
221 pɣ'uške, pɣ'uške! pɣ'ušo, pɣ'ušo!
222 'tɣɣutu! 'tɣɣtu!
223 'gəži, 'gəži!
224 'tɣɣ'uš'l'e! 'tɣɣ'u!
225 'guži, 'guži!
226 'kusi-'kusi!

655 Междометие — отгон овцы
212 'bire!
213 ɣɣɣ-ɣɣɣ!; išt-išt!
214 r-r-r!
215 šəj, šəj! r-rəj!
216 rəj! rəj!

217 rəj!
 218 k'ut! a!; šit!
 219 čuš!
 220 uř, de! št, št!
 221 čušt!
 222 rəj!
 223 kəšš, kəšš! išt, išt!
 224 š-š-š! t'u!
 225 ušt! ušt!
 226 rəj! rəj!

656 Междометие — подзывание козы

212 'ciku, 'ciku!
 213 'cika, 'cika!
 214 'kozəřř!
 215 'jała, 'jała (+кличка); ja! ja!
 216 'eła (+кличка)
 217 'cic-ju! 'cic-ju!
 218 'pəca-'pəca!
 219 'kuze, 'kuze! e'ła, 'kuze!
 220 kujs! kujs!
 221 'kəd'o, 'kəd'o!
 222 'kozi, 'kozi!
 223 kəc-kəta, kəc-kəta! pəč, pəč!
 224 'kozi-'kozi!
 225 'pəču! 'pəču!
 226 'kiču-'kiču!

657 Междометие — отгон козы

212 cic, cic!
 213 řřř-řřř!
 214 tič-tič!
 215 ca! ca!; ja! ja!
 216 tič! tič!
 217 cic! cic!
 218 'k'ut-a!
 219 koš!
 220 kujs de! kujs de!
 221 ašt! ašt!
 222 tər!
 223 kəc-'tə! kəc-'tə!
 224 əš! əš!
 225 ašt'! ašt'!
 226 řřř!

658 Междометие — подзывание ягненка

212 'tprutu, 'tprutu!
 213 tca-tca! ja-ja!
 214 tpr!
 215 baj! baj!
 216 'eła (+кличка)
 217 'tprutu! 'tprutu!
 218 'gusi-'gusi!
 219 třtu!
 220 přtu! (+кличка)
 221 bř'us'o! bř'us'o!
 222 'tprtu! tprtu! 'beči-beči!
 223 'gəži, 'gəži!
 224 'tpr'uš'-le! tpr'u!
 225 tprš! tprš!
 226 'kusi-'kusi!

659 Междометие — отгон ягненка

212 'bire!
 213 řřř-řřř!
 214 r-r-r!
 215 tprət! tprət!
 216—217 rəj! rəj!
 218 'k'ut-a!
 219 čuš!
 220 uř, de! uř, de!
 221 č'ušt! č'ušt!
 222 rəj!
 223 kəšš, kəšš! pšt, pšt!
 224 š-š-š! t'u!
 225 ušt! ušt!
 226 rəj!

660 Междометие — подзывание козленка

212 'ciku, 'ciku!
 213 'cika, 'cika!
 214 'kozəřř!
 215 'koskar! 'koskar!
 216 'kus-kus! 'eła (+кличка)
 217 'cic-ju! 'cic-ju!
 218 'pəca-'pəca!
 219 'kuze, 'kuze, e'ła 'kuze!
 220 kujs, kujs!
 221 'kəd'o, 'kəd'o!

222 'kozi, 'kozi!
223 'bædi, 'bædi!
224 'jari!
225 'pæču! 'pæču!
226 'kiču, 'kiču!

661 Междометие — отгон козленка

212 cic, cic!
213 ꞑꞑꞑ-ꞑꞑꞑ!
214 tič, tič!
215 tprə! tprə!
216 tič! tič!
217 cic! cic!
218 'k`ut-a!
219 koš!
220 kujs, de! kujs, de!
221 ašt! ašt!
222 tər!
223 kəšt, kəšt!
224 əš!
225 ašt! ašt!
226 ꞑꞑꞑ!

662 Междометие — подзывание коровы

212 'jeła!
213 'jała!
214 'eła, 'ała!
215 'jała, 'jała (+кликча)
216 'eła (+кликча)
217 ja! ja! (+кликча)
218 'jēła (+кликча)
219 'l'a, 'biče (+кликча)
220 'tprutu, 'ar kene (+кликча)
221 'mən'o! 'mən'o!
222 'na-na (+кликча); 'l'a (+кликча)
223 'jała, jała ' mojtə (+кликча);
224 'eła (+кликча); 'tpr`uš!
225 'mini, 'mini!
226 'na-na!

663 Междометие — отгон коровы

212 'de, de!
213 'es-es! 'esu ma!
214 o'ho! o'ho!

215 č`uš, č`uš!
216 'de-de!
217 de! (используют и прутик)
218 m`a-m`a!
219 'əjs!
220 нет специального междометия
221 pr`uč, dij!
222 tpru!
223 dij! dij!
224 'ajde, 'tʃuu, dij!
225 prt`! prt`!
226 'de-de!

664 Междометие — подзывание свиньи

212 'gudi, 'gudi!
213 'gəci, 'gəci! gə'cꞑꞑ!
214 'gudꞑ! 'gudꞑ!
215 'gutar, 'gutar!
216 'eła 'gucka!
217 'gudi! 'gudi!
218 не разводят свиней
219 'gəci, 'gəci!
220 'guci, 'guci!
221 'cəc'o, 'cəc'o!
222 'gəci, 'gəci!
223 biš, biš, 'biškə; 'gəci, 'gəci!
224 'beči, 'beči! tc!; 'bəgə g'a, 'bəgə g'a!; 'bəkə, 'bəkə!
225 'pəšu, 'pəšu!; 'pəšeꞑ! 'pəšeꞑ!
226 'gəci, 'gəci!

665 Междометие — отгон свиньи

212 tpru!
213 'du-du!; 's'u-s'u!
214 oč! oč!
215 'u! 'u!
216 gəc! gəc!
217 tꞑəj!
218 не разводят свиней
219 bꞑu!
220 pꞑu, de!
221 bꞑš, bꞑš!
222 'bꞑꞑu!
223 gəct!

224 hujs-hujs!

225 pŕč! bŕč!

226 tprut!

666 Междометие — подзывание коней

212 'jeŕa

213—214 'eŕa (+кликча)

215 'jaŕa, 'jaŕa (+кликча)

216 na (+кликча); 'eŕa (+кликча)

217 'eŕa (+кликча)

218 'muti, 'muti! 'jêŕa, 'jêŕa!

219 зовут их по кличке

220 'pŕ' uŕe, 'pŕ' uŕe!

221—222 g'a! g'a!

223 'jaŕa (+кликча)

224 'konče-'konče!

225 g'a! g'a!

226 i'ŕa (+кликча)

667 Междометие — отгон коней

212 tprəŕ!

213 d'a! d'a!

214 ge! ge! (+кликча)

215 dij!

216 tpruč!

217 dij!

218 d'e-d'e!

219 dē!

220 gej!

221 or's! or's!

222 dij!

223 hoč!

224 'ajde, dij; əŕŕŕ!

225 ur'! ur'!

226 dij!

668 Междометие, которым отгоняют вола

212 'ajde!

213 dij!

214 de! de!; 'ajde! 'ajde!

215 de! 'ajde!

216 dij!

217 'ajde!

218 'ajde! di!

219—220 dij!

221 d'ij!

222 dij!

223 dij! 'hajde!

224 'ajde, tpr!

225 dij!

226 'ajde!

669 Междометие, которым заставляют вола идти налево

212—226 нет специальных междометий; управляют ими обычной палкой или специальной палкой погонщика волон

670 Междометие, которым заставляют вола идти вправо

212—226 нет специальных междометий; управляют ими обычной палкой или специальной палкой погонщика волон

671 ⁺Ča-ŕa

1. Понукание волон, чтобы шли вправо. 2. Понукание волон, чтобы шли налево.

212—226 нет слова

672 Междометие — подзывание пса

212 kəc, kəc!

213 'kitŕŕ! 'kitŕŕ!

214 no! no! (+кликча)

215 na! na! 'kəŕar!

216 na! (+кликча)

217 'kute! 'kute!

218 'kuti-'kuti!

219 'kəči, kəči!

220 kəc! kəc!

221 'kəčo! 'kəčo!

222 'kuči- 'kuči!

223 'kəti-'kəti!

224 'kuti-'kuti!

225 'kəŕar! 'kəŕar!

226 'kəti-'kəti!

673 Междометие — отгон пса

212 нет сведений

213 marš!	216 guve'dar
214 'čibo! 'čibo!	217 gove'dar
215—216 'čiba!	218 gave'dar
217 u-u!	219 guj'dar (пасутся вместе, а телята обычно остаются дома)
218 'dide!	220 voľo'var
219 'čiba! d'uj!	221 guj'dar'; čarda'žija (их не разделяют)
220 aj'di! 'ua:aa!	222 guve'dar
221 'čəba!	223 gv'ę'dar'
222 'čibə!	224 guv'ę'dar
223 ci, de! ci, de!	225 ulu'var'
224 u'g'u-u'gu! 'tidi-'tidi!	226 guwe'dar
225 'čibi! 'čibi!	
226 'tibə de!	

677 Пастух телят

674 Науськивать собаку (чтобы она бросилась на кого-либо и укусила)	212—215 tel'čar
212 drəš! s-s-s!	216 guve'dar
213 s-s-s!	217 gove'dar
214 dʃš! s-s-s!	218 gave'dar
215 s-s-s!	219 guj'dar (пасутся вместе с коровами, а иногда оставляют дома взаперти — пока они малы)
216—218 drəš! s-s-s!	220 нет специального названия, обычно их оставляют дома, пока они малы, а после их не разделяют
219 'u bre! s-s-s!	221—222 tel''čar'
220—224 drəš! s-s-s!	223 t'ęl''čarin
225 'u bre! drəš! s-s-s!	224 t'ęl''čar
226 drəš! s-s-s!	225 tel''čar'

675 Пастух коров

212—213 guve'dar	226 tel''čar (новое); guwe'dar
214—217 gove'dar	
218 gave'dar	

219 guj'dar
220 guve'dar
221 guj'dar'; čarda'žija
222 guve'dar
223 gv'ę'dar'
224 guv'ę'dar
225 guve'dar'
226 guwe'dar

676 Пастух волов

212 voľo'var
213 guve'dar
214 voľo'var
215 voľo'var; gove'dar (вообще)

678 Пастух коней

212 ku'n'ar
213 ko'nar
214—215 ko'n'ar
216—217 ku'n'ar
218 ku'nar
219 коней мало, каждый сам их пасет; нет специального названия
220 ko'nar
221 kubi'lar
222 ku'n'ar
223 нет специального названия, так как кони не пасутся в специальных стадах
224 ku'nar

225 ergele'žiję
226 ku'nar'

679 Пастух ялового скота

212 guve'dar
213 jało'var; jałovi'nar
214 jało'var
215 jało'var
216 jało'var
217 jało'var
218 gawe'dar; af'čêr'
219—221 не отделяют яловый скот
222 jału'var
223 не отделяют яловый скот
224 jęlu'var
225 не отделяют яловый скот
226 guwe'dar; uф'čêr'

680 Пастух баранов

212 fčar || of'čar (новое); ču'banin (старое)
213—214 ov'nar
215 uф'čar
216—217 of'čar
218 af'čêr'
219—220 пасутся не отдельно, а вместе со стадом
221 kočmar'žiję
222 uф'čer, uф'čar; ču'banin
223 пасутся не отдельно, а вместе со стадом
224 kuču'war
225 kočmar'žiję
226 uф'čêr'

681 Пастух овец на горном пастбище

212 fčar || of'čar; ču'banin
213—214 of'čar
215 uф'čar
216—217 of'čar
218 af'čêr'
219 uф'čer
220 of'čar (вообще; не ходят в горы)
221 čo'banin (вообще)
222 uф'čer, uф'čar; ču'banin
223 fčer'; ču'ban'ęn, ču'ban (новое)

224—225 uф'čar (вообще; не ходят в горы)
226 uф'čêr' (вообще; не ходят в горы на постоянное пастбище)

682 Помощник пастуха, который помогает пасти овец на горном пастбище

212 fčar || of'čar
213 of'čar
214 pogi'nač
215 uф'čar
216—217 of'čar
218 af'čêr'
219 uф'čer; pumuš'čiję
220 of'čar
221 čo'banin
222 uф'čer, uф'čar; ču'banin
223 fčer'; ču'ban'ęn, ču'ban (новое)
224 kə'rač'
225 uф'čar'
226 uф'čêr'

683 ⁺hasnik

1. Пастух овец на горном пастбище. 2. Помощник пастуха на горном пастбище.
212—226 нет слова

684 ⁺juxas

1. Пастух. 2. Пастух овец (на горном пастбище).
212—226 нет слова

685 ⁺gul'aš

1. Пастух рогатого скота. 2. Пастух (на горном пастбище).
212—226 нет слова

686 ⁺pakurar

1. Пастух. 2. Пастух овец.
212—226 нет слова

687 ⁺čoban-

1. Пастух. 2. Пастух овец.
212 ču'banin 1.
213—214 нет слова

- 215 ču' banin (новое) 2.
 216 ču'banin 1.
 217 нет слова
 218 ču' banin (новое) 1.
 219 ču' ban'əp (новое) 2.
 220 нет слова
 221 čo'banin 2.
 222 ču'banin 2.
 223 ču'ban'əp, ču'ban 1.
 224 нет слова
 225 čo' banin (новое) 2.
 226 ču' ban (новое) 2.

688 ⁺vataG-

1. Старший пастух на горном пастбище.
 2. Руководитель хозяйства (пастушеской стоянки) на горном пастбище. 3. Руководитель при исполнении некоторых календарных и иных обрядов. 4. Надсмотрщик. 5. Главный мастер в литейной мастерской.
 212—226 нет слова

689 ⁺bač-

1. Главный пастух овец на горном пастбище. 2. Мастер-брынзодел (на горном пастбище). 3. Руководитель пастушеской стоянки, всего хозяйства на горном пастбище. 4. Помощник пастуха. 5. Объединение овец различных хозяев. 6. Брать молоко из смешанного стада в свою очередь. 7. Тот, что берет молоко в овчарне. 8. Объединять своих овец с другими хозяевами. 9. Хижина, где делают брынзу.
 212 bač 7.; ba'čije 5.; ba'čuvam 6. 8.
 213 bač 7.; ba'čija 5.; ba'čuvam 6.
 214 ba'čija 5.; ba'čuvam 8.
 215 bač 7.; ba'čija 5.
 216 ba'čija 5.; ba'čuvam 6.
 217 bač 7.; ba'čija 4.; ba'čuvam 6. 8.
 218 ba'čja 5.
 219 нет слова
 220 ba'čija 9.; ba'čuvam 6.
 221—226 нет слова

690 Помощник пастуха, который гонит овец на дойку

- 212 pu'ka'rač
 213 ka'rač
 214 rogi'nač
 215 potkar'vač
 216 iskari'čar
 217 pokari'čar
 218 kari'čér
 219 нет специального названия
 220 pu'ka'rač
 221 ka'rač
 222 pu'ka'rač
 223—224 kə'rač
 225 ka'rač
 226 pukə'vač

691 ⁺-Gon-

1. Помощник пастуха на горном пастбище, который гонит овец на дойку. 2. Помощник пастуха, который помогает пасти овец. 3. Гнать. 4. Место, в которое гонят овец, пропуская их одну за другой.
 212 'gonim 3.
 213 нет слова
 214 rogi'nač 1.
 215 'gonə 3.
 216 za'gon 4.
 217 'gonim 3.
 218 'gon'əm 3.
 219—221 нет слова
 222 'gon'ə 3.
 223—225 нет слова
 226 'gon'ə 3.

692 Пологое просторное пастбище в зоне лесов

- 212 pu'l'ana
 213 pu'lenka
 214 po'l'ana
 215 pu'l'anə
 216—217 pu'l'ana
 218 pu'l'əna
 219 pu'l'anə

220 няма планина
 221 pu'l'anə (равнинный район)
 222 pu'l'anə
 223 pu'l'anə
 224 vər'tol'; pu'l'anə
 225 pu'l'ana (нет гор)
 226 pu'l'anə

693 Горное пастбище выше зоны лесов

212 pu'l'ana
 213 'pašište
 214 'pašište
 215 pu'l'anə
 216 'pašište; na širi'nata
 217 'pasbište
 218 'pašište
 219 'pašišti
 220—221 нет гор
 222 'pašište
 223 mi'tijə (место, где есть трава для пастьбы)
 224 pu'l'anə
 225 нет специального названия — равнинное село
 226 'pašište

694 ⁺хОl'a

1. Горное пастбище выше зоны лесов.
 2. Пастбище в зоне лесов.
 212—226 нет слова

695 ⁺palica

1. Палка, на которую опирается пастух.
 2. Часть ручной мельницы. 3. Деревянный молоток. 4. Кукурузный початок с зернами.
 5. Палка. 6. Фитиль лампы.
 212—213 нет слова
 214 'palica 6.
 215—226 нет слова

696 Длинная палка пастуха с загнутым концом, с помощью которой пастухи вытаскивают овец из стада

212 'kuka

213 'gega
 214 'vlaška 'gega
 215 'gega
 216 krə'lik
 217 kər'lik
 218 'gega
 219 'gegə
 220 kur'lik
 221 'gegə
 222 'gega
 223 gi'ge (использовали редко)
 224—225 'gegə
 226 kri'vak

697 ⁺bunkoš

1. Палка пастуха с загнутым концом. 2. Молот.
 212—226 нет слова

698 ⁺k()rlig

1. Палка пастуха с загнутым концом. 2. Приспособление для переворачивания бревен.
 3. Крюк, палка с загнутым концом, на которую что-либо вешают. 4. Деревянная колыбель, повешенная на ветку. 5. Толстое полено с металлическим крюком, с помощью которого качают колыбель. 6. Тонкая деревяшка с металлическим крюком для хватания сена, соломы.
 212 krə'lik 4.
 213—215 нет слова
 216 krə'lik 1.
 217 kər'lik 1.
 218 нет слова
 219 kir'lik 5. 6.
 220 kur'lik 1. 6.
 221—226 нет слова

699 ⁺bot-

1. Большая пастушеская палка. 2. Палка, которой загоняют рыбу в сети. 3. Нарост на дереве, на теле. 4. Небольшое стадо. 5. Часть керосиновой лампы, куда наливают керосин. 6. Сосуд для доения. 7. Широкий пень.

8. Глупый, необразованный человек. 9. Полено, которое нельзя разрубить. 10. Гвоздь на конце палки погонщина волов. 11. Деревянный сосуд, в котором носили воду на поле.

212 'botur 7. 8.

213 'botur 9.; butu'rak 8.

214 нет слова

215 bot 10.

216—219 нет слова

220 'botə 11.

221—222 нет слова

223 bu'tak 3.

224—225 нет слова

226 bot 10.

700 ⁺mačuGa

1. Палка пастуха с утолщением на конце. 2. Дубинка, толстая палка. 3. Утолщение на палке.

212—213 нет слова

214 če'muga 3.

215—219 нет слова

220 ma'čuška 1.

221—226 нет слова

701 Палка пастуха с топориком

212—226 нет реалии

702 ⁺čEkan-

1. Палка пастуха (с топориком). 2. Кирка. 3. Молот. 4. Кочан капусты. 5. Стебли лозы. 6. Полено.

212—213 нет слова

214 ču'kan 4.

215 нет слова

216—217 ču'kan 4.

218—220 нет слова

221 'čukan 4. 5. 6.

222 ču'kan 4.

223 'čokał 4.

224 нет слова

225 'čukan 6. 7.

226 нет слова

703 Выход весной на горное пастбище большого стада овец, принадлежащих разным хозяевам

212 iz'lazət na ba'čije

213 o'tivat na ba'čija

214 'ida na ba'čija

215 is'karvət gi na ba'čijə

216 'idat na ba'čija

217 iz'lazət na ba'čija

218 'tərmuvat na 'mandra

219 u'tivat nə ku'sarə (не объединяют овец, каждый занимается своими самостоятельно)

220 is'karvət gi nə ku'sarə

221 каждый вечер возвращаются домой

222 iz'lizət nə kəš'la (каждый хозяин со своими овцами)

223 каждый вечер овцы возвращаются домой

224 is'karvəmi i nə m'ə'tiję; 'trəgnuvət nə m'ə'tiję

225 не ходят в горы

226 ut'üwət nə čər'dak

704 Возвращение с горного пастбища большого стада овец, принадлежащих разным хозяевам

212 'vrəštət sa ot ba'čiję

213 'idat si ot ba'čija

214 'ida od ba'čija

215 'vrəštət sa ut ba'čijə

216 pri'birat se ot ba'čija || 'slizat ot ba'čija

217 'vrəštət se ot ba'čija

218 'idvat si ot 'mandra

219 не объединяют овец

220 нет специального названия

221 каждый вечер овцы возвращаются домой

222 'vrəštət sə ut kəš'lata (каждый хозяин со своими овцами)

223 каждый вечер овцы возвращаются в село

224 'idat ut m'ə'tiję

225 не ходят в горы

226 'vrəštət sə ut čər'dak

705 ⁺rEdika

1. Выход весной на горное пастбище со стадом овец. 2. Возвращение с горного пастбища со стадом овец. 3. Подъем.
212—226 нет слова

706 ⁺rEdika

1. Выход на горное пастбище со стадом овец. 2. Подниматься. 3. Возвращаться с горного пастбища.
212—226 нет слова

707 Руководитель пастушеской стоянки, всего хозяйства на горном пастбище

212 fčar || ofčar
213 k'a'ja
214 ke'a
215 kea'a
216 kea'ja
217 'bač
218 keha'jê
219—222 нет такого
223 ke'ja (староста пастухов, нанятый на работу к хозяину с большими стадами)
224—226 няма такъв

708 Измерение молока при пробном удое на горном пастбище

212 rgu'dojka
213 'zdaja
214 'premuz
215 zə'mekə
216 za'meruvam
217 'merka, 'merene
218 'merene
219 zə'dajət gi
220—226 не мерят; возвращаются каждый вечер в село и каждый сам доит овец

709 ⁺cUrk-

1. Доить понемногу тонкой струйкой. 2. Выцеживать остатки молока. 3. Сцеживать лишнее молоко (о кормящей женщине). 4. Течь тонкой струйкой, лить тонкой струйкой.

5. Кричать, визжать. 6. Сцеживать тонкой струйкой немного молока — о женщине, которая капает свое молоко в глаза кому-либо с лечебной целью. 7. Доить овец.
212—213 'cɤrkam 2. 3.
214 'cɤrkam 2. 4.
215 'cɤrkəm 2. 3.; 'cɤgre 4. (о воде)
216 'cɤrkam 2.
217 'cɤrkam 2. 5.
218 'cɤrkam 2. 3.
219 'cɤrkəm 1. 2. 4.
220 'cɤrkəm 1. 2.
221 'čurka 2. 4.
222 'cɤrkam 1. 2. 3.
223 'cɤrkəm 2. 6.
224 'cɤrkəm 6.
225 'cɤrkam 4. 7.
226 нет слова

710 Место на горном пастбище, где дают соль скоту, овцам

212—214 нет реалии
215 kər'milište
216 so'łarnik
217—226 нет реалии

711 ⁺paRenica

1. Сено, залитое горячей водой — на корм скоту. 2. Деревянная форма для изготовления фигурных сырков. 3. Вид вышивки на штанах горных жителей.
212—214 нет слова
215 'paŋ'ɛnu 1. (из мякины, муки, соли и горячей воды — пища для кормления овец, коз, коров зимой)
216—219 нет слова
220 'parenica 1.
221—226 нет слова

712 ⁺simbr-

1. Оплата пастуху натурой на горном пастбище. 2. Совместная обработка земли.
212—226 нет слова

713 ⁺klOpot

1. Колокольчик на шее пасущегося скота.
2. Деталь ручной мельницы. 3. Плоский колокольчик для свиньи. 4. Язычок колокольчика.
- 212 klepe'tar 1.
- 213 'klopəɕe, klopə'tar, 'klopərec 1.; 'klopəɕ 1. (колокольчик для вожака стада)
- 214 kła'paška 1.
- 215 klepe'tar 3.
- 216 klapə'tar 1. (у овец)
- 217 klopə'taški 1.
- 218—219 нет слова
- 220 kle'parka 1. (у овец)
- 221 нет слова
- 222 'hlopka 1. (у овец) 4.
- 223 'klopət' (новое) 1.
- 224 'klopuk' 1.
- 225 нет слова
- 226 'hlopka 1. 4.

714 Колокольчик на шее пасущегося скота

- 212 klepe'tar (медный колокольчик для скотины); zvə'nes (металлический для овец); mede'n'ak (из латуни — для коз)
- 213 'klopəɕe, klopə'tar, 'klopərec (из жести для овец, коз); zvə'nes (желтый, для овец, коз, коров); 'klopəɕ (большой колокольчик для вожака стада); dvo'jančeta (два медных желтых колокольчика один в другом)
- 214 zvə'nes (из бронзы, латуни); kła'paška (из жести)
- 215 zvə'nes (медный, круглый для овец, коз, коров); t'ul'um'bek (большой для барана); tuč (округлый, большой, медный для крупного скота); bi'beče (маленький медный колокольчик для овец); ču'katniče (для теленка)
- 216 klapə'tar (колокольчик для овец); zvə'nes (большой, медный — для коз); tuč (большой колокольчик для козла); 'pɾəɾoɕe (маленький колокольчик для крупного скота и овец)
- 217 zvə'nes (из латуни для коз); žinga'rak (из латуни для овец); klopə'taška (из латуни)

218 čen (для коз, овец); de'v'ə (самый большой колокольчик)

- 219 'hlopka (из жести различного размера); zvə'nes (из жести различного размера) — оба вида вешают всем животным, их размер соотносится с размером животного
- 220 kle'parka (из жести для овец); zvə'nes (из латуни для барана); tul'um'bek (большой колокольчик из жести для баранов)
- 221 zvə'nes (для коров); zil', 'hlopka (для овец)
- 222 'hlopka (из меди, маленький, для овец); 'tučep zvə'nes (большой колокольчик для баранов, овец); tuč'le (маленький колокольчик для коз); 'trakə (для крупного скота); kəpsə'munek (большой колокольчик для кастрированных баранов)
- 223 čan (общее название); tuč; d'umb'əl'dek'; bəkəɾ'dak
- 224 'klopuk' (круглый, железный); zvə'nes (из бронзы)
- 225 čan (из жести; волам вешают большие, а овцам — маленькие); zil' (из латуни; большие — для коров, а маленькие — для овец)
- 226 bəkəɾ'dač (маленький железный колокольчик для овец и коз); tu'gač (большой железный колокольчик для крупного скота и баранов); zvə'nes (большой латунный колокольчик для вожака стада)

715 ⁺čEmEr

1. Болезнь животных, скота — сыпь на коже, парша. 2. Болезнь скота — когда от несъедобной травы раздувает брюхо. 3. Сгусток крови. 4. Отравы. 5. Растение *Veratrum album*.
 - 212—216 čeme'rika 4.
 - 217 нет слова
 - 218 čeme'rika 4.
 - 219 čeme'rikə 4.
 - 220—221 нет слова
 - 222 čeme'rikə 4.
 - 223—226 нет слова
- 716 Шерсть ягнят — остриженная
- 212—217 'jarina

218 'jêrina

219 'eriné

220 'jariné

221 'jernə

222 'jêrina

223 'jêrinə, 'jêrenkə

224 'jêrinə

225 'jarina

226 'jêrina

717 ⁺mic-

1. Шерсть ягнят. 2. Клок шерсти. 3. Клок волос.

212—226 нет слова

718 ⁺blAn-

1. Скорняк. 2. Nom. proprium. 3. Кожа, шкура. 4. Подкладка.

212—226 нет слова

719 Мостик, кладка через ручей

212 mos'le; brəf (мостик из двух параллельно расположенных стволов деревьев с прибитыми к ним досками)

213—214 mos'te

215 mus'te

216 mos'te

217 'mosče

218 'taŋra (из одной доски); 'mosče (из 2-3 досок)

219 mos

220 'mosči

221 mus'tenci

222 'mosče

223 k'up'rijkə; 'mosče

224 mos; k'up'rijkə

225 'mosči

226 'mosče; k'up'rijə

720 ⁺rakaš

1. Груда, куча чего-либо. 2. Укладка, куча дров.

212—226 нет слова

721 ⁺xOtar

1. Граница села. 2. Территория, земля, входящая во владение общины. 3. Граница между участками земли. 4. Дорога, тропа в поле. 5. Nom. proprium. 6. Специально огороженное место в хлеву для молодняка. 7. Огороженное место для овец на поляне, ниве. 8. Огороженное место для доения овец без крыши, из плетеных щитов.

212—213 нет слова

214 'kotar 6.

215 'kotər 6.

216 'kotar 7.; 'kotarče 6.

217—218 нет слова

219 'kotur 8.

220—226 нет слова

722 Верхний конец села

212 'goren kraj

213 'gornija kraj

214—215 'goren kraj

216—217 'goren kraj; 'gornijo kraj

218 'goren kraj

219 есть отдельные кварталы, каждый со своим названием

220 'gornijə kraj

221 'gorn'uj kraj

222 'gornijə kraj

223 'gornia kraj

224 'gorn'et kraj

225 'gorn'et kraj

226 'gornijo kraj

723 Нижний конец села

212 'dolen kraj

213 'doŋnija kraj

214—215 'dolen kraj

216 'doŋnijo kraj; 'dolen kraj

217 'doŋnijo kraj

218 'dolen kraj

219 есть отдельные кварталы, каждый со своим названием

220 'doŋnijə kraj

221 'dol'nuj kraj

222 'dołnijə kraj
223 'dołnijə kraj
224 'dol'n'ę̄t kraj
225 'dol'njət kraj
226 'dol'nijo kraj

724 ⁺dEI

1. Горный хребет. 2. Гора, холм. 3. Лес в горах. 4. Поле в горах. 5. Часть чего-либо при дележе. 6. Часть горы.
212—214 deI 5.
215 d'af 5.
216 deI 5.
217 deI 5. 6.
218 deI 5.
219 daI 5.
220 deI 5.
221—226 d'af 5.

725 ⁺magura

1. Гора. 2. Отдельно стоящая гора. 3. Вершина горы. 4. Nom. prorgium.
212—226 нет слова

726 ⁺grUŃ

1. Гора (холм), покрытая лесом. 2. Верхняя часть горного хребта. 3. Склон горы. 4. Горная цепь. 5. Глыба, упавшая с горы. 6. Пастбище в горах.
212—226 нет слова

727 ⁺kIčer-

1. Крутая гора, поросшая лесом. 2. Скалистая вершина горы, не заросшая лесом. 3. Укладка снопов. 4. Nom. prorgium. 5. Прядь волос. 6. Много плодов, цветов на одной ветке.
212 нет слова
213 'kičur 5. 6.
214 нет слова
215 'kičur 5. 6.
216 'kičur (новое) 5.
217—218 нет слова
219 'kičur 6.
220 нет слова
221 'k'učar' 6.

222 'kučur 5. 6.
223—224 нет слова
225 'kičer 6.
226 'kičer 5. 6.

728 ⁺beskId

1. Горный перевал. 2. Невысокая гора. 3. Гора с пастбищем. 4. Возвышенность, поросшая лесом. 5. Скалы.
212—226 нет слова

729 ⁺prIsIop

1. Перевал, дорога через перевал. 2. Место на хребте, вершине. 3. Склон горы с пересеченным рельефом. 4. Гора. 5. Ущелье. 6. Место в горах, где можно легче всего пройти. 7. Низкое место между двумя холмами. 8. Топоним.
212 'preslap 1.
213 'preslap 2.
214 'preslap 1.
215 'pr'aslop 7.
216 'preslap 6.
217 нет сведений
218 нет слова
219 'pr'asləp 8. (Локальное название. Значение неизвестно. Слово существует только как топоним.)
220—223 нет слова
224 'pr'aslop 7.
225—226 нет слова

730 ⁺baIovan

1. Большой камень, скала. 2. Глыба. 3. Nom. prorgium. 4. Толстое короткое бревно. 5. Обидное название человека. 6. Большой кусок земли, который отрывается при пахоте.
212—213 нет слова
214 baI'van 4. 5.
215 нет слова
216 boI'van 3.
217—220 нет слова
221 baI'van 6.
222—226 нет слова

731 ⁺škríp

1. Скалы. 2. Камни в реке.

212—226 нет слова

732 Освещенная сторона горы

212—214 'pripek

215 pri'sojk'a (в лесу); 'pripek (любое место на солнцепеке)

216 pri'soe (в гора); 'pripek (место на солнцепеке)

217 'pripek

218 pri'sojka

219 pri'sojka

220 'pripik (любое место, освещенное солнцем)

221 'pripek (любое место, освещенное солнцем, нет гор)

222—223 'pripek

224 'pripæk; pri'sojkæ

225—226 'pripek (любое место, освещенное солнцем)

733 ⁺osoj-

1. Освещенная солнцем сторона горы. 2. Теневая сторона горы. 3. Nom. proprium. 4. Непроходимая, самая высокая часть горы. 5. Место, которое не освещается солнцем.

212 u'soe 3.

213 u'soe 4.

214 o'soe 2.

215 u'sojna 2.

216 u'soe 2.; uso'jak 5.

217 u'soj 5.

218 a'sojka 2.

219 u'sojna 2.

220 u'sojna 2. (на холме, нет гор)

221 u'sojnu 'm'astu 5.

222 u'soe 5.

223 нет слова

224 u'sojkæ 2.

225 u'sojnu 'm'astu 5. (только в этом словосочетании)

226 нет сведений

734 Теневая сторона горы

212 mræt'vica || mrætvi'na

213 mræt'vica || mrætvi'na

214 o'soe

215 u'sojna; mræt'vak

216 u'soe; uso'jak

217 u'soj

218 a'sojka

219 u'sojna

220 u'sojn (теневая сторона холма)

221 kuzul'tijæ; u'sojnu 'm'astu

222 'kuznina

223 kus

224 u'sojkæ

225 u'sojnu 'm'astu; 'senčavu 'm'astu

226 'g'unerdæ; mræ'či kraj

735 ⁺b()rlOG

1. Пещера. 2. Логово зверя, берлога. 3. Постель в хлеву. 4. Грязь, нечистота. 5. Плохой старый дом. 6. Непорядок в доме. 7. Место на лугу с подпочвенными водами. 8. Болотистые места, топкие поляны, омуты в реке, где любят купаться свиньи.

212—213 нет слова

214 bɾ'loga 2.; bɾ'l'ak 7.

215 нет слова

216 bræ'loga 8.

217—218 нет слова

219 bær'lok 6.

220—226 нет слова

736 ⁺gaWra

1. Берлога, нора. 2. Пещера, яма. 3. Дупло.

4. Дыра, дырка.

212—226 нет слова

737 ⁺ɾpa

1. Пропасть, ущелье. 2. Обрывистый склон, берег. 3. Осыпь камней. 4. Каменистая земля.

5. Пропасть, овраг, вырытый бурным ручьем, который нельзя перейти. 6. Яма, большое углубление в земле. 7. Яма для хранения картофеля зимой.

212 нет слова

213 'ɾpa 5.

214—222 нет слова

223 'ropə 6.

224 'ropə 6. 7.

225—226 нет слова

738 ⁺debr-

1. Непроходимая, сильно пересеченная местность. 2. Пересеченная местность, поросшая лесом. 3. Ущелье, овраг. 4. Крутой склон. 212—226 нет слова

739 Ущелье, овраг

212 de're

213 de're, du'čina

214 doł

215—217 de're

218 de'r'ą

219 du're

220 de're

221 d'ə're

222 d'e're

223 de're; dul'čina

224 doł

225 равнинное место — нет названия

226 de're

740 ⁺(kotelnica)

1. Ущелье. 2. Овраг. 3. Яма в лесу. 4. Котловина, защищенная от ветра.

212—226 нет слова

741 ⁺(paryja)

1. Котловина, защищенная от ветра. 2. Ущелье, овраг. 5. Яма в лесу.

212—226 нет слова

742 ⁺VErtEp

1. Углубление на поверхности земли, поросшее лесом. 2. Углубление на дне реки. 3. Водоворот. 4. Пересеченная, трудноступная местность. 5. Крутой склон. 6. Родник. 7. Nom. progrium.

212 нет слова

213 vɤ'tok 3.

214 vɤ'top 3.

215 vər'top 7.

216 нет слова

217 vər'top 3.

218—223 нет слова

224—226 нет слова

743 Обрывистый склон горы

212 brek; vrəl'ak; 'brədo

213 brek; stravn'i'na

214 brek; 'bɤɤdu

215 vər'lak

216 brek; vrəl'ak

217 vrəl'ak; 'vrəlo 'mesto

218 brək; brə'živa 'm'əsta

219 'urvə; gu'l'amə 'urvə

220 'biglə

221 'strəmnu 'm'astu

222 bə'ir'; 'urvə; 'strəmno 'm'astə

223 br'ak; jə'mač

224 'bərdu

225 ba'ir

226 ja'ka; 'strəmno 'm'astə

744 ⁺b(j)rdο

1. Крутая гора, склон. 2. Крутой, отвесный склон. 3. Выход на поверхность земли скалистых пород в реке, на почве. 4. Труднопроходимая, пересеченная местность. 5. Часть ткацкого станка. 6. Название местности.

212 'brədo 2. 5.

213 'bɤdo 5.

214 'bɤɤdu 2. 5.

215 'bərdo 5.

216 'brədo 5. 6.

217 'brədo 5.

218 bar'dilo 5.

219 'bərdu 2. 5.

220—221 'bərdu 5.

222 'brədo 5.

223 bər'dilu 5.

224 'bərdu 2.

225 'bərdu 5.

226 'brədo 5.

745 ⁺GrAra

1. Скалы, скалистая местность. 2. неплодородная каменная земля на склоне. 3. Обрыв, крутой склон. 4. Небольшой лес, заросли. 5. Горное пастбище. 6. Пропасть. 7. Дорога в ущелье. 8. Яма для гашения извести. 9. Сельскохозяйственное орудие — борона. 10. Шероховатый, корявый (прил.).

212 'graf 10.

213 'grara 9.

214 gra'pa 9.

215—218 'graf 10.

219—220 'grapə 9.

221 'grara 9.

222 'graf 10.

223 'grara 9.

224 'graf 10.

225—226 'grapəw 10.

746 ⁺stEn-

1. Обрывистый склон горы. 2. Крутой берег. 3. Скала. 4. Стена. 5. Ткацкая мера.

212 stə'na 4.

213 ste'na 1. 4.

214 ste'na 4.

215 ste'nə 4.

216 ste'na 4.

217 'stena 4.

218 'stēna 3.

219 st'ə'nə 1. 4.

220—221 st'ə'nə 4.

222 ste'na 4.

223 st'ɛ'nə (новое) 4.

224—225 st'ɛ'nə 4.

226 st'e'na 4.

747 ⁺b()rEG

1. Обрыв, крутой склон. 2. Невысокий холм, возвышение. 3. Ровное место над обрывом. 4. Пастбище. 5. Берег.

212—214 brek 1. 5.

215 br'ak 1. 5.

216 brek 1. 5.

217 brek 5.

218 brêk 1. 5.

219 br'ak 1. 5.

220 brek 5.

221—222 br'ak 5.

223 br'ak 1. 5.

224 br'ak 5.

225 br'ak 1. 5.

226 нет слова

748 ⁺zarva

1. Обрыв, пропасть. 2. Осыпь камней.

212—226 нет слова

749 ⁺uv-

1. Обрыв. 2. Пропасть. 3. Ущелье. 4. Небольшой овраг. 5. Очень крутое место. 6. Вырытое водой глубокое место.

212 'urva 4.

213—217 нет слова

218 'urva 2.

219 'urvə 5.

220 'urvə 6.

221 'urvə 1.

222 'urvə 5.

223—224 нет слова

225 'urvə 5.

226 'urvə 2.

750 ⁺kujava

1. Пропасть. 2. Долина. 3. неплодородная земля.

212—226 нет слова

751 Место, где сгорел лес (по природным причинам — от молнии и под.)

212 puža'rak

213 upa'lik

214 pɪ'l'ak

215 ugu'relina

216 pu'žarište

217 po'žarište

218 izgu'r'êta 'm'êsta

219 puža'rište

220—221 нет названия — нет лесов

222 pu'žarište

223 ispužə'renu

224 <detu 'b'ěše pu'žarət>

225 uruža'renu

226 pu'žērena gu'ra

752 Тропинка

212 pə'teka

213 pə'teka; 'vɤvište

214 pə'teka; 'vɤvište

215 pə'tekə (для людей); 'vɤvište (для людей и овец)

216 pə'teka

217 'patiška

218 pət

219 'pəteka

220—222 pə'teka

223 'pətkə

224—225 pə'tekə

226 pə'teka

753 Широкая тропа, по которой овцы идут на горное пастбище

212 'vrəvište

213 pat

214 'vɤvište

215 pət

216 pat (новое); drum (старое)

217 pat

218 нет реалии

219 'pəteka

220—221 не ходят на горное пастбище

222 vrə'vište

223—225 нет реалии

226 pət'; vrə'vište

754 +vagaš

1. Дорога, по которой овцы идут на горное пастбище. 2. Прокопанная полевая дорога. 3. Место, где вырублен лес. 4. Ущелье. 5. Шов, рубец. 6. Nom. proprium. 7. Стадо (независимо от вида скота: крупного или мелкого).

212 нет слова

213 va'gaš 7.

214—226 нет слова

755 +plaj

1. Широкая горная дорога, по которой овцы идут на пастбище. 2. Пологий хребет без леса. 3. Ровное поле в горах. 4. Небольшая гора, холм. 5. Холм. 6. Склон. 7. Nom. proprium.

212—226 нет слова

756 +čApaš

1. Дорога, тропа, протоптанная людьми. 2. Тропа, протоптанная зверем. 3. След после удара палкой, бичом.

212—226 нет слова

757 +p(ɤ)T-

1. Горная дорога. 2. Дорога через лес. 3. Протоптанная дорожка в снегу.

212 prə'tina 3.

213—215 pɤ'tina 3.

216 prə'tina 3.

217 pɤt' 3.

218 нет слова

219—221 pɤ'tinə 3.

222 pɤ'tina 3.

223 нет слова

224 pɤ'tinə 3.

225—226 нет слова

758 +mlaka

1. Мокрое место в поле. 2. Мокрый сенокос. 3. Сено, скошенное с мокрого луга. 4. Углубление со стоячей водой. 5. Болотистое место в лесу или в поле. 6. Грязь с водой.

212 'mlaka 1.

213 'mlaka 5.

214 'mlaka 1.

215—219 нет слова

220 'mlakə 5. 6.

221—226 нет слова

759 +balta

1. Болото, стоячая вода. 2. Грязь на дороге. 3. Озеро. 4. Лужа. 5. Овраг.

212—223 нет слова

224 'blatu 1.

225—226 нет слова

760 ⁺šEpOt

1. Водопад. 2. Быстрина в реке. 3. Горный поток.
212—226 нет слова

761 ⁺šipote

1. Камни, пороги в реке.
212—226 нет слова

762 ⁺JAɣ-

1. Желоб для стекания воды. 2. Ручеек после дождя. 3. Ручей. 4. Углубление с проточной водой (где стирают белье). 5. Пропасть, ущелье. 6. Очень низкое место в лесу, во дворе; яма, нора. 7. Глубокое место в реке.
212—217 нет слова
218 jêr 5.
219—221 нет слова
222 jar 6.
223—225 нет слова
226 jar 7.

763 čat()rŃa

1. Водосточный желоб. 2. Вмонтированная в скалу труба, по которой идет вода источника, родника.
212—226 нет слова

764 ČurK-

1. Источник воды. 2. Деревянный желоб, бетонная труба для стока воды. 3. Справлять малую нужду (дет.). 4. Кран на отделанном камнем источнике. 5. Об овце, у которой есть небольшие соски на вымени. 6. Течет понемногу.
212 нет слова
213 'šurka 3.
214 'čočurka 4.
215 'čurkaṽ 5.
216—218 нет слова
219 'šurkə 6.
220 'čurka 6.
221 'čurkə 6.
222 нет слова
223 ču'čurče 2.

224 ču'čurkə 2.

225 'čurkə 6.; ču'čurkə 6.; ču'čur 4.
226 'čurkə 3.

765 ⁺izvor

1. Источник, родник. 2. Речка, горный ручей. 3. Глубокая яма, пропасть.
212—214 'izvor 1.
215 'izvɔr 1.
216—218 'izvor 1.
219—220 'izvug 1.
221—222 'izvor 1.
223 нет слова
224—226 'izvug 1.

766 ⁺bOrkut

1. Источник минеральной воды. 2. Минеральная вода.
212—226 нет слова

767 ⁺plEso

1. Мелководье в реке, озере. 2. Спокойное, глубокое место в реке. 3. Вода, оставшаяся на полях после сильного дождя. 4. Водоворот. 5. Большая площадь чего-либо (например, леса).
212—226 нет слова

768 ⁺baŃ-

1. Яма с водой. 2. Глубокое место в реке. 3. Солеварня. 4. Каменоломня. 5. Минеральный источник. 6. Купол церкви. 7. Бутылка. 8. Баня.
212—217 'ban'a 8.
218—219 'ban'ə 8.
220 'ban'ə (новое) 8.
221 'ban'ə 8.
222 'ban'a 8.
223—225 'ban'ə 8.
226 'ban'ę 8.

769 ⁺baŃOr

1. Яма. 2. Углубление в реке. 3. Водоворот в реке, омут.
212—226 нет слова

770 Водоворот в реке, омут

- 212 vrə'teš; 'vrətɫ'ak
213 vɤ'tok
214 vɤ'top
215 vodovər'teš (новое)
216 vrəto'leš
217 vər'top
218 ka'zan
219 vər'tu'leš
220 vir
221 vuduvər'teš; d'o'nek
222 vər'teš
223 <g'ol'>
224 vər'teš
225 рядом нет большой реки
226 vrə'teš'

771 +rOztoka

1. Ответвление от основного русла реки.
2. Горный ручей. 3. Место, где сходятся дороги. 4. Nom. prorgium. 5. Часть повозки, которая служит для соединения ее передней и задней части, для регулирования ее длины.
212 ras'točnik 5.
213—215 ras'toka 5.
216—226 нет слова

772 +v()rem-

1. Погода (общее название). 2. Хорошая погода. 3. Время.
212—217 'vreme 1. 3.
218 'vr'ème 1. 3.
219—220 'vremi 1. 3.
221—223 'vreme 1. 3.
224 'vr'ème 1. 3.
225 'vrèmi 1. 3.
226 'vr'ème 1. 3.

773 +xvila

1. Хорошая, солнечная погода. 2. Буря, порыв ветра. 3. Волна.
212—226 нет слова

774 +GoDina

1. Погода (общее название). 2. Хорошая, солнечная погода. 3. Дождливая погода. 4. Час (= 60 минут). 5. Год (12 месяцев).
212—215 gu'dina 5.
216—217 go'dina 5.
218 ga'dina 5.
219—222 gu'dina 5.
223—226 gu'dina 5.

775 +tUča

1. Грозовое облако, туча. 2. Сильный дождь, ливень. 3. Гроза. 4. Град. 5. Радуга.
212—226 нет слова

776 +lapAvica

1. Мокрая, холодная погода. 2. Дождь со снегом. 3. То, что топчет человек, когда идет снег и дождь (смесь снега и воды на земле).
212 l'a'pavica 2. 3.
213 la'pavica 2.
214 l'ep'kavica 2.
215 la'pavica 2. 3.
216 l'a'pavica 2. 3.
217—218 la'pavica 2. 3.
219 la'pavica 2. 3.
220 la'pavica 2.
221 'lapavica 2. 3.
222 'lapavica 2.
223 xl'ə'paicə 3.
224 hl'ə'pavica 2.
225 'lapavica 2. 3.
226 la'pavica 2.; lə'pa 3.

777 +mrAk-

1. Мокрая, холодная погода. 2. Дождь со снегом. 3. Туман. 4. Темнота, мрак.
212—226 mrak 4.

778 +Okid

1. Снег на ветвях деревьев. 2. Иней. 3. Весенние заморозки. 4. Большею частью лед на ветках деревьев в лесу. 5. Украшения из

торчащих ниток на домотканом шерстяном
ковре с длинным ворсом.

212 kit 4.

213 kit 1.

214 нет слова

215—216 kit 1.

217—221 нет слова

222 kit 5.

223 нет слова

224 kit 1.

225—226 нет слова

779 Метель (со снегом и ветром)

212 vi'jalica

213 vi'elica; fɨ'tuna

214 me'čava

215 vi'jelica (старое); fər'tuna (новое)

216 'vielica

217 fər'tuna

218 far'tuna

219 fər'tunə; vi'jelicə (новое)

220 mi'tilica (старое); vi'jalica (новое)

221 vər'tunə

222 vi'jelica

223 fur'tunə; vi'jalicə

224 vi'jêlica

225 fər'tuna

226 vi'elica

780 Гололедица на дороге

212 po'ledica

213 pu'ledica

214 po'ledica

215 po'ledica

216—217 po'ledica

218 pa'ledica

219 pu'ledicə (новое); 'huskəvicə (старое)

220 pu'ledicə

221 l'ədə'nicə

222 pu'l'edicə

223 pul'ē'dicə

224 'pol'edicə

225 pu'ledica

226 'pol'ē'dnicə

781 ⁺kał

1. Грязь на дороге. 2. Грязь на теле, на белье. 3. Специальная смесь глины с соломой для обмазывания стен, печи. 4. Экскременты. 5. Специальная смесь из глины для обмазывания пола. 6. Глина для строительства.

212—214 kał 1. 5.

215 kał 1.

216 kał 1. 5.

217 kał 5.

218—219 kał 1. 5.

220—221 kał 1. 3.

222 kał 1.

223 kał 6.

224 kał 5.

225 kał 3.

226 kał 1.

782 ⁺Var-

1. Ли (частица). То (частица). 3. Разве, неудачи.

212—226 нет слова

783 ⁺dosT-

1. Достаточно (наречие). 2. Хватит.

212 'dosta 1.

213 'dosta 1. 2.

214—215 'dosta 1.

216 'dosta 1. 2.

217 нет слова

218 'dosta 1.

219—220 'dostə 1.

221 'dosta 1. 2.

222 'dosta 1.

223 'dostə 1. (новое)

224 'dostə 1.

225 'dosta 1. 2.

226 'dostə 1. 2.

784 ⁺UdnU

1. Внутри, в (предлог). 2. Внутри (наречие).

212—226 нет слова

785⁺ тај

1. Частица сравнительной степени прилагательных. 2. Частица сравнительной степени наречия. 3. Частица превосходной степени прилагательных. 4. Более, еще. 5. Частица превосходной степени наречия. 6. Частица (*как будто бы*).

212—213 тај б.

214 нет слова

215—222 тај б.

223—224 нет слова

225—226 тај б.

*Публикация Л. Василевой, М. Витановой,
С. Керемидчиевой (София)*

Научное издание

Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура.
Памяти Галины Петровны Клепиковой
Сборник статей

Отв. редактор А. А. Плотникова

Оригинал-макет:
В. Ю. Гусев

Обложка:
М. И. Леньшина

На обложке изображена карта горных хребтов территории
«Общекарпатского диалектологического атласа»

Утверждено к печати Институтом славяноведения РАН

Подписано в печать 6.05.2008 г.
Формат 60×90. 30 п. л.
Тираж 300 экз. Заказ № .

ООО «Пробел-2000»
121069 Москва, ул. Поварская, 36